

Общедоступная богословская библиотека
Выпускъ двадцать девятый.

Толковая Библия
или комментарий
на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и
Новаго Завѣта.

Издание преемниковъ А. П. Лопухина

Томъ десятый.

ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАРКА, ЛУКИ И ІОАННА.

Петербургъ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1912 годъ.

1912.

OCR Бычков М.Н.

<mailto:bmnl@lib.ru>

Сделано исключительно для <http://lib.ru> и <http://orel.rsl.ru>

Введение въ евангеліе Іоанна.

Свидѣтельство древне-христіанскаго преданія о происхожденіи четвертаго евангелія.

Убѣжденіе Православной Церкви въ томъ, что писателемъ четвертаго евангелія былъ возлюбленный ученикъ Христовъ, апостоль Іоаннъ, основано на твердомъ свидѣтельствѣ древне-христіанскаго церковнаго преданія. Прежде всего ев. Ириней Ліонскій въ своемъ «опроверженіи гносиса» (около 185 г.), ссылаясь на преданіе малоазійской Церкви, къ которой онъ принадлежалъ по своему воспитанію, говоритъ, что ученикъ Господа Іоаннъ написалъ въ Ефесѣ евангеліе. Онъ приводитъ и выдержки изъ евангелія Іоанна для опроверженія ученія еретиковъ валентиніанъ. Въ посланіяхъ св. Игнатія Антіохійскаго есть намеки на то, что ему было извѣстно евангеліе Іоанна. Такъ онъ говоритъ, что Христосъ ничего не дѣлалъ безъ Отца (къ Магн. VII, 1; ср. Іоан. У, 19), говоритъ о хлѣбѣ жизни, который есть тѣло Христово (въ Рим. VII, 3; ср. Іоан. VI, 51), о Духѣ, который знаетъ, куда онъ идетъ и откуда приходитъ (Филад. VII, 1; ср. Іоан. III, 8), объ Іисусѣ какъ двери Отца (Филад. IX, 1; ср. Іоан. X, 9). Іустинъ мученикъ, жившій въ Ефесѣ прежде чѣмъ поселиться въ Римѣ, не только въ своемъ ученіи о Логосѣ примыкаетъ къ ученію евангелія Іоанна, но говоритъ, что его ученіе основано на «воспоминаніяхъ апостоловъ», т. е. очевидно на евангеліяхъ (Діал. 105 и Апол. I, 66). Онъ упоминаетъ о словѣ Іисуса къ Никодиму о возрожденіи (Апол. 61; ср. Іоан. III, 3 и сл.). Около того же времени (примѣрно въ 60-хъ годахъ второго вѣка) монтеанисты основывали формально свое ученіе о томъ, что чрезъ нихъ говоритъ Духъ Утѣшитель, на евангеліи Іоанна. Попытка ихъ враговъ-алоговъ — приписать самое 4-е евангеліе, какъ послужившее формальной опорой для еретиковъ, еретика Керинфу не имѣла никакого успѣха и только послужила поводомъ въ тому, чтобы засвидѣтельствовать вѣру Церкви въ происхожденіе 4-го евангелія именно отъ Іоанна (Ир. Пр. ер. III, 11, 1). Точно также попытка гностиковъ воспользоваться разными терминами изъ евангелія Іоанна не поколебала въ Церкви вѣру въ подлинность этого евангелія. Въ эпоху Марка Аврелія (161—180 г.) и въ малоазійской Церкви и внѣ ея евангеліе 4-е всѣми признается произведеніемъ ап. Іоанна. Такъ атты Барпа и Папила, Теофилъ Антіох., Мелитонъ, Аполлинарій Іерапольскій, Татіанъ, Афинагоръ (древне-латинскіе и сирійскіе переводы имѣютъ уже евангеліе Іоанна) — всѣ, очевидно, хорошо знакомы съ евангеліемъ Іоанна. Климентъ Алевсандрійскій говоритъ даже и о поводѣ, по которому Іоаннъ написалъ свое евангеліе (Евсев. Ц. И. VI, 14, 7). О происхожденіи евангелія отъ Іоанна свидѣтельствуемъ и Мураторіевъ Фрагментъ) см. Аналекта изд. Прейшена 1910 стр. 27).

Такимъ образомъ евангеліе Іоанна существовало въ Малой Азіи несомнѣнно съ начала второго вѣка и было читаемо, а примѣрно около половины второго вѣка оно нашло себѣ доступъ и въ остальныя области, гдѣ жили христіане, и стяжало себѣ уваженіе какъ произведеніе апостола Іоанна. При такомъ положеніи дѣла нисколько не удивительно, что во многихъ произведеніяхъ мужей апостольскихъ и апологетовъ мы еще не встрѣчаемъ цитатъ изъ евангелія Іоанна или намековъ на его существованіе. Но уже тотъ фактъ, что ученикъ еретика Валентина (пришедшаго около 140 г. въ Римъ), Гераклеонъ, написалъ комментарий на евангеліе Іоанна, свидѣтельствуемъ о томъ что евангеліе Іоанна появилось много ранѣе второй половины 2-го вѣка, такъ какъ, несомнѣнно, писать толкованіе на произведеніе только недавно появившееся, было бы довольно странно. Наконецъ свидѣтельства такихъ столповъ христіанской науки какъ Оригенъ (3-го в.), Евсевій Кесарійскій и блаж. Іеронимъ (4-го в.) о подлинности евангелія Іоанна ясно говорятъ за то, что въ церковномъ преданіи о происхожденіи четвертаго евангелія не можетъ заключаться ничего неосновательнаго.

Апостоль Іоаннъ Богословъ

Откуда былъ родомъ ап. Іоаннъ — объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Объ отцѣ его, Зеведеѣ, извѣстно только, что онъ, съ своими сыновьями, Іаковомъ и Іоанномъ, жилъ въ Капернаумѣ и занимался рыболовнымъ промысломъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, на что указываетъ то обстоятельство, что у него были работники (Марк. I, 20). Болѣе выдающеюся личностью является жена Зеведея, Саломія, которая принадлежала къ тѣмъ женщинамъ, какія сопровождали Христа Спасителя и изъ своихъ средствъ пріобрѣтали что требовалось на содержаніе довольно большого кружка учениковъ Христовыхъ, составлявшихъ почти постоянную Его свиту (Лук. VIII, 1—3; Марк. XV, 41). Она раздѣляла честолюбивыя желанія ея сыновей и просила Христа объ исполненіи ихъ мечтаній (Матѹ. XX, 20). Она издали присутствовала при снятіи съ креста Спасителя (Матѹ. XXVII, 55 и сл.) и участвовала въ покупкѣ ароматовъ для помазанія тѣла погребеннаго Христа (Марк. XVI, 1; ср. Лук. XXIII, 56).

Семья Зеведея находилась, по преданію, въ родствѣ съ семействомъ Пр. Дѣвы: Саломія и Пр. Дѣва были родныя сестры, — и это преданіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ фактомъ, что Спаситель, въ то время какъ Ему предстояло съ минуты на минуту предать Духъ Свой Отцу Своему, вися на крестѣ, поручилъ Пр. Дѣву попеченію Іоанна (см. объясн. на ев. Іоан. XIX, 25). Этимъ родствомъ можно объяснить и то, почему именно изъ всѣхъ учениковъ Іаковъ и Іоаннъ заявили претензію на первыя мѣста въ царствѣ Христовомъ (Матѹ. XX, 20). Но если Іаковъ и Іоаннъ

приходились племянниками Пр. Дѣвѣ, то они, значить, были въ родствѣ и съ Іоанномъ Крестителемъ (ср. Лук. I, 36), проповѣдь котораго и должна была поэтому ихъ особенно заинтересовать. Всѣ эти семьи были проникнуты однимъ благочестивымъ, подлинно—израильскимъ настроеніемъ: объ этомъ говоритъ между прочимъ и то, что имена, которыя носили члены этихъ семей, всѣ настоящія еврейскія, безъ примѣси греческихъ или латинскихъ прозвищъ.

Изъ того, что Іаковъ вездѣ называется прежде Іоанна, можно съ увѣренностью заключать, что Іоаннъ былъ моложе Іакова, а преданіе называетъ его и самымъ младшимъ между апостолами. Не болѣе 20-ти лѣтъ было Іоанну, когда призвалъ его слѣдовать за Собою Христось, и преданіе о томъ, что онъ дожилъ до царствованія императора Траяна (цар. въ 98 до 117 г.), не заключаетъ въ себѣ невѣроятности: Іоанну тогда было около 90 лѣтъ. Вскорѣ послѣ призванія въ послѣдованію за Собою Христось призвалъ Іоанна къ особому, апостольскому, служенію и Іоаннъ сталъ однимъ изъ числа 12-ти апостоловъ Христовыхъ. Въ силу своей особой любви и преданности Христу, Іоаннъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ учениковъ Христа и даже наиболѣе любимымъ между всѣми ими. Онъ удостоился присутствовать при важнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Спасителя, напр., при Его преображеніи, при моленіи Христа въ Гефсиманіи и др. Въ противоположность ап. Петру, Іоаннъ жилъ болѣе внутреннею, созерцательною жизнью, чѣмъ внѣшнею, практически-дѣятельною. Онъ болѣе наблюдаетъ, чѣмъ дѣйствуетъ, онъ чаще погружается въ свой внутренній міръ, обсуждая въ умѣ своемъ величайшія событія, которыхъ онъ призванъ былъ стать свидѣтелемъ. Душа его болѣе витаетъ въ горнемъ мірѣ, почему ему издревле въ церковной иконописи усвоился символъ орла (*Баженовъ* стр. 8—10). Но иногда Іоаннъ проявлялъ и пылкость души, даже крайнюю раздражительность: это было тогда, когда онъ вступался за честь своего Учителя (Лук. IX, 54; Марк. IX, 38—40). Пламенное желаніе быть ближе ко Христу сказалось и въ просьбѣ Іоанна предоставить ему вмѣстѣ съ братомъ первыя должности въ славномъ царствѣ Христовомъ, для чего Іоаннъ готовъ былъ пойти со Христомъ и на страданія (Матѣ. XX, 28—28). За такую способность въ неожиданнымъ порывамъ Христось назвалъ Іоанна и Іакова «сынами грома» (Марк. III, 17), предсказывая вмѣстѣ съ этимъ, что проповѣдь обоихъ братьевъ будетъ неотразимо, какъ громъ, дѣйствовать на души слушателей.

По вознесеніи Христа на небо, ап. Іоаннъ вмѣстѣ съ ап. Петромъ выступаетъ какъ одинъ изъ представителей христіанской Церкви въ Іерусалимѣ (Дѣян. III, 1 и сл.; II, 4; XIII, 19; VIII, 14—25). На апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ зимою 51—52-го года Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ и предстоятелемъ Іерусалимской Церкви, Іаковомъ, признаетъ за апостоломъ Павломъ право проповѣдывать евангеліе язычникамъ, не

обязывая ихъ въ тоже время въ соблюденію закона Моисеева (Гал. II, 9). Уже въ это время, слѣдовательно, значеніе ап. Іоанна было велико. Но какъ оно должно было возрасти, когда скончались Петръ, Павелъ и Іаковъ! Поселившись въ Ефесѣ, Іоаннъ еще цѣлыхъ 30 лѣтъ занималъ положеніе руководителя всѣхъ церквей Азіи и изъ окружавшихъ его другихъ учениковъ Христовыхъ онъ пользовался исключительнымъ почтеніемъ со стороны вѣрующихъ. Преданіе сообщаетъ намъ нѣкоторыя черты изъ дѣятельности ап. Іоанна въ этотъ періодъ его пребыванія въ Ефесѣ. Такъ извѣстно изъ преданія, что онъ ежегодно праздновалъ христіанскую пасху въ одно время съ іудейской пасхой и предъ пасхою соблюдалъ постъ. Затѣмъ онъ однажды ушелъ изъ общественной бани, увидѣвъ тутъ еретика Керинфа: «убѣжимъ — сказалъ онъ пришедшимъ съ нимъ, — чтобы не обрушилась баня, — вѣдь въ ней находится Керинфъ, врагъ истины». Насколько велика была въ немъ любовь и состраданіе въ людямъ — объ этомъ свидѣтельствуетъ разсказъ о юношѣ, котораго Іоаннъ обратилъ ко Христу и который въ его отсутствіе вступилъ въ шайку разбойниковъ. Іоаннъ, по сказанію Климента Александрійскаго, самъ отправился къ разбойникамъ и встрѣтивъ юношу, умолилъ его вернуться на добрый путь. Въ самые послѣдніе часы своей жизни Іоаннъ, будучи уже не въ состояніи говорить длинныя рѣчи, только повторялъ «дѣтки, любите другъ друга! «И когда слушатели спросили его, почему, Онъ повторяетъ все одно и тоже, *апостоль любви* — такое прозваніе утвердилось за Іоанномъ — отвѣчалъ: «потому что это заповѣдь Господня и если бы ее только исполнить — этого было бы достаточно». Такимъ образомъ воля, недопускающая никакого компромисса между святымъ Богомъ и грѣшнымъ міромъ, преданность Христу, любовь въ истиннѣ, соединенная съ состраданіемъ въ несчастнымъ братьямъ — вотъ основныя черты характера Іоанна Богослова, какія запечатлѣлись въ христіанскомъ преданіи.

Свою преданность Христу Іоаннъ, по преданію, засвидѣтельствовалъ и страданіями. Такъ при Неронѣ (цар. 54—68 г.) онъ былъ въ оковахъ приведенъ въ Римъ и здѣсь его сначала заставили выпить чашу съ ядомъ, а потомъ, когда ядъ не подѣйствовалъ, бросили его въ котелъ съ кипящимъ масломъ, отъ чего впрочемъ ап. также не потерпѣлъ вреда. Во время пребыванія своего въ Ефесѣ Іоаннъ долженъ былъ по повелѣнію императора Домиціана (цар. съ 81—96 г.) отправиться на жительство на о. Патмосъ, находящійся въ 40 географическихъ миляхъ отъ Ефеса къ юго-западу. Здѣсь ему были открыты въ таинственныхъ видѣніяхъ будущія судьбы Церкви Христовой, которыя онъ и изобразилъ въ своемъ Апокалипсисѣ. На о. Патмосѣ ап. оставался до смерти императора Домиціана (въ 96-мъ г.), когда, по повелѣнію императора Нервы (цар. 96—98), онъ былъ возвращенъ въ Ефесъ.

Скончался Іоаннъ вѣроятно на 7-мъ году царствованія императора Траяна (105 г. по Р. Х.), достигши столѣтняго возраста.

Поводъ и цѣль написанія евангелія.

По свидѣтельству Мураторіева канона. Іоаннъ написалъ свое евангеліе по просьбѣ малоазійскихъ епископовъ, желавшихъ получить отъ него наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи. Климентъ Александрійскій прибавляетъ къ этому что самъ Іоаннъ замѣтилъ нѣкоторую неполноту въ сказаніяхъ о Христѣ, содержащихся въ первыхъ трехъ евангеліяхъ, которыя говорятъ почти только о *тѣлесномъ*, т. е. о внѣшнихъ событіяхъ изъ жизни Христа, и потому самъ написалъ *евангеліе духовное*. Евсевій Кесарійскій съ своей стороны прибавляетъ, что Іоаннъ, просмотрѣвъ и одобривъ три первыя евангелія, нашелъ все-таки въ нихъ недостаточно свѣдѣній о началѣ дѣятельности Христа. Бл. Іеронимъ говоритъ, что поводомъ къ написанію евангелія послужило появленіе ересей, отрицавшихъ пришествіе Христа во плоти. Такимъ образомъ на основаніи сказаннаго можно сдѣлать такое заключеніе, что Іоаннъ при написаніи своего евангелія съ одной стороны хотѣлъ восполнить пробѣлы, замѣченные имъ въ первыхъ трехъ евангеліяхъ, а съ другой стороны дать вѣрующимъ (прежде всего христіанамъ изъ грековъ ¹⁾) въ руки оружіе для борьбы съ появившимися ересями. Что касается самого евангелиста, то онъ опредѣляетъ цѣль своего евангелія такъ: «сіе написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (XX, 31). Ясно, что Іоаннъ писалъ свое евангеліе для того, чтобы дать христіанамъ опору для ихъ вѣры во Христа именно *какъ въ Сына Божія*, потому что только съ такою вѣрою можно достигнуть спасенія или, какъ выражается Іоаннъ, имѣть въ себѣ жизнь. И все содержаніе евангелія Іоанна вполнѣ соотвѣтствуетъ этому, высказанному его писателемъ, намѣренію. Въ самомъ дѣлѣ, евангеліе Іоанна начинается съ обращенія ко Христу самого Іоанна и заканчивается исповѣданіемъ вѣры ап. Ѳомы (XXI гл. составляетъ прибавленіе къ евангелію, которое Іоаннъ сдѣлалъ послѣ). Іоаннъ хочетъ на протяженіи всего своего евангелія изобразить тотъ процессъ, какимъ онъ самъ и его со-апостолы пришли къ вѣрѣ въ Иисуса Христа какъ Сына Божія, чтобы и читатель евангелія, слѣдя за дѣянiami Христа, постепенно уразумѣлъ, что Христосъ есть Сынъ Божій... Читатели евангелія уже имѣли эту вѣру, но она была ослабляема въ нихъ различными лже ученіями, искажавшими понятіе о воплощеніи Сына Божія. При этомъ Іоаннъ могъ имѣть въ виду выяснить, сколько времени продолжалось общественное служеніе Христа роду человѣческому: по первымъ тремъ евангеліямъ выходило, что эта дѣятельность продолжалась одинъ годъ съ небольшимъ, а Іоаннъ разъясняетъ, что въ этомъ прошло три года слишкомъ ²⁾.

¹⁾ Это доказывается тѣмъ, что въ евангеліи нерѣдко дается объясненіе еврейскихъ словъ и обычаевъ (напр. I, 38—42; IV, 9; V, 28 и др.).

²⁾ Точно опредѣлить *время и мѣсто* написанія евангелія Іоанна не представляется возможности. Вѣроятно только, что евангеліе написано въ Ефесѣ, въ концѣ перваго вѣка.

Планъ и содержаніе евангелія отъ Іоанна.

У евангелиста Іоанна, сообразно съ тою цѣлью, какую Онъ поставилъ себѣ при написаніи евангелія, существовалъ несомнѣнно и свой особенный планъ повѣствованія, не похожій на общее первымъ тремъ евангеліямъ традиціонное изложеніе исторіи Христа. Іоаннъ не просто по порядку сообщаетъ событія евангельской исторіи и рѣчи Христа, а дѣлаетъ изъ нихъ выборъ, преимущественно предъ остальными евангеліями, выдвигая на видъ все то, что свидѣтельствовало о божественномъ достоинствѣ Христа, которое въ его время подвергалось сомнѣніямъ. Событія изъ жизни Христа сообщаются у Іоанна въ извѣстномъ освѣщеніи и всѣ направлены къ выясненію основного положенія христіанской вѣры — Божества Іисуса Христа.

Въ прологъ къ евангелію (I, 1—18), Іоаннъ прежде всего говоритъ о божественномъ достоинствѣ Христа и объ отношеніи къ Нему людей, изъ коихъ одни не повѣрили Ему, а другіе приняли Его. Эта мысль о различномъ отношеніи людей къ воплотившемуся Слову, мысль о борьбѣ между вѣрою и невѣріемъ проходитъ чрезъ все евангеліе Іоанна. — Самое повѣствованіе о дѣятельности Христа начинается съ Его выступленія предъ учениками Іоанна Крестителя, который предъ этимъ троекратно засвидѣтельствовалъ, что Іисусъ есть Мессія и Сынъ Божій. Христосъ являетъ первымъ ученикамъ Своимъ Свое всевѣдѣніе (I, 19—51), а потомъ всемогущество (II, 1—11) и затѣмъ чрезъ нѣкоторое время въ Іерусалимѣ выступаетъ какъ владыка храма, т. е. Мессія (II, 12—22). Официальные представители іудейства съ разу показываютъ недоброжелательное отношеніе свое во Христу, которое со временемъ должно выродиться въ открытое преслѣдованіе Христа, простой же народъ повидимому чувствуетъ влеченіе въ явившемуся свѣту, — впрочемъ питаемое чудесами, какія совершилъ въ этотъ разъ въ Іерусалимѣ Христосъ (II, 23—25). Типомъ такой вѣры является фарисей Никодимъ, предъ которымъ Христосъ раскрылъ величіе Своего лица и Своей миссіи (III, 1—21). Въ виду такого отношенія ко Христу со стороны іудеевъ, Іоаннъ Креститель снова и въ послѣдній разъ уже засвидѣтельствовалъ о Его высокомъ достоинствѣ предъ своими учениками, угрожая невѣрующимъ во Христа гнѣвомъ Божиимъ (III, 22—36). Послѣ этого, проведя въ Іудеѣ около восьми мѣсяцевъ, Христосъ удаляется на время въ Галилею, причемъ по дорогѣ, въ самарійской области, обращаетъ въ вѣрѣ населеніе цѣлаго самарянскаго городка (IV, 1—44). Въ Галилеѣ Онъ встрѣчаетъ довольно радушный пріемъ, такъ какъ галилеяне были свидѣтелями тѣхъ чудесъ, какія Христосъ совершилъ въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи. Христосъ однако

такую вѣру объявляетъ недостаточною (IV, 45—54). Однако, по Іоанну, Христось въ это пребываніе Свое въ Галилеѣ, продолжавшееся по-видимому около семи-восьми мѣсяцевъ — до праздника Кущей (праздникъ іудейскій въ V, 1), жилъ въ кругу Своего семейства, не выступая съ проповѣдью евангелія: Онъ хочеть, очевидно, прежде всего возвѣститъ евангеліе въ Іудеѣ и для этого идетъ въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей. Здѣсь, по поводу совершеннаго Имъ исцѣленія въ субботу, представители іудейства начинаютъ обвинять Его въ нарушеніи закона Моисеева, а когда Христось, въ оправданіе Своего поступка, указалъ имъ на Свои особыя права какъ Сына Божія, равнаго съ Богомъ Отцомъ, то ненависть въ Нему іудеевъ выразилась въ задуманныхъ ими мѣрахъ устранить Христа, которыя однако на этотъ разъ не бвли приведены въ исполненіе въ виду огромнаго впечатлѣнія которое, безъ сомнѣнія, оказала сказанная здѣсь Христомъ рѣчь въ защиту Своего Мессіанскаго достоинства (V, 1—47). Отсюда у Іоанна и начинается изображеніе той борьбы, какую повели противъ Христа официальные представители іудейства, — борьбы, закончившейся рѣшеніемъ іудейскихъ властей «взять Христа» (XI, 57).

Не принятый вторично въ Іудеѣ, Христось снова удалился въ Галилею и сталъ совершать, чудотворенія, конечно, проповѣдуя при этомъ евангеліе Царства Божія. Но и здѣсь ученіе Христа о Себѣ какъ о такомъ Мессіи, который пришелъ не возстановлять земное іудейское царство, а основать новое царство — духовное и сообщать людямъ жизнь вѣчную, вооружаетъ противъ Него галилеянъ, и около Него остаются только немногіе ученики, именно 12 апостоловъ, вѣру которыхъ выражаетъ ап. Петръ (VI, 1—71). Проведя въ этотъ разъ въ Галилеѣ и Пасху и Пятидесятницу въ виду того, что въ Іудеѣ враги Его только и ждали случая схватить и умертвить Его, Христось только въ праздникъ Кущей снова пошелъ въ Іерусалимъ — это уже третье путешествіе туда и здѣсь опять выступилъ предъ іудеями съ утверженіемъ Своего божественнаго посланничества и происхожденія. Іудеи снова возстаютъ на Христа. Но Христось тѣмъ не менѣе въ послѣдній день праздника Кущей смѣло заявляетъ о Своемъ высокомъ достоинствѣ — о томъ, что Онъ есть податель истинной воды жизни, а посланные синедріономъ слуги не могутъ исполнить данное имъ синедріономъ порученіе — захватить Христа (гл. III-я). Затѣмъ, послѣ прощенія жены грѣшницы (VIII, 1—11), Христось обличаетъ невѣріе въ Него іудеевъ. Онъ называетъ Себя Свѣтомъ міра, а ихъ, враговъ Своихъ, чадами діавола — древняго челоуѣкоубійцы. Когда же Онъ въ концѣ рѣчи указалъ на предвѣчное Свое бытіе, то іудеи хотѣли побить Его какъ богохульника камнями и Христось скрылся изъ храма, гдѣ происходило препирательство Его съ іудеями (гл. VIII). Послѣ этого Христось исцѣлилъ въ субботу слѣпорожденнаго и это усилило въ іудеяхъ еще болѣе ненависть въ Іисусу (гл. IX). Однако Христось смѣло называетъ фарисеевъ наемниками, которымъ не дорого благополучіе

народа, а Себя — истиннымъ пастыремъ, который жизнь Свою полагаетъ за паству Свою. Эта рѣчь въ однихъ возбуждаетъ отрицательное къ ней отношеніе, въ другихъ — нѣкоторое сочувствіе (X, 1—21), Черезъ три мѣсяца послѣ этого въ праздникъ обновленія храма между Христомъ и іудеями снова происходитъ столкновеніе, и Христосъ удаляется въ Перею, куда многіе іудеи, увѣровавшіе въ Него, также идутъ за Нимъ (X, 22—42). Чудо воскрешенія Лазаря, свидѣтельствовавшее о Христѣ какъ дарующемъ воскресеніе и жизнь, въ однихъ возбуждаетъ вѣру во Христа, въ другихъ врагахъ Христа — новый взрывъ ненависти ко Христу. Тогда-то синедрионъ принимаетъ окончательное рѣшеніе умертвить Христа и объявляютъ, чтобы тотъ, кому извѣстно о мѣстопробываніи Христа, немедленно донесъ объ этомъ синедриону (гл. XI). По прошествіи трехъ слишкомъ мѣсяцевъ, которые Христосъ провелъ не въ Іудеѣ, Онъ снова явился въ Іудею и, по близости отъ Іерусалима, въ Виѳаніи присутствовалъ на дружеской вечери, а чрезъ день послѣ этого торжественно вступилъ въ Іерусалимъ какъ Мессія. Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ Его, а пришедшіе на праздникъ прозелиты-греки выразили желаніе побесѣдовать съ Нимъ. Все это побудило Христа возвѣстить въ слухъ всѣхъ Его окружавшихъ, что Онъ скоро предастъ Себя для истиннаго блага всѣхъ людей на смерть. Іоаннъ заключаетъ этотъ отдѣлъ своего евангелія заявленіемъ, что, хотя большинство іудеевъ не увѣровало во Христа, несмотря на всѣ чудеса Его, однако среди нихъ были и вѣрующіе (XII гл.).

Изобразивши разрывъ, происшедшій между Христомъ и народомъ іудейскимъ, евангелистъ рисуетъ теперь отношеніе къ апостоламъ. На послѣдней, тайной, вечери Христосъ омылъ Своимъ ученикамъ ноги, какъ простой слуга, показывая этимъ Свою любовь къ нимъ и вмѣстѣ научая ихъ самихъ смиренію (XIII гл.). Затѣмъ, чтобы укрѣпить въ нихъ вѣру, Онъ говоритъ имъ о Своемъ предстоящемъ отхожденіи къ Богу Отцу, объ ихъ будущемъ положеніи въ мірѣ и о предстоящемъ впослѣдствіи свиданіи Своемъ съ ними. Апостолы прерываютъ Его рѣчь вопросами и возраженіями, но Онъ постоянно наводитъ ихъ на мысль о томъ, что все, что скоро случится, будетъ полезно и для Него, и для нихъ (XIV—XVI гл.). Чтобы окончательно успокоить тревогу апостоловъ, Христосъ, въ слухъ ихъ, молится Своему Отцу о томъ, чтобы Онъ принялъ ихъ подъ Свою защиту, говоря при этомъ, что дѣло, для котораго посланъ былъ Христосъ, теперь уже совершено и что, слѣдовательно, апостоламъ останется только возвѣщать объ этомъ всему міру (XVII гл.).

Послѣдній отдѣлъ своего евангелія Іоаннъ посвящаетъ изображенію исторіи страданія, смерти и воскресенія Иисуса Христа. Тутъ идетъ рѣчь о взятіи Христа воинами въ Гефсиманіи и объ отреченіи Петра, о судѣ надъ Христомъ у духовной и свѣтской власти, о распятіи и смерти Христа, о прободеніи бока у Христа копьемъ воина, о погребеніи тѣла Христова Іосифомъ и Никодимомъ (XVIII—XIX гл.) и наконецъ о явленіи Христа

Маріи Магдалинѣ, десяти ученикамъ и и потомъ Ѳомѣ вмѣстѣ съ другими учениками — спустя недѣлю по воскресеніи (XX, 1—29). Къ евангелію присоединено заключеніе, въ которомъ указана цѣль написанія евангелія — укрѣпленіе вѣры во Христа въ читателяхъ евангелія (XX, 30—31).

Евангеліе Іоанна имѣетъ въ себѣ еще эпилогъ, въ которомъ изображается явленіе Христа семи ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ, когда послѣдовало возстановленіе ап. Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ. При этомъ Христосъ предрекаетъ Петру о его судьбѣ и о судьбѣ Іоанна (XXI гл.).

Такимъ образомъ Іоаннъ развилъ въ своемъ евангеліи ту мысль, что воплотившійся Логосъ, Сынъ Божій Единородный, Господь Иисусъ Христосъ, былъ отвергнутъ Своимъ народомъ, среди котораго Онъ родился, но тѣмъ не менѣе увѣровавшимъ въ Него ученикамъ Его далъ благодать и истину и возможность стать чадами Божіими. Это содержаніе евангелія удобно раздѣляется на такіе отдѣлы: *Прологъ* (I, 1—18). *Первый отдѣлъ*: Свидѣтельство о Христѣ Іоанна Крестителя до перваго проявленія величія Христа (I, 19—II, 11). *Второй отдѣлъ*; Начало общественного служенія Христа (II, 12—IV, 54). *Третій отдѣлъ*: Иисусъ жизнодавецъ въ борьбѣ съ іудействомъ (V, 1—XI, 57). *Четвертый отдѣлъ*: Изъ послѣдней недѣли предъ Пасхою (XII гл.). *Пятый отдѣлъ*: Иисусъ въ кругу Своихъ учениковъ наканунѣ Своихъ страданій (XIII—XVII гл.). *Шестой отдѣлъ*: прославленіе Иисуса чрезъ смерть и воскресеніе (XVIII—XX гл.). *Эпилогъ* (XXI гл.).

Возраженія противъ подлинности евангелія Іоанна.

Изъ сказаннаго о планѣ и содержаніи евангелія Іоанна можно видѣть, что это евангеліе заключаетъ въ себѣ очень много такого, что отличаетъ его отъ первыхъ трехъ евангелій, называемыхъ по сходству даннаго въ нихъ изображенія лица и дѣятельности Иисуса Христа, синоптическими. Такъ, жизнь Христа у Іоанна начинается на небѣ... Исторію рождества и дѣтства Христа, съ которую знакомятъ насъ ев. Матѳеи и Лука, Іоаннъ обходитъ молчаніемъ. Въ своемъ величественномъ прологѣ въ евангеліе Іоаннъ, этотъ орелъ между евангелистами, которому въ церковной иконописи усвоенъ и символъ орла, смѣлымъ полетомъ уноситъ насъ прямо въ безконечность. Затѣмъ онъ быстро спускается на землю, но и здѣсь въ воплотившемся Словѣ даетъ видѣть вамъ знаки божественности Слова. Затѣмъ въ евангеліи Іоанна выступаетъ Іоаннъ Креститель. Но это не проповѣдникъ покаянія и суда, какимъ мы знаемъ его изъ синоптическихъ евангелій, а свидѣтель о Христѣ, какъ Агнцѣ Божіемъ, Который беретъ на Себя грѣхи міра. О крещеніи и искушеніи Христа евангелистъ Іоаннъ не говоритъ ничего. На возвращеніе Христа отъ Іоанна Крестителя съ первыми Своими учениками въ Галилею евангелистъ смотримъ не какъ на

такое, которое предпринято было Христомъ, какъ представляется у синоптиковъ, съ цѣлю начать проповѣдь о пришествіи Царства Небеснаго. Въ евангеліи Іоанна хронологическія и географическія рамки дѣятельности совсѣмъ не тѣ, что у синоптиковъ. Галилейской дѣятельности Христа Іоаннъ касается только въ ея высшемъ пунктѣ — исторіи чудеснаго насыщенія пяти тысячъ и бесѣды о хлѣбѣ небесномъ. Затѣмъ только уже въ изображеніи послѣднихъ дней жизни Христа Іоаннъ сходится съ синоптиками. Главнымъ мѣстомъ дѣятельности Христа, по евангелію Іоанна, является Іерусалимъ и Іудея.

Еще болѣе разнится Іоаннъ въ изображеніи Христа, какъ Учителя, отъ синоптическихъ евангелистовъ. У послѣднихъ Христосъ выступаетъ, какъ народный проповѣдникъ, какъ учитель нравственности, излагающій передъ простыми обитателями галилейскихъ городовъ и деревень въ наиболѣе доступной для нихъ формѣ ученіе о Царствѣ Божіемъ. Какъ благодѣтель народа, ходитъ Онъ по Галилеѣ, исцѣляя всякую болѣзнь въ людяхъ, которые окружаютъ Его цѣлыми толпами. У Іоанна же Господь выступаетъ или предъ отдѣльными лицами, какъ Никодимъ, Самарянка, или въ кругу Своихъ учениковъ, или же наконецъ предъ священниками и книжниками и другими болѣе освѣдомленными въ дѣлѣ религіознаго познанія іудеями — выступаетъ съ рѣчами о божественномъ достоинствѣ Своей личности. При этомъ языкъ Его рѣчей становится нѣсколько загадочнымъ и мы встрѣчаемъ здѣсь нерѣдко аллегоріи. Чудеса въ евангеліи Іоанна также имѣютъ характеръ знаменій, т. е. служатъ для разъясненія основныхъ положеній ученія Христа о Своемъ Божествѣ.

Уже болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ нѣмецкій раціонализмъ направилъ свои удары на евангеліе Іоанна, чтобы доказать, что оно неподлинное. Но только со времени Штрауса началось настоящее преслѣдованіе этого величайшаго свидѣтеля Божественности Господа нашего Иисуса Христа. Подъ вліяніемъ философіи Гегеля, которая не допускала возможности осуществленія абсолютной идеи въ отдѣльной личности, Штраусъ объявилъ Іоаннова Христа — мифомъ..., а все евангеліе — тенденціознымъ вымысломъ. Вслѣдъ за нимъ, глава новой Тюбингенской школы Ф. Х. Бауръ отнесъ происхожденіе 4-го евангелія ко второй половинѣ 2-го вѣка, когда, по нему, началось примиреніе между двумя противоположными направленіями апостольскаго вѣка — петринизмомъ и павлинизмомъ. Іоанново евангеліе, по Бауру, и явилось памятникомъ примиренія между обоими этими направленіями. Оно имѣло цѣлю примирить разные споры, происходившіе въ то время (около 170 г.). въ Церкви: монтанизмъ, гностицизмъ, ученіе о Логосѣ, пасхальные споры и т. д., и для этого использовало матеріалъ, содержавшійся въ трехъ первыхъ евангеліяхъ, все поставивъ въ зависимость отъ одной идеи Логоса. Этотъ взглядъ Баура хотѣли развить и обосновать его ученики — Шwegлеръ, Кестлинъ, Целлеръ и др., но во

всякомъ случаѣ изъ ихъ усилій ничего не вышло, какъ признаетъ даже такой либеральный критикъ, какъ Гарнакъ. Первохристіанская Церковь вовсе не была ареною борьбы между петринизмомъ и павлинизмомъ, какъ показала новѣйшая церковно-историческая наука. Однако новѣйшіе представители новотюбингенской школы, Г. І. Гольцманъ, Гильгенфельдъ, Фолькмарт, Крейенбюль (его сочиненіе на франц. языкѣ: «4-е евангеліе», т. I — 1901 г. и т. II — 1903 г.) все-таки отрицаютъ подлинность евангелія Іоанна и достовѣрность содержащихся въ немъ свѣдѣній, причѣмъ большинство изъ нихъ приписываютъ вліянію гностицизма. Тома приписываетъ происхожденіе евангелія вліянію филонизма, Максъ Мюллеръ — вліянію греческой философіи ¹⁾).

¹⁾ Образецъ критическаго отношенія къ евангелію Іоанна представляетъ собою переведенная на русскій языкъ въ 1910 г. книжка *О. П. Флейдера*. — «Возникновеніе христіанства», стр. 154—166.

Такъ какъ все-таки новотюбингенская школа не могла не считаться съ тѣми свидѣтельствами о подлинности евангелія Іоанна, какія идутъ съ самыхъ первыхъ десятилѣтій второго вѣка по Р. Х., то она попыталась объяснить происхожденіе такихъ свидѣтельствъ чѣмъ-то въ родѣ самогипноза тѣхъ древнихъ церковныхъ писателей, у которыхъ находятся означенныя свидѣтельства. Просто писатель, какъ, напр., св. Иринеи, прочиталъ надпись: «евангеліе отъ Іоанна» — и сейчасъ же у него утвердилось въ памяти, что это дѣйствительно евангеліе, принадлежащее возлюбленному ученику Христову... Но большая часть критиковъ стала защищать то положеніе, что подъ «Іоанномъ», авто-ромъ 4-го евангелія, вся древняя Церковь разумѣла «пресвитера Іоанна», о существованіи котораго упоминаетъ Евсевій Кесарійскій. Такъ думаютъ напр. Буссе, Гарнакъ. Иные (Юлихеръ) считаютъ авторомъ 4-го евангелія какого-то ученика Іоанна Богослова. Но такъ какъ довольно трудно допустить, чтобы въ концѣ перваго вѣка въ Малой Авіи находилось *два* Іоанна — апостоль и пресвитеръ, — пользовавшіеся одинаково огромнымъ авторитетомъ, то нѣкоторые критики стали отрицать пребываніе ап. Іоанна въ Малой Азіи (Лютценбергеръ, Кеймъ, Шварцъ, Шмидель).

Не находя возможнымъ найти замѣстителя Іоанну апостолу, критика современная однако согласно утверждаетъ, что 4-е евангеліе не могло произойти отъ ап. Іоанна. Посмотримъ же, насколько основательны тѣ возраженія, какія въ видахъ опроверженія общецерковнаго убѣжденія въ подлинности 4-го евангелія высказываетъ современная критика. При разборѣ возраженій критиковъ противъ *подлинности* евангелія Іоанна намъ по необходимости придется говорить *и о достовѣрности* сообщаемыхъ въ 4-мъ евангеліи свѣдѣній, потому что критика именно указываетъ, въ подтвержденіе своего взгляда на происхожденіе 4-го евангелія *не* отъ Іоанна, на недостовѣрность различныхъ приводимыхъ въ

евангеліи Іоанна фактовъ и на общую невѣроятность того представленія, какое выносятся о лицѣ и дѣятельности Спасителя изъ этого евангелія *).

*) Доказательства *неповрежденности* евангелія будутъ даны въ своемъ мѣстѣ, при изъясненіи текста евангелія.

Кеймъ, а за нимъ и многіе другіе критики, указываютъ на то, что по евангелію Іоанна Христосъ «не родился, не крестился, не испытывалъ ни внутренней борьбы, ни душевныхъ страданій. Онъ отъ начала зналъ все, сіялъ чистою божественною славою. Такой Христосъ не соотвѣтствуетъ условіямъ человѣческой природы». Но все это невѣрно: Христосъ, по Іоанну, сталъ плотью (I, 14) и имѣлъ Матерь (II, I), а на принятіе Имъ крещенія есть ясное указаніе въ рѣчи Іоанна Крестителя (I, 29—34). О томъ, что Христосъ испытывалъ внутреннюю борьбу, ясно сказано въ гл. XII (ст. 27), а о Его душевныхъ страданіяхъ свидѣтельствуютъ пролитыя Имъ при гробѣ Лазаря слезы (XI, 33—35). Что же касается предувѣдѣнія, какое обнаруживаетъ Христосъ въ евангеліи Іоанна, то оно вполнѣ согласно съ нашею вѣрою во Христа, какъ въ Богочеловѣка.

Далѣе критики указываютъ на то, что 4-е евангеліе будто бы не признаетъ никакой постепенности въ развитіи вѣры апостоловъ: первоначально призванные апостолы съ перваго же дня знакомства своего со Христомъ становятся вполнѣ увѣренными въ Его мессіанскомъ достоинствѣ (гл. I-я). Но критики забываютъ, что ученики *вполнѣ* увѣровали во Христа только послѣ перваго знаменія въ Канѣ (II, 12). И сами они говорятъ, что увѣровали въ Божественное происхожденіе Христа только уже тогда, когда Христосъ многое сказалъ имъ о Себѣ въ прощальной бесѣдѣ (XVI, 30).

Затѣмъ, если Іоаннъ говоритъ о томъ, что Христосъ ходилъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи нѣсколько разъ, тогда какъ по синоптикамъ, повидимому, выходитъ, что Онъ посѣтилъ Іерусалимъ только однажды въ пасху страданій, то мы должны сказать по поводу этого, что, во-первыхъ, и изъ синоптическихъ евангелій можно заключать, что Христосъ не одинъ разъ былъ въ Іерусалимѣ (см. напр. Лук. X, 38), а во-вторыхъ, всего правильнѣе, конечно, обозначаетъ хронологическую послѣдовательность событій именно евангелистъ Іоаннъ, который писалъ свое евангеліе уже послѣ синоптическихъ и естественно долженъ былъ придти къ мысли о необходимости пополнить недостаточную хронологію синоптиковъ и подробно изобразить дѣятельность Христа въ Іерусалимѣ, которая была извѣстна ему, конечно, гораздо лучше, чѣмъ кому либо изъ синоптиковъ, двое изъ которыхъ даже не принадлежали къ лику 12-ти. Даже и ап. Матѳей не могъ звать всѣхъ обстоятельствъ дѣятельности Христа въ Іерусалимѣ, потому, что во-первыхъ, онъ призывалъ былъ сравнительно поздно (Іоан. III, 24; ср. Матѳ. IX, 9), а, во-вторыхъ, потому, что Христосъ ходилъ въ Іерусалимъ иногда тайно (VII, 10), безъ сопровожденія всей

толпы учениковъ. Иоаннъ же несомнѣнно удостоенъ былъ чести повсюду сопровождать Христа.

Но болѣе всего сомнѣній относительно достовѣрности возбуждается рѣчами Христа, какія приводитъ евангелистъ Иоаннъ. Христось у Иоанна, по мнѣнію критиковъ, говоритъ не какъ практическій народный учитель, а какъ тонкій метафизикъ. Рѣчи Его могли быть «сочинены» только позднѣйшимъ писателемъ, находившимся подъ вліяніемъ возрѣній александрійской философіи. Напротивъ, рѣчи Христа у синоптиковъ наивны, просты и естественны. Поэтому 4-е евангеліе — не апостольскаго происхожденія. По поводу такого заявленія критики прежде всего нужно сказать, что оно черезъ чуръ преувеличиваетъ различіе между рѣчами Христа у синоптиковъ и Его рѣчами у Иоанна. Можно указать десятка три изреченій, которыя въ одинаковомъ видѣ приводятся и синоптиками, и Иоанномъ (см. напр. Иоан. II, 29 и Матѹ. XXVI, 61; Иоан. III, 18 и Марк. XVI, 16; Иоан. V, 8 и Лук. V, 21). А затѣмъ, рѣчи Христа, приводимыя Иоанномъ, и должны были отличаться отъ тѣхъ, которыя приведены у синоптиковъ, такъ какъ Иоаннъ поставилъ себѣ цѣлюю познакомить своихъ читателей съ дѣятельностью Христа въ Іудеѣ и въ Іерусалимѣ — этомъ центрѣ раввинскаго просвѣщенія, гдѣ Христось имѣлъ предъ Собою совершенно другой кругъ слушателей, чѣмъ въ Галилеѣ. Понятно, что галилейскія рѣчи Христа, приводимыя синоптиками, не могли быть посвящены такимъ возвышеннымъ ученіямъ, какія составляютъ предметъ рѣчей Христа, сказанныхъ въ Іудеѣ. Притомъ у Иоанна приведено нѣсколько рѣчей Христа, сказанныхъ Имъ въ кругу Его ближайшихъ учениковъ, которые конечно были гораздо болѣе, чѣмъ простой народъ, способны къ уразумѣнію тайнъ царства Божія.

Нужно при этомъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что ап. Иоаннъ по натурѣ своей былъ преимущественно склоненъ въ тому, чтобы заинтересоваться тайнами царствія Божія и высокимъ достоинствомъ лица Господа Іисуса Христа. Никто не былъ въ состояніи усвоить въ такой полнотѣ и ясности ученіе Христа о Самомъ Себѣ, какъ именно Иоаннъ, котораго поэтому Христось и любилъ болѣе, чѣмъ другихъ Своихъ учениковъ.

Нѣкоторые критики утверждаютъ, что всѣ рѣчи Христа у Иоанна представляютъ собою не иное что, какъ только раскрытіе идей, содержащихся въ прологѣ евангелія и, значитъ, сочинены самимъ Иоанномъ. На это нужно сказать, что скорѣе самый прологъ можно назвать *выводомъ*, который сдѣлалъ Иоаннъ изъ всѣхъ рѣчей Христа, приводимыхъ у Иоанна. Объ этомъ говоритъ, напр., то обстоятельство, что коренное понятіе пролога *Логось* не встрѣчается въ рѣчахъ Христа съ тѣмъ значеніемъ, какое оно имѣетъ въ прологѣ.

Что касается того, будто только одинъ Иоаннъ приводитъ рѣчи Христа, въ которыхъ содержится Его ученіе о Своемъ божественномъ

достоинствѣ, то и это обстоятельство не можетъ имѣть особаго значенія, какъ доказательство противорѣчія, будто бы существующаго между синоптиками и Иоанномъ въ ученіи о лицѣ Господа Іисуса Христа. Въдѣ и у синоптиковъ есть изреченія Христа, въ которыхъ дѣлается ясное указаніе на Его божественное достоинство (см. Матѣ. XX, 45; XXVIII, 19; XVI, 16 и др.). А, кромѣ того, всѣ обстоятельства рождества Христова и многочисленныя чудеса Христа, сообщаемыя у синоптиковъ, ясно свидѣтельствуютъ о Его божественномъ достоинствѣ.

Указываютъ еще, какъ на доказательства мысли о «сочиненности» рѣчей Христа у Иоанна на ихъ монотонность въ отношеніи къ содержанію. Такъ, бесѣда съ Никодимомъ изображаетъ духовную природу царства Божія, а бесѣда съ самаряною — всеобщій характеръ этого царства и т. д. Если же и есть нѣкоторое однообразіе во внѣшнемъ построеніи рѣчей и въ способѣ доказательства мыслей, то это объясняется тѣмъ, что рѣчи Христа у Иоанна имѣютъ назначеніемъ своимъ разъяснить тайны царствія Божія іудеямъ, а не жителямъ Галилеи, и потому естественно принимаютъ однообразный характеръ.

Говорятъ, что рѣчи приводимыя Иоанномъ, не стоятъ въ связи съ описываемыми въ евангеліи Иоанна событіями. Но такое утвержденіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности: именно у Иоанна каждая рѣчь Христа имѣетъ для себя твердую опору въ предшествующихъ событіяхъ, можно даже сказать, — вызывается ими. Такова, напр., бесѣда о хлѣбѣ небесномъ, сказанная Христомъ во поводу насыщенія народа хлѣбомъ земнымъ (III-я гл.).

Возражаютъ далѣе: «какъ могъ Иоаннъ до глубокой старости запомнить такія обширныя, трудныя по содержанію и темныя рѣчи Христа»? Но когда человекъ все вниманіе свое обращаетъ на что либо одно, то понятно, что это «одно» Онъ обзрѣваетъ уже по всей подробности и запечатлѣваетъ твердо-на-твердо въ своей памяти. Объ Иоаннѣ же извѣстно, что въ кругу учениковъ Христа и въ церкви апостольской онъ не имѣлъ особо активнаго значенія и являлся скорѣе молчаливымъ спутникомъ ап. Петра, чѣмъ самостоятельнымъ дѣятелемъ. Всю пылкость своей природы, — а онъ дѣйствительно имѣлъ такую природу (Марк. IX гл.), — всѣ способности своего выдающагося ума и сердца Онъ обратилъ на воспроизведеніе въ своемъ сознаніи и памяти величайшей личности Богочеловѣка. Отсюда становится понятнымъ, какъ могъ онъ въ послѣдствіи воспроизвести въ своемъ евангеліи такія обширныя и глубокія по содержанію рѣчи Христа. Къ тому же древніе евреи вообще были способны запоминать весьма продолжительныя бесѣды и повторять ихъ въ буквальной точности. Наконецъ, почему не предположить, что Иоаннъ могъ самъ для себя записывать отдѣльныя бесѣды Христа и потомъ воспользоваться записаннымъ?

Спрашиваютъ: «откуда Іоаннъ, простой рыбакъ изъ Галилеи, могъ получить такое философское образованіе, какое обнаруживаетъ Онъ въ своемъ евангеліи? Не естественнѣ ли предположить, что 4-е евангеліе написано какимъ либо гностикомъ или христіаниномъ изъ грековъ, воспитавшимся на изученіи классической литературы?»

На этотъ вопросъ нужно отвѣтить слѣдующее. Во-первыхъ у Іоанна нѣтъ той строгой послѣдовательности и того логическаго построения возрѣній, какими отличаются греческія философскія системы. Въмѣсто діалектики и логическаго анализа у Іоанна преобладаетъ характерный для систематическаго мышленія синтезъ, напоминающій скорѣе восточное религіозно-богословское созерцаніе, чѣмъ греческую философію (проф. Муретовъ. Подлинность бесѣдъ Господа въ 4-мъ евангеліи. Прав. Обозр. 1881 Севт. стр. 65 и сл.). Можно сказать поэтому, что Іоаннъ пишетъ какъ образованный іудей, а вопросъ: откуда Онъ могъ получить такое іудейское образованіе? разрѣшается достаточно удовлетворительно тѣмъ соображеніемъ, что отецъ Іоанна былъ человѣкъ довольно зажиточный (у него были свои работники) и потому оба его сына. Іаковъ и Іоаннъ могли получить хорошее по тому времени образованіе въ какой либо изъ раввинскихъ школъ въ Іерусалимѣ.

Смуцаетъ нѣкоторыхъ критиковъ еще то сходство, какое намѣчается какъ въ содержаніи, такъ и въ стилѣ рѣчей Христа въ 4-мъ евангеліи и въ 1-мъ посланіи Іоанна. Представляется, какъ будто Іоаннъ самъ сочинилъ рѣчи Господа... На это нужно сказать, что Іоаннъ вступившій въ число учениковъ Христа въ самой ранней юности, естественно, усвоилъ Его идеи и самую манеру выраженія ихъ. Затѣмъ, рѣчи Христа у Іоанна не представляютъ собою дословнаго воспроизведенія всего сказаннаго Христомъ въ томъ или другомъ случаѣ, а только сокращенную передачу дѣйствительно сказаннаго Христомъ. Притомъ Іоаннъ долженъ былъ передавать рѣчи Христа, произнесенныя на арамейскомъ языкѣ, по гречески, а это заставляло его самого отыскивать болѣе соответствующіе смыслу рѣчи Христа обороты и выраженія, такъ что естественно получалась въ рѣчахъ Христа та окраска, какая была характерна для рѣчи самого Іоанна. Наконецъ между евангеліемъ Іоанна и его 1-мъ посланіемъ существуетъ и несомнѣнное различіе, именно между рѣчью самого Іоанна и рѣчами Господа. Такъ о спасеніи людей кровью Христа нерѣдко говорится въ 1-мъ посланіи Іоанна и умалчивается въ евангеліи. Что касается формы изложенія мыслей, то въ 1-мъ посланіи мы встрѣчаемъ вездѣ краткія отрывочныя наставленія и сентенціи, а въ евангеліи — цѣльныя большія рѣчи.

Въ виду всего сказаннаго, въ противность утвержденіямъ критики остается только согласиться съ тѣми положеніями, какія высказаны папою Піемъ X-мъ въ его *Силлабусъ* отъ 3-го Іюля 1907 года, гдѣ папа признаетъ ересь утвержденіе модернистовъ, будто бы евангеліе Іоанна не исторія въ

собственномъ смыслѣ этого слова, а мистическія разсужденія о жизни Христа и что оно является не подлиннымъ свидѣтельствомъ апостола Іоанна о жизни Христа, а отраженіемъ тѣхъ воззрѣній на личность Христа, какія существовали въ христіанской Церкви къ концу перваго вѣка во Р. Х.

Самосвидѣтельство четвертаго евангелія.

Авторъ евангелія ясно обозначаетъ себя какъ іудея. Ему извѣстны всѣ іудейскіе обычаи и воззрѣнія, въ особенности взгляды тогдашняго іудейства на Мессію. Притомъ обо всемъ, совершавшемся въ то время въ Палестинѣ, Онъ говоритъ какъ очевидецъ. Если же Онъ какъ бы отдѣляетъ себя отъ іудеевъ (напр., Онъ говоритъ «праздникъ іудеевъ», а не «вашъ праздникъ»), то это объясняется тѣмъ, что 4-е евангеліе написано несомнѣнно уже тогда, когда христіане совершенно отдѣлились отъ іудеевъ. Кромѣ того евангеліе написано именно для христіанъ изъ язычниковъ, почему авторъ и не могъ говорить объ іудеяхъ какъ о «своемъ» народѣ. Географическое положеніе Палестины того времени очерчено также въ высшей степени точно и обстоятельно. Этого нельзя никакъ ожидать отъ писателя, жившаго напр. во 2-мъ вѣкѣ.

Какъ свидѣтель событій, имѣвшихъ мѣсто въ жизни Христа, авторъ 4-го евангелія показываетъ себя далѣе въ особой хронологической точности, съ которой Онъ описываетъ время совершенія этихъ событій. Онъ обозначаетъ не только праздники, по которымъ Христосъ ходилъ въ Іерусалимъ, — это важно для опредѣленія продолжительности общественнаго служенія Христа ¹⁾, во даже дни и недѣли до и послѣ того или другого событія и, наконецъ, иногда часы событій. Съ точностью также говоритъ онъ о числѣ лицъ и предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

¹⁾ Хронологія жизни Іисуса Христа по евангелію Іоанна имѣетъ такой видъ. — Послѣ принятія крещенія отъ Іоанна, Христосъ нѣкоторое время пребываетъ близъ Іордана и здѣсь призываетъ Своихъ первыхъ учениковъ (I-я гл.). Затѣмъ Онъ отправляется въ Галилею, гдѣ и живетъ до Пасхи (II, 1—11). На Пасху Онъ приходитъ въ Іерусалимъ: это *первая Пасха* во время Его общественнаго служенія (II, 12—3, XXI). Затѣмъ Христосъ послѣ этой Пасхи — вѣроятно въ Апрѣлѣ — уходитъ изъ Іерусалима и пребываетъ въ іудейской землѣ до конца Декабря (III, 22—4, I). Къ Январю Христосъ приходитъ чрезъ Самарію въ Галилею (IV, 43—54) и здѣсь живетъ довольно долго: весь конецъ зимы и лѣто. На Пасху же (намекъ на нее сдѣланъ въ II-й гл. 35 ст.) — *вторую Пасху* въ теченіе Его общественной дѣятельности — Онъ, повидимому, въ Іерусалимъ не ходилъ. Только на праздникъ Кущей (V, 1) Онъ является снова въ Іерусалимѣ, гдѣ пробылъ вѣроятно очень недолго. Затѣмъ Онъ проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Галилеѣ (VI, 1). На Пасху этого года (VI, 4) Христосъ опять не ходилъ въ Іерусалимъ: это *третья Пасха* Его общественнаго служенія. На праздникъ же Кущей Онъ выступаетъ въ Іерусалимѣ (гл. VII—X, 21), затѣмъ мѣсяца два проводитъ въ Переѣ, а въ Декабрѣ къ празднику обновленія храма снова приходятъ въ Іерусалимъ (X, 22). Потомъ Христосъ скоро опять уходитъ въ Перею, откуда на краткое время является въ Вифанію (XI-я гл.). Изъ Вифаніи до четвертой Пасхи Онъ пребываетъ въ Ефѳаимѣ, откуда и приходитъ на *последнюю Пасху, четвертую*, въ Іерусалимъ, для того чтобы здѣсь умереть отъ рукъ враговъ. — Такимъ образомъ Іоаннъ упоминаетъ о

четырёхъ праздникахъ Пасхи, въ кругу которыхъ и заключена исторія общественнаго служенія Иисуса Христа, продолжавшаяся очевидно *три слишкомъ года*.

Тѣ подробности, какія сообщаетъ авторъ о разныхъ обстоятельствахъ изъ жизни Христа, также даютъ основаніе заключать, что авторъ былъ очевидцемъ всего, что онъ описываетъ. Притомъ черты, какими характеризуетъ авторъ тогдашнихъ дѣятелей, такъ мѣтки, что ихъ могъ указать только очевидецъ, хорошо притомъ понимавшій различія, существовавшія между тогдашними иудейскими партіями.

Что авторъ евангелія былъ апостоль изъ числа 12-ти, это ясно видно изъ тѣхъ воспоминаній, какія онъ передаетъ о многихъ обстоятельствахъ изъ внутренней жизни кружка 12-ти. Онъ знаетъ хорошо всѣ сомнѣнія, какія волновали учениковъ Христа, всѣ ихъ бесѣды между собою и съ Своимъ Учителемъ. При этомъ онъ называетъ апостоловъ не тѣми именами, подъ какими они стали извѣстны впослѣдствіи въ Церкви, а тѣми, какія они носили въ дружескомъ своемъ кругу (напр. Варѣоломея онъ называетъ Нафанаиломъ).

Замѣчательно еще отношеніе автора къ синоптикамъ. Онъ смѣло исправляетъ показанія послѣднихъ во многихъ пунктахъ какъ очевидецъ, имѣющій въ тому же высшій авторитетъ, чѣмъ они: только такой писатель могъ говорить такъ смѣло, не боясь ни съ чьей стороны осужденія. Притомъ это несомнѣнно былъ апостоль изъ числа ближайшихъ во Христу, такъ какъ онъ знаетъ многое, что не было открыто другимъ апостоламъ (см. напр. VI, 15; VII, 1).

Кто же былъ этотъ ученикъ? Онъ не называетъ себя по имени, и однако обозначаетъ себя какъ любимаго ученика Господа (XIII, 23; XXI, 7, 20—24). Это не ап. Петръ, потому что этотъ ап. вездѣ въ 4-мъ евангеліи называется по имени и прямо отличается отъ вена-званнаго ученика. Изъ ближайшихъ учениковъ остаются затѣмъ двое — Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Зеведея. Но объ Іаковѣ извѣстно, что онъ не оставлялъ иудейской страны и сравнительно рано потерпѣлъ мученическую смерть (въ 41-мъ г.). Между тѣмъ евангеліе несомнѣнно написано послѣ синоптическихъ евангелій и вѣроятно въ концѣ перваго вѣка. Только одного *Іоанна* и можно признать этимъ ближайшимъ ко Христу апостоломъ, который написалъ 4-е евангеліе Называя себя «другимъ ученикомъ», онъ прибавляетъ всегда къ этому выраженію членъ (ó), ясно говоря этимъ, что его всѣ знали и не могли смѣшать съ кѣмъ либо другимъ. По своему смиренію онъ не называетъ также по имени и матери своей, Саломіи, и брата Іоакова (XIX, 25; XXI, 2). Такъ могъ поступить только ап. Іоаннъ: всякій другой писатель непременно упомянулъ бы поименно хоть одного изъ сыновъ Зеведея. Возражаютъ: «но евангелистъ Матѳеи нашелъ же возможнымъ упомянуть свое имя въ своемъ евангеліи» (IX, 9)? Да, но въ евангеліи Матѳея личность писателя совершенно исчезаетъ въ объективномъ изображеніи событій евангельской исторіи, тогда какъ 4-е евангеліе имѣетъ

ярко выраженный субъективный характер и писатель этого евангелия, сознавая это, хотѣлъ поставить въ тѣни свое собственное имя, которое уже и безъ того всякому напрашивалось на память.

Языкъ и изложеніе 4-го евангелия.

И языкъ и изложеніе 4-го евангелия ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что писатель евангелия былъ палестинскій іудей, а не грекъ, и что онъ жилъ въ концѣ перваго вѣка. Въ евангелии прежде всего встрѣчаются прямыя и косвенныя ссылки на мѣста священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (это можно видѣть и въ русскомъ изданіи евангелия съ параллельными мѣстами). Притомъ ему извѣстенъ не только переводъ 70-ти, но и подлинный еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ (ср. Іоан. XIX, 37 и Зах. XII, 10 по евр. тексту). Затѣмъ, «особая пластичность и образность рѣчи, составляющія отличную черту еврейскаго генія, расположеніе членовъ предположенія и простая ихъ конструкція, бросающаяся въ глаза подробность изложенія, доходящая до тавтологіи и повтореній, рѣчь краткая, отрывистая, параллелизмъ членовъ и цѣлыхъ предложеній и антитезы, недостатокъ греческихъ частицъ въ соединеніи предложеній» и многое другое ясно свидѣтельствуетъ, что евангеліе написано евреемъ, а не грекомъ (*Баженовъ. Характеристика четвертаго евангелия* стр. 374). Членъ вѣнской академіи наукъ Д. Г. Мюллеръ въ своемъ рефератѣ «Das Iohannes-Evangelium im Lichte der Strophentheorie» 1909 г. дѣлаетъ даже, и очень удачно, попытку раздѣлить важнѣйшія рѣчи Христа, содержащіяся въ евангелии Іоанна на строфы и въ заключеніе высказываетъ слѣдующее: «по окончаніи своего труда о нагорной бесѣдѣ, я изслѣдовалъ также евангеліе Іоанна, которое по содержанію и стилю такъ различается отъ синоптическихъ евангелій, но къ своему не малому удивленію нашель, что законы строфики господствуютъ и здѣсь въ такой же степени, какъ въ рѣчахъ пророковъ, въ нагорной бесѣдѣ и въ Коранѣ». Не свидѣтельствуетъ ли этотъ фактъ о томъ, что писателемъ евангелия былъ настоящій іудей, воспитанный на изученіи пророковъ Ветхаго Завѣта? Еврейскій колоритъ въ 4-мъ евангелии настолько силенъ, что всякій знающій еврейскій языкъ и имѣющій возможность прочесть евангеліе Іоанна въ еврейскомъ переводѣ непременно подумаетъ, что онъ читаетъ подлинникъ, а не переводъ. Видно, что писатель евангелия мыслилъ по еврейски, а выражался по гречески. Но такъ именно и долженъ былъ писать *ап. Іоаннъ*, который съ дѣтства привыкъ мыслить и говорить на еврейскомъ языкѣ, греческій же изучилъ уже въ зрѣломъ возрастѣ.

Греческій языкъ евангелия несомнѣнно былъ оригинальнымъ, а не переводнымъ: и свидѣтельства Отцовъ Церкви и отсутствіе доказательствъ у тѣхъ критиковъ, которые почему то хотять утверждать, что евангеліе Іоанна первоначально написано на еврейскомъ языкѣ, — все это вполнѣ

достаточно для того, чтобы быть увѣреннымъ въ оригинальности греческаго языка 4-го евангелія. Хотя авторъ евангелія имѣетъ въ своемъ словарѣ немного терминовъ и выражений греческаго языка, но зато эти термины и выражения такъ полноцѣнны, какъ полноцѣнна крупная золотая монета, которою разсчитываются обыкновенно крупные хозяева. Со стороны своего состава языкъ 4-го евангелія имѣетъ общій всему κοινή διάλεκτος характеръ. Встрѣчаются здѣсь по мѣстамъ слова еврейскія, латинскія и нѣкоторые свойственные только этому евангелію, термины. Наконецъ нѣкоторыя слова у Іоанна употребляются въ особомъ, не свойственномъ другимъ новозавѣтнымъ писаніямъ, смыслѣ (напр. Δόγος, ἀγαπάω, ἰουδαῖοι, ζωή и др., значеніе коихъ будетъ указано при объясненіи текста евангелія). Въ отношеніи этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ языкъ 4-го евангелія въ общемъ не отличается отъ правилъ κοινή διάλεκτος, хотя и здѣсь имѣется нѣчто особенное (напр. употребление члена, сочиненіе сказуемаго во множественномъ числѣ съ подлежащимъ единств. и др.).

Въ стилистическомъ отношеніи евангеліе Іоанна отличается простотою построения фразъ, приближающеюся къ простотѣ обыкновенной рѣчи. Здѣсь мы вездѣ встрѣчаемъ краткія отрывочныя предложенія, связываемыя немногими частицами. Но эти краткія выражения часто производятъ необыкновенно сильное впечатлѣніе (особенно въ прологѣ). Для приданія особой силы извѣстному выраженію Іоаннъ ставитъ его въ началѣ фразы, причемъ иногда даже не соблюдена послѣдовательность въ строѣ рѣчи (напр. VII, 38). Поражаетъ также читателя евангелія Іоанна чрезвычайное изобиліе діалоговъ, въ которыхъ раскрывается та или другая мысль. Что касается того обстоятельства, что въ евангеліи Іоанна въ противоположность синоптическимъ не встрѣчается притчъ, то это явленіе можно объяснить тѣмъ, что Іоаннъ не считалъ нужнымъ повторять тѣ притчи, какія сообщены уже въ синоптическихъ евангеліяхъ. За то у него есть нѣчто напоминающее эти притчи — это именно аллегоріи и разные образы (напр., образныя выраженія въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и съ самарянкою или, напр., настоящая аллегорія о добромъ пастырѣ и двери во дворъ овчій). Кромѣ того, притчей Христосъ вѣроятно и не употреблялъ въ Своихъ бесѣдахъ съ образованными іудеями, а именно эти бесѣды главнымъ образомъ и приводитъ въ своемъ евангеліи Іоаннъ. Форма притчей не подходила и къ содержанію рѣчей Христовыхъ, сказанныхъ въ Іудеѣ: въ этихъ рѣчахъ Христосъ говорилъ о Своемъ божественномъ достоинствѣ, а для этого форма образовъ и притчъ была совершенно не подходящей — догматы неудобно заключать въ притчи. Ученики Христовы также могли понимать ученіе Христа и безъ притчей.

Комментаріи къ евангелію Іоанна и другія сочиненія, имѣющія предметомъ своимъ это евангеліе.

Изъ древнихъ трудовъ, посвященныхъ изученію евангелія Іоанна, первымъ по времени является трудъ валентиніана Гераклеона (150—180 г.), отрывки котораго сохранились у Оригена (есть и особое изданіе *Броока*). Затѣмъ слѣдуетъ очень обстоятельный комментарий самого Оригена, сохранившійся однако не въ полномъ видѣ (изд. Прейшена 1903 г.). Далѣе идутъ 88 бесѣдъ на евангеліе Іоанна, принадлежащія Іоанну Златоусту (на русскомъ языкѣ въ переводѣ Пет. Д. Акад. 1902 г.). Толкованіе Федора Мопсуетскаго на греческомъ языкѣ сохранилось только въ отрывкахъ, но теперь уже явился латинскій переводъ сирскаго текста этого труда, почти воспроизводящій все въ полномъ видѣ. Толкованіе св. Кирилла Александрійскаго издано въ 1910-мъ году при Моск. Дух. Академіи. Затѣмъ идутъ 124 бесѣды на евангеліе Іоанна, принадлежащія блаж. Августину (на лат. яз.). Наконецъ заслуживаетъ вниманія толкованіе на ев. Іоанна, принадлежащее блаж. Ѳеофилакту (перевод. при Каз. Дух. Академіи).

Изъ новыхъ толкованій западныхъ богослововъ заслуживаютъ труды: Толюка (посл. изд. 1857 г.), Мейера (посл. изд. 1902 г.), Лютардта (посл. изд. 1876 г.), Годэ (посл. изд. на нѣм. яз. 1903 г.), Кейля (1881 г.), Весткота (1882 г.), Шанца (1885 г.), Кнабенбауера (1906 г. 2-е изд.), Шлаттера (2-е изд. 1902 г.), Луази (1903 г. на фр. яз.), Хейтмюллера (у Вейса въ «Новоз. Писаніяхъ» 1907 г.), Цана (2-е изд. 1908 г.), Г. I. Гольцмана (3-е изд. 1908 г.).

Изъ наиболѣе выдающихся произведеній западныхъ ученыхъ такъ называемаго критическаго направленія евангелію Іоанна посвящены труды: Бречнейдера, Вейссе, Швеглера, Бруно, Бауера, Баура, Гильгенфельда, Кейма, Тома, Якобсена, О. Гольцмана, Вендта, Кейенбюля, I. Ревия, Грилля, Бреде, Скотта, Велльгаузена и др. Послѣднимъ по времени крупнымъ сочиненіемъ критическаго направленія является трудъ: *Spitta. Das Johannes erangelium als Quelle d. Geschichte Iesu. Gott. 1910. Стр. 466.*

Въ апологическомъ направленіи о ев. Іоанна писали: Блэкъ, Штиръ, Вейсх, Эдершеймъ (Жизнь Іисуса Мессіи, первый томъ которой перев. на русскій языкъ), Шастанъ, Дельфъ, П. Эвальдъ, Несгенъ, Клюге, Камерлинкъ, Шлаттеръ, Стантонъ, Дрюммондъ, Сандай, Смитъ, Бартг, Гебель, Лепень ¹⁾. Но и этими трудами нужно пользоваться съ осмотрительностью...

¹⁾ Послѣднимъ по времени является трудъ *Lepin'a. La valeur historique du IV-e Evangie 2 vol. Paris. 1910. 8 fran.*

Въ русской богословской литературѣ существуетъ не мало изъясненій на евангеліе Іоанна и отдѣльныхъ статей и брошюръ, относящихся къ изученію этого евангелія. Въ 1874-мъ году вышло первымъ изданіемъ

сочиненіе архимандрита (впослѣдствіи епископа.) Михаила (Лузина) подъ заглавіемъ: «Евангеліе отъ Іоанна на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями». Въ 1887-мъ году появился «Опытъ изученія евангелія св. Іоанна Богослова» Георгія Властова, въ двухъ томахъ. Въ 1903 г. вышло популярное объясненіе на евангеліе Іоанна, составленное архіепископомъ Никаноромъ (Каменскимъ), а въ 1906-мъ г. «Толкованіе евангелія» составленное Б. И. Гладковымъ, въ которомъ объясняется популярно и евангеліе Іоанна. Есть еще также популярныя объясненія на евангеліе Іоанна: Евсевія, архіеп. Могилевскаго (въ видѣ бесѣдъ на воскресные и праздничные дни), протоіереевъ Михайловскаго, Бухарева и нѣк. другія. Наиболѣе полезнымъ пособіемъ для ознакомленія, съ тѣмъ, что было написано о евангеліи Іоанна до 1893-го года является «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія» М. Барсова. Послѣдующую литературу до 1904-го года по изученію евангелія Іоанна указываетъ проф. Богдашевскій въ Прав. Богосл. Энциклопедіи т. 6-й, стр. 836—7 и отчасти проф. Сагарда (тамъ же стр. 822). Изъ новѣйшей русской литературы по изученію евангелія Іоанна заслуживаютъ особаго вниманія диссертации: И. Баженова. Характеристика четвертаго евангелія со стороны содержанія и языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи евангелія. 1907 г. — Д. Знаменскаго. Ученіе св. ап. Іоанна Богослова въ четвертомъ евангеліи о лицѣ Іисуса Христа. 1907 г. Проф.—Богословскій. Общественное служеніе Господа Іисуса Христа. 1908. ч. I-я.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

I.

Прологъ къ евангелію (1—18). Свидѣтельство Іоанна Крестителя о Христѣ предъ іудеями (19—28). Свидѣтельство его же предъ учениками своими (29—36). Первые послѣдователи Христа (37—52).

Евангеліе Іоанна начинается величественнымъ вступленіемъ или прологомъ, въ которомъ говорится о томъ, какъ Единородный Сынъ Божій открылся въ мірѣ. Вступленіе это удобно дѣлится на три строфы, содержаніе которыхъ таково. Строфа первая (ст. 1—5): Слово, Которое было въ началѣ у Бога и Само было Богъ и чрезъ Которое былъ сотворень міръ, было жизнью и свѣтомъ для людей и тьма не могла погасить этотъ свѣтъ. — Строфа вторая (ст. 6—13): Іоаннъ былъ посланъ отъ Бога, чтобы свидѣтельствовать о Словѣ какъ объ истинномъ свѣтѣ, но когда Слово явилось къ своимъ, свои Его не приняли. Нашлось, впрочемъ, немного такихъ, какіе приняли Слово, и вотъ этимъ людямъ была дана Словомъ власть стать чадами Божіими. — Строфа третья (ст. 14—18.): Слово стало плотью въ Іисусѣ Христѣ и обитало съ людьми, которые видѣли Его величіе какъ Единороднаго отъ Отца, полнаго благодати и истины, такъ что вѣрующіе въ Него получили отъ Него въ изобиліи благодать. Чрезъ Него, Который выше Іоанна и законодателя Моисея, возвѣщена благодать и истина невидимаго Бога.

Основная мысль пролога высказана в ст. 14-мъ: «И Слово стало плотью, и обитало съ нами». Все предшествующее и послѣдующее служить къ характеристикѣ Божественнаго Лица, Которое въ Иисусѣ Христѣ стало человѣкомъ и открыло людямъ благодать и истину невидимаго Бога. Изъ пролога мы сначала узнаемъ, что Слово существовало у Бога еще до сотворенія міра и что самый міръ Ему обязанъ своимъ происхожденіемъ. Узнаемъ также, что, въ частности, для человѣчества Слово было свѣтомъ и жизнью еще до Своего воплощенія. Затѣмъ, евангелистъ, чтобы приготовить вниманіе своихъ читателей къ слѣдующему далѣе краткому извѣстію о воплощеніи Слова, упоминаетъ о посланіи Богомъ Іоанна Крестителя какъ свидѣтеля о пришествіи Слова къ Своему народу и объ отношеніи іудейскаго народа къ явившемуся слову. Такимъ образомъ евангелистъ вполне логично подходитъ далѣе къ изображенію самаго воплощенія Слова и величія принесенныхъ Имъ съ Собою благъ. — Замѣчательно, что все содержаніе пролога состоитъ въ историческихъ фактахъ, а не разсужденіяхъ. Мы чувствуемъ, что евангелистъ даетъ намъ не какое либо философское построеніе, а краткую исторію воплотившагося Слова. Поэтому и рѣчь пролога напоминаетъ собою рѣчь историка. По справедливому замѣчанію Кейля, правильное пониманіе всего пролога зависитъ отъ объясненія термина *Логосъ*, переведеннаго у насъ въ Библии выраженіемъ «Слово». Греческое существительное *ὁ λόγος* имѣетъ различныя значенія въ классическомъ греческомъ языкѣ. Оно можетъ означать: а) сказываніе и сказанное, и б) разсужденіе, обдумываніе и способность разсуждать, т. е. разумъ или разсудокъ. Есть и еще не мало значеній этого слова, но всѣ онѣ имѣютъ свою основу въ указанныхъ двухъ главныхъ значеніяхъ термина *ὁ λόγος*. Что касается второго значенія разсматриваемаго термина, (б) то хотя есть толкователи, настаивающіе на необходимости, принять терминъ *Логосъ* въ смыслѣ *разума*, мы не можемъ этого допустить. Главное препятствіе къ этому допущенію состоитъ въ томъ, что въ новозавѣтномъ греческомъ языкѣ терминъ *ὁ λόγος* нигдѣ не употребляется какъ означающій «разумъ» или «разсудокъ», а обозначаетъ только *дѣятельность* или *результатъ дѣятельности разума*: отчетъ, расчетъ и т. д. (См. нѣмецкій Словарь новозавѣтнаго языка Э. Прейшена 1910 г. столб. 668, 669). Но никто изъ безпристрастныхъ читателей пролога не скажетъ, что есть хотя бы малѣйшее основаніе къ тому, чтобы въ прологѣ терминъ *Логосъ* истолковать въ смыслѣ «дѣятельности» или «результата дѣятельности разума»: этому ясно противорѣчитъ все, что сказано въ 14-мъ и сл. стихахъ о воплощеніи Логоса *). — Теперь относительно перваго (а) главнаго значенія термина *Логосъ* нужно сказать, что и на основаніи филологическаго прямого смысла этого термина и на основаніи всего ученія евангелія Іоанна о Лицѣ Господа Иисуса Христа, это значеніе — «Слово» — является единственно пріемлемымъ въ настоящемъ случаѣ. Но понимая такъ это наименованіе въ приложеніи ко Христу, нужно помнить, что евангелистъ конечно назвалъ Христа «Словомъ» не въ простомъ (грамматическомъ) значеніи этого термина, понималъ «Слово» не какъ простое сочетаніе звуковъ голоса, а въ смыслѣ высшемъ (логическомъ), какъ выраженіе внутреннѣйшаго существа Божія. Подобно тому, какъ въ словѣ Самого Христа открывалась Его внутренняя сущность, тамъ и въ Вѣчномъ Словѣ-Логосѣ всегда открывалось внутреннее существо Божества. Богъ есть духъ, а гдѣ духъ, тамъ и слово — слѣдъ. «Слово» было всегда съ Богомъ. Существованіе Логоса само въ себѣ «отнюдь не обусловлено тѣмъ, что Онъ есть *Откровеніе* Бога Отца міру, т. е. отнюдь не обусловлено бытіемъ міра, — наоборотъ, бытіе міра находится въ зависимости отъ того, что Логосъ становится для міра откровеніемъ Бога Отца, — но необходимо должно быть мыслимо какъ данное въ самомъ бытіи Бога отца» (*Знаменскій*, стр. 9).

*) Гр. Л. Н. Толстой въ своемъ трудѣ «Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ евангелій» Пет. 1906 г. находитъ однако самымъ естественнымъ передать смыслъ выраженія *Логосъ* русскимъ выраженіемъ «разумѣніе», къ которому, на основаніи 1 Іоан. I, 1, присоединяетъ еще прибавленіе «жизни» (стр. 15—20 перваго тома). Но все, что Толстой говоритъ въ подтвержденіе своего перевода,

представляет совершенно въ превратной свѣтъ все содержаніе пролога и, можно сказать, здѣсь у Толстого получается какая то оргія аллегоризаціи, напоминающая собою тѣ въ высшей степени произвольныя толкованія Св. Писанія, какія встрѣчаются у старыхъ еврейскихъ раввиновъ...

Отцы Церкви большею частью объясняли значеніе наименованія Христа «Словомъ» при помощи сравненія Христа—Слова съ «словомъ» человѣческимъ. Они говорили, что какъ мысль и слово различны другъ отъ друга, такъ и «Слово»—Христосъ былъ всегда отдѣльнымъ отъ Отца Лицомъ. Затѣмъ они указывали, что слово рождается мыслью и рождается притомъ не чрезъ отсѣченіе или истеченіе, а такъ, что мысль или умъ остается въ своемъ собственномъ составѣ: такъ и Христосъ есть Сынъ Божій, отъ рожденія Котораго въ существѣ Отца не произошло никакого измѣненія. Далѣе отцы Церкви, принимая во вниманіе, что слово, будучи различно отъ мысли по образу бытія, остается всегда единымъ съ мыслью по содержанію или сущности бытія, выводили отсюда, что Сынъ единъ по существу съ Богомъ Отцомъ и въ силу этого единства по существу ни на одну минуту не разлучается отъ Отца. — Такимъ образомъ, разсматривая терминъ «Слово» какъ обозначеніе Сына Божія, отцы Церкви находили въ этомъ терминѣ указаніе на вѣчность Сына Божія, на Его личность и на единосущіе съ Отцомъ, а также на Его безстрастное рожденіе отъ Отца. Но кромѣ того, имѣя въ виду, что этотъ терминъ можетъ означать и слово *произнесенное*, а не только существующее въ мысли (внутреннее), отцы Церкви понимали этотъ терминъ въ приложеніи ко Христу и какъ обозначеніе того, что Сынъ являетъ міру Отца, что Онъ есть откровеніе Отца міру. Первое пониманіе можетъ быть названо метафизическимъ, а второе — историческимъ.

Среди новѣйшихъ богослововъ критическаго направленія утвердилось воззрѣніе, будто бы терминъ Логосъ у Іоанна имѣетъ только значеніе такъ называемаго «историческаго предиката», а вовсе не опредѣляетъ по существу Лицо Христа Спасителя. Евангелистъ будто бы хотѣлъ этимъ терминомъ сказать, что Христосъ есть откровеніе Божіе міру. Такъ, по мнѣнію *Цана*, Логосъ есть имя, принадлежащее не кому другому, какъ только историческому Христу: это — такой же предикатъ или опредѣленіе Христа, каковы и далѣе слѣдующіе въ прологѣ опредѣленія «свѣтъ», «истина» и «жизнь». Христосъ до воплощенія не былъ Логосомъ, а сталъ таковымъ только по воплощеніи. Къ этому взгляду *Цана* приближается мнѣніе *Лютардта*, по которому Христосъ названъ у Іоанна Логосомъ въ томъ лишь смыслѣ, что въ Немъ нашла себѣ завершеніе вся совокупность божественныхъ откровеній. Наконецъ по воззрѣнію *Гоффмана*, у Іоанна подъ Логосомъ слѣдуетъ разумѣть апостольское слово или проповѣдь о Христвѣ. Изъ русскихъ ученыхъ на сторону этихъ ученыхъ сталъ (нынѣ уже — покойный) кн. С. Н. *Трубецкой*, въ своей диссертациі о Логосѣ (Москва 1900 г.). — Но противъ такого пониманія разсматриваемаго термина у Іоанна говоритъ въ высшей степени ясное указаніе самого евангелиста, находящееся въ 14-мъ стихѣ пролога: «И Слово стало плотью». То, что въ извѣстное время приняло плоть, очевидно должно было существовать и ранѣе этого времени, безъ плоти. Ясно, что евангелистъ вѣрилъ въ предсуществованіе Христа какъ Сына Божія, какъ Вѣчнаго Слова Божія. Затѣмъ, противъ такого узкаго пониманія нѣмецкихъ экзегетовъ громко вопіетъ все содержаніе евангелія Іоанна. Въ рѣчахъ Господа, какія приводитъ Іоаннъ, вездѣ выступаетъ увѣренность въ вѣчномъ существованіи Христа, въ Его единосущности Отцу. Но вѣдь именно эти же идеи входятъ и въ содержаніе разсматриваемаго понятія «Слова» или Логоса. И къ чему бы евангелистъ сталъ придавать такую торжественность своему прологу, если бы въ немъ шла рѣчь о Христвѣ только какъ объ Откровеніи невидимаго Бога? Вѣдь такія откровенія имѣли мѣсто въ исторіи домостроительства нашего спасенія и въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр. явленія Ангела Іеговы), а между тѣмъ Іоаннъ своимъ прологомъ хочеть открыть такъ сказать совершенно новую эру въ исторіи спасенія...

Замѣтитъ нужно еще, что когда мы настаиваемъ на томъ, что у Іоанна терминъ Логосъ означаетъ «Слово», а не «разумъ», то мы этимъ не отрицаемъ того, что Слово

вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Высшій Разумъ. И человѣческое слово не существуетъ внѣ отношенія къ мысли, выраженіемъ которой оно служить. Точно также всѣ новозавѣтныя свидѣтельства о Сынѣ Божіемъ какъ Истинѣ и Источникѣ всякой истины, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Слово Божіе есть вмѣстѣ и абсолютный Разумъ Божій» (см. у Знаменскаго стр. 175).

О томъ, откуда Іоаннъ взялъ это опредѣленіе — Логосъ, см. ниже, въ объясненіи 18-го стиха пролога.

ГЛАВА I.

1. Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.
2. Оно было въ началѣ у Бога:
3. все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ни что не начало быть, что начало быть.
4. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ.
5. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его.
6. Былъ человѣкъ, посланный отъ Бога, имя ему Іоаннъ;
7. Онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него;
8. онъ не былъ свѣтъ, но *былъ посланъ*, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ.
9. Былъ Свѣтъ истинный, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ.
10. Въ міръ былъ, и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его не позналъ;
11. пришелъ ко своимъ, и свои Его не приняли;
12. а тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими,
13. которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.
14. И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.
15. Іоаннъ свидѣтельствуеетъ о Немъ и восклицая говорить: Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.
16. И отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать;
17. ибо законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа.
18. Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.
19. И вотъ свидѣтельство Іоанна, когда Іудеи прислали изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ спросить его: кто ты?

20. Онъ объявилъ и не отрекся, и объявилъ, что я не Христось.

21. И спросили его: что же? ты Илія? Онъ сказалъ: нѣтъ. Пророкъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ.

22. Сказали ему: кто же ты? чтобы намъ дать отвѣтъ пославшимъ насъ; что ты скажешь о себѣ самомъ?

23. Онъ сказалъ: я гласъ вопіющаго въ пустынь: исправьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Исаія (Исаія 40, 3).

24. А посланные были изъ фарисеевъ;

25. и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христось, ни Илія, ни пророкъ?

26. Іоаннъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: я крещу въ водѣ; но стоитъ среди васъ *Нѣкто*, Котораго вы не знаете:

27. Онъ-то Идущій за мною, но Который сталъ впереди меня; я недостойнъ развязать ремень у обуви Его.

28. Это происходило въ Виѳаварѣ при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ.

29. На другой день видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра;

30. Сей есть, о Которомъ я сказалъ: за мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, по-тому что Онъ былъ прежде меня;

31. я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю.

32. И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ;

33. я не зналъ Его; но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго въ Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ;

34. и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій.

35. На другой день опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его;

36. и, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій.

37. Услышавши отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ.

38. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви, — что значитъ: учитель, — гдѣ живешь?

39. Говоритъ имъ: пойдите, и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и пребыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа.

40. Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна *объ Іисусѣ* и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.

41. Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, что значитъ: Христось.

42. И привелъ его къ Іисусу. Іисусъ же, взглянувъ на него, сказалъ: ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, что значитъ: камень (Петръ).

43. На другой день Іисусъ восхотѣлъ идти въ Галилею, и находитъ Филиппа и говоритъ ему: иди за Мною.

44. Филиппъ же былъ изъ Виѳсаиды, изъ *одного* города съ Андреемъ и Петромъ.

45. Филиппъ находитъ Наѳанаила и говоритъ ему: мы нашли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки, Иисуса, сына Юсифова, изъ Назарета.

46. Но Наѳанаиль сказалъ ему: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойдѣ и посмотри.

47. Иисусъ, увидѣвъ идущаго въ Нему Наѳанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.

48. Наѳанаиль говоритъ Ему: почему Ты знаешь меня? Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя.

49. Наѳанаиль отвѣчалъ Ему: Равви! Ты — Сынъ Божій, Ты — Царь Израилевъ.

50. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: ты вѣришь, потому что Я тебѣ сказалъ: Я видѣлъ тебя подъ смоковницею; увидишь больше сего.

51. И говоритъ ему: истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.

1. *Въ началѣ было Слово.* Этими словами евангелистъ обозначаетъ *вѣчность* Слова. Уже выраженіе «въ началѣ» (ἐν ἀρχῇ) ясно указываетъ на то, что бытіе Логоса совершенно изъято отъ подчиненія времени, какъ формѣ всякаго тварнаго бытія, что Логосъ существовалъ «прежде всего мыслимаго и прежде вѣковъ» (Злат.)¹). Еще сильнѣе эта мысль о вѣчности Слова выражена присоединеніемъ къ слову «въ началѣ» глагола «былъ» (ἦν) Глаголь «быть» (εἶναι) во первыхъ является обозначеніемъ бытія личнаго и самостоятельнаго, въ противоположность глаголу «стать» (γίνεσθαι), который обозначаетъ появленіе чего либо въ извѣстное время. Во вторыхъ, глаголь «быть» употребленъ здѣсь въ прошедшемъ несовершенномъ времени, которое указываетъ на то, что Логосъ *былъ* уже въ то время, когда тварному бытію еще только полагалось начало. — *И Слово было у Бога.* Здѣсь евангелистъ говоритъ, что Логосъ былъ самостоятельной личностью. На это ясно указываетъ употребленное имъ выраженіе «было къ Богу» такъ лучше и точнѣе будетъ перевести греческое выраженіе πρὸς τ. Θεόν. Иоаннъ хочетъ сказать этимъ, что Логосъ стоялъ въ извѣстномъ взаимоотношеніи къ Богу Отцу какъ отдѣльная самостоятельная личность. Онъ не раздѣленъ отъ Бога Отца (что выходило бы, если бы при словѣ τ. Θεόν стоялъ предлогъ παρὰ = близъ), но и не сливается съ Нимъ (что означалось бы предлогомъ бы ἐν = въ), а пребываетъ въ личномъ и внутреннемъ отношеніи къ Отцу — нераздѣльномъ и неслиянномъ. И въ такомъ отношеніи Логосъ пребывалъ къ Отцу *всегда*, какъ показываетъ опять здѣсь взятый въ прош. несовершенномъ времени глаголь «быть». Что касается того вопроса, почему здѣсь Иоаннъ называетъ Бога Отца просто Богомъ, то на этотъ вопросъ можно отвѣчать такъ: слово «Богъ» вообще употребляется для обозначенія Бога Отца въ Новомъ Завѣтѣ, а потомъ Иоаннъ (какъ говоритъ *Луази*) и не могъ еще употребить здѣсь слова «Отець», такъ какъ еще не сказалъ о Слово, какъ о «Сынѣ». — *И Слово было Богъ.* Этими Словами Иоаннъ обозначаетъ *божество* Слова. Слово не только божественно (θεῖος), но есть истинный Богъ. Такъ какъ въ греческомъ текстѣ выраженіе Богъ (θεός) употреблено о Слово безъ члена, между тѣмъ какъ о Богѣ Отцѣ оно употребляется здѣсь же съ членомъ, то нѣкоторые

богословы (въ древности напр. *Оригенъ*) видѣли въ этомъ указаніи на то, что Слово — ниже по достоинству, чѣмъ Богъ-Отець. Но противъ правильности такого заключенія говоритъ то обстоятельство, что въ Новомъ Завѣтѣ выраженіе Θεός безъ члена иногда употребляется и о Богѣ Отцѣ (Рим. I, 7; Фил. II, 16). А потомъ въ настоящемъ случаѣ выраженіе Θεός вмѣстѣ съ глаголомъ ἦν составляетъ сказуемое къ выраженію ὁ Λόγος и по общему правилу *должно* стоять безъ члена.

¹⁾ Ср. 1 Иоанн. I, 1. Тамъ употреблено выраженіе ἀπ' ἀρχῆς, имѣющее тотъ же смыслъ, что и выраженіе ἐν ἀρχῇ. Но послѣднее болѣе отгѣняетъ отличіе Логоса отъ тварныхъ существъ не только по времени, но и по характеру бытія... Сравнить же (какъ *Годе*) выраженіе ἐν ἀρχῇ Иоанна съ выраженіемъ ἐν ἀρχῇ у Моисея (Быт. I, 1) — нельзя, потому что у Моисея указано на начальный моментъ *тварнаго* бытія...

2. Оно было въ началѣ у Бога. Для того чтобы кто не почелъ Божество Логоса меньшимъ, чѣмъ Божество Отца, евангелистъ говоритъ, что Онъ *въ началѣ*, т. е. прежде всякаго времени или, иначе, вѣчно стоялъ въ отношеніи къ Отцу какъ совершенно самостоятельная личность, ничѣмъ по природѣ не отличающаяся отъ Бога Отца. Такъ евангелистъ обобщаетъ все, что сказалъ о Словѣ въ первомъ стихѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ стихъ служитъ переходомъ къ слѣдующему далѣе изображенію откровенія Логоса въ мірѣ.

3. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Здѣсь сначала положительно, а потомъ отрицательно высказывается мысль о томъ, что Логосъ открылся въ мірѣ прежде всего какъ Творецъ его. Онъ сотворилъ все (πάντα), т. е. всякое тварное существо, безъ всякаго ограниченія. Но нѣкоторые, какъ древніе, такъ и новые, богословы усматривали въ выраженіи «чрезъ Него» умаленіе достоинства Логоса, находя, что это выраженіе указываетъ въ Логосѣ только орудіе, какимъ воспользовался Богъ для сотворенія міра, а не Первопричину. Такое разсужденіе однако не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ предлогъ «чрезъ» (διὰ) иногда употребляется и о дѣятельности Бога Отца въ отношеніи къ міру (Рим. XI, 36; 1 Кор. I, 9). Евангелистъ же хотѣлъ очевидно этимъ выраженіемъ отмѣтить различіе, существующее между Отцомъ и Сыномъ, не желая, «чтобы кто нибудь сталъ почитать Сына нерожденнымъ» (*Злат.*) т. е. и лично не различающимся отъ Отца. Замѣтитъ нужно, что евангелистъ о происхожденіи всего сотвореннаго употребляетъ глаголъ, который означаетъ «начать существовать» (γίνεσθαι) и слѣд. признаетъ Логоса не только устройтеlemъ міра изъ готовой матеріи, а въ прямомъ смыслѣ Творцомъ міра изъ ничего. ¹⁾

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ кодексахъ слова третьяго стиха «что произошло» (ὁ γέγονεν) относятся къ четвертому стиху. Но съ такимъ чтеніемъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ при немъ не получается изъ четвертаго стиха достаточно ясной мысли... Въ самомъ дѣлѣ, если мы будемъ читать четвертый стихъ такъ: «что произошло, то въ Немъ была жизнь» т. е. въ Немъ имѣло источникъ своей жизни, то такая мысль окажется несоединимою съ слѣдующимъ выраженіемъ: «и жизнь была свѣтъ чловѣковъ», ибо здѣсь рѣчь идетъ о жизни тварной, которая не могла быть названа «свѣтомъ для людей» (*Кейль* стр. 76 прим.).

4. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ чловѣковъ. Жизнь, которая была въ Логосѣ, — это жизнь въ самомъ обширномъ значеніи этого слова (почему въ греч. текстѣ стоитъ слово ζωή = жизнь безъ члена). Всѣ области бытія почерпали въ Логосѣ силы, необходимыя всякому сотворенному существу для раскрытія своихъ способностей. Логосъ, можно сказать, и самъ былъ жизнью, т. е. существомъ Божественнымъ, ибо жизнь находится въ Богѣ. — Въ частности, въ отношеніи къ людямъ это оживляющее дѣйствіе Логоса проявлялось въ просвѣщеніи людей: *эта жизнь* (здѣсь слово ζωή поставлено уже съ членомъ какъ понятіе извѣстное изъ первой половины стиха) давала чловѣчеству свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и направляла людей на путь богоугодной жизни: жизнь была свѣтомъ для людей. Какъ безъ матеріальнаго свѣта въ мірѣ была бы невозможно никакая

жизнь, так и без просвѣщающаго дѣйствія Логоса не было бы возможно людямъ сдѣлать хотя нѣсколько шаговъ впередъ по пути къ нравственному самоусовершенствованію. Логосъ просвѣщаль какъ избранный народъ Божій прямыми откровеніями и богоявленіями, — такъ и лучшихъ людей изъ міра языческаго свидѣтельствуя объ истинѣ въ ихъ разумѣ и совѣсти.

5. *И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его.* Такъ какъ послѣднее предыдущаго стиха положеніе могло показаться читателямъ не согласнымъ съ дѣйствительностью имъ представлялось положеніе міра языческаго да и іудейскаго состояніемъ крайняго паденія нравственнаго и ожесточенія во грѣхѣ, то евангелистъ считаетъ нужнымъ завѣрить ихъ въ томъ, что свѣтъ — Логосъ, дѣйствительно, *всегда* свѣтилъ и продолжаетъ свѣтить (φαίνει наст. время для обозначенія *постоянства* дѣятельности) даже во мракѣ человѣческаго невѣдѣнія и всякаго развращенія (*тьма* окотіа и означаетъ состояніе паденія и противленія волѣ Божіей ср. XII, 35; Еф. V, 8). — *Тьма не объяла его.* Смыслъ русскаго перевода такой: тьмѣ не удалось заглушить, потушить дѣйствіе въ людяхъ Логоса. Въ такомъ смыслѣ толковали это выраженіе многіе древніе Отцы и Учители Церкви, а равно и многіе изъ новѣйшихъ экзегетовъ. И такое толкованіе представляется совершенно правильнымъ, если мы обратимъ вниманіе на параллельное мѣсто въ евангеліи Іоанна: «ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма» (XII, 35). Здѣсь поставленъ тотъ же глаголъ (καταλαμβάνειν) для обозначенія понятія «объять», и нѣтъ рѣшительно никакого основанія толковать этотъ глаголъ иначе чѣмъ какъ толкуетъ нашъ русскій переводъ ¹⁾. Нѣкоторые (напр., г. *Знаменскій* стр. 46, 47) опасаются, что при такомъ переводѣ придется признать, что Іоаннъ допускалъ мысль «о какой нибудь борьбѣ между самыми началами свѣта и тьмы и, слѣд., мыслилъ ихъ реально сущностями. Между тѣмъ реальностью въ метафизическомъ смыслѣ могутъ обладать только *личные* носители извѣстнаго принципа, а не самый принципъ». — Но такія разсужденія не отличаются основательностью. Идея борьбы между свѣтомъ и тьмою можно сказать, основная идея міросозерцанія Іоанна и проходитъ рѣшительно во всѣхъ его писаніяхъ. Притомъ Іоаннъ, конечно, говоря о стараніи тьмы потушить свѣтъ, мыслилъ о *личностяхъ*, въ которыхъ свѣтъ или тьма находили себѣ наиболѣе сильное выраженіе. Такимъ образомъ принимая старый переводъ, мы рисуемъ себѣ величественную и ужасную картину борьбы всѣхъ темныхъ силъ противъ божественнаго просвѣщающаго дѣйствія Логоса, борьбы, которая велась въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій и которая окончилась для тьмы крайне неудачно: божественный маякъ по прежнему свѣтитъ всѣмъ плывущимъ по опасному морю жизни и удерживаетъ ихъ корабль отъ опасныхъ скалъ.

¹⁾ *Где* переводить: тьма не приняла свѣта, какой шелъ отъ Логоса.

6. До сихъ поръ Іоаннъ говорилъ о Логосѣ въ Его состояніи до воплощенія. Теперь ему нужно приступить къ изображенію Его дѣятельности во плоти человѣческой или, что тоже, приступить къ своему евангельскому повѣствованію. Онъ и дѣлаетъ это, начиная съ того же, съ чего началъ свое евангелистъ Маркъ, именно со свидѣтельства о Христѣ пророка и предтечи Іоанна. — *Былъ* — точнѣе: выступилъ или появился (ἐγένετο — ср. Марк. I, 4) *человѣкъ посланный отъ Бога.* Евангелистъ имѣетъ здѣсь конечно въ виду, что о пришествіи Іоанна предтечи рѣшеніе Божіе было высказано еще въ книгѣ пр. Малахіи (Мал. III, 1, 23 по евр. библіи). Евангелистъ называетъ и имя этого посланника Божія, какъ бы желая показать, что и въ имени *Іоанна* (съ евр. — «благодать Божія») предуказана его великая миссія

7. Цѣль выступленія Іоанна состояла въ томъ, чтобы быть свидѣтелемъ и именно свидѣтельствовать о *свѣтѣ*, т. е. о Логосѣ или Христѣ (ср. ст. 5), убѣждать всѣхъ пойти къ этому свѣту, какъ къ дѣйствительному свѣту жизни. Черезъ его свидѣтельство всѣ — и іудеи, и язычники — должны были увѣровать во Христа какъ въ Спасителя міра (ср. XX, 31).

8. Такъ какъ многіе смотрѣли на Іоанна какъ на Христа (ср. I, 20) то евангелистъ съ особеннымъ удареніемъ говоритъ еще разъ, что Іоаннъ не былъ *свѣтомъ*, т. е. Христомъ или Мессіей, а пришелъ только свидѣтельствовать о свѣтѣ или Мессіи.

9. *Былъ свѣтъ истинный*. Большинство древнихъ толкователей видѣли указаніе на состояніе Логоса до воплощенія и переводятъ это выраженіе такъ: «существовалъ отъ вѣка (ἦν) Свѣтъ истинный». Такимъ образомъ здѣсь находятъ противоположеніе *вѣчнаго* бытія Логоса временному и преходящему существованію Предтечи. Многіе новые толкователи, наоборотъ, видятъ въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на то, что Логосъ истинный свѣтъ уже пришелъ на землю, когда о Немъ началъ свидѣтельствовать Предтеча. Переводъ нашему мѣсту они даютъ такой: «свѣтъ истинный уже пришелъ или, по другому переводу, уже выступалъ изъ состоянія сокрытости» (въ которомъ прошла. Его жизнь до 30-тилѣтняго возраста). При такомъ переводѣ греческому глаголу ἦν придается не значеніе самостоятельнаго сказуемаго, а простой связки, относящейся къ послѣднему выраженію стиха ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. Наши толкователи (въ томъ числѣ и г. Знаменскій) держатся перваго мнѣнія, находя второе сочетаніе выражений «слишкомъ искусственнымъ». Но намъ кажется, что при второмъ толкованіи мы избѣгаемъ перерыва въ теченіи мыслей, какой необходимо получается при допущеніи перваго перевода. Въ самомъ дѣлѣ, если здѣсь находить указаніе на существованіе Свѣта до воплощенія, то это будетъ значить, что евангелистъ, безъ нужды, снова, возвратился къ своему разсужденію о Логосѣ, которое онъ уже покончилъ, когда началъ говорить о выступленіи Предтечи (ст. 6). Между тѣмъ при второмъ переводѣ вполнѣ сохраняется послѣдовательность мыслей: пришелъ Іоаннъ; онъ былъ посланъ для того, чтобы свидѣтельствовать о свѣтѣ истинномъ; этотъ свѣтъ истинный уже появился въ то время въ мірѣ и потому-то Іоаннъ и восхотѣлъ о немъ свидѣтельствовать. — Далѣе, если въ выраженіи ἐρχόμενον εἰς τ. κόσμον видѣть приложеніе къ выраженію τ. ἄνθρωπον, то это приложеніе будетъ совершенно лишнимъ — оно ничего не прибавитъ къ понятію «человѣкъ» (ὁ ἄνθρωπος). Наконецъ, если нѣкоторымъ кажется неестественнымъ такое раздѣленіе глагольной связки ἦν отъ сказуемаго ἀρχόμενον εἰς τ. κόσμον, то сомнѣвающимся можно указать и на другія подобныя сочетанія въ евангеліи Іоанна (I, 28; XI, 1; XVIII, 18). И у синоптиковъ подобнымъ же выраженіемъ ἐρχόμενος обозначается Мессія, т. е. Логосъ въ состояніи воплощенія (Матѳ. XI, 3; Лук. VII, 19). — Въ какомъ смыслѣ евангелистъ назвалъ Христа *истиннымъ* свѣтомъ? Слово ἀληθινός истинный можетъ означать: дѣйствительный, достовѣрный, искренній, вѣрный себѣ, справедливый, но здѣсь наиболѣе подходящимъ является особое значеніе этого прилагательнаго: вполнѣ осуществляющій идею, лежащую въ основѣ бытія того или другаго предмета, вполнѣ отвѣчающій своему наименованію. Такъ и мы употребляемъ это выраженіе, когда говоримъ: истинная свобода, истинный герой. Если о Богѣ Іоаннъ говоритъ, что онъ есть Θεός ἀληθινός, то этимъ онъ хочетъ указать на то, что Онъ есть единый, Кому приличествуетъ это наименованіе «Богъ». (ср. XVII, 3; 1 Іоан. V, 20). Когда же онъ употребляетъ о Богѣ прилагательное ἀληθής, то указываетъ этимъ на истинность обѣтованій Божіихъ, на вѣрность Бога Своимъ словамъ (III, 33). Такимъ образомъ, называя здѣсь Христа истиннымъ свѣтомъ (ἀληθινόν), Іоаннъ хочетъ сказать этимъ, что всякій другой свѣтъ — будетъ ли то свѣтъ чувственный, свѣтъ для глазъ нашихъ, или же свѣтъ духовный, который старались распространять въ мірѣ нѣкоторые лучшіе представители человѣчества, даже посланные отъ Бога какъ Іоаннъ Предтеча — не могъ сколько нибудь приблизиться по достоинству ко Христу, единственно отвѣчавшему тому понятію, какое мы имѣемъ о свѣтѣ.

10. Отождествляя въ своемъ представленіи Логоса, Который тутъ названъ также свѣтомъ и жизнью, и Человѣка — Иисуса, Іоаннъ говоритъ здѣсь и далѣе о свѣтѣ какъ о человѣкѣ (*Его* — αὐτόν не позналъ: αὐτόν — муж. родъ). Мессія былъ уже въ мірѣ, когда Іоаннъ Крест. началъ свидѣтельствовать о Немъ, былъ и послѣ, когда этотъ богопосланный свидѣтель уже замолкъ навсегда, и естественно было думать, что

созданный нѣкогда Имъ міръ признаеть въ Немъ своего Творца. Но этого, къ удивленію, не случилось: міръ Его не узналъ и не принялъ. О причинѣ такого страннаго явленія евангелистъ не говоритъ.

11. Еще болѣе загадочнымъ явилось отношеніе къ Мессіи — воплотившемуся Логосу — того народа, о которомъ Мессія бы могъ сказать: «это народъ Мой» (ср. Ис. LI, 4). Иудеи, эти самые ближайшіе къ Мессіи люди, не приняли его (παρέλαβον — указываетъ на то, что они должны бы принять Христа на постоянное пребываніе къ себѣ ср. Иоан. XIV, 3).

12. Однако нашлись люди какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ (выраженіе ὄσοι — по русск. — «тѣмъ, которые — обозначаетъ вѣрующихъ безъ различія происхожденія), которые приняли Его за того, кѣмъ Онъ Себя объявлялъ. Этихъ принявшихъ Христа евангелистъ называетъ вѣрующими въ Его имя, т. е. въ Его силу какъ Сына Божія (ср. XX, 31). Принявшимъ Его Христосъ далъ *власть* (ἐξουσίαν), т. е. не только право, но и способность, силу становиться чадами Божіими (русскій переводъ здѣсь неправильно употребляетъ глаголъ «быть». Стоящій здѣсь глаг. γενέσθαι значить именно: дѣлаться, становиться). Такимъ образомъ, дѣйствительными чадами Божіими христіане становятся постепенно, путемъ усиленной борьбы съ остатками грѣховныхъ наклонностей. Называться же чадами Божіими они могутъ всегда (1 Иоан. III, 1).

13. Здѣсь евангелистъ точнѣе опредѣляетъ, что значить быть чадомъ Божіимъ. Быть чадомъ Божіимъ значить быть въ несравненно болѣе близкомъ общеніи съ Богомъ, чѣмъ въ какомъ пребываютъ дѣти со своими родителями. Духовное рожденіе отъ Бога даетъ человѣку, конечно и несравненно большія силы для жизни, чѣмъ обыкновенные родители передаютъ своимъ дѣтямъ, сами будучи слабыми (на это указываютъ выраженія «плоть» и «мужъ» ср. Ис. XL, 6 и Иов. IV, 17). — Здѣсь нельзя не отмѣтить попытки установить новое чтеніе этого стиха, сдѣланной Цаномъ. Находя непонятнымъ то обстоятельство, что евангелистъ здѣсь такъ подробно объясняетъ, что значить родиться отъ Бога, Цанъ предполагаетъ, что въ первоначальномъ видѣ этотъ стихъ читался такъ: Который (ὃς вмѣсто οἷ) не отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родился (ἐγεννήθη вмѣсто ἐγεννήθησαν). Такимъ образомъ, по Цану, здѣсь рѣчь идетъ о безсѣменномъ рожденіи Христа — мысль, такъ ясно выраженная у ев. Матѳея и Луки. Цанъ находитъ и подтвержденіе своему чтенію въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ св. отцовъ. Онъ утверждаетъ даже, что предполагаемое имъ чтеніе было господствующимъ на Западѣ со второго до четвертаго вѣка. Но какъ ни удачнымъ кажется такое исправленіе текста, тѣмъ не менѣе согласное свидѣтельство всѣхъ древнихъ кодексовъ Новаго Завѣта лишаетъ насъ возможности принять чтеніе Цана.

14. Здѣсь начинается третья часть пролога, въ которой евангелистъ пришествіе Логоса опредѣляетъ точнѣе какъ воплощеніе и изображаетъ полноту спасенія, какое принесъ съ Собою воплотившійся Логосъ. — *И слово стало плотію*. Продолжая рѣчь о Логосѣ и Его появленіи въ мірѣ, евангелистъ говоритъ, что Логосъ сталъ плотью, т. е. человѣкомъ (выраженіе «плоть» обыкновенно въ св. Писаніи обозначаетъ человѣка въ полномъ смыслѣ этого слова — съ тѣломъ и душою (Ср. Быт. VI, 13; Ис. XI, 5 и др.). При этомъ однако евангелистъ не даетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы съ воплощеніемъ Своимъ Слово потерпѣло какое нибудь умаленіе въ Своей божеской природѣ. Умаленіе касалось только *формы* существованія, а не *сущности*: Логосъ какъ былъ, такъ и остался Богомъ со всѣми божескими свойствами, и божеская и человѣческая природы въ Немъ пребывали несліянно и нераздѣльно. — *И обитало съ нами*. Принявшій плотъ человѣческую Логосъ *обиталъ*, т. е. жилъ и обращался среди апостоловъ, къ которымъ причисляетъ себя и евангелистъ. Говоря, что Логосъ *обиталъ* (ἐσκήνωσε) съ апостолами, евангелистъ этимъ хочетъ сказать, что такимъ образомъ исполнилось обѣщаніе Бога пребывать съ людьми (Иез. XXXVII, 27; XLIII, 9 и др.). *И мы видѣли славу Его*. Точнѣе: мы созерцали, смотрѣли съ удивленіемъ, благоговѣніемъ (ἐδρασαμένθα) на славу Его, т. е.

воплотившагося Логоса. Слава Его открывалась главнымъ образомъ въ Его чудесахъ, напр. въ преображеніи, которое видѣть удостоились только три апостола и въ числѣ ихъ Іоаннъ, а также въ ученіи и даже въ самомъ уничиженіи Его. (*Полное благодати и истины*. Эти слова должны стоять въ самомъ концѣ стиха, какъ въ греч. и слав. текстѣ). — *Славу, какъ Единороднаго отъ Отца*, т. е. такую славу, какую Онъ долженъ былъ имѣть какъ Единственный Сынъ Божій, имѣющій несравненно большую часть, чѣмъ другія чада Божіи, ставшія такими по благодати. Выраженіе «*отъ Отца*» (παρὰ πατρός) не можетъ относиться къ слову «единородный» (тогда бы поставленъ былъ вмѣсто предлога παρὰ предлогъ ἐκ). Это выраженіе опредѣляетъ собою «*славу*», какую имѣлъ Логосъ: слава это получена Имъ отъ Отца. — *Полное благодати и истины*. Въ греч. текстѣ выраженіе «полное» (πλήρης) не согласовано съ ближайшимъ существительнымъ: *славу*, а также не согласовано и съ мѣстоимѣніемъ: *Его*. Тѣмъ не менѣе естественнѣе всего относить это выраженіе къ мѣстоимѣнію: *Его*, да и съ грамматической стороны такое согласованіе не представится удивительнымъ, такъ, какъ у грѣковъ (около времени Р. Х.) слово πλήρης часто употреблялось какъ несклоняемое (*Гольцманъ* стр. 45). Такимъ образомъ Логосъ здѣсь названъ *полнымъ благодати*, т. е. божественной любви и милосердія къ людямъ, и *истины*, которая проявилась и въ Его ученіи и жизни, въ которой не было ничего только кажущагося, а все дѣйствительное, такъ что слово было всегда согласно съ дѣломъ.

15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ...* Свои воспоминанія о проявленіяхъ славы воплотившагося Логоса евангелистъ прерываетъ приведеніемъ свидѣтельства о Христѣ, какое дано было Предтечей. Очень вѣроятно, что среди тѣхъ, для кого онъ предназначалъ свое евангеліе, было не мало людей, которые весьма чтили Крестителя и для которыхъ его свидѣтельство о Христѣ имѣло большое значеніе. Евангелистъ какъ бы и теперь слышитъ громкій голосъ Крестителя (гл. κέκραγεν имѣетъ здѣсь значеніе наст. времени), потону что онъ — хочетъ сказать евангелистъ — былъ вполнѣ убѣжденъ въ божественномъ величіи Христа. — *Сей былъ Тотъ...* Выраженіемъ «сей» Креститель указывалъ ученикамъ своимъ на подошедшаго къ нимъ Иисуса Христа (ср. ст. 29) и отождествлялъ Его съ тѣмъ лицомъ, о которомъ Онъ раньше еще говорилъ имъ тѣ слова, которыя теперь здѣсь повторяетъ: *идуцій за мною* и т. д. — *Идуцій за мною сталъ впереди меня*. Этими словами Креститель хочетъ сказать, что Христосъ сначала шествовалъ позади его, а потомъ, и именно теперь, идетъ уже впереди его, — такъ сказать, перегналъ Крестителя. На чемъ въ настоящій разъ основалъ свое представленіе объ Иисусѣ Креститель — этого не видно: о какихъ либо успѣхахъ Иисуса тогда еще не могло быть рѣчи (ср. Іоан. III, 26—36). Но Креститель такое упрежденіе его Иисусомъ признаетъ вполнѣ естественнымъ въ виду того, что Тотъ былъ прежде его. Послѣднія слова явно имѣютъ значеніе опредѣленія вѣчности Христа. Креститель, несомнѣнно въ состояніи пророческаго восхищенія, объявляетъ ученикамъ своимъ великую тайну предсуществованія Христа. Христосъ *былъ*, т. е. существовалъ ранѣе чѣмъ Креститель, хотя родился позже его. Онъ существовалъ слѣд. въ иномъ мірѣ (ср. VIII, 58). Эта мысль о вѣчномъ бытіи Христа выражается въ греческомъ текстѣ и употребленіемъ положительной степени πρῶτος μου вмѣсто сравнительной πρῶτερος μου, которой здѣсь было бы естественно ожидать.

16. *И отъ полноты Ею мы всѣ приняли.* Здѣсь опять продолжаетъ свою рѣчь о Христѣ евангелистъ. Теперь уже однако онъ ссылается не только на то, что созерцали одни апостола (ср. ст. 14), а говоритъ о томъ, что всѣ вѣрующіе во Христа приняли *отъ полноты*, т. е. отъ чрезвычайнаго изобилія духовныхъ благъ, какія могъ даровать Христосъ, какъ полный благодати и истины. Что собственно приняли апостола и другіе вѣрующіе — евангелистъ не говоритъ, спѣша скорѣе указать на самый высшій изъ даровъ — *благодать* (χαρίν ἀντί χάριτος). Нѣкоторые (напр. проф. *Муретовъ*) выраженіе «благодать на благодать» замѣняютъ выраженіемъ «благодать за благодать», полагая, что евангелистъ здѣсь имѣетъ въ виду, что Христосъ за *нашу* благодать, т. е. любовь къ людямъ, отвѣчаетъ съ Своей стороны благодатью или любовью. (стр. 670 Душ. Чт. 1903 г.).

Но съ такимъ переводомъ мы не можемъ согласиться потому, что любовь вѣрующихъ ко Христу едва ли можно ставить на одинъ уровень съ любовью Христа къ вѣрующимъ (ср. Рим. IV, 4; XI, 6). Кромѣ того для обозначенія отношенія вѣрующаго ко Христу слово «благодать» не употребляется въ Новомъ Завѣтѣ. Правильнѣе будетъ видѣть здѣсь указаніе на замѣну однихъ даровъ благодати другими, все высшими и высшими (*ἀντὶ* здѣсь значитъ: «вмѣсто»). Христосъ при самомъ призваніи учениковъ обѣщаль имъ, что они удостоятся видѣть отъ него большее, чѣмъ то, что только что увидѣли (I, 50). Вслѣдъ за этимъ скоро начало исполняться это обѣщаніе (II, 11) и наконецъ вѣрующіе получили отъ Христа высшій даръ благодати — Духа Святаго.

17. Мысль о полученіи вѣрующими благодати отъ Христа евангелистъ подтверждаетъ здѣсь указаніемъ на то, что отъ Христа дѣйствительно произошли, явились благодать и истина. А насколько эти дары важны, это видно изъ того, что самый выдающійся человѣкъ Ветхаго Завѣта — Моисей далъ людямъ отъ Бога *только* законъ. Этотъ законъ предъявлялъ человѣку только требованія, но не давалъ силъ для исполненія этихъ требованій, такъ какъ не могъ уничтожить въ нихъ наслѣдственную склонность ко грѣху. Притомъ Моисей былъ только слугою, пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Иеговы, какъ показываетъ употребленное о немъ выраженіе законъ *данъ* чрезъ Моисея, тогда какъ о новомъ завѣтѣ сказано, что онъ произошелъ (*ἐγένετο*) чрезъ Христа какъ отъ своего владыки (*Θεοφιλακτῆ*). — *Благодать и истина* — ср. ст. 14-й.

18. Противъ такого превозношенія Христа предъ Моисеемъ іудеи могли сказать: «а вѣдъ Моисей былъ удостоенъ видѣть Бога!» (ср. Числ. XII, 8). На это предполагаемое возраженіе евангелистъ замѣчаетъ, что Бога на самомъ дѣлѣ никто изъ людей, даже и Моисей, не видалъ: люди иногда удостоивались видѣть славу Божию подъ какими либо покровами, но никто не созерцалъ этой славы въ неприкосновенномъ видѣ (ср. Исх. XXXIII, 20) и евангелистъ признаетъ это возможнымъ для вѣрующихъ только въ будущей жизни (1 Иоан. III, 2; ср. 1 Кор. XIII, 12 ½). Только Единородный Сынъ, вѣчно — и до воплощенія и во воплощеніи — пребывающій въ нѣдрѣ Отчемъ, — Онъ видѣлъ и видитъ Бога въ Его величіи и потому въ извѣстное опредѣленное время *явилъ* Его міру, т. е. съ одной стороны явилъ людямъ Бога какъ любящаго ихъ Отца и раскрылъ Свое отношеніе къ Богу, — съ другой же стороны Онъ осуществлялъ въ Своей дѣятельности намѣренія Бога относительно спасенія людей, и чрезъ это, конечно, еще больше разъяснялъ ихъ.

Замѣтитъ нужво, что во многихъ древнѣйшихъ кодексахъ Новаго Завѣта вмѣсто выраженія «Единородный Сынъ» стоитъ выраженіе «Единородный Богъ». Но разница чтеній не измѣняетъ существа дѣла: какъ изъ того такъ и изъ другого чтенія ясно видно, что евангелистъ хотѣлъ выразить мысль о Божествѣ Христа. Что же касается вашего чтенія, которое взято изъ александрійскаго кодекса, то оно болѣе отвѣчаетъ контексту рѣчи и слово «Сынъ» всего лучше согласуется съ выраженіемъ «Единородный».

Откуда Иоаннъ Богословъ заимствовалъ свое ученіе о Логосѣ? Наиболѣе принято на западѣ приписывать происхожденіе ученія Иоанна о Логосѣ вліянію іудео-александрійской философіи, въ которой также существовало представленіе о Логосѣ какъ посредникѣ между міромъ и Богомъ. Главнымъ выразителемъ такого представленія новѣйшіе ученые считаютъ александрійскаго іудея Филона (умеръ въ 41-мъ г. по Р. Х.). Но съ такимъ предположеніемъ мы согласиться не можемъ, потому что Логосъ Филона совсѣмъ не то, что Логосъ Иоанна. По Филону, Логосъ есть не иное что, какъ міровая душа, дѣйствующій въ матеріи міровой разумъ, а у Иоанна Логосъ есть личность, живое историческое лицо Христа. Филонъ называетъ Логоса вторымъ Богомъ, совокупностью божественныхъ силъ и разумомъ Божиимъ. Можно даже сказать, что у Филона Самъ Богъ въ идеальномъ отношеніи Его къ міру есть Логосъ, тогда какъ у Иоанна Логосъ нигдѣ не отождествляется съ Богомъ Отцомъ и стоитъ въ вѣчно личномъ отношеніи къ Богу Отцу. Затѣмъ, по Филону, Логосъ не есть творецъ міра изъ ничего, а только мірообразователь, слуга Божій, а по Иоанну — это творецъ міра, истинный Богъ. По Филону, Логосъ не

вѣченъ — онъ существо сотворенное, а по Іоанну — вѣченъ. Цѣль, какую имѣеть, по Филону, Логосъ — примиреніе міра съ Богомъ — не можетъ быть достигнута, такъ какъ міръ, въ силу своей неизбежной связи съ матеріей, которая есть зло, не можетъ приблизиться къ Богу. Поэтому то Филонъ даже и помыслить не могъ о томъ, чтобы Логосъ принялъ плоть человѣка, тогда какъ идея Боговоплощенія составляетъ самую сущность ученія Іоанна о Логосѣ. Такимъ образомъ можно говорить развѣ только о внѣшнемъ сходствѣ между ученіемъ о Логосѣ Іоанна и Филона — внутренній же смыслъ по видимому общихъ Іоанну и Филону тезисовъ совершенно различенъ у того и другого. Даже и форма ученія у того и другого различны: у Филона она научно-діалектическая, а у Іоанна наглядная и простая.

Другіе экзегеты полагаютъ, что Іоаннъ въ своемъ ученіи о Логосѣ опирается на древне іудейское ученіе о *Мемра* — высшемъ существѣ, въ которомъ открывается Богъ и чрезъ которое Онъ входитъ въ общеніе съ народомъ іудейскимъ и съ другими людьми. Это существо — личное, почти тоже что Ангелъ Іеговы, но во всякомъ случаѣ не Богъ и даже не Мессія... Ясно изъ этого, что между Логосомъ Іоанна и Мемра нѣтъ даже и внѣшняго сходства, почему нѣкоторые экзегеты прямо обратились къ Ветхому Завѣту для того, чтобы отыскать источникъ ученія Іоаннова о Логосѣ. Здѣсь они находятъ уже прямой, по ихъ мнѣнію, прецедентъ ученію Іоанна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изображается личность и дѣятельность *Ангела Іеговы*. Этотъ Ангелъ дѣйствительно поступаетъ и говоритъ какъ Самъ Богъ (Быт. XVI, 7,13; XXII, 11—15) и называется даже Господомъ (Мал. III, 1). Но тѣмъ не менѣе Ангелъ Іеговы нигдѣ не названъ творцомъ міра и Онъ все таки — только посредникъ между Богомъ и избраннымъ народомъ. Наконецъ нѣкоторые изъ экзегетовъ усматриваютъ зависимость Іоаннова ученія о Логосѣ отъ ученія нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ о творческомъ словѣ Господнемъ (Пс. XXXVI, 6) и о Премудрости Божіей (Прит. III, 19), но противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что въ указываемыхъ защитниками такого мнѣнія мѣстахъ черта впостасной особенности Божественнаго слова слишкомъ мало выступаетъ на видъ. Это приходится сказать даже и о главной опорѣ такого мнѣнія о мѣстѣ изъ кн. Прем. Сол. XVIII, 15—16).

Въ виду неудовлетворительности всякихъ предположеній о заимствованіи Іоанномъ его ученія о Логосѣ изъ какого либо іудейскаго или тѣмъ болѣе изъ языческаго источника¹⁾ вполнѣ справедливо заключить, что онъ усвоилъ это ученіе изъ непосредственнаго откровенія, какого удостоился въ своихъ частыхъ бесѣдахъ со Христомъ. Онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что получилъ истину изъ полноты воплотившагося Логоса. «Только самъ воплотившійся Логосъ Своею жизнью, дѣлами и ученіемъ могъ сообщить Апостоламъ ключъ къ уразумѣнію тайнъ ветхозавѣтной логологіи. Только Христомъ открытая идея Логоса дала имъ возможность правильнаго пониманія ветхозавѣтныхъ слѣдовъ идеи Логоса» (проф. М. Муретовъ въ Прав. Обозр. 1882 г. т. 2-й, стр. 721). Самое же наименованіе «Логосъ» также могло быть получено Іоанномъ въ непосредственномъ откровеніи, бывшемъ ему на о. Патмосѣ (Апок. XIX, 11—13).

¹⁾ Гольцманъ (стр. 37) находитъ возможнымъ сопоставить ученіе о Логосѣ Іоан. Бог. съ ученіемъ греч. философа Гераклита...

19. *И вотъ свидѣтельство Іоанна.* Въ 6—8 и 15-мъ стихахъ евангелистъ уже сказалъ о томъ, что Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ. Теперь онъ говоритъ о томъ, какъ онъ свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ іудеями (19—28), народомъ и учениками (29—34) и наконецъ только предъ двумя учениками своими (35—36). — *Иудеи.* Это выраженіе здѣсь обозначаетъ іудейскій народъ или собственно представительство всего іудейскаго народа — великій іудейскій синедріонъ въ Іерусалимѣ. Въ самомъ дѣлѣ только предсѣдатель синедріона — первосвященникъ могъ послать къ Іоанну священниковъ и левитовъ, какъ официальную депутацію, которая должна была сдѣлать допросъ Іоанну. Левиты присоединены были къ священникамъ, какъ сопровождающая ихъ стража: они

исполняли при синедріонѣ полицейскія обязанности (ср. VII, 32, 45 и сл.; XVIII, 3, 12 и др. мѣста). Такъ какъ путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ и сл. къ Іордану, гдѣ крестилъ Іоаннъ, былъ не безопасенъ (Лук. X, 30), то священникамъ было не лишнимъ захватить съ собою стражу. Но кромѣ этого стража была взята съ цѣлью придать посольству строго официальный характеръ. — *Кто ты?* Вопросъ этотъ предполагаетъ собою, что объ Іоаннѣ въ то время ходили слухи, въ которыхъ слишкомъ преувеличивалось его значеніе. Какъ видно изъ евангелія Луки, на Іоанна въ народѣ сталъ устанавливаться взглядъ какъ на Мессію (Лук. III, 15).

20. Іоаннъ понялъ предложенный ему вопросъ именно въ томъ смыслѣ, что вопрошавшіе ничего бы не имѣли противъ того, если бы онъ призналъ себя Мессіей. Поэтому то онъ съ особенною силою отрицается отъ достоинства Мессіи: «онъ объявилъ и не отрекся» — сообщаетъ евангелистъ. Но едва ли можно думать, что священники признали бы въ Іоаннѣ дѣйствительнаго Мессію. Имъ конечно было извѣстно, что Мессія долженъ родиться въ потомствѣ Давида, а не Аарона, отъ котораго происходилъ Креститель. Болѣе вѣроятнымъ является предположеніе Златоуста и др. древнихъ толкователей, что священники, выпытавши у Іоанна признаніе въ томъ, что онъ — Мессія, арестовали бы его за присвоеніе непрінадлежащаго ему достоинства.

21. Второй вопросъ іудеевъ заданъ былъ Іоанну въ виду того, что іудеи ожидали предъ пришествіемъ Мессіи Ілію пророка (Мал. IV, 5). Такъ какъ Іоаннъ по своей пламенной ревности о Богѣ напоминалъ собою Ілію, (ср. Матѹ. XI, 14), то іудеи и спрашиваютъ его, не есть ли Онъ пришедшій съ неба Ілія? Іоаннъ *такимъ* Іліею не былъ, хотя и былъ посланъ *въ духъ и силу* Іліи (Лук. 1, 17 ½), почему и далъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ священниковъ и левитовъ. Точно также отвѣтилъ Іоаннъ и на третій вопросъ іудейской депутаціи, не пророкъ ли онъ. Іудеи предложили ему этотъ вопросъ потому, что ожидали, что предъ пришествіемъ Мессіи явится пророкъ Іеремія или какой либо другой изъ великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (ср. Матѹ. XVI, 11). Понятно, что Іоаннъ могъ отвѣтить только отрицательно на такой вопросъ.

22—23. Когда депутація потребовала отъ Крестителя окончательнаго отвѣта о его личности, Іоаннъ отвѣтилъ имъ, что онъ тотъ голосъ пустынный, который, согласно пророчеству Исаи, долженъ призвать людей призывать людей приготовить путь идущему Господу. Объясн. къ этимъ словамъ см. въ толкованіи на ев. Матѹ. III, 3.

24. По обычному толкованію, здѣсь продолжается бесѣда посланныхъ отъ синедріона съ Крестителемъ. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) странно было бы, если бы евангелистъ, давши уже описаніе депутаціи, теперь только указалъ на то, что она вся состояла изъ фарисеевъ; 2) невѣроятно, чтобы синедріонъ, въ которомъ принадлежавшіе къ саддукейской партіи (о партіяхъ іудейскихъ см. объясн. III, 7 и сл. ев. отъ Матѹ.) архіереи занимали главенствующее положеніе (Дѣян. V, 17), довѣрили бы разслѣдованіе по дѣлу Іоанна фарисеямъ, которые расходились съ саддукеями во взглядахъ на Мессію; 3) маловѣроятно, чтобы между священниками и левитами было много фарисеевъ, которые группировались почти всегда только около раввиновъ; 4) тогда какъ послѣдній вопросъ депутаціи отъ синедріона свидѣтельствуетъ о полномъ равнодушіи ея къ дѣлу Іоанна (см. ст. 22), эти фарисеи весьма заинтересованы крещеніемъ, которое совершалъ Іоаннъ; 5) по лучшимъ кодексамъ слово ἀπεσταλμένοι стоитъ безъ члена οί, въ силу чего нельзя это мѣсто переводить какъ въ русскомъ: «а посланные были изъ фарисеевъ», но слѣдуетъ перевести такъ: «и были посланы фарисеи» или же: «и были (еще) посланы нѣкоторые изъ фарисеевъ». — Такимъ образомъ здѣсь евангелистъ передаетъ о частномъ запросѣ, сдѣланномъ Крестителю фарисеями, также явившимися по порученію своей партіи изъ Іерусалима. Запросъ этотъ восслѣдовалъ тогда, когда официальная депутація только что удалась, о чемъ однако евангелистъ не счелъ нужнымъ упомянуть, какъ не упоминаетъ онъ напр. объ уходѣ отъ Христа Никодима (Іоан. III, 21).

25. Фарисеи желаютъ знать о значеніи крещенія Иоаннова. Онъ, очевидно, приглашаетъ этимъ крещеніемъ всѣхъ къ чему то новому — въ чекъ же состоитъ это новое? Находится ли дѣятельность Крестителя въ какомъ нибудь отношеніи къ царству Мессіи, котораго тогда всѣ ожидали? — Такой смыслъ вопроса фарисеевъ.

26. Иоаннъ отвѣчаетъ фарисеямъ, что его крещеніе не имѣетъ того значенія, какое должно имѣть бы крещеніе, которое, по представленію фарисеевъ, будетъ совершать Мессія или кто либо изъ пророковъ. Онъ, Иоаннъ, креститъ только въ водѣ — очевидно противопоставляя въ мысли своему крещенію то крещеніе Духомъ святымъ, которое будетъ совершать Мессія (Матѹ. III, 11). Нѣтъ, какъ бы говоритъ Иоаннъ, не на меня вы должны устремить все свое вниманіе, а на Того, Кто уже находится среди васъ невѣдомо для васъ, т. е. конечно, на Мессію, котораго вы ждете.

27. См. ст. 15-й. — *Развязать ремень* — см. Матѹ. III, 11.

28. Мѣсто имени «Вифавара» (мѣсто переправы) въ большинствѣ древнихъ кодексовъ стоитъ названіе «Вифанія». Подъ этою Вифанією слѣдуетъ разумѣть мѣстечко по ту, т. е. по восточную сторону Иордана (въ русск. текстѣ неточно: при Иорданѣ). *Цанъ* отождествляетъ его съ *Ветонимъ*, упоминаемымъ въ кн. I. Навина (XIII, 26). Это мѣсто находится въ 10 километрахъ отъ Иордана. Здѣсь вѣроятно имѣлъ свое пребываніе Креститель когда около него собралось не мало учениковъ, которые яе могли же все время въ зной и холодъ находиться въ пустынѣ, безъ пріюта. Отсюда Креститель могъ ходить ежедневно къ Иордану и тамъ проповѣдывать.

29. На другое утро послѣ бесѣды съ депутаціей отъ синедріона и съ фарисеями, Иоаннъ, вѣроятно на томъ же самомъ мѣстѣ у рѣки Иорданъ, увидѣвъ подходившаго къ нему Иисуса, засвидѣтельствовалъ о Немъ въ слухъ всѣхъ его окружавшихъ какъ объ Агнцѣ, вземлющемъ грѣхъ міра. Зачѣмъ въ это время Иисусъ шелъ къ Иоанну — неизвѣстно. Креститель назвалъ Христа Агнцемъ (ὁ ἀμνός) Божиимъ въ томъ смыслѣ, что Его Самъ Богъ избралъ и приготовилъ для закланія въ жертву за грѣхи людей, подобно тому какъ евреи при выходѣ изъ Египта готовили агнцевъ, кровь которыхъ должна была спасти ихъ дома отъ грознаго суда Божія (Исх. XII, 7). Богъ давно уже избралъ Этого Агнца (Апок. XIII, 8; 1 Петр. I, 20) и теперь давалъ Его людямъ — всѣмъ людямъ безъ изыятія. Едва ли можно видѣть въ словахъ Крестителя отношеніе къ изображенному пр. Исаіей Страдальцу (53 гл.), какъ полагаютъ нѣкоторые древніе и новые экзегеты. Въ LIII гл. кн. Исаіи Мессія названъ не прямо агнцемъ, а только сравнивается съ нимъ, и является несущимъ *не грѣхи наши*, а болѣзни и скорби. — *Который беретъ на Себя грѣхъ міра* — точнѣе: уноситъ грѣхъ міра съ собою (ср. I, 10; Ан. III, 5)¹⁾. Креститель не указываетъ времени, когда Этотъ Агнецъ унесетъ на себѣ грѣхи міра. Настоящее время глагола ἀίρω означаетъ такъ сказать, не ограниченное извѣстнымъ временемъ дѣйствіе: Христосъ «каждый день беретъ на Себя грѣхи наши одни чрезъ крещеніе, другіе чрезъ покаяніе» (Θеофилактъ).

¹⁾ Можно также перевести: «уничтожаетъ, подавляетъ», какъ въ 1 Цар. XXV, 28 по LXX (Faine Theologie d. N. Testam. 1910 стр. 683).

30. Повторяя свое свидѣтельство о превосходствѣ Христа предъ нимъ, Крестителемъ, Иоаннъ называетъ Христа *мужемъ*, вѣроятно, имѣя въ виду, что Онъ есть истинный мужъ или женихъ Церкви, тогда какъ самъ Иоаннъ только другъ жениха (ср. III, 29).

33—34. Окружавшіе Крестителя слушатели могли спросить себя: почему онъ съ такою увѣренностью говоритъ о явившемся Христѣ? Откуда ему извѣстна та задача, какая лежитъ на Христѣ? Иоаннъ, понимая естественность такого недоумѣнія, говоритъ, что и онъ также раньше не зналъ Христа, т. е. не былъ освѣдомленъ относительно Его высокаго предназначенія, но Богъ и послалъ его совершать крещеніе для того, чтобы онъ явилъ, указавъ народу Мессію, предварительно самъ узнавши Его. А узналъ Креститель Мессію по особому признаку, указанному ему въ откровеніи Богомъ. Этотъ признакъ —

нишествіе и пребываніе надъ головою Мессіи Духа, Который долженъ былъ въ видѣ голубя сойти съ неба. Иоаннъ увидѣлъ такое знаменіе надъ главой Христа и понялъ, что Онъ именно и есть Мессія. — Такимъ образомъ изъ этихъ словъ Крестителя съ ясностью видно, что Иоаннъ сначала не зналъ, что Христосъ есть тотъ Мессія, котораго тогда всѣ ожидали. Очень вѣроятно, что онъ не зналъ Христа и вообще, такъ какъ всю жизнь провелъ въ отдаленной отъ Назарета, гдѣ доселѣ пребывалъ Христосъ, іудейской пустынь. Только послѣ давшего ему откровенія и особенно послѣ крещенія Христова Иоаннъ сталъ свидѣтельствовать о Христѣ какъ о Сынѣ Божіемъ (по нѣкоторымъ кодексамъ какъ какъ объ «избранномъ Бога»; но послѣднее чтеніе Тишендорфъ и др. критики отвергаютъ). Что Креститель говоря о Христѣ какъ о Сынѣ Божіемъ, разумѣлъ здѣсь единство Христа какъ Сына съ Богомъ Отцомъ по существу, а не только по благодати, на Немъ почившей, это съ ясностью видно изъ того, что Креститель неоднократно признавалъ вѣчное бытіе Христа (см. ст. XV, 27, 30). — Объясненіе выраженій «Духа какъ голубя»: и «крестящій Духомъ Святымъ» см. въ ев. Матѣ. гл. III ст. 16 и 11.

35—37. Здѣсь содержится третье свидѣтельство Крестителя о Христѣ, которое произнесено было на другой день послѣ того, какъ Креститель свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ народомъ и учениками своими. Предъ двумя своими учениками, которые на этотъ разъ были съ Иоанномъ, Креститель кратко повторяетъ сказанное имъ наканунѣ о Христѣ, когда Христосъ проходилъ мимо того мѣста, гдѣ стоялъ Иоаннъ. Иоаннъ *вперилъ свой взоръ* въ Иисуса (εμβλέψας по русски неточно: *увидѣвъ*). Который въ это время въ нѣкоторомъ отдаленіи ходилъ какъ бы осматривая мѣстность (περιπατοῦντι по русски неточно: *идущаго*). Двое учениковъ, слышавшихъ въ этотъ разъ свидѣтельство Иоанна были: Андрей (см. ст. 40) и, конечно, Иоаннъ Богословъ, который обычно не называетъ себя по имени изъ чувства смиренія (ср. XIII, 23; XVIII, 15 и др.). Повтореніе свидѣтельства о Христѣ произвело на нихъ такое впечатлѣніе, что они пошли за Христомъ.

38—40. Оба ученика молча шли за Иисусомъ, не смѣя сами начать съ Нимъ бесѣду. Тогда Онъ, обернувшись къ нимъ, начинаетъ съ ними разговоръ вопросомъ: что вамъ надобно? Ученики, желая поговорить со Христомъ обо всемъ, что ихъ особенно интересовало, спрашиваютъ у Него, гдѣ Онъ имѣетъ пребываніе (μένειν значитъ не: жить въ своемъ домѣ, а: пребывать какъ гость въ чужомъ домѣ, особенно же: останавливаться на ночлегъ (ср. Суд. XIX, 9; Матѣ. X, 11). Можно полагать, что такимъ мѣстопребываніемъ для Христа въ то время служило какое либо селеніе на западной сторонѣ Иордана, гдѣ вообще было больше поселеній чѣмъ на восточномъ берегу. — Было около 10-го часа, когда двое учениковъ пришли въ домъ, гдѣ пребывалъ Иисусъ. Такъ какъ Иоаннъ несомнѣнно считаетъ по еврейскому численію, которое въ его время было общимъ для всего востока (ср. XIX, 14), то десятый часъ очевидно равнялся нашему четвертому часу по полудни. Ученики, слѣдовательно, пробыли у Христа и весь остатокъ того дня и всю ночь. По крайней мѣрѣ евангелистъ ничего не сообщаетъ о томъ, чтобы они къ ночи удалились (Златоустъ, Θεодоритъ и Кириллъ, а также и Августинъ). Такъ какъ первымъ ученикомъ Христа названъ точно по имени Андрей, то Церковь издревле усвоила ему наименованіе «Первозваннаго».

41—42. Удалившись изъ дома, гдѣ пребывалъ Иисусъ, Андрей первый случайно встрѣтилъ своего брата, Симона, который, повидимому, шелъ къ Иордану, чтобы послушать Крестителя. Андрей съ радостью сообщаетъ брату, что явился тотъ Мессія, котораго іудеи такъ долго ожидали. Прибавка, что Андрей нашелъ своего брата *первый*, заставляетъ предположить, что и другой ученикъ нѣсколько позже нашелъ и своего брата, Иакова. Когда Андрей привелъ своего брата къ Иисусу, то Христосъ устремилъ на Петра пристальный взоръ (опять здѣсь стоитъ тотъ же глаголь, что и въ 36 ст.) и сказалъ ему, что знаетъ кто онъ (вмѣсто «Іонинъ» почти всѣ западные кодексы читаютъ «Іоанновъ» См. напр. у Тишендорфа). При этомъ Христосъ предвозвѣщаетъ Петру, что онъ будетъ со временемъ — время въ точности не обозначено — *называться* т. е., согласно употребленію

глагола называться въ еврейскомъ языкѣ, станетъ человѣкомъ въ высшей степени твердымъ и энергичнымъ (ср. Быт. XVII, 5; XXXII, 28). Таково, дѣйствительное значеніе греческаго слова πέτρος, какимъ передано данное Христомъ Петру арамейское имя *Кифа* (точнѣе: *Кейфа*, соответствующее древнееврейскому слову *кеф* — скала, камень) и таковымъ со временемъ сталъ Петръ среди вѣрующихъ. Христось, значитъ, въ настоящемъ случаѣ не мѣнялъ Симону имени и не повелѣвалъ перемѣнить его со временемъ: Онъ этимъ предсказывалъ только Симону великое будущее. Поэтому то Симонъ, изъ благоговѣнія къ Господу принявши новое имя Петръ, не оставилъ и прежняго, называясь до конца жизни своей Симономъ-Петромъ (2 Петр. I, 1).

43. Отсюда и до конца главы идетъ рѣчь о призваніи Филиппа и Нафанаила. Филиппа Христось призываетъ слѣдовать за Собою только двумя словами ἀκολούθει μοι (слѣдуй за Мною, т. е. будь Моимъ ученикомъ — ср. Матѹ. IX, 9; Марк. II, 14). Нужно однако помнить, что призваніе Филиппа, какъ и другихъ учениковъ, въ этотъ разъ не было еще призваніемъ ихъ къ постоянному слѣдованію за Христомъ или тѣмъ болѣе призваніемъ къ апостольскому служенію. Ученики послѣ того перваго призванія еще уходили домой и занимались по временамъ своими дѣлами (ср. Матѹ. IV, 18). Нужно было пройти нѣкоторому времени, для того чтобы ученики Христа оказались способными стать Его постоянными спутниками и взять на себя тяжелое бремя апостольскаго служенія.

44. Упомянувъ, что Филиппъ происходилъ родомъ изъ того же города, Виѹсаиды, откуда происходили Андрей и Петръ, евангелистъ этимъ конечно, хочетъ сказать, что Андрей съ братомъ рассказали своему земляку, Филиппу, о Христѣ, почему тотъ и не обнаружилъ никакого недоумѣнія, когда Христось призвалъ его слѣдовать за Собою. Виѹсаида, мѣсто рожденія Андрея и Петра (жили они не въ Виѹсаидѣ, а въ Капернаумѣ см. Марк. I, 29 и сл.), былъ городъ на сѣверо-восточномъ берегу Генисаретскаго моря, обстроенный тетрархомъ Филиппомъ и названный имъ въ честь дочери Августа Юліей. При городѣ этомъ, ближе къ морю, находилось селеніе, также называвшееся Виѹсаидою (домъ рыбы), и Филиппъ происходилъ собственно изъ селенія, которое евангелистъ отождествляетъ съ городомъ, какъ его пригородъ.

45. Нафанаиль (богодарованный) имѣлъ другое имя — Варфоломей — см. Матѹ. X, 3. — *Моисей въ законѣ и пророки* — см. Лук. XXIV, 27. — *Сына Иосифова*. Такъ называетъ Филиппъ Христа, потому что ему еще не была извѣстна тайна происхожденія Христа.

46. Назаретъ (см. Матѹ. II, 23) пользовался очевидно у галилеянъ недоброю славою (ср. Лук. IV, 29; Матѹ. XIII, 58; Марк. VI, 6), если Нафанаиль такъ нехорошо отзывается о немъ. поэтому то Нафанаилу и представляется невѣроятнымъ, чтобы изъ такого города, пользующагося незавидной репутаціей, пришелъ Мессія.

47. Когда, по приглашенію Филиппа, Нафанаиль пошелъ ко Христу, Христось сказалъ о немъ ученикамъ Своимъ, что Нафанаиль настоящій израильтянинъ, безъ всякой фальши. Есть израильтяне, которые не по заслугамъ носятъ на себѣ священное имя Израиля, которые въ душѣ полны всякими пороками (ср. Матѹ. XXIII, 25), но Нафанаиль не таковъ.

48. Нафанаиль, услышавъ добрый отзывъ, сдѣланный о немъ Христомъ, удивленно спрашиваетъ Христа, почему Онъ знаетъ его, знаетъ его характеръ? Въ отвѣтъ на это Христось указываетъ на Свое сверхъестественное вѣдѣніе, напоминая Нафанаилу о какомъ то случаѣ изъ его жизни, о которомъ зналъ только одинъ Нафанаиль. Но случай этотъ повидимому былъ такого рода, что въ немъ высказалось истинно-израильское достоинство Нафанаила.

49. Всѣ сомнѣнія Нафанаила послѣ этого исчезли, и онъ выразилъ свою твердую вѣру во Христа какъ въ *Сына Божія* и *Царя Израилева*. Впрочемъ нѣкоторые экзегеты толкуютъ названіе «Сынъ Божій», употребленное Нафанаиломъ, въ смыслъ обозначенія *Мессіанскаго* достоинства Христа — не болѣе, считая его синонимомъ слѣдующаго

названія «Царь Израилевъ». По-видимому, въ пользу такого толкованія говорить то обстоятельство, что Нафанаилъ еще не зналъ о происхожденіи Христа отъ Бога и впоследствии см. напр. прощальную бесѣду Христа съ учениками) не обнаруживалъ достаточной увѣренности въ Божествѣ Христа. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что здѣсь Нафанаилъ употребилъ названіе «Сынъ Божій» въ собственномъ смыслѣ этого слова. Если бы онъ подѣ Сыномъ Божіимъ разумѣлъ Мессію, то долженъ бы напередъ поставить болѣе обычное имя Мессіи — *Царь Израилевъ*. Притомъ онъ называетъ Христа *Сыномъ Божіимъ* въ особомъ, исключительномъ смыслѣ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ поставленный предѣ словомъ $\acute{\upsilon}\acute{\iota}\acute{o}\varsigma$ членъ \acute{o} для него теперь стало вполне понятно, что раньше говорилъ о Христѣ Іоаннъ Креститель (ст. 34). Наконецъ въ томъ, что Христосъ есть Существо высшей, божественной природы, Нафанаилъ могъ убѣдиться, припомнивъ слова 2-го псалма, гдѣ Богъ изображается *днесь*, т. е. вѣчно раждающимъ Сына, чѣмъ Сынъ отличается отъ всѣхъ людей (ст. 7-й).

50. За такую готовность вѣровать Христосъ обѣщаетъ Нафанаилу и, конечно, вмѣстѣ съ нимъ другимъ ученикамъ явить еще большія чудеса. Съ этимъ вмѣстѣ Христосъ принимаетъ, очевидно, Нафанаила въ число своихъ послѣдователей.

51. Картина будущаго, какую рисуемъ здѣсь Христосъ, несомнѣнно имѣетъ отношеніе къ картинѣ сновидѣнія Іакова (Быт. XXVIII, 12). Какъ тамъ, такъ и здѣсь Ангелы являются сначала *восходящими*, а потомъ уже *нисходящими*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Христосъ и самъ евангелистъ, приводящій эти слова Христа объ Ангелахъ, признавали, что ангелы дѣйствительно являются исполнителями повелѣній Божіихъ, относящихся къ людямъ (ср. Пс. СII, 20 и сл.; Евр. I, 7; 14). Но какое же время имѣлъ въ виду Христосъ, когда предсказывалъ о томъ, что ученики Его увидятъ отверстое небо и сходящихъ и восходящихъ ангеловъ? Мы не видимъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія Іоанна, чтобы ученики Христовы когда нибудь видѣли ангеловъ. А Христосъ говоритъ, что они «отнынѣ» ($\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}\tau\acute{o}\tau\iota$ — нужно, по контексту рѣчи, признать подлиннымъ выраженіемъ, хотя его во многихъ кодексахъ и не имѣется) будутъ видѣть этихъ ангеловъ. Очевидно, это восхожденіе и нисхожденіе ангеловъ нужно понимать въ переносномъ смыслѣ и самое видѣніе ангеловъ учениками должно было совершаться въ духѣ. Господь благоволилъ этими чудными словами выразить, что отнынѣ впредь Онъ будетъ средоточіемъ свободнаго общенія и непрерывнаго единенія между Богомъ и человѣкомъ, что въ Немъ будетъ мѣсто срѣтенія и примиренія между небомъ и землею... Между небомъ и землею установятся отнынѣ непрерывныя сношенія чрезъ этихъ блаженныхъ духовъ, называемыхъ ангелами» (*Тренчъ*) — *Сыномъ человѣческимъ* здѣсь называетъ Себя Христосъ, по мнѣнію *Цана*, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ это названіе употребляется Имъ въ рѣчахъ, содержащихся въ синоптическихъ евангеліяхъ, а оно тамъ, по мнѣнію того же ученаго обозначаетъ истинное *человѣчество* Христа, показываетъ въ Немъ идеальнѣйшаго *человѣка* (см. Матѹ. VIII, 20; XII, 32 и особенно XVI, 13). Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Господь здѣсь, въ 51-мъ ст., очевидно отождествляетъ Себя (*Сына человѣческаго*) съ Іеговою, Который явился во снѣ Іакову, возсѣдая на верху лѣстницы, по коей къ Нему восходили ангелы. Что Онъ имѣлъ основаніе для этого, это видно изъ XXXI-й гл. книги Бытія, гдѣ сказано, что Іакову въ Вефилѣ явился не Богъ, а Ангелъ Бога (ст. 11—13). Ангела же Бога и Іеговы слѣдуетъ понимать какъ Единороднаго Сына Божія, Который являлся патріархамъ Ветхаго Завѣта. Итакъ Христосъ предсказываетъ здѣсь, что ангелы какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ служили Ему (видѣніе Іакова), такъ и теперь въ Новомъ Завѣтѣ будутъ служить Ему, какъ Мессіи или, что тоже, Сыну Человѣческому (ср. Дан. VII, 13—14), конечно, въ дѣлѣ устроенія Имъ среди людей Своего мессіанскаго царства. «Видишь ли — говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*, — какъ Христосъ мало по малу возводитъ Нафанаила отъ земли и внушаетъ не представлять Его себѣ простымъ человѣкомъ?... Такими словами Господь внушалъ признать Его Владыкою и ангеловъ. Какъ къ истинному Сыну Царя, ко Христу восходили и нисходили эти царскіе служители, какъ то: во время страданій, во

время воскресенія и вознесенія, и еще прежде того они приходили и служили Ему — когда благовѣствовали о Его рожденіи, когда восклицали: «слава въ вышнихъ Богу и на земли мѣрь», когда приходили къ Маріи, къ Іосифу». Такимъ образомъ не простого человѣка означаетъ здѣсь у Іоанна терминъ «Сынъ человѣческой», а Мессію, воплотившагося Единороднаго Сына Божія, примиряющаго небо съ землею. (О значеніи этого термина у Іоанна будетъ сказано еще въ объясненіи слѣдующихъ главъ: III, 13; V, 27 и др.).

ГЛАВА II.

1. На третій день былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и Матерь Іисуса была тамъ.

2. Былъ также званъ Іисусъ и ученики Его на бракъ.

3. И какъ недоставало вина, то Матерь Іисуса говоритъ ему: вина нѣтъ у нихъ.

4. Іисусъ говоритъ Ей: что Мнѣ и Тебѣ, Жено? еще не пришелъ часъ Мой.

5. Матерь Его сказала служителямъ: что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте.

6. Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по *обычаю* очищенія Іудейскаго, вмѣщавшихъ по двѣ или по три мѣры.

7. Іисусъ говоритъ имъ: наполните сосуды водою. И наполнили ихъ до верха.

8. И говоритъ имъ: теперь почерпните и несите къ распорядителю пира. И понесли.

9. Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ, — а онъ не зналъ, откуда *это вино*, знали только служители, почерпавшіе воду, — тогда распорядитель зоветъ жениха

10. и говоритъ ему: всякій человѣкъ подаетъ сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберегъ доселѣ.

11. Такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его.

12. Послѣ сего пришелъ Онъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его и ученики Его; и тамъ пробыли не много дней.

13. Приближалась Пасха Іудейская, и Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ

14. и нашель, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ.

15. И сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, *также* и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ;

16. и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, *и* дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли.

17. При семъ ученики Кто вспомнили, что написано: ревность но домъ Твоемъ снѣдаетъ Меня (Псал. 68, 10).

18. На это Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что *имѣешь власть* такъ поступать?

19. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей, и Я въ три дна воздвигну его.

20. На это сказали Іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?

21. А Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего.

22. Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Иисусъ.

23. И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи, то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.

24. Но Самъ Иисусъ не ввѣрялъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ,

25. и не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ.

II.

Чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (1—12). Христосъ въ Іерусалимѣ. Очищеніе храма (13—22).

1—2. Шель третій день послѣ того дня, въ который Христосъ призвалъ Филиппа (I, 43). Этотъ день Христосъ уже проводилъ въ Канѣ Галилейской, куда Онъ пришелъ вѣроятно потому, что Его пречистая Матерь отправилась туда ранѣе Его — на бракъ въ знакомое семейство. Сначала Онъ, можно думать, пришелъ въ Назаретъ, гдѣ жилъ съ Своей Матерью, а потомъ, не найдя Ее, отправился съ учениками въ Кану. Здѣсь и Онъ и ученики Его — вѣроятно всѣ пятеро — были также приглашены на бракъ. Но гдѣ находилась Кана? Въ Галилеѣ извѣстна была только одна Кана — небольшой городъ, находившійся на полутора часахъ пути къ сѣверо востоку отъ Назарета. Предположеніе *Робинзона*, что существовала еще Кана, въ четырехъ часахъ отъ Назарета къ сѣверу, не имѣетъ для себя сколько нибудь достаточныхъ основаній.

3—5. Брачныя торжества продолжались у евреевъ до семи дней (Быт. XXIX, 27; Суд. XIV, 12—15). Поэтому къ приходу Христа съ учениками, когда уже прошло нѣсколько дней въ пиршествахъ, оказался недостатокъ въ винѣ — хозяева, повидимому, не были богаты. Пресвятая Дѣва, вѣроятно, уже слышавшая отъ учениковъ Христа о тѣхъ рѣчахъ, какія о Ея Сынѣ держалъ Іоаннъ Креститель, и о томъ обѣщаніи чудесь, какое Онъ два дня тому назадъ далъ Своимъ ученикамъ, сочла возможнымъ обратиться ко Христу съ указаніемъ на затруднительное положеніе хозяевъ. Она могла имѣть въ виду и то обстоятельство, что ученики Христа своимъ присутствіемъ на пиршествѣ нарушили расчеты хозяевъ. Какъ бы то ни было, однако несомнѣнно, что Она ожидала отъ Христа чуда (*Златоустъ*, *Теофилактъ*). — Христосъ на эту просьбу Матери отвѣчаетъ такими словами. «Что Мнѣ и Тебѣ, Жено? еще не пришелъ часъ Мой». Повидимому, въ первой половинѣ отвѣта заключается нѣкоторый упрекъ Пресв. Дѣвѣ. Зато, что она хочетъ побудить Его начать совершеніе чудесь. Нѣкоторые видятъ тонъ упрека даже въ томъ, что Пресвятую Дѣву Христосъ называетъ здѣсь просто «женою» или женщиною, а не «матерью». И на самомъ дѣлѣ, изъ того, что Христосъ говоритъ далѣе о Своемъ «часѣ», съ несомнѣнностью можно заключить, что Христосъ своимъ вопросомъ хотѣлъ сказать, что

отнынѣ Она должна оставить на Него прежній земной материнскій взглядъ, въ силу какого Она прежде считала Себя въ полномъ нравѣ предъявлять Христу требованіи какъ мать сыну. «Земное родство, какою бы ни отличилось близостью, не имѣло никакой связи съ Его дѣятельностью... Какъ при Его первомъ явленіи въ храмъ, такъ и теперь, при первомъ явленіи Его славы, перстъ, указывающій на Его часть, не принадлежалъ и не могъ принадлежать Его матери, а исключительно Его Отцу небесному». (*Эдершеймъ*). Все таки, *упрека* въ нашемъ смыслѣ этого слова вопросъ Христа не заключаетъ. Здѣсь Христось только даетъ разъясненіе Своей Матери относительно того, каковы должны быть впрядь ихъ взаимныя отношенія. И слово «жена» (γύναϊ) не заключаетъ въ себѣ чего либо обиднаго въ приложеніи къ матери, т. е. въ обращеніи сына къ матери. Мы видимъ, что такъ называлъ Свою Мать Христось въ то время, когда съ любовью смотря на нее предъ смертью указывалъ на Иоанна какъ на Ея защитника въ будущемъ (XIX, 26). Наконецъ во второй половинѣ отвѣта: «еще не пришелъ часъ Мой» никакъ нельзя видѣть отказа на просьбу Матери. Христось говоритъ только, что *еще* не пришелъ часъ совершить чудо. Отсюда видно, что Онъ *хотѣлъ* исполнить просьбу Матери, но только въ тотъ моментъ, какой указанъ Ему Его Отцомъ небеснымъ. И сама Пресв. Дѣва въ такомъ именно смыслѣ поняла слова Христа, какъ это видно изъ того, что Она сказала слугамъ, чтобы тѣ исполнили все, что Онъ имъ прикажетъ.

6—8. По іудейскому обычаю, при трапезѣ полагалось мыть руки и посуду (ср. Матѣ. XV, 2; XXIII, 25). Поэтому для свадебной трапезы вода была заготовлена въ большомъ количествѣ. Этою водою Христось повелѣлъ слугамъ наполнить шесть каменныхъ сосудовъ, вмѣстимостью въ двѣ или три мѣры (подъ мѣрою здѣсь, вѣроятно, разумѣется обычная мѣра жидкостей — бать, равнявшійся приблизительно четыремъ ведрамъ). Такіе сосуды, вмѣщавшіе въ себѣ до десяти ведеръ воды, стояли конечно на дворѣ, а не въ домѣ. Такимъ образомъ въ шести сосудахъ находилось до 60-ти ведеръ воды, которую Христось и превратилъ въ вино. Въ такихъ широкихъ размѣрахъ совершено было чудо для того, чтобы кто не сталъ потомъ объяснять его естественнымъ образомъ. Но почему Христось не произвелъ вина безъ воды? Это Онъ сдѣлалъ для того, «чтобы сами черпавшіе воду были свидѣтелями чуда и чтобы оно нисколько не казалось призракомъ» (Злат.).

9—10. Вино отвѣдалъ распорядитель пира и нашелъ его очень хорошимъ, о чемъ и заявилъ жениху. Такое свидѣтельство подтверждаетъ, что вода въ сосудахъ дѣйствительно обратилась въ вино. Въ самомъ дѣлѣ, со стороны распорядителя здѣсь не могло быть никакого самовнушенія, потому что онъ очевидно не зналъ о томъ, что сдѣлали слуги по приказанію Христа. Притомъ, распорядитель, онъ, конечно, не позволялъ себѣ неумѣренности въ употребленіи вина и, слѣдовательно, былъ вполне способенъ опредѣлить дѣйствительное качество поданнаго ему слугами вина. Такимъ образомъ Христось, повелѣвая нести вино распорядителю, этимъ самымъ хотѣлъ устранить всякій поводъ къ тому, чтобы кто либо усумнился, дѣйствительно ли въ сосудахъ было вино. Впрочемъ, и гости были въ достаточной степени способны оцѣнить поданное имъ вино. Думать такъ заставляетъ во первыхъ то соображеніе, что Христось и Пресвятая Дѣва не остались бы въ домѣ, гдѣ были нетрезвые люди, и во вторыхъ то, что хозяева были люди небогатые и не имѣли слишкомъ много вина, такъ что «упиться» было нечѣмъ... Выраженіе распорядителя: «когда напьются» имѣетъ смыслъ тотъ, что иногда не совсѣмъ гостепріимные хозяева подаютъ дурное вино: это бываетъ тогда, когда гости уже не способны достаточно оцѣнить вкусъ вина. Но распорядитель не говоритъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ было у хозяина подобное соображеніе и чтобы гости были нетрезвы. — Евангелистъ обрываетъ рѣчь о бесѣдѣ распорядителя съ женихомъ и ни слова не говоритъ о впечатлѣніи, какое произведено было чудомъ на всѣхъ гостей. Ему важно было это чудо постольку, поскольку оно служило къ укрѣпленію вѣры учениковъ Христа.

11. *Такъ положилъ Иисусъ начало чудесамъ...* По наиболѣе авторитетнымъ кодексамъ, этому мѣсту надо дать такой переводъ: «это (ταύτην) сдѣлалъ Иисусъ какъ начало (ἀρχήν)

знаменій (т. σημεῖων)». Евангелистъ разсматриваетъ чудеса Христа какъ знаменія, удостовѣряющія божественное Его достоинство и Его Мессіанское призваніе. Въ такомъ смыслѣ и ап. Павелъ писалъ о себѣ Коринфянамъ: «признаки (точнѣе — знаменія) Апостола (во мнѣ) оказались предъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами» (2 Кор. XII, 12). Хотя Христосъ три дня тому назадъ далъ ученикамъ Своимъ доказательства Своего чудеснаго вѣдѣнія (I, 42—48), но въ томъ случаѣ Онъ показалъ Себя только *провидцемъ*, а такіе бывали и прежде Него. Чудо же въ Канѣ было первымъ изъ Его дѣлъ, о которыхъ Онъ Самъ говорилъ, что такихъ дѣлъ не совершалъ никто до Него (XV, 24). Смыслъ этого знаменія и его важность указана въ словахъ: «и явилъ славу Свою». О какой славѣ здѣсь рѣчь? Никакой иной славы здѣсь нельзя разумѣть, кромѣ божественной славы воплотившагося Логоса, которую созерцали апостолы (I, 14). И въ дальнѣйшихъ словахъ евангелиста: «и увѣровали въ Него ученики Его» прямо указано дѣйствіе этого проявленія славы воплотившагося Логоса. Ученики Христа постепенно приходили къ вѣрѣ въ Него. Сначала ихъ вѣра находилась въ зачаточномъ состояніи — это было въ то время пока они пребывали съ Іоанномъ Крестителемъ. Затѣмъ эта вѣра стала уже больше, когда они приблизились ко Христу (I, 50), а послѣ проявленія Его славы на бракѣ въ Канѣ они достигли такой степени вѣры, что евангелистъ нашель возможнымъ сказать о нихъ, что они *увѣровали* во Христа, т. е. убѣдились, что Онъ — Мессія и при томъ Мессія не только въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какого ожидали іудеи, но и существо, стоящее выше обыкновенныхъ посланниковъ Божіихъ. Можетъ быть замѣчаніе о томъ, что ученики «увѣровали», евангелистъ сдѣлалъ въ виду того впечатлѣнія, какое, конечно, оказало на учениковъ пребываніе Христа на веселомъ брачномъ пиршествѣ. Будучи воспитаны въ строгой школѣ Іоанна Крестителя, который приучилъ ихъ поститься (Матѣ. IX, 14), они могли придти въ нѣкоторое недоумѣніе по поводу того отношенія къ радостямъ человѣческой жизни, которое проявилъ ихъ новый Учитель, и Самъ принявшій участіе въ пиршествѣ и ихъ приведшій сюда. Но теперь, когда Христосъ Свое право поступать иначе, чѣмъ Іоаннъ, подтвердилъ чудомъ, всякія сомнѣнія учениковъ должны были исчезнуть, и ихъ вѣра окрѣпла. И впечатлѣніе отъ чуда въ Канѣ, произведенное на учениковъ, должно было быть особенно сильно потому, что ихъ прежній учитель не сотворилъ ни одного чуда (X, 41).

12. Послѣ чуда въ Канѣ Христосъ отправился въ Капернаумъ съ Матерью, братьями Своими (о братьяхъ Христа — см. Матѣ. I, 25) и учениками. Почему Христосъ пошелъ въ Капернаумъ объясненіемъ къ этому служить то обстоятельство, что трое изъ пяти учениковъ Христа жили въ этомъ городѣ — именно Петръ, Андрей и Іоаннъ (Марк. I, 19, 29). Они могли продолжать здѣсь занятія рыбачествомъ, не переставая пребывать въ общеніи со Христомъ. Можетъ быть, и два другіе ученика, Филиппъ и Нафанаиль, нашли здѣсь для себя работу. Но что означало пришествіе въ Капернаумъ Матери и братьевъ Христа? Всего вѣроятнѣе то предположеніе, что вся семья Іисуса Христа рѣшила покинуть Назаретъ. И дѣйствительно изъ синоптическихъ евангелій видно, что скоро Капернаумъ сталъ постояннымъ мѣстопробываніемъ Христа и Его семьи (Матѣ. IX, 1; Марк. II, 1; Матѣ. XII, 46). Въ Назаретѣ же остались только сестры Христа, очевидно, уже выданныя замужъ (Матѣ. XIII, 56). — О *Капернаумѣ* — см. Матѣ. IV, 13. — *Пришелъ* — точнѣе: сошелъ. Дорога изъ Каны въ Капернаумъ шла водъ гору.

13. Въ Капернаумѣ Христосъ ничѣмъ, очевидно, не заявлялъ о Себѣ: Свою общественную дѣятельность Онъ долженъ былъ начать въ столицѣ іудейства и именно во храмѣ, согласно пророчеству Малахіи: «Вотъ Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно прійдетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищите, и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете» (Мал. III, 1). По случаю приближенія праздника Пасхи Христосъ отправился или, точнѣе, поднялся (ἀνέβη) къ Іерусалиму, который всякому израильянину представлялся стоящимъ на самомъ высшемъ пунктѣ

Палестины (ср. Матѳ. XX, 17). Съ Нимъ была въ этотъ разъ и ученики Его (ст. 17), а можетъ быть, Мать и братья.

14. По обычаю богомольцевъ, Христось тотчасъ же по прибытіи въ Іерусалимъ посѣтилъ храмъ. Здѣсь, конечно, главнымъ образомъ, во внѣшнемъ дворѣ, служившемъ мѣстомъ, гдѣ позволено было молиться язычникамъ, а отчасти и въ храмовыхъ галлереяхъ, Онъ нашель людей, которые продавали богомольцамъ жертвенныхъ животныхъ или заняты были размѣномъ денегъ, такъ какъ къ Пасхѣ каждый еврей обязанъ былъ внести подать на храмъ (дидрахму см. Матѳ. XVII, 24) и непременно древнееврейскою монетою, которая и предлагалась богомольцамъ мѣнялами. Монета, которую требовалось вносить въ храмовую сокровищницу, была полусикль (на наши деньги сорокъ коп.).

15. Эта торговля и обмѣнъ денегъ нарушали всякое молитвенное на-строение пришедшихъ помолиться. Въ особенности было это тяжело для тѣхъ благочестивыхъ язычниковъ, которые не имѣли права входить во внутренній дворъ, гдѣ молились израильтяне, и которые такимъ образомъ должны были слышать бляеніе и мычаніе животныхъ и крики торговцевъ и покупателей (торговцы, нужно замѣтить запрашивали за животныхъ часто въ три-дорога и покупатели, естественно, поднимали съ нимъ споръ). Христось не могъ потерпѣть такого оскорбленія храму. Онъ сдѣлалъ изъ валявшихся около животныхъ обрывковъ веревокъ бичъ и выгналъ съ храмового двора торговцевъ вмѣстѣ съ ихъ скотомъ. Еще строже поступилъ Онъ съ мѣнялами, разсыпавши ихъ деньги и опрокинувъ ихъ столы.

16. Болѣе мягко Христось отнесся къ продавцамъ голубей, повелѣвъ имъ убрать клѣтки съ птицами (ταῦτα = сіе, а не ταῦτας = сихъ или голубей). Этихъ продавцовъ Онъ удостоилъ и разъясненія, почему Онъ выступилъ на защиту храма. Онъ сказалъ имъ: «дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли». Христось считаетъ Себя обязаннымъ вступить за честь дома Своего Отца очевидно, потому, что считаетъ только Себя истиннымъ Сыномъ Божіимъ... Сыномъ единственнымъ, Который и можетъ распоряжаться въ домѣ Отца.

17. Никто изъ торговцевъ и мѣняль не заявилъ никакого протеста противъ дѣйствій Христа. Одни изъ нихъ могли увидѣть въ Немъ зилота — изъ тѣхъ зилотовъ, которые по смерти своего вождя, Іуды Галилеянина оставались вѣрными его девизу: мечомъ возстанавливать царство Божіе. (Дѣян. V, 7. I. Флавій. О войнѣ II, 8, 1). Другіе же вѣроятно сознали, что до сихъ поръ поступали неправильно, вторгаясь въ храмъ съ своими товарами и устраивая здѣсь нѣчто въ родѣ базара. Что же касается до учениковъ Христовыхъ, то они усмотрѣли въ поступкѣ Христа, въ Его ревности по домѣ Божіемъ исполненіе пророческихъ словъ псалмопѣвца, который, говоря, что его снѣдаетъ ревность о домѣ Божіемъ, этимъ самымъ предуказалъ на то, съ какою ревностью о славѣ Божіей будетъ проходить свое служеніе Мессія. Но такъ какъ въ цитируемомъ у евангелиста 68-мъ псалмѣ рѣчь идетъ о тѣхъ страданіяхъ, какія терпитъ псалмопѣвецъ за свою преданность Іеговѣ (см. 2-ю половину 10-го ст.), то ученики Христовы, вспоминая приводимое мѣсто изъ Псалма, конечно, должны были вмѣстѣ съ тѣмъ подумать и о той опасности, на какую шель ихъ Учитель, выступая такъ смѣло противъ тѣхъ, злоупотребленій, которымъ очевидно покровительствовали священники. Эти священники — замѣчаетъ *Эдершеймъ*, конечно, не простые священники, приходившіе въ извѣстное время для служенія въ храмъ, но постоянныя должностныя лица изъ священниковъ, жившіе въ Іерусалимѣ вожди священства и особенно первосвященническая фамилія, должны были постоянно пользоваться выгодами: отъ этой торговли торговцы должны были платить извѣстный процентъ съ своей прибыли должностнымъ лицамъ въ храмѣ и изъ талмуда видно, что рынокъ при храмѣ принадлежалъ сыновьямъ первосвященника Анны.

18. *Иудеи*. т. е. начальствующія лица въ іудейскомъ народѣ (ср. I, 19), священники высшаго ранга (такъ называемые *саганы*) тотчасъ же стали требовать отъ Христа, Который, вѣроятно, показался имъ зилотомъ (ср. Матѳ. X, 4), чтобы Онъ въ доказательство своего права выступать въ качествѣ обличителя непорядковъ, царившихъ въ храмѣ, далъ какое нибудь знаменіе. Они, конечно, не могли отрицать того, что ихъ начальственное положеніе только временное, что долженъ появиться «вѣрный пророкъ», до пришествія котораго правленіе въ народѣ іудейскомъ взялъ на себя Симонъ Маккавей и его потомки (1 Макк. XIV, 41; IV, 46; IX, 27). Но, конечно, этотъ «вѣрный пророкъ» долженъ былъ чѣмъ нибудь доказать свое божественное посланничество. Въ такомъ именно смыслѣ они и предлагаютъ вопросъ Христу. Пусть Христосъ совершить чудо! Схватить же Его они не смѣли, потому что народъ также возмущался тою профанаціей храма, какую изъ корысти допустили священники.

19. Иудеи требовали отъ Христа чуда въ доказательство того, что Онъ имѣетъ право выступать какъ уполномоченный посланникъ Іеговы и Христосъ выражаетъ готовность дать имъ такое чудо или знаменіе. Но отвѣту Своему Христосъ даетъ нѣсколько загадочную форму, такъ что рѣчи Христа не уразумѣли не только іудеи, но даже и ученики (ст. ст. 22). Говоря: «разрушьте храмъ сей», Христосъ, какъ будто бы, имѣлъ въ виду именно іудейскій храмъ, на что указываетъ и прибавленіе «сей» (τοῦ τού). Если бы, говоря эти слова, Христосъ указалъ на Свое тѣло, то въ такомъ случаѣ не возникло бы никакого недоразумѣнія: всѣ поняли бы, что Христосъ предсказываетъ о Своей насильственной смерти. Так. образомъ подъ «храмомъ» (ο ναός въ противоположность слову το ἱερόν, которое означаетъ всѣ помѣщенія храма, и самый дворъ. Ср. ст. XIV, 15) можно было разумѣть прежде всего храмъ, который ясно былъ виденъ всѣмъ. Но съ другой стороны іудеи не могли не видѣть, что такимъ пониманіемъ изреченія Христа ограничиться нельзя. Вѣдь Христосъ говоритъ, что они *разрушатъ* храмъ, а между тѣмъ они, конечно, и представить себѣ не могли, чтобы ихъ руки поднялись на разореніе ихъ національной святыни. И потомъ, Христосъ тутъ же изображаетъ Себя *возстановителемъ* этого, разрушаемаго іудеями, храма и очевидно идущимъ противъ воли самихъ разрушителей-іудеевъ. Опять тутъ получалось какое то недоразумѣніе! Но все таки если бы іудеи и ученики Христовы внимательно отнеслись къ словамъ Христа, то они могли бы понять ихъ несмотря на всю кажущуюся ихъ загадочность. По крайней мѣрѣ они должны бы спросить, что хотѣлъ сказать имъ Христосъ этимъ очевидно приточнымъ, изреченіемъ; но они намѣренно останавливаются только на простомъ буквальномъ смыслѣ Его словъ, стараясь показать всю ихъ неосновательность. А между тѣмъ, какъ объяснилось послѣ воскресенія Христова для учениковъ Христа, Христосъ дѣйствительно говорилъ о храмѣ въ двоякомъ смыслѣ: и объ этомъ каменномъ храмѣ Ирода и о Своемъ тѣлѣ, которое представляло собою также храмъ Божій. «Вы какъ бы говорилъ Христосъ іудеямъ разрушите храмъ свой чрезъ то, что разрушите храмъ Моего тѣла. Умертвивъ Меня какъ своего противника, вы этимъ самымъ навлечете на себя судъ Божій и Богъ предастъ на разрушеніе врагамъ вашъ храмъ. вмѣстѣ же съ разрушеніемъ храма должно прекратиться и богослуженіе и кончить свое существованіе ваша Церковь. Но Я воздвигну Свое тѣло чрезъ три дня, а вмѣстѣ съ тѣмъ устрою и новый храмъ, равно какъ и новое богослуженіе, не стѣненное тѣми границами, въ какихъ оно существовало раньше».

20. Иудеи признаютъ слова Христа, о томъ чудѣ, какое Онъ могъ бы совершить въ три дня, прямо нелѣпыми. Съ насмѣшкой они замѣчаютъ Ему, что Иродовъ храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ — какъ его можетъ Христосъ возстановить въ случаѣ разрушенія въ три дня т. е., какъ вѣроятно они разумѣли выраженіе «въ три дня», въ самое короткое время? (ср. 1 Пар. XXI, 12; Лук. XIII, 32). — Подъ «построеніемъ храма» іудеи очевидно разумѣютъ продолжавшіяся въ храмѣ работы по возведенію разныхъ храмовыхъ построекъ работы, закончившіяся только въ 63-мъ году по Р. Х., слѣдовательно только за семь лѣтъ до разрушенія его.

21—22. Христосъ не сталъ ничего отвѣчать на замѣчаніе іудеевъ: ясно было, что они не хотѣли Его понять, а тѣмъ болѣе — принять. Ученики Христа также не обратились къ Нему съ разспросами по поводу сказанныхъ Имъ словъ, а Самъ Христосъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ нужды давать имъ объясненія. Цѣль съ какою Онъ явился во храмъ, была достигнута: Онъ заявилъ о Своемъ намѣреніи начать великую Свою Мессіанскую дѣятельность и началъ ее символическимъ дѣйствіемъ очищенія храма. Тутъ же сейчасъ обнаружилось и то, въ какихъ отношеніяхъ стануть къ Нему представители іудейскаго народа. Такимъ образомъ Онъ открылъ Свое общественное служеніе.

23—25. Здѣсь евангелистъ говоритъ о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ Иисусъ Христосъ Своимъ первымъ выступленіемъ въ Іерусалимѣ на народныя массы. Такъ какъ Господь въ этотъ разъ совершилъ много знаменій или чудесъ, (см. ст. 11), въ теченіи восьми дней праздника Пасхи, и такъ какъ при этомъ Онъ выступалъ неоднократно въ качествѣ учителя, какъ это видно напр. изъ словъ Никодима (3, 2), а частію изъ словъ Самого Христа (III, 11, 19), то многіе въ Него увѣровали. Если здѣсь Іоаннъ упоминаетъ только о «знаменіяхъ», которыя привели ко Христу многихъ іудеевъ, то этимъ онъ свидѣтельствуесть, что для большинства знаменія, дѣйствительно, были рѣшающимъ моментомъ въ ихъ обращеніи ко Христу. Поэтому то и ап. Павелъ говорилъ: «іудеи требуютъ знаменій (1 Кор. I, 22). Они вѣровали *во имя Его*, т. е. видѣли въ Немъ Мессію, и хотѣли образовать общину съ Его именемъ. Но Господь хорошо зналъ всѣхъ этихъ вѣрующихъ и не довѣрялъ твердости ихъ вѣры. Онъ зналъ и вообще всякаго встрѣчавшагося Ему человѣка въ силу Своего чудеснаго прозрѣнія, опыты котораго Онъ уже явилъ ученикамъ Своимъ недавно (I, 42—50). Поэтому число учениковъ Христа за эти восемь дней праздника не прибавилось.

Новѣйшая критика (напр. Цанъ, Гольцманъ) полагаетъ, что Іоаннъ повѣствуетъ во второй половинѣ разсматриваемой главы о томъ же событіи, какое, по синоптикамъ, случилось въ послѣднюю Пасху — Пасху страданій. При этомъ одни критики считаютъ болѣе правильнымъ хронологическое показаніе синоптиковъ, сомнѣваясь въ возможности такого событія на первомъ же году общественнаго служенія Христа, другіе отдають предпочтеніе Іоанну, полагая, что синоптики поставили разсматриваемое событіе не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы ему слѣдовало находиться (ср. Матѹ. XXI, и сл. и парал.). Но всѣ сомнѣнія критики не имѣють въ себѣ основательности. Прежде всего, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Господь выступилъ какъ обличитель безпорядковъ царившихъ въ храмѣ, въ этомъ центрѣ іудейства и еще въ самомъ началѣ Своего общественнаго служенія. Онъ и *долженъ* былъ смѣло выступить въ самомъ центральномъ мѣстѣ іудейства въ храмѣ іерусалимскомъ, если хотѣлъ заявить о Себѣ какъ о посланникѣ Бога. И еще пророкъ Малахія, предвозвѣщавшій пришествіе Мессіи, говорилъ, что Онъ явится именно въ храмѣ (Мах. III, 1) и, какъ можно заключать изъ контекста рѣчи (см. слѣд. стихи въ той же главѣ кн. Малахія) здѣсь же, въ храмѣ будетъ чинить судъ Свой надъ гордыми своею праведностью іудеями. Затѣмъ, если бы уже тогда Господь не выступилъ такъ открыто въ качествѣ Мессіи, въ Немъ могли бы усомниться даже и ученики Его, которымъ, безъ сомнѣнія, должно было представляться страннымъ то, что ихъ Учитель, совершившій уже великое чудо въ Канѣ на бракѣ, вдругъ снова удалился отъ вниманія народа, пребывая въ тишинѣ Галилеи. — Говорять: «но Христосъ не могъ, съ разу же заявить о томъ, что Онъ Мессія — это сдѣлалъ Онъ много позже». Къ этому прибавляють, что такимъ выступленіемъ какъ обличитель священниковъ Христосъ съ разу же ставилъ Себя въ непріязненныя отношенія къ священству, которое и могло тотчасъ захватить Его, положивъ этимъ конецъ Его дѣятельности. Но и это возраженіе не имѣетъ силы. Почему бы захватили Христа священники, если, какъ они не могли не сознавать, Онъ требовалъ отъ торговцевъ только законнаго? Притомъ, прямо на священниковъ Христосъ не обрушилъ Своихъ обличеній Онъ изгналъ только торговцевъ, и священники — конечно, лицемѣрно могли бы еще поблагодарить Его за то, что Онъ заботится о чести храма ¹⁾...

Кромѣ того замысль у священниковъ противъ Христа составлялся постепенно, и они, конечно не осмѣлились бы, безъ обстоятельнаго обсужденія дѣла въ синагонѣ, предпринять какія либо рѣшительные шаги противъ Христа... Вообще критика не могла привести сколько нибудь убѣдительныхъ основаній для того, чтобы заставить вѣрить въ невозможность повторенія событія изгнанія изъ храма торгующихъ. Напротивъ, есть нѣкоторыя важныя различія между повѣствованіями синоптиковъ и Іоанна объ этомъ событіи. Такъ по Іоанну іудеи спрашивали у Христа, по какому праву Онъ совершаетъ очищеніе храма, а по синоптикамъ первосвященники и книжники такого вопроса не предлагали, а только укоряли Его за то, что Онъ принимаетъ хвалу отъ дѣтей. Затѣмъ, по синоптикамъ рѣчь Господа къ осквернителямъ храма звучитъ гораздо суровѣе, чѣмъ рѣчь Его у Іоанна: тамъ Господь говоритъ какъ Судія, пришедшій карать людей, сдѣлавшихъ изъ храма вертепъ разбойниковъ, а здѣсь Онъ обличаетъ іудеевъ только въ томъ, что они храмъ обратили въ мѣсто торговли.

¹⁾ Если же (собственно: *іудеи*) спрашиваютъ Его, какою властію Онъ совершаетъ очищеніе храма, то этотъ вопросъ еще не есть знакъ открытой враждебности ихъ по отношенію ко Христу...

ГЛАВА III.

1. Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, *одинъ* изъ начальниковъ Іудейскихъ;

2. онъ пришелъ къ Іисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что Ты — Учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

3. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

4. Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?

5. Іисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе:

6. рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.

7. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.

8. Духъ дышетъ, гдѣ хочеть, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

9. Никодимъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть?

10. Іисусъ отвѣчалъ и сказалъ ему; ты — учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?

11. Истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли, а вы свидѣтельства нашего не принимаете;

12. Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, — какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?

13. Никто не восходилъ на небо, какъ только спшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческой, сущій на небесахъ;

14. и какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому,

15. дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

16. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасень былъ чрезъ Него.

18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.

19. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

20. Ибо всякій, дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы;

21. а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

22. Послѣ сего пришелъ Иисусъ съ учениками Своими въ землю Иудейскую и тамъ жилъ съ ними и крестилъ.

23. А Иоаннъ также крестилъ въ Епонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды: и приходили *туда* и крестились;

24. ибо Иоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.

25. Тогда у Иоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Иудеями объ очищеніи.

26. И пришли къ Иоанну и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Иорданѣ и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.

27. Иоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать *на себя*, если не будетъ дано ему съ неба.

28. Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ.

29. Имѣющій невѣсту есть же-ихъ; а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостью радуется, слыша голосъ жениха: сія-то радость моя исполнилась.

30. Ему должно расти, а мнѣ умяляться.

31. Приходящій свыше *и* есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земный *и* есть и говоритъ, *какъ сущій* отъ земли; Приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ,

32. И что Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ *и* свидѣтельствуетъ; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.

33. Принявшій Его свидѣтельство *симъ* запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.

34. Ибо Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи; ибо не мѣрою даетъ Богъ Духа.

35. Отець любятъ Сына, и все далъ въ руку Его.

36. Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.

III.

Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ (1—21). Дѣятельность Христа въ Иудеѣ и послѣднее свидѣтельство Крестителя (22—36).

Бесѣда Христа съ Никодимомъ раздѣляется естественно на двѣ части: въ первой части (3—12 ст.) идетъ рѣчь о духовномъ возрожденіи человѣка, которое необходимо для того, чтобы человѣкъ могъ стать членомъ царства Мессіи, а во второй (13—21 ст.) Христосъ предлагаетъ ученіе о Самомъ Себѣ и о Своей искупительной жертвѣ за грѣхи міра и указываетъ на необходимость вѣры въ Него какъ въ Единороднаго Сына Божія.

1. Господь по всей вѣроятности еще не оставилъ Иерусалима, когда къ Нему явился фарисей Никодимъ. Это былъ одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, т. е. членъ синадріона (ср. VII, 26 и VII, 50). Въ синадріонъ же фарисей могъ попасть только въ томъ случаѣ, когда онъ принадлежалъ къ числу раввиновъ или книжниковъ (οἱ γραμματεῖς), потому что главный контингентъ синадріона состоялъ изъ представителей священства, которое будучи проникнуто духомъ саддукейства, не допустило бы въ число членовъ синадріона простого представителя враждебной ему фарисейской партіи. Такимъ образомъ можно утверждать, что Никодимъ прошелъ въ члены синадріона какъ раввинъ. Самъ Христосъ называетъ Никодима «учителемъ» (ст. 10). Какъ фарисей и притомъ раввинъ, Никодимъ не могъ остаться равнодушнымъ свидѣтелемъ того, что происходило на его глазахъ въ Иерусалимѣ: онъ наблюдалъ за знаменіями, какія совершалъ Христосъ, слушалъ Его проповѣдь и пришелъ со многими другими къ убѣжденію, что Христосъ есть истинный посланникъ Божій.

2. Никодимъ пришелъ ко Христу ночью потому, что ему вѣроятно казалось неудобнымъ идти ко Христу открыто: онъ былъ связанъ въ этомъ случаѣ своимъ положеніемъ фарисея и члена синадріона. Кромѣ того, ночная пора давала большую возможность обстоятельно побесѣдовать со Христомъ, Который днемъ, конечно, постоянно былъ окруженъ слушателями. Какъ и ученики Христа (I, 38—49), Никодимъ называетъ Христа учителемъ и притомъ говоритъ, что признаетъ Его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (*мы знаемъ*) именно только какъ *учителя*, хотя и посланнаго Богомъ. Точнѣе его обращеніе ко Христу можно передать такъ: «мы знаемъ, что ты пришелъ отъ Бога какъ учитель». Что Христосъ пришелъ не по собственному произволенію, а посланъ Богомъ — въ этомъ Никодима убѣдили тѣ знаменія, которыя совершалъ Христосъ въ Иерусалимѣ. О какихъ либо особыхъ откровеніяхъ Христа относительно Своего Божественнаго достоинства Никодиму, очевидно, еще ничего неизвѣстно и отсюда можно заключать, что въ то время Христосъ не сообщалъ еще народу такого ученія и вообще не хотѣлъ увеличивать число Своихъ ближайшихъ учениковъ.

3. Никодимъ еще ничего не спросилъ у Христа, но Христосъ, Который Самъ зналъ, что въ человѣкѣ (II, 25), прямо отвѣчаетъ ему на тотъ вопросъ, какой ему хотѣлъ предложить Никодимъ. Да и для чего иного могъ придти ко Христу Никодимъ, какъ не для того чтобы узнать отъ Него, если возможно о пути, ведущемъ въ царство Мессіи? (конечно именно *царство Мессіи* разумѣлъ Христосъ подъ *царствомъ Божіимъ*, потому что основать царство Божіе на землѣ, по вѣрованію іудеевъ, долженъ былъ *Мессія*). И

Христось съ особою торжественностью (*истинно, истинно*, т. е. сущую правду) говорить Никодиму, что въ царство Мессіи или Божіе можетъ войти только тотъ, кто родится снова (ἄνωθεν — сначала. Ср. Лук. СХСІІІ. Дѣян. XXVI, 5; Клим Педаг. LVI, 5. VII, 4 и большинство древнихъ переводовъ — латин., копт., сир., а также Іустинъ, Тертуліанъ). — *Увидѣть* — значить: «войти, принять участіе, воспользоваться благами новаго царства» (ср. III, 36).

4. Изъ словъ Христа Никодимъ долженъ былъ заключить, что Онъ признаетъ необходимымъ для вступленія въ новое царство не *наученіе*, а *обновленіе* всей жизни, такое внутреннее измѣненіе въ человѣкѣ, которое можетъ сравниться только съ естественнымъ рожденіемъ. И Никодимъ дѣйствительно понялъ, что Христось здѣсь требуетъ совсѣмъ другого, чѣмъ Іоаннъ Креститель, призывавшій къ покаянію (μετανοεῖσθαι). Въ покаяніи человѣкъ *самъ*, хотя и не безъ помощи Божіей, старался измѣнить свою жизнь, а въ томъ новомъ рожденіи, о которомъ говорилъ Никодиму Христось, человѣкъ являлся существомъ *страдательнымъ*, вполнѣ подчиненнымъ силѣ Божіей, подобно тому какъ безъ всякаго собственнаго соизволенія дитя раждается на свѣтъ (объ условіяхъ, какія предъявляются самому, ищущему возрожденія, человѣку Христось пока не говоритъ: о нихъ будетъ рѣчь особо въ 12—21 ст.). Никодиму хотѣлось бы снова пережить свою жизнь, такъ неудачно уже почти прожитую. Но развѣ можно надѣяться на то, что въ этой новой второй жизни — если бы она была возможна — онъ былъ бы свободенъ отъ своихъ природныхъ слабостей и грѣховныхъ привычекъ, которыя дѣлали для него невозможнымъ достиженіе идеала? Гдѣ гарантія того, что такая новая жизнь, жизнь «сначала», дѣйствительно могла бы пойти по новому? Такой смыслъ имѣетъ первый вопросъ Никодима. Вторымъ же вопросомъ онъ хочетъ сказать, что ему вполнѣ ясна невозможность повторенія рожденія и что онъ, слѣдовательно, не можетъ удовлетворить требованію Христа (см. ст. 3).

5. Никодимъ не понялъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ родиться для новой жизни и Христось указываетъ ему два фактора, подѣ дѣйствіемъ которыхъ это новое рожденіе возможно. Это во-первыхъ *вода*, т. е. всего ближе, вода, которая въ крещеніи Іоанновомъ служила символомъ очищенія отъ грѣховъ. Нужно Никодиму креститься сначала крещеніемъ Іоанновымъ и исповѣдать со всею искренностью грѣхи свои. Это и будетъ для него первымъ шагомъ къ возрожденію. Затѣмъ онъ долженъ получить *Духа Святого* — это уже со временемъ даровано будетъ ему отъ Бога. То и другое прямо необходимо для каждаго, кто хочетъ войти въ царство Божіе. — И Никодиму еще не поздно было исполнить первое условіе, потому что Іоаннъ еще продолжалъ крестить, а кромѣ того и Самъ Христось чрезъ учениковъ Своихъ также совершалъ крещеніе покаянія (Іоан. III, 22—IV, 2). Духа же Святого онъ долженъ былъ получить послѣ. Итакъ, слѣд., первая половина вопроса Никодима нашла себѣ разрѣшеніе. Хотя онъ, Никодимъ, и старъ и въ силу того сжился съ своими предрасудками и склонностями, тѣмъ не менѣе онъ *долженъ* сознать и исповѣдать свою грѣховность, а затѣмъ уже Духъ Святой дастъ ему силы для новой жизни ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые Отцы Церкви видѣли въ словахъ Христа о водѣ и Духѣ пророчество или ученіе о христіанскомъ крещеніи (*Іустинъ, Иринеи* и др.).

6. Въ отвѣтъ на вторую половину вопроса Никодима: можно ли снова родиться по плоти? Христось говоритъ, что въ такомъ вторичномъ рожденіи по плоти — которое конечно и невозможно — нѣтъ никакой пользы. Все, что родится отъ плоти — это общее правило, приложимое и къ тому второму рожденію, о которомъ думаетъ Никодимъ — есть *плоть*, т. е. подчинено грѣховнымъ наклонностямъ (Быт. VI, 3 и др. мѣста). Новая духовная, святая жизнь можетъ возникнуть только подѣ дѣйствіемъ Духа Божія. Это будетъ уже дѣйствительно возрожденіе.

7. Христось видитъ, что Никодимъ удивляется такому рѣшительному Его заявленію о необходимости возрожденія, и приглашаетъ поэтому Никодима перейти отъ удивленія къ скорѣйшему осуществленію предъявленнаго ему Христомъ требованія ²⁾).

²⁾ По мнѣнію *Эдершейма*, Никодимъ, какъ фарисей, хотя и признавалъ необходимость возрожденія, но видѣлъ въ этомъ, такъ сказать, второмъ рожденіи *сльдствіе* вступленія въ царство Мессіи, а не *причину и условіе* (стр. 486).

8. Никодимъ однако повидимому не переставалъ въ себѣ удивляться, какъ возможно ему, человѣку старому, отрѣшиться отъ всякихъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Онъ хотѣлъ *понять*, какъ совершается этотъ процессъ духовнаго возрожденія человѣка. Но Христось притчею разъясняетъ ему, что онъ всего Іоаннъ своимъ разумомъ — не можетъ. Вотъ напримѣръ вѣтеръ по русски неточно: *духъ* ³⁾. Развѣ Никодимъ въ состояніи объяснить себѣ, откуда вѣтеръ приходитъ и куда уходитъ? Точно также нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Никодимъ не понимаетъ, какъ дѣйствуетъ на человѣка Духъ Божій. — Разсмотримъ однако въ подробностяхъ сравненіе употребленное Христомъ. Во первыхъ, Онъ говоритъ о вѣтрѣ, что онъ имѣетъ полную свободу движенія: человѣкъ не можетъ заставить вѣтеръ перемѣнить свое направленіе или успокоить его. Во-вторыхъ, дѣйствіе вѣтра чувствуется даже и тогда, когда отъ него всячески ограждаютъ себя: его слышно и при запертыхъ дверяхъ. Въ-третьихъ, не знаютъ пункта, съ какого начинается движеніе вѣтра въ каждомъ данномъ случаѣ, и того конечнаго пункта, до какого доходить это движеніе. Дѣйствію вѣтра подобно и дѣйствіе Духа Божія въ человѣкѣ. Во-первыхъ, Духъ дѣйствуетъ тамъ, гдѣ хочетъ (ср. 1 Кор. XII, 11) и Его нельзя присвоить себѣ силою, а можно получить только какъ даръ (Іоан. VII, 39). Во-вторыхъ, присутствіе Духа нельзя не примѣтить тому, кто возрожденъ Духомъ: даже и другіе, не совсѣмъ глухіе и слѣпые, чувствуютъ, что въ возрожденномъ присутствуетъ и дѣйствуетъ этотъ Духъ (Іоан. VII, 38). Въ-третьихъ ни самъ возрожденный, ни кто либо другой не можетъ опредѣлить, гдѣ, когда и какъ Духъ началъ оказывать на него дѣйствіе. Также мало знаютъ возрожденные и о своемъ послѣднемъ состояніи, къ какому ихъ ведетъ Духъ (1 Іоан. III, 2). Возникновеніе и завершеніе жизни человѣка возрожденнаго — это тайна, и тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ или точнѣе не должно побуждать человѣка сомнѣваться въ истинности возрожденія.

³⁾ Стоящее здѣсь греческое слово πνεῦμα можетъ означать и *духъ* и *вѣтеръ*, хотя собственно для обозначенія вѣтра у грековъ было особое слово — ἀνεμος. По крайней мѣрѣ еще 70 толковниковъ употребляли слово πνεῦμα въ томъ и другомъ значеніи (ср. напр. Ис. LXI, 1 и Іов. I, 19). Здѣсь слово πνεῦμα несомнѣнно значить: вѣтеръ. Это видно во-первыхъ изъ того, что еще о не увѣровавшемъ Никодимѣ нельзя было сказать, что онъ *слышитъ* голосъ Духа (Злат.). Во-вторыхъ, о Духѣ нельзя сказать, что онъ *дышетъ* (точнѣе: вѣетъ), что можно слышать Его *голосъ*. Въ-третьихъ, о Духѣ *известно*, что Онъ приходитъ отъ Бога и къ Богу уходитъ (Пс. CIII, 29. Еккл. XII, 7). Наконецъ нарѣчіе «такъ» (οὕτως), которымъ начинается вторая половина стиха ясно показываетъ, что въ этой половинѣ рѣчь идетъ не о томъ *духѣ*, о которомъ сказано въ первой половинѣ, и такъ какъ здѣсь то уже ясно говорится о *Духѣ Божіемъ*, то, значить, въ первой половинѣ идетъ рѣчь о другомъ духѣ — о вѣтрѣ.

9. Никодимъ теперь уже спрашиваетъ о томъ, какъ сказанное Христомъ (ταῦτα = сіе — множ. число) можетъ придти въ осуществленіе. Здѣсь слышится не сомнѣніе въ возможности самаго факта возрожденія, а желаніе узнать путь, какимъ можно придти къ возрожденію. При этомъ Никодимъ не спрашиваетъ: «что я долженъ дѣлать»? Онъ хочетъ знать, чего ему нужно ожидать отъ Бога. такъ какъ онъ понялъ, что возрожденіе должно быть дѣломъ Божіимъ, а не человѣческимъ.

10. Въ тонѣ легкаго упрека Христось говоритъ Никодиму, что ему-то, какъ профессиональному учителю народа Израильскаго, раввину (ср. ст. 1-й) слѣдовало бы знать, что въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано было о самомъ процессѣ возрожденія. Пророки не мало говорили, въ самомъ дѣлѣ, объ изліянніи новаго духа, о дарованіи людямъ новыхъ

сердце, о полнотѣ Богопознанія и о пробужденіи въ чловѣкѣ склонности къ исполненію воли Божіей. Они же часто говорили, что обращеніе чловѣка къ Богу, призваніе Бога есть необходимое условіе для полученія мессіанскаго спасенія.

11. Христосъ начинаетъ теперь учить Никодима тому, чему онъ не научился изъ Писанія, хотя и могъ научиться. Прежде всего Онъ жалуется на недостатокъ вѣры у Никодима и всего ученаго сословія раввиновъ. — *Мы*. Христосъ въ евангеліяхъ нигдѣ не говоритъ о Себѣ во множ. числѣ, слѣд. здѣсь Онъ, кромѣ Себя, имѣетъ въ виду кого либо другого. Кого же? Учениковъ Своихъ? Нѣтъ, ученики Его еще не выступали съ Нимъ въ качествѣ проповѣдниковъ. Естественнѣе всего здѣсь видѣть указаніе на Іоанна Крестителя, который въ то время съ успѣхомъ продолжалъ свою дѣятельность (III, 23 и сл.). Дѣятельность Іоанна и дѣятельность Христа — это двѣ ступени единаго откровенія Божія. Оба они являются вполнѣ достойными довѣрія свидѣтелями, потому что говорятъ о томъ, что видѣли (Іоаннъ, конечно, въ состояніи пророческаго вдохновенія — ср. I, 34: *и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ*, — а Христосъ въ силу Своего непрерывнаго общенія съ Отцомъ I, 18). Тѣмъ не менѣе Никодимъ и другіе ему подобные *не принимаютъ* свидѣтельства Іоанна и Христа. Такимъ образомъ вѣру изъ за знаменій, которую обнаружили въ то время многіе бывшіе на праздникѣ Пасхи въ Іерусалимѣ, Христосъ не признаетъ настоящею вѣрою: это скорѣе можетъ быть названо *невѣріемъ!*

12. Но дѣятельность Іоанна уже идетъ къ концу, тогда какъ Христосъ только еще начинаетъ Свою. поэтому, бросая взглядъ на ближайшее будущее, Онъ говоритъ уже только о томъ, какъ іудейскіе раввины отнесутся къ Нему. Это отношеніе едва ли будетъ доброжелательнымъ. Они не вѣрятъ Христу даже теперь, когда Онъ говоритъ имъ о земномъ (Τὰ ἐπίγεια), т. е. о царствѣ Божіемъ, какъ оно проявляется въ земныхъ отношеніяхъ. Христосъ подѣ «земнымъ» могъ разумѣть здѣсь все то, что доселѣ (гл. II и III-й) сказано Имъ о храмѣ и богослуженіи, о покаяніи и вѣрѣ, о водномъ крещеніи и возрожденіи. Могутъ ли раввины съ вѣрою принять Его ученіе о «небесномъ» (Τὰ ἐπουράνια)? Здѣсь Христосъ, конечно, имѣлъ въ виду высшую, небесную сторону царства Божія, о которой Онъ не могъ не сказать *со временемъ* Своимъ слушателямъ: иначе Его ученіе осталось бы не полнымъ, и потому истиннымъ только наполовину. Но люди подобные Никодиму едва ли отнесутся съ довѣріемъ къ свидѣтельству Христа о такихъ предметахъ, которые стоятъ выше ихъ разумѣнія и вообще не подлежатъ провѣркѣ путемъ опыта.

13. Имѣетъ ли однако Христосъ право сказать, что Онъ знаетъ и то, что выше міра, что составляетъ тайну неба? Да, Онъ такое право имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ говоритъ о небесномъ вполнѣ можетъ тотъ, кто былъ на небѣ, а Христосъ, и только Онъ одинъ, дѣйствительно былъ и постоянно продолжаетъ пребывать на небесахъ. Онъ и сошелъ съ неба. Нѣкоторые толкователи (напр. проф. Богословскій) понимаютъ употребленное здѣсь Христомъ выраженіе: «взойти на небо» въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначающее «полное и совершенное знаніе тайнъ Божіихъ». Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что въ такомъ случаѣ мы должны будемъ глаголь «восходить» (ἀναβαίνειν) лишить связи съ глаголомъ «сходить» (*Сшедшій съ небесъ* — καταβαίνειν), а между этими обоими глаголами здѣсь несомнѣнно существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. Если мы поймемъ глаголь «восходить» въ переносномъ смыслѣ, то въ такомъ же смыслѣ должны будемъ понять и глаголь «сходить». Но что же въ такомъ случаѣ будетъ означать выраженіе: «Сшедшій съ небесъ»? Не разрушится ли этимъ представленіе о бытіи Логоса и до Его воплощенія? Поэтому, не представляя себѣ вхожденіе и схождение Христа съ неба въ грубо-пространственномъ смыслѣ, необходимо всетаки видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ученіе о томъ, что Христосъ, какъ личность, существовалъ уже въ Богѣ до Своего воплощенія. И смыслъ стиха 13-го можно передать такъ: «никакой чловѣкѣ (*ангелы здѣсь въ виду не имѣются*, такъ какъ они «всегда видятъ лице Отца небснаго». Матѣ. XVIII, 10) не взошелъ на небо — и значить, не былъ на небѣ прежде чѣмъ жить на землѣ — кромѣ

Того Сына человеческого (см. I, 51), Который сошелъ съ неба и даже теперь, божественною стороною Своего существа, пребываетъ на небѣ», (выраженіе «Сущій на небесахъ» имѣется далеко не во всѣхъ кодексахъ, но новѣйшіе критики скорѣе склоняются къ признанію его подлиннымъ, чѣмъ вставленнымъ послѣ. См. напр. Цана стр. 197) ¹⁾).

¹⁾ Въ этомъ стихѣ такимъ образомъ устанавливается такая мысль: никто изъ живущихъ на землѣ не имѣетъ вѣчнаго, небснаго или божественнаго существованія кромѣ Сына Человѣческаго, который на землѣ явился какъ сошедшій съ неба и который и пребывая на землѣ не перестаетъ быть обладателемъ вѣчной божественной природы. — Но съ такимъ пониманіемъ разсматриваемаго мѣста многіе ученые не соглашаются. Напр. по мнѣнію *Бейшляга*, здѣсь нѣтъ рѣчи о *реальномъ* вѣчномъ существованіи Сына Человѣческаго и сл. о Божественной Его природѣ, а говорится только объ *идеальномъ* предсуществованіи Его *въ мысляхъ* Бога Отца. Но *Бейшлягъ* не обращаетъ вниманія на самое важное — именно не замѣчаетъ, что Христосъ говоритъ о Своемъ сошествіи съ небесъ какъ о дѣлѣ самого Сына Человѣческаго, какъ о поступкѣ лица, которое существовало уже ранѣе, чѣмъ совершило извѣстный поступокъ. Эту мысль яснѣе выразилъ ап. Павелъ, изображая Мессію — Сына Божія говорящимъ еще *прежде* Своего воплощенія: «вотъ иду исполнить волю Твою, Боже» (Евр. X, 9). Черезъ это отнимается опора у представителей такъ называемой *кенотической теоріи*, полагающей, что съ воплощеніемъ Своимъ Христосъ вступилъ въ *чисто человѣческія* отношенія къ Богу Отцу, лишился Своей божественной природы (см. *Знаменскаго* стр. 291—294).

14—15. Христосъ только что сказалъ Никодиму о Своемъ вѣчномъ существованіи по Божеству Своему и о Своемъ воплощеніи. Теперь Онъ сообщаетъ ему другую великую тайну — тайну спасенія всѣхъ людей Своею крестною смертію и послѣдующимъ затѣмъ прославленіемъ Своимъ. Раскрываетъ Христосъ это ученіе посредствомъ сравненія вознесеннаго Моисеемъ на древко мѣднаго змія съ Самимъ Собою. Тамъ, въ пустынь, Моисей выставилъ на видъ всего израильскаго лагеря мѣдное изображеніе змія для того, чтобы каждый ужаленный змѣею еврей могъ обратить свой взоръ къ этому изображенію и съ вѣрою въ Иегову ожидать исцѣленія. Христосъ также будетъ вознесенъ сначала на крестъ, а потомъ на небо (выраженіе $\psi\omega\theta\eta\nu\alpha\iota$ = вознестись — имѣетъ здѣсь двойственный смыслъ ²⁾), чтобы каждый, кто вѣруетъ, имѣлъ *въ Немъ* жизнь вѣчную (*Вѣрующій въ Него* — переводъ не точный, потому что выраженіе $\epsilon\nu\ \alpha\upsilon\tau\omega$ = *въ немъ* нельзя ставить въ зависимость отъ глагола $\pi\iota\sigma\tau\epsilon\upsilon\epsilon\iota\nu$. Чтеніе же $\epsilon\iota\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\omicron\nu\nu$ = *въ Него* — считается менѣе засвидѣтельствованнымъ). Но, при сходствѣ, между мѣднымъ змѣемъ и Христомъ существуетъ и важное различіе. Во первыхъ спасительное дѣйствіе перваго простиралось только на одинъ народъ, а спасительное дѣйствіе Второго будетъ простираться на человѣчество вообще: *всякій* можетъ спастись благодаря Христу. Во вторыхъ, змѣй давалъ спасеніе только отъ временной смерти и то только въ одномъ случаѣ, а Христосъ даруетъ *вѣчную* жизнь, т. е. вѣрующій во Христа войдетъ въ царство Божіе. Замѣтить нужно, что всѣ Отцы и Учители Церкви на основаніи этихъ словъ Христа разсматриваютъ мѣднаго змія какъ *прообразъ* Мессіи, и такое воззрѣніе имѣетъ за себя вполне достаточныя основанія. (*Цанъ* слишкомъ суживаетъ значеніе указанія Христа на мѣднаго змія находя здѣсь «только сравненіе» стр. 200).

²⁾ «Вѣра, которая спасаетъ, не есть ли вѣра въ Христа прославленнаго послѣ того и по причинѣ того, что Онъ былъ распятъ?» (*Луази* стр. 328).

16. Причина, по которой Единородный Сынъ Божій (см. I, 14, 18), долженъ быть вознесенъ — сначала на позорное орудіе казни, а потомъ на славный престолъ небесный — заключается въ томъ, что Богъ до чрезвычайности любитъ людей. — *Возлюбилъ*. Евангелистъ говоритъ о любви Божіей какъ фактъ, извѣстномъ уже изъ исторіи (въ греч. текстѣ поэтому здѣсь глаголъ поставленъ въ формѣ аориста), потому что пришествіе Сына Божія на землю для спасенія людей было въ то время фактомъ уже совершившимся. — *Міръ*. Подъ «міромъ» здѣсь Христосъ разумѣетъ не природу вообще, а сознательныхъ и отвѣтственныхъ за свои поступки существъ, населяющихъ землю, т. е.

все человечество въ состояніи паденія (ср. ст. 17). — *Отдалъ*. Какъ можно заключать на основаніи сказаннаго въ 14—15 ст. здѣсь Христосъ имѣлъ въ виду преданіе Богомъ Сына на страданія и смерть (ср. Рим. 8, 32) ¹⁾.

¹⁾ *Цанъ* и нѣкоторые другіе экзегеты видятъ здѣсь указаніе только на посольство Христа въ міръ, но послѣ того, что сказалъ Христосъ о Своемъ вознесеніи на крестъ (ст. 14, 15); такая мысль была бы нѣкоторымъ ослабленіемъ содержащейся выше.

17. Христосъ дважды упомянулъ, что Онъ пришелъ даровать людямъ жизнь вѣчную или, что тоже, спасеніе. Такое заявленіе могло показаться Никодиму нѣсколько несогласнымъ съ недавнимъ выступленіемъ Христа во храмъ, гдѣ Онъ явился обличителемъ и судьей надъ осквернителями храма. Притомъ тогдашнее іудейство вообще ожидало увидѣть въ Мессіи Судью и притомъ Судью главнымъ образомъ надъ міромъ языческимъ, который доселѣ угнеталъ избранную іудейскую націю. Поэтому Христосъ и говоритъ, что самое существенное въ Его призваніи какъ Мессіи есть именно спасеніе міра, а не производство суда надъ міромъ (этимъ, конечно, не исключается тотъ будущій судъ, который Христосъ со временемъ будетъ совершать надъ всею вселенною. См. Іоан. V, 27—29).

18. Впрочемъ судъ надъ міромъ и ближе всего надъ евреями уже идетъ. Этотъ судъ можно сказать совершается самъ собою: одни принимаютъ Мессію и не подвергаются, не могутъ подвергнуться суду въ смыслѣ осужденія. Другіе ясно обнаружили уже свое невѣріе во Христа и потому ихъ участь уже рѣшена: они осуждены теперь за то, что не повѣрили во имя Сына Божія т. е. не признали въ Немъ Того, Кто получилъ столь ясное и опредѣленное о Себѣ свидѣтельство со стороны Божія посланника Іоанна какъ Единородный Сынъ Божій, вѣчно сущій въ нѣдрѣ Отца (I, 15—18). Послѣдній же, страшный судъ собственно не привнесетъ чего либо новаго въ опредѣленіи участи такихъ людей: онъ только засвидѣтельствуетъ предъ всѣми ихъ виновность.

19. Христосъ разъясняетъ здѣсь, какой *судъ Онъ* имѣлъ въ виду въ предшествующемъ стихѣ. Сущность этого суда заключается въ томъ, что *свѣтъ*, т. е. свѣтъ Христовой истины, заблесталъ въ мірѣ, находящемся во тьмѣ грѣховъ и всякихъ предразсудковъ. *Люди* же, т. е. тѣ невѣрующіе, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущемъ стихѣ (кромѣ такихъ, были и вѣровавшіе во Христа люди) отстранились отъ этого свѣта: имъ пріятно было оставаться въ прежней тьмѣ. Почему? Потому, что *дѣла ихъ*, т. е. все ихъ поведеніе, нравственный ихъ характеръ не дозволяли имъ пойти на встрѣчу свѣта (*πονηρὰ τὰ ἔργα* = дѣла нравственно злыя, коварныя).

20—21. Христосъ сказалъ сейчасъ объ опредѣленномъ кругѣ лицъ изъ іудейскаго народа, которыя не захотѣли пойти къ свѣту Христовой истины. Теперь Онъ — сначала по отношенію къ злымъ, а потомъ по отношенію къ добрымъ людямъ — выясняетъ причину различнаго отношенія всякихъ людей къ свѣту истины. Злому человѣку не хочется, чтобы свѣтъ освѣтилъ его дѣла, которыя не заслуживаютъ по своей бесполезности того уваженія, какое доселѣ имъ воздавалось (такой смыслъ имѣетъ употребленное въ 2-мъ ст. выраженіе *φαῦλα* = дѣла незначительныя, плохія, хотя можетъ быть и не всегда вредныя или коварныя). Такъ и у ап. Павла сказано: «все обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта» (Еф. V, 13). Съ другой стороны есть люди, *поступающіе по правдѣ* или, точнѣе, дѣлающіе истину (*ὁ ποιῶν τὴν ἀληθείαν*) т. е. люди честные, искренніе, чуждые всякаго лицемерія (ср. I, 47). Такіе люди охотно идутъ на встрѣчу свѣту, стремятся къ пріобрѣтенію истины, явившейся во Христѣ — не для того, конечно, чтобы прославиться предъ другими людьми, но для того, чтобы познать самихъ себя и оцѣнить какъ слѣдуетъ свое поведеніе: тогда такіе люди «воодушевляются еще большей ревностью для достиженія высшаго нравственнаго идеала» (проф. *Богословскій*). И они не боятся обнаруженія ихъ дѣлъ, потому что знаютъ, что дѣлали ихъ *въ Бога*, т. е. для Бога и съ Его помощью. — Замѣтитъ нужно, что говоря о томъ, что искренно любящій истину человѣкъ не боится, чтобы «дѣла его явны были», Христосъ этимъ самымъ дѣлаетъ нѣкоторый упрекъ Никодиму, который

считалъ себя челоуѣкомъ, дорожащимъ истиною (ср. ст. 2) и въ тоже время опасался, что его дѣло — посѣщеніе Христа — будетъ обнаружено, почему и пришелъ ко Христу только ночью. Этотъ упрекъ, очевидно, подѣйствовалъ на Никодима, потому что онъ послѣ сталъ даже защищать Христа въ синедріонѣ (VII, 50) и принялъ участіе въ погребеніи Христа (XIX, 38—40). Преданіе сообщаетъ, что, по воскресеніи Христа, онъ былъ крещенъ ап. Петромъ и Иоанномъ и скончался мученическою смертію (память его празднуется 2-го авг.).

Во второй половинѣ главы идетъ рѣчь о дѣятельности Христа въ Иудеѣ. Эта дѣятельность была необыкновенно успѣшна и ученики Крестителя даже почувствовали зависть ко Христу (22—26). Затѣмъ приводится послѣднее свидѣтельство Крестителя о Христѣ. Сначала Креститель говоритъ о себѣ и своемъ отношеніи ко Христу (17—30), а потомъ о божественномъ достоинствѣ лица Господа Иисуса Христа (31—36).

22. По окончаніи праздника (послѣ Сего мѣта таѣта, т. е. послѣ всѣхъ, описанныхъ съ 13 го стиха II-й главы происшествій) Христосъ отправился изъ Иерусалима въ землю іудейскую. Подъ землею *Иудейскою* въ то время разумѣлось область, ограниченная — съ сѣвера крайними предѣлами Самаріи, къ югу — краемъ пустыни у Вирсавіи, къ западу — низинами Филистимской равнины и къ востоку — линіей Иордана и Мертваго моря (проф. Богословскій стр. 248; Иерусалимъ же, какъ главный городъ земли обѣтованной, выдѣлялся изъ этой области. Очень вѣроятно, что такое пребываніе Христа въ землѣ іудейской было довольно продолжительно, такъ что Онъ успѣлъ проповѣдать вѣсть о приближеніи Царства Небеснаго по всѣмъ предѣламъ Иудеи. Онъ также совершалъ, при проповѣди и обрядъ крещенія, какъ Иоаннъ, но между крещеніемъ Иоанна и крещеніемъ Христовымъ существовало довольно большое различіе. Во первыхъ Христосъ совершалъ крещеніе не Самъ, а чрезъ учениковъ Своихъ (IV, 2), и во вторыхъ Его крещеніе было не только внѣшнимъ знакомъ покаянія для крестившихся, а особымъ обрядомъ, чрезъ который люди вступали въ число послѣдователей Христа (ср. IV, 1). Затѣмъ Иоаннъ крестилъ, проповѣдая о *приближеніи* Мессіи, а Христосъ, проповѣдая о Царствѣ Небесномъ, конечно, указывалъ на *Самого Себя* какъ на Основателя этого Царства и началъ образовывать *вокругъ Себя* многочисленное общество вѣрующихъ (ср. VII, 3). Этого Онъ не дѣлалъ въ бытность Свою въ Иерусалимѣ.

23. Въ это время продолжалъ свою дѣятельность и Иоаннъ Креститель, такъ какъ онъ, выступивши на служеніе по повелѣнію Божію (Лук. III, 2), не могъ самовольно, безъ новаго повелѣнія Божія, прекратить свою дѣятельность. Но гдѣ находился *Енонъ*, въ водахъ котораго крестилъ тогда Иоаннъ? Близъ Салима — замѣчаетъ евангелистъ. Между тѣмъ намъ неизвѣстно и то, гдѣ находился Салимъ. Несомнѣнно только, что это мѣсто находилось къ западу отъ Иордана, такъ какъ ученики Крестителя въ своемъ обращеніи къ Иоанну, даютъ понять, что они находятся съ своимъ учителемъ на западной сторонѣ Иордана (ст. 26-й, гдѣ правильнѣе нужно читать такъ: «равви, тотъ, который былъ съ тобою по ту сторону Иордана» — въ рус. текстѣ: «при Иорданѣ»). И самый споръ учениковъ Иоанна о сравнительномъ достоинствѣ крещенія Христа и Иоанна становится только понятнымъ при томъ предположеніи, что Христосъ и Иоаннъ пребывали оба въ то время въ одной области, т. е. въ Иудеѣ (см. ст. 25). Въ точности нельзя указать мѣстонахожденіе Енона. Но вѣроятно, что онъ находился при одномъ изъ потоковъ, впадавшихъ въ Мертвое море съ запада. Въ потокѣ этомъ было много воды, что и привлекло сюда Крестителя.

24. Замѣчаніе о томъ, что Иоаннъ тогда еще не былъ заключенъ въ темницу, евангелистъ дѣлаетъ въ виду того, что по синоптикамъ, наприм. по евангелію Матѳея, Иоаннъ былъ заключенъ въ темницу почти тотчасъ за крещеніемъ Христа (Матѳ. IV, 12) и, слѣдовательно, не остается времени для его дѣятельности, о которой говоритъ евангелистъ Иоаннъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ. Чтобы читатели не соблазнились представляющимся здѣсь противорѣчіемъ, евангелистъ и спѣшитъ поправить показаніе синоптиковъ о времени заключенія Крестителя въ темницу.

25. Нѣкоторые іудеи (или, по другому чтенію, одинъ іудей) вступили въ состязаніе съ учениками Іоанна *объ очищеніи* (περὶ καθαρισμοῦ), т. е. объ обычаяхъ іудеевъ обмывать посуду, и самимъ омываться (ср. II, 6), а отсюда вѣроятно перешли и къ спору о сравнительномъ достоинствѣ крещенія, совершавшагося Іоанномъ и крещенія, совершавшагося Христомъ. Очень можетъ быть, что іудеи указывали ученикамъ Крестителя на бесполезность его дѣятельности, когда появился уже тотъ, къ кому обращалъ взоры своихъ учениковъ самъ Іоаннъ. Говорили они, конечно, и о томъ необычайномъ успѣхѣ, какой имѣлъ новый проповѣдникъ.

26. Дѣятельность Христа возбудила зависть въ ученикахъ Крестителя и вмѣстѣ ревность о славѣ своего учителя, которая теперь видимо шла на убыль. Они высказываютъ свое раздраженіе Іоанну, надѣясь, что онъ предприметъ какія либо мѣры къ тому, чтобы побудить Христа удалиться изъ той области, какую избралъ мѣстомъ своей дѣятельности Іоаннъ. Вѣдь Креститель такъ много сдѣлалъ для Христа своимъ свидѣтельствомъ о Немъ какъ о Мессіи! Притомъ Христосъ ранѣе былъ *при* Іоаннѣ — т. е. занималъ при немъ, такъ сказать, второе мѣсто...

27. Въ отвѣтъ ученикамъ своимъ Креститель прежде всего говоритъ, что всякій успѣхъ, какой кто либо имѣетъ въ своемъ дѣлѣ, зависитъ всецѣло отъ воли Божіей. Это — даръ Божій.

28. Далѣе Іоаннъ припоминаетъ ученикамъ своимъ въ точности свои слова, какія онъ сказалъ о Христѣ и какія, конечно, не были неизвѣстны и ученикамъ его. А онъ говорилъ (ср. I, 15, 20, 27, 30), что не онъ, Іоаннъ, — Христосъ, а только посланъ предъ нимъ, т. е. предъ Іисусомъ какъ Христомъ.

29. Разясняя свое отношеніе въ Христу, Креститель сравниваетъ себя съ *другомъ жениха*, игравшимъ у евреевъ главную роль во всемъ процессѣ заключенія брака. Конечно, этому другу было весьма пріятно, когда Онъ видѣлъ, что его дѣло сватовства пришло къ желанному концу и когда онъ слышалъ разговоръ новобрачной четы. Креститель также приготовилъ людей къ принятію Христа, Который теперь собиралъ вокругъ Себя общину вѣрующихъ или Церковь, ибо Церковь была невѣстою Этого Небеснаго Жениха (2 Кор. XI, 2). Изъ этихъ словъ Крестителя мы въ правѣ заключить, что ему было уже извѣстно и ранѣе, чѣмъ донесли ему его ученики, объ успѣхѣ, какой имѣлъ Христосъ въ Іудеѣ, и это давало ему радостную увѣренность въ томъ, что дѣло Христа придетъ къ желанной цѣли.

30. Если дѣятельность Іоанна идетъ теперь къ окончанію, а дѣятельность Христа все возрастаетъ, то этому такъ и подобало быть. Разясненіе такого заявленія дается ниже, въ рѣчи о достоинствѣ Христа.

31. Первое преимущество Лица Господа Іисуса Христа состоитъ въ Его небесномъ (*свыше*) происхожденіи. Выраженіе «приходящій свыше» обозначаетъ именно неизреченное рожденіе Слова отъ Бога Отца, а не посланничество Христа на служеніе (*Кириллъ Ал.*), потому что и самъ Креститель былъ также посланъ свыше (ср. I, 6). Такое преимущество Христа устраняетъ всякую мысль о томъ, чтобы съ Нимъ возможно было какое либо соревнованіе: Онъ — выше всѣхъ. Но кого разумѣетъ далѣе Креститель подъ *земнымъ* и *говорящимъ отъ земли*? Многіе толкователи полагаютъ, что онъ говоритъ здѣсь о себѣ самомъ, но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Іоаннъ всетаки былъ пророкъ, удостоенный божественныхъ откровеній и говорившій народу какъ посланникъ Неба (Іоан. I, 29—34). Онъ свидѣтельствовалъ предъ учениками своими и народомъ о томъ, что слышалъ и видѣлъ (I, 34, III, 11). Лучше видѣть здѣсь указаніе на другихъ, обыкновенныхъ учителей іудейскихъ, съ которыми, конечно, тогда сравнивали Христа какъ новаго раввина.

32. Второе преимущество Христа — это несравненное превосходство Его ученія. Господь говорилъ только то, что звалъ непосредственно, что слышалъ и видѣлъ на небѣ (ср. III, 11). Поэтому то количество послѣдователей Христа, какое ученикамъ Крестителя

казалось слишком большим, ему самому представляется очень незначительным, ввиду высокого достоинства учения Христова.

33. Иоаннъ спѣшитъ однако отвлечь взоръ учениковъ своихъ отъ печальной картины, какую представляли собою невѣровавшіе проповѣди Христа, и обращаетъ ихъ вниманіе на тѣ результаты, какіе переживаются вѣрующими Его слову. Жизнь этихъ вѣрующихъ совершенно измѣнилась, и они, получая во Христѣ благодать Божію (I, 16), этимъ самымъ свидѣтельствуютъ со всею твердостью (*прилагаютъ печать свою*), что обѣщанія, какія далъ Богъ имъ чрезъ Иоанна Крестителя (I, 29), дѣйствительно приходятъ на нихъ въ исполненіе: они стали много лучше, чѣмъ были прежде и сами являются *печатью*, удостоверяющею истинность Божіихъ обѣтованій.

34. Эти обѣщанія впрочемъ и не могли остаться неисполненными: вѣдь ихъ изрекли посланники Божіи — пророки и, въ частности, самъ Иоаннъ Креститель. Имъ было дано откровеніе отъ Духа Божія и притомъ не скупю (*не мѣрою — οὐ ἐκ μέτρου*). Весь стихъ по лучшему кодексамъ долженъ имѣть такой видъ: «посланный отъ Бога» (или посланники Божіи) говоритъ слова Божіи, ибо Духъ даетъ — конечно свои дары — не мѣрою (т. е. не скупю, щедро) ¹⁾.

¹⁾ По принятому у насъ тексту въ этомъ стихѣ вставить нужно еще выраженіе «Богъ», которое и является подлежащимъ, причемъ выраженіе «Духъ» становится дополненіемъ. Но такое чтеніе отвергается критиками библейскаго текста (см. Тишендорфа 8-е изд.). Точно также неправильно относятъ это выраженіе (*даетъ*) ко Христу, потому что здѣсь идетъ рѣчь о продолжающемся дарованіи Духа Божія, (*δίδωσιν* — наст. вр.) а о Христѣ слѣдовало бы сказать, что Ему Богъ далъ (*ἔδωκεν*) Духа. Еще. При чтеніи, принятомъ въ новыхъ изданіяхъ, глаголь «даетъ» остается безъ дополненія. Но это не важно. Тамъ, гдѣ мысль понятна, дополненіе при этомъ глаголѣ иногда выпускается (Матѳ. X, 6; XIII, 12; Іак. I, 5).

35. Третье и послѣднее преимущество Христа состоитъ въ томъ, что Богъ, по особой Любви Своей къ Сыну, все отдалъ Ему во власть. Иоаннъ называетъ здѣсь Христа *Сыномъ Божіимъ* потому, что это имя было открыто ему во время крещенія Христа въ Иорданѣ (Матѳ. III, 17).

36. Здѣсь Иоаннъ указываетъ высокую цѣль, какую имѣлъ Богъ, отдавая такую власть Сыну (ср. III, 15, 16) и этимъ даетъ понять своимъ ученикамъ, какъ много они теряютъ, не вступая въ число послѣдователей Христовыхъ.

ГЛАВА IV.

1. Когда же узналъ Іисусъ о *дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ*, что Онъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и крестить, нежели Иоаннъ, —
2. хотя Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его,
3. то оставилъ Іудею и пошелъ опять въ Галилею.
4. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.
5. Итакъ приходитъ Опъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу,
6. тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя было около шестаго часа.

7. Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Иисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить.

8. Ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пищи.

9. Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются.

10. Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: еслибы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить, — то ты *сама* просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

11. Женщина говоритъ Ему: господинь! Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у Тебя вода живая?

12. Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скоть его?

13. Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;

14. а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

15. Женщина говоритъ Ему: господинь! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать.

16. Иисусъ говоритъ ей: пойдѣ, позови мужа твоего и приди сюда.

17. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Иисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа;

18. ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала.

19. Женщина говоритъ Ему: Господи, вижу, что Ты пророкъ.

20. Отцы ваши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.

21. Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу.

22. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ.

23. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ.

24. Богъ *есть* духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

25. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христось; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.

26. Иисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою.

27. Въ это время пришли ученики Его и удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиною; однакожь ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или о чемъ говоришь съ нею?

28. Тогда женщина оставила водоносъ свой и пошла въ городъ, и говоритъ людямъ:

29. пойдите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христось?

30. Они вышли изъ города и пошли къ Нему.

31. Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! ѣшь.

32. Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

33. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѣсть?

34. Иисусъ говоритъ имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его.

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и *поспѣли* къ жатвѣ;

36. жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ;

37. ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.

38. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

39. И многіе Самаряне изъ города того увѣровали въ Него по слову женщины, свидѣтельствовавшей, что Онъ сказалъ ей все, что она сдѣлала.

40. И потому, когда пришли къ Нему Самаряне, то просили Его побыть у нихъ; и Онъ пробылъ тамъ два дня.

41. И еще большее число увѣровали по Его слову;

42. а женщинѣ той говорили; уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ, ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христось.

43. По прошествіи же двухъ дней Онъ вышелъ оттуда и пошелъ въ Галилею;

44. ибо Самъ Иисусъ свидѣствовалъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ.

45. Когда пришелъ Онъ въ Галилею, то Галилеяне приняли Его, видѣвши все, что Онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ въ праздникъ, — ибо и они ходили на праздникъ.

46. Итакъ Иисусъ опять пришелъ въ Кану Галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино. Въ Капернаумѣ былъ нѣкоторый царедворецъ, у котораго сынъ былъ боленъ.

47. Онъ, услышавъ, что Иисусъ пришелъ изъ Іудеи въ Галилею, пришелъ къ Нему и просилъ Его придти и исцѣлить сына его, который былъ при смерти.

48. Иисусъ сказалъ ему: вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ.

49. Царедворецъ говоритъ Ему: Господи! придя, пока не умеръ сынъ мой.

50. Иисусъ говоритъ ему: поиди, сынъ твой здоровъ. Онъ повѣрилъ слову, которое сказалъ ему Иисусъ, и пошелъ.

51. На дорогѣ встрѣтили его слуги его и сказали: сынъ твой здоровъ.

52. Онъ спросилъ у нихъ: въ которомъ часу стало ему легче? Ему сказали: вчера въ седьмомъ часу горячка оставила его.

53. Изъ этого отецъ узналъ, что это былъ тотъ часъ, въ который Иисусъ сказалъ ему: сынъ твой здоровъ. И увѣровалъ самъ и весь домъ его.

54. Это второе чудо сотворилъ Иисусъ, возвратившись изъ Іудеи въ Галилею.

IV.

Христось среди Самарянъ (1—42). Возвращеніе Христа въ Галилею (43—54).

1—3. До фарисеевъ дошло извѣстіе о томъ выдающемся успѣхѣ, какой имѣла въ Іудеѣ дѣятельность новаго Крестителя. Эти фарисеи могли обратить вниманіе начальниковъ іудейскихъ на Христа, и потому Христось, зная, что часъ Его страданій еще не пришелъ, не нашель нужнымъ преждевременно вступать въ споры съ фарисеями и прекратилъ Свою дѣятельность въ Іудеѣ. Это Онъ могъ сдѣлать безъ ущерба для приготовленія людей къ принятію царства небснаго, такъ какъ Іоаннъ Креститель продолжалъ свою проповѣдь о приближеніи этого царства и по прежнему совершалъ крещеніе покаянія. Евангелистъ при этомъ замѣчаетъ, что Христось Самъ лично не крестилъ, предоставляя это дѣло Своимъ ученикамъ. Это объясняется тѣмъ, что «приготовительное крещеніе къ царству не могло совершаться Лицомъ, положившимъ начало этому царству» (*Эдершеймъ* стр. 492). Затѣмъ тутъ же замѣчается, что удаленіе Христа въ Галилею, о которомъ начинаетъ говорить евангелистъ, было вторичное: первое удаленіе или возвращеніе имѣло мѣсто послѣ принятія Христомъ крещенія отъ Іоанна во Іорданѣ (Іоан. I, 43).

4. Для своихъ читателей, которые не имѣли достаточно яснаго представленія о географіи Палестины, евангелистъ замѣчаетъ, что Христу при Его путешествіи въ Галилею нужно было пройти чрезъ Самарію. Такимъ путемъ скорѣе всего можно было достигнуть Галилеи когда отношенія между іудеями и самарянами обострились, то іудеи ходили въ Галилею окольными путями — или по западному берегу Іордана или даже восточнымъ берегомъ этой рѣки).

5. О Самаріи, самарянахъ и объ отношеніи іудеевъ къ самарянамъ — (см. толк. на ев. Матѳ. X, 5; Лук. IX, 52 и еще: 4 Цар. XVII, 29). — Городъ *Сихаръ* не былъ, очевидно, сколько нибудь значительнымъ городомъ — иначе евангелистъ не сталъ бы давать ему ближайшее опредѣленіе. Вѣроятнѣе всего, что здѣсь имѣется въ виду небольшое мѣстечко *Аскаръ*, еще и доселѣ существующее на юго восточномъ склонѣ горы Геваль. Оно дѣйствительно находится не въ дальнемъ разстояніи отъ того участка земли, какой Іаковъ купилъ у сыновъ Эммора (Быт. 33, 19) и который онъ, по іудейскому преданію, прибавилъ къ наслѣдственному участку Іосифа (ср. Быт, XLVIII, 22).

6. Не дойдя до самаго города, Христось утомившійся отъ путешествія по сильной жарѣ — время было уже полуденное, жаркое когда на востокѣ люди обыкновенно сидятъ дома — остановился отдохнуть у колодца. Этотъ колодець евангелистъ называетъ *колодцемъ Іакова*, согласно съ преданіемъ самарянъ (ср. ст. 12), въ Ветхомъ же Забѣтъ о такомъ колодцѣ упоминаній нѣтъ. Изъ словъ самарянки видно, что этотъ колодець питался источниками, бившими изъ подъ земли. Вода впрочемъ стояла въ колодцѣ очень

низко, такъ что безъ особаго почерпала изъ него нельзя было напиться. Иисусъ, очевидно, утомился отъ путешествія больше, чѣмъ его ученики, которые пошли въ Сихарь купить пищи. Время было около шестого часа, т. е. по еврейскому счету около двѣнадцати часовъ дня — самая жаркая пора дня. Утомленный Христосъ сѣлъ у колодца — «такъ» (οὕτως. Это слово въ русск. евангеліи осталось безъ перевода (т. е. запросто, безъ всякаго сѣдалища, вѣроятно, прямо на землѣ. Около него могъ быть недалеко любимый Его ученикъ — Іоаннъ.

7—8. Въ это время пришла къ колодцу одна самарянская женщина, быть можетъ изъ близъ лежавшаго города Сихаря. Христосъ обращается къ ней съ просьбой дать Ему воды, чтобы утолить жажду.

9. Самарянка, вѣроятно, узнала въ Христѣ іудея и по чертамъ лица, и по одеждѣ, и, наконецъ, по произношенію. Путешественники говорятъ, что самаряне имѣютъ типъ, не похожій на типъ іудейскій. Одежда самарянъ имѣла на себѣ кисти голубого цвѣта, а у іудеевъ — бѣлаго. Наконецъ и въ произношеніи нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ самаряне отличались отъ іудеевъ. Такъ, напр., они не могли произнести буквы *c* (*Эдершеймъ* стр. 516). — *Ибо іудеи...* Это, конечно, замѣчаніе самого евангелиста.

10. Христосъ отвѣчаетъ самарянкѣ, что Его просьба, обращенная къ самарянкѣ, дѣйствительно, не соотвѣтствуетъ Его положенію. Но это говоритъ Онъ не въ томъ смыслѣ, что Онъ — іудей, а въ томъ, что Онъ по отношенію къ всѣмъ людямъ — *Даношій*, а не принимающій отъ нихъ. Онъ раздаетъ несравненно высшій даръ, чѣмъ какой ему могли бы дать люди, — именно настоящій даръ Божій. Этотъ даръ Божій, который можетъ людямъ, по ихъ просьбѣ, давать Христосъ, Онъ образно обозначаетъ какъ *живую воду*, — очевидно для того, чтобы сравнить его съ тѣмъ даромъ (водою), какого Онъ просилъ у самарянки. Подъ этимъ даромъ Христосъ разумѣлъ безъ сомнѣнія *благодать* Святого Духа, которую Онъ долженъ былъ преподать вѣрующимъ въ Него (ср. VII, 37—39), и которую вѣрующіе отчасти должны были разсчитывать получить еще до смерти и воскресенія Христа (Лук. XI, 13).

11. Такъ какъ и колодець Іакова у самарянъ считался даромъ Божиимъ, даннымъ патріарху и такъ какъ въ немъ тоже вода живая (ср. ст. 6), то самарянка полагаетъ, что Христосъ хочетъ освободить ее отъ труда самой доставать воду изъ глубокаго колодца. Но сейчасъ же она сама себѣ возражаетъ, что этого страннику—іудею нельзя сдѣлать, такъ какъ у него для этого нѣтъ необходимаго приспособленія.

12. Самарянка недоумѣваетъ, откуда можетъ этотъ іудей достать здѣсь живую воду. Патріархъ Іаковъ, котораго самаряне считали своимъ праотцемъ, былъ великъ въ очахъ Божіихъ, и тѣмъ не менѣе онъ собственными усиліями выкопалъ этотъ глубокій колодець, — колодець настолько богатый водою, что ея хватало на всю семью патріарха, очень многочисленную, и на весь его скоть. У этого же іудея — думала про себя самарянка — нѣтъ и никакихъ помощниковъ и орудій для копанія какого либо новаго колодца. Можетъ быть, онъ жезломъ своимъ, подобно Моисею, источить воду изъ камня? Но тогда кто же онъ? — Такія мысли питала въ себѣ самарянка.

13—14. Христосъ отвлекаетъ мысль самарянки отъ простой воды къ водѣ духовной. Что говоритъ долго объ этой простой водѣ, которая не можетъ навсегда насытить человѣка? Пусть это будетъ вода источника, бьющаго изъ подъ земли, — все таки, выпивъ и такой воды, захочешь пить снова. Нѣтъ, есть вода иного рода, которая навѣки утолитъ жажду человѣка. Эта вода можетъ быть дана только Христомъ и притомъ не сейчасъ (*дамъ* — буд. время). Но мало того, что эта новая вода навсегда утолитъ жажду въ человѣкѣ: она сама явится въ человѣкѣ источникомъ, вода котораго потечетъ въ жизнь вѣчную. — Христосъ, очевидно говоритъ, здѣсь о благодати Духа Святого, которая будетъ подаваться вѣрующимъ во Христа, благодаря Его спасительнымъ заслугамъ. Эта благодать не останется въ сердцѣ вѣрующаго мертвымъ капиталомъ, а станетъ увеличиваться все болѣе и болѣе и, наконецъ потечетъ какъ обильная водою рѣка въ

широкое море въ вѣчную жизнь. Здѣсь, на землѣ, этому потоку благодати приходится течь недолго — онъ, такъ сказать, самъ стремится на болѣе обширныя пространства небеснаго царства.

15. Самарянка поражена словами Христа. Съ почтеніемъ она называетъ Его *господиномъ*. Тѣмъ не менѣе она никакъ не можетъ понять, что Христось говоритъ ей о благодати Божіей. Извиненіемъ для нея въ этомъ непониманіи могло, впрочемъ, служить то обстоятельство, что самаряне не принимали кромѣ книгъ Моисея никакихъ другихъ, а между тѣмъ только у пророковъ благодать Духа Божія изображена была подъ образомъ *воды*. (Ис. XLIV, 3).

16. Такъ какъ самарянка оказывается неспособною понять рѣчей Христа, то Онъ повелѣваетъ ей призвать сюда для бесѣды съ Нимъ ея мужа, который — предполагается и объяснить ей послѣ, чего она сама понять не въ состояніи.

17—18. На отвѣтъ самарянки, что у нея мужа нѣтъ, Христось говоритъ, что она сказала истину. Въ самомъ дѣлѣ, она теперь живетъ не въ законномъ бракѣ съ однимъ человѣкомъ. При этомъ Христось прибавляетъ, что и вообще она женщина въ нравственномъ отношеніи не высокая: у нея была уже пятеро мужей. Лишилась ли этихъ мужей самарянка естественнымъ образомъ, т. е. были они одинъ за другимъ отняты у нея смертію, или же тутъ имѣлъ мѣсто разводъ — Христось объ этомъ не говоритъ ничего.

19—20. Самарянка поразила тѣмъ, что неизвѣстный прохожій знаетъ всѣ обстоятельства ея жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ ей, повидимому, стало стыдно предъ такимъ мужемъ, котораго она называетъ даже пророкомъ, какъ бы припоминая о томъ *пророкъ*. пришествіе котораго было предвозвѣщено Моисеемъ (Втор. XVIII, 18). Поэтому она хочетъ поскорѣе отвлечь разговоръ отъ своей личности, отъ ея неодобрительнаго поведенія, и обращается ко Христу съ вопросомъ общерелигіознаго значенія. Можетъ быть, ей и на самомъ дѣлѣ не были чужды патріотическія чувства. Какъ бы то ни было она желаетъ знать отъ пророка, который, конечно, думаетъ она, скажетъ ей всю правду, — гдѣ находится угодное Богу мѣсто поклоненія или богослуженія. *Отцы* самарянъ, т. е., такъ думаетъ самарянка — патріархи: Ной, ковчегъ котораго остановился, по вѣрованіямъ самарянъ, на горѣ Гаризинѣ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, которые также на этой горѣ приносили жертвы, — всѣ кланялись именно на этой горѣ. Здѣсь сравнительно недавно стоялъ еще и храмъ самарянскій, разрушенный не задолго до Р. Х. іудейскимъ вождемъ Іоанномъ Гирканомъ. Между тѣмъ іудеи утверждали, что поклоненіе Богу возможно только въ Іерусалимѣ.

21. Въ отвѣтъ самарянкѣ Христось говоритъ, что скоро уже самаряне будутъ поклоняться *Отцу* (такъ Христось называетъ здѣсь Бога для того, чтобы внушить самарянкѣ мысль о той близости, какая бы должна существовать между людьми и Богомъ) не на своемъ Гаризинѣ и не въ іудейскомъ Іерусалимѣ. Здѣсь несомнѣнно заключается пророчество объ обращеніи самарянъ, по крайней мѣрѣ значительной ихъ части, къ вѣрѣ во Христа. Это пророчество исполнилось вскорѣ по вознесеніи Христа (Дѣян. VIII, 14).

22. Но пока Христось признаетъ за іудеями право считаться истинными чтителями Бога. Впрочемъ Онъ не говоритъ, что самаряне не знаютъ истиннаго Бога: они не понимаютъ только какъ должно истиннаго существа религіи и потому ихъ поклоненіе Богу не можетъ вполнѣ сравниться съ культомъ іудейскимъ. Разъясняетъ Христось преимущество богопочтенія іудейскаго указаніемъ на то, что спасеніе отъ іудеевъ т. е. *спасеніе чрезъ Мессію* должно быть удѣломъ всѣхъ народовъ земли, но, какъ говорили пророки, оно предварительно появится въ народѣ израильскомъ (Ис. II, 1—5; Лук. XXIX, 30—32). Туда къ Сіону, должны пока обращать свои взоры народы земли: народъ израильскій продолжаетъ еще оставаться единственнымъ носителемъ обѣтованій Божіихъ, и богослуженіе, совершаемое въ Іерусалимѣ, своими обрядами преуказываетъ

на великую жертву, которую скоро для спасения всѣхъ людей принесетъ Мессія (ср. Рим. IX, 4; 5).

23. Однако скоро наступитъ время, когда и іудейство потеряетъ свое право считаться единою истинною религіею, къ которой должны обращаться взоры всего человѣчества. Это время, можно сказать, уже наступило, по крайней мѣрѣ замѣчается поворотъ къ нему. Христосъ характеризуетъ эту наступающую эру какъ время, когда *истинные*, т. е. вполнѣ достойные этого имени поклонники или читатели Бога будутъ кланяться Отцу (ср. 21 ст.) *въ духъ и истиннѣ*. Выраженіе «духъ» обозначаетъ здѣсь противоположность плоти и всему, что имѣетъ плотской, ограничивающей свободу духа, характеръ. У іудеевъ и у самарянъ было представленіе, что успѣшность молитвы зависитъ отъ внѣшнихъ условій, главнымъ же образомъ отъ мѣста, гдѣ совершается богослуженіе. Скоро этой связанности человѣка извѣстнымъ мѣстомъ уже не будетъ: люди вездѣ во всѣхъ мѣстахъ земного шара будутъ приносить поклоненіе Богу. Но кромѣ этого скоро будетъ имѣть мѣсто и другая переменна: служеніе Богу будетъ совершаться «въ истиннѣ», т. е. кончится всякая фальшь, какая существовала въ іудейскомъ и во всякомъ другомъ богослуженіи, когда и лицемѣры участвовали въ богослуженіи и считались за истинныхъ почитателей Бога (Матѹ. XV, 7 и сл.). Богослуженіе будетъ совершаться только отъ искренняго сердца, въ чистомъ расположеніи духа. — Здѣсь такимъ образомъ Христосъ не говоритъ ни слова противъ богослуженія *вообще*, не отрицаетъ необходимости для человѣка, какъ существа живущаго во плоти, извѣстными внѣшними способами выражать свои чувства предъ Богомъ (ср. Матѹ. VI, 6). Онъ говоритъ только противъ тѣхъ узкихъ взглядовъ на богослуженіе, какіе существовали тогда у всѣхъ народовъ, не исключая и іудеевъ. Что онъ признаетъ необходимость внѣшняго богослуженія, это видно не только изъ Его собственнаго примѣра (Онъ напр. предъ обращеніемъ къ Отцу «возвелъ очи Свои на небо» — Иоан. XI, 31, преклонилъ колѣна во время молитвы въ Геѹсиманіи — Лук. XXII, 41), но и изъ того, что Онъ, говоря здѣсь о будущемъ поклоненіи Отцу, употребляетъ такой глаголъ, который обозначаетъ именно склоненіе человѣка на землю, т. е. внѣшнее выраженіе молитвеннаго чувства (*προσκυνησιν*)...

24. Богу угодны именно тѣ, кто кланяется Ему *въ духъ*, кто стоитъ выше привязанности къ одному опредѣленному мѣсту, — угодны потому, что Самъ Онъ есть *Духъ*, Существо, стоящее внѣ всякихъ границъ времени и потому близкое всякой, ищущей Его душѣ (Дѣян. XVII, 24—29).

25. Самарянка не осмѣливается дѣлать Христу какихъ либо возраженій по поводу Его ученія о преимуществахъ народа іудейскаго и о новомъ поклоненіи Богу: она видитъ въ Немъ пророка. Но въ то же время она боится и признать то, что говоритъ ей неизвѣстный пророкъ. Она сама не въ состояніи понять этихъ труднѣйшихъ вопросовъ религіи, хотя и обращалась ранѣе за рѣшеніемъ одного изъ нихъ ко Христу. Только Мессія говоритъ она разъяснить намъ все (выраженіе: *то есть Христосъ* принадлежитъ, безъ сомнѣнія, не самарянкѣ, а евангелисту, который прибавилъ его для своихъ читателей грековъ). Какъ самаряне тогда представляли себѣ Мессію — на этотъ вопросъ нельзя сказать что либо достовѣрное. Можно впрочемъ съ вѣроятностью предполагать, что самаряне не могли не усвоить себѣ нѣкоторой части іудейскихъ представленій о Мессіи. Они называли Его *Тагебъ*, т. е. возстановитель, и говорили, что онъ возстановитъ исчезнувшую скинію свидѣнія со всѣми ея сосудами и разъяснитъ сокровенное значеніе закона Моисеева. Тагебъ выступитъ однако не только какъ учитель, но и какъ царь, которому подчинится Израиль и всѣ народы земли.

26. Такъ какъ самарянка очевидно принадлежала къ людямъ, ожидавшимъ всею душою Мессіи и Его спасенія, то Христосъ прямо открываетъ ей, что Онъ то и есть ожидаемый ею Мессія. Точно также открылъ Онъ Себя и ученикамъ Іоанна при первой же бесѣдѣ съ ними, такъ какъ они были подготовлены къ вѣрѣ въ Него (Іоан. I, 41).

Готовность же свою увѣровать во Христа какъ въ Мессію самарянка выразила уже тѣмъ, что признала Его пророкомъ (ст. 21).

27. Разговаривать мужчинѣ, и особенно раввину, съ женщиною на дорогѣ считалось у іудеевъ дѣломъ не совсѣмъ умѣстнымъ. Но ученики не осмѣлились выразить свое недоумѣніе въ слухъ своего Учителя.

28—30. Самарянка между тѣмъ, смущенная, вѣроятно, прибытіемъ учениковъ пророка, которые могли спросить у своего Учителя, что эта за женщина бесѣдуетъ съ Нимъ, поспѣшила удалиться и извѣститъ поскорѣе своихъ согражданъ о появленіи удивительнаго пророка, чтобы сограждане ея успѣли поговорить съ Нимъ до Его ухода въ путь. Сама она не смѣетъ прямо заявить въ городѣ, что съ нею говорилъ Мессія: она предоставляетъ рѣшеніе вопроса о пророкѣ болѣе чѣмъ она знающимъ людямъ. При этомъ однако она не стѣсняется и напомнить своимъ согражданамъ о своей недобропорядочной жизни и говорить, словомъ, такъ убѣдительно, что за ней идетъ толпа народа.

31—34. На предложеніе учениковъ подкрѣпиться принесенною ими изъ города пищею Христось говорить, что у Него есть другая пища и эта пища состоитъ въ томъ, что Онъ можетъ творить волю Отца Своего и совершать или точнѣе — приводить къ окончанію дѣло Отца (τελειοῦν). Христось не хочетъ сказать этимъ, что Онъ не нуждается въ обыкновенной пищѣ: Онъ даетъ только понять, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, совершеніе божественной воли есть для Него также средство, укрѣпляющее Его тѣлесныя силы и иногда замѣняетъ для Него обыкновенную пищу. — Замѣтить нужно, что Христось разсматриваетъ здѣсь Свою миссію какъ довершеніе того великаго дѣла (ἔργον), которое давно уже началъ совершать въ человѣчествѣ Отецъ небесный. Это Самъ Отецъ подготовилъ самарянку и ея соплеменниковъ къ вѣрѣ во Христа, это Онъ пробудилъ въ душахъ этихъ полуязычниковъ стремленіе узнать истину, и задачей Христа было только развить тѣ зародыши, которые были вложены въ сердца людей Богомъ.

35. Христось хочетъ внушить и ученикамъ Своимъ большую скромность въ пониманіи своего назначенія. Онъ и дѣлаетъ это въ приточной формѣ. Такъ какъ разговоръ шель о пищѣ и, въ частности, о хлѣбѣ, который конечно принесли съ собою изъ города ученики, то Христось естественно обращается мыслью къ полямъ, на которыхъ выросъ хлѣбъ. Колодець, около котораго сидѣлъ Христось, находился на нѣкоторой возвышенности, откуда были видны поля, принадлежавшія жителямъ Сихаря. «Вы говорите — такъ можно передать приточное изреченіе Христа — что до жатвы остается еще цѣлыхъ четыре мѣсяца. и это совершенно правильно. Но есть другая жатва, для насъ болѣе важная — это обращеніе душъ, и вотъ эта жатва здѣсь, въ Самаріи, должна начаться сейчасъ, потому что нивы уже побѣлѣли — хлѣбъ духовный уже поспѣлъ». Отъ видимаго Христось обращаетъ взоры учениковъ Своихъ къ невидимому. Впрочемъ можно предполагать, что уже тогда изъ города стали направляться къ колодцу, руководимые самарянкою, ея сограждане (ср. ст. 30) и на нихъ-то Христось могъ показывать ученикамъ Своимъ, говоря: «возведите очи ваши». — Замѣтить нужно, что на основаніи этого стиха можно приблизительно опредѣлить время общественной дѣятельности Христа въ границахъ Іудеи. Христось говоритъ, что до жатвы остается еще четыре мѣсяца, а жатва въ Палестинѣ начиналась обыкновенно съ 16-го Нисана и продолжалась до праздника 50-цы, т. е. до мѣсяца Сивана (по нашему съ 1-го апрѣля до 20-го мая). Жатва пшеницы, въ частности, начиналась двумя недѣлями позже, т. е. 15-го апрѣля. Если поля самарянъ были засѣяны пшеницей, что очень вѣроятно, то ясно, что Христось былъ въ Самаріи въ началѣ января или даже въ концѣ декабря, до этого же съ Пасхи прошло восемь мѣсяцевъ слишкомъ. Весь этотъ періодъ времени въ восемь слишкомъ мѣсяцевъ Христось и провелъ въ Іудеѣ.

36. Между тѣмъ какъ ученики Христа въ лучшемъ случаѣ могли сравнить религіозное состояніе самарянъ только съ зелеными еще нивами, которымъ еще долго

оставалось до жатвы, Христосъ говоритъ имъ, что уже теперъ (частица ἤδη, оставшаяся безъ перевода въ русскомъ текстѣ и неправильно отнесенная въ славянскомъ переводѣ къ концу 35-го стиха, должна стоять въ началѣ стиха 36-го см. Тишендорфа 8-е изд.), — а не черезъ четыре мѣсяца или спустя столѣтія — жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ вѣчную жизнь, а это ведетъ къ тому, что сѣющій и жнущій радуются вмѣстѣ. «Жизнь вѣчная» здѣсь представляется областью, куда поступаетъ духовная жатва — всѣ эти спасаемые Христомъ души. Такъ сжинаемый хлѣбъ поступаетъ въ житницу (ср. Матѣ. III, 12). Ученики Христа должны понять, что жители Сихаря являются уже вполне поспѣвшею пшеницею, которую теперъ надо жать. Самая эта жатва есть *награда* тому, кто жаль, потому что онъ получаетъ ее не только по мѣрѣ своихъ собственныхъ трудовъ, но и какъ результатъ трудовъ того, кто *сѣялъ* эту пшеницу. Въ этой духовной жатвѣ однако есть нѣчто непохожее на то, что бываетъ при жатвѣ обыкновенной. Радуется не только духовный жнецъ, но и духовный сѣятель.

37—38. Въ отношеніи къ духовной жатвѣ находить свое совершенное исполненіе поговорка: «одинъ сѣетъ, другой жнетъ». Если при обыкновенной жатвѣ собирателемъ хлѣба обыкновенно является тотъ, кто сѣялъ этотъ хлѣбъ, то при жатвѣ духовной всегда бываетъ иное. Богъ сѣетъ (ср. ст. 34), а Христосъ и послѣ Него апостолы будутъ собирать этотъ божественный духовный посѣвъ, когда онъ выростетъ и созрѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни Христосъ, ни апостолы не занимались доселѣ обращеніемъ жителей Сихаря, а сихаряне уже готовы принять евангельское ученіе. Самъ Богъ приготовилъ ихъ къ этому обращенію, можетъ быть, посредствомъ книгъ Моисеевыхъ, какія приняли самаряне отъ іудеевъ, можетъ быть, и нѣкоторыми иными способами. Поэтому апостолы не должны гордиться своими успѣхами, какъ бы результатомъ только ихъ собственныхъ трудовъ: эти успѣхи прежде всего есть результатъ дѣятельности Бога въ мірѣ, а ихъ работа, главнымъ образомъ, есть работа жнецовъ. Съ другой стороны Христосъ этимъ и успокоиваетъ апостоловъ относительно результатовъ ихъ дѣятельности: пусть они смѣло идутъ въ міръ — тамъ для нихъ уже приготовлена жатва Самимъ Богомъ. — *Я послалъ...* Христосъ несомнѣнно уже ранѣе говорилъ ученикамъ Своимъ о томъ, для чего Онъ ихъ призываетъ, и они могли совершать крещеніе, только какъ посланные для этого Христомъ (IV, 2). — *Другіе трудились...* Здѣсь Христосъ могъ имѣть въ виду іудейскихъ священниковъ, учившихъ самарянъ закону Моисееву (4 Цар. XVII, 28 и сл.), а также и Иоанна Крестителя, дѣятельность котораго едва ли могла пройти безслѣдно для самарянъ.

39—42. Кромѣ тѣхъ самарянъ, которые пришли ко Христу и увѣровали въ Него по слову женщины, многіе увѣровали въ Него въ теченіи тѣхъ двухъ дней, какіе Христосъ провелъ въ Сихарѣ по просьбѣ жителей этого города. Замѣчательно, что самаряне вѣрили только одному *ученію* Христа, не прося у Него чудесныхъ удостовѣреній въ истинности Его божественнаго посланничества, и этимъ показали себя лучшими іудеевъ, которые, если и вѣровали Христу, то только потому, что видѣли совершавшіяся Христомъ чудесныя знаменія (II, 23). И первые, обратившіеся ко Христу на основаніи показаній женщины, сами изъ бесѣды со Христомъ вынесли твердую увѣренность въ томъ, что Онъ есть дѣйствительно Спаситель міра. Къ этому, конечно, приведены были они тѣмъ, что ученіе Христа о Своемъ царствѣ вполне совпало съ тѣми ожиданіями, какія возлагали самаряне на своего Тагеба или Искупителя іудеевъ и язычниковъ (см. ст. 25 и 26). На вопросъ: почему Христосъ остался въ Самаріи только два дня? *Луази* отвѣчаетъ: «Иисусъ не остается на томъ мѣстѣ, гдѣ Его признали Спасителемъ міра, потому что не въ порядкѣ Промышленія, чтобы слава воплотившагося Слова была признаваема всѣми прежде Его смерти» (стр. 368).

43—44. Причину того, почему Христосъ въ настоящій разъ удаляется въ Галилею, евангелистъ видитъ въ томъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ, о чемъ, по замѣчанію евангелиста, свидѣтельствовалъ когда-то и Самъ Христосъ. Что же разумѣетъ евангелистъ здѣсь подъ *отечествомъ* Христа? Галилею не могъ онъ разумѣть потому, что

Христосъ въ настоящій разъ идетъ именно въ Галилею. Не могъ онъ разумѣть здѣсь и дѣйствительно оказавшійся негостепріимнымъ по отношенію ко Христу городъ Назаретъ (Лук. IV, 24), потому что въ евангеліи вездѣ Назаретъ входитъ въ составъ Галилеи, и, значить, евангелистъ не могъ противополжить Назаретъ въ который Христосъ *не* пошелъ, Галилеѣ, въ которую Онъ *пошелъ*. Это было бы такъ же нельзя сказать, какъ нельзя сказать, напр., о себѣ русскому человѣку: «я поѣхалъ въ Россію, потому что не хочу ѣхать въ Москву». Единственно правильнымъ толкованіемъ поэтому слѣдуетъ признать то, по которому подъ отечествомъ Христа евангелистъ разумѣлъ дѣйствительное отечество Христа, какъ потомка Давидова по плоти, т. е. городъ іудина колѣна Виѳлеемъ и вообще Іудею, въ противоположность Самаріи и Галилеѣ. Здѣсь, въ Іудеѣ, Христосъ, дѣйствительно, не встрѣтилъ Себѣ почета, какъ это видно было изъ отношенія къ Нему фарисеевъ (IV, 1—3). Этому не противорѣчитъ и то, что, по синоптикамъ, Его отечествомъ является Назаретъ (Лук. IV, 23) и вообще Галилея (Матѳ. XXVI, 69). Синоптики говорятъ только о *народномъ* представленіи, какое сложилось о происхожденіи Христа, Іоаннъ же — о *дѣйствительномъ*.

45. Галилеяне приняли Христа гораздо лучше, чѣмъ жители Іудеи. Евангелистъ объясняетъ это вліяніемъ на нихъ всего, что Христосъ совершилъ въ Іерусалимѣ. Они слѣдовательно, поняли смыслъ выступленія Христа въ храмъ Іерусалимскомъ и, видя чудеса Его, совершенныя на Пасхѣ, стали уже склоняться къ признанію Его Мессіанскаго достоинства.

46—47. Не заходя въ Назаретъ, Христосъ идетъ въ Каму Галилейскую, — вѣроятно потому, что населеніе этого города, гдѣ Христосъ совершилъ Свое первое знаменіе, было болѣе склонно принять Христа съ подобающею Ему честью. Чрезъ нѣкоторое время въ Кану явился изъ Капернаума царедворецъ Ирода Антипы, т. е. вѣроятно какой нибудь свѣтскій человѣкъ, служившій при дворѣ. У этого человѣка былъ боленъ сынъ и поэтому онъ пришелъ просить Христа, чтобы Тотъ пришелъ къ нему въ Капернаумъ и исцѣлилъ больного. Но видно, чтобы царедворецъ имѣлъ вѣру въ Христа какъ въ Мессію: дальнѣйшій упрекъ, какой обращаетъ къ нему Христосъ (ст. 48), показывается, что такой вѣры въ немъ еще не было. Но во всякомъ случаѣ онъ видѣлъ во Христѣ чудотворца, который отъ Бога посланъ, великаго раввина, какимъ Христа представлялъ себѣ, напр., Никодимъ (III, 2).

48. Христосъ причисляетъ царедворца къ тѣмъ людямъ, которые, для своего увѣренія въ истинности божественнаго посланничества Христа, нуждаются въ знаменіяхъ и чудесахъ. Но этимъ упрекомъ Онъ не отнимаетъ у царедворца надежды на то, что его просьба будетъ удовлетворена (ср. II, 4).

49. Царедворецъ не противорѣчитъ Христу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не оставляетъ начатаго имъ дѣла. Онъ проситъ Христа пойти въ Капернаумъ поскорѣе, чтобы застать въ живыхъ его сына. Не надѣясь на то, что Христосъ можетъ воротить жизнь уже умершему, онъ увѣренъ однако въ томъ, что молитва Христа, какъ человѣка Божія, можетъ исцѣлить больного. Послѣдними своими словами царедворецъ выражаетъ ту мысль, что Христосъ все равно пойдетъ въ Капернаумъ, который былъ съ нѣкотораго времени мѣстомъ постоянного пребыванія Его и Его семейства (II, 12). Пусть же Онъ поспѣшитъ.

50. У царедворца вѣра во Христа, хотя и несовершенная, несомнѣнно была и Христосъ, чтобы эту вѣру возвысить, говоритъ ему, чтобы онъ спокойно шелъ домой, такъ какъ сынъ его уже благополучно пережилъ кризисъ и въ настоящій моментъ находится уже на пути къ выздоровленію *). Замечательно, что царедворецъ повѣрилъ этому слову Христа, еще не видя его исполненія: ясно, что вѣра его стада вдругъ сильною уверенностью въ невидимомъ какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ бы настоящимъ (Евр. XI, 1). Сына Христосъ такимъ образомъ исцѣлилъ отъ тѣлесной болѣзни, а отца отъ духовной — отъ слабости вѣры.

*) На это указывает стоящее здѣсь выраженіе ζῆ, т. е. живеть, поправляется идетъ къ полному выздоровленію, тогда какъ раньше онъ шель къ смерти.

51—53. Царедворецъ, повидимому, отправился въ путь только къ вечеру и затѣмъ всю ночь провелъ въ путешествіи (между Каню и Капернаумомъ считалось около 25-ти миль). Утромъ его встрѣтили на дорогѣ его слуги, поспѣшившіе доложить своему господину о томъ, что его сынъ благополучно перенесъ кризисъ болѣзни. Оказалось, что этотъ кризисъ совершился именно въ 7-мъ часу или въ первомъ часу по полудни, когда и Христосъ сказалъ царедворцу, что его сынъ выздоровѣлъ. — *И увѣровалъ самъ...* Хотя царедворецъ и ранѣе уже съ вѣрою принялъ слово Христа (ст. 50), но теперь онъ увѣровалъ во Христа какъ въ истиннаго Мессію, вступилъ въ число Его послѣдователей вмѣстѣ со всѣмъ своимъ домомъ.

54. Это чудо было вторымъ знаменіемъ послѣ чуда претворенія воды въ вино, совершеннаго мѣсяцевъ девять назадъ. И послѣ этого чуда Иоаннъ не сообщаетъ ни о какомъ другомъ, которое бы совершилъ Христосъ въ это время въ Галилеѣ. Очевидно, что Христосъ еще не хотѣлъ выступать въ Галилеѣ какъ учитель и проповѣдникъ, — Онъ до сихъ поръ еще не призвалъ и учениковъ Своихъ къ постоянному слѣдованію за собою. Только съ VI гл. 2-го ст. Иоаннъ начинаетъ изображеніе послѣдовательной дѣятельности Христа въ Галилеѣ. Можно полагать, что Христосъ первоначально хотѣлъ еще разъ пройти по Своему «отечеству» — Иудеѣ, чтобы ему первому возвѣститъ слово спасенія.

Чудотвореніе, описываемое здѣсь Иоанномъ, не одно и тоже съ чудотвореніемъ, о которомъ сообщаютъ Матѣей (VIII, 5—13) и Лука (VII, 1—10). Прежде всего не одинаково время того и другого событія. У синоптиковъ рѣчь идетъ о событіи, которое падаетъ на время великой галилейской дѣятельности Христа, которая началась по взятіи подъ стражу Иоанна Крестителя (Матѣ. IV, 12), а здѣсь — о событіи, случившемся тогда, когда Креститель былъ еще на свободѣ (III, 24). Затѣмъ, то чудо совершено было въ Капернаумѣ, а это — въ Канѣ. Тамъ выступаетъ сотникъ — *язычникъ*, а здѣсь чиновникъ — *еврей*: послѣдняго Христосъ прямо причисляетъ къ тѣмъ галилеянамъ, которые ждали отъ Него чудесъ (ст. 48). Больной у синоптиковъ — слуга, а здѣсь — сынъ, который притомъ былъ боленъ горячкой, тогда какъ слуга лежалъ въ разслабленіи. Наконецъ тамъ сотникъ является образцомъ твердой вѣры: по его убѣжденію, Христосъ и однимъ словомъ Своимъ можетъ исцѣлить больного, а царедворца Христосъ обличаетъ въ слабости вѣры: по представленію царедворца, въ самомъ дѣдѣ, Христу нужно для совершенія исцѣленія пойти и навѣстить больного.

ГЛАВА V.

1. Послѣ сего былъ праздникъ Іудейскій, и пришелъ Иисусъ въ Іерусалимъ.

2. Есть же въ Іерусалимѣ у Овечьихъ *воротъ* купальня, называемая по Еврейски Вивезда *), при которой было пять крытыхъ ходовъ;

*) Домъ милосердія.

3. въ нихъ лежало *великое* множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды;

4. ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ *въ нее* по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзною.

5. Тутъ былъ человекъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.

6. Иисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?

7. Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человека, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходить прежде меня.

8. Иисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою и ходи.

9. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній.

10. Посему Иудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.

11. Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.

12. Его спросили: кто Тотъ Человекъ, Который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?

13. Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ; ибо Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.

14. Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.

15. Человекъ сей пошелъ и объявилъ Иудеямъ, что исцѣлившій его есть Иисусъ.

16. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу.

17. Иисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой донынѣ дѣлаеть, и Я дѣлаю.

18. И еще болѣе искали убить Его Иудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу. но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая себя равнымъ Богу.

19. На это Иисусъ сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также.

20. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ; и покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь.

21. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ.

22. Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну,

23. дабы всѣ чтили Сына, какъ чтуть Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его.

24. Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.

25. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ.

26. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ

27. и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

28. Не дивитесь сему: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія,

29 и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

30. Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу, и судъ Мой праведенъ, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца.

31. если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ, то свидѣтельство Мое не есть истинно:

32. есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ, и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымъ онъ свидѣтельствуеетъ о Мнѣ;

33. вы послали къ Іоанну, и онъ засвидѣтельствовалъ объ истинѣ.

34. Впрочемъ Я не отъ человѣка принимаю свидѣтельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

35. Онъ былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій; а вы хотѣли малое время порадоваться при свѣтѣ его.

36. Я же имѣю свидѣтельство больше Іоаннова: ибо дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла *сiи*, Мною творимыя, свидѣлствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.

37. И пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видѣли,

38. и не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣруете Тому, Котораго Онъ послалъ.

39. Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣлствуютъ о Мнѣ.

40. Но вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь.

41. Не принимаю славы отъ человѣковъ,

42. но знаю васъ: вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.

43. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.

44. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ о друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единаго Бога, не ищете?

45. Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ: есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.

46. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ.

47. Если же его писаніямъ не вѣрите, — какъ повѣрите Моимъ словамъ?

V.

Исцѣленіе разслабленнаго при Вифездѣ въ субботу. Іудеи замышляютъ убить Христа за нарушение субботы и за Его ученіе о Себѣ какъ Сынѣ Божіемъ (1—18). Рѣчь Христа о Себѣ какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Которому Отець отдалъ власть надъ міромъ (19—47).

1. *Посль сего* — т. е. послѣ событій (μετὰ ταῦτα множ. число. Ср. μετὰ τοῦτο — един. число въ 12-мъ ст. 2-й главы), описанныхъ Іоанномъ въ II-й гл. — *Быль праздникъ іудейскій*. Что это за праздникъ? Вѣроятнѣе всего предположить, что такимъ выраженіемъ Іоаннъ хотѣлъ обозначить праздникъ Кущей, какъ наиболѣе веселый и любимый въ народѣ. Просто праздникомъ (ἡ ἑορτή) называется иногда праздникъ Кущей и въ книгахъ Ветхаго Завѣта (3 Цар. VIII, 2; Іез. XLV, 25; Неем. VIII, 14; 3 Цар. XII, 32) и у Іосифа Флавія (Древн. XX, 9, 3; XIII, 13, 5). Ни о Пасхѣ, ни о Пятидесятницѣ нельзя сказать ничего подобнаго, — тѣмъ менѣе о праздникѣ Пуримъ. Напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ у 70-ти праздникъ 50-цы (по арамейски — Асартá, по еврейски — Ацеретъ) нигдѣ не обозначенъ просто выраженіемъ праздникъ (ἡ ἑορτή). Но если Іоаннъ здѣсь разумѣетъ праздникъ Кущей, то значитъ, что между прохожденіемъ Христа по Самаріи въ январѣ (IV, 35) и настоящимъ событіемъ, случившемся въ Іерусалимѣ въ началѣ октября (отъ 15 до 22 мѣсяца Тисри), прошло около девяти мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ Господь прожилъ въ уединеніи въ Галилеѣ, не посѣтивъ предшествующую Пасху (2-ю Пасху) Іерусалимъ. — *Пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ*. Господь приходитъ въ Іерусалимъ одинъ, безъ учениковъ, которые въ это время, повидимому, вернулись къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Можно предполагать впрочемъ, что ап. Іоаннъ, у котораго была возможность прибыть съ Господомъ въ Іерусалимъ, не оставлялъ своего Учителя и въ это пребываніе Христа въ Іерусалимѣ. Иначе откуда Онъ могъ бы заимствовать рѣчь Христа, сказанную по поводу исцѣленія разслабленнаго? (Предположеніе *Эдершейма*, что Христосъ Самъ въ послѣдствіи передалъ ея содержаніе Іоанну, не правдоподобно: въ евангеліяхъ нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія на такой способъ ознакомленія Матвѣя и Іоанна съ рѣчами Христа).

2. Около Овечьихъ воротъ [Неем. III, 17, 32; XII, 39¹⁾], которыя вѣроятно находились въ сѣверной части стѣны существовала купальня или прудъ съ пятью крытыми ходами, въ которыхъ лежали больные. Эта купальня называлась по еврейски (правильнѣе: по арамейски) *Вифезда* (Beth-Chesdah), т. е. «домъ милости», «милосердой любви». Когда Іоаннъ писалъ свое евангеліе, купальня эта еще существовала (онъ говоритъ: *есть*). Опустошеніе, произведенное въ Іерусалимѣ Титомъ въ 70-мъ году, очевидно было вовсе не такъ ужасно, какъ изображаетъ его Іосифъ Флавій (о войнѣ іуд. VII, 1, 1) и извѣстныя раньше мѣста и остатки зданій еще можно было найти въ городѣ. Евсевій Кесарійскій говоритъ, что въ 70-мъ году погибла только половина Іерусалима (Demonstr. VI, 18, 10; ср. Церк. Ист. IV, 23, 18). Въ бесѣдѣ, приписываемой св. Афанасію говорится, что означенная купальня существовала и тогда, въ 4-мъ вѣкѣ (ed. Montfanc. II, 70). Ср. статью *Полянскаго* «о Вифездѣ» въ сообщеніяхъ Палестинскаго Общества за 1910 г.).

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, прогоняли овецъ, назначаемыхъ для жертвоприношенія.

3—4. Здѣсь описывается чудо, совершавшееся въ купальнѣ надъ тѣми больными, которые успѣвали окунуться въ воду тотчасъ послѣ того, когда ее возмущалъ сходявшій по временамъ Ангелъ. Новѣйшіе издатели евангельскаго текста однако изъ обоихъ этихъ стиховъ дѣлаютъ только одинъ, оставляя слова: «въ нихъ (т. е. въ крытыхъ ходахъ или галлерейхъ) лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ». Остальное, по мнѣнію новыхъ издателей, представляетъ собою вставку (интерполяцію) позднѣйшаго времени: въ древнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ дальнѣйшихъ словъ о чудѣ, совершавшемся благодаря нисхожденію Ангела, не имѣется, какъ нѣтъ ихъ и въ древнихъ сирійскихъ переводахъ евангелія Іоанна. Но съ такимъ исключеніемъ 4-го стиха нельзя согласиться въ виду того, что такіе авторитеты какъ кодексъ александрійскій, *Іоаннъ Златоустъ*, *Кириллъ Алекс.*, почти всѣ латинскіе церковные писатели, Вульгата,

Коптскій переводъ имѣють у себя спорное мѣсто ¹⁾. Что же касается того, какъ самъ евангелистъ относился къ народному вѣрованію въ чудодѣйственную силу воды этой купальни, объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Повидимому, онъ просто сообщаетъ здѣсь воззрѣніе, которое существовало въ его время у іудеевъ, которые обычно видѣли въ необыкновенныхъ и непонятныхъ имъ явленіяхъ природы дѣйствія небесныхъ духовъ, имѣвшихъ въ своемъ вѣдѣніи ту или другую область или стихію природы. Въ апокалипсисѣ также упоминается объ Ангелѣ водъ (XVI, 5) и это обстоятельство подаетъ поводъ предположить, что и самъ Іоаннъ не былъ чуждъ обще-іудейскому представленію о существованіи особыхъ ангеловъ, дѣйствующихъ на людей посредствомъ разныхъ стихій природы. И мысль эта въ общемъ согласна съ вѣрою въ бытіе божественнаго промысла, тѣмъ болѣе, что евангелистъ говоритъ, что это дѣйствіе ангела на воду совершалось не регулярно въ извѣстные сроки, а чрезъ довольно неопредѣленные промежутки времени (*по временамъ* — выраженіе неопредѣленное которое именно обозначаетъ не одинаковые промежутки между схождениями ангела, что и обозначено словомъ *κατά καιρόν*).

¹⁾ Кромѣ того, съ опущеніемъ 4-го стиха становится непонятнымъ, о какомъ «возмущеніи воды» говоритъ Христу разслабленный (ст. 7-й).

5—7. Въ купальнѣ находился страдалецъ, который лежалъ въ параличномъ состояніи цѣлыхъ 38 лѣтъ. Его вѣроятно приносили сюда или принесли откуда нибудь издалека, и около него не было постоянного сидѣльца, который бы окунулъ его въ воду тотчасъ по возмущеніи ея. Или отъ самого больного или отъ кого либо изъ его сосѣдей Христосъ узналъ о его несчастной судьбѣ. Когда Іоаннъ изображаетъ случаи *непосредственнаго уразумѣнія* чего либо Христомъ, онъ выражается иначе, чѣмъ здѣсь (ср. I, 48, 50; II, 24 и сл.; IV, 17—19). — *Хочешь ли быть здоровъ?* Больной, очевидно, уже утратилъ способность сознавать всю силу своего несчастія, и Христосъ Своимъ вопросомъ возбуждаетъ къ нему упавшую надежду на возможность исцѣленія, возбуждаетъ *желаніе выздоровѣть*. вмѣстѣ съ этимъ Христосъ направлялъ на Себя вниманіе больного, хотѣлъ дать ему уразумѣть, что исцѣленіе больному можетъ подать Онъ. Больной однако не видитъ иного способа исцѣленія какъ погруженіе въ чудодѣйственную воду купальни, а этотъ способъ для него оказывается недоступнымъ.

8—9. Хотя Господь имѣлъ въ настоящее время основанія опасаться проявленій вражды къ Себѣ со стороны іудеевъ, тѣмъ не менѣе Онъ совершаетъ исцѣленіе больного. Не смотря на то, что это приходилось на субботу, когда было запрещено носить всякія тяжести, Онъ повелѣваетъ исцѣленному взять свою постель и ходить. Необычайная энергія, какая безъ сомнѣнія обнаружена была Христомъ въ этомъ повелѣніи, произвело сильный подъемъ духа и въ больномъ, и онъ, мгновенно исцѣлившись, быстро собралъ свою постель и пошелъ вонъ изъ купальни. Впрочемъ по лучшимъ кодексамъ въ 9-мъ стихѣ не читается слово «тотчасъ», и это кажется болѣе правильное чтеніе. Христосъ покинулъ купальню, вѣроятно, ранѣе, чѣмъ больной по-чувствовалъ себя вполне здоровымъ — иначе понятно было бы, какъ исцѣленный не полюбопытствовалъ узнать отъ своего благодѣтеля, кто такой онъ (ср. ст. 13). Христосъ на этотъ разъ — въ противоположность тому, какъ Онъ поступалъ раньше (ср. II, 13—III, 21) — не хотѣлъ обращаться къ народу съ ученіемъ по поводу совершеннаго Имъ чуда. Это чудо Онъ совершилъ, повидимому, не въ качествѣ знаменія для привлеченія людей къ вѣрѣ въ Него (ср. II, 18, 23), а просто, какъ дѣло милосердія.

10. Исцѣленіе было совершено Христомъ въ субботу, и это подало іудеямъ поводъ обличить исцѣленнаго больного въ нарушеніи субботняго покоя, такъ какъ этотъ человѣкъ, исполняя повелѣніе Христа, *понесъ* домой свою постель, что запрещено было дѣлать въ субботу (ср. Матѣ. XII, 1—8). Подъ *іудеями* здѣсь Іоаннъ разумѣетъ, очевидно, какъ и въ 18-мъ стихѣ II-й главы. официальныхъ представителей іудейства, быть можетъ, даже членовъ синедріона (ср. ст. 33) изъ числа фарисеевъ (ср. ст. 39).

11—13. Іудеи не обращают никакого внимания на самое чудо исцеления — им важно только знать имя того, кто повелел исцеленному нарушить закон о соблюдении субботнего покоя.

14—16. Христос не довольствуется тем, что исцелил тело больного, Он хочет излечить и душу его, угрожая ему большими страданиями в случае, если больной снова начнет греховную жизнь, какою и вызвана была его болезнь. Глаза исцеленного таким образом открываются, и он призывается к переменной жизни, к покаянию, которое приведет к спасению. — Исцеленный после встречи со Христом спешит объявить иудеям о Христе, как о своем исцелителе. *Гейки* полагает, что здесь сказала его низкая натура (Ч. 3-я стр. 114). Но вероятно всего предполагать, что тот объявил о Христе в радости и простоте сердца, думая, что иудеи поспешат признать во Христе истинного пророка. Ему, конечно, не могли быть известны враждебные отношения, в каких иудеи стояли ко Христу. — Результатом этого открытия имени Целителя было усиление вражды иудеев к Господу. Как осквернителя субботы, они старались умертвить Его. Но очевидно не находилось случая к этому, а, может быть, и достаточного основания.

17. Повидимому, иудеи приступили в храм с своими обвинениями к Самому Христу, указывая Ему на слова Моисея о почитании субботы (Быт. II, 2; Исх. XX, 10). Против таких доказательств Господь говорит иудеям, что они неправильно представляют себе покой, какой наступил для Бога с окончанием дела творения мира, покой, о котором сообщил Моисей (Быт. II, 2). *Суббота Божия* стала для Бога успокоением только от дела творения, а заниматься делом промышленности о сотворенном мире Бог не переставал никогда. А отсюда следовало, что и тот покой, который, по требованию закона Моисеева, евреи должны были сохранять в субботу, состоял вовсе не в полном прекращении всякой деятельности, а только в некоторой переменной обычных занятий человека на другие, которые вовсе не представляют для человека чего нибудь трудного, а скорее содействуют обновлению его сил. К таким делам, не входящим в круг обычных дел, относит Христос и совершенное Им в субботу исцеление. Значит, Его несправедливо обвиняют в нарушении заповеди Божией. Но при этом Христос свое право делать дела в субботу основывает еще на особом отношении, в каком Он стоит к Богу. Он называет Бога Своим Отцом — в прямом смысле этого слова (Он говорит: «Отец Мой», а не: «Отец наш»), Как имеющий одну природу с Богом, Христос и поступает так же свободно, как Бог.

18. Иудеи хорошо поняли слова Христа и обвиняли Его не только в нарушении субботы, но и в богохульстве, и Господь не сказал, что они неправильно понимают Его слова о Его божеском достоинстве. Напротив, далее Он подтверждает правильность их понимания (Златоуст).

С 19-го по 47-й стих идет речь Господа, в которой Он говорит о Своем отношении к Отцу. Прежде всего Господь устанавливает тот факт, что Сын творит только то, что открывает Ему любящий Его Отец, и даже, как и Отец, воскрешает и оживляет мертвых и совершает суд над миром (ст. 19—30). Затем, так как иудеи могли обвинить тут Христа в самопревозношении, то Христос указывает на свидетельство о Нем со стороны Его Отца, — свидетельство, состоящее в делах, какие совершил Христос в силу данной Ему Отцом власти, — а также на предугадания, какие даны о Христе в священном Писании (ст. 31—47).

19. Защищая себя от обвинения иудеев, Христос с особою силою (для этого Он дважды повторяет слово: *истинно*) подтверждает ту мысль, что Он, как Сын Божий, может поступать только так, как поступает Его Отец. Подобно тому, как сын простого человека видит все, что делает его отец и присматривается к деятельности отца, так и Христос проникает во все тайны Божественного делания и, как Сын, «не

можетъ дѣлать ничего противнаго Отцу, ничего чуждаго Ему, ничего несообразнаго, а это еще болѣе показываетъ между ними равенство и совершенное согласіе» (Златоустъ). Въмѣстѣ съ этимъ Господь указываетъ и на зависимость Свою, какъ Мессіи, отъ Отца (Онъ не можетъ творить *Самъ отъ Себя*) во всѣ дни пребыванія Своего на землѣ (ср. III, 13). Эта же мысль выражена и въ послѣднихъ словахъ стиха: «Сынъ творитъ *также*».

20. То обстоятельство, что инициатива во всѣхъ дѣлахъ Сына принадлежитъ Отцу, нисколько не унижаетъ Сына. Напротивъ, въ этомъ сказывается величайшая любовь Отца къ Сыну. Отецъ настолько любитъ Своего Сына, что показываетъ Ему все, что Самъ дѣлаетъ. Христосъ такимъ образомъ постоянно, а не только временно (какъ бывало съ пророками) пребываетъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ. Предъ взоромъ Христа постоянно раскрыта книга судебъ Божіихъ. И полномочія Христа, какъ Мессіи, еще увеличатся съ теченіемъ времени: Отецъ *покажетъ*, т. е. дастъ власть Христу совершать такія дѣла, которыя приведутъ іудеевъ въ чрезвычайное удивленіе (Такъ что... *точно: чтобы...* (ὅνα) вы удивились. Этимъ укастано на цѣль, какую имѣетъ Богъ, давая Христу власть совершать новыя, высшія дѣла).

21. Дѣла, которыя должны привести въ чрезвычайное удивленіе іудеевъ, — это *воскрешеніе* и *оживленіе* мертвыхъ, какое будетъ совершаться Сыномъ такъ, какъ совершаетъ оное Отецъ. Отецъ воскрешаетъ — безотносительно ко времени: Онъ воскрешалъ и прежде, воскрешаетъ и теперь и будетъ воскрешать потомъ (ср. Втор. XXXII, 39; 1 Цар. II, 6; Ос. VI, 2; Іез. XXXVII, 3—10; Дан. XII, 2). Также и Сынъ оживляетъ *кого хочетъ*, — опять, какъ и въ первомъ предложеніи, безотносительно ко времени, — оживляетъ и будетъ оживлять. ¹⁾ — *Кого хочетъ*. Это выраженіе прибавлено въ виду того, что здѣсь говорится о воскрешеніи мертвыхъ, которые своей воли не имѣютъ, а подчиняются волѣ Сына. Нѣкоторые толкователи (напр. *ep. Михаилъ*) видятъ въ этомъ прибавленіи указаніе на то, что Господь пока говоритъ о воскрешеніи не въ собственномъ смыслѣ, а о воскрешеніи духовно-нравственномъ *живыхъ* людей чрезъ возрожденіе благодатью Христовою. Но съ такимъ толкованіемъ едва ли можно согласиться. Нужно не упускать изъ виду того обстоятельства, что воскрешеніе здѣсь ставится въ зависимости *только* отъ воли Христа, а между тѣмъ духовное возрожденіе не можетъ состояться безъ согласія самого возрождаемаго или безъ вѣры. Христосъ, конечно, всѣхъ хотѣлъ воскресить въ духовномъ смыслѣ, но сами люди часто сопротивлялись этому желанію Христа (V, 40; Матѹ. XXIII, 37). Притомъ Христосъ говоритъ, что оживленіе мертвыхъ относится къ числу такихъ дѣлъ, какія Отецъ еще *не* показалъ Ему, а *покажетъ* со временемъ (ст. 20). Между тѣмъ дѣла духовнаго оживленія Христосъ совершалъ и прежде (I, 37—51; II, 23—24; IV, 10—42). Наконецъ противники Христа не только не дивились такимъ дѣламъ Его, а напротивъ видѣли въ нихъ дѣла обманщика или человѣка стоящаго въ зависимости отъ силъ, враждебныхъ Богу (VII, 12, 20; IX, 16). — Въ виду всего этого подъ *воскрешеніемъ* и *оживленіемъ* здѣсь слѣдуетъ разумѣть только *воскрешеніе тѣлесно-мертвыхъ*, которое, какъ необыкновенное чудо, и должно было привести въ чрезвычайное изумленіе враговъ Христа.

¹⁾ Между воскрешеніемъ (ἐγείρειν) и оживленіемъ (ζωοποιεῖν) существуетъ нѣкоторое различіе. Первое означаетъ только пробужденіе отъ мертвеннаго сна, а второе — снабженіе жизненными силами, какъ результатъ пробужденія.

22. Такъ какъ воскресеніе мертвыхъ и судъ надъ человѣчествомъ были, по понятіямъ іудеевъ, тѣсно связаны между собою, то власть Сына воскрешать мертвыхъ подтверждается здѣсь ссылкой на то, что Сыну принадлежитъ *всякій судъ* какъ единому Судіи міра. Этимъ однако не отрицается, что Богъ есть Судья міра: соответствующая выраженію «*всякій судъ*» греческая фраза (т. κρίσιν πᾶσαν) означаетъ не вообще судящую дѣятельность, какая принадлежитъ Богу (Быт. XVIII, 25), а судъ въ особенномъ смыслѣ слова, именно послѣдній всеобщій судъ и пріитомъ *весь*, во всемъ объемѣ, въ какомъ предназначено совершить его Мессіи (ср. Евр. IX, 27; X, 27; Матѹ. VII, 22 и сл.; XXIV, 37 и

сл.; XXV, 31 и сл.; Лук. XIX, 12—27). Такимъ образомъ Спаситель, воскреситель мертвыхъ, явится и ихъ Судьею.

23. Но судъ для Христа не былъ главнымъ Его дѣломъ (ср. III, 17), а только сопровождающимъ Его спасительную дѣятельность. Поэтому если здѣсь рѣчь идетъ о почтеніи, какое люди должны имѣть къ Сыну, то это почтеніе должно основываться, конечно, прежде всего на признаніи значенія Сына какъ *Спасителя* всѣхъ людей. Сына люди должны чтить такъ, какъ они чтутъ Отца. Не только благочестивые люди, не знавшіе однако доселѣ Сына, должны, узнавши Его, перенести на Него то почитаніе, какое они доселѣ оказывали только Богу, но и невѣрующіе во Христа іудеи, которые полагали, что, отрицая Сына, они воздаютъ этимъ честь Богу (VIII, 49), могутъ, подъ влияніемъ чудесъ, совершаемыхъ Христомъ, увѣровать въ Него, особенно когда увидятъ, какъ Сынъ воскрешаетъ мертвыхъ (ср. XII, 42). Кто же будетъ упорно отказывать Сыну въ подобающемъ Богу почтеніи, тотъ долженъ знать, что этимъ онъ будетъ оскорблять и Отца, Который послалъ Сына: нельзя въ одно и тоже время быть и чителемъ Бога, и врагомъ Христа.

24. Воскрешеніе мертвыхъ Христось отчасти совершаетъ уже и теперь. Есть не мало людей мертвыхъ духовно (Матѹ. VIII, 22; Апок. III, 1). О нихъ Христось и ранѣ говорилъ, что Онъ пошлеть оживлять ихъ (III, 14—18; IV, 10—14, 42). Теперь же Христось говоритъ, что они не въ переносномъ только смыслѣ мертвы, а на самомъ дѣлѣ пребываютъ въ состояніи смерти и только тогда могутъ возстать отъ этого смертнаго сна, когда увѣруютъ во Христа, пойдутъ за Нимъ. Очевидно, что Христось не полагаетъ различія между тѣлесной и духовной смертью: ненормальное душевное и физическое состояніе — такое же, въ какое повергаетъ человѣка и тѣлесная смерть. Съ другой стороны и вѣчною жизнью уже здѣсь, на землѣ, обладаетъ тотъ, кто принялъ съ вѣрою ученіе Христа, и такую жизнь этотъ человѣкъ сохраняетъ уже навсегда (ср. IV, 14, 36). Изъ области смерти человѣкъ такимъ образомъ переходитъ въ область жизни, а въ силу этого освобождается и отъ всякаго суда (на судъ — εἰς κρίσιν — безъ члена) — и отъ того суда, какой навлекаетъ на себя самъ невѣрующій своимъ невѣріемъ (III, 18), и отъ суда послѣдняго, какому подвергнется все человѣчество по воскресеніи мертвыхъ (ст. 29). Впрочемъ освобожденіе отъ послѣдняго суда нельзя понимать какъ совершенное освобожденіе отъ обязанности являться на послѣдній страшный судъ. Нѣтъ, всѣ люди, и вѣрующіе въ томъ числѣ, будутъ судимы (Матѹ. XXV, 33, 34), но для праведниковъ, вѣрующихъ во Христа, этотъ судъ не будетъ имѣть такого ужасающаго значенія, какое онъ будетъ имѣть для невѣрующихъ (1 Кор. XIX, 7; 2 Тим. IV, 8).

25. О какихъ *мертвыхъ* говоритъ здѣсь Христось? Нельзя разумѣть здѣсь мертвыхъ *духовно*: уже особо торжественный тонъ, какой слышится здѣсь (Христось дважды повторяетъ выраженіе: *истинно*) заставляетъ насъ ожидать здѣсь указанія на что-то новое, необыкновенное, а не повторенія мысли о духовномъ воскресеніи. Затѣмъ, то воскресеніе мертвыхъ по зову Христа, которое изображается здѣсь, имѣетъ въ контекстѣ рѣчи значеніе доказательства чрезвычайной власти, данной Христу Отцомъ. Но развѣ *духовное* воскресеніе, какъ событіе *внутренней* жизни человѣка, можетъ имѣть значеніе такого доказательства? Такимъ образомъ вѣроятнѣе всего предположить, что Христось, говоря, что оживленіе мертвыхъ наступаетъ и даже уже наступило, имѣлъ въ виду тѣ чудесныя воскресенія мертвыхъ, какія Онъ вскорѣ хотѣлъ совершить. Таково было воскресеніе Лазаря (гл. XI) и другія подобныя чудеса (Матѹ. IX, 18—26, XI, 5; Лук. VII, 11—17). Что касается выраженія: «услышавъ» (οἱ ἀκούσαντες) на которое ссылаются нѣкоторые толкователи въ доказательство своей мысли, будто Христось имѣлъ здѣсь въ виду *мертвыхъ духовно*, которые могутъ «слышать», то это выраженіе показываетъ только, что тѣ мертвые, которыхъ захочетъ призвать къ жизни Христось, *покорно* послѣдуютъ Его зову. И св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ въ упоминаемомъ здѣсь воскресеніи мертвыхъ предначинаніе того воскресенія, которое будетъ имѣть мѣсто предъ страшнымъ судомъ.

26—27. Чтобы показать, что въ этомъ обѣщаніи — воскрешать мертвыхъ въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ и слѣда какого либо самопревозношенія и ошибочнаго расчета, Христосъ говоритъ, что Отецъ далъ Ему имѣть въ Себѣ жизнь и производить судъ. Что значитъ *имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ*? Твари не могутъ существовать безъ помощи Бога. Безъ Его дыханія, ихъ оживляющаго и поддерживающаго, онѣ гибнутъ. Безъ пищи, какую имъ посылаетъ Богъ, онѣ жить не могутъ (Пс. СШ, 27—30; Дѣян. XVII, 25—28). Только Богъ въ Своемъ бытіи ничѣмъ не ограниченъ, ни отъ чего не зависитъ и, напротивъ, Самъ, изъ безграничной полноты Своей жизни, можетъ сообщать жизнь въ безграничныхъ размѣрахъ. Вотъ что значитъ *«имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ»*. Что касается Сына, то Онъ можетъ дѣлать по отношенію къ тварямъ то же самое, что и Отецъ, не причиняя этимъ никакого ущерба Себѣ (ср. I, 16), но Сынъ обладаетъ такою полнотою жизни *какъ даромъ*, полученнымъ отъ Отца (ср. ст. 19, 30). То же нужно сказать и о Его дѣятельности какъ Судіи человѣчества: и она есть слѣдствіе полученной отъ Отца власти. — *Потому что Онъ есть Сынъ Человѣческой*. Такъ какъ здѣсь (26—27 ст.) рѣчь идетъ не только о судѣ, но и объ оживленіи, которое дано совершать Сыну, то разсматриваемыя слова должны содержать въ себѣ обоснованіе какъ судящей дѣятельности Христа, такъ и Его права воскрешать и оживать. Такимъ обоснованіемъ является указаніе на то, что Христосъ есть *Сынъ Человѣческой*. Это выраженіе уже неоднократно встрѣчалось въ синоптическихъ евангеліяхъ, встрѣчалось оно и у Іоанна (I, 51 и III, 14). Ясно изъ контекста рѣчи, что въ настоящемъ случаѣ евангелистъ этимъ выраженіемъ хочетъ обозначить особое *право*, особое *основаніе*, въ силу какого Сынъ явится Судьею людей. Странно было бы предположить, что Христосъ такое право Свое основывалъ только на томъ, что Онъ *истинный человекъ* и что поэтому Ему легко будетъ разбирать дѣла *человѣскія*. Съ такимъ же правомъ могли выступить въ качествѣ судей надъ человѣчествомъ и многіе другіе! Притомъ Новому Завѣту вообще чуждо употребленіе термина «сынъ человѣческой» въ смыслѣ «человѣка». Если гдѣ и встрѣчается замѣна понятія «человѣкъ» означеннымъ терминомъ, то только въ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Ветхаго Завѣта (Евр. II, 6; Апок. I, 13; XIV, 14). Поэтому правильнѣе полагать, что Христосъ употребилъ здѣсь терминъ «Сынъ человѣческой», какъ обозначеніе Мессіи, Царя устроеннаго Имъ Самимъ царства Божія. Только въ такомъ смыслѣ и іудеи, слушатели. Христа, могли понять это выраженіе.

28—29. *Не дивитесь сему*, т. е. тому, что сказано выше (ст. 19—27). Очевидно, что слушатели Христа не довѣряли Его словамъ о Его Мессіанскомъ достоинствѣ. — *Всѣ, находящіеся во гробахъ...* По сравненію съ тѣмъ, что выше сказано о власти, какую имѣетъ Христосъ надъ умершими, здѣсь есть нѣчто новое. Именно Христосъ говоритъ, что по Его зову или велѣнію воскреснутъ всѣ мертвые, въ томъ числѣ и тѣ іудеи, которые теперь слушаютъ рѣчь Христа и со временемъ умрутъ. Затѣмъ Христосъ указываетъ на то, что участь воскресшихъ будетъ не одинакова: только тѣ, которые при жизни дѣлали добро, получаютъ по воскресеніи дѣйствительную, вѣчную жизнь, злые же люди подвергнутся осужденію, которое представляетъ собою противоположность жизни (ср. ст. 24). Кто однако здѣсь разумѣется подъ *«творившими добро»* или подъ добродѣтельными людьми? Нѣкоторые (напр. *еп. Михаилъ*) видятъ здѣсь обозначеніе совокупности людей, увѣровавшихъ во Христа. Но разъ Господь является здѣсь Судьею всѣхъ людей, жившихъ во всѣ времена, то приговоръ относительно нихъ не можетъ быть основанъ на томъ, имѣли ли они вѣру во Христа: большинство изъ нихъ, конечно, и не слышало о Христѣ. Правильнѣе предположить, что они будутъ судимы на основаніи прирожденнаго всякому человѣку нравственнаго закона, который, впрочемъ, по существу своему совпадаетъ съ тѣмъ, чему училъ законъ Богооткровенный (ср. Рим. II, 12—16). — Слушатели Христа изъ Его словъ должны были: заключить, что отъ того или другаго ихъ отношенія ко Христу — Судіи всѣхъ людей — зависитъ и ихъ собственное спасеніе.

30. Такъ какъ Христось признаеть Себя зависимымъ въ Своей земной дѣятельности отъ Отца, то, значить, судъ, какой Онъ будетъ производить, явится вполне правильнымъ. Онъ судить согласно тому, что слышитъ отъ Отца, съ Которымъ пребываетъ въ постоянномъ тѣснѣйшемъ общеніи. Въ этомъ судѣ Онъ только исполняетъ волю Отца. — *Сужу*. Хотя Христось выступить, какъ Судья міра только въ концѣ времени (ст. 22, 27, 29), однако Онъ говоритъ о судѣ Своемъ, какъ о событіи настоящаго времени, такъ какъ въ извѣстномъ отношеніи (ср. ст. 25) Его судящая дѣятельность проявляется уже и теперь, въ Его отношеніи къ іудеямъ (ср. III, 19; VII, 18, 26).

31—32. Слушатели Христа могли опять усумниться въ основательности Его угрозы, съ какими Онъ косвенно къ нимъ обращался — угрозы Его праведнымъ судомъ. Поэтому Господь убѣждаетъ ихъ вспомнить, что не Онъ одинъ свидѣтельствуетъ о Себѣ. Если бы только Онъ Самъ говорилъ о Себѣ, какъ о Жизнедавцѣ и Судьи міра, то Его слушатели, конечно, съ своей точки зрѣнія, въ правѣ бы были усумниться въ Его словахъ. Но есть другой свидѣтель, въ истинности котораго не могутъ усумниться и слушатели Христа — іудеи. Этотъ свидѣтель, въ истинности котораго не можетъ усумниться никто, конечно, самъ Богъ, какъ это видно изъ ст. 36 и слѣд.

33—35. Хотя Христось могъ бы сослаться и на свидѣтельство, какое о Немъ высказался Іоаннъ Креститель, *какъ объ истиннѣ* (т. е. сказалъ, что Христось есть истинный Мссія) предъ посланными отъ синадріона (I, 19—23), тѣмъ не менѣе Онъ этого не дѣлаеть, потому что Іоаннъ, *какъ человекъ*, не могъ дать *рѣшающаго* свидѣтельства о Христѣ. Если Христось и упоминаеть о свидѣтельствѣ Крестителя, то только въ интересахъ Своихъ слушателей, чтобы дать имъ возможность воспользоваться всякими средствами къ достиженію спасенія, которое Христось, очевидно, не считаетъ для нихъ невозможнымъ. — *Онъ былъ свѣтильникъ...* Это образное описаніе лица и дѣятельности Іоанна Крестителя напоминаетъ собою то, что сказано въ книгѣ Премудрости I. сына Сирахова объ Іліи пророкѣ (Сир. XLVIII, 1). Можетъ быть, также Христось этимъ напоминалъ слушателямъ и пророчество Малахіи о томъ, что предъ пришествіемъ Мессіи долженъ выступить, какъ Его предтеча, пр. Ілія (Мал. IV, 5, 6). Христось хочеть сказать, что Іоаннъ Креститель имѣлъ такую же ревность о славѣ Божіей, какъ и Ілія. Выраженіе «*былъ*» (ἦν) указываетъ на то, что общественная дѣятельность Крестителя уже окончилась въ то время, какъ Христось говорилъ эту рѣчь. — *Вы хотѣли малое время порадоваться...* Въмѣсто того, чтобы воспользоваться проповѣдью Іоанна для собственнаго обращенія на истинный путь, іудеи только услаждались сознаниемъ того, что среди нихъ, послѣ долгаго промежутка времени, снова появился великій пророкъ, предъ которымъ трепетали и цари. Да, для іудеевъ этотъ свѣтильникъ, теперь уже потухшій, свѣтилъ напрасно!

36—38. Іудеи не только не дали вѣры свидѣтельству о Христѣ Іоанна, этого пророка Божія — они не вѣрятъ теперь и Самому Христу, Который имѣеть за Себя свидѣтельство несравненно болѣе сильное, чѣмъ Іоаннъ. Послѣдній, какъ извѣстно, не совершилъ ни одного чуда (X, 41), а Христось, силою Отца Своего, творить различныя чудеса (*дѣла*) и этимъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Онъ дѣйствительно посланъ Отцомъ. — *И пославшій Меня...* Но эти чудеса или дѣла составляютъ только *непрямое* свидѣтельство Бога о Христѣ. Есть и другое, *прямое*, свидѣтельство Божіе о Христѣ. Богъ Самъ — конечно, въ Ветхозавѣтномъ писаніи — свидѣтельствуетъ о Христѣ: Христось является всегда главнымъ предметомъ пророчествъ Ветхаго Завѣта. Но іудеи какъ будто и голоса Божія не слышали, и вида Божія не видали, и слова Божія не восприняли въ себя: это ясно видно изъ того, что они не вѣруютъ Тому, Кого послалъ къ нимъ Самъ Богъ. Христось, впрочемъ, упрекаетъ іудеевъ не за то, что они не видѣли и не слышали Бога, какъ, напр., пророки или Іоаннъ: въ этомъ они не виноваты. Упрекъ заключается въ первой половинѣ стиха 38-го: *и не имѣете слова Его, пребывающаго въ васъ*. Христось хочеть сказать этимъ: «положимъ, вы лично не удостоены прямого откровенія отъ Бога, однако у васъ есть

Писаніе, въ которомъ содержится такое же откровеніе. Вина ваша состоятъ въ томъ, что вы не цѣните этого Писанія, какъ должно, и скоро забываете то, что въ немъ прочли». Если было бы иное съ ихъ стороны отношеніе къ слову Божію, содержащемуся въ Писаніи, если бы это слово стало опредѣляющей всю ихъ дѣятельность силой (ср. Матѳ. XXII, 29), то они приняли бы съ вѣрою Христа, на Котораго Писаніе указывало. Теперь же этой вѣры въ нихъ нѣтъ.

39—40. Іудеи читаютъ Писаніе и очень внимательно (видѣтъ въ выраженіи ἐρευνᾶτε изъяснительное наклоненіе, а не повелительное, какъ въ русскомъ текстѣ, побуждаетъ контекстъ рѣчи, которая вообще имѣетъ характеръ обличительный). Они полагаютъ найти въ немъ, въ буквѣ его, все спасеніе. «Писанія же — мимоходомъ замѣчаетъ Христось — именно ведутъ ко Христу». — Да, іудеи Писаніе читаютъ и очень внимательно, хотягь исполнить ихъ до послѣдней буквы, чтобы найти себѣ жизнь или оправданіе предъ Богомъ точнымъ исполненіемъ всѣхъ частныхъ закона, но не хотягь за буквою Писанія увидѣтъ истиннаго Жизнодавца — Христа (ср. 2 Кор. III, 14—16).

41—42. Господь говоритъ о Себѣ, какъ о единомъ источникѣ жизни, вовсе не изъ узкаго честолюбія: для Него не имѣетъ привлекательности тотъ почетъ, какимъ люди обыкновенно окружаютъ своихъ избранниковъ. Онъ не потому такъ строго отзывался объ іудеяхъ, что недоволенъ былъ ихъ непочтительнымъ отношеніемъ къ Нему, какъ къ учителю. Его рѣзкіе отзывы объ іудеяхъ объясняются тѣмъ, что Онъ хорошо знаетъ ихъ, какъ людей, которые не имѣютъ любви къ Богу или, правильнѣе, любви Божіей, какая свойственна Богу (ср. XVII, 26 и Рим. V, 5). Въ самомъ дѣлѣ, если бы они имѣли такую любовь, которая обнаруживается въ состраданіи и милосердіи къ несчастнымъ, то они не возстали бы противъ Христа за то, что Онъ совершилъ исцѣленіе расслабленнаго въ субботу.

43. Отверженіе Христа представителями іудейства тѣмъ страннѣе, что со временемъ, какъ предрекаетъ Христось, они примутъ *другого*, который выступитъ съ тѣмъ же заявленіемъ о себѣ, съ какимъ является теперь Христось. Предсказаніе это исполнилось впервые тогда, когда Симонъ Вар-кохва, одинъ изъ іудейскихъ патріотовъ, поднявшій знамя бунта противъ римскаго владычества, былъ признанъ «звѣздою отъ Іакова» (ср. Числ. XXIV, 17), т. е. истиннымъ Мессіею, и когда тысячи іудеевъ пошли за этого человѣка на смерть (132—135 г. г. по Р. Х.). По толкованію Іоанна Златоуста, здѣсь Христось намекаетъ на антихриста. — *Во имя свое.* Этотъ другой не будетъ въ дѣйствительности уполномоченъ Богомъ на принятіе званія Мессіи, какъ былъ уполномоченъ на это Христось Отцомъ Своимъ. По толкованію Златоуста, который видитъ здѣсь только антихриста, этотъ послѣдній самъ будетъ называть себя богомъ, будетъ во всемъ поступать совершенно противно волѣ истиннаго Бога.

44. Разъясняя дальнѣйшія причины невѣрія іудеевъ, Христось указываетъ на то, что они вовсе не заботятся о томъ, чтобы удостоиться той благодати, какую людямъ долженъ принести Мессія—Искупитель. Они — узкіе честолюбцы, всецѣло занятые тѣмъ, какъ бы не унижить своего достоинства въ глазахъ людей. Они ищутъ только славы, почтенія отъ людей (Матѳ. XXIII, 6—8). — *Славы, которая отъ Единаго Бога, не ищите.* Увѣрвать во Христа можетъ только тотъ, кто смиренно сознаетъ свою духовную нищету и ищетъ помощи благодати Божіей. Такого человѣка и Богъ прославить, признаетъ его Своимъ вѣрнымъ слугою. Но объ этой славѣ или чести, которую можетъ дать одинъ только Богъ, іудеи не заботятся.

45—47. Тяжелыя обвиненія Господь высказалъ противъ іудеевъ, но Онъ вовсе не хочетъ съ обвиненіями выступать противъ іудеевъ предъ Своимъ Отцомъ. Противъ нихъ уже есть обвинитель — это Моисей, на котораго они возлагаютъ свои надежды какъ на своего защитника: вѣдь они такъ строго исполняли его заповѣди — какъ же ему не вступить за нихъ предъ Богомъ! думали іудеи. Нѣтъ, Моисей не станетъ защищать ихъ, когда они очутятся предъ судомъ Божіимъ, потому что онъ самъ предсказывалъ о

пришествіи Христа и въ пророчествахъ и въ прообразованіяхъ, содержащихся въ его Пятокнижии. Не вѣря Христу, на Котораго предуказывалъ своему народу Моисей, іудеи чрезъ это обнаруживаютъ недовѣріе и къ самому Моисею. Какъ же они послѣ этого могутъ ожидать отъ Моисея помощи, когда имъ придется предстать предъ страшнымъ судилищемъ Божиимъ?

Рѣчь Христа должна была произвести сильное впечатлѣніе на слушателей, и этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что на этотъ разъ и враги Его не рѣшились привести въ исполненіе свои злодѣйскія намѣренія относительно Христа (ср. ст. 16). Но во всякомъ случаѣ съ этихъ поръ въ отношеніи представителей іудейства ко Христу произошла рѣзкая и рѣшительная перемѣна. Ему уже не безопасно было далѣе оставаться въ Іерусалимѣ, и даже въ Галилеѣ враги Его стали преслѣдовать Его по пятамъ. «Тѣнь креста нависла теперь надъ всею Его будущей дѣятельностью» (Гейки).

ГЛАВА VI.

1. Послѣ сего пошелъ Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, *въ окрестности Тиверіады*;

2. За Нимъ послѣдовало множество народа, потому что видѣли чудеса, которія Онъ творилъ надъ больными.

3. Иисусъ взошелъ на гору и тамъ сидѣлъ съ учениками Своими.

4. Приближалась же Пасха, праздникъ Іудейскій.

5. Иисусъ, возведъ очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу: гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить?

6. Говорилъ же это, испытывая его; ибо Самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать.

7. Филиппъ отвѣчалъ Ему: имъ на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по-немногу.

8. Одинъ изъ учениковъ Его, Андрей, братъ Симона Петра, говоритъ Ему:

9. здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбки; но что это для такого множества!?

10. Иисусъ сказалъ: велите имъ возлечь. Было же на томъ мѣстѣ много травы. И такъ возлегло людей числомъ около пяти тысячъ.

11. Иисусъ, взявъ хлѣбы и воздавъ благодареніе, роздалъ ученикамъ, а ученики возлежавшимъ, также и рыбы, сколько кто хотѣлъ.

12. И когда насытились, то сказалъ ученикамъ Своимъ: соберите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало.

13. И собрали, и наполнили двѣнадцать коробовъ кусками отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ, оставшимися у тѣхъ, которые ѣли.

14. Тогда люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Иисусомъ, сказали: это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ.

15. Иисусъ же, узнавъ, что хотятъ придти, нечаянно взявъ Его и сдѣлать царемъ, опять удалился на гору одинъ.

16. Когда же настала вечерь, то ученики Его сошли къ морю
17. и, вошедши въ лодку, отправились на ту сторону моря въ Капернаумъ. Становилось темно, а Иисусъ не приходилъ къ нимъ.
18. Дулъ сильный вѣтеръ, и море волновалось.
19. Проплывши около двадцати пяти или тридцати стадій, они увидѣли Иисуса идущаго по морю и приближающагося въ лодкѣ, и испугались.
20. Но Онъ сказалъ имъ: это Я; не бойтесь.
21. Они хотѣли принять Его въ лодку; и тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли.
22. На другой день народъ, стоявшій по ту сторону моря, видѣлъ, что тамъ, кромѣ одной лодки, въ которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисусъ не входилъ въ лодку съ учениками Своими, а отплыли одни ученики Его;
23. между тѣмъ пришли изъ Тиверіады другія лодки близко къ тому мѣсту, гдѣ ѣли хлѣбъ по благословеніи Господнемъ.
24. Итакъ когда народъ увидѣлъ, что тутъ нѣтъ Иисуса, ни учениковъ Его, то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Иисуса.
25. И нашедши Его на той сторонѣ моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришелъ?
26. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились;
27. старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать Свою Отецъ, Богъ.
28. Итакъ сказали Ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?
29. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.
30. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что Ты дѣлаешь?
31. Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть (Псал. 77, 24).
32. Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ;
33. ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.
34. На это сказали Ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.
35. Иисусъ же сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда;
36. но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня, и не вѣруете.

37. Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ; и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ,

38. ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца;

39. воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день;

40. воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день.

41. Возроптали на Него Іудеи за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, спешій съ небесъ, —

42. и говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и Мать мы знаемъ? какъ же говорить Онъ: Я спелъ съ небесъ?

43. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою:

44. никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня, и Я воскрешу его въ послѣдній день.

45. У пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ(Исаія 54, 13).

46. Это не то, чтобы кто видѣлъ Отца, кромѣ Того, Кто есть отъ Бога: Онъ видѣлъ Отца.

47. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.

48. Я есмь хлѣбъ жизни:

49. отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли;

50. хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ;

51. Я — хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вовекъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра.

52. Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть *Свою*?

53. Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни:

54. ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день;

55. ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе;

56. ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ;

57. какъ послалъ Меня живой Отецъ, и Я живу Отцемъ, *такъ* и ядущій Меня жить будетъ Мною;

58. сей-то есть хлѣбъ, спешій съ небесъ; не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ вовекъ.

59. Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.

60. Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?

61. Но Иисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ?

62. что жъ, если увидите Сына

Человѣческаго восходящаго *туда*, гдѣ былъ прежде?

63. духъ животворитъ, плоть не пользуется ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь;

64. Но есть изъ васъ нѣкоторые невѣрующіе. Ибо Иисусъ отъ начала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его.

65. И сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ придти ко Мнѣ, если *то* не дано будетъ ему отъ Отца Моего.

66. Съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ.

67. Тогда Иисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти?

68. Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни,

69. и мы увѣровали и познали, что Ты — Христось, Сынъ Бога живаго.

70. Иисусъ отвѣчалъ имъ: не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволь.

71. Это говорилъ Онъ объ Іудѣ Симоновѣ Искаріотѣ, ибо сей хотѣлъ предать Его, будучи одинъ изъ двѣнадцати.

VI.

Насыщеніе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами (1—15). Хожденіе Иисуса Христа по морю (16—21). Рѣчь, сказанная Христомъ въ Капернаумѣ о Себѣ какъ о Хлѣбѣ жизни (22—71).

1. *Посль сего*. Послѣ чудеснаго исцѣленія разслабленнаго при Вифездѣ прошло уже довольно много времени. Это видно изъ того, что Христось находится въ настоящій разъ на морѣ Галилейскомъ, а чтобы дойти до этого моря отъ Іерусалима, гдѣ находился Христось, когда исцѣлилъ разслабленнаго, требовалось немалое время. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что чудеса насыщенія 5000-ти тысячъ и хожденія Христа по морю, описываемыя здѣсь евангелистомъ Іоанномъ, тѣ же самыя, которыя описаны у евангелистовъ Матѳея (XIV, 13—34) и Марка (VI, 30—53). Еванг. Лука передаетъ только о первомъ чудѣ (Лук. IX, 10—27). А эти чудеса или знаменія составляютъ собою у синоптиковъ высшій пунктъ, до какого достигла мессіанская дѣятельность Христа въ Галилеѣ. Отсюда можно заключить, что Іоаннъ здѣсь пропускаетъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ Христось проживалъ въ Галилеѣ по возвращеніи изъ Іерусалима съ праздника Кушцей (V, 1). Изъ евангелій Матѳея и Марка мы узнаемъ, что въ теченіи этихъ мѣсяцевъ мѣстомъ Своего постоянного пребыванія Христось имѣлъ Капернаумъ, откуда и ходилъ по окрестностямъ Галилейскаго моря, и что Онъ уже послалъ Своихъ апостоловъ на проповѣдь. Когда они вернулись изъ путешествія, Христось получилъ извѣстіе объ умерщвленіи Іоанна Крестителя Иродомъ Антипою, и такъ какъ убійца Крестителя, пребывавшій въ то время, вѣроятно, въ своей столицѣ, Тиверіадѣ, могъ придти къ мысли покончить и съ Иисусомъ и Его учениками, которые не могли, конечно,

одобрить его образа дѣйствій, то Господь въ это время и призналъ нужнымъ на нѣкоторое время удалиться съ учениками изъ сферы вліянія Ирода на сѣверо-восточную сторону Галилейскаго моря, гдѣ начиналась тетрархія Филиппа (Матѳ. XIV, 13; Марк. VI, 31 и сл.). — *Море Галилейское* (см. прим. къ Матѳ. IV, 18; XV, 29), названное у Луки (V, 1) Генисаретскимъ, здѣсь называется еще *Тиверіадскимъ*, — вѣроятно, съ отношеніемъ къ греческимъ христіанамъ, читателямъ евангелія, которымъ извѣстно было имя Тиверіады, столицы Ирода Антипы, названной такъ въ честь императора Тиверія (выраженіе русскаго перевода «въ окрестности» — лишнее).

2. Объясненіе къ исторіи насыщенія пяти тысячъ — см. въ толкованіи на ев. Матѳ. гл. XIV, ст. 13—21. Но у Иоанна есть нѣкоторыя частности этого событія, требующія также поясненія.

3. Христу нужно было побесѣдовать съ возвратившимися изъ путешествія апостолами (Марк. VI, 30, 31) и потому Онъ удалился съ ними на одну изъ горъ.

4. Иоаннъ замѣчаетъ о приближеніи праздника Пасхи, съ одной стороны, для того, чтобы объяснить необычайное скопленіе народа на восточной сторонѣ Галилейскаго моря, — шедшіе въ то время на Пасху въ Иерусалимъ жители сѣверной Галилеи должны были идти восточною стороною моря. Съ другой стороны, Иоаннъ намекаетъ этимъ замѣчаніемъ на связь чудеснаго насыщенія народа съ приближающейся Пасхою, такъ какъ агнецъ пасхальный преобразовалъ собою Христа, Который хотѣлъ предать Себя на смерть за грѣхи всего міра и въ знакъ этого изобразилъ въ слѣдующей за насыщеніемъ народа рѣчи Себя, какъ истинный хлѣбъ жизни.

5—6. Господь обращается съ вопросомъ къ Филиппу, для того, чтобы тотъ убѣдился, что обычнымъ образомъ помочь голодному народу тутъ нѣтъ возможности, и чтобы Филиппъ, по совершеніи насыщенія народа, призналъ въ этомъ дѣйствіе всемогущества Христова. Очевидно, что этотъ Апостоль, болѣе чѣмъ другіе, нуждался въ укрѣпленіи своей вѣры во Христа.

7. *Двѣсти динаріевъ* — около сорока рублей на наши деньги. На такую сумму можно было пріобрѣсти въ то время около сорока пудовъ хлѣба, но и такого количества хлѣба было мало на пять тысячъ народу, который окружалъ Христа. Кромѣ того, тутъ были еще женщины и дѣти (Матѳ. XIV, 21).

8—9. Ученики, очевидно, уже сами отыскивали запасы пищи, какіе могли быть у кого-либо изъ народа. Къ этому ихъ, конечно, побудило обращеніе къ нимъ Христа: «Вы дайте имъ ѣсть» (Матѳ. XIV, 16).

10—13. Замѣчательно, что у самихъ Апостоловъ не оказалось никакихъ съѣстныхъ припасовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы таковыя имѣлись, то Господь, безъ сомнѣнія велѣлъ-бы ихъ раздать народу. Такъ скудна была матеріальная обезпеченность въ кружкѣ учениковъ Христовыхъ! Затѣмъ Иоаннъ упоминаетъ о рыбѣ (ὀψάρια IX, 11). Это слово обозначаетъ рыбку, которую ѣли съ хлѣбомъ. Рыбка эта была сушеная или соленая, въ родѣ крупныхъ снѣтковъ или сардинокъ.

14—15. Народъ, видя въ Иисусѣ Мессію, Котораго онъ, согласно съ обѣтованіемъ Моисея (Втор. XVIII, 15), называетъ *пророкомъ*, хочетъ поставить Его царемъ. Но Иисусъ опять удаляется въ гору, узнавши о намѣреніи народа.

16—17. Здѣсь начинается повѣствованіе о чудесномъ хожденіи Христа по морю. Объясненіе см. въ толк. на Матѳ. XIV, 22—34, и Марк. VI, 46—51. Ученики, оставивъ Христа одного на горѣ, *сошли* къ морю. Море лежало ниже того мѣста, гдѣ произошло насыщеніе народа, и къ нему нужно было ученикамъ *спускаться* или *сходить*. По повелѣнію Христа (Матѳ. XIV, 22), они должны были направиться въ Капернаумъ: Господь хотѣлъ отдалить ихъ отъ народа, увлеченіе котораго идеею Мессіи-Царя могло передаться и имъ. — *А Иисусъ не приходилъ къ нимъ*. Отсюда нѣкоторые (напр., еп. Михаилъ) заключаютъ, что Христосъ обѣщалъ Апостоламъ сойти съ горы и ѣхать съ ними въ лодкѣ. Но стоящій здѣсь глаголъ (οὐπω ἐλελύθει) правильнѣе перевести выраженіемъ: «еще не пришелъ» и

видѣть здѣсь указаніе на то пришествіе, Христа къ Апостоламъ, о которомъ говорится далѣе въ 19-мъ стихѣ (пришествіе по морю). Ученики, отправляясь одни въ лодкѣ, могли полагать, что Христосъ на другой день одинъ придетъ въ Капернаумъ.

18—21. Евангелисты Матѳеи и Маркъ указываютъ время, когда подошелъ къ Апостоламъ по морю Иисусъ. Это было въ четвертую ночную стражу. вмѣсто этого Іоаннъ указываетъ разстояніе, какое проплыли ученики до встрѣчи со Христомъ (*stadia* — см. Лук. XXIV, 13). Когда ученики *хотѣли принять* Христа въ лодку, она тотчасъ подошла къ тому мѣсту, куда они держали путь, т. е. къ Капернауму. По евангеліямъ Матѳея и Марка, они *дѣйствительно приняли* Иисуса въ лодку, послѣ чего буря, начавшаяся на морѣ, успокоилась. Чтобы примирить эти противорѣчивыя по видимости показанія евангелистовъ, можно допустить, что Іоаннъ не упомянулъ о самомъ вступленіи Христа въ лодку, чтобы поскорѣе сообщить о чудѣ неожиданнаго прибытія лодки къ мѣсту назначенія. Притомъ слово «*вдругъ*» (εὐθέως) не всегда значитъ: «тотчасъ же» (ср. Матѳ. XXIV, 29), такъ что между прибытіемъ лодки и явленіемъ Христа на морѣ могло пройти нѣкоторое время, когда Онъ ѣхалъ въ лодкѣ съ Апостолами.

Это было второе чудо, совершенное Христомъ въ Галилеѣ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ. За этотъ періодъ времени Христосъ, конечно, совершилъ въ Галилеѣ еще много чудесъ, но Іоаннъ описываетъ только два изъ нихъ — насыщеніе пяти тысячъ и хожденіе по морю. О символическомъ значеніи перваго уже сказано выше (ст. 4). Съ какою цѣлью Іоаннъ сообщаетъ о хожденіи Христа по морю? По всему вѣроятію, онъ видѣлъ въ этомъ чудѣ указаніе на то, что Христосъ будетъ помогать Апостоламъ во всѣхъ опасностяхъ, хотя бы Апостолы считали Его далекимъ отъ нихъ по мѣсту пребыванія. Затѣмъ Іоаннъ могъ видѣть въ этомъ чудѣ доказательство того, что Христосъ имѣетъ власть надъ силами природы и что духъ вообще возвышается надъ тѣлесностью и ея условіями. Какъ стоящій по своей божественной природѣ выше закона тяготѣнія и пространственной ограниченности, Христосъ шествуетъ по волнующемуся морю и при Его приближеніи къ кораблю прекращается буря. Въ другомъ подобномъ случаѣ (Матѳ. VIII, 22 и сл.) буря прекращается *по слову* Христа, здѣсь — *при* одномъ Его *приближеніи* къ кораблю.

Съ 22-го по 71-й стихъ идетъ рѣчь Христа, сказанная Имъ по возвращеніи въ Капернаумъ. Эта рѣчь раздѣляется на три отдѣла: первый заключается въ ст. 25—40, второй — въ ст. 41—51 и третій — въ ст. 52—59. Ст. 22—24 представляютъ собою историческое замѣчаніе о поводѣ къ рѣчи.— На другой день по совершеніи чуда насыщенія толпы народа прибыли въ Капернаумъ въ надеждѣ здѣсь отыскать Чудотворца-Христа. Найдя здѣсь дѣйствительно Христа, народъ обращается къ Нему съ вопросомъ: когда Онъ пришелъ въ Капернаумъ? Христосъ на это дѣлаетъ имъ замѣчаніе: эти люди ищутъ Христа только потому, что получили насыщеніе чудеснымъ образомъ, а между тѣмъ имъ слѣдовало бы болѣе заботиться о вѣчной жизни, которая можетъ быть названа неистощимою пищею. При этомъ на требованіе народа совершить предъ нимъ что-либо подобное низведенію Моисеемъ манны, Господь отвѣчаетъ заявленіемъ, что истинный хлѣбъ съ неба сходитъ къ народу теперь и что этотъ хлѣбъ жизни есть Самъ Христосъ. Такъ какъ толпа народная обнаруживаетъ невѣріе къ этимъ словамъ Господа, то Господь разъясняетъ, что Его слушатели, очевидно, не принадлежать къ числу избранниковъ Его Отца (25—40). На этотъ упрекъ слушатели Христа отвѣчаютъ указаніемъ на Его простое происхожденіе; Христосъ-же, продолжая свою мысль, разъясняетъ въ чемъ состоитъ «приближеніе» людей Отцомъ и указываетъ на необходимость вѣры въ Него, Христа, потому что только Онъ одинъ можетъ дать людямъ вѣчную жизнь (41—51). Такъ какъ Христосъ сказалъ, что хлѣбъ жизни, какой Онъ дастъ людямъ, есть Его собственная плоть, то іудеи соблазнились этимъ. Однако Господь снова подтвердилъ, что безъ вкушенія Его плоти и крови никто не можетъ получить вѣчной жизни (52—59). Послѣ этого соблазнились словами Христа и нѣкоторые ученики Его, но

ап. Петръ отъ лица 12-ти исповѣдалъ, что только одинъ Христосъ имѣетъ глаголы вѣчной жизни (60—71).

22—24. Мысль этихъ стиховъ такая: на другой день народъ, стоявшій по ту сторону моря, когда увидѣлъ (т. е. узналъ), что тамъ не было другой лодки, кромѣ одной, принадлежавшей ученикамъ Христа, и что Иисусъ не вошелъ въ лодку къ Своимъ ученикамъ, но ученики Его отправились одни (а между тѣмъ изъ Тиверіады прибыли и новыя лодки), — увидѣвъ это, народъ поѣхалъ на этихъ лодкахъ въ Капернаумъ, который извѣстенъ былъ какъ постоянное мѣстопробываніе Иисуса.

25. Иисуса народъ нашелъ на *той* сторонѣ моря, т. е. на противоположной тому берегу, на которомъ совершилось чудесное насыщеніе и именно въ Капернаумской синагогѣ (см. ст. 59). Это было значить въ тотъ день, когда въ синагогахъ совершалось богослуженіе, т. е. въ понедѣльникъ или въ четвергъ (Гейки). Своимъ вопросомъ, предложеннымъ, вѣроятно, еще при входѣ Христа въ синагогу: «Равви! Когда Ты сюда пришелъ?» народъ выражаетъ свою догадку, что прибытіе Иисуса въ Капернаумъ не могло обойтись безъ чуда, такъ какъ пѣшкомъ обойти по сѣверо-западному берегу моря Иисусъ не могъ бы такъ скоро, а лодки, на которой бы Ему можно было пріѣхать, не было. — «*Когда*» здѣсь равнозначуще выраженіе «*какъ*».

26—27. Христосъ не отвѣчаетъ на вопросъ народа, а какъ Сердцевѣдецъ раскрываетъ предъ Своими слушателями состояніе ихъ собственныхъ сердець, такъ какъ этимъ состояніемъ и объясняется предложенный народомъ Христу вопросъ. Народъ — говоритъ Господь — ищетъ Его не потому, что видѣлъ въ чудѣ насыщенія знаменіе, но ради самаго этого чудеснаго насыщенія. Народъ не склоненъ видѣть въ чудесахъ Христа доказательства Его божественнаго происхожденія и свидѣтельство о Его призваніи стать Искупителемъ человѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти. Народъ смотритъ на чудо только какъ на средство удовлетворенія тѣхъ надеждъ и ожиданій, какія іудеи связывали съ пришествіемъ Мессіи. «Теперь то думалъ народъ — настала наконецъ пора счастливаго царства Мессіи! Христосъ объявитъ Себя царемъ земнымъ и дастъ намъ все, чего мы не пожелаемъ». Но Христосъ далекъ отъ этихъ мечтаній. Онъ указываетъ народу на непрочность той пищи, которой тотъ ищетъ: эта пища не можетъ продлить жизнь на вѣки для тѣхъ, кто ее вкушаетъ. Есть другая пища, которая не исчезаетъ и питательность которой простирается на всю вѣчность (эта пища тоже, что и вода, о которой Христосъ говорилъ самарянкѣ въ IV, 14). Вѣроятнѣе всего, подъ этою пищею Христосъ разумѣетъ Себя Самого какъ посланнаго отъ Отца и раздаятеля небесныхъ благъ (ср. ст. 15). И пищу эту можетъ дать только Самъ же Христосъ, ибо Его *запечатлѣлъ* Отецъ, т. е. далъ относительно Христа Свое удостовѣреніе (III, 33) какъ относительно раздаятеля этой вѣчной небесной пищи. *Запечатлѣніе* же совершилось посредствомъ *дѣла* вообще, какія совершалъ Христосъ (V, 36 и сл.), и особенно чрезъ чудо насыщенія пяти тысячъ. — *Богъ*. Слово это поставлено въ самомъ концѣ предложенія, для того чтобы отгнѣнить особую важность Этого Свидѣтеля о Христѣ.

28—29. Слушатели Христа и сами стремятся къ вѣчной жизни какъ къ высшему благу, но они не знаютъ, что имъ нужно сдѣлать для того, чтобы особенно угодить Богу (*дѣла Божіи*) и получить вѣчную жизнь. Въ отвѣтъ на это Христосъ говоритъ имъ, что для этого необходимо только одно дѣло — *вѣра во Христа* какъ посланнаго отъ Бога раздаятеля небесныхъ благъ. Они должны всецѣло предать сердца свои Христу, отказавшись отъ грѣховныхъ пожеланій, отъ своихъ эгоистическихъ стремленій и подчинившись откровенной во Христѣ волѣ Божіей.

30—31. Но слушатели Христа не могутъ еще возвыситься до такой вѣры въ Него. Они просятъ еще удостовѣренія въ родѣ того, какое имѣли ихъ отцы отъ Моисея, который низвелъ имъ манну въ пустынь. Чудо насыщенія казалось имъ недостаточнымъ въ качествѣ удостовѣренія по отношенію къ мессіанству Христа. — *Какое же Ты дашь знаменіе...* Удареніе здѣсь слѣдуетъ поставить на словѣ «Ты». Іудеи какъ бы говорятъ:

«были и другіе посланники Божіи, — что Ты представишь намъ особеннаго противъ ихъ чудеса, для того чтобы мы повѣрили именно въ Тебя какъ Мессію? «Іудеи ожидали отъ Мессіи полнаго удовлетворенія своихъ земныхъ желаній, основанія земнаго царства. Иисусъ же пряно избѣгалъ всякихъ *доказательствъ* Своего мессіанскаго достоинства; Онъ хотѣлъ, чтобы іудеи видѣли въ Немъ основателя духовнаго, *небеснаго* царства и раздаятеля *вѣчной* жизни. И чудеса, какія Онъ творилъ доселѣ для подтвержденія Своего небеснаго посланничества, казались іудеямъ недостаточными, имъ хотѣлось большаго... *Хлѣбъ съ неба*... ср. Исх. XVI, 15 и Пс. LXXVII, 24; Сп, 40. — *Даль имъ*... конечно, Богъ, при посредствѣ Моисея.

32. *Не Моисей*... т. е. манна, которую вамъ далъ Моисей (точнѣе: Богъ чрезъ Моисея) не есть небесный хлѣбъ: *истинный* (ἀληθινόν, т. е. вполнѣ отвѣчающій своему назначенію или своей идеѣ) небесный хлѣбъ даетъ вамъ Отецъ Мой. — Выраженіе «Отецъ Мой» вмѣсто выраженія «Богъ» употреблено, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы показать, что истинный, дѣйствительно небесный хлѣбъ подается Богомъ только *чрезъ Сына Божія*.

33—34. Мысль, высказанная въ 32-мъ стихѣ, обосновывается здѣсь указаніемъ на то, что вообще хлѣбомъ небеснымъ (здѣсь общее *Божіимъ*) можетъ быть только то, что сходятъ съ неба и даетъ жизнь всему человѣческому роду (*міру*), а не одному іудейскому народу, какъ было съ манною. Такимъ образомъ здѣсь обозначены качества и дѣйствіе небеснаго хлѣба вообще и пока еще нѣтъ рѣчи о томъ, что этотъ хлѣбъ есть Самъ Христосъ. Это видно изъ заявленія народа: «Господи (т. е. господинъ), подавай намъ всегда такой хлѣбъ (ср. просьбу самарянки въ IV, 15)»!

35—36. Тогда уже Господь прямо указываетъ на Себя Самого какъ на истинный хлѣбъ жизни. — *Приходящій ко Мнѣ*, т. е. вѣрующій въ Меня. Ко Христу можно придти только чрезъ вѣру въ Него. — *Не будетъ алкать*. Какъ хлѣбъ жизни, Христосъ утишаетъ голодъ и жажду *на всегда*, т. е. даетъ полное удовлетвореніе духовнымъ потребностямъ человѣка. — *Но Я сказалъ вамъ*... Къ сожалѣнію, іудеи не вѣрятъ Христу, хотя и видѣли Его вчера, какъ Онъ совершилъ чудо насыщенія пяти тысячъ. «Сами же вы — какъ бы говорить имъ Христосъ — полагаете свою вѣру въ Меня въ зависимость отъ того, буду ли Я совершать предъ вами чудеса (см. ст. 30). Но чудо или чудесное знаменіе вамъ дано было вчера и если бы у васъ были глаза, то вы могли бы увидѣть то, что вамъ хотѣлось видѣть, т. е. призвать въ совершенномъ Мною чудѣ знаменіе Моего Божественнаго посланничества. Но вы не захотѣли видѣть» (ср. Ис. VI, 9).

37—40. Это невѣріе іудеевъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что они не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кого даетъ Христу Отецъ. — *Все, что даетъ Мнѣ Отецъ*... Между послѣдними словами 36-го стиха и этимъ заявленіемъ нужно предполагать нѣкоторую паузу. Слушатели молчали, молчалъ и Христосъ, видя, что они никакъ не могутъ согласиться съ Нимъ относительно значенія совершеннаго Имъ наканунѣ чуда. Потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ молчанія, Христосъ объясняетъ Своимъ слушателямъ, что ихъ невѣріе въ Него происходитъ отъ неправильнаго положенія, какое они заняли въ отношеніи къ Богу, и что это невѣріе будетъ имѣть для нихъ самыя ужасныя послѣдствія — именно лишеніе вѣчнаго спасенія. — Господь не учитъ здѣсь о существованіи аболютнаго божественнаго предопредѣленія, а говоритъ только о пріуготовляющей или предваряющей благодати Божіей, которая дѣйствуетъ на сердце человѣка, не уничтожая его свободнаго произволенія. — *Не изгоню вонъ*. Христосъ никого не хочетъ лишити возможности войти въ царство Божіе, ибо Онъ пришелъ исполнять волю Божію, которая хочетъ, чтобы Христосъ воскресилъ въ послѣдній день всѣхъ данныхъ Ему, т. е. ввелъ ихъ въ блаженство вѣчной жизни (ср. V, 29). — *Чтобы всякій*... Отецъ хочетъ даже спасенія всѣхъ (*всякій*), а не только тѣхъ, кого Онъ далъ Сыну. — *Видящій Сына*, — т. е. созерцающій Его своими духовными очами (θεωρεῖν, а не просто οὐραῖν). Такое созерцаніе даетъ возможность созерцающему проникнуть въ самое существо того лица, которое является предметомъ

созерцанія, и въ заключеніе приводитъ созерцающаго къ полному преклоненію предъ этимъ лицомъ. — *И Я воскресу*. Не другой кто либо, а Я, именно Я, Одинъ Я!

41—42. Слова Христа о Себѣ, какъ объ истинномъ хлѣбѣ жизни, спешдемъ съ неба, произвели недовольство въ іудеяхъ, и они стали довольно громко роптать на Христа. Въдъ они Его хорошо знаютъ, — Онъ — сынъ Іосифа. Какъ же Онъ отваживается приписывать Себѣ какое то небесное происхождение? — *Не Іисусъ ли это?* Точнѣе: «этотъ οἁτος — выраженіе пренебреженія) — не Іисусъ ли?»

43—44. Христось не хочетъ вступать съ іудеями въ пререканія по поводу Своего таинственнаго происхожденія: эта тайна могла быть постигаема только вѣрующими сердцами. Въмѣсто этого Онъ выясняетъ іудеямъ, откуда происходитъ ихъ недовольство словами Христа, ихъ недоумѣніе. Причина этого въ томъ, что они не привлечены Отцомъ ко Христу, а съ радостною вѣрою ко Христу можетъ придти только тотъ, кто послѣдовалъ такому влеченію со стороны Отца. Подъ привлеченіемъ здѣсь разумѣется не дѣйствіе благодати Божіей вообще въ совѣсти человѣка, а привлеченіе ко Христу человѣка, созерцающаго чудесныя знаменія Христа, какія свидѣлствуютъ, что въ лицѣ Христа явился посланный Богомъ Спаситель міра.

45—46. Господь только что сказалъ, что Самъ Богъ привлекаетъ людей къ вѣрѣ во Христа. Теперь Онъ подтверждаетъ это положеніе ссылкой на прор. Исаію, который, изображая (LIV, 13) духовное величіе будущей Церкви Божіей, говоритъ, что въ этой Церкви *всѣ будутъ научены Богомъ* (въ подчеркнутыхъ словахъ заключается главная мысль, на которую обращаетъ вниманіе Христось). А такъ какъ это наученіе Богомъ предполагаетъ какъ необходимое условіе то, что человѣкъ слушаетъ Бога, учится у Него, то Христось изъ словъ пророка и выводитъ, что къ Нему приходитъ только *слышавшій отъ Отца и научившійся*. Іудеи же, очевидно, не принадлежать къ такимъ людямъ. Но слышать и учиться у Отца — замѣчаетъ при этомъ Христось — возможно только чрезъ посредство Сына, Который *видѣлъ* Отца. Самое привлеченіе людей ко Христу совершается также чрезъ Христа.— *Кто есть отъ Бога*. Точнѣе: сущій у Бога (παρά τ. Θεοῦ). Это выраженіе указываетъ на предсуществованіе Христа у Бога, причемъ Онъ и *видѣлъ* Отца.

47—50. Доказавши іудеямъ, что они не имѣютъ никакого права роптать на то, что Христось требуетъ отъ нихъ вѣры въ Его божественное посланничество, Христось снова (ср. ст. 35 и 40) начинаетъ говорить о томъ, что только вѣра въ Него даетъ вѣчную жизнь и спасеніе и что Онъ именно есть дѣйствительный хлѣбъ жизни. Манна, на которую іудеи выше указывали Христу, какъ на небесный хлѣбъ (ст. 35), не давала силы вѣчно жить: вѣдше ея умирали. Хлѣбъ же небесный долженъ быть такимъ, чтобы (ἴνα) вкушающій отъ него не умиралъ (ст. 50). Но въ какомъ смыслѣ здѣсь употреблено выраженіе: «*не умираешь*»? Обѣщаетъ ли здѣсь Господь вкушающимъ отъ дѣйствительнаго небеснаго хлѣба безсмертіе *и по тѣлу*? Нѣтъ, изъ стиха 40-го видно, что и вѣрующіе во Христа и, слѣд., вкушающіе небесный истинный хлѣбъ должны также умереть: Христось *воскреситъ* ихъ въ послѣдній день. Слѣдовательно, здѣсь Христось хочетъ сказать только, что вкушеніе истиннаго небеснаго хлѣба даетъ человѣку возможность послѣ смерти воскреснуть къ вѣчной жизни. Отсюда можно заключить, что и слово Христа о странствовавшихъ въ пустынѣ Синайской евреехъ, что они *умерли*, по преимуществу означаетъ то, что они умерли *духовно*, что вкушеніе манны само по себѣ не дало имъ возможности вступить съ Богомъ въ такое тѣсное общеніе, которое бы продолжилось и послѣ ихъ смерти: умерши тѣлесно, они за гробомъ не вошли въ вѣчную блаженную жизнь и со временемъ не получаютъ блаженства *).

*) Израильтяне — говоритъ *Луази* — умерли тѣлесно, умерли духовно, умерли вѣчной смертью. Христіане же должны жить во всѣхъ указанныхъ смыслахъ. Но говоря о евреехъ, Іоаннъ имѣетъ прежде всего въ виду смерть тѣлесную, а говоря о христіанахъ, — жизнь духовную, вѣчную, которая обнимаетъ собою и *воскресеніе*, въ какомъ христіане получаютъ возстановленіе и по тѣлу.

51. Здѣсь Христосъ высказываетъ новую мысль, еще болѣе непонятную и неприемлемую для иудеевъ: *Я Хлѣбъ живой*, т. е. имѣющій въ себѣ жизнь и могущій сообщать жизнь вѣрующимъ (*ὁ ζῶν*), *сшедшій съ небесъ*, т. е. въ извѣстный моментъ принявшій плоть человеческую. *Кто будетъ ѣсть этотъ хлѣбъ, тотъ будетъ жить во вѣкъ*, т. е. такой человѣкъ и теперь живетъ настоящею жизнью, и будетъ продолжать жить, не смотря на то, что душа его въ смерти разлучится съ тѣломъ. И тутъ же Христосъ прямо объявляетъ, что *хлѣбъ*, о которомъ Онъ говоритъ, *есть плоть Его, которую Онъ отдаетъ за жизнь міра*. — Въ этихъ словахъ Христосъ представляетъ плоть Свою, человечество Свое, съ одной стороны, какъ искупительную жертву за міръ, — съ другой, какъ пищу, дающую вѣрующимъ животъ вѣчный, подобно тому, какъ въ скиніи и храмѣ были хлѣбы предложенія, которые приносились какъ жертва Богу, и которые потомъ предоставлялись въ пищу священникамъ. Здѣсь такимъ образомъ дается самое ясное и непререкаемое объявленіе касательно евхаристіи. Въ ней вѣрующіе будутъ вкушать самую плоть Христа или самое тѣло Его (*Малиновскій* прот. Прав. догм. богословіе т. 4-й стр. 134). Но съ такимъ пониманіемъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей не соглашаются. Такъ, напр., *Кейль*, обращая вниманіе на контекстъ рѣчи, не находитъ здѣсь никакого указанія на предстоящую искупительную жертву Христову: «о смерти Своей Христосъ ни здѣсь, ни ниже не говоритъ. Притомъ послѣднихъ словъ 51-го стиха: «которую Я отдамъ за жизнь міра» въ лучшихъ кодексахъ не имѣется (см. *Тишендорфъ*, 8-е изд.). Наконецъ, и то обстоятельство, что Христосъ называетъ Себя хлѣбомъ живымъ, не даетъ возможности видѣть здѣсь намекъ на искупительную жертву Христову». Единственное, что здѣсь, по Кейлю, можно найти, это предсказаніе о томъ, что Христосъ будетъ, какъ Богочеловѣкъ, сообщать жизнь вѣрующимъ въ Него, которые станутъ такимъ образомъ, *въ переносномъ смыслѣ*, вкушать Его плоть или воспринимать Его Самого. — Съ такимъ взглядомъ мы согласиться не можемъ по слѣдующимъ основаніямъ. *Во первыхъ*, Христосъ общалъ здѣсь, очевидно, нѣчто новое (*дамъ* — буд. время), а воспринятіе *вторю* жизни отъ него имѣло мѣсто уже въ то время, когда Христосъ говорилъ Свою рѣчь въ Капернаумѣ. *Во вторыхъ*, зачѣмъ бы Христосъ сталъ облекать въ такую неприемлемую для иудеевъ форму такую простую мысль, какъ мысль о необходимости вѣры для полученія истинной жизни? *Въ третьихъ*, одна вѣра не можетъ дать реальнаго единенія со Христомъ, совершенно такого же, какое существуетъ между Христомъ и Богомъ. А между тѣмъ Христосъ общаетъ вкушающимъ плоть Его такое же безсмертіе въ воскресеніи, какимъ обладаетъ Самъ. Что же касается достовѣрности принятаго у насъ текста 51-го стиха, то еще нельзя сказать окончательно, на чьей сторонѣ правда: на сторонѣ ли тѣхъ, которые отрицаютъ подлинность послѣднихъ словъ стиха, или на сторонѣ тѣхъ, кто признаетъ ихъ подлинность. По крайней мѣрѣ, есть нѣкоторыя основанія и для принятаго у насъ чтенія (*Text. Recens.*). Наконецъ, если вообще въ разсматриваемомъ отдѣлѣ Христосъ не говоритъ прямо *о Своей смерти*, то это, можетъ быть, зависѣла отъ того, что въ то время до этого конца дѣятельность Христа была еще далеко.

52—53. Иудеи поняли слова Христа въ томъ смыслѣ, что Онъ общаетъ имъ отдать на снѣдѣніе Свою живую плоть, Свое, тѣло въ *настоящемъ его видѣ и состояніи*. Одни давали одинъ отвѣтъ на вопросъ: «какъ это можетъ быть?» другіе — другой. Такимъ образомъ произошелъ между иудеями споръ. Но Господь не беретъ назадъ Своихъ словъ и нисколько не смягчаетъ ихъ. Напротивъ, Онъ еще усиливаетъ высказанную Имъ мысль, когда говоритъ, что имъ необходимо не только ѣсть плоть Его, но и пить Его кровь, если только они хотятъ имѣть въ себѣ жизнь. Но вопросъ: «какъ возможно будетъ это вкушеніе плоти и крови Его?» Христосъ пока оставляетъ безъ разрѣшенія, потому что говоритъ о томъ, что плоть и кровь Онъ предложитъ вѣрующимъ въ таинствѣ евхаристіи, было еще преждевременно.

54—55. Мысль, выраженная въ предыдущемъ стихѣ, повторяется здѣсь въ усиленной формѣ (понятіе «ѣсть» обозначено здѣсь не глаголомъ φαγεῖν, а болѣе

сильнымъ и рѣзкимъ словомъ τρώγειν). — *Истинно есть пища* (ἀληθης) т. е. въ противоположность земной пищѣ, которая даетъ только тѣлесную и временную жизнь, плоть и кровь Христова даетъ жизнь истинную — вѣчную и духовную, и потому можетъ быть названа истинною пищею.

56—57. Человѣкъ, вкушающій плоть и кровь Христа, пребываетъ въ дѣйствительномъ общеніи со Христомъ, такъ сказать воспринимаетъ въ себя Христа (ср. Гал. II, 20): и вѣрующій находится во Христѣ и Христосъ въ немъ. Такое тѣсное общеніе между Христомъ и вѣрующимъ основывается на томъ жизненномъ общеніи, какое существуетъ между Христомъ и *Живымъ Отцомъ*, т. е. имѣющимъ въ себѣ жизнь (ср. V, 26). — *Живу Отцомъ* — т. е. отъ Отца получилъ жизнь, но имѣю однако ее въ полномъ Своемъ распоряженіи, такъ что могу Самъ сообщать ее и другимъ (ср. V, 26). Поэтому то Сынъ можетъ тѣмъ, кто принимаетъ Его въ себя какъ пищу жизни, сообщать жизнь. — *Жить будетъ Мною*. Человѣкъ будетъ жить постольку, поскольку Онъ находитъ во Христѣ свою пищу.

58—59. Здѣсь подводится итогъ ко всему сказанному. — *Сей есть*. Такое качество имѣетъ хлѣбъ, спешій съ небесъ. Онъ даетъ жизнь вѣчную. — *Въ синагогѣ* (см. объясн. въ толк. на Матѣ. IV, 23). Замѣчаніе о томъ, что рѣчь Христа сказана была *въ синагогѣ*, евангелистъ дѣлаетъ для того, чтобы обозначить рѣшительность Христа, не побоявшагося выступить съ ученіемъ о Себѣ тамъ, гдѣ враги Его чувствовали себя особенно сильными.

60. Раньше только *іудеи* (противники Христа) соблазнялись ученіемъ Христа о Себѣ какъ о хлѣбѣ, спешемъ съ небесъ, теперь же и многіе изъ *учениковъ* или послѣдователей Христа пришли въ недоумѣніе, когда услышали, что кто не будетъ ѣсть плоти Его и пить крови Его, тотъ не получитъ вѣчной жизни. — *Странныя слова* — точнѣе: «соблазнительныя». Эта соблазнительность словъ Христа заключалась въ томъ, что Онъ ставилъ спасеніе, полученіе вѣчной жизни въ зависимость отъ *вкушенія Его плоти и крови*, — т. е., какъ думали эти ученики, отъ вкушенія, отъ употребленія въ пищу *той* плоти и крови, какія Христосъ имѣлъ въ то время.

61—62. Никто не сообщалъ Христу объ этомъ недоумѣніи Его послѣдователей — Онъ Самъ узналъ объ этомъ какъ Сердцевѣдецъ. Чтобы показать имъ, какъ мало *пока* причинъ впадать въ сомнѣніе и недоумѣніе, Христосъ говоритъ: «что же, если увидите»...? Это значитъ: «а что же вы будете говорить тогда, когда увидите чувственными очами (θεωρεῖν у Иоанна имѣетъ и такое значеніе) вознесеніе Мессіи туда, гдѣ Онъ былъ прежде, т. е. на небо? (ср. ст. 38 и XX, 17). Христосъ, говоря эти слова, обращался конечно ко *всѣмъ* Своимъ послѣдователямъ, окружавшимъ Его, но имѣлъ въ виду, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ апостоловъ Своихъ, которые должны были присутствовать при Его вознесеніи. Вѣдь и среди апостоловъ могли быть тогда недоумѣвающіе по поводу ученія Христа о необходимости вкушенія Его плоти и крови. — Но что соблазнительнаго могло найтись для апостоловъ въ самомъ фактѣ вознесенія Христова? Не должно ли оно было, напротивъ, еще болѣе убѣдить ихъ въ томъ, что Христосъ есть поистинѣ Сынъ Божій? Соблазнить апостоловъ могло то, что Христосъ восходилъ на небо *какъ человѣкъ*, что онъ *по человечеству* шель возсѣсть на престолѣ Божіемъ. Если *іудеямъ* представлялось богохульствомъ, что Христосъ только еще *говорилъ* о Своемъ равенствѣ съ Богомъ (У, 18), то апостоламъ, которые были также проникнуты, какъ *іудеи*, идеею о несомвѣстности человѣческаго ограниченнаго и немошнаго естества съ божественнымъ не могло не показаться страннымъ, когда *Человѣкъ* — Иисусъ Христосъ (1 Тим. II, 5), на ихъ глазахъ поднимался въ небо для того, чтобы занять мѣсто одесную Бога (Кол. I, 1).

63. Обычно это мѣсто понимаютъ какъ увѣщаніе слушателямъ возноситься своимъ пониманіемъ надъ обыкновенными *іудейскими* плотскими воззрѣніями. Но такое толкованіе подаетъ поводъ думать, что Христосъ *Самъ* не хотѣлъ, чтобы Его слова о необходимости вкушенія Его плоти и крови были Его слушателями поняты буквально. Правильнѣе и согласнѣе съ контекстомъ рѣчи видѣть здѣсь указаніе на то, что Христосъ

предложить Свою плоть не какъ нѣчто отрѣшенное отъ Его цѣлой живой личности, не какъ какое нибудь мертвое вещество, а какъ нѣчто оживленное, въ чемъ будетъ имѣть свой органъ дѣйствования вся Его живая личность. Одна человѣческая тѣлесность, безъ божественнаго начала, не можетъ имѣть для воспринимающихъ ее отъ Христа животворящей, спасающей силы. Когда духъ Христовъ преобразитъ эту тѣлесность Христа, тогда она и станетъ восприниматься и быть полезною для вѣрующихъ во Христа какъ животное питаніе. Слѣдовательно, не та плоть Христова, какую *видѣли* Его ученики въ то время, а человѣческая тѣлесная природа восшедшаго на небеса и прославленнаго во всѣхъ отношеніяхъ Сына человѣческаго, плоть Христа *прославленная и одухотворенная* — вотъ что должно стать со временемъ пищею и питіемъ для вѣрующихъ.

Находится ли въ разъясненной рѣчи Христа *прямое* пророчество объ учрежденіи таинства евхаристіи? Согласно съ большинствомъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви (есть изъ числа таковыхъ и несогласные съ общимъ мнѣніемъ, напр., *Климентъ Алекс., Афанасій*), мы полагаемъ, что такое пророчество здѣсь имѣется. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ же иномъ, какъ не въ евхаристіи, можетъ совершиться усвоеніе вѣрующими тѣлесности Христовой какъ питающей ихъ главнымъ образомъ, душевныя силы? Но съ другой стороны было бы неправильно видѣть въ рѣчи Христа ученіе о томъ, что безъ принятія евхаристіи уже вовсе невозможно спасеніе для человѣка. Послѣднее выраженіе 63-го стиха: «слова, которыя Я говорю *вамъ*, суть духъ и жизнь» показываетъ, что Христосъ признавалъ и за *словами* Своими то одухотворяющее и оживляющее значеніе, какое со временемъ будетъ имѣть для людей вкушеніе Его прославленнаго тѣла. Среди слушателей Христа въ Капернаумѣ могли найтись люди, которые вполне увѣровали бы во Христа на основаніи Его ученія. Для такимъ то людей замѣною вкушенія прославленнаго тѣла Христова и было воспріятіе въ себя Его духовнаго образа, и это безъ сомнѣнія было для нихъ также спасительно, какъ впоследствии стало спасительно для вѣрующихъ принятіе св. Христовыхъ тайнъ. То обстоятельство, что первые не вкушали св. тайнъ, не могло бы конечно быть имъ поставлено въ вину, если бы они скончались до установленія таинства евхаристіи. Такимъ образомъ въ первой половинѣ 63-го стиха Господь предсказываетъ объ установленіи Имъ таинства евхаристіи, въ которомъ вѣрующіе будутъ вкушать Его прославленное тѣло и кровь, а во второй Онъ разъясняетъ, что и теперь, для настоящихъ Его послѣдователей, возможно имѣть духъ и жизнь: для этого нужно только въ полную вѣрою воспринимать Его слово и сдѣлать его руководящимъ началомъ своей жизни.

64. Здѣсь Христосъ разъясняетъ, почему роптали на Него ученики Его. Вѣра ихъ была такъ слаба, что ея какъ бы совѣмъ не было. И это Христосъ замѣтилъ уже съ самаго прихода къ нему такихъ учениковъ. Мало того, даже среди ближайшихъ Его учениковъ есть ученикъ, который предастъ Его. Этимъ евангелистъ, хочетъ сказать, что обнаружившееся теперь невѣріе со стороны учениковъ Христа не было для Него чѣмъ либо неожиданнымъ: уже съ самаго начала, когда только первый разъ явились эти ученики къ Господу, Онъ зналъ, что они не надолго будутъ Его послѣдователями. Зналъ также Господь, что Іуда Искаріотъ предастъ Его врагамъ. — Можетъ явиться вопросъ: зачѣмъ же Господь допустилъ слѣдовать за Собою и тѣхъ учениковъ, которые должны были со временемъ отпасть отъ Него, зачѣмъ Онъ въ число ближайшихъ учениковъ принялъ Іуду? Вопросъ этотъ разрѣшается такъ. Господь ни у кого не отнималъ возможности спасенія, никого не лишалъ Своихъ наставленій. Такъ Богъ «повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѳ. V, 45). Въ частности, Іуду принялъ Христосъ къ Себѣ, конечно, потому, что и здѣсь Онъ исполнялъ волю Своего Отца небеснаго (V, 19 и сл.), въ молитвенной бесѣдѣ съ Которымъ Онъ провелъ ночь предъ избраніемъ апостоловъ (Лук. VI, 12). То вина самого Іуды, что онъ не воспользовался своею близостью ко Христу, для того чтобы отрѣшиться отъ своихъ узко-матеріалистическихъ ожиданій въ отношеніи къ

тому царству, которое долженъ былъ основать Мессія. Дверь же ко спасенію была открыта и для Него. — Говоря о томъ, что Христось зналъ, кто Его сопровождаетъ и окружаетъ подъ видомъ учениковъ, Іоаннъ вѣроятно хотѣлъ указать на тѣ душевныя муки, какія долженъ былъ претерпѣвать Христось, поддерживая съ такими людьми тѣсное общеніе.

65. Стихъ этотъ точнѣе перевести нужно такъ: *Потому то*, т. е. такъ какъ нѣкоторые изъ васъ не вѣруютъ, и говорилъ Я вамъ... Христось, зная, что нѣкоторые изъ Его послѣдователей не вѣруютъ въ Него какъ должно, сказалъ объ этомъ еще раньше (ст. XXXVII, 44), когда разъяснялъ, что вѣра въ Него является результатомъ привлеченія со стороны Отца.

66. *Съ этого времени* — правильнѣе: «вслѣдствіи этого (ἐκ τούτου), именно потому, что слова Христа о Себѣ какъ о хлѣбѣ жизни показали имъ соблазнительными. Эти ученики, очевидно, имѣли въ себѣ ложный энтузіазмъ по отношенію ко Христу; они только искали себѣ первыхъ мѣстъ въ томъ земномъ царствѣ, которое по ихъ представленію долженъ былъ основать Мессія. Между тѣмъ Христось совсѣмъ не подавалъ надеждъ на осуществленіе такой мечты: Онъ скорѣе указывалъ Своимъ послѣдователямъ путь страданій и смерти.

67. Какъ Сердцевѣдецъ, Христось знаетъ, что 12 апостоловъ не хотятъ уйти отъ Него, но всетаки, какъ бы предоставляя имъ на выборъ: уйти или остаться съ Нимъ, Онъ обращается къ нимъ съ вопросомъ, не хотятъ ли и они уйти? Не ради Себя Онъ предлагаетъ апостоламъ такой вопросъ, а ради нихъ самихъ, чтобы они теперь окончательно закрѣпили свое убѣжденіе въ истинности Мессіанскаго достоинства Христа своимъ открытымъ исповѣданіемъ.

68—69. Петръ, какъ «уста апостоловъ», понимаетъ всю важность настоящаго момента и въ формѣ восклицанія выражаетъ свою, и общую для его сотоварищей, за исключеніемъ Іуды, увѣренность въ томъ, что только Христось можетъ привести ихъ ко спасенію. — *Глаголы вѣчной жизни*, т. е. сообщающіе людямъ вѣчную жизнь (ср. ст. 63.). — *Увѣрвали и познали*. Въ другихъ мѣстахъ у Іоанна (напр. ев. Іоан. XVII, 8; 1 Іоан. IV, 16) ранѣе упоминается о *познаніи*, а потомъ уже о *вѣртіи*. Но тамъ познаніе понимается какъ ознакомленіе со внѣшними обстоятельствами дѣла, а здѣсь обозначаетъ болѣе глубокое проникновеніе въ ученіе Христа о Своемъ Лицѣ и служеніи.

70—71. Чтобы апостолы не впали въ излишнюю самонадѣянность на свое положеніе *постоянныхъ* послѣдователей Христовыхъ, Господь указываетъ на то, что и среди нихъ есть одинъ человекъ, по настроенности своей близкій къ діаволу. Какъ діаволъ находится въ постоянно враждебномъ настроеніи по отношенію къ Богу, такъ и Іуда ненавидитъ Христа, какъ разрушающаго всѣ его надежды на основаніе земнаго мессіанскаго царства, въ которомъ бы Іуда могъ занять выдающееся мѣсто. — *Объ Іудѣ Искаріотѣ* см. въ толк. на Матѹ. X, 4. — *Сей хотѣлъ предать Его*. Точнѣе: «сей имѣлъ» шель, такъ сказать, къ тому, чтобы предать Христа, хотя самъ еще яснѣе не сознавалъ этого своего намѣренія».

ГЛАВА VI.

1. Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его.

2. Приближался праздникъ іудейскій — поставленіе кущей.

3. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдѣ въ Иудею, чтобѣ и ученики Твои видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь;

4. ибо никто не дѣлаетъ чего-либо втайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣстнымъ; если Ты творишь такія дѣла, то яви Себя міру.

5. Ибо и братья Его не вѣровали въ Него.

6. На это Иисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало, а для васъ всегда время;

7. васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы;

8. вы пойдите на праздникъ сей, а Я еще не пойду на сей праздникъ, потому что Мое время еще не исполнилось.

9. Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.

10. Но когда пришли братья Его, тогда и Онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ-бы тайно.

11. Иудеи же искали Его на праздникъ и говорили: гдѣ Онъ?

12. И много толковъ было о Немъ въ народѣ: одни говорили, что Онъ добръ, а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.

13. Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь Иудеевъ.

14. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Иисусъ въ храмъ и училъ.

15. И дивились Иудеи, говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись?

16. Иисусъ, отвѣчая имъ, сказалъ: Мое ученіе — не Мое, но Пославшаго Меня;

17. кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю;

18. говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а Кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ.

19. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не по ступаетъ но закону. За что ищете убить Меня?

20. Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсъ ли въ Тебѣ? кто ищетъ убить Тебя?

21. Иисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь;

22. Моисей далъ вамъ обрѣзаніе, — хотя оно не отъ Моисея, по отъ отцевъ, — и въ субботу вы обрѣзываете человѣка;

23. если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?

24. не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.

25. Тутъ нѣкоторые изъ Иерусалимлянъ говорили: не Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить?

26. вотъ, Онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ Ему: не удостоверились ли начальники, что Онъ подлинно Христосъ?

27. но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христось же, когда придетъ никто не будетъ знать, откуда Онъ.

28. Тогда Иисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы не знаете;

29. Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня.

30. И искали схватить Его, но никто не наложилъ на Него руки, потому что еще не пришелъ часъ Его.

31. Многіе же изъ народа увѣровали въ Него и говорили: когда придетъ Христось, неужели сотворить больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?

32. Услышали фарисеи такіе толки о Немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.

33. Иисусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ Пославшему Меня;

34. будете искать Меня, и не найдете; и гдѣ буду Я, *туда* вы не можете придти.

35. При семь Іудеи говорили между собою: куда Онъ хочетъ идти, такъ что мы не найдемъ Его? не хочетъ ли Онъ идти, въ Еллинское разсѣяніе и учить Еллиновъ?

36. что значатъ сіи слова, которыя Онъ сказалъ: будете искать Меня и не найдете; и гдѣ буду Я, *туда* вы не можете придти?

37. Въ послѣдній же великій день праздника стоялъ Иисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей;

38. кто вѣруетъ въ Меня, *у того*, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Исаія 12, 3. Іоиль 3, 18).

39. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было *на нихъ* Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ.

40. Многіе изъ народа, услышавши сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.

41. Другіе говорили: это Христось. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христось придетъ?

42. не сказано ли въ Писаніи, что Христось придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виѣлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?

43. Итакъ произошла о Немъ распря въ народѣ.

44. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него рукъ.

45. Итакъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели Его?

46. Служители отвѣчали: никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человекъ.

47. Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?

48. увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?

49. но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.

50. Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ:

51. судить ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаеть?

52. На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

53. И разошлись всѣ по домамъ.

VII.

Путешествіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей (1—13). Выступленіе Христа въ храмъ и рѣчи Его (14—53).

1. На праздникъ Пасхи, о приближеніи котораго Іоаннъ упоминалъ въ предыдущей главѣ (VI, 4), Христосъ, очевидно, не былъ. Онъ путешествовалъ въ это время и въ лѣтніе мѣсяцы, слѣдовавшіе за означенной Пасхою, по Галилеѣ, такъ какъ въ Іудею идти въ это время было для Него опасно въ виду враждебныхъ замысловъ противъ Него со стороны іудеевъ. На время этого галилейскаго путешествія падаютъ событія, о которыхъ рассказываются въ евангеліи Матѳея (гл. XV) и Марка (VII, 1—8, 10): споръ съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ (Матѳ. XV, 1—20), путешествіе Христа по верхней Галилеѣ до границъ Финикіи, гдѣ Онъ исцѣлилъ дочь хананеянки, возвращеніе оттуда въ сѣверо-восточную область галилейскаго моря и второе насыщеніе народа, послѣ чего Христосъ съ Своими учениками переправился черезъ море въ страну Далмануфскую, находившуюся въ области Генисаретской (Матѳ. XV, 21—39; Марк. VII, 24—VIII, 10), гдѣ фарисеи и саддукеи потомъ требовали отъ Него знаменія съ неба. Въ это именно время, между возвращеніемъ въ страну или область Генисаретскую и тѣмъ требованіемъ знаменія, съ какимъ фарисеи и саддукеи обратились ко Христу, и совершилось, по всей вѣроятности, отшествіе Христа въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей.

2. О *праздникъ Кущей* см. объясн. къ кн. Лев. XXIII, 33 и сл. въ Толк. Библ. т. 1-й стр. 485—486.

3—4. Изъ словъ братьевъ Христа (о *братьяхъ Христовыхъ* см. объясн. къ ев. Матѳ. I, 25 и XIII, 55) видно, что они знали съ одной стороны объ уменьшеніи послѣдователей у Христа въ Галилеѣ (VI, 66), съ другой о томъ, что въ бытность Свою въ Иерусалимѣ Господь собиралъ вокругъ Себя большое число слушателей (III, 26, 29; IV, 1; ср. II, 23). «Тамъ въ Иерусалимѣ — говорятъ Христу братья — Тебѣ и можно только теперь найти Себѣ учениковъ, если Ты вообще имѣешь какихъ либо учениковъ!» Предъ тѣми именно учениками Христосъ и долженъ совершать Свои дѣла, потому что тамошніе жители надежнѣе, чѣмъ легкомысленные галилеяне. Нужно Христу идти въ Іудею и потому, что Онъ высказываетъ притязаніе на титулъ Мессіи, ибо только въ Иерусалимѣ люди въ состояніи оцѣнить какъ должно дѣятельность Христа. Тамъ, въ Иерусалимѣ, Мессія долженъ объявить объ открытіи своего царства и оттуда владычествовать надъ всею израильскою землею и надъ цѣлымъ міромъ. — *Если Ты творишь такія дѣла*, т. е. дѣла чудесныя, какія могутъ оправдывать Твои притязанія, то Ты долженъ не въ провинціальной неизвѣстности оставаться, а выступить предъ всѣмъ іудейскимъ міромъ, и въ подходящемъ мѣстѣ.

5. Въ объясненіе предложенія братьевъ Господа евангелистъ говоритъ, что тогда они не вѣровали въ Него. Они, въ самомъ дѣлѣ, не могли признать въ Немъ Того, Кѣмъ Онъ объявлялъ Себя, и послѣдовать за Нимъ, какъ сдѣлали это 12 апостоловъ. Они видѣли

знаменія, какія совершалъ Христось, во всетаки не пришли къ такой вѣрѣ въ Него, какую Онъ хотѣлъ бы отъ нихъ видѣть. Въ этомъ они сходились съ прочими іудеями (ср. XII, 37). Но съ другой стороны они не прервали общенія съ своимъ названнымъ братомъ; они дорожатъ Его честью и хотятъ, чтобы міръ поскорѣ призналъ Его въ Его достоинствѣ: тогда и они пойдутъ за Нимъ.

6—8. Господь не отвѣчаетъ братьямъ *по существу*, потому что они не въ состояніи были тогда понять Его словъ какъ должно. Онъ говоритъ имъ только то, что для нихъ вполне понятно, а именно указываетъ на опасности, какимъ бы подвергъ Онъ Себя, если бы теперь же отправился въ Іерусалимъ. Его *время*, т. е. время для полного обнаруженія Его достоинства, еще не наступило. Конечно, это время обнаруженія Мессіанскаго Своего достоинства для Христа должно наступить, но это будетъ имѣть мѣсто не въ праздникъ Кущей, а въ слѣдующій праздникъ Пасхи.

9—10. Однако Господь, послѣ того какъ Его братья ушли на праздникъ, и Самъ отправился въ Іерусалимъ, хотя и одинъ, какъ будто тайно. Это измѣненіе въ принятомъ рѣшеніи подало еще неоплатонику Порфирію поводъ упрекать Христа въ непослѣдовательности, въ невѣрности Своему слову. Но на это возраженіе, повторяемое и теперь раціоналистами, нужно сказать, что Христось сказалъ братьямъ, что не пойдетъ на праздникъ Кущей *открыто, съ торжествомъ*, какъ Мессія-царь; но Онъ не говорилъ, что вовсе не отправится въ Іерусалимъ даже какъ обыкновенный богомолецъ. Такимъ богомольцемъ Онъ и идетъ теперь на праздникъ, не возбуждая при этомъ ничего вниманія къ Себѣ.

11—13. Отсутствие Христа на праздникъ — вѣроятно въ самомъ началѣ, въ первые дни праздника — было замѣчено іудеями, которые, очевидно, рассчитывали теперь захватить Христа въ свои руки. И въ толпѣ народной говорили о Христѣ. Одни называли Его *добрымъ*, т. е. какъ у васъ выражаются, честнымъ общественнымъ дѣятелемъ, а другіе народнымъ возмутителемъ. Но первое мнѣніе боялись высказать въ слухъ всего народа, такъ какъ іудеи, враги Христа, могли объявить державшихся такого мнѣнія учениками Христа и подвергнуть ихъ задержанію.

14. Въ точности неизвѣстенъ день, въ какой Господь прибылъ въ Іерусалимъ. Но въ храмъ онъ *вошелъ* (точнѣе: *возшелъ*. Храмъ дѣйствительно находился на нѣкоторой высотѣ по отношенію къ городскимъ зданіямъ) *въ половинѣ*, т. е. день на четвертый праздника Кущей, который продолжался семь дней. — *Училъ*. Въ настоящей разъ Господь выступаетъ въ Іерусалимѣ уже не какъ простой богомолецъ, какимъ Онъ *шелъ въ Іерусалимъ* и какимъ Онъ приходилъ въ Іерусалимъ въ прошлогодній праздникъ Кущей, а какъ учитель Своего народа, какъ проповѣдникъ. Если въ предшествующій разъ Ему пришлось вступить въ споръ съ іудеями, то это было вызвано обвиненіями, какія стали высказывать противъ Него Его враги. Теперь же Онъ выступаетъ въ храмъ по Своему собственному почину.

15. Іудеи удивляются познаніямъ въ законѣ и священныхъ книгахъ вообще обнаруженнымъ Христомъ. «Онъ встрѣчалъ и отражалъ мнѣнія раввиновъ тончайшими и крайне оригинальными ссылками на св. Писаніе. Онъ проникалъ далѣе письмени — до самаго духа» (Гейки). Такъ какъ въ этомъ недоумѣніи, высказанномъ іудеями, заключался намекъ на то, что образованіе, полученное Христомъ не въ раввинской школѣ, не могло быть вполне надежнымъ ручательствомъ въ Его православіи или правовѣрїи, не давало гарантіи въ истинности ученія Христова, то Христось и говоритъ цѣлую рѣчь въ защиту истинности Своего ученія и вообще о своемъ божественномъ посланничествѣ.

Рѣчь Христа раздѣляется на три части. Въ первой (16—24) Господь защищаетъ Свое ученіе, какъ имѣющее божественное происхожденіе. Во второй (25—30) доказываетъ Свое собственное происхожденіе отъ Бога. Въ третьей (31—34) предвозвѣщаетъ противникамъ Своимъ Свое скорое удаленіе къ Отцу.

16. Въ отвѣтъ на злое замѣчаніе іудеевъ относительно неизвѣстности происхожденія ученія Христова, Христось утверждаетъ здѣсь во первыхъ, что Его ученіе дѣйствительно

есть учение *Ego*, учение не заимствованное у какого либо раввина (на это указывает выражение ἡ ἐμὴ διδασχῆ, гораздо болѣе сильнѣе выражающее мысль о принадлежности Христу учения, чѣмъ другое, параллельное ἡ διδασχῆ μου). Во вторыхъ Онъ говоритъ, что Самъ то онъ получилъ Свое учение отъ *пославшаго Ego*, т. е. отъ Бога.

17. Какъ однако убѣдиться въ томъ, что Христосъ говоритъ о происхожденіи Своего учения отъ Бога правду? Это очень просто. Нужно только самимъ цѣнителямъ учений творить или даже только *хотѣть, стремиться* творить волю Божию, выраженную въ Писаніи, — и тогда они легко и скоро убѣдятся въ томъ, что учение Иисуса Христа отъ Бога. Такъ близко это учение ко всему тому, что Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ возвѣщалъ Израилю! «Чтобы усвоить религіозную истину, нужно имѣть сердце, желающее наученія отъ Бога, — сердце, любящее Бога и желающее знать Его волю, какъ бы она ни противорѣчила собственной волѣ каждаго человѣка. Чья душа не любитъ истины и никакого согласія съ Богомъ, тотъ не можетъ признать истины даже и тогда, когда ее слышитъ» (Гейки).

18. Однако большинство людей не имѣетъ за собою этого достоинства — не идетъ путемъ, указаннымъ Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Какъ же это большинство можетъ убѣдиться въ истинности учения Христа? Оно должно обратиться къ простому здравому смыслу. Послѣдній говоритъ: «если какой либо проповѣдникъ не ищетъ себѣ почета, а заботится только о славѣ пославшаго его, тотъ, очевидно, заслуживаетъ всякаго довѣрія». Но Христосъ такъ именно и поступаетъ, откуда и слѣдуетъ заключить, что Его учение истинно.

19. Такъ какъ стоявшіе передъ Христомъ Іудеи обвиняли Его ранѣе, именно въ прежнее посѣщеніе Имъ Іерусалима, въ нарушеніи закона о субботѣ (V, 10—18) и теперь продолжали питать по отношенію ко Христу злобныя намѣренія (VII, 1), то Господь пользуется теперь возможностью показать имъ неосновательность ихъ нападковъ на Него. Это была первая встрѣча Христа съ іерусалимскими «іудеями», послѣ столкновенія, происшедшаго по случаю исцѣленія разслабленнаго при Вифездѣ. Онъ теперь прямо обвиняетъ іудеевъ въ злодѣйскомъ умыслѣ, какой они составили противъ Него какъ противъ нарушителя закона и показываетъ, что они сами виновны въ неисполненіи закона. — *Никто изъ васъ.* — Здѣсь нельзя усматривать указанія на всеобщую грѣховность по отношенію къ Закону Божию, потому что если бы фактъ всеобщей грѣховности имѣлся здѣсь въ виду и если бы Христосъ сослался на этотъ фактъ въ доказательство того, что грѣшники не имѣютъ права судить и Его за мнимое нарушеніе закона, то этимъ самымъ Онъ подаль бы поводъ къ отрицанію законности всякихъ судовъ. Нѣтъ, здѣсь Господь имѣетъ въ виду особый случай, о которомъ Онъ говоритъ ниже (ст. 22).

20. *Народъ*, т. е. толпа богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ отдаленныхъ отъ Іерусалима странъ и не ознакомленныхъ съ положеніемъ, какое заняла іерархія по отношенію ко Христу, грубо прерываетъ Христа, указывая на неосновательность Его обвиненій противъ «іудеевъ».

21—22. Господь, не обращая вниманія на слова народа, продолжаетъ Свою рѣчь, причемъ обращается главнымъ образомъ къ «іудеямъ». Онъ напоминаетъ имъ объ одномъ дѣлѣ, Имъ совершенномъ, т. е. объ исцѣленіи разслабленнаго при Вифездѣ. Изъ за этого одного случая нарушенія Христомъ субботы «іудеи» такъ озлобились на Христа, что стали искать Его смерти. А между тѣмъ сами они нарушаютъ субботу постоянно — именно когда въ субботній день имъ приходится обрѣзывать младенца, котораго по закону слѣдовало обрѣзывать непременно на 8-й день по рожденіи (Лев, XII. 3; ср. Быт. XVII, 12).

23. Различіе между тѣмъ нарушеніемъ закона, какое совершилъ Христосъ, и тѣми, какія дозволяютъ себѣ дѣлать «іудеи», состоитъ не въ томъ, что Онъ нарушилъ законъ въ отдѣльномъ случаѣ, а тѣ — постоянно. Важнѣе то, что они, чрезъ нарушеніе закона, достигали только введенія младенца во *внѣшнее* общеніе съ Богомъ, дѣлали его членомъ

теократическаго общества, а Христось при Вифездѣ дароваль разслабленному *полное* — и внѣшнее и внутреннее спасеніе (выраженіе «всего человѣка» заключаетъ въ себѣ мысль объ особенной важности чуда исцѣленія по сравненію съ актомъ обрѣзанія младенца, который не «*весь*» освящался этимъ актомъ). Давая же разслабленному такое благо, Христось, можно сказать, не нарушилъ, а исполнилъ высшую божественную заповѣдь о любви къ ближнему, которая составляла и центральный пунктъ ученія закона и пророковъ (ср. Матѣ. V, 43; VII, 12 и др.).

24. Если теперъ за это дѣло Христа обвиняють въ нарушеніи закона, то это уже судъ по внѣшней сторонѣ поступка, а не по существу — судъ формальный, который принимаетъ во вниманіе только то, что Христось совершилъ такое нарушеніе закона, какого другіе не совершали. Вѣдь эти «другіе» также нарушали законъ и въ еще болѣе важныхъ случаяхъ. Почему не судить и ихъ?

25—27. Слова Христа, очевидно, побудили враговъ Его скрыться въ толпѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они не могли не сознать, что ихъ отношеніе ко Христу являлось придирчивымъ до явной несправедливости. И раввины, напр., Элазаръ бен-Азарья, сопоставляли обрѣзаніе съ исцѣленіемъ всего тѣла, чтобы доказать, что и въ субботу спасти жизнь человѣческую такъ же хорошо, какъ и совершить обрѣзаніе — законъ о святости субботы чрезъ это не нарушается (трактатъ *Тосефта*). Тогда нѣкоторые изъ жителей Иерусалима, которымъ, конечно, было хорошо извѣстно отношеніе іерархіи ко Христу, выражаютъ свое удивленіе такой необъяснимой перемѣнѣ своихъ начальниковъ, какая ясно произошла въ нихъ. «Если предположить — думали іерусалимляне, — что начальники также увѣровали въ Мессіанское достоинство Христа, то этому мѣшаетъ то обстоятельство, что всѣ знаютъ о происхожденіи Христа, между тѣмъ какъ Мессія, по іудейскому воззрѣнію, долженъ былъ явиться внезапно и изъ невѣдомой страны». Дѣйствительно, раввины учили, что Мессія, послѣ рожденія Своего въ Вифлеемѣ, будетъ унесенъ духами и вѣтрами и когда вернется во второй разъ, то никто не будетъ знать, откуда Онъ пришелъ.

28—29. Холодные и равнодушныя замѣчанія, какими обмѣнивались между собою іерусалимляне, побуждаютъ Христа обратиться къ нимъ съ горькимъ упрекомъ (который Христось *провозгласилъ* или, собственно *закричалъ* въ храмѣ ἔκραξεν). Мысль, содержащаяся въ этомъ упрекѣ, такова: «вы думаете, что точно знаете Мое происхожденіе, а между тѣмъ Я вовсе не простой житель Назарета, который только самъ возмнилъ о себѣ какъ о Мессіи. Нѣтъ, Я прихожу отъ Бога, отъ Бога получилъ Свои полномочія. Богъ есть тотъ, Кто послалъ Меня, и это Его право — право вполне законное (онъ *истиненъ*, посылая Меня). Къ сожалѣнію, вы-то Бога, пославшаго Меня, не знаете и, конечно, поэтому не принимаете Меня. Только Я одинъ знаю Его, потому что Я у Него (переводъ «отъ Него» не отвѣчаетъ стоящему здѣсь греческому выраженію παρ' αὐτοῦ), и Онъ послалъ Меня.

30. Иерусалимляне оскорбились этими словами Христа и хотѣли схватить Его, чтобы предать въ руки властей какъ богохульника, приписывавшаго Себѣ исхожденіе отъ Бога. Но никто однако не сдѣлалъ этого, такъ какъ часъ страданій Христовыхъ еще не наступилъ.

31—32. Въ противоположность іерусалимлянамъ, многіе изъ толпы богомольцевъ, пришедшихъ издалека, увѣровали во Христа какъ въ Мессію. Хотя въ это посѣщеніе Иерусалима Христось не творилъ здѣсь чудесъ, но несомнѣнно, что слухи о Его чудесахъ въ Галилеѣ (*знаменіями* называетъ чудеса и народъ, очевидно слѣдуя тому взгляду на чудо, какой устанавливалъ Христось ср. VI, 26) дошли до ушей этихъ богомольцевъ. Фарисеи же, конечно, со вниманіемъ прислушивались къ толкамъ народа о Христѣ и такъ какъ они вмѣстѣ съ первосвященниками входили въ лицѣ своихъ представителей въ составъ синедріона (Матѣ. II, 4), то они и постарались вмѣстѣ съ первосвященниками положить конецъ народному волненію, пославши служителей синедріона захватить Христа.

33—34. Въ толпѣ окружавшихъ Его слушателей Христось замѣтилъ и этихъ служителей синаедріона и потому, отождествляя всѣхъ Своихъ слушателей съ этими посланцами синаедріона, Онъ обращается ко всей толпѣ съ возвѣщеніемъ, что Онъ скоро уйдетъ къ Пославленному Ему, куда слушатели не могутъ за Нимъ послѣдовать, хотя бы и захотѣли. — *Будете искать Меня* — конечно, съ цѣлью принести покаяніе въ своемъ непослушаніи Христа (ср. VIII, 28).

35—36. Слова Христа объ удаленіи къ Пославленному Ему не были поняты народомъ, который подумалъ, что Христось, можетъ быть, хочетъ уйти къ какому нибудь знаменитому раввину, жившему въ разсѣянніи, т. е. за границами Палестины. — *Разсѣяніе Еллинское* — это разсѣянные въ разныхъ областяхъ Греціи евреи. «Тамъ — думаетъ народъ — въ синагогахъ еврейскихъ Христось могъ выступить въ качествѣ странствующаго проповѣдника, а потомъ перейти и къ проповѣданію Своего ученія среди настоящихъ грековъ». Такъ въ послѣдствіи поступали апостолы (Дѣян. XI, 19 и сл.; XIII, 14 и сл.). Но въ словахъ іудеевъ несомнѣнно заключается насмѣшка надъ Христомъ. «Да, — какъ бы говорятъ они — тебѣ не удалось распространить свое ученіе здѣсь, среди настоящихъ израильтянъ, и вотъ ты хочешь испытать счастье на чужой сторонѣ, гдѣ живутъ іудеи, менѣе знакомые съ истинами преданной отъ отцовъ вѣры и потому болѣе податливые на всякія новшества. Что же? Не велика будетъ тебѣ честь, если тамъ ты и будешь имѣть нѣкоторый успѣхъ»...

37—38. Евангелистъ сообщаетъ еще одно изреченіе Христа, съ какимъ Онъ въ послѣдній день праздника Кущей обратился къ народу. Такъ какъ евангелистъ называетъ этотъ день *великимъ*, то это, безъ сомнѣнія, былъ седьмой день. Правда, по закону Моисея (Лев. XXIII, 35 и сл.; Числ. XXIX, 35; ср. Нем. VIII, 18) и по іудейскому обычаю времени Христа, къ семи днямъ праздника Кущей присоединялся еще восьмой день — тоже праздничнаго характера, названный въ законѣ праздничнымъ собраніемъ (*аццретъ*), но этотъ день не имѣлъ сходства съ предыдущими днями праздника Кущей. Такъ, пребываніе въ куцахъ оканчивалось седьмымъ днемъ; торжественныя хожденія къ силоамскому источнику за водою — также. И, кромѣ того, въ седьмой день это хожденіе съ пѣніемъ CXVII-го псалма (*осанна!*) совершалось семь разъ, почему этотъ день позже и получилъ названіе «великой осанны». Въ этотъ день также уносились отъ алтаря вѣтви, какими онъ украшался въ началѣ праздника. Словомъ, седьмой день былъ заключительнымъ днемъ праздника, днемъ особаго праздничнаго оживленія. Поэтому то и Господь въ этотъ день не ожидалъ, какъ дѣлали другіе учителя, чтобы народъ самъ собрался вокругъ Него въ то время какъ Онъ бы сидѣлъ (проповѣдники у евреевъ обыкновенно учили сидя ср. Матѣ. XXIII, 2), а, напротивъ, Самъ звалъ къ Себѣ народъ, стоя въ галлерей храма. Сквозь шумъ толпы, которая двигалась отъ алтаря къ источнику Силоамскому, по двору храма разносится его призывъ: «кто жаждетъ, иди ко Мнѣ, и пей!». Находившіеся на дворѣ храма богомольцы, пѣвшіе гимнъ пр. Исаи: «почерпайте съ радостью воду изъ источниковъ спасенія» (Ис. XII, 3), должны были понять, что Христось призываетъ къ Себѣ, какъ къ тому «источнику спасенія», о которомъ предсказывалъ пророкъ. Замѣтить нужно, что Христось здѣсь говоритъ нѣчто большее того, что Онъ сказалъ нѣкогда Самарянкѣ: тамъ (IV, 10, 14) Онъ изображалъ Себя только какъ *раздаятеля* живой воды, здѣсь же — какъ *эту самую живую воду*. Онъ относитъ такимъ образомъ къ Себѣ тѣ слова, съ какими псалмопѣвецъ обращался къ Іеговѣ: «у Тебя источники жизни, — во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ» (Пс. XXXV, 10). — *Кто жаждетъ*. Это — люди, сознающіе недостаточность своихъ собственныхъ силъ для полученія спасенія (ср. Матѣ. V, 6). Они найдутъ полное удовлетвореніе своимъ запросамъ, увѣровавши во Христа, подобно тому какъ нѣкогда евреи находили во время странствованія въ пустынѣ аравійской для себя воду въ чудесной скалѣ. Здѣсь Христось такимъ образомъ является какъ осуществленіе той идеи, какая была заключена въ этомъ ветхозавѣтномъ прообразѣ: Онъ — истинная скала, источающая изъ себя чудесную воду,

дѣйствительно удовлетворяющую жажду человечества. — Другое обѣтованіе: «кто вѣруеть въ Меня...» имѣеть самостоятельное значеніе: оно — новое и по содержанию и по формѣ. Касается оно не удовлетворенія *собственныхъ* потребностей того, кто съ вѣрою приходитъ ко Христу, а тѣхъ результатовъ, какихъ достигнетъ увѣровавшій во Христа человекъ по отношенію къ *окружающей его средѣ*. И образъ здѣсь — другой, чѣмъ въ 37-мъ стихѣ. Тамъ о Духѣ Божіемъ говорится какъ о водѣ изъ источника, утоляющей жажду человека, а здѣсь Духъ Святой сравнивается съ каналами и ручьями, которые въ безводное время орошаютъ то или другое поле или цѣлую страну, охраняя растительность отъ гибели. Это сравненіе ставитъ вѣрующаго во Христа на одинъ уровеньъ съ Христомъ какъ источникомъ воды живой. Но всетаки не самъ человекъ, не сердце или уста его, а его чрево (ή κοιλία) названо источнымъ мѣстомъ, откуда устремятся струи живой воды по засохшей землѣ. Это выраженіе — *чрево* — по отношенію къ человеку означаетъ тѣло человека главнымъ образомъ со стороны его назначенія какъ органа питанія и размноженія (Втор. XXVIII, 4, 11 по 70-ти; Суд. XVI, 17; Иов. I, 21; ср. Лук. I, 15; Иоан. III, 4). Слѣдовательно, не въ будущей, а въ этой земной жизни вѣрующіе во Христа сдѣлаются для многихъ другихъ людей источникомъ освящающимъ и оживляющимъ. Таковыми явились, напр., апостолы, напоившіе водами своихъ учений всю вселенную «всѣя вселенныя питатели», какъ поетъ о нихъ Прав. Церковь (стих. на день ап. Петра и Павла). — *Какъ сказано в Писаніи*. Въ св. Писаніи такого изреченія не имѣется, но есть нѣчто напоминающее его. Именно въ кн. Исаи говорится: «и будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь какъ напоенный водою садъ, и какъ источникъ, воды котораго никогда не изсякаютъ (Ис. LVIII, 11; ср. Зах. XIV, 8). То, что пророки говорили о значеніи Израильскаго народа, какое онъ, самъ будучи просвѣщенъ Богомъ, будетъ имѣть для народовъ языческихъ, теперь Господь прилагаетъ къ вѣрующимъ въ Него. Конечно, это должно было исполниться на вѣрующихъ тогда, когда на нихъ сойдетъ Духъ Святой, посланный въ міръ по заслугамъ Христа (Иоан. XVI, 13—14).

39. Такъ какъ читатели 4-го евангелія мало были знакомы съ обычаями праздника Кушцей и съ ихъ таинственнымъ знаменованіемъ, а равно и съ обѣтованіями Христа о ниспосланіи Св. Духа, какія находятся только у Иоанна, то евангелистъ считаетъ теперь нужнымъ замѣтить, что въ томъ случаѣ Христосъ говорилъ о Св. Духѣ, котораго должны были получить вѣрующіе во Христа и котораго, до прославленія Христа, на вѣрующихъ не было. — *Не было Духа Святаго*. Согласно съ древними кодексами читается это мѣсто въ славянскомъ переводѣ: «не у бо бѣ Духъ Святыи», т. е. не былъ еще Духъ Святыи. Это, конечно, не показываетъ, что Духъ Св. не существовалъ тогда. Нѣтъ, Онъ существовалъ всегда и самъ евангелистъ говоритъ, что Духъ Св. былъ въ пророкахъ (III, 34), въ Иисусѣ (VI, 63), въ благочестивыхъ людяхъ (IV, 23) и во всемъ твореніи (VI, 63). Здѣсь же имѣется въ виду дѣйствіе Духа Святаго въ Церкви, среди вѣрующихъ во Христа. Такой Духъ называется поэтому Духомъ воскресшаго и прославленнаго Христа (XX, 22; XV, 26; XVI, 7). Это дѣйствительно былъ новый въ отношеніи къ формѣ проявленія Духъ, о которомъ предвозвѣщали пророки (Иезек. II, 19; XVIII, 31; XXXVI, 26), хотя по существу всегда былъ, во всѣ времена, одинъ и тотъ же Духъ Божій.

40—44. Различно подѣйствовали слова Христа на собравшихся около Него слушателей. Одни признавали Его пророкомъ, хотя едва ли соединяли съ этимъ словомъ определенное представленіе (ср. VI, 14). Другіе же называли Его Мессіей. Но были и противники такого мнѣнія — это тѣ, которые думали, что Христосъ происходитъ не изъ рода Давидова и не изъ Виѳлеема, города Давидова. Нѣкоторые же сочли Христа обманщикомъ, вреднымъ для общества израильскаго, и пытались, хотя и неудачно, задержать Его и выдать начальству.

45—49. Не могли задержать Христа и посланные отъ синедріона служители. Возвратившись въ синедріонъ, они заявили, что рѣчи Христа оказываютъ непреодолимое

вляніе на слушателей и что они сами подчинились этому влянію. Фарисеи, присутствовавшіе въ синедріонѣ, раздражаются этимъ заявленіемъ и указываютъ служителямъ на то, что никто изъ начальства не призналъ Христа. Только простая необразованная чернь идетъ за Христомъ. — *Проклятъ онъ!* Въ этомъ отзывѣ о простомъ народѣ сказано все высокоуміе гордыхъ своими познаніями въ законѣ фарисеевъ, все ихъ презрѣніе къ людямъ иного образования и міровоззрѣнія.

50—53. Среди всеобщаго возбужденія, въ синедріонѣ раздается только спокойное слово Никодима (ср. III, 1), который, по обязанности своей, какъ членъ синедріона, также присутствовалъ при допросѣ служителей. Онъ съ своей стороны указываетъ также на законъ, который должны были знать и члены синедріона, но о которомъ они теперь забыли. «Законъ — говоритъ Никодимъ — требуетъ, чтобы приговоръ о комъ либо постановлялся только послѣ того, какъ подсудимый будетъ выслушанъ лично и въ то же время о немъ будутъ собраны свѣдѣнія» (ср. Исх. XXIII, 1; Втор. I, 16). Раздраженные этимъ неожиданнымъ протестомъ фарисеи выражаютъ подозрѣніе въ томъ, не происходитъ ли и самъ Никодимъ изъ Галилеи, — вѣдь онъ такъ стоитъ за галилейскаго учителя! Пусть Онъ припомнитъ, что изъ Галилеи не было пророка (точнѣе: «не выступаетъ пророкъ»). По болѣе достовѣрному тексту здѣсь читается глаголъ ἐγείρεται). — Что сказалъ на это Никодимъ — указалъ ли онъ на Іону пророка, происходившаго изъ города колѣна Завулонова (4 Цар. XIV, 25; ср. Іон. I, 1) и на то, что происхождение многихъ пророковъ неизвѣстно и какой былъ вообще исходъ всего разсужденія, — евангелистъ не сообщаетъ. Вѣроятно, никакого постановленія о взятіи Христа подъ стражу сдѣлано не было: Христосъ и послѣ того выступалъ въ храмѣ, какъ учитель (VIII, 20). — *Разошлись вѣсь.* Какъ видно изъ VIII гл. 1 ст., евангелистъ говоритъ здѣсь о слушателяхъ Христа, а не о членахъ синедріона.

ГЛАВА VIII.

1. Иисусъ же пошелъ на гору Елеонскую,
2. а утромъ опять пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему;
Онъ сѣлъ и училъ ихъ.
3. Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣянніи, и, поставивши ее посреди,
4. сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣянніи;
5. а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?
6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти *что-нибудь* къ обвиненію Его. Но Иисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая *на нихъ* вниманія.
7. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень.
8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.
9. Они же, услышавши *то* и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Иисусъ и женщина, стоящая посреди.

10. Иисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?

11. Она отвѣчала: никто, Господи! Иисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грѣши.

12. Опять говорилъ Иисусъ къ народу и сказалъ имъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.

13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь, свидѣтельство Твое не истинно.

14. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если Я и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришелъ и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду.

15. Вы судите по плоти; Я не сужу ни кого:

16. а если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня;

17. а и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно (Второзак. 19, 15).

18. Я Самъ свидѣствую о Себѣ, и свидѣтельствуешь о Мнѣ Отецъ, пославшій Меня.

19. Тогда сказали Ему: гдѣ Твой Отецъ? Иисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

20. Ни слова говорилъ Иисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.

21. Опять сказалъ имъ Иисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грѣхѣхъ вашемъ; куда Я иду, туда вы не можете придти,

22. Тутъ Іудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говорить: куда Я иду, вы не можете придти?

23. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра:

24. потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ.

25. Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ;

26. много имѣю говорить и судить о васъ; но Пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру.

27. Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.

28. Итакъ Иисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына Человѣческаго; тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю.

29. Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного, ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно.

30. Когда Онъ говорилъ это многіе увѣровали въ Него.

31. Тогда сказалъ Иисусъ къ увѣровавшимъ въ Него Іудеямъ: если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики,

32. и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

33. Ему отвѣчали: мы сѣмя Авраамово, и не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?

34. Иисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха;

35. но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно: сынъ пребываетъ вѣчно;

36. итакъ если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете;

37. знаю, что вы сѣмя Авраамово: однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ;

38. Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего; а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.

39. Сказали Ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама, то дѣла Авраамовы дѣлали бы;

40. а теперь ищете убить Меня, Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога: Авраамъ этого не дѣлалъ;

41. мы дѣлаемъ дѣла отца вашего. На это сказали Ему: мы не отъ любодѣянiя рождены; одного Отца имѣемъ, Бога.

42. Иисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня:

43. почему вы не понимаете рѣчи Моей? потому что ее можете слышать слова Моего:

44. вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; онъ былъ челоуѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины; Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи;

45. а какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ;

46. кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? если же Я говорю истину, почему вы не вѣрите Мнѣ?

47. Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи; вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога.

48. На это Іудеи отвѣчали и сказали Ему: не правду ли мы говоримъ, что Ты Самарянинъ и что бѣсъ въ Тебѣ?

49. Иисусъ отвѣчалъ: во Мнѣ бѣса нѣтъ, но Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня;

50. впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и Судящій;

51. истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во-вѣкъ.

52. Іудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ: Авраамъ умеръ и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во-вѣкъ;

53. неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умеръ: и пророки умерли? чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?

54. Иисусъ отвѣчалъ: если Я Самъ Себя славлю, то слава Моя ничто: Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ;

55. и вы не познали Его, а Я знаю Его; И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ; но Я знаю Его и соблюдаю слово Его;

56. Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой: и увидѣлъ, и возрадовался.

57. На это сказали Ему Иудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, — и Ты видѣлъ Авраама?

58. Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь.

59. Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисусъ скрылся и вышелъ изъ храма, прошедъ посреди нихъ, и пошелъ далѣе.

VIII.

Жена грѣшница, прощенная Христомъ (1—11). Рѣчь Господа о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессии, и обличеніе невѣрія иудеевъ (12—59),

Повѣствованіе о прощеніи жены грѣшницы многими изъ новѣйшихъ издателей евангелія Иоанна (*Лахманъ*, *Тишендорфъ* и др.) и толкователями признается вставкою въ евангеліе, сдѣланною въ позднѣйшее время. Въ основаніе такого утвержденія указываютъ, во первыхъ, на то, что этого разсказа нѣтъ во многихъ древнихъ рукописяхъ евангелія. Во вторыхъ, находятъ невозможнымъ, чтобы этотъ разсказъ какимъ нибудь способомъ могъ быть опущенъ, если онъ дѣйствительно когда либо имѣлся въ евангеліи Иоанна. Въ третьихъ, говорятъ, что самый стиль этого разсказа не соотвѣтствуетъ стилю всего евангелія.

По поводу такого утвержденія нужно сказать слѣдующее. Дѣйствительно, древніе толкователи евангелія Иоанна не имѣли въ бывшихъ у нихъ подъ руками кодексахъ этого разсказа (напр., *Оригенъ*, *Иоаннъ Златоустъ*, *Феодоритъ*). На востокѣ въ сирійскомъ переводѣ евангелій этотъ разсказъ появляется только въ 6-мъ вѣкѣ. Точно также въ 6-мъ вѣкѣ этотъ разсказъ появляется и въ греческихъ кодексахъ евангелія, а толкованія на него начинаются только съ вѣка 7-го (у *Феофилакта*). Но за то на западѣ блаж. Иеронимъ еще въ началѣ 5-го вѣка писалъ, что этотъ разсказъ находится во многихъ кодексахъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ (прот. Пелагія II, 17). Блаж. *Августинъ* также защищаетъ его подлинность, объясняя при этомъ опущеніе его во многихъ кодексахъ тѣмъ, что маловѣрующіе изъ страха предъ злоупотребленіями, къ какимъ могъ повести этотъ разсказъ ихъ женъ, исключили его изъ принадлежавшихъ имъ рукописей Новаго Завѣта (прот. прелюб II, 7). Кромѣ того, упоминаніе объ этомъ разсказѣ встрѣчается въ Апостольскихъ постановленіяхъ — письменномъ памятникѣ 3-го вѣка (II, 24, 4). По содержанію же этотъ разсказъ былъ извѣстенъ еще Папію, епископу Иерапольскому, ученику Иоанна Богослова (Церк. ист. Евсевія III, 39, 16). Такимъ образомъ и принятый у насъ текстъ имѣетъ за себя извѣстныя основанія. Прочія же выставлемыя критиками новозавѣтнаго текста основанія весьма субъективны. То, что кажется этимъ критикамъ не соотвѣтствующимъ стилю Иоаннова евангелія, на самомъ дѣлѣ не представляетъ какого либо рѣзкаго разногласія съ этимъ стилемъ, и есть не мало солидныхъ ученыхъ, которые

признають этотъ разсказъ подлинно принадлежащимъ Іоанну Богослову (*Бенгель, Шольцъ, Клее, Штиръ, Эббардъ* и др.).

1—2. Послѣ того какъ народъ разошелся по домамъ (VII, 53), Христосъ удалился, по обычаю Своему (ср. Лук. XXI, 37), на гору Елеонскую, въ домъ кого-либо изъ друзей Своихъ, чтобы тамъ переночевать (ср. Матѳ. XXI, 1). Утромъ же на другой день Онъ снова явился во храмъ и, сидя, училъ тамъ народъ.

3—5. Приведшіе ко Христу жену-грѣшницу вовсе не хотѣли, чтобы Онъ постановилъ о ея поступкѣ какой нибудь приговоръ. Иначе они должны были бы привести вмѣстѣ съ нею и мужчину, который согрѣшилъ съ этой женщиной, такъ какъ законъ требовалъ казни не только прелюбодѣйки, но и прелюбодѣя (Лев. XX, 10). Хотя въ законѣ не сказано, что за прелюбодѣяніе, т. е. за грѣхъ съ замужнею или замужней нужно побивать камнями, какъ здѣсь утверждаютъ іудеи, тѣмъ не менѣе такая казнь, назначавшаяся у іудеевъ въ былыя времена, была вполнѣ согласна съ духомъ Моисеева закона, по которому даже дѣвицу, согрѣшившую и потомъ вышедшую замужъ не за того, съ кѣмъ она совершила грѣхъ, нужно было казнить именно чрезъ побіеніе камнями.

6—8. Зачѣмъ же враги Христа привели къ Нему преступную женщину? Злая Его, какъ друга мытарей и грѣшниковъ, они расчитывали и здѣсь на Его милосердіе къ преступницѣ закона, чтобы найти новый поводъ къ обвиненію Его въ нарушеніи закона. Но Христосъ прямо не сказалъ ничего ни за, ни противъ закона. Не отвѣчая Своимъ, врагамъ Онъ хотѣлъ дать имъ понять, что отвѣтить на ихъ вопросъ — значило бы вмѣшаться въ дѣла гражданскаго судопроизводства, а это не входило въ Его задачу, какъ Учителя народа. — Что писалъ Іисусъ на землѣ — объ этомъ разсуждать излишне, за отсутствіемъ какой либо фактической опоры для такихъ разсужденій. — *Кто изъ васъ безъ грѣхи?* (*ἀναμάρτητος*), т. е. не чувствуетъ за собою грѣховъ вообще. Христосъ смотритъ на приведшихъ женщину не какъ на судей, официально разбирающихъ ея проступокъ. Отъ официальныхъ судей, конечно, не требуется, чтобы они сами были совершенно чисты отъ грѣховъ, что, на самомъ дѣлѣ, и невозможно. Нѣтъ, приведшіе женщину *добровольно* взяли на себя роль обвинителей, это противорѣчило заповѣди Христа, по которой люди сами не должны осуждать ближнихъ своихъ (Матѳ. VII, 1). Словами же: «первый брось въ нее камень» (это требовалось отъ свидѣтеля преступления. См. Втор. XVII, 7) Господь признаетъ однако силу за вышеуказаннымъ предписаніемъ закона Моисеева.

9—11. Совѣсть стала обличать приведшихъ женщину въ несправедливости ихъ отношеній къ ней, этой преступницѣ, и они разошлись — старшіе какъ болѣе сообразительные, раньше, а младшіе — позже. Они поняли, что ихъ попытка поставить Христа въ затруднительное положеніе окончилась неудачею, и имъ стало стыдно предъ народомъ. Господь же отпустилъ грѣшницу, но не простилъ ее, не объявилъ, что она не виновата, но сдѣлалъ ей предостереженіе, чтобы впредь она не согрѣшала. *Бешель* замѣчаетъ: «не сказалъ: *иди съ миромъ*, или: *отпускаются тебѣ грѣхи твои*, но сказалъ: *не грѣши*. — *И Я не осуждаю*. Здѣсь Христосъ обнаруживаетъ Свое милосердіе, какъ пришедшій не судить, а спасать (III, 17).

Съ 12-го до 59-го стиха излагается бесѣда Господа съ іудеями, въ которой Онъ раскрывалъ значеніе Своей дѣятельности. Бесѣда эта раздѣляется на три части. Въ *первой* части Господь возвѣщаетъ, что Онъ есть свѣтъ міру, и когда фарисеи начинаютъ оспаривать Его свидѣтельство о Себѣ, Христосъ доказываетъ истинность Своего свидѣтельства тѣмъ, что Онъ знаетъ, откуда пришелъ и куда идетъ и что Онъ судить не по плоти. Затѣмъ Христосъ ссылается на свидѣтельство Отца, такъ что получается вполнѣ достаточное съ точки зрѣнія закона число свидѣтелей — двое: Онъ Самъ и Отецъ (ст. 12—20). Во *второй* части Христосъ объявляетъ о Своемъ удаленіи отъ іудеевъ, причѣмъ указываетъ на неспособность іудеевъ понять Его ученіе (21—29). Наконецъ, въ *третьей* части Онъ обращается къ вѣрующимъ въ Него съ увѣщаніемъ пребывать въ истинѣ, которая сдѣлаетъ ихъ свободными. Невѣрующимъ же іудеямъ Христосъ показываетъ, что

они не Авраамовы и тѣмъ болѣе не Божіи дѣти, но чада діавола. Тутъ же Христось возвѣщаетъ, что соблюдающій слово Его не увидитъ смерти во вѣкъ, и что Онъ былъ прежде Авраама, каковое заявленіе возбудило противъ Него взрывъ ярости со стороны іудеевъ, послѣ чего Господь ушелъ изъ храма (30—59).

12. Продолжая оставаться во храмѣ, Христось снова сталъ говорить *имъ*, т. е. Своимъ слушателямъ, между которыми были и приверженцы, и враги Христа (прибавленіе русск. перевода «къ народу» — лишнее). — *Я свѣтъ Міру*. Слово «свѣтъ», какъ терминъ, обозначающій духовное просвѣщеніе, часто употребляется у пророковъ (Ис. IX, 1; XLIX, 6; Мал. III, 20). Но Христось, называя Себя свѣтомъ, хочетъ сказать этимъ не только то, что Онъ есть носитель божественной спасительной истины, но я то, что Онъ, въ силу Своего тѣснѣйшаго единенія съ Отцомъ, есть первоисточникъ всякаго свѣта въ мірѣ, что отъ Него идетъ не только истинное Боговѣдѣніе, но и зависитъ вся духовная жизнь человѣка, который иначе, безъ Христа, ходилъ бы въ темнотѣ (ср. I, 5). Чтобы выйти изъ этой темноты, нужно вѣровать во Христа, идти за Нимъ. — Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что поводъ къ наименованію Себя свѣтомъ міра подалъ Христу одинъ обрядъ праздника Куцей. Именно, въ ночь съ перваго на второй день етого праздника, въ храмѣ, во внутреннемъ переднемъ дворѣ, зажигались два большихъ канделябра, имѣвшіе четыре золотыхъ чашки съ масломъ, которыя постоянно пополнялись. Свѣтъ этихъ канделябровъ разливался ночью по всему Іерусалиму. Господь и могъ, примѣняя рѣчь Свою къ этому обычаю, сказать о Себѣ, какъ о свѣтѣ, который свѣтитъ не одному Іерусалиму, а цѣлому міру.

13. Фарисеи понимаютъ значеніе словъ Христа и ставятъ Ему возраженіе, но возраженіе чисто формальнаго характера. Въ Своемъ собственномъ дѣлѣ, говорятъ они, вспоминая слова, прежде сказанныя Христомъ (V, 31), — Ты не можешь выступить свидѣтелемъ, и потому то, что ты говоришь, не можетъ быть для васъ обязательною истиной.

14. На возраженіе фарисеевъ Христось отвѣчаетъ, вопервыхъ, что Онъ можетъ свидѣтельствовать о Самомъ Себѣ, какъ свидѣтель вполнѣ достовѣрный: Онъ хорошо знаетъ, *откуда Онъ пришелъ*, т. е. о томъ, что Его происхожденіе — Божественное, и *куда идетъ* т. е., что Ему предстоитъ возвратиться къ Отцу на небо. Отсюда же съ необходимостью слѣдуетъ, что Ему хорошо извѣстно и Его назначеніе, о которомъ Онъ въ настоящій разъ и свидѣльствуетъ. Онъ говоритъ не какъ простой смертный, которому неясно его будущее, а какъ Сынъ Божій, Которому извѣстно все.

15. Если фарисеи не въ состояніи признать во Христѣ Сына Божія, то исключительно потому, что *судятъ по плоти*, т. е. по внѣшнему виду Христа (ср. VII, 24). Со внѣшней же стороны — Христось простой равви. — *Я не сужу никого*. Господь какъ бы говоритъ: «вы беретесь судить Меня, но дѣлаете это очень неудачно. Съ Своей стороны и Я могъ бы выступить вашимъ судіею, и судіею вполнѣ правильно ведущимъ свое дѣло, такъ какъ Богъ поставилъ Меня Судіею всѣхъ людей (V, 22, 27, 30). Но Я не хочу сейчасъ примѣнять эту власть Судіи».

16. Если же Христось со временемъ и будетъ судить, то Его судъ будетъ вполнѣ правильнымъ и истиннымъ судомъ, такъ какъ это не будетъ судъ по плоти. Судъ фарисеевъ не заслуживаетъ и названія «суда», Христовъ же судъ вполнѣ истиненъ, потому что Христось постоянно пребываетъ въ тѣсномъ общеніи съ Отцомъ.

17. Мысль объ общеніи съ Отцомъ подаетъ Христу поводъ представить Отца вторымъ свидѣтелемъ за Себя, чѣмъ можетъ быть вполнѣ удовлетворено и требованіе закона, по которому въ каждомъ важномъ дѣлѣ должны выступить два свидѣтеля (Втор. XIX, 15, 17, 16). Если же у Христа два свидѣтеля — Отецъ и Онъ Самъ, то Его показаніе должно быть признано правильнымъ. — *Въ вашемъ законѣ*. Этимъ прибавленіемъ «въ вашемъ» Христось не показываетъ какого либо пренебреженія къ закону, а только говоритъ, что фарисеи взяли законъ въ свои руки, какъ оружіе противъ Христа.

18. *Свидѣтельствуетъ Отець...* объясн. см. въ гл. V. ст. 32—47.

19. Вопросъ фарисеевъ: «гдѣ Твой Отець?» показываетъ, что они вспомнили, Кого Христось еще раньше называлъ Отцомъ Своимъ (ср. V, 17 и сл.). Они теперь требуютъ только, чтобы Христось доказалъ имъ, что Богъ, Котораго Христось именуеть Своимъ Отцомъ, дѣйствительно стоитъ на Его сторонѣ. Пусть Христось чѣмъ-либо докажетъ, что Бога дѣйствительно можно считать свидѣтелемъ о Немъ. На это Христось говоритъ, что увидѣть или узнать Отца они могутъ только чрезъ Него: Отець открывается въ Сынѣ (I, 18; ср. Матѣ. XI, 27) — другого пути къ познанію истиннаго Бога не существуетъ (V, 37 и сл. VI, 46).

20. Евангелистъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на мѣсто, гдѣ такъ ясно Христось засвидѣтельствовалъ о Своемъ мессіанскомъ достоинствѣ. Это было около храмовой сокровищницы, недалеко отъ мѣста собраній синедріона, во дворѣ женщинъ (Матѣ. XXI, 12). Здѣсь легко можно было бы захватить Христа врагамъ Его, но Его часъ еще не пришелъ и потому никто не возложилъ на Него руки.

21. Въ слѣдующій разъ Христось обратился къ тѣмъ же самымъ слушателямъ, въ большинствѣ враждебно къ Нему настроеннымъ съ заявленіемъ, что онъ скоро, какъ бы исполняя ихъ завѣтное желаніе, удалится отъ нихъ, но потомъ они сами пожалѣютъ объ Его уходѣ, будутъ даже искать Его, но не найдутъ и умрутъ въ грѣхѣ своемъ. Эти слова напоминаютъ собою грозное пророчество, какое нѣкогда изрекъ своимъ соплеменникамъ пр. Захарія (XII, 10).

22. Угроза Христа однако не произвела никакого впечатлѣнія на Его слушателей. Только послѣднее Его слово, что они не могутъ за нимъ послѣдовать туда, куда идетъ Онъ, занимаетъ на минуту ихъ вниманіе, и они съ злобной насмѣшкою говорятъ: «ужь не хочеть ли Христось покончить съ Собою самоубійствомъ?» Самоубійство у іудеевъ считалось страшнымъ грѣхомъ и съ самоубійцею слушатели Христа не желаютъ подвергнуться одной участи.

23. Христось не отвѣчаетъ врагамъ Своимъ прямо на ихъ насмѣшку, но указываетъ на рѣзкую противоположность между Собою и ими: Онъ — *отъ вышнихъ*, а они *отъ нижнихъ*. Этимъ Христось выясняетъ глубочайшую основу ихъ насмѣшливаго отношенія къ Нему — *Нижнее* — это земля, земной міръ, какъ видно изъ параллельнаго выраженія: «отъ міра сего» (ср. Дѣян. II, 19; Еф. IV, 19), *вышнее* — небо. Частица отъ (ἐκ) означаетъ происхожденіе, а происхожденію соотвѣтствуетъ и настроенность и дѣятельность того или другого лица. — *Сей міръ*, т. е. міръ, который во злѣ лежитъ (1 Иоан. V, 19), или грѣшное человѣчество.

24. Христось объясняетъ и то, почему Онъ угрожалъ Своимъ врагамъ тѣмъ, что они умрутъ во грѣхахъ, и вѣчною погибелью: это потому, что только вѣра въ Иисуса можетъ спасти человѣка. — *Что это Я* — выраженіе это соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію *ани хои* во Второз. (XXXII, 39) и въ кн. Исаи (XLIII, 10), коимъ Іегова обозначаетъ Себя, какъ такого, при Которомъ не можетъ быть допускаемо существованіе какого либо другого Бога. Христось, повторяя о Себѣ это выраженіе, хочеть сказать этимъ, что Онъ одинъ есть жизнь, свѣтъ, путь, истина и т. д. Въ Немъ вся сущность новозавѣтной вѣры (Мейеръ).

25. Фарисеи уже нѣсколько разъ слышали заявленіе Христа о Своемъ достоинствѣ и, показывая, что все это имъ прискучило, съ пренебреженіемъ спрашиваютъ: «Кто Ты?» или точнѣе съ греческаго: «Ты, — да кто же ты-то?» (σὺ τίς εἶ). Они какъ бы хотять побудить Христа высказаться яснѣе. Но Христось не отвѣчаетъ имъ на вопросъ, а съ гнѣвомъ бросаетъ имъ слова: «прежде всего, что Мнѣ и говорить съ вами!» (τὴν ἀρχὴν ὄτι καὶ λαλῶ ὑμῖν). Христось говоритъ іудеямъ, что они недостойны бы и слушать Его слова — до того они упорны (толкованіе *Златоуста*, *Евфимія Зигабена* и др. отцовъ. *)

*) По нашему русскому переводу «отъ начала Суцій, какъ и говорю вамъ», Христось говоритъ здѣсь о Своемъ вѣчномъ существованіи. Но этотъ переводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, во первыхъ, потому, что слову «Суцій» здѣсь нѣтъ соотвѣтственнаго глагола ὁ ὢν, а

во вторыхъ, гдѣ же ранѣе (потому что при переводѣ «какъ и говорю вамъ» не получаетъ достаточно опредѣленнаго смысла, и это выраженіе слѣдуетъ уже и при русскомъ переводѣ всего мѣста замѣнить выраженіемъ «какъ и *говорилъ* вамъ»), — гдѣ ранѣе Христосъ объявлялъ Своимъ врагамъ о Своемъ бытіи отъ начала міра? Въ третьихъ, русский переводъ очевидно, частицу *ὅτι* понимаетъ, какъ прямое *ти*, въ смыслѣ относительнаго мѣстоимѣнія, *что* или *какъ*. Но тогда стояло бы *ὅτι* и притомъ частица *ὅτι* въ Новомъ Завѣтѣ чаще всего употребляется въ значеніи мѣстоимѣнія вопросительнаго (ср. Марк. II, 16; IX, 11, 28). — *Знаменскій* полагаетъ (стр. 2!6), что мысль о предвѣчномъ бытіи Спасителя прикровенно высказана уже въ предыдущей рѣчи Спасителя, именно въ ст. 23-мъ. Поэтому, по его мнѣнію, пониманіе выраженія *τὴν ἀρχὴν* въ смыслѣ указанія на предвѣчное бытіе Спасителя оправдывается и контекстомъ рѣчи. Но мы полагаемъ, что въ догматическомъ спорѣ, какой велъ съ іудеями Христосъ, Онъ не могъ что либо основывать на «прикровенныхъ» указаніяхъ... Замѣтимъ еще, что выраженіе *τὴν ἀρχὴν* можно понимать и въ значеніи *ὄλως* — вообще (Θеодоритъ).

26. Христосъ только что указалъ на тщетность Своихъ обращеній къ іудеямъ: что Онъ ни говорилъ имъ, — они оставались невосприимчивыми. Поэтому Онъ долженъ бы не отвѣчать на ихъ запросы, а судить ихъ за ихъ упрямство — они сами вызываютъ Его на это. Но Онъ не хочетъ судить: Его назначеніе совершенно иное (III, 17; VIII, 15) — Онъ пришелъ спасать міръ, слѣд., и враговъ Своихъ (V, 34, 40): А это Онъ дѣлаетъ чрезъ возвѣщеніе воли Божіей о спасеніи людей, чѣмъ онъ и занятъ былъ во всѣ тѣ дни (VII, 14, 33 и сл.; VIII, 12, 31). Да, Онъ могъ судить фарисеевъ, но пославшій Его истиненъ, вѣренъ Своимъ обѣщаніямъ, исполняетъ ихъ. Посему и посланный Имъ Христосъ не даетъ Себя увлечь въ суетныя пререканія съ фарисеями, такъ какъ это отвлекло бы Его отъ Его великой задачи. Онъ будетъ возвѣщать міру только то, что слышалъ и продолжаетъ слышать отъ пославшаго. А слышитъ Онъ о томъ, что Богъ хочетъ спасти людей.

27. Такъ какъ Христосъ въ этотъ разъ называлъ Бога только «пославшимъ Его», а не прямо «Отцомъ», то не удивительно, что фарисеи не хотѣли понять, что Христосъ говорилъ имъ о Своемъ Отцѣ — Богѣ.

28. Христосъ не обращаетъ вниманія на такое непониманіе. Онъ снова начинаетъ говорить (ср. ст. 21) о Своемъ удаленіи отъ народа, но на этотъ разъ изображаетъ удаленіе Свое не какъ добровольное, а какъ дѣло насилія со стороны іудеевъ, къ представителямъ которыхъ Онъ сейчасъ обращается. — *Когда вознесете Сына Человѣческаго*. Связь мыслей заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на восшествіе Христа изъ земнаго міра въ горній, какъ и въ 14-мъ стихѣ III-й главы. Господь хочетъ сказать, что враги Его, добивающіеся Его казни, только «вознесутъ» Его этою казнью къ Отцу. Онъ не останется во гробѣ или не пойдетъ въ адъ, какъ самоубійцы, а уйдетъ на небо, откуда и пришелъ. — *Тогда узнаете...* Время этого призванія іудеями Господа нельзя въ точности опредѣлить. Точно также трудно сказать, къ чему поведетъ іудеевъ это призваніе — къ раскаянію и вѣрѣ, или же къ отчаянію.

29. Не смотря на то, что врагамъ удастся умертвить Христа, Онъ выражаетъ Свою твердую увѣренность въ томъ, что Отецъ постоянно пребываетъ съ Нимъ какъ могущественный защитникъ. — *Отецъ не оставилъ Меня*. Спаситель здѣсь говоритъ, что до сихъ поръ враги Христа, не смотря на всѣ свои старанія, не смогли причинить существеннаго вреда Христу. Отсюда естественно сдѣлать и выводъ о томъ, что въ будущемъ, когда враги Христа умертвятъ Его, Богъ все таки не оставитъ Его. — *Ибо Я всегда дѣлаю...* Здѣсь указывается нравственное основаніе единенія Христа съ Богомъ, а не метафизическое (происхожденіе Логоса отъ Бога). Но и послѣднее здѣсь не исключается.

30—32. Съ особою силою убѣжденія говорилъ Христосъ, и Его слова были такъ дѣйствительны, что многіе изъ Его слушателей — іудеевъ увѣровали въ Него и, конечно, чѣмъ нибудь заявили о происшедшей въ ихъ сердцахъ перемѣнѣ. Но къ этой группѣ іудеевъ Господь обращается съ увѣщаніемъ — стать *на самомъ дѣлѣ* Его учениками. Не достаточно, если они будутъ выражать только согласіе съ Его ученіемъ — нужно всю свою жизнь и мышленіе направить по указанному Христомъ пути. Нужно, чтобы они познали

истину, возвѣщаемую Христомъ, во всемъ ея объемѣ, — тогда они дѣйствительно будутъ свободны. — *Истина сдѣлаетъ васъ свободными*. Христось говоритъ здѣсь о свободѣ отъ гибельнаго вліянія, какое оказывали на іудеевъ раввины-фарисеи. Такая свобода могла быть пріобрѣтена только чрезъ твердое и самостоятельное усвоеніе и чрезъ опытное изслѣдованіе возвѣщенной Христомъ истины (ср. VI, 68 и сл.; III, 33; VII, 17).

33. Услышавъ, что Христось обѣщаетъ даровать имъ какую то свободу, увѣровавшіе во Христа іудеи обижаются на Его слова. «Значить — говорятъ они — Христось считаетъ васъ еще не свободными. А вѣдь они никогда не были ничьими рабами!»! Какую «свободу» они разумѣли, говоря это? Конечно, не политическую. Они не могли не знать, что такой свободы у нихъ давно уже не было, что дѣйствительнымъ владыкою іудеевъ былъ представитель римскаго императора, прокураторъ. Свобода, какую они думаютъ имѣть, это свобода *духовная*, свобода отъ чуждаго языческаго вліянія: язычники могли поработить ихъ, но духа ихъ они плѣнить не могли...

34—36. Христось отвѣчаетъ имъ, что и свободы *духа* у нихъ нѣтъ: они — рабы грѣха. *Всякій дѣлающій грѣхъ*, т. е. совершающій грѣхъ, какъ задачу своей жизни, какъ будто назначенное ему дѣло, конечно, вполне правильно можетъ быть названъ рабомъ грѣха. Съ этимъ едва ли кто могъ спорить, потому что объ этомъ свидѣтельствовало и слово Божіе, и ученіе раввиновъ, жертвоприношенія за грѣхи и собственный опытъ каждаго. Такимъ образомъ всѣ нуждались въ свободѣ, исключая самого Освободителя, Который теперь явился предъ іудеями. Къ послѣдней мысли Христось переходитъ, разъясняя различіе положенія въ домѣ между сыномъ домохозяина и рабомъ. «*Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно: сынъ пребываетъ вѣчно*»... Далѣе слѣдовало бы ожидать приложенія этого правила ко Христу и Его слушателямъ, но такого приложенія Христось не дѣлаетъ въ виду ясности того вывода, какой нужно сдѣлать изъ сказаннаго выше. Слушатели Христа, конечно, поняли, что сынъ — Христось, рабы — они, а домъ отца — царство Божіе. Поэтому Господь далѣе говоритъ уже прямо о томъ, какъ рабъ можетъ измѣнить свое положеніе въ домѣ господина. Для этого онъ долженъ обратиться къ защитѣ сына (образъ рабскаго подчиненія грѣху здѣсь отступаетъ на задній планъ, такъ какъ въ домѣ Божіемъ или Царствѣ Божіемъ грѣхъ не можетъ быть господиномъ, а люди — его рабами). *Сынъ*, т. е. Христось съ полною преданностью и любовью исполняетъ волю Отца Своего (V, 20, 30; VIII, 29), и Онъ въ силахъ спасти, направить на истинный путь тѣхъ обитателей дома, которые еще служатъ Богу совершенно рабски, изъ страха наказанія и часто лицемѣрно. Онъ можетъ дать имъ силу также преданно и свободно исполнять волю Божію. «Итакъ, — вотъ слѣдствіе, какое выводитъ Господь изъ сказаннаго, — если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете». Объ исполненіи этого обѣщанія упоминаетъ ап. Павелъ (Гал. V, 1).

37—38. Теперь Господь обличаетъ національную гордость, которая мѣшала имъ познать истину и достигнуть истинной свободы. Такъ какъ Его слушатели стали на точку зрѣнія, общую всему іудейству, гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, которое будто бы одно само по себѣ давало имъ право занять мѣсто въ царствѣ Божіемъ, то Господь здѣсь не дѣлаетъ различенія между Своими слушателями, увѣровавшими въ Него, и іудеями, Ему враждебными. Пусть они и дѣти Авраама, но они въ тоже время іудеи, а іудеи стремятся умертвить Его, такъ какъ *слово Его* или Его ученіе вообще не вмѣщается въ нихъ или, точнѣе, не встрѣчаетъ въ ихъ душѣ условій для своего утвержденія (Глаголь *χωρεῖν* значить и *вмѣщаться*, и еще: *двигаться впередъ, проникать внутрь* (Прем. Сол. VII, 23, 25), *развиваться*). Оно вошло въ ихъ душу, но не захватило всего ихъ внутренняго существа, потому что тамъ сильно вліяніе другихъ внушеній — внушеній, идущихъ *отъ отца ихъ*. Но кого Онъ разумѣетъ подъ «ихъ отцомъ» — Христось пока не говорить.

39—41а. Слушатели недоумѣваютъ, кого имѣлъ въ виду Христось, говоря, что у нихъ какой-то особый «отецъ», — не такой, какой у Него, Они — отъ Авраама, какъ и

Иисусъ. Господь же говоритъ имъ, что если они по плоти и дѣти Авраама, то по духу — не таковы. Они не унаслѣдовали его добрыхъ чувствъ: они стараются умертвить Его, человѣка, который хочетъ принести имъ пользу, возвѣщая истину Божию. Ясно, что они находятся подъ духовнымъ вліяніемъ другого отца. — *Бейшлагъ* обращаетъ здѣсь вниманіе на то, что Христосъ называетъ Себя «человѣкомъ». Значитъ — заключаетъ ученый — Христосъ и Самъ не вѣрилъ въ Свое Божеское достоинство. Но Христосъ, очевидно, это выраженіе «человѣкъ» употребляетъ въ виду того, что іудеи дѣйствительно считали Его простымъ человѣкомъ. Притомъ въ арамейскомъ языкѣ выраженіе человѣкъ часто употребляется вмѣсто личнаго мѣстоимѣнія. Наконецъ, если бы Христосъ здѣсь хотѣлъ сказать, что Онъ не болѣе, какъ простой человѣкъ, то Онъ впалъ бы въ противорѣчіе съ тѣмъ, что говоритъ далѣе о своемъ существованіи до Авраама.

41б—43. Слушатели понимаютъ, что Христосъ говоритъ о *духовномъ* ихъ отцѣ. Такимъ отцомъ могъ быть названъ какойнибудь богъ языческой, котораго они могли иногда послушаться. Но современные Христу іудеи, по ихъ собственному заявленію, не походятъ на своихъ предковъ, которые измѣняли Богу истинному. Ихъ *отцы*, т. е. ближайшіе предки, начиная со времени возстановленія іудейскаго государства послѣ плѣна Вавилонскаго, въ идолопоклонство не впадали уже ни разу. У нихъ одинъ Богъ, общій Отецъ народа. Они свято чтутъ Его законъ и далеки отъ всякихъ посползновеній уклониться къ политеизму (ср. Мал. II, 10: «не всѣ ли мы имѣемъ одного Отца»? Не Богъ ли создалъ насъ»). Христосъ однако не признаетъ соответствующимъ истинѣ и такое ихъ заявленіе. *Божіи* дѣти любили бы Его, потому что Онъ исшелъ отъ Бога и пришелъ сюда, на землю, по Его волѣ. Они любили бы Его, какъ своего брата. Теперь же они смотрятъ на Него какъ на иноплеменика: они не понимаютъ *рѣчи* Его (*λαλία*), т. е. Его разговора, языка. Почему это? Потому, конечно — можно бы добавить здѣсь — что они на самомъ дѣлѣ чужды Богу и Христу, Имъ посланному: Христосъ и они говорятъ какъ будто на разныхъ языкахъ. — *Потому что не можете слышать слова Моего.* Эти слова — не отвѣтъ на вопросъ, заключающійся въ первой половинѣ 43-го стиха. Въ самомъ дѣлѣ, *нежеланіе* слушать, о которомъ здѣсь говорится, не есть еще достаточная причина, которая могла бы объяснить, почему мы *не понимаемъ* чужой рѣчи. Можно и не желать слушать когонибудь и все-таки понимать, что этотъ человѣкъ говоритъ. Такъ и здѣсь непониманіе рѣчи Христа іудеями не зависѣло прямо отъ того, что они не въ состояніи были понимать ее. Для этого могли быть и другія причины, поэтому во второй половинѣ 43-го стиха лучше видѣть *усиленіе* мысли, высказанной въ первой половинѣ стиха и весь стихъ можно передать въ такомъ видѣ: «Почему вы не понимаете (т. е. не хотите понять) рѣчи Моей (*λαλίαν μου*)? Такъ Я спрашиваю васъ потому, что (какъ видно) вы даже не можете понять слова Моего (*λόγον μου* т. е. ученія Моего)».

44. Послѣ всего сказаннаго, когда ясно стало, что іудеи не дѣти Божіи по духу, возникалъ вопросъ: чьи же они дѣти? И Христосъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что ихъ духовнымъ отцомъ является діаволь. — *Человѣкоубійца отъ начала*, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди. Христосъ, конечно, имѣетъ здѣсь въ виду сказаніе кн. Бытія о грѣхопадѣніи прародителей (III, 1—19); но, кромѣ того, діаволь и впослѣдствіи являлся убійцею людей, дѣйствуя на нихъ чрезъ силы природы (Лук. X, 19) и чрезъ злыхъ людей (1 Иоан. III, 10, 12). И это также могъ имѣть въ виду здѣсь Христосъ. — *Лжець и отецъ жи.* Съ самаго начала обольстивъ людей обѣщаніемъ, что они станутъ богами, діаволь и потомъ непрестанно дѣйствуетъ въ томъ же направленіи; онъ умножаетъ вездѣ ложь, стараясь, чтобы люди не знали Бога и не исполняли Его воли (Апок. XII, 9; XX, 3, 8, 10). — *Не устоялъ въ истинѣ* — правильнѣе: «не стоялъ въ истинѣ»¹⁾, конечно, въ то время, когда люди еще стояли въ истинѣ, т. е. знали истиннаго Бога и держались того, что открывалъ имъ Богъ. Христосъ хочетъ сказать здѣсь, что *не стояніе въ истинѣ* для діавола есть нѣчто привычное, непрерывно продолжающееся съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ его узнали люди. — *Говоритъ свое*, т. е. ложь стала какъ бы его второй натурой²⁾.

¹⁾ Цанъ полагаєть, что лучше здѣсь читать не ἔστηκεν — прош. сов. отъ ἵστημι, а ἔστηαεν — прош. несов. отъ ἵστανω = стою твердо. Въ такомъ случаѣ глаголь ἵστανω употребляется у Иоанна и въ Апок. XII, 4 и въ евангеліи гл. I, ст. 26. *Прейшенъ* (Handwörterbuch 1910) не согласенъ съ Цаномъ и читаетъ здѣсь οὐ ἔστηκεν отъ ἵστημι въ значеніи: «не твердо въ истинѣ» (стр. 537).

²⁾ Этотъ стихъ новѣйшіе толкователи изьясняютъ различно. Такъ Велльгаузенъ въ своей брошюрѣ: «расширенія и измѣненія въ 4-мъ евангеліи» (1907 г., на нѣм. 23) ставитъ на мѣстѣ выраженія: «вашъ отецъ діаволь» слова: «вашъ отецъ Каинъ». Такое объясненіе не заключаетъ въ себѣ несогласія съ контекстомъ рѣчи: дѣйствительно іудеи, стремившіеся убить Христа, походили на Каина, убившаго Авеля. Но, во первыхъ, въ основаніе своего чтенія Велльгаузенъ можетъ сослаться только на два древнихъ свидѣтельства — Афрата и бесѣдъ Климента, тогда какъ вся остальная древность говоритъ противъ него, а затѣмъ, во вторыхъ, Велльгаузену по необходимости приходится сократить 44-й стихъ, потому что слова: «нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое» уже на въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ Каину... Наконецъ, вмѣсто послѣднихъ словъ: «ибо онъ лжець и отецъ лжи» Велльгаузенъ ставитъ такое чтеніе: «ибо лжець есть также и отецъ его (Каина), т. е. діаволь». Такимъ образомъ получается полная совершенно свободная передѣлка текста, которую однако Велльгаузенъ смѣло называетъ возстановленіемъ первоначальной редакціи... Другіе толкованія (напр., Креднеръ, Фолькмаръ, Томá, О. Гольцманъ) видятъ въ послѣднихъ словахъ стиха: «ибо онъ лжець»... неправильный переводъ и предлагаютъ такое чтеніе: «ибо лжець и отецъ его (въ греч. текстѣ αὐτοῦ — и сред., и муж. родъ), т. е. діавола». По этому толкованію, подъ отцомъ діавола Христось разумѣлъ Диміурга, о существованіи котораго учили гностики и который признавался въ гностицизмѣ творцомъ всего зла въ мірѣ. Но съ такимъ толкованіемъ невозможно согласиться потому, что въ евангеліи нигдѣ нѣтъ рѣчи о творцѣ міра, который отличенъ отъ Бога...

45. Іудеи показываютъ, что они дѣти діавола, тѣмъ самымъ, что они не вѣрятъ прямой истинѣ, возвѣщенной Христомъ. Они любятъ ложь, какъ и ихъ отецъ — діаволь.

46—47. Свое строгое сужденіе объ іудеяхъ Христось подтверждаетъ ссылкой на то, что никто изъ нихъ не могъ уличить Его въ неправдѣ или грѣхѣ. Они пытались обвинять Христа (V, 16, 18; VII, 12; VIII, 13), но доказать своихъ обвиненій не могли ни прежде, ни послѣ. Почему они не вѣрятъ Христу? Ясно, что причина тутъ въ нихъ, а не въ Немъ, и причина тутъ въ томъ именно, что они не чада Божіи, хотя и въ Израилѣ есть все-таки люди, о которыхъ можно сказать, что они отъ Бога (I, 47; III, 21) и потому слушаютъ Христа, посланника Божія.

48. Слова Христа, что Его настоящіе, предстоящіе предъ Нимъ теперь, слушатели — «не отъ Бога», производятъ въ нихъ взрывъ негодованія противъ Христа. Они называютъ Его самаряниномъ, такъ какъ самаряне извѣстны были своею ненавистью къ іудеямъ (ср. Матѣ. X, 5). У Христа — хотятъ сказать іудеи — чисто самарянская злоба къ намъ, Его соплеменникамъ! Чтобы еще больше уязвить Христа, они называютъ Его бѣсоодержимымъ, потому что-де только подъ вліяніемъ бѣса можно говорить такіа оскорбленія противъ богоизбраннаго іудейскаго народа. При этомъ они выдають, что и прежде уже разсуждали о Христѣ въ такомъ именно тонѣ (не правду ли мы *говоримъ*?).

49—50. Не обращая вниманія на то, что іудеи назвали Его самаряниномъ, Христось возражаетъ только противъ второго заявленія, которое имѣло цѣлью окончательно подорвать довѣріе ко Христу, даже отпугнуть отъ Него народъ. «Нѣтъ, говоритъ Христось, Я нахожусь въ здоровомъ умѣ и увѣренъ въ томъ, что Своимъ образомъ дѣйствій Я воздаю почетъ Отцу Моему. Вы несправедливо безчестите Меня подобными заявленіями». Но пусть іудеи не думаютъ, что Христось особенно нуждается въ возстановленіи Своей чести. Онъ хорошо знаетъ, что объ этомъ заботится Его Отець, Который и будетъ Судьею въ распрѣ, возникшей между Христомъ и іудеями (ср. I Петр. II, 23).

51. Христось не хочеть Самъ судить іудеевъ, но Онъ не можетъ не свидѣтельствовать о Себѣ: къ этому Онъ побуждается самими іудеями, которые начали противъ Него упорную борьбу. Къ увѣровавшимъ же въ Него Онъ обращается съ обѣщаніемъ жизни вѣчной, если они соблюдутъ Его слово (ср. ст. 31). Они не умрутъ никогда (ср. Лук. II, 26; Евр. XI, 5; Иоан. III, 3).

52—53. Христось только что обѣщаль вѣрующимъ въ Него не только свободу, но и безсмертіе. Для слушателей Христа такое обѣщаніе еще болѣе подкрѣпляетъ ту увѣренность въ ненормальномъ состояніи Христа, какую они уже высказали. Въ самомъ дѣлѣ, если уже Авраамъ умеръ, то какъ могутъ не умереть простые люди, хотя и соблюдающіе слово Христа? Что же это за сила заключается въ словѣ Христа? Выходить какъ будто, что Онъ ставитъ Себя выше праотца всего іудейскаго народа — кто же Онъ? Ужъ не самъ ли Іегова?

54—55. Съ горечью отвѣчаетъ Христось, что іудеи не хотятъ никакъ Его понять. На Него они смотрятъ, какъ на человѣка, преданнаго какому то самохвальству, страдающаго какъ бы маніей величія. Но этого нѣтъ; Самъ Богъ Его прославляетъ, и странно, что іудеи не видятъ, какъ Богъ свидѣтельствуеть о Христѣ. Если Отець Христа есть Тотъ Богъ, принадлежать Коему іудеи считаютъ для себя особымъ преимуществомъ, — какъ же іудеи не понимаютъ того, что Богъ говоритъ имъ Своими многочисленными свидѣтельствами о Христѣ? Нѣтъ, — это правда — іудеи на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ истиннаго Бога! Только Христось одинъ знаетъ Бога такъ, какъ нужно знать. Онъ одинъ только и слово Божіе соблюдаетъ, чѣмъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ похвалиться іудеи.

56. Что касается Авраама, котораго евреи тоже считали *своимъ*, то и онъ стоитъ не на ихъ сторонѣ, а на сторонѣ Христа. Вѣдь Авраамъ воздыхалъ о томъ, чтобы ему увидѣть пришествіе Мессіи (день мой) и онъ увидѣлъ его. — Для пониманія этихъ словъ Господа не лишнее припомнить, что, по представленію тогдашнихъ іудеевъ, Авраамъ былъ учредителемъ праздника Кущей, а эта бесѣда Христа съ іудеями происходила около времени праздника Кущей. По сказанію книги Юбилеевъ, Авраамъ въ седьмой мѣсяць года, четыре мѣсяца спустя послѣ рожденія Исаака, устроилъ по случаю новаго ангельскаго посѣщенія и повторенія обѣтованія о великой судьбѣ Исаака, алтарь и вокругъ него — для себя и своихъ рабовъ — кущи, въ которыхъ и пробылъ семь дней, принося жертвы и совершая ежедневно седмикратное обхожденіе алтаря съ пальмовыми вѣтвями и фруктами въ рукахъ (кн. Юбил. гл. XVI). Христось, очевидно, полагаетъ различіе между тою радостью, какую почувствовалъ Авраамъ, когда получилъ надежду на исполненіе даннаго ему обѣтованія, и между тою, какую онъ почувствовалъ тогда, когда увидѣлъ, что его надежда пришла въ исполненіе. Мы разумѣемъ обѣтованіе о потомствѣ, данное Аврааму. Но такъ какъ съ рожденіемъ Исаака были тѣсно связаны обѣтованія о будущемъ благословеніи всего человѣчества чрезъ Мессію, то Христось имѣлъ полное основаніе сказать, что Авраамъ, радуясь роженію сына, въ тоже время, самъ этого не сознавая, радовался и роженію Мессіи: въ Исаакѣ онъ уже увидѣлъ будущаго Мессію-Христа ¹⁾.

¹⁾ Евр. XI, 13. Подобно этому Исаія видѣлъ славу Христа и говорилъ о Немъ (Іоан. XII, 41). — Есть и другія объясненія этого мѣста. Такъ, одни говорятъ, что Авраамъ увидѣлъ пришествіе Христа, находясь въ раю. Но этому толкованію нѣтъ опоры въ Св. Писаніи, да при томъ, понятія такъ слова Христа нисколько не были бы убѣдительны для іудеевъ... Другіе полагаютъ, что Христось имѣлъ здѣсь въ виду принесеніе Исаака Авраамомъ въ жертву, когда Авраамъ почувствовалъ всю любовь Бога, возвратившаго ему сына, и путемъ наведенія пришелъ къ мысли, что со временемъ эта великая любовь Божія скажется въ принесеніи Сына Божія въ жертву за грѣхи міра. Но такая мысль могла явиться только уже въ умѣ христіанскихъ толкователей, а не въ умѣ слушателей Христа, которые еще не понимали необходимости смерти Мессіи. Иные видятъ здѣсь намекъ на радостный смѣхъ Авраама, при полученіи обѣтованія о роженіи Исаака (Быт. XVII, 17). Но этотъ смѣхъ очень мало говоритъ о вѣрѣ Авраама въ Мессію...

57. Іудеи упорно не хотятъ понять смысла словъ Христа и говорятъ, что Христось, очевидно, не въ Себѣ: Онъ вообразилъ, что бесѣдовалъ съ Авраамомъ, хотя тотъ давно уже умеръ! — *Тебѣ нѣтъъ еще пятидесяти лѣтъъ*. Внѣшній видъ у Христа, кажется, какъ можно заключать отсюда, былъ таковъ. что Христу давали больше лѣтъъ, чѣмъ Ему было на

самомъ дѣлѣ. Не пророчествовалъ ли и пр. Исаія о Христѣ какъ о «мужѣ скорбей и извѣдавшемъ болѣзни»? (Ис. LIII, 3).

58—59. Чтобы внушить іудеямъ болѣе серьезное отношеніе къ Своимъ словамъ, Христосъ заявляетъ, что Онъ существовалъ еще ранѣе Авраама. Притомъ Онъ говоритъ о Себѣ здѣсь: «*есмь*» т. е. имѣю вѣчное существованіе, въ противоположность смѣняющимся человѣческимъ поколѣніямъ. Такое выраженіе какое въ Ветхомъ Заветѣ употреблялъ о Себѣ только Іегова (Исх. III, 14), показалось слушателямъ Христа прямымъ богохульствомъ, и тѣ люди, которые часъ назадъ, казалось, вѣровали въ Христа, теперь берутся за камни, чтобы побить Его ими (ср. X, 31 и сл.). Но Христосъ успѣлъ скрыться въ толпѣ богомольцевъ, не принимавшихъ участія въ спорѣ, и ушелъ изъ храма.

ГЛАВА IX.

1. И проходя увидѣлъ человѣка, слѣпаго отъ рожденія.
2. Ученики Его спросили у Него: Равви! это согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?
3. Иисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но *это для того*, чтобы на немъ явились дѣла Божіи;
4. Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать;
5. доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру.
6. Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому,
7. и сказалъ ему: пойдѣ, умойся въ купальнѣ Силоамъ что значить: *п о с л а н н ы й*. Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ
8. Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни?
9. Иные говорили: это онъ. А иные: похожъ на него. Онъ же говорилъ: это я.
10. Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза?
11. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: Человѣкъ, называемый Иисусъ, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: пойдѣ на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ.
12. Тогда сказали ему: гдѣ Онъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю.
13. Повели сего бывшего слѣпца къ фарисеямъ.
14. А была суббота, когда Иисусъ сдѣлалъ брѣніе и отверзъ ему очи.
15. Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: брѣніе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.
16. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога Этотъ Человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такіа чудеса? И была между ними распря.
17. Опять говорятъ слѣпому: ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.

18. Тогда Іудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго

19. и спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? какъ же онъ теперь видитъ?

20. Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ и что онъ родился слѣпымъ;

21. а какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ: самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите, *пусть* самъ о себѣ скажетъ.

22. Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Іудеевъ; ибо Іудеи сговорились уже, чтобы, кто признаетъ Его за Христа, того отлучать отъ синагоги;

23. посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите.

24. Итакъ вторично призвали человѣка, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаемъ, что Человѣкъ Тотъ грѣшникъ.

25. Онъ сказалъ *имъ* въ отвѣтъ: грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.

26. Снова спросили его: что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи?

27. Отвѣчалъ имъ: я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?

28. Они же укорили его и сказали: ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики;

29. мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда Онъ.

30. Человѣкъ *прозрѣвшій* сказалъ имъ въ отвѣтъ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи;

31. но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ:

32. отъ вѣка не слышано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному;

33. если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего.

34. Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

35. Іисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедъ его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?

36. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?

37. Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою.

38. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился Ему.

39. И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.

40. Услышавши это, *нѣкоторые* изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: неужели и мы слѣпы?

41. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы *на себѣ* грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ.

IX.

Исцѣленіе слѣпорожденного (1—41).

1. Христосъ, проходя по дорогѣ изъ храма, увидалъ человѣка слѣпаго отъ рождения, который, вѣроятно, сидѣлъ въ воротахъ храма вмѣстѣ съ другими нищими слѣпыми (ср. Дѣян. III, 2). Что встрѣча съ слѣпорожденнымъ имѣла мѣсто по удаленіи Христа изъ храма (VIII, 59), на это указываетъ стоящая въ началѣ перваго стиха соединительная частица «и» и отсутствіе такихъ выраженій какъ, напр., «послѣ сего» или «опять», которыя ставятся тамъ, гдѣ имѣется въ виду нѣкоторый промежутокъ между событіями (ср. II, 12; V, 1; VIII, 12).

2. На этотъ разъ съ Господомъ были Его ученики, о присутствіи которыхъ при бесѣдѣ Христа съ іудеями (гл. VIII-я) не упоминалось. Ученики обращаются къ Господу съ вопросомъ теоретическаго характера: какъ объяснить то обстоятельство, что слѣпорожденный такъ страдает? Кто виною его тягостнаго положенія? Въ Ветхомъ Заветѣ ученики, очевидно, не могли найти объясненія этому явленію. Въ самомъ дѣлѣ, хотя законъ Моисея и говоритъ, что Богъ караетъ дѣтей за грѣхи родителей до третьяго и четвертаго поколѣнія (Иех. XX, 5), но съ другой стороны пророки предвозвѣщали, что съ наступленіемъ царства Мессіи этотъ порядокъ будетъ отмѣненъ и каждый будетъ наказываться только за свою личную вину (Іер. XXXI, 29 и сл.; Іез. XVIII, 2 и сл.). Это же царство апостоламъ представлялось какъ уже наступившее съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ ангелы возвѣстили миръ всему міру послѣ рожденія Христа. А этотъ слѣпецъ, очевидно, по возрасту своему казался имъ родившимся уже *послѣ* Христа. Какъ же Богъ могъ покарать его за грѣхи родителей, уже послѣ того какъ на земли утвердился миръ? Но и другое объясненіе — личною виновностью слѣпорожденного сюда не подходило, такъ какъ этотъ слѣпецъ не успѣлъ, конечно, совершить ничего преступнаго *до* своего рожденія (*что родился слѣпымъ*). Здѣсь вмѣсто «что» нужно бы поставить «чтобы» соответственно поставленной здѣсь частицѣ *ἵνα*). Между тѣмъ, по обще-іудейскому воззрѣнію, болѣзнь всетаки должна была имѣть своею причиною чью либо вину: думать такъ давалъ поводъ и Самъ Христосъ (ср. Іоан. V, 14).

3. Христосъ не признаетъ всеобщаго характера за такимъ правиломъ. Не было совершенно никакого особеннаго преступленія ни родителями исцѣленнаго слѣпца, ни имъ самимъ (что и невозможно). Болѣзнь была послана слѣпцу для того, чтобы на немъ обнаружился дѣла Божіи. Это конечно не значитъ, что человѣкъ ослѣпъ для того, чтобы на немъ впослѣдствіи обнаружилась сила Божія (Климентъ Рим. бес. XIX, 22) или слава Сына Божія (такъ толкуетъ Злат.) или для того, чтобы на немъ совершилось одно изъ дѣлъ Божіихъ. Христосъ хочетъ сказать только, что вообще на слѣпомъ обнаружилось попеченіе Божіе о людяхъ, которое большею частію остается сокрытымъ отъ человѣческихъ очей. Да, дѣла промышленія Божія не были чѣмъ то ясно наблюдаемымъ для людей въ теченіи долгаго времени, а теперь они обнаруживаются въ дѣятельности Сына Божія — Мессіи. Исцѣленіе слѣпаго, которое намѣренъ былъ совершить Христосъ, Онъ и разсматривалъ какъ одно изъ обнаруженій Божественнаго промышленія о людяхъ.

4—5. «Да, — какъ бы говорить Христосъ — и то дѣйствіе, которое Я намѣреваюсь совершить надъ слѣпыми, есть только одно звено въ цѣпи многихъ дѣлъ Моего призванія. Такихъ дѣлъ Мнѣ нужно совершить много, а времени остается очень мало. Нужно

торопиться. Скоро настанетъ ночь, т. е. у Меня отнимется возможность дѣйствовать видимо, открыто для всѣхъ. — *Я свѣтъ міру*. Христосъ возвѣщаетъ *всѣмъ* евангеліе спасенія (ср. VIII, 12; I, 4, 9), подобно тому какъ солнце посылаетъ *всѣмъ* людямъ чувствительный свѣтъ (XI, 9). Какъ истинный свѣтъ міра, Христосъ хочетъ изгнать ту тьму, въ которой живетъ слѣпой, т. е. хочетъ сдѣлать его зрячимъ. А такъ какъ чрезъ это дѣйствіе Христа обнаружится сокровенная дѣятельность Бога, то ясно, что исцѣленіе слѣпаго въ очахъ Христа имѣло символическое значеніе: оно обозначало собою, что Богъ хочетъ исцѣлять и слѣпцовъ духовныхъ. Слепецъ является символомъ чловѣка въ его естественномъ состояніи, неспособнаго къ надлежащему пониманію цѣли своего существованія, который нуждается въ просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ для того, чтобы достичь истиннаго познанія и начать святую жизнь, т. е. въ возрожденіи (III, 3—7) или въ освобожденіи чрезъ Сына (VIII, 31—36). Такимъ образомъ Христосъ послѣднимъ Своимъ изреченіемъ придаетъ особый символическій характеръ слѣдующему далѣе чуду.

6—7. Такой же символическій характеръ имѣютъ и тѣ *дѣйствія*, какія Христосъ употребилъ при исцѣленіи слѣпородженнаго. вмѣсто того чтобы *словомъ* однимъ исцѣлить слѣпца, какъ совершалъ Свои чудеса Христосъ въ другихъ случаяхъ (ср. II, 7; IV, 50; V, 8; VI, 10), Христосъ дѣлаетъ брѣніе изъ плюновенія, помазываетъ очи слѣпому этимъ брѣніемъ и посылаетъ его умыться въ Силоамской купальнѣ. Самъ евангелистъ, очевидно, придаетъ большое значеніе этимъ частностямъ. что означало первое дѣйствіе? Широко открытыя глаза слѣпца давали видъ, что онъ *какъ будто* видитъ. Но Христосъ замазываетъ ему глаза грязью — пусть не кажется чловѣкъ зрячимъ, если на самомъ дѣлѣ онъ ничего не видитъ! Такъ и у чловѣка, отъ природы неимѣющаго познанія истины и даже неспособнаго познать ее, но который тѣмъ не менѣе воображаетъ, будто такое познаніе у него имѣется, — у такого рукою Христа будетъ отнять этотъ фальшивый призракъ зрѣнія, чтобы онъ могъ получить потомъ настоящее познаніе. Къ этому отрицательному дѣйствію присоединилось еще положительное, которое обозначено было повелѣніемъ Христа слѣпому умыться въ Силоамской купальнѣ. Самъ евангелистъ разъясняетъ намъ смыслъ этого повелѣнія. Названіе источника, куда Христосъ послалъ слѣпца, значитъ, по толкованію Иоанна, *посланный* (*Силоамъ* — точнѣе по еврейски: *Силоахъ*). Иоаннъ, очевидно, усматриваетъ въ источникѣ Силоамскомъ символъ посланнаго Богомъ для просвѣщенія людей Мессіи.

8—12. Слепой безъ замедленія исполняетъ указаніе Христа. Къ этому его побуждало естественное желаніе воспользоваться всякимъ средствомъ для излеченія своей болѣзни, а съ другой стороны до него могли дойти слухи о Христѣ какъ о чудесномъ цѣлителѣ (V, 5—9; VII, 21). Такимъ образомъ начатки вѣры въ немъ уже были. Но получивъ исцѣленіе, онъ еще не ищетъ Христа, а спѣшитъ домой. Въ разговорахъ съ своими сосѣдями и съ другими людьми, которые видѣли какъ онъ раньше сидѣлъ у воротъ храма, онъ говоритъ о своемъ благодѣтелѣ какъ о чловѣкѣ ему почти неизвѣстномъ: онъ знаетъ только, какъ зовутъ его исцѣлителя, а гдѣ Тотъ находится — это исцѣленному неизвѣстно.

13—14. Чрезъ нѣкоторое время исцѣленнаго слѣпца наиболѣе ревностные къ исполненію закона Моисеева іудеи повели къ фарисеямъ. Они никакъ не могли примириться съ мыслию о томъ, что явился какой то чудотворецъ, который совершаетъ исцѣленія по субботамъ, когда запрещались и такія собственно незначительныя работы, къ какимъ принадлежало напр. приготовленіе брѣнія изъ плюновенія. Фарисеи, къ которымъ повели Христа, считались специалистами по части различенія того, что можно было дѣлать въ субботу и чего нельзя. Гдѣ находились въ это время эти фарисеи — не сказано.

15—18. Среди собравшихся фарисеевъ не обнаружилось единства во взглядахъ по данному случаю. Чтобы рѣшить вопросъ, какимъ образомъ чловѣкъ могъ сотворить чудо съ нарушеніемъ закона Моисеева, фарисеи постановили снова допросить исцѣленнаго

уже сами. Когда исцѣленный высказалъ предъ ними увѣренность въ томъ, что Христось *пророкъ*, т. е. стоитъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, фарисеи, которыхъ теперь евангелистъ именуеть уже іудеями въ виду ихъ враждебнаго отношенія ко Христу (ср. VI, 41; VIII, 48), рѣшились утверждать, что и самага исцѣленія не было. Въ надеждѣ найти опору для этого утвержденія, они пригласили родителей исцѣленного.

19—23. На вопросъ фарисеевъ, дѣйствительно ли этотъ бывший слѣпецъ ихъ сынъ, родители слѣпца отвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно родной ихъ сынъ и что онъ родился слѣпымъ. Какъ совершилось его исцѣленіе — они не знаютъ, потому что не были при этомъ. Они ничего не говорятъ о Христѣ какъ виновникѣ исцѣленія ихъ сына, потому что, по замѣчанію евангелиста, они боялись іудеевъ, т. е. членовъ синагоги (ср. VII, 48), которые постановили вѣрующихъ во Христа отлучать отъ синагоги или отъ общества израильскаго. Отлученный же лишился нѣкоторыхъ важныхъ преимуществъ; напр. въ его домѣ нельзя было совершать обрѣзанія, плакать по умершемъ и, наконецъ, къ нему никто, кромѣ жены или дѣтей его, не могъ приближаться больше чѣмъ на разстояніе четырехъ локтей.

24—25. Фарисеи снова хотятъ выпытать у исцѣленного какое нибудь показаніе противъ Христа. Можетъ быть, они ожидали, что исцѣленный скажетъ, что Христось при совершеніи исцѣленія употребилъ какія нибудь заклинательныя формулы (ср. Матѣ. XII, 24 и сл.). Теперь они уже согласились между собою и во взглядѣ на Христа. «Мы знаемъ — говорятъ они — что человекъ тотъ грѣшникъ!» — Исцѣленный долженъ бы былъ, по ихъ требованію, *воздать славу Богу*, т. е. вполне искренно показать все, что ему было извѣстно о Христѣ (ср. Нав. VII, 19). Но тотъ не хочетъ вдаваться въ разсужденія о томъ, грѣшникъ или не грѣшникъ Христось: для него представляется вполне достаточнымъ звать только то, что Христось исцѣлилъ его отъ слѣпоты.

26—27. Тогда фарисеи снова ставятъ вопросъ о способѣ исцѣленія, какой употребилъ Христось, но ободрившійся человекъ уже самъ съ насмѣшкою спрашиваетъ ихъ, не хотятъ ли и они сдѣлаться учениками Христа.

28—29. Фарисеи, конечно, почувствовали «себя оскорбленными такимъ отвѣтомъ человека, принадлежавшаго къ «проклятой черни» (ср. VII, 49). Ихъ раздраженіе побуждаетъ ихъ обратиться съ бранью къ исцѣленному (ἐλοιδόρησαν — по русск. переводу: *укорили*). Они называютъ его ученикомъ Христа, хотя на самомъ дѣлѣ тотъ не былъ еще такимъ, а себя гордо величаютъ учениками Моисея. При этомъ, въ противорѣчіе своему прежнему заявленію («мы знаемъ» въ ст. 24-мъ), они говорятъ здѣсь, что не знаютъ, откуда Христось, т. е. откуда Онъ взялъ Свое ученіе и силы. Сказать теперь, какъ говорили они раньше, что Христось грѣшникъ и, слѣд., не отъ Бога, они боятся въ виду того, что фактъ исцѣленія, совершеннаго Христомъ, у всѣхъ былъ на виду.

30—33. Затруднительнымъ положеніемъ фарисеевъ пользуется исцѣленный и не безъ юмора указываетъ на свое исцѣленіе, которое, кажется должно бы разъяснить фарисеямъ, кто такой Христось. Онъ напоминаетъ ученымъ фарисеямъ то, что, собственно говоря, хорошо было извѣстно и каждому израильянину (*мы знаемъ*), именно, что благочестіе и исполненіе воли Божіей есть условіе услышанія всякой молитвы. Случай такого именно услышанія исцѣленный усматриваетъ въ совершенномъ надъ нимъ Христомъ чудѣ (ср. XI, 41 и сл.). При этомъ онъ восхваляетъ Христа за то, что Онъ совершилъ надъ нимъ чудо, о которомъ прежде никогда не слыхали, и заключаетъ, что Христось — отъ Бога.

34. Выведенные изъ себя фарисеи объявляютъ исцѣленному, что онъ, очевидно, уже родился грѣшникомъ, обремененнымъ грѣхами при самомъ своемъ появленіи на свѣтъ. Такъ говорили фарисеи, принимая во вниманіе его прежнюю болѣзнь, которая, по ихъ мнѣнію, вызвана была грѣхами исцѣленного (ср. Пс. L, 7; LVII, 4). Затѣмъ они выгоняютъ его. Этимъ они ясно показали, что имъ нечего сказать противъ той истины, какую высказалъ этотъ простецъ (ст. 31). Съ своей стороны, пострадавшій за Христа человекъ

обнаружилъ всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій, что въ немъ постепенно совершился переходъ отъ *довѣрія*, какое онъ сначала имѣлъ къ Христу, какъ къ чудесному цѣлителю, къ *вѣрѣ* въ Него, какъ въ посланника Божія, какъ въ благочестиваго и сильнаго молитвенника, которому Богъ даетъ власть совершать чудеса.

35—38. Когда Христосъ отъ какого-то услышалъ, что фарисеи выгнали исцѣленнаго, Онъ приблизился къ нему, чтобы помочь ему достигнуть полной вѣры въ Него. Встрѣтивъ его, Христосъ просилъ его: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія»? *) Христосъ этимъ показываетъ исцѣленному, что Ему извѣстно, какъ этотъ человѣкъ защищалъ Его предъ фарисеями. Исцѣленный, какъ сказано выше, утверждалъ, что Иисусъ — отъ Бога (ст. 33). Въ этомъ исповѣданіи лежалъ уже зародышъ вѣры въ Иисуса, какъ въ Богопосланнаго Мессію. Вѣдь слѣпой долженъ же былъ сообразить, что Христосъ не напрасно послалъ его омыть глаза въ силоамскомъ источникѣ. Онъ не могъ не понять, что его исцѣлитель этимъ намекалъ ему на пришествіе *посланника отъ Бога* (Силоамъ — значитъ: посланный). Въ то время іудеи, особенно обдѣленные судьбою, въ родѣ слѣпца, только и думали о посланникѣ, который долженъ былъ придти отъ Бога для облегченія ихъ страданій, о томъ Мессіи, который былъ обѣщанъ пророками. И въ душѣ слѣпца, естественно, могла вспыхнуть надежда: не есть ли этотъ обратившійся къ нему исцѣлитель тотъ Мессія, Котораго и онъ ждалъ? Вѣдь этотъ человѣкъ совершилъ чудо неслыханное отъ вѣка... И вотъ Христосъ идетъ на встрѣчу потребности исцѣленнаго узнать истину и доводитъ его мысль о Себѣ до полной зрѣлости. Онъ спрашиваетъ исцѣленнаго: вѣрить ли тотъ въ Него, какъ въ Мессію? (Терминъ «Сынъ Божій» здѣсь несомнѣнно имѣлъ значеніе не метафизическое, а теократическое: онъ обозначалъ въ настоящей разѣ «Мессію», такъ какъ исцѣленный только въ такомъ смыслѣ и могъ теперь понять его). Исцѣленный охотно идетъ Христу на встрѣчу, спрашивая: «а кто Онъ»? Чувствуя, что Мессія къ нему близокъ, онъ какъ бы говоритъ: «да гдѣ же Онъ? Скорѣй, скорѣй бы къ Нему!» И желаніе его приходитъ въ исполненіе. Христосъ говоритъ ему, что онъ уже *видѣлъ* Мессію — *видѣлъ*, конечно, тогда, когда у него отверзлись очи. Мессія и сейчасъ стоитъ предъ нимъ (*говоритъ съ тобою*). Исцѣленный послѣ этого исповѣдалъ свою вѣру во Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію, и поклонился Ему, какъ Божественному Посланнику (ср. IV, 24).

*) *Цанъ*, *Гольцманъ* и нѣк. другіе читаютъ, согласно нѣкоторымъ древнимъ текстамъ, этотъ вопросъ такъ: «вѣруешь ли въ сына человѣческаго»? Но едва ли такое измѣненіе текста основательно. Христосъ хотя и обозначалъ Себя, какъ *Сына человѣческаго*, но это выраженіе не было общеупотребительно среди іудеевъ для обозначенія Мессіи, и слѣпецъ могъ не понять, что Христосъ хочетъ ему этимъ выраженіемъ сказать.

39—42. Различное отношеніе ко Христу со стороны фарисеевъ и исцѣленнаго слѣпца побуждаетъ Господа высказать такое положеніе, что Онъ пришелъ въ этотъ міръ *для суда* надъ людьми, чтобы слѣпые видѣли и видящіе стали слѣпыми. Выраженіе «судъ» (*χρίμα*) обозначаетъ здѣсь не судебное производство, (*χρίσις*), совершаемое по извѣстнымъ законамъ и правиламъ: для этого Христосъ не пришелъ въ этотъ разъ (ср. III, 17). Подъ *судомъ* здѣсь нужно разумѣть тѣ послѣдствія, какія будетъ имѣть для людей явленіе Христа съ проповѣдью Евангелія: одни окажутся способными принять эту проповѣдь, другіе — нѣтъ. Въ этомъ и скажется различіе между людьми, которое дотолѣ было сокрыто. Можно сказать, что подъ «судомъ» здѣсь разумѣется то, что происходитъ въ душѣ человѣка (ср. Ап. XVII, I; Марк. XII, 40; Рим. III, 8). — Фарисеи поняли слова Христа такъ, что слѣпыми — конечно, въ духовномъ отношеніи — Онъ называетъ ихъ, фарисеевъ, давая вмѣстѣ понять, что только у Него они могутъ найти исцѣленіе отъ своей слѣпоты. Но это ихъ оскорбляетъ. Развѣ они нуждаются въ такой услугѣ со стороны Христа? Кажется, они достаточно просвѣщенные люди! — Но Христосъ на это замѣчаетъ имъ, что было бы гораздо лучше, если бы они были *слѣпыми*, т. е. вовсе не знающими истины. Имъ можно бы въ такомъ случаѣ помочь, какъ Христосъ помогъ и слѣпорожденному, и они не имѣли бы на себѣ грѣха, т. е. не были бы виновны въ

упорномъ сопротивленіи Христу, которое происходитъ отъ ихъ ложной увѣренности въ томъ, будто бы истина имъ уже извѣстна. Фарисеи гордятся своимъ познаніемъ въ законъ или, какъ говоритъ ап. Павелъ, считаютъ самихъ себя призванными учить невѣждъ, такъ какъ въ законѣ своемъ они видятъ непреложный, неизмѣнный образецъ вѣдѣнія и истины (Рим. II, 20). Такимъ людямъ, не чувствующимъ никакой потребности въ духовномъ исцѣленіи, конечно, помочь нельзя!

Намѣреніе, съ какимъ Іоаннъ помѣстилъ въ своемъ евангеліи этотъ рассказъ, состояло, вѣроятно, въ томъ, чтобы показать христіанамъ-читателямъ на конкретномъ случаѣ, что Христосъ есть *свѣтъ міра* и ищущимъ Его даетъ *свѣтъ жизни* (ср. VIII, 12), а тѣмъ, которые не принимаютъ Его свидѣтельства и отвергаютъ Его Самого, Онъ принесетъ *судъ*, состоящій въ томъ, что они останутся во тьмѣ невѣдѣнія и грѣха. Подробности же допроса, учиненнаго фарисеями исцѣленному и его родителямъ, Іоаннъ сообщаетъ для того, чтобы показать, какъ фарисеи всячески старались внушить народу мысль, что никакого чуда Христосъ и не совершалъ. Прежде Іоаннъ изобразилъ, какъ іудеи не приняли слова Христова (VII-я гл.), а теперь прибавляетъ, что они не захотѣли признать и совершеннаго Имъ дѣла. Въ прежнее время онѣ не осмѣливались оспаривать самаго факта чуда (гл. V), теперь же дошли до того, что отрицаютъ и самое совершеніе чуда. Ясно, что съ одной стороны ихъ ненависть ко Христу очень усилилась, съ другой — они рѣшили подавить въ народѣ всякое сочувствіе ко Христу, даже путемъ извращенія фактовъ. Такимъ образомъ положеніе Христа становится критическимъ...

ГЛАВА X.

1. Истинно, истинно говорю *вамъ*: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ;
2. а входящій дверью есть пастырь овцамъ;
3. ему придверникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ;
4. и когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его;
5. за чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужаго голоса.
6. Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ; Но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.
7. Итакъ опять Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ, что Я дверь овцамъ;
8. всѣ, сколько *ихъ ни* приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ;
9. Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ и выйдетъ, и пажить найдетъ;
10. воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ;

11. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ,

12. а наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ;

13. а наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радить объ овцахъ.

14. Я есмь пастырь добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня:

15. какъ Отецъ знаетъ Меня, *такъ и* Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ.

16. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, я тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо *и* одинъ Пастырь.

17. Потому любить Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее;

18. никто не отниметъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее: имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее; Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего.

19. Отъ этихъ словъ опять произошла между Іудеями распря.

20. Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете Его?

21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?

22. Насталъ же *тогда въ* Іерусалимѣ *праздникъ* обновленія, и была зима.

23. И ходилъ Іисусъ въ храмъ, въ притворъ Соломоновомъ.

24. Тутъ Іудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.

25. Іисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуя о Мнѣ;

26. но вы не вѣрите, ибо вы не изъ овецъ Моихъ, какъ Я сказалъ вамъ;

27. овцы Мои слушаются голоса Моего и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною,

28. и Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнуть во-вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей;

29. Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ *ихъ*, больше всѣхъ, и никто не можетъ исхитить ихъ изъ руки Отца Моего:

30. Я и Отецъ — одно.

31. Тутъ опять Іудеи схватили камень, чтобы побить Его.

32. Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; на которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?

33. Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и *за то*, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ.

34. Иисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: «Я сказалъ: вы боги» (Псал. 81, 6)?

35. Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе, —

36. Тому ли, Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій?

37. если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ;

38. а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ.

39. Тогда опять искали схватить Его, но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ,

40. и пошелъ опять за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и остался тамъ.

41. Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно.

42. И многіе тамъ увѣровали въ Него.

Х.

Рѣчь Господа о Себѣ какъ о добромъ пастырѣ и дѣйствіе этой рѣчи на слушателей (1— 21). Рѣчь Господа о Себѣ какъ о Мессіи и удаленіе Его въ за-іорданскую страну (22-42).

Рѣчь Христа о Себѣ какъ о добромъ пастырѣ начинается притчею, въ которой изображается противоположность между пастыремъ, которому овцы принадлежать какъ его собственность, и пастыремъ-наемникомъ, который пренебрежительно относится къ порученному ему стаду (1—6). Эту приточную рѣчь Господь разъясняетъ далѣе, говоря о своемъ положеніи въ царствѣ Божіемъ: Онъ есть дверь, ведущая къ овцамъ (7—10), и, съ другой стороны, — добрый пастырь (11—18). По поводу этой рѣчи среди іудеевъ началась *распря*: они недоумѣвали, кто же такой Христосъ (19—21)?

1—2. Слушателями Господа въ настоящій разъ были тѣже іудеи и фарисеи, о которыхъ говорится въ концѣ предыдущей главы (ср. IX, 35 и 40). — *Кто не дверью входитъ*. На востокъ стада овецъ загонялись на ночь въ особыя, часто крытыя, помѣщенія, при входѣ въ которыя находились сторожа, охранявшія стада отъ разбойниковъ и хищныхъ звѣрей. Нѣсколько хозяевъ держали нерѣдко сообща одно такое помѣщеніе. Желая указать признаки истиннаго пастыря-хозяина съ одной стороны и вора-разбойника — съ другой, Господь поэтому *первымъ* признакомъ вора обозначаетъ то, что воръ и разбойникъ входитъ въ загонъ овецъ не прямымъ путемъ, а черезъ заборъ, и тогда какъ пастухъ-хозяинъ прямо идетъ въ двери.

3—5. *Вторымъ* отличительнымъ признакомъ пастуха-хозяина является то, что предъ нимъ сторожъ *отворяетъ* дверь. О ворѣ разбойникѣ здѣсь не сказано, но и такъ ясно, что сторожъ предъ нимъ дверей не отворить. — *И овцы слушаются голоса его*. Это *третій* отличительный признакъ пастуха-хозяина: на голосъ чловѣка чужого овцы не идутъ. Притомъ *всѣ* овцы, находящіяся въ загонѣ, такъ относятся къ пастуху-хозяину; — ни одна овца его не боится, потому что всѣ привыкли къ его голосу. — *Зоветъ своихъ овецъ*. Но еще болѣе чувствуютъ привязанность къ пастуху-хозяину овцы, ему принадлежащія. Своихъ овецъ онъ называетъ по именамъ, каждой слѣдов. давая особое названіе, и этимъ побуждаетъ ихъ слѣдовать за собою. — *И выводитъ ихъ*. Онъ ведетъ ихъ на пастбище и самъ идетъ впереди ихъ, указывая дорогу.

6. *Сію притчу сказалъ имъ*. Эту краткую рѣчь Христа Іоаннъ называетъ притчею (*παροιμία*) въ смыслѣ рѣчи загадочной, содержащей въ себѣ нѣкоторую тайну (слово это

близко къ слову παρὰβολή, которое употребляют синоптики для обозначенія приточной рѣчи *). — Но они не поняли. Господь хотѣлъ этою рѣчью дать ямъ возможность лучше понять Свою задачу, но они не поняли Его. И въ этомъ они сами были виноваты потому что, мысль притчи была вполнѣ ясна. Трудно было въ самомъ дѣлѣ, не понять, что истиннымъ пастыремъ Христось называлъ Себя Самого. Онъ давалъ понять фарисеямъ, какъ неправильно они приравниваютъ Его къ народнымъ возмутителямъ-лжемессіямъ (ср. VII, 12, 26, 31; VIII, 12, 24 и др.). Онъ, во первыхъ, пришелъ прямою дорогою къ Своему народу, принявши установленное Богомъ крещеніе Іоанново (I, 31 и сл.), и являлся на проповѣдь въ узаконенныхъ для назиданія вѣрующихъ мѣстахъ — въ храмъ и въ синагогахъ (XVIII, 20). Во вторыхъ, Онъ былъ допускаемъ въ эти священныя мѣста, гдѣ собраны были духовныя овцы: никакіе начальники синагоги и храма не преграждали Ему сюда доступа (VII, 46) и самъ синедрионъ не принимаетъ еще противъ Него рѣшительныхъ мѣръ (VII, 45—52). Всѣ, даже враги Его, слушаютъ Его (VII, 15) и даже иногда поддерживаютъ (VII, 26). Въ третьихъ, Его ученіе не казалось народу совершенно чуждымъ, многіе даже увѣровали въ Него (VIII, 30) или же выражали Ему свои симпатіи (VII, 12, 31). Онъ уже среди толпы народной имѣетъ не малое стадо (Лук. XII, 32) Своихъ собственныхъ овецъ, которые довѣрчиво слѣдуютъ за Нимъ. Такъ это все ясно, что не понять Христа было нельзя человѣку сообразительному, и если фарисеи все же не поняли, то они *притворились непонимающими*...

*) Но отличаются отъ него тѣмъ, что оно обозначаетъ собою сравненіе, которое Христось употреблялъ для выясненія достоинства *Своею Лица*, иногда какъ *притча* въ настоящемъ смыслѣ этого слова — παρὰβολή) употреблялась Христомъ для изображенія основаннаго имъ *царства Божія*. Притомъ, въ παρὰβολή нѣтъ *историческаго* движенія или развитія, какъ есть въ παρὰβολή.

7—8. Видя со стороны фарисеевъ такое нежеланіе понять Его, Господь, все же снисходя къ нимъ, выражается о Своей задачѣ еще опредѣленнѣе. — *Я дверь овцамъ* — правильнѣе: *къ овцамъ*. Черезъ Господа Иисуса Христа могутъ входить къ духовнымъ овцамъ, т. е. къ вѣрующимъ всѣ тѣ, кто желаетъ выступить въ качествѣ пастыря этихъ духовныхъ овецъ. — *Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники*. Отсюда видно, что Христось всегда, на всемъ протяженіи исторіи богоизбраннаго народа, былъ этою дверью. Кто хотѣлъ добиться высокаго *пастырскаго* положенія (все равно что *царскаго* или *начальническаго* ср. Ис. LXIII, 11; XLIV, 28; Іер. LI, 23), *прежде* Христа (πρὸ ἐμοῦ — по русс.: *предо Мною*), тотъ не истинный правитель народа, а узурпаторъ. Эти люди знали, что долженъ придти къ Израильскому народу Мессія-Царь, Который и возсядетъ на престолъ Давидовъ, и тѣмъ не менѣе они сами хотѣли занять этотъ престолъ. Это были конечно, не фарисеи, которые и не дѣлали попытокъ завладѣть престоломъ въ Иудеѣ, а всего скорѣе — представители династіи Ирода. Царь Иродъ дѣйствительно пришелъ *индѣ* (ст. 1-й), т. е. незаконнымъ образомъ достигъ царской власти. Онъ и родомъ былъ не еврей, а едомлянинъ, тогда какъ законъ Моисеевъ строго запрещалъ дѣлать царемъ иноплеменника (Втор. XVII, 15). Такимъ образомъ Иродъ носилъ на своемъ челѣ первый указанный Христомъ (ст. 1-й) признакъ *вора и разбойника*. Затѣмъ — второй признакъ — Иродъ не былъ допущенъ въ теократическое общество израильское, а самъ туда ворвался, потому что самъ ставилъ и смѣщалъ первосвященниковъ, а въ мѣстахъ, гдѣ собирались вѣрующіе евреи, представителей Иродовой династіи и не было замѣтно. Не доставало Ироду и третьяго признака истиннаго пастыря: іудеи его не любили, они ненавидѣли и боялись его, какъ и его сыновей. — Но не однихъ Иродовъ имѣлъ въ виду здѣсь. И предшествовавшая Иродомъ династія Асмонеевъ также не по праву владѣла іудейскимъ престоломъ. Они, какъ священники, не должны были принимать царскій титулъ, а это между тѣмъ сдѣлалъ Іоаннъ Гирканъ. Наконецъ Господь здѣсь осудилъ и всѣ попытки лжемессіи силою оружія возстановить самостоятельность іудейскаго государства, — попытки, окончившіяся неудачею въ силу несочувствія къ этому дѣлу, обнаруженнаго іудейскимъ народомъ (*но овцы не послушали ихъ*).

9. *Я есмь дверь*. Здѣсь Господь говоритъ уже о Себѣ какъ *двери вообще* (онъ не прибавляетъ: *къ овцамъ*), Поэтому подѣ *спасающимся, входящими и свободно выходящими* на добрую пажить здѣсь можно разумѣть не пастырей, а овецъ. Это овцы духовныя — вѣрующіе во Христа, которыхъ Онъ вводитъ въ безопасное жилище-Церковь и которымъ даетъ свободно ходить по стезямъ жизни, чтобы найти себѣ то, что имъ болѣе полезно. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей видятъ въ этомъ стихѣ предугазаніе на то, что всѣ послѣдующіе пастыря духовныхъ овецъ должны именно *отъ Христа* получать свои полномочія. Но такое изъясненіе представляется до чрезвычайности искусственнымъ.

10—11. Тогда какъ воръ или правитель-узурпаторъ, котораго здѣсь Христосъ разумѣетъ подѣ *воромъ*, преслѣдуетъ въ дѣлѣ управленія только свои личныя выгоды и часто отнимаетъ у своихъ подданныхъ ихъ имущество и жизнь Христосъ, напротивъ, Самъ даетъ жизнь Своимъ подданнымъ и притомъ въ изобиліи. Мало того, какъ пастырь добрый (или точнѣе: прекрасный, выдающійся — *καλός* ср. Іак. II, 10), Христосъ отдаетъ за овецъ Своихъ Свою жизнь.

12—13. Простой наемникъ никогда не жертвуетъ своей жизнью для спасенія овецъ, порученныхъ его попеченію. Въ минуту опасности онъ заботится о спасеніи только *своей* жизни: овцы, вѣдь не ему принадлежатъ! — Но кто разумѣется здѣсь подѣ именемъ *волка*? Вѣроятнѣе всего, что Христосъ хотѣлъ такъ обозначить *всю* враждебную развитію царства Божія силу. А послѣ этого легко понять, кого Христосъ разумѣетъ подѣ именемъ *наемника*. Это тѣ, попеченію кого Христосъ поручилъ Свою Церковь, но которые часто не хотятъ отдать всю свою любовь на благо людей, порученныхъ ихъ попеченію (ср. I Петр. V, 2; Тит. I, 7, 11; I Тим. III, 8). Въ особенности же это относилось къ тогдашней іерархіи, которая не хотѣла ничѣмъ жертвовать для народа, которому много вреда причиняли и Ироды — свѣтская власть — и фарисеи.

14—15. Въ противоположность тѣмъ ненормальнымъ отношеніямъ, какія существуютъ между іудейскими пастырями — наемниками и народомъ, Христосъ здѣсь изображаетъ тѣ отношенія взаимнаго довѣрія и любви, какія существуютъ между Нимъ и Его духовнымъ стадомъ. Отношенія эти Онъ уподобляетъ отношенію, существующему между Нимъ и Отцомъ. — *Знаю Моихъ*, т. е. люблю ихъ и вхожу во всѣ ихъ нужды. — *И жизнь мою полагаю*. Если Его овцамъ угрожаетъ опасность, то Христосъ полагаетъ или готовъ положить и жизнь Свою за нихъ. И близко уже было время, когда эти слова Христа должны были придти въ исполненіе.

16. Но этимъ самопожертвованіемъ для блага и спасенія овецъ не ограничивается дѣятельность Христа какъ пастыря. Она простирается и на будущее время, когда Его уже не будетъ на землѣ, и простирается за предѣлы, въ какихъ пребываетъ стадо израильское. Христосъ долженъ привести еще *другихъ* Своихъ овецъ, которыя странствуютъ далеко отъ израильскаго царства и дожидаются того момента, когда раздастся призывающій ихъ голосъ Христовъ. Такимъ образомъ въ единомъ дворѣ, т. е. въ Церкви соединятся и вѣрующіе во Христа израильтяне и вѣрующіе язычники, подѣ управленіемъ Единой Главы — Христа (ср. Іез. XXXVII, 22, 24). Господь Самъ совершитъ это приведеніе язычниковъ послѣ Своей смерти (ср. XII, 32; II, 19). Ясно отсюда, что смерть Его не будетъ окончаніемъ Его дѣятельности по отношенію къ Его стаду, а только послужитъ къ еще большому ея расширенію.

17—18. Эту мысль о великомъ значеніи Своей смерти Господь заканчиваетъ здѣсь. Отецъ и любить Его особенно за то, что Онъ совершенно добровольно, безъ принужденія жертвуетъ Своею жизнью. Эта жизнь есть какъ бы одежда или украшеніе, которое Онъ слагаетъ съ Себя, чтобы передать его въ руки другого (ср. XIII, 4). Онъ дѣлаетъ это съ твердою увѣренностью въ томъ, что можетъ ее (*жизнь*) взять обратно. Эту *заповѣдь*, т. е. право и силу взять назадъ Свою жизнь Господь получилъ отъ Отца. — На чемъ основана эта власть и сила *объ* этомъ Христосъ говорилъ раньше: Онъ имѣетъ жизнь Самъ въ Себѣ (V, 26) и Его воскресеніе есть собственно говоря воскресеніе Имъ Самого Себя (II, 19).

Такимъ образомъ Христось изображаетъ Свою смерть 1) не какъ только страданіе, какое Онъ принимаетъ на Себя изъ покорности волѣ Отца, но и какъ совершенно свободное дѣло, на какое Онъ Самъ рѣшился; 2) какъ дѣло послушанія волѣ Отца и, слѣдовательно, какъ существенный пунктъ исполненія Своего призванія; 3) какъ дѣло самопожертвованія на пользу вѣрующихъ въ Него, которыхъ чрезъ это Онъ спасетъ отъ гибели; 4) не какъ уничтоженіе Своей жизненности, но какъ переходъ проявленію Своей, препобѣждающей смерти, жизни по воскресеніи и 5) какъ необходимое предположеніе для расширенія Его дѣятельности за границы израильской народности.

19—21. Слушатели Христа, не отходившіе отъ Него въ теченіе цѣлаго дня, по прошествіи праздника Кущей (VIII, 12—10, 18), начали спорить между собою. Одни стояли за Христа какъ за великаго чудотворца, другіе — конечно, по преимуществу фарисеи — называли Христа бѣснующимся, сумасшедшимъ и убѣждали народъ не вѣрить Христу.

Съ 22-го по 42-й стихъ содержится бесѣда Господа съ іудеями въ праздникъ обновленія. На вопросъ іудеевъ, обращенный ко Христу: Мессія ли Онъ? Христось говоритъ, что Онъ уже неоднократно высказывался по этому вопросу, но іудеи все не вѣрятъ Ему. Когда же послѣ этого Онъ заявилъ, что Онъ и Отець — одно, то іудеи хотѣли побить Его камнями какъ богохульника. Христось тутъ же указалъ имъ на неосновательность ихъ протеста противъ Его заявленія и послѣ того удалился за Іордань, въ Перею.

22. Отъ праздника Кущей прошло около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ Христось пребывалъ или въ Переѣ (ср. X, 40) или же гдѣ нибудь въ предѣлахъ Іудеи (Златоустъ). Наступилъ праздникъ обновленія или очищенія храма, продолжавшійся около восьми дней (въ мѣсяцъ Кислевѣ или Декабрѣ). Поводомъ къ установленію этого праздника было очищеніе іерусалимскаго храма отъ идоловъ, совершенное въ 155-мъ году до Р. Х. Маккавеями (*Розанова Н.* Памятная книжка при изученіи свящ. исторіи М. 1909 г. стр. 16).

23. Господь является на этотъ праздникъ въ Іерусалимъ. Училъ ли Онъ въ этотъразъ, Іоаннъ объ этомъ не говоритъ опредѣленно, замѣчая только, что Господь «ходилъ» въ такъ называемомъ притворѣ Соломона, т. е. въ галлерей, которая тянулась до восточной сторонѣ храмовой площади. Въ этой галлерей, конечно, можно было укрываться отъ зимней непогоды — отъ дождя и вѣтра. Очень можетъ быть, что въ настоящій разъ Его сопровождали и апостолы, но о нихъ евангелистъ не упоминаетъ, такъ какъ они въ разговорѣ Христа съ іудеями не принимали участія.

24. Іудеи высказываютъ Христу недовольство свое тѣмъ, что Онъ *держитъ* ихъ въ *недоумльннн*, т. е. въ постоянно напряженномъ ожиданіи, что вотъ-вотъ, наконецъ, Онъ заявитъ о Себѣ какъ о Мессіи. — Скажи намъ прямо (*παρρησία*), т. е. смѣло, открыто, а не въ притчѣ (VIII, 12; IX, 39; X, 1—18) и не въ темномъ намекѣ (VIII, 24—28). Іудеи какъ бы хотятъ сказать Христу, что они Его «поддержатъ»...

25. Господь отвѣчаетъ іудеямъ, что Онъ уже говорилъ имъ о томъ, кто Онъ, но они не вѣрили Ему, Даже чудеса Христовы не пробуждали въ нихъ вѣры въ Него.

26. Причиною этого невѣрія является то обстоятельство, что эти іудеи не принадлежатъ къ овцамъ пастыря — Иисуса, т. е. къ тѣмъ истиннымъ израильтянамъ, которые, еще ранѣе чѣмъ увидѣли Христа, сердцемъ своимъ уже стремились къ Нему, которые поэтому съ радостью приняли Его свидѣтельство.

27—30. Чтобы показать, какихъ великихъ благъ лишаютъ сами себя іудеи, не желающіе пойти вслѣдъ за Христомъ, Христось изображаетъ то положеніе, въ какомъ находятся Его овцы (ср. ст. 3, 4, 14 и гл. VI. 37—40). При этомъ Христось отождествляетъ Свое попеченіе (руку) объ овцахъ (ст. 28) въ попеченіемъ о нихъ (рукою) Своего Отца (ст. 29). Этимъ Христось говоритъ, что собственно верховнымъ Пастыремъ Израиля является Отець, но дѣйствуетъ Онъ чрезъ Христа (ср. IV, 34; V, 17 и сл.). А отсюда

Христось дѣлаеть такой выводъ: “Я и Отець одно”. Эти слова могутъ обозначать только *единство* Христа съ Отцомъ *по природѣ, по существу*: никогда ни объ одномъ пророкѣ не было сказано ничего подобнаго. И служители Христа поняли слова Его именно въ такомъ смыслѣ (ср. ст. 31 и 33). Но единство, о которомъ здѣсь говорится, конечно, не есть *тождество*, при коемъ совершенно уничтожается различіе между лицами Божества (какъ въ Савелліанствѣ): это только *единосущіе* (ср. XVII, 11—21).

31. Естественно, что враждебно настроенные по отношенію ко Христу іудеи должны были увидѣть въ такомъ Его заявленіи простое богохульство. Они начали отбирать камни (ἐβάστασαν по русски неточно: схватили), чтобы совершить надъ Христомъ, какъ надъ богохульникомъ, положенную по закону (Лев. XXIV, 15 и сл.) казнь.

32. Не смущаясь этимъ, Господь продолжалъ говорить, и враги Его, приведенные въ изумленіе этимъ хладнокровіемъ, останавливаются въ недоумѣніи. Господь спрашиваетъ ихъ, за что они хотятъ побить Его камнями? Вѣдь Онъ дѣлалъ только *добрыя дѣла* (Матѣ. XII, 12), т. е. исцѣленія и другія чудеса, и притомъ поступалъ такъ, что всѣ бы должны были понять, что Онъ дѣйствовалъ въ силу власти, полученной Имъ отъ Отца.

33. Іудеи не оспариваютъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ Христомъ (исцѣленія разслабленнаго и слѣпорожденнаго гл. V и XI). Они раздражены противъ Христа только за присвоеніе Имъ чести, подобающей Единому Богу, за Его притязанія на Божественное достоинство.

34—36. Господь прежде всего снимаетъ съ Себя обвиненіе въ богохульствѣ. Да Онъ назвалъ Себя — хотя и не прямо — Сыномъ Божіимъ. Но не поступаетъ ли такъ даже съ простыми людьми само Слово Божіе (Христось называетъ его въ общемъ смыслѣ *закономъ*)? Людей, особо выдающихся по своему положенію, оно называетъ иногда *богами* (Пс. LXXXI, 6), и однако изъ-за этого никто не станеть сомнѣваться въ истинности Писанія и его авторитетности для избраннаго народа (*не можетъ нарушиться Писаніе*). Почему же іудеи такъ раздражались противъ Него? Вѣдь Господь Іисусъ Христось освященъ, т. е. избравъ для Своего высокаго служенія и пославъ въ міръ Самимъ Отцомъ. Какъ же бы могло совершиться это избраніе, имѣвшее мѣсто отъ вѣчности (ср. Ефес. I, 4), если бы самъ избираемый не существовалъ прежде своего избранія, какъ личность, которая можетъ свободно принять и не принять это избраніе? Не ясно ли, что Христось, какъ существовавшій отъ вѣчности и отъ вѣчности уже принявшій на Себя извѣстную миссію, есть Существо вѣчное? А вѣчность была для іудеевъ первымъ свойствомъ существа Божія, и Бога они иногда называли кратко Вѣчнымъ. Слѣдовательно, Христось указываетъ здѣсь на Свое вѣчное существованіе, въ силу котораго Онъ и имѣеть право называть Себя Богомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не въ томъ, въ какомъ Св. Писаніе называетъ нѣкоторыхъ людей. Онъ, слѣдов., не Богохульникъ, а возвѣщаетъ чистую истину. — Отсюда можно видѣть какъ неправы тѣ ученые (напр. Бейшлягъ), которые въ этомъ мѣстѣ видятъ примѣръ того, что и Самъ Христось будто бы признавалъ Себя Сыномъ Божіимъ только въ нравственномъ или переносномъ значеніи этого слова. Если бы Христось этими словами хотѣлъ сказать чтонибудь подобное, то, во-первыхъ, Онъ сказалъ бы прямо, что Его природа не одинакова съ природою Отца (Злат.), а, во-вторыхъ, и іудеи не вооружились бы противъ Него по поводу даннаго имъ здѣсь разъясненія (ст. 3).

37—38. Чтобы еще болѣе убѣдить слушателей въ Своемъ божественномъ достоинствѣ, Господь указываетъ на дѣла Свои, которыя даютъ Ему полное право требовать отъ іудеевъ совершеннаго довѣрія къ Нему (ср. V, 36).

39—42. Видя, что Христось не раскаивается въ произнесенныхъ Имъ словахъ, іудеи хотятъ захватить Его съ цѣлью представить на судъ Синедріона, какъ богохульника. Но Христось и на этотъ разъ незамѣтно уходитъ отъ нихъ и удаляется въ Перею, откуда пришелъ на праздникъ. Здѣсь Господь и провелъ три слишкомъ мѣсяца до послѣдней пасхи, въ которую Онъ былъ преданъ смерти. Ко Христу въ это время приходило много

народу, и приходившіе, объясняя свое обращеніе ко Христу, ссылались на то, что на Немъ пришли въ исполненіе всѣ слова, которыя о Немъ говорилъ Іоаннъ Креститель (ср. I, 26 и сл.). При этомъ пришедшіе говорили, что, хотя Креститель и не совершилъ ни одного чуда, но за то *его слова* о Христѣ оказались вполне справедливыми: Христосъ является для вѣрующихъ въ Него истиннымъ Спасителемъ, какимъ Его предъизобразилъ Креститель. Ясно, что обращавшіеся въ это время ко Христу были въ свое время слушателями проповѣди Іоанна Крестителя.

ГЛАВА XI.

1. Былъ боленъ нѣкто Лазарь Марія и Марѳа, сестра ея-изъ Виѳаніи, изъ селенія, *гдѣ жили*

2. Марія же, которой братъ Лазарь былъ боленъ, была та, которая помазала Господа муромъ и отерла ноги Его волосами своими.

3. Сестры послали сказать Ему: Господи! вотъ, кого Ты любишь, боленъ.

4. Иисусъ, услышавъ *то*, сказалъ: эта болѣзнь ея къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій.

5. Иисусъ же любилъ Марѳу и сестру ея и Лазаря.

6. Когда же услышалъ, что онъ боленъ, то пребылъ два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился.

7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдѣмъ опять въ Іудею.

8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

9. Иисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего;

10. а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

11. Сказавъ это, говоритъ имъ потомъ: Лазарь, другъ нашъ уснулъ, но Я иду разбудить его.

12. Ученики Его сказали: Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ.

13. Иисусъ говорилъ о смерти его; а они думали, что Онъ говоритъ о снѣ обыкновенномъ.

14. Тогда Иисусъ сказалъ имъ прямо: Лазарь умеръ;

15. и радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали; но пойдѣмъ къ нему.

16. Тогда Ѳома, *иначе* называемый Близнецъ, сказалъ ученикамъ: пойдѣмъ и мы умремъ съ нимъ.

17. Иисусъ пришедъ нашель, что Онъ уже четыре дня въ гробѣ.

18. Виѳанія же была близъ Іерусалима, стадіяхъ въ пятнадцати,

19. и многіе изъ Іудеевъ пришли къ Марѳѣ и Маріи — утѣшать ихъ *въ печали* о братѣ ихъ.

20. Марѳа, услышавши, что идетъ Иисусъ, пошла навстрѣчу Ему; Марія же сидѣла дома.

21. Тогда Марѳа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой;

22. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ.

23. Иисусъ говоритъ ей: воскреснетъ братъ твой.

24. Марѳа сказала Ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.

25. Иисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ;

26. и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ. Вѣришь ли сему?

27. Она говоритъ Ему: такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ.

28. Сказавши это, пошла и позвала тайно Марію, сестру свою, говоря: Учитель здѣсь и зоветъ тебя.

29. Она, какъ скоро услышала, поспѣшно встала и пошла къ Нему.

30. Иисусъ еще не входилъ въ селеніе, но былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Марѳа.

31. Иудеи, которые были съ нею въ домѣ и утѣшали ее, видя, что Марія поспѣшно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гробъ — плакать тамъ.

32. Марія же, пришедши туда, гдѣ былъ Иисусъ, и увидѣвши Его, пала къ ногамъ Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой.

33. Иисусъ, когда увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею Иудеевъ плачущихъ, Самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутился,

34. я сказалъ: гдѣ вы положили его? Говорятъ Ему: Господи! пойдн и посмотри.

35. Иисусъ прослезился.

36. Тогда Иудеи говорили: смотри, какъ Онъ любилъ его!

37. А нѣкоторые изъ нихъ сказали: не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?

38. Иисусъ же, опять скорбя внутренно, приходитъ ко гробу. То была пещера, и камень лежалъ на ней.

39. Иисусъ говоритъ: отнимите камень. Сестра умершаго, Марѳа, говоритъ Ему: Господи! уже смердитъ; ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ.

40. Иисусъ говоритъ ей: не сказалъ ли Я тебѣ, что если будетъ вѣровать, увидишь славу Божію?

41. Итакъ отняли камень *отъ пещеры*, гдѣ лежалъ умершій. Иисусъ же возвелъ очи къ небу и сказалъ: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня;

42. Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня; но сказалъ *сіе* для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня.

43. Сказавъ это, Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ: Лазарь! иди вонъ.

44. И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его обвязано было платкомъ. Иисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ.

45. Тогда многіе изъ Іудеевъ, пришедшихъ къ Маріи и видѣвшихъ, что сотворилъ Иисусъ, увѣровали въ Него;

46. а нѣкоторые изъ нихъ пошли къ фарисеямъ и сказали имъ, что сдѣлалъ Иисусъ.

47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и говорили: что намъ дѣлать? Этотъ Человѣкъ много чудесъ творить:

48. если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него, — и придутъ Римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

49. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете,

50. и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.

51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, по, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Иисусъ умретъ за народъ,

52. и не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино.

53. Съ этого дня положили убить Его.

54. Посему Иисусъ уже не ходилъ явно между Іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками Своими.

55. Приближалась Пасха Іудейская, и многіе изъ всей страны пришли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Иисуса и, стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? Не придетъ ли Онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что, если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его.

ХІ.

Воскрешеніе Лазаря (1—44). Дѣйствіе этого чуда на народъ. рѣшеніе Синедріона умертвить Христа и удаленіе Христа въ Ефраимъ (45—53).

Въ XI-й и XII-й главахъ содержится повѣствованіе о фактахъ, въ которыхъ Христосъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ, какъ о побѣдителя смерти и какъ объ обѣтованномъ Царѣ Израіля. До сихъ поръ Господь преимущественно *словами* обращалъ іудеевъ на путь вѣры, но теперь, такъ какъ слова не дѣйствовали достаточно сильно на Его слушателей, Онъ свидѣтельствуеъ о Себѣ необычайными *дѣлами*, именно воскрешеніемъ Лазаря и торжественнымъ входомъ Своимъ въ Іерусалимъ.

1. О мѣстожителѣствѣ заболѣвшаго Лазаря, *Виѳаніи* — см. толк. на ев. Матѳ. гл. XXVI, 6. — Евангелистъ называетъ Лазаря по имени потому, что читателямъ это имя было извѣстно, по крайней мѣрѣ, по слухамъ. Древнее христіанское преданіе говоритъ, что Лазарь впослѣдствіи жилъ на о. Кипрѣ и былъ епископомъ Кипрской церкви. Въ этомъ преданіи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Воскресшій Лазарь могъ, въ виду угрожавшей ему со стороны іудеевъ опасности (Іоан. XII, 10), удалиться изъ близкой къ Іерусалиму Виѳаніи вмѣстѣ съ христіанами, убѣжавшими на о. Кипрѣ послѣ убіенія іудеями діакона Стефана (Дѣян. XI, 19). — Виѳанію евангелистъ опредѣляетъ, какъ селеніе, гдѣ жили *Марѳа и Марія*, а не какъ селеніе, гдѣ жилъ *Лазарь*, вѣроятно, имѣя въ виду, что читателямъ его евангелія извѣстно было уже изъ евангелія Луки, что обѣ эти сестры жили въ одномъ селеніи, но самое названіе этого селенія не было еще извѣстно (ср. Лук. X, 38—42).

2. Здѣсь точнѣе опредѣляется, кто была Марія, сестра Лазаря. Но такъ какъ евангелистъ говоритъ о ней, какъ о такой, подвигъ которой былъ уже извѣстенъ читателямъ, то ясно, что онъ здѣсь имѣлъ въ виду повѣствованія евангелистовъ Матѳея и Марка о женщинѣ, помазавшей міромъ ноги Иисуса (Матѳ. XXVI, 6—13; Марк. XIV, 3—9). Въ первыхъ двухъ евангеліяхъ Марія не была названа по имени, здѣсь же евангелистъ этотъ пропускъ восполняетъ. Кромѣ того въ гл. XII, 1—8 онъ описываетъ это событіе изъ жизни Маріи въ его исторической связи.

3—4. Сестры не просятъ Христа придти къ нимъ въ Іудею: онѣ знаютъ, конечно, что здѣсь Христу угрожаетъ большая опасность со стороны Его враговъ. Въ упованіи на Его чудотворную силу, онѣ только почтительно сообщаютъ Ему о тяжелой болѣзни своего брата. Онѣ увѣрены, что Господь можетъ, и находясь вдали отъ Лазаря, исцѣлить его такъ же, какъ Онъ исцѣлилъ слугу Капернаумскаго сотника (Матѳ. VIII, 8 и сл.). Господь, въ слухъ Своихъ учениковъ и вѣстника изъ Виѳаніи, замѣчаетъ, что эта болѣзнь послана Лазарю не для того, чтобы тотъ умеръ (ср. 1 Иоан. V, 16 и сл.), а для того, чтобы *черезъ нее*, т. е. черезъ побѣжденіе результата этой болѣзни — смерти, прославился Богъ (*къ славѣ Божіей*) и прославился именно въ лицѣ Своего Сына (*да прославится Сынъ Божій* ср. V, 21—23; VII, 18). Но нѣтъ основанія полагать, чтобы слова Христа были поняты къ *такомъ именно* смыслѣ посланникомъ сестеръ и самими сестрами, когда ихъ посланникъ прибылъ къ нимъ: они всѣ, конечно, видѣли въ этихъ словахъ только намекъ на возможность исцѣленія Лазаря, а не воскресенія.

5—6. Почему Господь промедлилъ цѣлыхъ два дня въ Переѣ, евангелистъ не говоритъ. По всей вѣроятности, Христосъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ такъ, какъ угодно было Его Отцу. Хотя дружба влекла Его къ больному Лазарю, но Онъ подчинилъ Свое личное влеченіе волѣ Отца ср. V, 19, 30).

7—10. Господь зоветъ Своихъ апостоловъ не просто въ Виѳанію, куда бы казалось только и нужно было сходить, а *въ Іудею* вообще. Этимъ Онъ хочетъ сказать апостоламъ, что имъ теперь нужно перемѣнить сравнительно безопасное пребываніе въ Переѣ на жизнь въ той области, гдѣ Христа ожидали Его враги. Ученики такъ и поняли Христа. Они указываютъ Ему на опасности, какія тамъ, въ Іудеѣ, Ему угрожаютъ, какъ бы давая понять, что лучше бы Ему остаться въ Переѣ. Но по поводу высказанныхъ апостолами опасеній Христосъ говоритъ, что ихъ опасенія за Него неосновательны. — *Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ?* Какъ для дня Богъ опредѣлилъ извѣстную продолжительность (12 часовъ), такъ назначенъ опредѣленный срокъ и для дѣятельности Христа. — *Кто ходитъ...* Какъ для *міра сего*, т. е. для обыкновенныхъ смертныхъ, *свѣтъ* или солнце даетъ возможность ходить не спотыкаясь или дѣйствовать въ своей сферѣ, такъ — хочетъ сказать Христосъ — и для Него есть особое высшее Солнце, принадлежащее не сему, а высшему міру, во свѣтѣ Котораго Онъ и будетъ ходить, хотя бы земной міръ былъ окутанъ тьмою или усѣянъ всякими опасностями. Это Солнце — Богъ (ср. Пс. LXXXIII, 12; Ис. LX, 20; Мих. VII, 8). — *А кто ходитъ ночью, тотъ спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ* (точнѣе: *въ немъ*). Здѣсь Христосъ говоритъ о человѣкѣ, который не видитъ въ Богѣ свое

Солнце, который не имѣетъ въ себѣ Бога (*свѣтъ*). Косвенно этими словами Господь упрекаетъ Своихъ учениковъ въ маловѣрїи (ср. Матѳ. VIII, 26).

11. Ученики поняли упрекъ, обращенный къ нимъ — и молчали. Тогда Господь снова начинаетъ рѣчь о предположенномъ путешествїи. Ему какъ Всевѣдцу, теперь стало извѣстно, что Лазарь уже умеръ, и потому Онъ идетъ *воскреситъ его*. Но это Свое рѣшеніе Господь излагаетъ въ описательной формѣ. Онъ называетъ смерть Лазаря *успениемъ*, а воскресеніе, какое Онъ намѣренъ совершить, *пробужденіемъ*. Этимъ Онъ хотѣлъ сказать, что смерть для Лазаря есть состояніе скоропреходящее (ср. Матѳ. IX, 24), которое кончится пробужденіемъ или имѣющимъ наступить скоро воскресеніемъ, причѣмъ воскресителемъ явится Христось.

12—15. Ученикамъ не хочется идти въ Іудею, и они съ намѣреніемъ не хотятъ понять истиннаго смысла рѣчи Христа. «Что же? — какъ бы говорить они — Уснулъ Лазарь — и это къ лучшему: намъ не о чемъ беспокоиться. Сномъ выходитъ болѣзнь». Тогда Господь уже прямо объявляетъ имъ о смерти Лазаря и прибавляетъ, что Онъ радуется, что Лазарь умеръ въ Его отсутствїе — иначе Онъ, конечно, исцѣлилъ бы его, и не совершилось бы большаго чуда — воскресенія. Последнее же теперь особенно полезно будетъ увидѣть ученикамъ, вѣра которыхъ, очевидно, въ то время, подъ вліяніемъ преслѣдованій, какимъ подвергся ихъ Учитель, значительно ослабѣла. Чудо воскресенія должно было подкрѣпить ихъ вѣру во Христа какъ истиннаго Мессїю (*дабы вы увѣрвали*).

16. Но Ѳома не повѣрилъ успокоительнымъ словамъ Господа. Евангелистъ при этомъ замѣчаетъ, что прозвище Ѳомы было *близнецъ* или правильнѣе челоуѣкъ двоящейся природы (Δίδωμος — отъ δύο = два). живущій въ постоянныхъ переходахъ отъ одного настроенія къ другому (ср. выраженіе δίψυχος у Іак. I, 8 — челоуѣкъ съ двоящимися мыслями или у Матѳ. XIV, 31 διστάζων — маловѣрный). Онъ слѣдуетъ за Христомъ какъ Его апостоль, и въ тоже время не довѣряетъ тому, чтобы Христось въ это путешествіе въ Іудею могъ благополучно избавить отъ опасности и Себя и Своихъ учениковъ. «Пойдемъ, и мы умремъ съ нимъ» («чтобы и намъ умереть съ нимъ». — Злат.). Онъ хотѣтъ сказать, что тамъ, въ Іудеѣ, ихъ всѣхъ ожидаетъ смерть, что они умрутъ, какъ умеръ Лазарь (*съ нимъ*). Онъ, конечно, находится подъ вліяніемъ той мысли, что Христось не смогъ исцѣлить болѣзнь Лазаря, а о дѣлахъ Христа, совершенныхъ раньше (Матѳ. IX, 18—25; Лук. VII, 11—17), а также и о Его обѣщаніяхъ (V, 21—29) онъ какъ будто совсѣмъ забылъ. Такое же недовѣріе къ силѣ Христовой Ѳома проявилъ и послѣ, когда ему было сообщено о воскресеніи Самого Христа (XX, 24).

17—19. Когда Господь прибылъ въ Виѳанїю, тутъ уже находилось много іудеевъ, пришедшихъ, согласно обычаю, утѣшать осиротѣвшихъ женщинъ въ ихъ скорби. Отъ Іерусалима до Виѳанїи было недалеко всего около 15-ти стадїй (стадія 88 сажень), т. е. около трехъ верстъ. Изъ того что въ Виѳанїю пришло много посѣтителей, можно заключать, что семья Лазаря была не бѣдная и пользовалась уваженіемъ. Плачь же объ умершемъ и утѣшеніе сиротъ приходящими знакомыми и родными продолжалось обыкновенно въ теченіи семи дней. Изъ этихъ семи дней четыре уже прошли, когда Христось прибылъ въ Виѳанїю.

20—22. Нѣкоторые толкователи (напр. Гейки) полагаютъ, что Христось не пошелъ прямо въ домъ Лазаря потому, что не хотѣлъ подвергнуться тамъ насилїю со стороны пришедшихъ изъ Іерусалима іудеевъ, такъ какъ среди родственниковъ Лазаря могли быть и люди враждебно настроенные по отношенію ко Христу. Но Ему, какъ сердцеуѣду, конечно, было извѣстно, что такихъ замысловъ родственники Лазаря не имѣли — евангелистъ, по крайней мѣрѣ, этого не сообщаетъ... Нѣтъ, временная остановка Христа у входа въ селеніе объясняется просто тѣмъ, что Марѳа дали знать о томъ, что Христось приближается, и она успѣла Его встрѣтить еще въ то время, когда Онъ не вошелъ въ селеніе. — *Тогда Марѳа сказала Иисусу...* Въ словахъ Марѳы прежде всего сказывается увѣренность въ томъ, что Господь, какъ владыка жизни, не далъ бы въ Своемъ присутствїи

владыкъ смерти отнять жизнь у ея брата. Затѣмъ, подѣ влияніемъ словъ Самого Христа (ст. 4) и зная о тѣхъ чудесахъ, какія Христосъ совершалъ въ Галилеѣ (Лук. VII, 11—15; VIII, 49—55), она выражаетъ надежду, что и теперь еще Богъ поможетъ Христу исполнить Свое обѣщаніе. Но что именно она ожидаетъ отъ Христа — воскресенія ея брата — объ этомъ она прямо не говоритъ, какъ бы боясь предъявить слишкомъ большое требованіе.

23—27. Господь сначала даетъ Марѣ утѣшеніе общаго характера: «воскреснетъ братъ твой!» Онъ не говоритъ, что Самъ, теперь все, воскреситъ его. Но потомъ, когда глубокая скорбь прозвучала въ словахъ Марѣ «Знаю, что воскреснетъ...» ¹⁾, Господь отводитъ ея мысль отъ далекаго будущаго къ настоящему. — *Я есмь воскресеніе и жизнь...* Въ Христѣ — возможность и ручательство воскресенія мертвыхъ, такъ какъ въ Немъ находится одерживающая побѣду надъ смертью жизнь (ср. V, 26; VI, 57). Но опять таки о Своемъ намѣреніи воскреситъ Лазаря Господь еще не говоритъ. Онъ только утверждаетъ, что всякій *живущій*, т. е. пребывающій здѣсь, на землѣ и *имѣющій вѣру* во Христа не умретъ во вѣкъ или навѣки, не исчезнетъ, умерши, на всегда. Нѣтъ, «подобно тому какъ брошенный въ верхъ камень уже съ самаго начала своего полета подчиненъ силѣ тяготѣнія, влекущей его обратно, такъ и христіанинъ, погружаясь въ бездну смерти, подчиняется влеченію жизни Христовой, которая и поднимаетъ его снова въ верхъ» (П. Ланге). — *Вѣришь ли сему?* Если Марѣ утвердится въ этой вѣрѣ въ оживляющую силу Христа, то ей уже не будетъ такъ страшна смерть ея брата. Вѣдь онъ почилъ какъ вѣрующій во Христа — значитъ, онъ будетъ живъ вѣчною жизнью. — Но эти слова привели Марѣ въ еще большую скорбь. Она находится теперь въ такомъ же недоумѣніи, въ какомъ находилась и самарянка, когда Христосъ говорилъ ей о поклоненіи въ духѣ и истинѣ (IV, 25). Она признаетъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, обѣтованный Мессія, но сдѣлать изъ этого признанія какого либо опредѣленнаго вывода она не въ состояніи (Злат.).

¹⁾ Архіеп. Иннокентій замѣчаетъ, что Марѣ отвѣчаетъ Христу «съ нѣкоторымъ прискорбіемъ и какъ бы сухостью» (IX стр. 23).

28—32. Какъ видно изъ обращенія Марѣ къ сестрѣ, Господь намѣренъ былъ сначала побесѣдовать и съ Маріею, какъ Онъ бесѣдовалъ съ Марѣю, и побесѣдовать наединѣ, такъ чтобы Его не слышали люди чужіе. Поэтому Марѣ *тайно* сообщаетъ сестрѣ о приходѣ Христа. Но тѣмъ не менѣе удаленіе Маріи тотчасъ же было замѣчено, и іудеи отправляются вслѣдъ за нею, полагая, что она пошла плакать при гробѣ брата. Какъ въ евангеліи Луки говорится о Маріи, что она сидѣла у ногъ Христа (Лук. X, 39), такъ и у Иоанна Марія бросается къ ногамъ Христа, чего не сдѣлала сестра ея (ср. ст. 20). Ясно, что вѣра Маріи во Христа была гораздо живѣе, чѣмъ вѣра Марѣ.

33—35. Марія громко заплакала (*κλαίειν*), а съ нею, по обычаю, громко плакали и подошедшіе вслѣдъ за нею родственники Лазаря. Тогда и Господь Самъ *возскорбѣлъ духомъ* (*ἐνεβριήσατο τῷ πνεύματι*). Различно толкуютъ это выраженіе. Одни (напр. Цанъ) видятъ здѣсь обозначеніе волненія, которое овладѣло душою Христа при мысли о силѣ смерти, которая (сила) обнаружилась такъ ясно въ настоящемъ случаѣ. При этомъ выраженіе «*духомъ*» понимаютъ какъ обозначеніе *Духа Святаго*, Который со времени крещенія побуждалъ Христа къ дѣятельности (ср. I, 33). Точно также Тренчъ говоритъ: «Христосъ созерцалъ все страшное значеніе смерти, этого грѣховнаго оброка. Предъ Его глазами открывались всѣ бѣдствія человечества въ маломъ образѣ одного человѣка. Онъ видѣлъ предъ Собою всѣхъ сѣтующихъ и всѣ могилы. Ибо если Онъ готовъ былъ отереть слезы предстоящихъ друзей и на краткій срокъ превратить ихъ печаль въ радость, отъ этого положеніе вещей въ сущности не измѣнялось: Лазарь будетъ оживленъ, но скоро вторично вкуситъ горечь смерти» (Тренчъ. Чудеса I. Христа). Другіе (напр. Мейеръ) видятъ здѣсь указаніе на гнѣвъ, который возбудили въ Господѣ лицемѣрныя слезы и рыданія іудеевъ. Но согласнѣе съ теченіемъ мыслей евангелія усматривать здѣсь *не скорбь, а гнѣвъ*, раздраженіе Христа (такой смыслъ собственно и имѣетъ глаголъ

ἐμφοραῖσαι см. Словарь *Прейшена*), которое возбудили во Христѣ всеобщія сѣтованія, безутѣшный плачь объ умершемъ въ присутствіи самого Начальника жизни. И Марія, и другіе іудеи какъ будто вовсе забыли о томъ, что предъ ними стоитъ Жизнодавецъ! И Господь возмутился такимъ проявленіемъ маловѣрія въ отношеніи къ Себѣ (ἐτάραξεν ἑαυτόν). Что же касается выраженія «духомъ», то оно замѣнено въ 38-мъ стихѣ выраженіемъ ἐν ἑαυτόν = «внутренно» и слѣдовательно не обозначаетъ и въ 33-мъ ст. Духа Святаго. — *Гдѣ вы положили его?* Этими словами Господь даетъ понять, что Онъ намѣренъ что-то предпринять для того, чтобы возбудить ослабѣвшую въ окружающихъ вѣру въ Себя какъ въ Жизнодавца. При этомъ, однако, Христосъ отдаетъ дань и общечеловѣческому чувству скорби о Своемъ умершемъ другѣ — Онъ плачетъ. Да, и у Иоанна Онъ является не только Богомъ, но и человѣкомъ...

36—38. Слезы, показавшіяся на лицѣ Христа, однихъ убѣдили въ томъ, что Христосъ любилъ Лазаря, другимъ же показались слезами безсилія. Послѣдніе даже на основаніи этихъ слезъ дѣлали такое заключеніе, что Христосъ и вообще не имѣлъ силы совершать исцѣленій. Они заподозрили даже истинность послѣдняго чуда. исцѣленія, совершеннаго Господомъ въ Иерусалимѣ надъ слѣпорожденнымъ. Вѣроятно — говорили эти люди, — и то исцѣленіе было только обманомъ... Эти разговоры опять раздражали Господа (по русски неточно: *опять скорбѣя внутренно* — ст. 38).

39—40. Когда, придя къ могилѣ, Господь повелѣлъ отвалить отъ нея камень Марѳа начала возражать противъ этого, не желая видѣть ужаса тлѣнія и дать возможность увидѣть останки брата другимъ свидѣтелямъ.— Зачѣмъ Господь повелѣваетъ отнять камень? Развѣ не могъ Онъ словомъ Своимъ заставить камень отвалиться отъ гроба? Конечно, могъ, но Онъ повелѣваетъ это сдѣлать окружающимъ Его, для того чтобы постепенно подготовить ихъ къ чуду, которое должно было сейчасъ совершиться. Отваливая камень, люди должны были придти къ мысли, что Христосъ хочетъ совершить оживленіе Лазаря, а Христосъ, какъ извѣстно, творилъ свои чудеса только тогда, когда люди уже нѣсколько были готовы къ тому, чтобы увидѣть ихъ и вѣровать. Въ частности, это было сдѣлано и для Марѳы, вѣра которой, повидимому, въ настоящій моментъ не стояла на должной высотѣ, какъ показываетъ сдѣланное ею Христу возраженіе, которымъ она какъ бы говорила, что открывать гробницу Лазаря совершенно напрасно... Господь и прямо обращается съ вразумленіемъ къ Марѳѣ, напоминая ей то, что Онъ говорилъ ей чрезъ ея посланнаго (ст. 4) и что, безъ сомнѣнія, повторилъ ей при недавней встрѣчѣ.

41—44. Господь произноситъ въ слухъ народа благодареніе Отцу за то, что Онъ услышалъ, конечно, ранѣе Имъ произнесенную тайно, молитву Его о воскрешеніи Лазаря. Господь высказываетъ Свое благодареніе вслухъ «для народа». Онъ хочетъ, чтобы всѣ присутствующіе при чудѣ воскрешенія знали, что это чудо не есть дѣйствіе случая или сатанинской силы, въ общеніи съ которой Его обвиняли (Мар. III, 22; а результатъ Его молитвы къ Отцу. Чрезъ это всѣ должны придти къ убѣжденію въ томъ, что Христосъ есть поистинѣ Сынъ Божій, обѣтованный Мессія (*что Ты послалъ Меня*). Затѣмъ особенно повысивъ голосъ (*воззвалъ*) — какъ бы для того, чтобы быть услышаннымъ и Лазаремъ умершимъ (ср. V, 25, 29), — Христосъ повелѣлъ Лазарю *идти вонъ* изъ гроба. Мертвый вышелъ, но такъ какъ ему было трудно переступить ногами, которыя были туго обвиты пеленами, то Господь приказалъ онѣмѣвшимъ отъ изумленія зрителямъ развязать воскресшаго. — Въ молитвѣ, съ которою здѣсь Христосъ обращается къ Отцу нѣкоторые критики видятъ основаніе не признавать Христа Лицомъ Божественной природы. «Возможно ли — замѣчаетъ напр. *Бейшлагъ*, — чтобы Богъ молился Богу? Если есть что либо, что хотя и соединяетъ человѣка внутренне съ Богомъ, но вмѣстѣ и наиболѣе различаетъ ихъ между собою, — это молитва, прошеніе, религія которыми опредѣляются отношенія человѣка къ Богу, а никакъ не Бога къ Богу» (у Знаменскаго стр. 326). Но молитва Христа имѣетъ существенное отличіе отъ молитвъ обыкновенныхъ людей. Можетъ ли прежде всего кто-либо изъ людей обращаться въ молитвѣ къ Богу какъ къ

своему Отцу? Мы молимся Отцу *нашему*, Отцу *всѣхъ* людей, не приписывая себѣ *исключительнаго* права именовать Бога Отцомъ только своимъ. Между тѣмъ Христосъ обращается къ Богу какъ именно къ *Своему* Отцу въ исключительномъ смыслѣ этого слова. А потомъ. въ молитвѣ Онъ бесѣдуетъ съ Богомъ какъ съ равнымъ Ему по природѣ и имѣетъ полную увѣренность въ томъ, что все, о чемъ Онъ молится, *непрѣменно* будетъ исполнено по молитвѣ по поводу грядущихъ страданій — см. ниже въ объясненіи 12-й гл. ст. 27, 28).

Замѣтитъ нужно, что послѣ разсказа о воскресеніи Христа ни одинъ, евангельскій разсказъ не возбуждалъ столько споровъ между толкователями какъ повѣствованіе Іоанна о воскресеніи Лазаря. Многіе и теперь продолжаютъ доказывать, что разсказъ этотъ не отвѣчаетъ исторической дѣйствительности, что онъ составленъ писателемъ 4-го евангелія (конечно. съ точки зрѣнія этихъ толкователей, — не ап. Іоанномъ) на основаніи помѣщенныхъ въ синоптическихъ евангеліяхъ разсказовъ о воскресеніи дочери Іаира (Матѣ. IX, 18 и пар.), и о воскресеніи сына вдовы Наинской (Лук. VII, 11 и сл.). Главнымъ основаніемъ къ сомнѣнію въ исторической достовѣрности разсказа Іоанна о воскресеніи Лазаря служить то обстоятельство, что ни одинъ изъ синоптиковъ не упоминаетъ объ этомъ событіи, а такое событіе они — говоритъ новая критика — не могли оставить безъ вниманія. Но это основаніе едва ли ужъ такъ важно. Почему синоптики *непрѣменно* долины были сообщить объ этомъ чудѣ? Развѣ оно представляло что либо исключительное по своей важности? Тѣ случаи воскресенія мертвыхъ, о какихъ сообщаютъ синоптики, такъ же удивительны, какъ и воскресеніе Лазаря. А потомъ, правду ли говорятъ, что это чудо явилось поводомъ къ тому, чтобы обречь Иисуса Христа на смерть? Если это было такъ, то дѣйствительно странно, что синоптики не упоминаютъ объ этомъ чудѣ тамъ, гдѣ они начинаютъ изображать исторію страданій Христовыхъ. Но въ томъ и дѣло, что это чудо само по себѣ не имѣло такого рѣшающаго значенія въ исторіи Христа, такъ какъ враги уже давно рѣшили захватить и умертвить Его. Потому то и синоптики не сочли необходимымъ упоминать объ этомъ событіи. Наконецъ, какъ Іоаннъ (XXI, 25), такъ, конечно, и синоптики не могли передать каждый всѣхъ событій изъ жизни Христа. Никто изъ нихъ не сообщилъ, напр., о такомъ выдающемся событіи, какъ явленіе Христа по воскресеніи Своемъ пятистамъ христіанъ сразу (I Кор. XV, 6). Если же только одинъ Іоаннъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря, то это объясняется тѣмъ, что онъ хотѣлъ показать, что Христосъ идущій на смерть есть и остается тѣмъ не менѣ владыкою жизни и смерти и что Онъ не утратилъ Свою власть воскрешать, каковую имѣлъ раньше.

45—46. Одни изъ свидѣтелей чуда увѣровали во Христа, другіе явились въ качествѣ доносчиковъ о происшедшемъ съ фарисеямъ, которые извѣстны были своею враждою ко Христу. Мнѣніе *Цана*, что это были не доносчики, а люди хотѣвшіе обратить фарисеевъ къ вѣрѣ во Христа, не можетъ быть принято, потому что при словѣ «нѣкоторые» стоитъ противоположительная частица (δέ).

47—48. Когда стало извѣстно, что произошло въ Вифаніи, первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ (*синедріонъ* — объясн. см. Матѣ. V, 22). Изъ разговоровъ, происходившихъ въ этомъ засѣданіи синедріона, видно, что руководящую роль здѣсь играли первосвященники или начальники священническихъ чередъ. Въ самомъ дѣлѣ, только высшей священнической аристократіи, нисколько не дорожившей національнымъ достоинствомъ іудейскаго народа, было свойственно разсуждать такъ, какъ здѣсь разсуждаютъ члены синедріона. Дѣло Христа обсуждается въ синедріонѣ только со стороны *политической*, а если бы *фарисеи* давали тонъ обсужденію, то они стали бы оцѣнивать это дѣло со стороны *религіозной*. Священники только боятся за себя, опасаются утратить власть и соединенные съ нею доходы, если придутъ Римляне усмирять бунтъ, какой можетъ произвести новоявленный Мессія. Они согласны пожертвовать для сохраненія нѣкотораго подобія іудейской самостоятельности и своего начальственного

положенія даже и такой завѣтной мечтой израильскаго народа, какъ Мессія, царь и возстановитель царства Давидова...

49—50. Болѣ смѣлымъ рѣшителемъ судьбы Христа явился Каіафа (см. Матѣ. XXVI, 3; Лук. III, 2). Скрывая внутренніе личные мотивы своего рѣшенія онъ говоритъ какъ будто бы руководясь только интересами общегосударственными. Для пользы всей іудейской народности нужно скорѣе покончить со Христомъ — вотъ основная мысль Каіафы.

51—52. По замѣчанію евангелиста, Каіафа эти слова произнесъ не по своему личному ограниченному соображенію только, а, вопреки своему же-ланію явился въ этомъ случаѣ пророкомъ, предсказавъ, что Христосъ умретъ *за народъ*, т. е. во благо народа, чтобы, такъ сказать, доставить народу истинное благо, — искупленіе отъ грѣховъ, которое могло быть пріобрѣтено только *смертію* Христа. — Евангелистъ разсматриваетъ слова Каіафы какъ *пророчество* потому, что Каіафа *въ тотъ годъ былъ первосвященникомъ*. Это замѣчаніе евангелиста толкуютъ различно. Одни думаютъ, что евангелистъ считалъ первосвященника органомъ божественнаго откровенія и выраженіе «*въ тотъ годъ*» понимаютъ въ смыслѣ общаго опредѣленія «*въ то время*». Другіе же полагаютъ, что евангелистъ не могъ не знать, что во второмъ храмѣ не было уже урима и туммима, посредствомъ которыхъ первосвященникъ узнавалъ волю Божію и являлся такимъ образомъ органомъ божественнаго откровенія. По мнѣнію этихъ толкователей, Іоаннъ разсматривалъ Каіафу какъ приносителя жертвы въ праздникъ очищенія. Въ этотъ праздникъ ему предстояло принести жертву за грѣхи всего народа и Богъ таинственнымъ внушеніемъ указалъ ему *истинную жертву*, какая должна очистить грѣхи народа и всего человѣческаго рода (*разсыянныхъ чадъ Божіихъ*). Такою жертвою и долженъ былъ явиться Христосъ. Изъ двухъ этихъ толкованій болѣе естественнымъ представляется первое. Если же Каіафа и не имѣлъ урима и туммима, то все же онъ былъ въ глазахъ Іоанна представителемъ Церкви Божіей, жизнь которой въ то время еще не окончилась, и слѣдов., онъ могъ служить, даже вопреки своему желанію, орудіемъ божественнаго откровенія, какимъ и явился въ настоящей разъ. Пусть его пророчество осталось непонятымъ членами синедріона, къ которымъ онъ обратился съ рѣчью — все же оно стало извѣстнымъ и впослѣдствіи приводилось, очевидно, въ христіанскихъ общинахъ какъ доказательство того, что искупительная смерть Христа была предвозвѣщена устами и представителя іудейской Церкви.

53—54. Члены синедріона согласно положили умертвить Христа, но мѣръ для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе еще не выработали. Между тѣмъ Господь удалялся изъ Іудеи именно изъ Вифаніи *въ* маленькій городокъ сѣверной Іудеи — *Ефраимъ*, находившійся въ пяти римскихъ миляхъ къ востоку отъ Вефиля (нѣкоторые кодексы читаютъ вмѣсто «Ефраимъ» слово «Самфуринъ» — то же, что «Сепфорисъ», городокъ Галилеи, — но чтеніе «Ефраимъ» имѣетъ за себя болѣе свидѣтельствъ). Объ *Ефраимѣ* упоминается въ 2 Пар. XIII, 19, и Нав. XV, 19, какъ о городѣ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Это мѣсто находилось по близости къ пустынѣ, у которой упоминается въ кн. I. Навина (XVI, 1), Христосъ избралъ его, вѣроятно, въ виду того, что отсюда въ случаѣ опасности легко было уйти въ пустыню. По замѣчанію архіепископа Иннокентія, «величественная суровость мѣстоположенія, видъ безмолвной природы (Христосъ всегда любилъ обращать на нее вниманіе) совершенно согласовались съ предметами, коими занята была душа Іисусова. Если ученики Его проразумѣвали и предчувствовали важность наступающихъ событій, то и для нихъ дни проведенные въ Ефраимѣ были днями размышленія, молитвъ и тайныхъ великихъ ожиданій. Евангелистъ не сказываетъ, чтобы Христосъ чему нибудь поучалъ теперь Своихъ учениковъ. Ефраимское уединеніе, кажется, было посвящено Имъ болѣе Себѣ Самому, нежели ученикамъ. Впрочемъ, ближайшее обхожденіе съ Учителемъ, воспоминаніе о всемъ происшедшемъ особенно о послѣднихъ событіяхъ, были сами по себѣ уже весьма поучительны» (т. IX, стр. 40). Къ

этому мы прибавимъ, что апостоламъ, конечно, было уже извѣстно рѣшеніе синедріона умертвить ихъ Учителя и это служило для нихъ, конечно, главнымъ предметомъ разговоровъ.

55—57. Въ это время приближалась Пасха. Богомольцы прибывала уже въ Іерусалимъ, чтобы здѣсь путемъ очищеній, подѣ наблюдениемъ хорошо знающихъ всѣ обряды этихъ очищеній фарисеевъ, приготовиться ко вкушенію пасхи. Въ самомъ дѣлѣ, богомольцы по дорогѣ въ Іерусалимъ, проходя языческими селеніями и городами, могли чѣмънибудь оскверниться совершенно безсознательно и теперь имъ нужно было спросить у фарисеевъ, не сдѣлали ли они чегонибудь такого, что можетъ помѣшать имъ принять участие въ совершеніи Пасхи. При этомъ богомольцы изъ другихъ странъ привозили съ собою разныя издѣлія своей страны, которыя предѣ праздникомъ продавали или на чтонибудь промѣнивали. Іудеи, раньше выдавшіе Христа на праздникахъ, разговариваютъ между собою о томъ, придетъ ли Онъ на Пасху. Имъ, очевидно, уже извѣстно рѣшеніе, принятое о Христѣ синедріономъ, и они сомнѣваются, придетъ ли Христосъ послѣ этого въ Іерусалимъ. Враги же Христовы съ своей стороны, ожидая что Христосъ явится на праздникъ, чтобы воспользоваться послѣдствіями, какія имѣло въ народѣ чудо воскрешенія Лазаря, отдають приказъ о томъ, чтобы всякій знающій о мѣстопребываніи Христа, какое Онъ избретъ въ этотъ разъ, немедленно донесъ объ этомъ синедріону.

ГЛАВА XII.

1. За шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію, гдѣ былъ Лазарь умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

2. Тамъ приготовили Ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ.

3. Марія же взявши фунтъ нардоваго чистаго драгоцѣннаго мвра, помазала ноги Іисуса, и отерла волосами своими ноги Его и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мвра.

4. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ:

5. для чего бы не продать это мвро за триста динаріевъ и не раздать пищимъ?

6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ: Онъ имѣлъ *при себѣ денежный* ящикъ, и носилъ, что туда опускали.

7. Іисусъ же сказалъ: оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего;

8. ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня — не всегда.

9. Многіе изъ Іудеевъ узнали, что Онъ тамъ, и пришли не только для Іисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

10. Первосвященники же положили убить и Лазаря,

11. потому что ради его многіе изъ Іудеевъ приходили и вѣровали въ Іисуса.

12. На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавши, что Иисусъ идетъ въ Иерусалимъ,

13. взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!

14. Иисусъ же, нашедъ молодаго осла, сѣлъ на него, какъ написано:

15. не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядетъ, сидя на молодомъ ослѣ (Захар. 9, 9).

16. Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисусъ, тогда вспомнили, что такъ было о Немъ написано, и это сдѣлали Ему.

17. Народъ, бывшій съ Нимъ *прежде*, свидѣтельствовалъ, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ;

18. потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо.

19. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? *весь міръ* идетъ за Нимъ.

20. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины;

21. они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Иисуса.

22. Филиппъ идетъ и говоритъ *о томъ* Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ *о томъ* Иисусу.

23. Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому:

24. истинно, истинно говорю самъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубить ее, а ненавидящій душу свою въ міръ семь сохранить ее въ жизнь вѣчную:

26. кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ; и кто Мнѣ служитъ, того почититъ Отецъ Мой;

27. душа Моя теперъ возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего! но на сей часъ Я и пришелъ;

28. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришелъ съ неба гласъ: и прославилъ, и еще прославлю.

29. Народъ, стоявшій и слышавшій *то*, говорилъ: это громъ; а другіе говорили: Ангелъ говорилъ Ему:

30. Иисусъ на это сказалъ: не для Меня былъ гласъ сей, но для народа.

31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

32. И когда Я вознесень буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.

33. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ.

34. Народъ отвѣчалъ Ему: мы слышали изъ закона, что Христось пребываетъ во-вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человѣческому? кто Этооть Сынъ Человѣческой?

35. Тогда Исусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ.

36. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта. Сказавъ это, Исусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ.

37. Столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними, и они не вѣровали въ Него,

38. да сбудется слово Исаи пророка: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня? (Исаія 53, 1).

39. Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаія,

40. народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Исаія 6, 10).

41. Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его, и говорилъ о Немъ.

42. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него; но ряди фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги;

43. ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божию.

44. Исусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруеть, но въ Пославшаго Меня;

45. и видящій Меня видитъ Пославшаго Меня.

46. Я свѣтъ принесъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ.

47. И если кто услышитъ Мои слова и не повѣритъ, Я не сужу его, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ.

48. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣеть судью себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.

49. Ибо Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отець, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить.

50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отець.

ХІІ.

Помазаніе Христа въ Вифаніи (1—8). Торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ (9—19).

Послѣднее выступленіе Христа во храмъ (20—36). Обзоръ результатовъ Мессіанской дѣятельности Господа Исуса Христа (37—50).

1. Такъ какъ Пасха, по закону, начиналась 14-го Нисана послѣ полудня, то, значитъ, Господь пришелъ въ Вифанію 8-го Нисана (за шесть дней). Но въ какой день случилось 8-е Нисана? Одни говорятъ, что это была суббота, такъ какъ-де 14-е Нисана въ тотъ годъ случилось въ пятницу. Конечно если допустить, что Іоаннъ въ выраженіи «до Пасхи» разумѣеть «законно» совершенную іудеями въ тотъ годъ Пасху и что это «законный»

день Пасхи именно въ тотъ годъ палъ на пятницу, то, конечно, принимающіе такое мнѣніе были бы правы. Но почему Іоаннъ въ указанномъ выраженіи не могъ имѣть въ виду ту Пасху, которую совершилъ съ Своими учениками Христосъ на день ранѣ, т. е. 13-го Нисана, въ четвергъ? Такой счетъ дней у Іоанна очень возможенъ. При томъ, едва ли Господь сталъ нарушать безъ нужды покой субботняго дня путешествіемъ съ учениками. Кромѣ того, несомнѣнно требовалось немало времени для того, чтобы приготовить Христу и Его ученикамъ вечерю, — и кто же бы сталъ ее готовить въ субботу? Наконецъ, въ одинъ субботній вечеръ не могло совершиться то, о чемъ сообщаетъ Іоаннъ: прибытіе многихъ іудеевъ въ Виѳанію, послѣ того какъ они узнали о приходѣ сюда Христа, и опредѣленіе первосвященниковъ убить и Лазаря (ст. 9, 10). Такимъ образомъ остается принять, что Господь пришелъ въ Виѳанію *въ пятницу* по полудни, а въ субботу ему предложена была вечеря. Евреи же вообще, кажется, любили устраивать большія вечера по субботамъ (ср. Лук. XIV, 1, 5 и сл.). Если евангелистъ не счелъ нужнымъ сказать, что вечеря была устроена на *другой* день по приходѣ Господа, то онъ и въ другихъ случаяхъ не считаетъ иногда нужнымъ дѣлать подобныя разграниченія дней (ср. I, 39). — Вопросъ о томъ, была ли эта вечеря та самая, о которой говорятъ Матѳей (XXVI, 6 и сл.) и Маркъ (XIV, 3 и сл.), толкователями рѣшается различно. Одни (напр. *еп. Михаилъ*) утверждаютъ, что это была *другая* вечеря, и въ доказательство своего мнѣнія ссылаются во первыхъ на то, у первыхъ двухъ евангелистовъ описывается вечеря, совершенная не за *шесть*, а за *два* дня до Пасхи, во вторыхъ на то, что имя женщины названо только у Іоанна, въ третьихъ имя домохозяина, устроившаго вечерю, названо только у первыхъ двухъ евангелистовъ и въ четвертыхъ на то, что такъ различаются вечера въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ на страстную седмицу. Другіе же не видятъ нужды различать эти вечера и утверждаютъ, что всѣ три евангелиста говорятъ объ одной и той же. Естественнѣе послѣднее предположеніе, такъ какъ представляется въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы на протяженіи одной недѣли Господь дважды онъ приходилъ въ Виѳанію и чтобы одно и тоже событіе — помазаніе Христа — повторили при почти одинаковой обстановкѣ двѣ разныя женщины. Что же касается возраженій, какія дѣлаются противъ послѣдняго мнѣнія, то они не имѣютъ силы. Прежде всего, второе и третье возраженіе, указывающее на необозначеніе имени, не имѣетъ уже рѣшительно никакой силы: одинъ евангелистъ *счелъ* нужнымъ назвать имя дѣйствующаго лица, другой — *не счелъ*... Что касается перваго основанія, то хотя оно и кажется вѣскимъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣетъ особаго значенія. Дѣло въ томъ, что евангелисты Матѳей и Маркъ говорятъ о помазаніи Христа вовсе не въ хронологической послѣдовательности событій, а только припоминаютъ о немъ по случаю того, что послѣ исторіи этого помазанія передаютъ о предательствѣ Іуды (Матѳ. XXVI, 14 и сл.), а, какъ видно изъ евангелія Іоанна, Іуда и возбудилъ прочихъ учениковъ къ ропоту на ту безцѣльную трату драгоценнаго міра, которую сдѣлала Марія. Ев. Матѳей, такимъ образомъ, вставилъ рассказъ о помазаніи въ 26-ю главу вовсе не потому, чтобы этого требовала строгая хронологическая послѣдовательность событій, а для того чтобы отчасти охарактеризовать настроеніе учениковъ вообще и Іуды въ частности, а отчасти для того, чтобы сказать, что Господь зналъ о приготовленной Ему врагами участи (Матѳ. XXVI, 12). Совершенно въ такой же связи стоитъ исторія о помазаніи и въ евангеліи Марка. Что касается свидѣтельства богослужебныхъ пѣснопѣній, то онѣ никогда не задавались цѣлью устанавливать хронологическую послѣдовательность событій. Это видно, напр., изъ того, что разговоръ Христа съ апостолами о приготовленіи Пасхи происходилъ, по стихирѣ на субботу Ваіи, тогда, когда Христосъ пришелъ въ Виѳанію (*прежде* шести дней Пасхи)...; въ другой же стихирѣ того же дня говорится, что Христосъ пришелъ *прежде* шести дней Пасхи *воззвати умерша четверодневна Лазаря* и др. примѣры. — Откуда пришелъ въ этотъ разъ Господь въ Виѳанію? По всей вѣроятности изъ Іерихона, гдѣ Онъ посѣтилъ домъ Закхея (Лук. XIX, 5). Отъ Іерихона до Виѳаніи и ходьбы было около шести часовъ. — О Виѳаніи — см. II, 1.

2. Какъ видно изъ ев. Матѳея и Марка, вечеря для Христа была приготовлена въ Домѣ Симона прокаженнаго (см. Матѳ. XXVI, 6). Но Марѳа была приглашена хозяйномъ, чтобы служить Христу, какъ женщина изъ семейства, къ которому Христосъ былъ расположенъ. Замѣчательно, что и Лазарь также принималъ участіе въ пиршествѣ. Очевидно, что онъ чувствовалъ себя настолько хорошо, что не чуждался и радостнаго пиршества.

3. Евангелистъ опять явно противопоставляетъ Марію Марѳѣ (ср. XI, 32). Въ то время какъ Марѳа заботилась о томъ, чтобы за столомъ было всего довольно, Марія помазала ноги Иисуса мѣромъ и отерла ихъ своими волосами. Она забываетъ о томъ, что іудейскія приличія запрещаютъ женщинѣ являться въ обществѣ мужчинъ съ непокрытою головою: она даже развязываетъ свои волосы, чтобы отереть ими ноги Христа, повторяя такимъ образомъ то, что нѣкогда сдѣлала жена-грѣшница по отношенію къ Иисусу (Лук. VII, 38). — *Фунтъ* — 327 ½ граммовъ. — *Нардъ* — см. Марк. XIV, 3.

4—5. У Іоанна протестуетъ противъ подвига Маріи одинъ Іуда Искаріотъ, тогда какъ у Матѳея и Марка всѣ ученики. Очевидно, Іоаннъ указываетъ, кому собственно принадлежалъ починъ въ этомъ протестѣ. — О прочемъ — см. Матѳ. и Марка указанныя выше главы.

6. Іуда не только носилъ пожертвованныя деньги, но и *уносилъ*, т. е. тайно бралъ значительную часть ихъ себѣ. Стоящій здѣсь глаголъ (ἐβάσταζεν), по русски переведенный выраженіемъ «носилъ», правильнѣе перевести «уносилъ» — (ср. Іоан. XX, 15). Почему Іудѣ былъ довѣренъ Христомъ ящикъ съ деньгами? Очень вѣроятно, что этимъ проявленіемъ довѣрія Христосъ хотѣлъ подѣйствовать на Іуду, внушить ему любовь и преданность къ Себѣ. Но такое довѣріе не имѣло благопріятныхъ для Іуды послѣдствій: слишкомъ онъ уже привязался къ деньгамъ и потому злоупотребилъ довѣріемъ Христа.

7. (См. объясн. Матѳ. XXVI, 12 и Марк. XIV, 8) — *Оставьте*. Болѣе древніе кодексы читаютъ: *оставь*, и это чтеніе здѣсь болѣе подходящее, такъ какъ Іоаннъ говоритъ, что осуждалъ Марію *одинъ* Іуда. — *Она сберегла*. Древнѣйшіе кодексы читаютъ здѣсь: «дабы она сберегала» (вмѣсто τετήρηκεν — ἵνα... τηρήσῃ). Господь, согласно этому древнему чтенію, хочетъ сказать, что Марія, нынѣ помазавшая Его ноги, должна оставшееся еще въ сосудѣ мѣро не продавать, чтобы полученныя отъ продажи деньги раздать нищимъ, а сберечь на день Его погребенія, когда ей можно будетъ, согласно обычаю, намаститъ тѣло Иисуса.

8. Объясн. см. у Матѳ. XXVI, 11 и Марк. XIV, 7.

Съ 9-го по 19-й стихъ идетъ рассказъ о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, который (входъ) Іоаннъ въ общемъ изображаетъ согласно съ синоптиками (ср. Матѳ. XXI, 1—11. Марк. XI, 1—10. Лук. XIX, 29—38). Но при этомъ у Іоанна встрѣчаются и нѣкоторыя отступленія отъ синоптиковъ, объясняемая особенностью плана его повѣствованія.

9. Тогда какъ у синоптиковъ шествіе Христа въ Іерусалимъ начинается отъ Іерихона, причемъ не говорится о захожденіи Христа въ Виѳанію, у Іоанна вовсе не упоминается объ Іерихонѣ и, напротивъ, Виѳанія является главнымъ остановочнымъ пунктомъ для Христа въ этомъ шествіи. Сюда даже спѣшатъ іудеи, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности воскресенія Лазаря. Очевидно, Іоаннъ и здѣсь дополняетъ повѣствованіе синоптиковъ.

10—11. Первосвященники, замѣтивъ волненіе въ народѣ, видя какъ изъ-за Лазаря, воскрешеннаго Господомъ, многіе изъ іудеевъ удалились отъ нихъ (ὑπήκουον — по русск. пер. неточно: «приходили») и обращались ко Христу, порѣшили умертвить и Лазаря.

12. Упоминаемая въ 9—11 стихахъ событія, конечно, не могли совершиться въ теченіи только *одного* дня, и потому выраженіе «на другой день» нужно понимать въ смыслѣ обозначенія дня, слѣдовавшаго за днемъ вечера въ Виѳаніи, бывшей въ субботу.

Такимъ образомъ входъ Господень въ Иерусаламъ падаетъ на день 10-го Нисана (по нашему, на воскресенье).

13. (См. объясн. къ Матѳ. XXI, 1, 11). — *Пальмовыя вѣтви*. Вѣтвь по гречески: βαῖον — слово, взятое изъ египетскаго языка. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о нихъ упоминается, какъ о символѣ радости. Съ ними встрѣчали царей, побѣдителей и героев (1 Макк. XIII, 51). Они напоминали собою букеты (*Лулабъ*), съ которыми евреи ходили въ праздникъ кущей на основаніи Лев. XXIII, 40. Если народъ теперь встрѣчаетъ Христа кликами «Осанна», то дѣлаетъ это, вѣроятно, по нѣкоторой ассоціаціи мысли. Именно вѣтви въ рукахъ, напомнили народу радостный праздникъ кущей, когда воспѣвался псаломъ CXIII-й, а въ этомъ псалмѣ и встрѣчается это воззваніе «Осанна». Народъ такимъ образомъ выражалъ здѣсь свою радость о пришествіи къ нему Мессіи-Царя и встрѣчалъ Его радостными криками, полагая, что Христосъ пришелъ открыть свое царство.

14. Что Иисусъ не Самъ нашель осла, это видно изъ словъ ст. 16-го: «сіе сдѣлали Ему», т. е. конечно, ученики Его.

15. Въѣздъ Христа на ослѣ Иоаннъ изъясняетъ словами пророка Захаріи, какъ обозначеніе кротости Царя-Мессіи. Не наказывать и судить является Онъ теперь, а спасти Свой народъ. Конечно, впрочемъ, Иоаннъ хотѣлъ сказать, что спасеніе будетъ дано только *истинной* дщери Сіона, т. е. достойнымъ этого спасенія. — Цитата изъ кн. Захаріи приведена въ сокращенномъ видѣ. Кромѣ того, выраженіе «ликуй отъ радости» (пр. Зах.) Иоаннъ замѣнилъ выраженіемъ «не бойся». Это сдѣлалъ опъ въ виду того, что въ то время истиннымъ израильтянамъ, понимавшимъ, что Господь идетъ на страданія и смерть, ликовать еще было рано. Напротивъ, входъ Господень въ Иерусалимъ для благочестивыхъ израильтянъ служилъ только разсѣніемъ ихъ тревогъ, что спасеніе мессіанское все еще не совершено. Иоаннъ теперь и успокаиваетъ ихъ тревоги. Мессія-Спаситель идетъ!

16. Какъ ученики прежде не поняли словъ Христа о Себѣ, какъ о храмѣ, который будетъ сперва разрушенъ, а потомъ возстановленъ (II, 19), такъ и по отношенію ко входу Господню въ Иерусалимъ они обнаруживаютъ непониманіе того, что въ этомъ исполнились вѣтхозавѣтныя пророчества о Христѣ. Только послѣ прославленія Христа они поняли, что и сами послужили къ осуществленію этихъ пророчествъ, приведши къ Господу осла, на которомъ Онъ и совершилъ вхожденіе въ Иерусалимъ (и *это* сдѣлали Ему).

17—19. *Народъ*, т. е. толпа народа (ὁ ὄχλος), бывшая въ Виѳаніи при воскресеніи Лазаря, разъяснялъ *народу*, т. е. опять толпѣ, (ὁ ὄχλος), которая встрѣчала Христа въ воротахъ Иерусалима, что сдѣлалъ Господь въ Виѳаніи. Этимъ и объясняетъ евангелистъ восторгъ, съ какимъ встрѣченъ былъ Христосъ. Фарисеямъ тогда показалось, что уже *весь міръ* или весь народъ идетъ за Христомъ, и они побуждаютъ этими соображеніями другъ друга къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Христа.

20. Еллины, о которыхъ здѣсь упоминаетъ Иоаннъ, принадлежали, повидимому (ср. Лук. VII, 2 — 10 и Дѣян. XVII, 11), къ такъ называемымъ «прозелитамъ вратъ» и пришли въ Иерусалимъ для поклоненія (ср. Дѣян. XXIV, 11). — Въ какой день случилось слѣдующее происшествіе — евангелистъ не указываетъ.

21. Эти прозелиты видѣли, какъ народъ іудейскій встрѣчалъ своего Мессію, съ ожиданіемъ котораго они не могли не быть ознакомлены прежде, и пожелали *увидѣть Иисуса*, т. е. познакомиться съ Нимъ (*видѣть* же Его они могли сами и прежде). Съ просьбою познакомить ихъ съ Христомъ они обращаются къ ап. Филиппу. Иоаннъ, говоря, что Филиппъ былъ изъ Вифсаиды Галилейской (см. Лук. IX, 10), этимъ самымъ даетъ понять, что Филиппъ могъ быть извѣстенъ этимъ «еллинамъ», по всей вѣроятности, пришедшимъ изъ десятиградія, въ отношеніи къ которому Вифсаида занимала сосѣднее мѣсто (ср. Матѳ. IV, 25). — Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что эти прозелиты присутствовали при изгнаніи Христомъ изъ храма торгующихъ, которое имѣло мѣсто на другой день послѣ входа Христа въ Иерусалимъ. (И Иоаннъ не говоритъ,

чтобы «еллины» обратились къ Филиппу въ *самый* день «входа»). Вѣдь торгующіе занимали въ храмѣ именно тотъ дворъ, какой былъ отведенъ для молитвы прозелитамъ, и Христось, изгнавъ отсюда торгующихъ, этимъ самымъ какъ бы взялъ подъ Свою защиту прозелитовъ. Отсюда естественно въ прозелитахъ явилось сочувствіе къ Нему и желаніе ближе узнать Его.

22. Филиппъ не рѣшился самъ доложить о желаніи еллиновъ Христу. Во первыхъ, его могло смущать тутъ воспоминаніе о заповѣди, данной Христомъ относительно язычниковъ (Матѹ. X, 5) и слово Христа по поводу просьбы хананеянки (Матѹ. XV, 24). а, во вторыхъ, Филиппъ видѣлъ, какъ восторженно Христось былъ принятъ іудейскимъ народомъ, и думалъ, что бесѣда Христа, и притомъ, вѣроятно, во храмѣ, съ еллинами, возбудитъ къ Нему раздраженіе въ іудеяхъ и дастъ поводъ выставить противъ Христа обвиненіе въ томъ, что Онъ душою чуждъ своему народу (ср. VII, 35; VIII, 48). Но Андрей, къ которому обратился за совѣтомъ Филиппъ, былъ болѣе рѣшителенъ и нашель возможнымъ сказать о желаніи еллиновъ Христу. Андрею могли припомниться и случаи такого рода, какъ, напр., исцѣленіе Христомъ слуги Капернаумскаго сотника, бесѣда Христа съ Самарянкою и, наконецъ, Его слово: «приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ» (Іоан. VI, 37).

23. Христось ничего не отвѣтилъ по поводу просьбы еллиновъ. Рѣчь Его, повидимому, обращена въ Филиппу и Андрею (сказалъ *имъ* въ отвѣтъ). Въ этой рѣчи Онъ говоритъ, что часъ Его удаленія насталь. Ему предстоитъ теперь смерть, и пришедшіе къ Нему представители языческаго міра какъ бы напоминають Ему, что Ему пора принести душу Свою для блага Всего человѣчества. Но совершеніе искупленія, конечно, есть самое высшее дѣло Мессіи, и потому Христось называетъ смерть Свою Своимъ *прославленіемъ*. Пришелъ часъ Ему умереть, но съ тѣмъ вмѣстѣ и *прославиться*, и прославленіе Его настолько превышаетъ униженіе, какое Господь приметъ въ смерти, что Онъ о смерти даже и не говоритъ, а только о прославленіи. При этомъ Онъ говоритъ не: «Мнѣ», а «Сыну Человѣческому». Это обычное у Іоанна обозначеніе Мессіи, здѣсь имѣетъ особенное значеніе. Господь этимъ хочетъ сказать, что Онъ явится искупителемъ не одного израильскаго народа, а всего рода человѣческаго: «Сынъ *человѣческой*» Онъ принадлежитъ *всему* человѣчеству.

24. Такъ какъ ученики, подъ вліяніемъ торжественной встрѣчи Христа съ народомъ, могли истолковать слова Христа о прославленіи Его въ смыслѣ обѣщанія какихъ либо новыхъ чудесъ, то Господь съ особенною силою (два раза повторенное «истинно») отклоняетъ такое пониманіе Его словъ. Нѣтъ, не внѣшнее прославленіе ожидаетъ Его теперь, а напротивъ униженіе, смерть. Но эта смерть является необходимымъ условіемъ для возникновенія новой, болѣе богатой и разнообразной жизни. Онъ долженъ отдать Свою душу или жизнь для того, чтобы спасеніе, Имъ принесенное, вышло изъ ограниченныхъ рамокъ іудейства и стали достояніемъ всего міра. Такой смыслъ имѣетъ эта притча о *зернѣ*, которое, *умирая*, т. е. разлагаясь въ землѣ, даетъ отъ себя новый ростокъ, на которомъ появляется уже много зеренъ (*плодовъ*). Такимъ образомъ здѣсь выражена мысль о томъ, что въ лицѣ Господа Іисуса Христа заключена жизнь *всей* Церкви, что каждый вѣрующій отображаетъ въ себѣ Христа, живетъ съ Нимъ и въ Немъ. — Замѣтитъ нужно, что, если и язычники стали прислушиваться къ словамъ Христа, то и они могли нѣсколько уразумѣть ихъ смыслъ, такъ какъ и у нихъ въ ихъ мистеріяхъ *зерно* играло большую роль, какъ символъ жизни.

25—26. Такая же готовность къ самопожертвованію должна отличать и учениковъ Христа. Объясн. см. къ Матѹ. X, 39 и XVI, 25 и парал. — Что касается награды, какую обѣщаетъ Господь Своимъ послѣдователямъ, то Іоаннъ здѣсь нѣсколько своеобразно выражаетъ то, что указано у Матѹ. X, 32, 31 и Марк. VIII, 38.

27. По замѣч. архіеп. Иннокентія, все это, какъ показываетъ, самое свойство мыслей и словъ, было произнесено съ выраженіемъ величія, подобающаго Сыну Божію. «Но

вдругъ свѣтлый взоръ Его покрылся какъ бы нѣкимъ сумракомъ печали. По божественному лицу Его видно было, что въ душѣ Его одно чувство быстро смѣняется другимъ, и происходитъ какъ бы нѣкое сильное внутреннее движеніе и борьба» (IX, стр. 107). Отъ мысли о славномъ будущемъ Господь внезапно переходитъ къ мысли о настоящемъ, и вотъ «душа», которая должна быть возненавидѣна, отзывается на эту мысль страшно болѣзненнымъ ощущеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Христось былъ безгрѣшенъ, а смерть между тѣмъ есть послѣдствіе грѣха. Ясно, что она была особенно ненавистна, противна «душѣ» Христа, Его святѣйшей природѣ. Кромѣ того, та именно смерть, которую потерпѣлъ Христось, была ужасна и потому, что она являлась наказаніемъ за грѣхи *всего* человѣчества. Христось въ этой смерти Своей долженъ былъ вкусить *всю* горечь той чаши, которую правосудіе Божіе уготовало грѣшному человѣчеству. — *И что Мнѣ сказать?* Господь такъ потрясенъ мыслию о смерти, предвкушеніемъ ея горечи, что не находитъ соотвѣтственныхъ словъ для выраженія Своихъ чувствъ. Но это состояніе продолжается только нѣсколько мгновеній. — *Отче! избавь Меня отъ часа этого!* Это — не просьба, а вопросъ. Господь какъ бы размышляетъ Самъ съ Собою: «скажу ли Отцу, чтобы Онъ избавилъ Меня? — Но на сей часъ Я и пришелъ. Нѣтъ, Я долженъ идти на эту смертную борьбу, долженъ совершить дѣло, для котораго Я и пришелъ. Пусть совершится все, что судилъ Мнѣ праведный судъ Божій». Христось поборолъ невольный страхъ смерти. — Очень вѣроятно, что Іоаннъ, сообщая объ этомъ кратковременномъ «бореніи» Христа со страхомъ смерти, говоритъ этимъ то же, что синоптики хотѣли сказать своимъ рассказомъ о Гефсиманскомъ «бореніи» Христа (Матѳ. XXVI, 36—46 и парал.).

28. Христось проситъ о прославленіи имени Божія — о прославленіи, конечно, Его смертію и воскресеніемъ, за которыми должно воспослѣдовать осуществленіе словъ Христа о спасеніи всего человѣчества (ст. 24). На эту просьбу Самъ Богъ отвѣчалъ съ неба Христу, что, какъ доселѣ Онъ исполнялъ чрезъ Христа Свои намѣренія, такъ и чрезъ смерть Христа вскорѣ Онъ прославитъ имя Свое, т. е. доведетъ до конца Свое домостроительство о спасеніи человѣческаго рода (IX, 3; XI, 4).

29. Всякій разъ, когда Сынъ проявлялъ Свою преданность Отцу въ какомъ либо важномъ случаѣ Своей жизни, Отецъ отвѣчалъ Ему въ слухъ нѣкоторыхъ свидѣтелей. Такъ было при крещеніи, при преображеніи, и такъ случилось и въ этотъ разъ. Христось въ этотъ торжественный заключительный день Своего пророческаго служенія посвящаетъ Себя на предстоящее Ему первосвященническое служеніе — окончательно вступаетъ на путь, ведущій къ смерти. Теперь со стороны Отца торжественно объявляется Сыну благоволеніе за такое рѣшеніе. Отецъ возвѣщаетъ Сыну *прославленіе*, т. е. скорое наступленіе новой эры дѣятельности Христа — дѣятельности Его какъ царя (*Годѣ*). Нѣтъ сомнѣнія, что слова Отца были сказаны, какъ членораздѣльные звуки; это видно изъ того, что нѣкоторые изъ присутствующихъ разобрали ихъ, но сочли за слова Ангела.

30. Христось, конечно, и безъ такого знаменія зналъ, что хотѣлъ сказать Ему Отецъ. Голосъ былъ для окружавшихъ Господа іудеевъ, которые должны были бы обратить вниманіе на такое чудесное свидѣтельство о Христѣ но по своей невосприимчивости (ср. V, 37) всетаки не поняли, что такимъ образомъ Самъ Богъ звалъ ихъ ко Христу.

31. Послѣ этого замѣчанія, сдѣланнаго Христомъ по отношенію къ народу, Господь снова возвращается къ рѣчи о томъ, что «часъ Его» принесетъ всему человѣчеству. Теперь тотъ судъ (κρίσις), который начался съ выступленіемъ Христа на служеніе (ср. III, 19; V, 22, 24, 30), подходит къ своему концу. Міръ, осуждая Христа на смерть, полагаетъ, что этимъ онъ совершенно устранилъ Его отъ всякаго вліянія на жизнь свою, а на самомъ дѣлѣ не Христось, а этотъ самый враждебный Христу грѣшный міръ теперь подвергается осужденію. вмѣстѣ съ тѣмъ изгнанъ будетъ *изъ міра вонъ* (по нѣкоторымъ древнимъ кодексамъ: *внизъ* — *κάτω*) и владыка этого міра (*князь*) или діаволь (Еф. II, 2). Рѣшеніе о діаволѣ будетъ произнесено «нынѣ», т. е. въ часъ смерти Христа, но исполненіе этого

рѣшенія будетъ совершаться по степенно, съ приобрѣтеніемъ все новыхъ и новыхъ послѣдователей Христу, почему Христосъ и говоритъ не «изгнанъ», а «изгнанъ *будетъ*» (ср. XVI, 11).

32. Выраженіе «вознесенъ буду» (ὀψωθῶ) Господь употребляетъ здѣсь въ томъ же двойственномъ значеніи, какъ прежде (см. объясн. III, 14): Его вознесеніе на крестъ станетъ для Него средствомъ къ вознесенію на небо. Съ другой стороны, это вознесеніе является средствомъ для того, чтобы всѣхъ людей — въ томъ числѣ и «еллиновъ» (ст. 20) — привлечь ко Христу, подъ Его власть. Когда Онъ будетъ на небѣ, то Онъ уже не будетъ находиться въ тѣсныхъ рамкахъ одной національности, къ которой Онъ принадлежалъ по рожденію, а будетъ «Господомъ *всѣхъ*» (Рим. X, I.12).

33. Самъ евангелистъ понимаетъ слова Господа ближе всего, какъ предуказаніе на самый *образъ* Его смерти — распятіе, при которомъ Господь, дѣйствительно, былъ вознесенъ или приподнятъ надъ землею и, простирая на крестѣ Свои руки, какъ бы хотѣлъ привлечь къ Себѣ весь міръ.

34. Толпѣ народа показалось невозможнымъ примирить недавнее торжественное вступленіе Христа въ Иерусалимъ, какъ Мессіи, и эти рѣчи Его о скорой Своей смерти. Ветхозавѣтныя пророчества вѣдь говорили, что Мессія будетъ царствовать во вѣки (Пс. CIX, 4. Ис. IX, 6. Дан. VII, 13—14). Нѣтъ, если Мессія или Сынъ человѣческой долженъ оставить мѣсто своей дѣятельности, то это уже не тотъ Мессія, какого ожидали іудеи — это какой то особенный Мессія! Пусть Христосъ разъяснитъ имъ, кого собственно Онъ имѣетъ въ виду.

35—36. Господь опять встрѣчаетъ непониманіе со стороны Своихъ слушателей, но не находитъ теперь возможнымъ вступать съ толпою въ какія либо объясненія по вопросу о томъ, каковъ долженъ быть Мессія съ точки зрѣнія пророковъ. Онъ убѣждаетъ слушателей воспользоваться тѣми немногими днями, въ которые еще будетъ для нихъ сіять свѣтъ солнца — Христа (ср. VII, 33 и VIII, 12). Но, конечно, для того, чтобы пользоваться этимъ свѣтомъ (*ходить при немъ*), нужна вѣра въ этотъ Свѣтъ, и вотъ Христосъ считаетъ нужнымъ напомнить имъ объ этомъ, обѣщая притомъ, что они могутъ сдѣлаться со временемъ «сынами свѣта» (объясн. см. въ толк. ев. Лук. XVI, 8). — Сказавъ это, Христосъ удалился, вѣроятно, въ Гефсиманію, на гору Елеонскую.

Съ 37-го по 50-й стихъ евангелистъ бросаетъ взглядъ на результаты дѣятельности Господа Иисуса Христа среди народа іудейскаго и удивляется тому, какъ скудны были эти результаты, какъ мало оказалось вѣрующихъ во Христа. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Здѣсь, по воззрѣнію евангелиста, осуществилась угроза Божія народу іудейскому, которую нѣкогда произнесъ пророкъ Исаія. При этомъ евангелистъ кратко резюмируетъ свидѣтельства, какія имѣются о Христѣ въ раньше приведенныхъ Іоанномъ рѣчахъ Христа іудеямъ.

37. Говоря о множествѣ чудесъ (*столько чудесъ*), Іоаннъ, очевидно, имѣетъ въ виду чудеса, описанныя у синоптиковъ: самъ онъ говоритъ только о не-многихъ чудесахъ Христа.

38. То обстоятельство, что евреи не увѣровали — конечно, въ массѣ своей — во Христа, не было какою то неожиданностью. Пророкъ Исаія уже предсказалъ это. (Ис. LIII, 1, ев. приводитъ по тексту 70-ти). Христосъ можетъ теперь съ апостолами (слышанному отъ *насъ*) сказать, что вѣрующихъ Его проповѣди нашлось очень мало.

39. Какая же причина такого печальнаго и для многихъ непонятнаго явленія, какъ невѣріе народа, который давно уже приготовлялся къ принятію Мессіи? Потому — отвѣчаетъ евангелистъ — не могли (древніе греческіе толкователи выраженіе «не могли» замѣняли выраженіемъ «не хотѣли», но такая замѣна не находитъ основанія въ самыхъ словахъ пророка, которыя приведены далѣе (вѣровать во Христа, что, какъ говорилъ Исаія, это народъ крайне упорный въ своемъ пониманіи тѣхъ задачъ, какія долженъ былъ осуществить Мессія. Іудеи упорно не хотѣли уразумѣть своей духовной немощи, въ какой

они находились по причинѣ своихъ грѣховъ. Они не находили нужды въ Мессіи, какъ духовномъ ихъ Спасителѣ и исцѣлителѣ. Поэтому то они и не обратились ко Христу. — Евангелистъ приводитъ здѣсь мѣсто изъ книги Исаіи гл. VI, ст. 9, 10) по переводу 70-ти, какъ приведено это мѣсто уже у синоптиковъ (Матѹ. XIII, 14—15 и парал.). Но нашъ русскій переводъ не совсѣмъ точно передаетъ греческій текстъ: вмѣсто «очи ихъ» онъ читаетъ «глаза свои» и къ глаголу «ослѣпилъ» присоединяетъ подлежащее «народъ сей», тогда какъ этого выраженія въ греческомъ текстѣ не находится. Правильнѣе и ближе къ греческому подлиннику — славянскій переводъ: «ослѣпи, т. е. ослѣпилъ очи ихъ» и т. д. По этому переводу подлежащимъ къ слову «ослѣпилъ» нужно признать слово «Богъ» или «Господь», находящееся въ 38-мъ стихѣ (*Господи!*) и весь стихъ получаетъ такой смыслъ: Богъ — въ наказаніе за то, что іудеи съ самаго начала выступленія Христа съ проповѣдью евангелія въ Іудеѣ (Іоан. II, 13—4) обнаружили нежеланіе вѣрить во Христа — ослѣпилъ ихъ очи и окаменилъ ихъ сердца или, иначе сказать, ожесточилъ ихъ, чтобы они не уразумѣли и смысла дѣлъ Христовыхъ. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ блаж. Августинъ, «Богъ ожесточаетъ не такъ, чтобы внушалъ упорство, а только отнимая у человѣка Свою благодать. Онъ затрудняетъ спасеніе въ томъ смыслѣ, что Самъ не посылаетъ облегченія, и ослѣпляетъ тѣмъ, что не просвѣщаетъ». — *Чтобы Я исцѣлилъ ихъ.* Такъ какъ мы видѣли, что подлежащимъ при глаголѣ «ослѣпилъ» нужно поставить слово «Богъ», то ясно, что здѣсь подъ выраженіемъ «Я» евангелистъ не могъ разумѣть Бога — тогда бы нужно сказать, по требованію конструкціи, «Онъ» исцѣлилъ —, а разумѣлъ Христа-Спасителя и Цѣлителя. Такимъ образомъ весь стихъ получаетъ какъ бы характеръ жалобы, которую Христосъ приносить на Свой народъ. «Народъ этотъ — какъ бы такъ говоритъ Христосъ — прогнѣвалъ своимъ упорнымъ нежеланіемъ слушать Меня Моего Отца Небеснаго, и Отецъ Мой за это отнял у него Свою благодатную по-мощь, которая необходима человѣку для того, чтобы онъ могъ уразумѣть Мои дѣла, рассмотреть ихъ, какъ должно. Если бы народъ не впалъ въ такое ожесточеніе, то Онъ могъ бы получить отъ Меня исцѣленіе или спасеніе, теперь же все кончено!»

41. Здѣсь евангелистъ объясняетъ причину, по которой онъ даетъ такое значеніе вышеприведенному пророчеству Исаіи, относя его ко Христу. Пророкъ видѣлъ славу Христа, т. е. видѣлъ Бога, возсѣдавшего во всей славѣ Своей и окруженнаго серафимами, но, видя Бога, онъ, по воззрѣнію евангелиста, видѣлъ и Христа, потому что Христосъ, какъ божественный Логосъ, всегда пребывалъ съ Богомъ (ср. Іоан. I, 1). Поэтому можно сказать, что Исаія въ вышеприведенномъ пророчествѣ объ ожесточеніи евреевъ имѣлъ въ виду Христа (*говорилъ о Немъ*). Ср. Толк. Библию т. 5-й объясн. Ис. гл. VI-я.

42—43. Чтобы показать, что миссія Христа не прошла безслѣдно и для евреевъ, евангелистъ указываетъ на то, что даже нѣкоторые изъ начальниковъ — о простыхъ іудеяхъ онъ уже не говоритъ: такихъ увѣровало немало — были вѣрующіе во Христа, во изъ-за матеріальныхъ и другихъ выгодъ они прямо не исповѣдывали свою вѣру. Таковы были: Никодимъ (VII, 48) и Иосифъ Аримафейскій (XX, 38).

Греческіе древніе толкователи полагаютъ, что съ 44-го стиха начинается новая рѣчь Господа, но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что, по представленію евангелиста, Христосъ уже *скрылся* отъ іудеевъ (ст. 36). Кому же Онъ могъ говорить эту рѣчь? Лучше видѣть здѣсь заключеніе, какое самъ евангелистъ дѣлаетъ къ изложенной имъ выше исторіи общественнаго служенія Христа. Въ этомъ заключеніи Онъ резюмируетъ многочисленныя свидѣтельства Христа о Себѣ, какъ о Мессіи, Сынѣ Божіемъ. Связь этого отдѣла съ предыдущимъ такая. Іудеи не вѣровали во Христа, даже начальники, вѣровавшіе во Христа, не исповѣдывали открыто своей вѣры, а между тѣмъ Христосъ громко возвѣщалъ (возгласилъ $\epsilon\kappa\rho\alpha\chi\epsilon\nu$ = закричалъ), какое великое значеніе имѣетъ вѣра въ Него и какія ужасныя послѣдствія влечетъ за собою невѣріе.

44. См. VII, 16 и сл.; VIII, 42.

45. См. XIV, 9 и VIII, 19.

46. См. VIII, 12; IX, 5; XII, 35.

47. См. III, 17; VIII, 15.

48. См. V, 45. *Слово... будетъ судить.* На послѣдней инстанціи судъ будетъ производить не лично Христось, а возвѣщенное Имъ слово: люди будутъ судимы поскольку, поскольку они оказали вѣру слову Христа и Его евангелію, во всемъ его объемѣ. Такъ и объ іудеяхъ Господь говорилъ, что ихъ судить ихъ законъ (VII, 51).

49. См. VII, 17.

50. См. III, 34; VI, 63; VIII, 47—51.

ГЛАВА XIII.

1. Предъ праздникомъ Пасхи Иисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу, *явилъ дѣломъ, что, возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.*

2. И во время вечери, когда дѣволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его,

3. Иисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ,

4. всталъ съ вечери, снялъ съ Себя *верхнюю* одежду и, взявъ полотенце, препоясавъ;

5. потомъ влилъ воды въ умывальницу и началъ умывать ноги ученикамъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясавъ.

6. Подходить къ Симону Петру, и тотъ говоритъ Ему: Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?

7. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.

8. Петръ говоритъ Ему: не умоешь ногъ моихъ вовѣкъ. Иисусъ отвѣчалъ ему: если не умою тебя, не имѣешь части со мною.

9. Симонъ Петръ говоритъ Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

10. Иисусъ говоритъ ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь; и вы чисты, но не всѣ.

11. Ибо зналъ Онъ предателя Своего, потому и сказалъ: не всѣ вы чисты.

12. Когда же умылъ имъ ноги и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ?

13. Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно то.

14. Итакъ если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу.

15. Ибо Я далъ вамъ примѣръ. чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ.

16. Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ поднѣлъ на Меня пятаю свою (Псал. 40, 10).

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели *то* сбилось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я.

20. Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня.

21. Сказавъ это, Иисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ Его, котораго любилъ Иисусъ, возлежалъ у груди Иисуса.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говорить.

25. Онъ, припадши къ груди Иисуса, сказалъ Ему: Господи, кто это?

26. Иисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмокнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмокнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.

27. И послѣ сего куска вошелъ въ него сатана. Тогда Иисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе.

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему.

29. А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Иисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

31. Когда онъ вышелъ, Иисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ Человѣческой, и Богъ прославился въ Немъ.

32. Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ прославитъ Его.

33. Дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, я, какъ сказалъ Я Іудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти, *такъ* и вамъ говорю теперь.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга.

35. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.

36. Симонъ Петръ сказалъ Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисусъ отвѣчалъ ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною.

37. Петръ сказалъ Ему: Господи! почему Я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

38. Иисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды.

ХІІІ.

Омовеніе Христомъ ногъ учениковъ на вечери (1—20). Открытіе предателя (21—30). Обращеніе Господа къ ученикамъ съ послѣдними наставленіями (31—34). Вопросъ ап. Петра и отвѣтъ Господа (35—36).

Съ XIII-й главы по XVII въ евангеліи Іоанна идетъ изображеніе послѣднихъ часовъ, какіе Господь провелъ въ кругу Своихъ учениковъ. этотъ отдѣлъ представляетъ собою нѣчто самостоятельное въ изложеніи исторіи жизни Христа у Іоанна. Его можно назвать: «Христосъ въ тѣсномъ кругу 12-ти». Здѣсь Господь, въ виду скорой разлуки Своей съ ними, даетъ имъ послѣднія наставленія, чтобы утвердить въ нихъ вѣру и мужество.

1. Этотъ стихъ имѣетъ въ подлинномъ текстѣ довольно необычную конструкцію, почему русскій переводъ нашелъ нужнымъ здѣсь сдѣлать нѣкоторую вставку для поясненія мысли, прибавивъ слова: «явилъ самымъ дѣломъ, что»... Но съ толкованіемъ русскаго перевода трудно согласиться. Прибавленіе это показываетъ, что русскій переводъ *высшее* проявленіе любви Христа къ ученикамъ видитъ только въ *умовеніи ногъ*, которое «явило дѣломъ» эту любовь. Между тѣмъ, если что и могло быть названо *проявленіемъ любви*, то не символическое вразумленіе относительно необходимости для учениковъ смиренія, данное имъ въ обрядѣ умовенія ногъ, а вся послѣдующая вполне откровенная бесѣда Господа съ Своими учениками, въ которой Онъ говорилъ съ ними именно, какъ съ любимыми дѣтьми Своими, какъ съ Своими друзьями. Поэтому ограничивать смыслъ перваго стиха, только ставя его въ отношеніе къ омовенію ногъ, какъ сдѣлано въ русскомъ переводѣ, совершенно неосновательно. Согласно съ толкованіями св. отцовъ и древнихъ переводовъ этотъ стихъ нужно передать такъ: «Но такъ какъ Онъ предъ праздникомъ Пасхи зналъ уже, что Его часъ пришелъ — чтобы идти изъ этого міра къ Отцу, — то Иисусъ, какъ возлюбившій Своихъ (учениковъ), которые были (оставались) въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ». Ясно, что здѣсь идетъ замѣчаніе евангелиста, относящееся не только къ слѣдующей исторіи омовенія ногъ, а ко всему отдѣлу съ XIII-й по XIII-ю главу. Господь со всею силою возлюбилъ учениковъ (*до конца*, ср. Матѹ. X, 22) именно въ это время, почувствовалъ къ нимъ чрезвычайную жалость именно теперь потому, что этотъ праздникъ Пасхи былъ, какъ Ему это было извѣстно, *послѣдними* днями, въ которые ученики могли еще имѣть свою опору въ близкомъ съ Нимъ общеніи. Скоро они останутся одни, и Господь предвидитъ, какъ трудно имъ будетъ въ то время, какими несчастными и покинутыми они будутъ тогда себя чувствовать!

2. *И во время вечери.* Евангелистъ не опредѣляетъ, когда, въ какой день происходила эта вечеря. Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что на этой вечери происходитъ открытіе предателя, которое, по синоптикамъ, совершилось именно на послѣдней *пасхальной* вечери, когда была установлена Евхаристія, мы имѣемъ право заключать, что и Іоаннъ здѣсь говоритъ о послѣдней пасхальной вечери Христа. Къ этому нужно прибавить, что и тамъ, и здѣсь дается отъ Христа ученикамъ наставленіе относительно смиренія. Но почему Іоаннъ ничего не сообщаетъ о вкушеніи Христомъ съ учениками пасхи и объ установленіи таинства евхаристіи? Вѣроятно, потому, что онъ находилъ

вполнѣ достаточнымъ повѣствованіе объ этомъ синоптическихъ евангелій. (О днѣ тайной вечери по евангелію Іоанна — см. прим. къ Іоанн. гл. XVIII, ст. 28). — *Діаволь вложилъ...* См. прим. къ ев. Лук. XXII, 3.

3. *Иисусъ, зная, что...* Эти слова обыкновенно толкуется, какъ уступительное предложеніе: «*хотя* Иисусъ зналъ... однако» и т. д. Но такое толкованіе едва ли правильно. Согласно съ контекстомъ рѣчи видѣть здѣсь обстоятельство причины и передать мысль всего стиха такъ: «Иисусъ, такъ какъ Ему было извѣстно, что Отецъ все — и, слѣдовательно, прежде всего этихъ двѣнадцать апостоловъ, которые должны стать свидѣтелями о Христѣ — отдалъ въ руки Его и, слѣдовательно, Онъ обязанъ приготовить ихъ къ исполненію назначенной имъ отъ Бога задачи, а, съ другой стороны, зная, что Ему чрезъ нѣсколько часовъ предстоитъ возвратиться къ Отцу Своему, отъ Котораго Онъ пришелъ и что, слѣдов., Ему остается немного времени для наученія учениковъ самой главной добродѣтели — смиренію и любви другъ къ другу, которыя имъ такъ необходимы будутъ въ дѣлѣ ихъ будущаго служенія, — *всталъ съ вечери...*, т. е. преподалъ имъ послѣдній урокъ смиренія и любви.

4. По обычаю, передъ вечерю служитель умывалъ ноги пришедшихъ на трапезу. Въ настоящій разъ служителя не оказалось, а изъ учениковъ никто, очевидно, не пожелалъ оказать Христу и сотоварищамъ соотвѣтственной услуги. Тогда Самъ Господь встаетъ съ вечери и готовится къ совершенію омовенія, которое долженъ бы сдѣлать простой слуга. Очень вѣроятно, что къ этому поводомъ послужилъ споръ, происшедшій между учениками о первенствѣ (см. Лук. XXII, 23).

5. Іоаннъ, описывая омовеніе ногъ, не говоритъ, съ кого началъ Христосъ. Вѣроятнѣе всего, первый удостоился этого возлежавшій на персяхъ Христа Іоаннъ, который обычно старается не упоминать своего имени тамъ, гдѣ онъ поставляется впереди другихъ. — *Началъ.* Это выраженіе прибавляетъ евангелистъ въ виду того, что омовеніе было прервано скоро разговоромъ Господа съ Петромъ.

6—8. Ученики, пораженные тѣмъ, что началъ дѣлать ихъ Господь и Учитель, не въ силахъ были произвести ни одного слова и молча приняли омовеніе изъ рукъ Христа. Но Петръ, какъ человѣкъ, не могшій сдерживать овладѣвавшихъ имъ чувствъ, выражаетъ горячій протестъ противъ того, что хочетъ для него сдѣлать Христосъ. Господь не признаетъ возможнымъ въ настоящее время выяснитъ Петру весь смыслъ Своего дѣйствія: Петръ пойметъ это *потомъ*, т. е. отчасти въ наступающую ночь, когда Петръ на опытѣ собственнаго паденія постигъ необходимость смиренія и самоуниженія, которое проявилъ Господь въ обрядѣ омовенія ногъ, частію же впоследствии, по воскресеніи Христа, когда Петръ увидитъ, къ чему приведетъ Христа Его самоуниженіе (ср. 1 Петр. III, 22). Однако Петръ, изъ смиренія, которое однако было далеко не истиннымъ, потому что въ тоже время сопровождалось его противленіемъ волѣ Господа (истинное смиреніе всегда сопровождается послушаніемъ Господу), упорствуетъ. Чтобы побѣдить упорство Петра, Господь нѣсколько выясняетъ ему смыслъ совершаемаго Имъ очищенія ногъ учениковъ. Онъ говоритъ Петру, что омовеніе ногъ означаетъ омовеніе всего человѣка вообще: «если не умою *тебя*», а не «ноги твои» только... — *Не имѣешь части со Мною.* См. прим. къ Матѳ. XXIV, 51; Лук. XII, 46. Господь внушаетъ Петру, что онъ, не будучи очищенъ Христомъ, не будетъ участвовать съ Нимъ въ тѣхъ благахъ, какія заключаетъ въ себѣ основанное Христомъ царство, или въ вѣчной жизни. Такимъ образомъ омовеніе ногъ истолковывается здѣсь Господомъ не только какъ приглашеніе учениковъ къ смиренію, но и какъ дѣйствіе, которымъ подается ученикамъ очищающая ихъ отъ грѣховъ благодатная сила, которая необходима всякому человѣку для достиженія спасенія.

9—11. Петръ понимаетъ важность омовенія, которое предлагаетъ Христосъ, и, чтобы быть вполнѣ увѣреннымъ въ полученіи «части со Христомъ», проситъ Христа омыть ему не только ноги, но и голову, какъ наиболѣе важную часть тѣла. Господь отвѣчаетъ Петру, что тотъ не нуждается во всецѣломъ очищеніи, подобно тому, какъ

искупавшийся въ рѣкѣ человекъ не имѣеть нужды, выйдя на берегъ, обливать себя водою: ему нужно сполоснуть только ноги, къ которымъ пристала грязь, пока человекъ дошелъ до того мѣста, гдѣ положилъ свою одежду. Въ крещеніи покаянія и въ постоянномъ обращеніи со Христомъ ученики Христа уже очистились, насколько это было возможно до ниспосланія Духа Святаго, но тѣмъ не менѣе «хождение» среди рода развращеннаго и грѣшнаго (Матѹ. XVII, 17) не могло не оставить на ногахъ учениковъ нѣкоторыхъ грязныхъ пятенъ, которыя Господь и предлагаетъ имъ смыть Его благодатію или любовью. Очень возможно, что при этомъ Господь хотѣлъ дать понять Петру, что онъ долженъ отрѣшиться отъ узкаго іудейскаго воззрѣнія на Мессію и Его царство: это дѣйствительно мѣшало Петру примириться съ мыслию о необходимости для Христа крестной смерти (Матѹ. XVI, 22). — *Но не вств.* Этимъ Господь съ одной стороны давалъ понять, что Ему хорошо былъ извѣстенъ замыселъ предателя, съ другой Онъ и въ эти послѣднія минуты обращался къ совѣсти Іуды, давая ему время одуматься. Евангелистъ особенно отгѣняетъ первую сторону, потому что въ то время, какъ онъ писалъ евангеліе, нѣкоторые враги христіанства ставили въ качествѣ возраженія христіанамъ, что Христось не предвидѣлъ того, что въ числѣ Его ближайшихъ учениковъ оучутся измѣнникъ. Нѣтъ, — какъ бы говорить евангелистъ, — Христось хорошо зналъ объ этомъ.

12—15. Разъясняя ближайшій смыслъ омовенія ногъ, Господь говоритъ, что Онъ этимъ далъ примѣръ того, какъ Его послѣдователи должны поступать въ отношеніи другъ другу. — *Вы должны умывать...* Это повелѣніе, конечно, нужно понимать не въ буквальномъ, а въ символическомъ смыслѣ. Такъ, въ 1 Тим. V, 10 омовеніе ногъ упоминается, какъ проявленіе или синонимъ дѣятельной христіанской любви къ ближнему. Господь здѣсь говоритъ не о томъ, что именно должны дѣлать Его ученики, а о томъ, какъ они должны, съ какими мыслями и чувствами совершать служеніе ближнимъ. Нужно дѣлать это не только въ силу обязанности, но изъ любви, какъ сдѣлалъ это Самъ Христось. — *Учитель и Господь.* Эти названія соотвѣтствуетъ тогдашнимъ еврейскимъ титуламъ, какими величали раввиновъ ихъ ученики: *равви* и *маръ*. Но Христось, конечно, придаетъ этимъ наименованіямъ, съ какими апостолы обращались къ Нему, *реальное* значеніе. Его апостолы, конечно, видятъ въ Немъ единаго истиннаго Учителя и истиннаго Владыку, и они вполне правы, потому что Онъ въ самомъ дѣлѣ таковъ. А отсюда слѣдуетъ, что они обязаны во всей точности исполнять Его повелѣнія.

16—17. Что для апостоловъ необходимо идти на всякое самопожертвованіе, это Господь обосновываетъ тѣмъ же соображеніемъ, какое было высказано Имъ, когда Онъ въ первый разъ посылалъ апостоловъ на проповѣдь. См. объясн. къ Матѹ. X, 24. — *Блаженны вы...* См. Матѹ. V, 3.

18—19. Съ грустію опять Христось замѣчаетъ, что не всѣ Его ученики могутъ назваться *блаженными*. «Я знаю, которыхъ избралъ» — прибавляетъ Христось. Ученики еще не знаютъ, что среди нихъ есть предатель, а Христось уже давно это знаетъ. Но, подчиняясь волѣ Отца, выраженной въ Св. Писаніи, Онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ удаленію предателя изъ среды окружавшихъ Его апостоловъ. Псаломъ 40-й, изъ котораго здѣсь приводится одинъ стихъ (10-й), понимается евангелистомъ несомнѣнно, какъ псаломъ пророчесвенный, предрекающій тяжкую участь Мессіи. — *Поднялъ на Меня пяту свою*, т. е., притворяясь моимъ другомъ, хотѣлъ раздавить меня, когда я лежалъ на землѣ. Нѣкоторые же видятъ здѣсь сравненіе съ конемъ, который неожиданно бьетъ копытами стоящаго сзади него хозяина или работника, поставленнаго ходить за конемъ. Пусть же апостолы знаютъ, что предательство не застигло Христа неожиданно! — *Что это Я*, Господь говоритъ о Себѣ, какъ о всевѣдущемъ Іеговѣ. См. прим. къ VIII, 24.

20. Здѣсь Христось возвращается къ главной мысли Своей бесѣды съ учениками о смыслѣ омовенія ногъ и хочетъ обосновывать мысль о томъ, что они могутъ назваться *блаженными* (см. ст. 17). По содержанію это изреченіе сходно съ 40-мъ стихомъ X-й главы ев. Матѹея, но здѣсь оно имѣеть тотъ смыслъ, что самоуниженіе, какому подвергнетъ Себя

Христось и какое Онъ изобразилъ подь символическимъ дѣйствіемъ омовенія ногъ ученикамъ, нисколько на самомъ дѣлѣ не повредитъ Его величію. *Принимать Христа*, т. е. вѣрить въ Него все равно, что вѣрить въ Бога, а довѣрять апостоламъ все равно, что слушать съ вѣрою проповѣдь Самого Христа. Не должны ли апостолы чувствовать себя *блаженными*, имѣя такое убѣжденіе въ силѣ своей проповѣди, съ какою они пойдутъ въ міръ? Если и они будутъ идти на всякое самоуничиженіе ради Христа и братьевъ своихъ по вѣрѣ, — это нисколько не повредитъ имъ.

Замѣтитъ нужно, что еще нѣкоторые Отцы и Учители Церкви объясняли омовеніе ногъ въ смыслѣ символическомъ, то видя здѣсь отношеніе къ таинству Евхаристіи, то понимая это дѣйствіе, какъ предуказаніе на таинство христіанскаго крещенія. Въ новѣйшее время *Луази* подробно раскрылъ значеніе этого дѣйствія съ символической точки зрѣнія. «Исусъ — говоритъ Луази, преимущественно останавливаясь на отношеніи омовенія ногъ къ Евхаристіи и къ смерти Христовой, лежащей въ основѣ этого таинства, — въ смерти Своей содѣлался изъ любви служителемъ челоѣка. Евхаристія есть постоянное воспоминаніе, реальный символъ этого служенія». Но это служеніе Христа челоѣку совершается и въ обрядѣ омовенія. Евангелистъ Іоаннъ потому и не упоминаетъ объ установленіи Евхаристіи, что считаетъ вполне соответствующимъ евхаристіи омовеніе ногъ. Снятіе одеждъ Христомъ обозначаетъ сложеніе Имъ съ Себя жизни, полотенце, какимъ препоясался Христось, означало пелены, какими Христось былъ обвить при погребеніи и т. д. Вода крещенія также символически представляется водою, которую налилъ Христось въ умывальницу. — Но такія объясненія представляются въ высшей степени искусственными и, проще сказать вмѣстѣ съ извѣстнымъ проповѣдникомъ *Нэбе*, что омовеніе ногъ, во первыхъ есть примѣръ смиренной любви, во вторыхъ, символическое изображеніе дѣйствія благодати Христовой на наше сердце и, въ третьихъ, руководственный образецъ для насъ въ нашихъ отношеніяхъ къ братьямъ.

21. Мысль о томъ, что среди учениковъ находится предатель, возмутила душу Христа (см. XI, 33), — это отмѣтилъ одинъ Іоаннъ, какъ ближе всѣхъ возлежавшій около Христа. Но это возмущеніе скоро прошло, и чрезъ нѣсколько мгновеній Господь сказалъ ясно и опредѣленно, не волнуясь (*засвидѣтельствовавъ*), что одинъ изъ апостоловъ Его предасть. См. прим. къ Матѣ. XXVI, 21.

22—25. Здѣсь одинъ евангелистъ Іоаннъ сообщаетъ, что по просьбѣ Петра ученикъ, возлежавшій на персяхъ Иисусовыхъ, тихо спросилъ Христа, кого Онъ разумѣетъ, говоря о предателѣ. *О возлежаніи за столомъ* см. прим. къ Матѣ. XXVI, 20. — *Одинъ изъ учениковъ...* Это былъ, конечно, Іоаннъ, обыкновенно не называющій себя по имени (ср. I, 40; XIX, 26; XXI, 7, 20). *Ему Петръ сдѣлалъ знакъ*. Ап. Петръ, очевидно, самъ не могъ, неслышно для другихъ, сказать что нибудь Христу: онъ возлежалъ не на томъ ложѣ, на которомъ возлежалъ Христось. Но онъ былъ обращенъ лицомъ къ Іоанну, Господь же обращенъ былъ лицомъ въ сторону противоположную той, гдѣ находился Петръ, и потому сдѣлалъ ему нѣкоторый знакъ, выражавшій просьбу потихоньку спросить о предателѣ у Христа. Потомъ, Петръ послѣ своего неудачнаго замѣчанія, сдѣланнаго имъ Господу по поводу омовенія ногъ, чувствовалъ, конечно, нѣкоторое смущеніе, мѣшавшее ему обратиться съ вопросомъ къ Господу (Злат.).

26. Господь, подавая Іудѣ обмокнутый кусокъ хлѣба, этимъ указалъ на предателя. Что это былъ за кусокъ, евангелистъ не говоритъ. Нѣкоторые (еп. Михаилъ) полагаютъ, что это опрѣснокъ, окунутый въ соусъ изъ горькихъ травъ, и такое предположеніе очень вѣроятно. Самое же дѣйствіе Господа не было отмѣчено Его другими учениками, кромѣ Іоанна, какъ что то выходящее изъ ряда вонъ, потому что за пиршествомъ на востокѣ хозяинъ — а такимъ въ настоящемъ случаѣ являлся Христось — обыкновенно раздѣлялъ куски хлѣба и мяса гостямъ своимъ. Отсюда можно сдѣлать еще и такой выводъ, что Господь, предлагая кусокъ хлѣба Іудѣ, и теперь еще хотѣлъ пробудить въ немъ лучшія чувства.

27—30. Иуда долженъ бы тронуться этимъ знакомъ любви, но онъ былъ уже слишкомъ ожесточенъ. На ожесточенныхъ же людей и самая благодѣянiя тѣхъ лицъ, противъ которыхъ они ожесточены, производятъ еще болѣе ожесточающее дѣйствiе. Получивъ знакъ любви, Иуда отъ этого еще болѣе ожесточился, и тогда въ него вошелъ сатана. т. е. завладѣлъ имъ уже окончательно, чтобы болѣе не выпустить его изъ своихъ рукъ. Въ немъ еще сильнѣе вспыхнула ненависть ко Христу, ему было тяжело оставаться въ обществѣ Христа и апостоловъ, и онъ началъ придумывать предлогъ къ тому, чтобы оставить вечерю. Господь видитъ его терзанiя и отпускаетъ его: пусть онъ скорѣе совершить то, къ чему стремится душа его. Но никто изъ учениковъ, конечно, кромѣ Иоанна, не понялъ словъ Христа. Они полагали, что Христосъ посылаетъ Иуду что либо купить къ празднику. Отсюда видно, что лавки въ Иерусалимѣ были еще не закрыты (ср. Матѣ. XXV, 9—11) и, слѣдовательно, вечеря, которую совершалъ Христосъ, совершена была на день ранѣе узаконеннаго времени для совершенiя пасхи — *А была ночь*. Этими словами евангелистъ отмѣчаетъ наступленiе той мрачной поры, о которой Господь говорилъ ученикамъ ранѣе (см. IX, 4; XI, 10).

31—32. Съ удаленiемъ предателя, который отправился за отрядомъ, который долженъ былъ взять Христа, Господь видитъ Свою дѣятельность уже законченной. Сынъ человѣческой, или Мессiя теперь является уже прославившимся, но это еще не то вѣчное, послѣднее прославленiе, о которомъ предсказывали пророки и которое будетъ имѣть мѣсто только въ будущемъ (ст. 32: *прославить* Его), а прославленiе посредствомъ принятiя страданiй и мученической смерти за все человѣчество. «Полнота славы Христа явилась въ страданiи Его за грѣхи мiра» (Кириллъ Алекс.). Называя Себя здѣсь Сыномъ *человѣческимъ*, Господь хочетъ дать понять Своимъ ученикамъ, что въ страданiяхъ Своихъ Онъ является представителемъ человѣчества предъ божественнымъ правосудiемъ и что, слѣдовательно, благодаря Его подвигу, прославляется и *все человѣчество*. — *И Богъ прославился въ Немъ*. Черезъ Христа Богъ исполнилъ всѣ свои обѣщанiя, данныя человѣчеству, и вмѣстѣ Самъ получилъ прославленiе отъ людей, ранѣе не прославлявшихъ Его, какъ должно (Рим. I, 19). Притомъ само человѣчество въ состоянiи прославленiя или возстановленiя есть слава Божiя, потому что въ страданiяхъ и смерти Христа человѣчество осуществило тѣ идеальныя требованiя послушанiя Богу, какiя къ нему были предъявлены Богомъ при введенiи прародителей человѣчества въ рай (См. Сильченкова. Прощальная бесѣда, стр. 15). — *Если Богъ прославился въ Немъ...* Здѣсь говорится прежде всего о той славѣ, которая ожидаетъ Самого Христа. Представителя человѣчества Богъ прославить *въ Себѣ*, т. е. облечетъ Своею высшею, небесною славою и *человѣческую* природу Христа; божественная же природа Христа никогда не лишалась божественной славы, какъ это видно изъ факта преображенiя, когда временно эта всегда присущая Христу божественная слава просiяла сквозь ея тѣлесную оболочку. — *Вскорѣ прославить* Его. Нѣкоторые (напр., Цанъ) видятъ здѣсь ограниченiе мысли о прославленiи, высказанной Христомъ: Христосъ будто бы имѣетъ въ виду то, что послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ, т. е. только Свое воскресенiе. Но правильнѣе видѣть здѣсь указанiе на *быстроту* имѣющихъ послѣдовать событiй — вознесенiя Христа на крестъ и вознесенiя на небо: быстро пронесутся дни страданiй Христа и недалеко прославленiе!

33. Такъ какъ подлежащiй Христу путь къ славѣ есть путь страданiй и смерти и такъ какъ теперь ученики еще не пойдутъ этимъ путемъ, то имъ приходится разлучиться со Христомъ. При мысли объ этой разлукѣ любовь Христа къ нимъ побуждается съ особою силою и жалость о нихъ охватываетъ Его сердце. Онъ называетъ ихъ поэтому самымъ ласкательнымъ именемъ, какимъ зоветъ отецъ своихъ любимыхъ дѣтей: «дѣти» или правильнѣе съ греческаго «дѣтки» (τεχνία). — *Будете искать* Меня... Будучи преслѣдуемы и гонимы мiромъ, ученики будутъ искать Его, Господа и Учителя, но имъ нельзя будетъ пойти за Нимъ. Такiя же слова Господь говорилъ и раньше (VII, 34 и VIII, 21), но тамъ эти слова обращены были къ невѣрующимъ во Христа иудеямъ и имѣли

смысл угрозы. Здѣсь они представляютъ выраженіе сожалѣнія къ остающимся въ мірѣ ученикамъ. — *Говорю теперь*. Дальше уже Господь находитъ возможнымъ откладывать объявленіе ученикамъ предстоящей разлуки съ Нимъ. — Иоаннъ Златоустъ говоритъ, что Христосъ предупреждаетъ ихъ объ этой разлукѣ съ тою цѣлію, чтобы эта разлука не поразила ихъ своею неожиданностью и чтобы нечаянно наступившія бѣдствія не смутили ихъ.

34. Какъ разлучающійся съ своими дѣтьми отецъ, Христосъ преподаетъ ученикамъ Свои послѣднія наставленія. Прежде всего Онъ даетъ имъ главную заповѣдь, которую они обязаны соблюдать, — это заповѣдь о взаимной любви. При этомъ заповѣдь о любви Христосъ называетъ *новою* не потому, чтобы раньше Онъ не училъ ихъ любить другъ друга, а потому, что говоритъ здѣсь, какъ Царь, основывающій Свое царство. Его новое царство основано и на новыхъ началахъ — именно прежде всего на любви, которая отнынѣ въ царствѣ Христовомъ становится основнымъ закономъ жизни членовъ этого царства. Въ другихъ, земныхъ, человѣческихъ царствахъ въ качествѣ основныхъ государственныхъ законовъ утверждены были другія начала и прежде всего начало государственнаго эгоизма, ради котораго приносилась въ жертву всякая человѣческая личность. Въ царствѣ же Христа такому началу нѣтъ мѣста, и личность сохраняетъ всѣ законныя права свои, какъ образъ и подобіе Божіе. Далѣе, заповѣдь о любви, какую здѣсь даетъ Христосъ, является новою даже и по отношенію къ той заповѣди о любви, которая существовала уже въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. XIX, 18), потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ эта заповѣдь также не имѣла значенія *принципа морали*, на которомъ бы была построена вся ветхозавѣтная этика. А главное, въ Ветхомъ Завѣтѣ требовалось любить *ближняго, своего* т. е. дѣлалось подраздѣленіе между людьми: одни были ближе, другіе дальше. Господь же здѣсь говоритъ не о ближнемъ только, котораго нужно любить, а вообще о людяхъ, которые всѣ стоятъ другъ къ другу въ отношеніяхъ близости: Любите другъ друга — это значить, что среди послѣдователей Христа не можетъ быть людей, которые не были бы намъ близки, что всѣхъ мы должно любить, какъ ближнихъ своихъ. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что новостъ заповѣди Христовой заключается и въ *степени* любви, въ силѣ ея, доходящей до готовности самопожертвованія («люби ближняго больше, чѣмъ себя», толковали древніе греческіе и нѣкоторые новые толкователи). Но едва ли можно принять такое мнѣніе, потому что частица *какъ* (καθώς) въ выраженіи: «какъ Я возлюбилъ»... не обозначаетъ *степени*, но скорѣе (ср. XVII, 2, 11) *настроеніе* любящаго, которое въ основѣ своей, — а не въ степени, размѣрѣ, — должно уподобляться настроенію, какое было во Христѣ (ср. Фил. II, 2).

35. Эта любовь въ духѣ Христовомъ пусть служитъ отличительнымъ признакомъ истиннаго послѣдователя Христова (ср. 1 Иоан. III, 10). Конечно, этимъ не отрицаются и другіе признаки истиннаго ученика Христова — вѣра и добрыя дѣла, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ писаніяхъ ап. Иоанна всѣ эти остальные добродѣтели подводятся подъ одно и тоже понятіе — любви (1 Иоан. II, 10; VI, 7, 8; Ап. II, 4), подобно тому, какъ и у ап. Павла любовь признается *совокупностью совершенства* (Кол. III, 14). Но эта любовь, чтобы быть любовью *въ духѣ Христовомъ*, должна быть свободною отъ всякой партійности и нетерпимости по отношенію къ людямъ, не исповѣдующимъ нашей вѣры. Нужно, конечно, начинать съ любви къ людямъ, намъ роднымъ по духу и происхожденію, но затѣмъ идти все дальше и дальше въ расширеніи *сферы* любви, которая должна непремѣнно возвыситься до степени любви ко всѣмъ людямъ, даже и къ нашимъ врагамъ.

36—38. Божественныя требованія, предъявляемыя апостоламъ, не столько занимаютъ ихъ вниманіе, сколько утнуетъ ихъ мысль о томъ, что Христосъ покидаетъ ихъ. Выразителемъ чувствъ учениковъ и въ этомъ случаѣ является ап. Петръ. (Краткій разговоръ Спасителя съ Петромъ Иоаннъ изображаетъ здѣсь сходно съ повѣствованіемъ ев. Луки (ср. Лук. XXII, 31—34). Евангелисты Матѳеи (XXVI, 31—35) и Маркъ (XIV, 27—31) разнятся здѣсь отъ Иоанна въ изображеніи времени, мѣста и повода разговора). Петръ,

быть может, полагалъ, что Господь уходитъ куда нибудь изъ Иудеи для того, чтобы основать Церковь Свою въ другой странѣ, куда ученики почему-то не могутъ за нимъ послѣдовать (Кирилль Алекс.). О томъ, что Господу предстоитъ умереть, онъ не думалъ или не хотѣлъ думать. Въ отвѣтъ Петру Христосъ почти буквально повторяетъ то, что выше сказалъ всѣмъ апостоламъ (ст. 33), и этимъ даетъ понять, что ничего больше разъяснять имъ о самомъ фактѣ, который имѣетъ въ виду, не станеть. Прибавкой же: «послѣ пойдешь за Мною» Господь успокаиваетъ Петра и другихъ учениковъ, давая имъ понять, что они пойдутъ тою же дорогою подвижничества и мученичества, какою идетъ Онъ, и такимъ образомъ снова съ Нимъ соединятся. — *Почему я не могу.....* Петръ уже и теперь чувствуетъ себя готовымъ пожертвовать за Христа своею жизнью, но Господь предрекаетъ ему, что онъ, напротивъ, не только не захочетъ положить теперь души своей за Христа, а до наступленія утра отречется отъ Христа. — Ясно, что Иоаннъ здѣсь восполняетъ повѣствованіе ев. Луки, у котораго предсказаніе Христа Петру не стоитъ въ непосредственной связи съ предыдущими словами Христа. (См. Лук. XXII, 31 и сл.). Лучше всего изъ двухъ евангельскихъ сказаній сдѣлать такое сочетаніе: 1) Иоан. XIII, 36—37. 2) Лук. XXII, 32—33; и 3) Иоан. XIII, 38. Евангелисты же Матѳей и Маркъ описываютъ только продолженіе и конецъ бесѣды Христа съ Петромъ (Матѳ. XXVI, 30, 31. Марк. XIV, 29—31 и Матѳ. XXVI, 32—35).

ГЛАВА XIV.

1. Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте.
2. Въ домъ Отца Моего обителей много. А если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ.
3. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я.
4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.
5. Ѳома сказалъ Ему! Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ звать путь?
6. Иисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня.
7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отнынѣ знаете Его, и видѣли Его.
8. Филиппъ сказалъ Ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.
9. Иисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же Ты говоришь: покажи намъ Отца?
10. развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла;
11. вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ.

12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить; потому что Я къ Отцу Моему иду;

13. и если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ;

14. если чего попросите во имя Мое, Я *то* сдѣлаю.

15. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди,

16. и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудеть съ вами во-вѣкъ,

17. Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ.

18. Не оставлю васъ сиротами: приду къ вамъ;

19. еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить;

20. въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во мнѣ, и Я въ васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ

Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ.

22. Иуда, не Искаріотъ, говоритъ Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя вамъ, а не міру?

23. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ;

24. нелюбящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца.

25. Сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами;

26. Утѣшитель не, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

27. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

28. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду *отъ васъ* и приду къ вамъ, Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой болѣе Меня.

29. И вотъ, Я сказалъ вамъ о *томъ*, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется.

30. Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего.

31. Но чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца, и какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ *и* творю: встаньте, пойдѣмъ отсюда.

Продолженіе прощальной бесѣды Христа съ учениками: объ удаленіи Христа къ Отцу, о вѣрѣ и любви, молитвѣ, Святомъ Духѣ и мирѣ (1—31).

Въ XIV-й главѣ содержится *первая утѣшительная рѣчь* (XIII, 31—38 представляютъ, собственно говоря, вступленіе къ ней). Въ этой рѣчи Христось укрѣпляетъ пошатнувшееся мужество учениковъ, общая имъ мѣсто въ обителяхъ Его Отца, гдѣ они снова будутъ вмѣстѣ со Христомъ. При этомъ Господь разрѣшаетъ нѣкоторыя недоразумѣнія, высказанныя Ему со стороны апостоловъ Ѳомы и Филиппа (1—11). Затѣмъ, чтобы успокоить учениковъ Онъ общаетъ имъ умолить Отца о томъ, чтобы Онъ послалъ ученикамъ Св. Духа Утѣшителя и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что и Самъ Онъ вернется къ ученикамъ, при чемъ разъясняетъ недоумѣніе ап. Іуды Іаковлева. Наконецъ, Онъ завѣряетъ учениковъ въ томъ, что Духъ Святой разъяснитъ имъ все, что въ настоящее время имъ неясно и что приводитъ ихъ въ смущеніе (12—31).

1. Апостолы были крайне смущены краткимъ разговоромъ Господа съ Петромъ (XIII, 36—38). «Если даже Петръ отречется — думая со страхомъ они — то что же ожидаетъ ихъ!» (Златоустъ). Кромѣ того, какъ видно изъ евангелія Луки, Господь сказалъ всѣмъ имъ нѣсколько неясныхъ для нихъ словъ о какой-то ожидающей ихъ борьбѣ (Лук. XXII, 35—37). Поэтому-то Господь и начинаетъ Свою рѣчь въ тонѣ утѣшительномъ: *да не смущается сердце ваше...* По прежнему они, апостолы, должны вѣровать въ Бога и, вѣруя въ Бога, вѣровать въ Того, Кого *Богъ послалъ*, т. е. во Христа. Съ самаго дѣтства апостоламъ, какъ іудеямъ, уже привита вѣра въ Бога и эта вѣра должна послужить точкою опоры для ихъ вѣры во Христа, теперь нѣсколько поколебавшейся подъ дѣйствіемъ Его послѣднихъ словъ о Своемъ удаленіи. Благодаря такой *двойной вѣрѣ*, апостолы препобѣдятъ свой страхъ предъ наступающими рѣшительными событіями.

2—3. Продолжая успокаивать апостоловъ, какъ дѣтей, скорбящихъ при разлученіи съ любимымъ отцомъ, Христось открываетъ имъ, что скоро увидится съ ними опять. Теперь же Онъ идетъ готовить Имъ мѣсто въ домѣ Отца Своего. *Въ домъ Отца*. Царство небесное, которое здѣсь Христось называетъ домомъ Отца Своего, изображается подъ видомъ обширнаго царскаго дворца, въ которомъ живетъ восточный монархъ съ своими многочисленными сыновьями, при чемъ каждый изъ сыновей имѣетъ для себя свое отдѣльное помѣщеніе. — *А если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ:* По русскому синодальному изданію, чрезъ постановку въ концѣ этой фразы двоеточія, послѣдующія слова не сохраняютъ никакого самостоятельнаго значенія, составляя только окончаніе предшествующей фразы. При такомъ чтеніи однако совершенно неяснымъ представляется выраженіе 3-го стиха *«и когда пойду»*. Вѣдь, по синодальному чтенію, Господь не сказалъ ученикамъ, что Онъ пойдетъ, а сказалъ *бы*, если бы обителей для учениковъ еще не было. Напротивъ, если поставить послѣ словъ *«сказалъ бы вамъ»* точку (какъ сдѣлано въ слав. текстѣ), то смыслъ первыхъ словъ 3-го стиха является совершенно яснымъ и связь этого 3-го стиха со 2-мъ вполне естественною. При такомъ чтеніи получается слѣдующая мысль: «если бы не такъ, т. е., если бы на самомъ дѣлѣ никакихъ обителей на небѣ не существовало, то Я, Которому все небесное извѣстно хорошо (Іоан. III, 11—13), сказалъ бы вамъ объ этомъ и не сталъ бы обольщать васъ несбыточными мечтами. Но обители эти несомнѣнно существуютъ, и Я даже иду на небо для того, чтобы вамъ выбрать лучшія». — *Приготовлю вамъ мѣсто*. Господь, какъ выражается ап. Павелъ, явился вашимъ *предтечей* на небѣ (Евр. VI, 20), открылъ намъ путь въ царство небесное. — *Приду опять*. О какомъ пришествіи Христа здѣсь говорится? О послѣднемъ ли, которое будетъ имѣть мѣсто предъ кончиною міра, или же о пришествіи таинственномъ, духовномъ, во Святомъ Духѣ? Кажется, здѣсь нельзя разумѣть ни того, ни другого. О пришествіи на судъ Господь не могъ здѣсь говорить потому, что это пришествіе, какъ звалъ и Самъ Христось (ср. Матѹ. XXV, 5), было чрезвычайно далеко, да притомъ и Апостолы едва ли могли утѣшиться мыслью о свиданіи съ Господомъ въ отдаленномъ будущемъ, — послѣ того, какъ они воскреснутъ: на Марфу, по крайней мѣрѣ, мысль о

томъ, что она увидится съ братомъ *послѣ* воскресенія мертвыхъ, не произвела успокоительнаго дѣйствія (Іоан. XI, 24—25). Нельзя также разумѣть здѣсь и пришествіе Господа во Св. Духъ-Утѣшитель, потому что о ниспосланіи Его Господь еще не сообщилъ Апостоламъ. Какъ же могло утѣшить ихъ то, чего они еще и уразумѣть не могли? Правдоподобнѣе то мнѣніе, что Господь говоритъ здѣсь о Своемъ *воскресеніи*, послѣ котораго Онъ снова придетъ къ ученикамъ: о Своемъ воскресеніи Господь говорилъ ученикамъ и прежде (Матѳ. XVII, 9. Марк. IX, 9 и др.). Но при такомъ пониманіи остается непонятнымъ слѣдующее выраженіе: *и возьму васъ къ Себѣ*. Послѣ воскресенія ученики не были тотчасъ взяты ко Христу. Поэтому правильнѣе полагать, что Господь здѣсь говоритъ не о Своемъ пришествіи къ ученикамъ только по воскресеніи Своемъ, а вообще о томъ, что Онъ будетъ являться ученикамъ *въ моментъ ихъ кончины* и брать ихъ души въ вѣчный покой. Поэтому то и св. Стефанъ, умирая, говорилъ: «Господи Іисусе: пріими духъ мой» (Дѣян. VII, 59 ½). Ср. 2 Кор. V, 8 и 1 Сол. IV, 17.

4. По лучшимъ кодексамъ, этотъ этихъ читается такъ: «И куда Я иду — путь въ то мѣсто вы знаете» (*Жуази*). Господь этими словами напоминаетъ ученикамъ Своимъ Свои прежнія рѣчи о пути къ небесной славѣ (Іоан. XII, 23 30—33 и др.), который проходитъ именно стезею страданій.

5. Ап. Фома, представляющій собою типъ человѣка разсудительнаго и медлительнаго въ вѣрѣ, желающаго имѣть во всемъ точныя свѣдѣнія, и въ настоящемъ случаѣ хочетъ знать обстоятельно, во первыхъ, то, куда идетъ Христось, и, во вторыхъ, тотъ путь, какимъ пойдетъ Христось. Говоря: «не знаемъ», Фома, очевидно, выражаетъ здѣсь и желаніе апостоловъ вообще, а не только свое. Апостолы, повидимому, все еще не отрѣшились отъ мысли о томъ, что Господь говоритъ о какомъ путешествіи въ другую страну.

6—7. На вопросъ Фомы Христось не отвѣчаетъ прямо. Онъ только пользуется этимъ вопросомъ, какъ поводомъ къ тому, чтобы напомнить апостоламъ Свое ученіе о Своемъ назначеніи (по вопросу же, который предложилъ Ему Фома, Онъ много говорилъ выше). Христось — Самъ путь къ истинѣ и жизни, или, иначе говоря, къ Отцу-Богу. Нѣкоторые толкователи, напр., *Сильченковъ*, считаютъ выраженія «истина» и «жизнь» эпитетами, которые Христось прилагаетъ къ Самому Себѣ: «Христось есть сама истина — внѣ Его все ложно. Онъ есть сама жизнь — внѣ Его нѣтъ жизни». Но такое толкованіе противорѣчитъ дальнѣйшимъ словамъ Христа: «никто *не приходитъ къ Отцу*, какъ только черезъ Меня». Для чего бы Христось сталъ говорить апостоламъ еще о прихожденіи къ Отцу, какъ о чемъ то необходимомъ для нихъ, если бы во Христѣ они имѣли все и безъ Отца? Нѣтъ, Христось говоритъ объ Отцѣ, какъ объ истинной цѣли всѣхъ человѣческихъ стремленій. Люди стремятся къ вѣчной славѣ, въ которой пребываетъ Отецъ, а Христось — есть путь, ведущій къ этой высокой цѣли. — *Если бы знали Меня...* Если бы апостолы узнали Христа въ Его истинномъ отношеніи къ Отцу, съ Которымъ Онъ находится въ тѣснѣйшемъ единеніи *по существу*, то они узнали бы и Отца. Ясно, что Господь признаетъ для апостоловъ возможнымъ такое познаніе и этимъ самымъ считаетъ доводъ, высказанный Фоמוю (не знаемъ..., какъ можемъ знать...), совершенно неосновательнымъ: нѣтъ, они могли знать! — *И отнынѣ знаете...* Но высказавъ нѣкоторый упрекъ по отношенію къ апостоламъ, Господь сейчасъ же и утѣшаетъ ихъ. Пусть они и не имѣютъ полнаго знанія о Христѣ, пусть они любятъ Его больше, какъ Учителя-Мессію, тѣмъ не менѣе и такое знаніе представляетъ собою нѣчто положительное: оно приведетъ ихъ къ полному познанію, фундаментъ для котораго уже заложенъ (на это указываетъ выраженіе: «*отнынѣ*»). Нѣкоторые (напр., *Гольцманъ*) видятъ въ послѣднихъ словахъ Христа только «оптимическое предположеніе, не отвѣчающее дѣйствительности»: апостолы-де не имѣли на самомъ дѣлѣ такого познанія и не видѣли во Христѣ Сына Божія, а, слѣд., не знали и Отца... Но съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя въ виду того,

что далѣ Господь прямо говорить, что Онъ *открылъ* апостоламъ имя Отца (XVII, 6), а это открытіе началось уже давно.

8. Ап. Филиппъ былъ человекъ довольно нерѣшительный и склонный руководиться чужими мнѣніями (VI, 9; XII, 22). Онъ какъ бы постоянно искалъ для себя опоры во внѣ. Этимъ свойствомъ его характера и можно объяснить то, что онъ проситъ Христа *показать* ему и другимъ апостоламъ *Отца*, т. е. проситъ такого же Богоявленія, какого, напр., удостоился на горѣ Моисей (Исх. XXXIII, 18). Тогда они будутъ совершенно спокойны за участь Христа.

9. Съ горестнымъ чувствомъ Господь вразумляетъ Своего ученика. Кто духомъ своимъ созерцаетъ Отца въ Сынѣ, для того бесполезно какое нибудь внѣшнее Богоявленіе (ср. I, 18). Если бы Филиппъ зналъ Иисуса, то появля бы, что видѣтъ Его — все равно, что видѣтъ Отца.

10. Христось, говоря, что видѣвшій Его — видѣлъ Отца, конечно, разумѣлъ подъ видѣніемъ вѣру. *Видѣть* Отца во Христѣ — все равно что *вѣрить* въ то, что Сынъ пребываетъ въ Отцѣ, дѣйствуетъ въ Его имя и что Отецъ самымъ реальнымъ образомъ пребываетъ въ Сынѣ, сообщая Ему Свое могущество. Такимъ образомъ Отца видятъ только вѣрою: ни одинъ смертный обычнымъ образомъ Бога не видѣлъ. Только Одинъ Единородный Сынъ Божій повѣдалъ намъ объ Отцѣ (I, 18). Поэтому вопросъ Господа Филиппу: «развѣ ты не вѣришь...?» содержитъ призывъ къ вѣрѣ. А призывъ этотъ Господь основываетъ на томъ же, что указывалъ прежде іудеямъ (V, 19; VII, 16; VIII, 23, 38), — именно на томъ, что Его ученіе и дѣла — все происходитъ отъ Отца: за Нимъ во всей Его дѣятельности стоитъ невидимый Отецъ (VII, 1, 17; VIII, 28). — О какомъ *единствѣ* говоритъ здѣсь Господь — см. прим. къ X, 38. — *Дѣла Мои*, т. е. всѣ чудеса, какія Я совершаю.

11. Къ вѣрѣ въ дѣйствительность такого отношенія Христа къ Отцу призываетъ теперь Христось и всѣхъ учениковъ — уже не одного Филиппа. — *Если не такъ*, т. е. если считаете недостаточнымъ Мое ученіе о Себѣ, то вѣрите Моимъ чудесамъ, которыя свидѣтельствуютъ о Моемъ пребываніи во Отцѣ. Господь такимъ образомъ признаетъ необходимость чудесъ при извѣстной слабости вѣры слушателей Его ученія, но это, конечно, необходимо только на первой степени существованія Церкви: потомъ такихъ удостовѣреній не требуется.

12. Возвращаясь теперь къ Своей задачѣ — утѣшить и ободрить остающихся въ чуждомъ и враждебномъ имъ мірѣ апостоловъ, Господь *первымъ утѣшеніемъ* (12—14) выставляетъ для нихъ то обстоятельство, что они будутъ продолжать Его дѣло и при этомъ сопровождать свою проповѣдь чудесами даже большими, чѣмъ тѣ, какія сотворилъ Христось. Этимъ обозначается, конечно, не то, что апостолы будутъ имѣть больше чудодѣйственной силы, чѣмъ сколько ея имѣеть Христось, а указывается на результатъ тѣхъ знаменій, какія они станутъ совершать. Благодаря особеннымъ новымъ условіямъ времени, — условіямъ, не существовавшимъ во дни Христа, *ихъ* проповѣдь и чудеса будутъ имѣть успѣхъ чрезвычайный. Если даже это будутъ чудеса и совершающіяся не въ сферѣ видимости, а въ сокровенной глубинѣ человѣческаго духа, во всякомъ случаѣ они будутъ сопровождаться чрезвычайно великими послѣдствіями. Для того чтобы совершать такія чудеса нужны два условія: 1) апостолы должны твердо вѣровать во Христа (*вѣрующій* въ Меня) и 2) Христу нужно уйти теперь къ Отцу Своему, для того чтобы послать отъ Отца изобиліе чудодѣйственныхъ силъ (потому что *Я къ Отцу Моему иду*).

13. Впрочемъ чудесныя дѣла апостолы будутъ совершать только тогда когда будутъ обращаться съ просьбою къ Богу *во имя Христово*. Но что значитъ «во имя Мое»? Одни считаютъ это выраженіе равнозначущимъ выраженію ап. Павла «во Христѣ», видя въ этомъ обозначеніе настроенія, въ какомъ находится молящійся (*Лютардтъ*), другіе видятъ здѣсь указаніе просто на принадлежность молящагося къ Церкви Христовой (*П. Христъ*). Болѣе вѣроятнымъ является толкованіе, имѣющееся еще у Іоанна Златоуста, Нонна и Θεофилакта и принимаемое нѣкоторыми новѣйшими толкователями. Это толкованіе,

основываясь на томъ главномъ значеніи, какое это выраженіе имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ и у 70-ти, понимаетъ его въ смыслѣ: «при употребленіи» или «при призваніи имени Христа» (*Хейтмюллеръ*). Съ такимъ пониманіемъ заставляетъ согласиться и связь, существующая несомнѣнно между 12-мъ и 13-мъ стихомъ: въ 1-мъ ст. идетъ рѣчь о чудесахъ, какія будутъ совершать апостолы, а здѣсь указывается на то, какъ они будутъ совершать эти чудеса. Дѣйствительно мы видимъ, что апостолы, творя чудеса, призывали имя Исуса (Дѣян. III, 6). Понятно при этомъ, что молитва состоящая въ призваніи имени Исуса всегда согласна должна быть съ Его волею (1 Иоан. V, 14).— *То сдѣлаю*. Исполнителемъ просьбы является не Отецъ, а Христосъ. Говоря это, Христосъ выражаетъ сознание Своего тѣснѣйшаго единства съ Богомъ по существу, — сознание проникавшее всѣ рѣчи Христа. Отъ этого и христіанинъ съ одинаковымъ до тождественности чувствомъ относится въ своихъ молитвахъ и къ Отцу и ко Христу.

14. Мысль, высказанную въ предшествующемъ стихѣ, въ виду ея особой важности для апостоловъ, въ виду ея особо утѣшительнаго значенія, Христосъ повторяетъ, какъ бы закрѣпляя ее въ сознаніи учениковъ.

15. Второе утѣшеніе (15—17) состоитъ въ обѣщаніи Утѣшителя. Это утѣшеніе Христосъ предваряетъ увѣщаніемъ соблюдать Его заповѣди (ср. ст. 21, 23, 24). Это необходимо какъ условіе со стороны апостоловъ для того, чтобы они могли удостоиться принятія Св. Духа. Можно также полагать, что Господь говоритъ здѣсь, какъ и выше (13—34), какъ Царь, основывающій Свое царство, законы котораго должны быть исполняемы Его подданными.

16—17. Когда апостолы исполняютъ свою обязанность, то и Христосъ (*и Я*) исполнить Свое дѣло въ отношеніи къ нимъ. Онъ умолитъ Отца и Отецъ пошлетъ имъ другого Утѣшителя, чтобы Онъ оставался съ ними на вѣки. *Утѣшитель* — по греч. Параклитосъ (*παράκλητος*). Первоначально это слово обозначало человѣка, призваннаго на помощь, защитника (во не въ смыслѣ обыкновеннаго адвоката, а въ смыслѣ друга, который идетъ упрашивать судью за своего друга, обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи). Но затѣмъ, особенно у евреевъ, къ которымъ это слово перешло изъ греческаго языка въ формѣ *Пераклеть*, оно стало обозначать утѣшителя, совѣтника, указывающаго человѣку, находящемуся въ затруднительномъ положеніи, какъ ему лучше выйти изъ этого положенія. Отцы и учителя восточной Церкви такое именно значеніе «утѣшителя» и придаютъ этому термину. Доселѣ такимъ совѣтникомъ и другомъ учениковъ былъ Самъ Христосъ, хотя Онъ въ евангеліи и не называется «Утѣшителемъ». Но теперь на мѣсто удаляющагося отъ апостоловъ Христа къ нимъ придетъ другой «Утѣшитель», или совѣтникъ, другъ. Изъ сопоставленія здѣсь Христа и другого Утѣшителя какъ древніе, такъ большинство новѣйшихъ толкователей (*Кестлинъ*, *Гофманъ*, *Вейсъ* и др.) дѣлаютъ заключеніе, что здѣсь содержится ученіе о Духѣ Святомъ, какъ о самостоятельной личности. Другихъ толкователей (*де-Веттэ*, *Шенкель*) смущаетъ однако то обстоятельство, что въ XV и XVI главахъ возвращеніе Христа изображается совпадающимъ съ пришествіемъ Духа-Утѣшителя. Но смущеніе это неосновательно, потому что подобное же отношеніе существуетъ между Отцомъ и Логосомъ: Отецъ въ Сынѣ пребываетъ и Сынъ открываетъ волю Отца. Что не препятствуетъ всѣмъ толкователямъ признавать Сына отдѣльною личностью. Такъ и Христосъ будетъ дѣйствовать чрезъ Духа-Утѣшителя, придетъ въ Немъ къ апостоламъ. Ап. Павелъ поэтому считаетъ возможнымъ отождествить пребываніе въ вѣрующихъ Духа Божія съ пребываніемъ Самого Христа (Рим. VIII, 9, 10). — *Духа истины*. Нѣкоторые (напр., *Шанцъ*) видятъ въ этомъ указаніе только на дѣятельность Духа по отношенію къ апостоламъ, которыхъ Онъ будетъ учить всякой истинѣ. Но здѣсь скорѣе опредѣляется самое существо Духа: Онъ есть сама истина, какъ единый по существу съ Отцомъ и Сыномъ. Однако, называя Св. Духа духомъ истины, а Себя прямо истиною (ст. 6-ой), Господь хочетъ сказать этимъ, что Духъ этотъ есть *Его Духъ* (Кириллъ Алекс.). — Выясняя значеніе Духа истины, Господь прибавляетъ, что міръ,

пребывающий въ невѣрїи и заблужденїи, не можетъ Его воспрїять ни посредствомъ чувствъ (*не видитъ*), ни посредствомъ внутренняго просвѣщенїя (*не знаетъ*). Напротивъ. апостолы, имѣющіе правильныя христіанскїя представленїя (*знаете*), уже знаютъ и Духа, который и теперь съ ними пребываетъ. *И въ васъ будетъ* — здѣсь по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетныхъ критиковъ (*Гольцманъ*) вмѣсто ἔσται = «будетъ» надо читать: ἔστιν = *и въ васъ есть*, Такимъ образомъ по этому чтенїю Господь говоритъ съ особою силою (для этого и употреблены два синонимическіе глагола *пребывать* и *существовать*) о томъ, что Духъ этотъ уже находится въ ученикахъ. Но при такомъ чтенїи выходитъ какъ бы излишнимъ посланїе Духа апостоламъ въ будущее время, послѣ удаленїя отъ нихъ Христа. Притомъ въ употребленныхъ здѣсь въ греч. текстѣ союзахъ также заключается основанїе къ тому, чтобы полагать разницу между употребленными здѣсь глаголами. Именно при глаголѣ «пребываетъ» (μένει) стоитъ мѣстоимѣніе съ предлогомъ παρά — *при*, а при глаголѣ «будетъ» — мѣстоимѣніе съ предлогомъ ἐν = *въ*. Отсюда слѣдуетъ, что изъ двухъ возможныхъ чтенїй лучше принять то, которое существуетъ въ нашемъ текстѣ и въ изданїи (8-мъ) Тишендорфа, т. е. чтенїе «будетъ» (ἔσται)... Господь, очевидно, хотѣлъ сказать, что тотъ Духъ, Который будетъ посланъ апостоламъ, отчасти и теперь уже нѣсколько близокъ имъ, благодаря тому, конечно, что они близко стоятъ ко Христу, въ которомъ въ изобилїи пребываютъ дары Духа (III, 34). Но Духъ пребываетъ теперь только съ учениками, а со временемъ Онъ будетъ пребывать уже въ нихъ, какъ животворящая и обновляющая сила.

18. Отсюда начинается *третье утѣшенїе* (18—21 ст.), состоящее въ обѣтованїи свиданїя Христа съ апостолами. Господь не надолго оставитъ учениковъ Своихъ сиротами: Онъ придетъ къ нимъ — придетъ прежде всего послѣ воскресенїя Своего (XX, 19, 26), а потомъ въ тѣхъ явленїяхъ внугренней жизни апостоловъ, въ которыхъ апостолы, дѣйствительно, видѣли предъ своими духовными очами Сына Божїя (см. Гал. II, 20). Нѣкоторые (отцы западной Церкви и новѣйшіе толкователи, напр., *Цанъ*), понимаютъ это мѣсто, какъ пророчество о *второмъ* пришествїи Христовомъ для суда надъ міромъ, но съ такимъ толкованїемъ нельзя согласиться, потому что при второмъ пришествїи Господь придетъ *въ міръ вообще*, а не только къ ученикамъ Своимъ. Болѣе вѣроятности имѣетъ объясненїе (*еп. Михаила*), что здѣсь разумѣется пришествїе Христа въ Духъ Святомъ, но и это предположенїе не совсѣмъ подходящее, потому что при немъ утрачивается особенный характеръ третьяго утѣшенїя, отличающїй его отъ второго.

19. *Міръ*, т. е. невѣрующіе во Христа, скоро уже потеряютъ возможность видѣть Христа, потому что міръ смотритъ только чувственными очами, а Христосъ удалится изъ міра чувственно-наблюдаемыхъ явленїй. Напротивъ, вѣрующіе, у которыхъ раскрыты духовныя очи для наблюденїя явленїй сверхчувственныхъ, увидятъ Христа или будутъ продолжать Его видѣть, несмотря на то, что Онъ удалится отъ нихъ. Причина этого заключается въ томъ, что Христосъ, какъ истинно живой (ζῶ), живетъ непрерывно, вѣчно, и смерть не можетъ прервать Его жизни. Мало того, Онъ и ученикамъ Своимъ даруетъ такую же жизнь, какая находится въ Немъ (καὶ ὑμεῖς ζήσετε).

20. *Въ тотъ день*. Господь этимъ выраженїемъ обозначаетъ не одинъ какой-либо день, а все время дѣятельности апостоловъ при новыхъ условїяхъ, въ какихъ они очутились послѣ воскресенїя Христа и сошествїя Св. Духа въ Пятидесятницу. Видѣть здѣсь, какъ *Гольцманъ*, указанїе на всю исторїю существованїя Церкви Христовой до конца міра, — нельзя, потому что при этомъ утрачивается спеціальное отношенїе этого утѣшенїя къ апостоламъ, а вѣдь оно и имѣло, главнымъ образомъ, въ виду *ихъ*, а не вѣрующихъ всѣхъ послѣдующихъ эпохъ. *Узнаете вы, что Я въ Отцѣ*... Знанїе здѣсь имѣется въ виду опытное или основанное на опытѣ. Это познанїе апостолы получаютъ изъ явленїй Христа по воскресенїи (XX, 21; Дѣян. I, 3), изъ показанїя или свидѣтельства ангеловъ, явившихся тотчасъ по воскресенїи и вознесенїи Христа, и, наконецъ, изъ собственнаго внутренняго опыта апостоловъ, которые почувствовали послѣ воскресенїя

Христа, что существует тѣснѣйшее общеніе между Христомъ и Отцомъ, и между ними и Христомъ.

21. Нѣсколько расширяя здѣсь кругъ лицъ, которые могутъ удостоиться, подобно апостоламъ, Его явленій, Христось говорить, что для того, чтобы быть достойнымъ такого явленія, нужно соблюдать заповѣди Христа. Въ такомъ соблюденіи заповѣдей человѣкъ проявляетъ свою любовь ко Христу, а за эту любовь онъ будетъ возлюбленъ и Отцомъ, и Христомъ, Который и будетъ такому человѣку являться. «Искренно любящіе не могутъ долго оставаться безъ свиданія» (*Архіеп. Иннокентій*).

22. Здѣсь рѣчь Господа снова прерывается. Ап. Іуда, котораго евангелистъ отличаетъ отъ упомянутаго въ XIII, 30 Іуды Искаріота, не понимаетъ, почему Христось хочетъ явиться только апостоламъ. Очень вѣроятно, что Іуда усмотрѣлъ въ предыдущихъ словахъ Христа указаніе на Его второе пришествіе, котораго ученики ожидали въ непродолжительномъ времени, и поэтому ему казалось страннымъ, что Христось при этомъ второмъ пришествіи, которое Онъ Самъ же изображалъ, какъ пришествіе во славу (Матѣ. XXV, 31), явится *только* вѣрующимъ въ Него. Объ ап. Іудѣ (Іаковлевѣ) см. прим. къ Матѣ. X, 10. Нѣкоторые (наприм., *Сильченковъ*) видятъ здѣсь указаніе не на апостола, а на брата Господня Іуду (Прощ. бес. стр 191), но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что во всей бесѣдѣ Господь обращается только къ апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ (XV, 16, 19), а братья Господни до Его воскресенія не вѣровали въ Него (VII, 5).

23—24. Въ отвѣтъ Іудѣ Господь говоритъ, что явленіе Его и Отца возможно получить только тому, кто любитъ Христа и соблюдаетъ слово Его. Между тѣмъ міръ, конечно, не имѣетъ такой любви — какъ же Господь явится ему? — *Мы придемъ къ нему...* Какъ путники, приходятъ Отецъ и Сынъ съ неба, чтобы найти пріютъ подъ кровомъ человѣка, который любитъ Христа. Образъ этотъ Господь заимствуетъ изъ тѣхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, гдѣ такимъ именно способомъ изображалась теократическая идея о пребываніи Бога въ Своемъ народѣ (Исх. XXV, 8; XXIX, 45; Лев. XXVI, 11, 12; Іез. XXXVII, 26, 27). — *Не любящій Меня...* Мысль, выраженная въ предыдущемъ стихѣ положительно, здѣсь повторяется отрицательно, для того, чтобы опредѣлить точнѣе, что разумѣлъ Христось подъ «міромъ» въ 22-омъ стихѣ. *Міръ* — это все то, что не любитъ Христа и не соблюдаетъ Его словъ или не принимаетъ Его ученія (ср. XII, 48). Замѣтить нужно, что у Іоанна и въ евангеліи и въ посланіяхъ всѣ люди раздѣляются только на два разряда: одни любятъ Христа и соблюдаютъ Его заповѣди, другіе — не любятъ и заповѣдей Его не соблюдаютъ. Средины между тѣми и другими нѣтъ, и это такъ и должно быть — вѣдь Христось, по убѣжденію Іоанна, есть истинный Свѣтъ, Солнце, а солнце можно или *видѣть*, или *не видѣть*: какого-либо *средняго* отношенія къ солнцу не можетъ быть! И, конечно, зрячіе видятъ, другіе — слѣпые — не видятъ. Невѣрующіе, такимъ образомъ, по Іоанну, должны быть признаны слѣпыми въ духовномъ смыслѣ. Когда «придутъ» къ невѣрующему Отецъ и Сынъ, — этого Христось не говоритъ. Можно полагать, что Онъ имѣлъ здѣсь въ виду сошествіе или пришествіе во Св. Духъ. Придетъ Духъ Святой и вмѣстѣ съ этимъ начнется обитаніе въ воспріявшихъ Его и Отца и Сына.

25—26. Въ заключеніи (25—31) въ первой рѣчи Господь прежде всего говоритъ, что лично Онъ на этомъ оканчиваетъ обученіе апостоловъ, потому что Свое пребываніе среди нихъ Онъ считаетъ поконченнымъ (*Скізалъ* — прош. сов. время). Даіньїшше утѣшеніе и вразумленіе апостоловъ предоставляетъ Онъ Духу Утѣшителю, Котораго имъ пошлетъ Отецъ. *Во имя Мое* (ἐν τῷ ὀνόματι μου). Это выраженіе и здѣсь, какъ и въ 13-мъ стихѣ, понимается различно. Одни говорятъ, что Господь говоритъ о посланіи Духа «для продолженія Его дѣла», другіе переводятъ: «вмѣсто Меня», но всего естественнѣе сохранить за этимъ выраженіемъ тотъ же смыслъ, какой оно имѣетъ въ 13-мъ стихѣ, т. е., пошлетъ *при призваніи Моего имени*. — *Научитъ васъ всему*. Господь различаетъ «*сіе*» и «*все*». *Сіе* — говорилъ Онъ Самъ (ст. 25), *все* — будетъ изъяснять имъ Духъ-Утѣшитель. Имъ многое Господь предложилъ въ отрывочномъ видѣ и не въ достаточно ясной формѣ

(ср. II, 22; VII, 17; XIII, 7, 36), а Духъ пополнить учение Христа и освѣтитъ въ немъ то, что для учениковъ осталось непонятнымъ. Однако это не будетъ простымъ напоминаніемъ и разъясненіемъ только того, что уже извѣстно ученикамъ. Нѣтъ, Духъ будетъ возбуждать въ апостолахъ творческую мысль, которая и выразится въ различныхъ созданіяхъ литературнаго характера (евангелія, посланія). Здѣсь можно видѣть также основаніе для послѣдующей дѣятельности боговдохновенныхъ апостоловъ въ области церковнаго устройства. Духъ Святой, словомъ, во *всѣхъ* областяхъ христіанской мысли и жизни будетъ помогать Церкви идти тою дорогою, которую указалъ Ей Самъ Христосъ.

27. Съ словами: «идите въ миръ» нерѣдко въ Ветхомъ Завѣтѣ благочестивые и даже просто люди, знающіе приличія, обращались къ тѣмъ, съ кѣмъ разставались (1 Цар. I, 18; XX, 42; XXIX, 7). Въ обычаѣ такое прощаніе было и у іудеевъ во времена Христа (Марк. V, 34; Лук. VII, 50; Іак. II, 16). И Господь, разставаясь съ Своими учениками, прощается *обычнымъ* образомъ. Но при этомъ Онъ прибавляетъ, что въ Его устахъ это привѣтствіе является не простымъ пожеланіемъ, которое часто и не исполняется, когда его произносятъ простые люди, а дѣйствительнымъ дарованіемъ мира и притомъ такого, какой царилъ въ Его собственной душѣ (миръ *Мой*). Какъ Онъ былъ владыкою жизни и давалъ ее кому хотѣлъ (ср. V, 21), такъ Онъ является и владѣтелемъ мира, который теперь и предоставляетъ Своимъ апостоламъ, какъ самое нужное для нихъ сокровище. Съ этимъ миромъ имъ не будетъ страшно въ миръ и по удаленію Христа.

28. Но ученики все печальны. Господь видитъ, что они какъ-будто даже не слушаютъ Его, и потому говоритъ полувопросительно: «*вы слышали...*, т. е.: что же это? Развѣ вы не слышали, какъ Я говорилъ, что приду къ вамъ опять? Къ чему же падать духомъ? — *Если бы вы любили Меня...* Чтобы ободрить учениковъ при предстоящей разлукѣ, Господь обращается къ ихъ любви, которую они, казалось, должны бы имѣть, но которая, какъ будто, теперь совсѣмъ не подаетъ въ ихъ душѣ своего голоса. Любовь апостоловъ ко Христу, если бы она была *истинною* любовью, побудила бы ихъ согласиться охотно на недолгую разлuku со Христомъ, чтобы дать Христу возможность взойти къ Отцу небесному и получить подобающее Ему прославленіе: любящій всегда жертвуетъ своими интересами на пользу любимаго. — *Отецъ Мой больше Меня*. Одни Отцы и Учители Церкви (*Кириллъ Алекс., Аванасій Алекс., блаж. Августинъ*) видятъ въ этихъ словахъ сравненіе состоянія Христа, какъ *Богочеловѣка*, съ тою славою, въ которой непрестанно пребываетъ Богъ Отецъ: послѣднее съ человѣческой точки зрѣнія, конечно, выше, чѣмъ состояніе Сына въ Его земной жизни. Другіе же (напр., *Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ*) видятъ здѣсь раскрытіе мысли о происхожденіи Сына отъ Отца, Который есть «вина и начало Рожденному отъ Него». Второе толкованіе является здѣсь неподходящимъ, потому что слова Христа въ этомъ случаѣ перестаютъ обозначать причину, по которой ученики должны радоваться удаленію Христа къ Отцу: если Сынъ *всегда* менѣе Отца, то какое же значеніе имѣетъ то обстоятельство, что Онъ идетъ къ Отцу? Не все ли равно — Онъ остается меньшимъ? (*Сильченковъ*, стр. 212). Такимъ образомъ, остается принять первое толкованіе. Дѣйствительно, смерть Христа является не только скорбнымъ, но и радостнымъ событіемъ, ибо она полагаетъ начало отшествію Христа Богочеловѣка къ Богу Отцу и *полнаго* Его прославленія и *по чelовѣчеству* (*Знаменскій*, стр. 318). Состояніе униженія кончается и начинается состояніе прославленія, которыя и сравниваются между собою не прямо, а «*черезъ сравненіе самыхъ носителей этихъ состояній*» (*Сильченковъ*, стр. 212).

29—31. Все сказанное доселѣ ученикамъ было направлено къ тому, чтобы дать имъ опору пережить тяжкія испытанія, которыя ихъ ожидаютъ. Пусть они тогда припомнятъ, что говорилъ имъ Господь: для нихъ эти испытанія не покажутся особенно тяжкими, потому что Господь къ нимъ уже подготовлялъ учениковъ. Господь и дальше бы могъ говорить съ ними, но время не терпитъ. Идетъ владыка этого грѣшнаго и враждебнаго Христу міра — сатана — въ лицѣ предателя, ведущаго съ собою отрядъ воиновъ (ср.

XIII, 2, 27). — Такъ какъ это слово еще болѣе могло увеличить ужасъ учениковъ, то Господь, въ успокоеніе ихъ, говоритъ, что сатана, который имѣеть такую большую власть надъ міромъ, надъ Нимъ собственно власти не имѣеть: во Христѣ нѣтъ точки опоры для дѣйствій сатаны — нѣтъ грѣха. Господь могъ бы отогнать отъ Себя сатану, но Онъ не хочетъ этого сдѣлать. Изъ любви къ Отцу, воля Котораго состоитъ въ томъ, чтобы Христосъ умеръ за людей, Онъ Самъ идетъ на встрѣчу къ владыкѣ смерти (II, 44), который и Ему несетъ смерть. — *Встаньте, пойдѣмъ отсюда*. Это — только приглашеніе, на которое ученики, повидимому, не отозвались согласіемъ и остались на своихъ мѣстахъ. Предполагать (какъ *ep. Михаилъ*), что рѣчь, далѣе слѣдующая, была сказана *по дорогѣ*, нѣтъ основанія: напротивъ, объ удаленіи изъ горницы сказано только въ гл. XVIII, ст. 1. Поэтому Господь снова началъ утѣшать учениковъ, возбуждая въ нихъ мужество.

ГЛАВА XV.

1. Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой — Виноградарь;
2. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода.
3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ.
4. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ.
5. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего;
6. кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія *вѣтви* собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ;
7. если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ;
8. тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками.
9. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей;
10. если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви.
11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна.
12. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ;
13. нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.
14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ;
15. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.

16. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и *чтобы* плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ.

17. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.

18. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ;

19. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше;

21. но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня.

22. Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ,

23. ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего;

24. если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возненавидѣли и Меня и Отца Моего;

25. но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно (Псал. 68, 5).

26. Когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ,

27. а *также* и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною.

XV.

Продолженіе прощальной бесѣды Христа съ учениками: взаимныя отношенія между Христомъ и Его учениками, отношеніе учениковъ другъ къ другу и къ міру (1—27).

Въ XV-й главѣ содержится *вторая утѣшительная рѣчь* Христа къ ученикамъ, заканчивающаяся въ XVI-й главѣ 11-мъ стихомъ. Здѣсь Господь сначала (1—17) внушаетъ ученикамъ мысль о необходимости поддерживать постоянное жизненное общеніе со Христомъ и между собою. Только при этомъ условіи они могутъ исполнить свое назначеніе въ мірѣ. Затѣмъ (18—27). Господь призываетъ учениковъ къ терпѣливому перенесенію тѣхъ гоненій, какія воздвигнетъ на нихъ ненавидящій Христа міръ.

1. *Я есмь истинная виноградная лоза...* Рѣчь Христа о Себѣ, какъ о виноградной лозѣ, есть такая же аллегорія, какъ и рѣчь Его о Себѣ, какъ двери во дворъ овчій, и Добромъ Пастырѣ (X, 1—10). Подобныя аллегоріи, имѣющія своимъ содержаніемъ идею развитія Царства Божія на землѣ и изображающія это Царство подъ видомъ виноградника или виноградной лозы, встрѣчаются и въ Ветхомъ Заветѣ (Ис. V, 1—7; Иер. II, 21; Іез. XV, 1—6 и др.). Но очень вѣроятно, что Христосъ, предлагая ученикамъ такую аллегорію о виноградной лозѣ, имѣлъ въ виду не только эти ветхозавѣтныя параллели, но и только что закончившуюся Тайную Вечерю, на которой Онъ пилъ съ учениками своимъ вино и подъ видомъ вина же преподавалъ имъ Свою собственную кровь. Замѣчательно, что въ

запричастной молитвѣ, сохранившейся въ «Ученіи XII-ти апостоловъ» (IX, 2), имѣется выраженіе «святая Лоза Давидова», относящееся ко Христу. — Почему Христосъ называетъ Себя лозою истинной? Развѣ обыкновенныя лозы не истинныя? Здѣсь прилагательное «истинный» (ἀληθινός) имѣетъ несомнѣнно значеніе: «принадлежащій къ вышнему міру, но дѣйствующій въ этомъ мірѣ среди людей подобно подчиненной закону органической жизни лозѣ» (Гольцманъ). Господь этимъ хочетъ сказать, что Его отношеніе къ людямъ *всего лучше* (истинная) сравнить съ отношеніемъ ствола виноградной лозы къ ея вѣткамъ. — Отецъ Мой виноградарь, т. е., какъ показываетъ употребленное здѣсь греческое слово (ὁ γεωργός), не простой работникъ, а хозяинъ. Онъ насадилъ истинную виноградную лозу — Христа, пославши Его въ міръ,

2. Вѣтви лозы-Христа это всѣ вѣрующіе или обратившіеся въ христіанскую вѣру (Господь здѣсь взоръ Свой обращаетъ на далекое будущее). Среди христіанъ будетъ не мало такихъ, которые будутъ христіанами только по имени, внутренне же будутъ далеки отъ Христа. Такихъ Богъ отсѣкаетъ отъ общенія со Христомъ. Это отсѣченіе сначала происходитъ невидимо, а потомъ совершится и на страшномъ послѣднемъ судѣ. Наоборотъ, вѣтви добрыя Богъ *очищаетъ*, удаляя изъ нихъ все, что портитъ чистоту и вкусъ получаемого изъ лозъ вина: это, такъ называемыя, водянистыя вѣтви. Въ отношеніи къ истиннымъ христіанамъ, которые должны приносить только плоды добродѣтели, Богъ дѣйствуетъ также. Онъ очищаетъ, конечно, путемъ тяжелыхъ испытаній (1 Петр. I, 6, 7) ихъ отъ всего, что мѣшаетъ имъ идти по пути духовнаго самоусовершенствованія.

3. Апостолы уже очищены *чрезъ слово* Христово (ср. XIII, 8—11), т. е. чрезъ ученіе Христа, которое они принимали съ вѣрою (ср. Дѣян. XV, 9). Это даетъ имъ силу отражать вредныя для ихъ духовнаго организма вліянія грѣшнаго міра.

4—5. Апостолы должны сохранять такую чистоту и пребывать только во Христѣ, какъ въ истинной благородной лозѣ. Если они думаютъ, что могутъ сдѣлать что нибудь, не получая живительныхъ соковъ изъ этой лозы, то они ошибаются: ничего добраго безъ Христа они не сдѣлаютъ.

6. Здѣсь указано, какъ обыкновенно виноградары поступаютъ съ засохшими вѣтвями. Такъ на страшномъ судѣ будетъ поступлено и съ отступниками отъ Христа (ср. Матѣ. XIII, 30, 40, 41). — Но какъ согласить съ явленіемъ отпаденія отъ Христа, какое здѣсь представляется возможнымъ, то, что Господь говорилъ раньше (VI, 39 и сл.; X, 28, 29) о безопасности, какую Онъ обѣщаетъ увѣровавшимъ въ Него? То Онъ утверждаетъ, что Отецъ хочетъ, чтобы Сынъ не потерялъ никого, то — теперь — говорить объ имѣющихъ отпасть отъ Него и погибнуть... Вопросъ этотъ разрѣшается легко, если припомнить, что Іоаннъ считаетъ отпадающихъ отъ Христа не-истинными Его послѣдователями. «Они вышли отъ насъ, но не были наши» — говоритъ Іоаннъ о противникахъ христіанства — бывшихъ христіанахъ (1 Іоан. II, 19).

7. Господь только что говорилъ о необходимости для Апостоловъ пребывать во Христѣ. Теперь же Онъ указываетъ и на пользу, какую получаютъ они отъ этого: ихъ молитвы будутъ услышаны (ср. XIV, 13—14). Господь говоритъ это, конечно, имѣя въ виду, что человекъ, пребывающій въ Немъ, будетъ молиться о томъ, чего желаетъ для людей и Христосъ.

8. Чтобы побудить учениковъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ (*плоди*), Христосъ говоритъ имъ, что они прославятъ чрезъ это Отца Его и станутъ въ полномъ смыслѣ учениками Христа. Очевидно, Христосъ знаетъ, что ученикамъ этотъ мотивъ представляется весьма сильнымъ, что имъ хочется прославить Бога и быть не по имени, а на дѣлѣ учениками Христа.

9—10. Какъ Отецъ любитъ Христа за то, что Онъ исполняетъ Его волю, такъ и ученики могутъ сохранить за собою любовь Христа, исполняя Его волю, выраженную въ Его заповѣдяхъ.

11. Все, что говорилъ выше (ст. 1—10) Христось, сказано съ тою цѣлью, чтобы апостолы могли усвоить себѣ *радость Христову* — ту радость, какую Онъ имѣетъ въ Себѣ всегда, даже и въ настоящій предсмертный часъ. Эта радость, конечно проистекаетъ отъ того, что Онъ сознаетъ Свое единство съ Богомъ. И апостолы будутъ имѣть *совершенную* или полную радость, когда пребудутъ въ общеніи со Христомъ.

12—13. Общеніе любви апостолы должны поддерживать и между собою. Они должны любить другъ друга, какъ Христось возлюбилъ ихъ (объясн. см. къ XIII, 34), и самопожертваніе за братьевъ считать высшимъ проявленіемъ этой любви (ср. X, 11). Господь пока говоритъ здѣсь только о самопожертваніи *для друзей*, а не для всѣхъ людей (какое Онъ проявилъ Самъ. Ср. Рим. V, 6, 8, 10). Это ограниченіе объема самопожертванія объясняется тѣмъ, что Господь жалѣлъ Своихъ смущенныхъ предстоящую съ Нимъ разлукою учениковъ и не хотѣлъ предъявлять въ то время къ нимъ требованія, для нихъ слишкомъ тяжелья. Со временемъ ученики и сами, подѣ дѣйствіемъ Св. Духа, поймутъ всю силу ранѣ предложенной имъ отъ Христа заповѣди о любви и къ врагамъ (Матѣ. V, 44).

14—17. Чтобы побудить учениковъ къ исполненію Его заповѣдей, Христось говоритъ, что исполняя эти заповѣди, апостолы не будутъ подобны рабамъ, которымъ ихъ господинъ отдаетъ разныя приказанія, а, напротивъ, они покажутъ себя *друзьями Христа*. Есть большое различіе въ томъ, съ какимъ чувствомъ исполняется поручаемое вамъ дѣло. Можно смотрѣть на него только какъ на нашу обязанность и потому исполнять его безъ увлеченія, а можно дѣлать его изъ любви къ тому, кто поручилъ намъ это дѣло. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ это дѣло будетъ сдѣлано гораздо лучше чѣмъ въ первомъ. Ученики и должны исполнять заповѣди Христа какъ друзья Его. — *Я уже не называю васъ рабами*. Господь называлъ такъ учениковъ прежде (XIII, 16), но Онъ называетъ ихъ и ниже такимъ же именемъ (ст. 20), — какъ же Онъ говоритъ, что *не называетъ уже*? Несомнѣнно, что здѣсь выраженіе «называть» нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ слова, а въ переносномъ. Господь можетъ и *называть* учениковъ рабами, но относится къ нимъ Онъ не какъ къ рабамъ: Онъ вводитъ ихъ въ пониманіе *всего* плана божественнаго домостроительства, тогда какъ обыкновеннымъ рабамъ ихъ господинъ не открываетъ своихъ плановъ, заставляя ихъ безъ всякихъ разсужденій исполнять свои приказанія. — *Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ*. Здѣсь — еще мотивъ къ тому, чтобы ученики всегда исполняли заповѣди Христа, всегда служили Ему. Тогда какъ у евреевъ было въ обычаѣ, чтобы желающіе учиться Закону Моисееву сами избирали себѣ учителей-раввиновъ, апостолы стали учениками Христа только тогда, когда Онъ Самъ избралъ и призвалъ ихъ къ Себѣ. Но они заключила съ Нимъ союзъ дружбы и не въ ихъ волѣ поэтому расторгнуть этотъ союзъ (*Вейсъ*). — *И поставилъ васъ*. Здѣсь указывается на особое іерархическое положеніе апостоловъ въ Церкви (ср. Дѣян. XX, 28; 1 Кор. XII, 28). — *Дабы вы шли* — шли какъ Мои апостолы (ср. Матѣ. XXVIII, 19) и *приносили плодъ*, т. е. распространяли евангеліе и прочно утверждали его на землѣ (*чтобы плодъ вашъ пребывалъ*). Это — первая цѣль избранія апостоловъ. Другая цѣль указана въ словахъ: *дабы чего ни попросите...* Господь, избирая учениковъ, хотѣлъ сдѣлать много полезнаго и имъ самимъ, хотѣлъ, чтобы молитвы ихъ были исполняемы Богомъ.

18—21. Переходя теперь къ рѣчи о той ненависти, съ которою будутъ въ мірѣ встрѣчены апостолы избранники Христа, идущіе исполнять Его повелѣнія, Господь утѣшаетъ ихъ прежде всего тѣмъ, что въ этомъ случаѣ апостолы будутъ испытывать со стороны міра ненависть, съ какою еще раньше міръ относился ко Христу. Во вторыхъ (ст. 19), эта ненависть совершенно естественна, а все естественное, обыкновенное не должно пугать человѣка. Напротивъ, этой ненависти апостолы должны еще быть благодарны, потому что существованіе ея ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что они стоятъ на правильномъ пути, что они не заражены грѣхами міра: ненависть къ Церкви представляетъ собою, такъ сказать, ручательство въ томъ, что Церковь стоитъ на высотѣ

своей задачи, которую Ей поставил Ея Основатель. (Мір у Іоанна вездѣ мыслится какъ стоящій подѣ властью грѣха ср. XIV, 30). — Мысль эту Господь повторяетъ (ст. 20 и 21), употребляя при этомъ тѣ же выраженія, въ какихъ Онъ говорилъ о судьбѣ учениковъ, когда отправлялъ ихъ въ первый разъ на проповѣдь Евангелія (см. Матѣ. X, 22—25, 28). — *Не знаютъ Послашаго Меня.* Здѣсь указана причина ненависти міра къ проповѣдникамъ евангелія, требующимъ отъ людей вѣры во Христа (*за имя Мое*). Эта причина указывалась и раньше (см., VIII, 19).

22—25. Такъ какъ міръ могъ въ свое оправданіе выставить *невѣдѣніе*, о которомъ говоритъ здѣсь Христосъ, то Христосъ разъясняетъ, что такое самооправданіе совершенно неосновательно. Самое это *невѣдѣніе* является несомнѣннымъ грѣхомъ послѣ того, какъ Христосъ училъ іудеевъ и совершалъ предъ ихъ глазами Свои великія *дѣла* или чудеса. Нѣтъ, если они не воспользовались этими средствами къ пріобрѣтенію истиннаго познанія о Богѣ, Пославшемъ Христа, то ясно, что они питаютъ въ сердцѣ своемъ ненависть не только ко Христу, но и къ Богу. — *Но да сбудется слово...* Ученикамъ такое невѣріе міра могло казаться чѣмъ то неожиданнымъ для Самого ихъ Учителя, поэтому Господь указываетъ въ этомъ невѣріи, въ этой ненависти къ Нему со стороны міра исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества. Ближе всего Господь, повидимому, говоритъ здѣсь о словахъ Давида, содержащихся въ псалмѣ 68-мъ ст. 5-й. Здѣсь Давидъ изображаетъ обрушившіяся на него гоненія со стороны его враговъ, но Господь усматриваетъ въ Давидѣ Свой прообразъ и въ отношеніи къ Давиду его враговъ — предуказаніе на тѣ отношенія въ какія станетъ міръ къ истинному Царю Израилеву, потомку Давида по плоти (Псал. 68-й поэтому принято называть мессіански-прообразовательнымъ). Такія же мысли находятся въ псалмахъ 34, ст. 19 и CXVIII, ст. 161. — Псалмы названы здѣсь *закономъ* въ общемъ смыслѣ, такъ какъ вообще все Св. Писаніе считалось у евреевъ руководственнымъ началомъ въ жизни. Называя законъ *ихъ*, т. е. еврейскимъ, закономъ Господь этимъ не хочетъ отвергнуть обязанность закона и для Своихъ послѣдователей, а указываетъ только на то, что іудеи слишкомъ часто ссылаются на законъ какъ на *свое* священное достояніе. Вотъ эта—то ихъ опора и говоритъ теперь противъ нихъ, обличая ихъ въ несправедливомъ отношеніи ихъ ко Христу.

26—27. Объ этой виновности міра, возненавидѣвшаго Христа будетъ свидѣтельствовать Духъ Утѣшитель и сами апостолы, которые могутъ припомнить міру многіе факты изъ дѣятельности Христа, такъ какъ апостолы были се Христомъ съ самаго начала Его служенія. — *Отъ Отца исходитъ.* Здѣсь содержится ученіе о вѣчномъ исхожденіи Духа Св. отъ Отца. Это видно изъ того: 1) что здѣсь объ исхожденіи говорится какъ о чемъ то *настоящемъ* и *постоянномъ* (глаголь ἐκπορεύεσθαι стоитъ въ *наст. времени*), между тѣмъ какъ о временномъ посланіи Духа въ міръ Христосъ говоритъ какъ о чемъ то *будущемъ* (*пошлю* ср. XIV, 16, 26). 2) Если понимать выраженіе «исходитъ», въ смыслѣ будущаго: «изойдетъ», то это выраженіе будетъ совершенно лишнимъ повтореніемъ первыхъ словъ 26-го стиха «прійдетъ» и «пошлю». Западные толкователи (*Лютардъ, Гетстенбергъ, Гольцманъ* и др.) всетаки настаиваютъ на томъ, что здѣсь рѣчь идетъ только о *временномъ* посланіи Духа Отцомъ, такъ какъ — говоритъ напр. Гольцманъ, — точкою, на которую устремляется или нисходитъ Духъ является земля. Но скорѣе всего можно сказать, что здѣсь объ исхожденіи Духа говорится безотносительно: слово «исходитъ» прибавлено для того, чтобы обозначить отличительное свойство Духа *въ вѣчности*. Иначе Христосъ, во избѣжаніи всякихъ недоразумѣній, могъ бы сказать — если бы имѣлъ въ виду только временное исхожденіе Духа съ неба: — «Мы, т. е. Я и Отецъ пошлемъ Духа». Вѣдь обобщилъ же Онъ подобнымъ образомъ пришествіе Свое и пришествіе Отца въ выраженіи: «Мы придемъ къ нему»... (XIV, 23.) — *А также и вы...* Такъ какъ, собственно говоря, свидѣтельство апостоловъ вообще совпадаетъ съ свидѣтельствомъ дѣйствовавшаго съ нихъ Духа Св., то здѣсь, разъ ихъ свидѣтельство выдѣляется, нужно видѣть уже указаніе на ихъ служеніе какъ *евангелистовъ*, т. е. на

передачу ими исторіи жизни Христа, приче́мъ болѣе всего имѣла значеніе ихъ сила воспоминанія...

ГЛАВА XVI.

1. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнились:
2. изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ *тѣмъ* служитъ Богу;
3. такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.
4. Но я сказалъ вамъ сіе *для того*, чтобы вы, когда придетъ *то* время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.
5. А теперь иду въ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня: куда идешь?
6. Но отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше.
7. Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ,
8. и Онъ пришедъ обличитъ міръ о грѣхѣхъ и о правдѣхъ и о судѣхъ:
9. о грѣхѣхъ, что не вѣруютъ въ Меня;
10. о правдѣхъ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня;
11. о судѣхъ же, что князь міра сего осужденъ.
12. Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить;
13. когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говоритъ будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ;
14. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ;
15. все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.
16. Вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу.
17. Тутъ *нѣкоторые* изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, и: Я иду къ Отцу?
18. И такъ они говорили: что это говоритъ Онъ: вскорѣ? не знаемъ, что говорить.
19. Исусъ, уразумѣвъ, что хотягъ спроситъ Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другаго, что Я сказалъ: вскорѣ не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня?

20. истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ;

21. женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что при-шелъ часть ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ;

22. такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ;

23. и въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ; истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ;

24. донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

25. Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

26. Въ тотъ день будете просить во имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ:

27. ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога.

28. Я исшелъ отъ Отца и при-шелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду въ Отцу.

29. Ученики Его сказали Ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой;

30. теперь видимъ, что Ты знаешь все и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя; посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.

31. Иисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?

32. вотъ, наступаетъ часъ, и насталь уже, что вы разсѣтесь каждый въ свою сторону и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною;

33. сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ; въ міръ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ.

XVI.

Окончаніе прощальной бесѣды Христа съ Апостолами: о наступающихъ преслѣдованіяхъ; удаленіе Христа къ Отцу; дѣятельность Святаго Духа; счастливый исходъ испытаній, какимъ подвергнутся Апостолы; услышаніе ихъ молитвъ; бѣгство учениковъ отъ Христа (1—33).

Въ первыхъ одиннадцати стихахъ, представляющихъ собою окончаніе второй утѣшительной рѣчи, Христосъ предупреждаетъ апостоловъ объ ожидающихъ ихъ преслѣдованіяхъ со стороны Іудеевъ и потомъ, объявляя снова о Своемъ удаленіи къ Отцу, Онъ обѣщаетъ, что, въ случаѣ Его удаленія, къ апостоламъ придетъ Утѣшитель, Который и обличитъ враждующій противъ Христа и апостоловъ міръ.

1. *Сіе*, т. е. о преслѣдованіяхъ, ожидающихъ апостоловъ (XV, 18 и сл.). — *Чтобы вы не соблазнились*. Знать о грядущихъ страданіяхъ полезно, такъ какъ ожидаемое насъ не поражаетъ столь сильно, какъ неожиданное.

2. *Изгонятъ изъ синагогъ* — см. прим. къ IX гл. ст. 22, 34. Апостолы въ глазахъ Іудеевъ явятся отступниками отъ отеческой вѣры. — *Всякій убивающій васъ*. Ясно отсюда, что апостолы будутъ объявлены *вне закона*, такъ что всякій ихъ встрѣтившій будетъ имѣть

право умертвить ихъ. Впослѣдствіи въ Талмудѣ Іудейскомъ прямо было установлено (трактатъ *Бемидбар-рабба* — ссылка у Гольцмана — 329, 1), что кто убиваетъ несправедливаго чловека, тотъ этимъ самымъ приноситъ жертву Богу ¹⁾).

¹⁾ Ср. Дѣян. XII, 3; XXIII, 12 и сл. Замѣчательно, что и инквизиторы сожженіе еретиковъ называли «дѣломъ вѣры» (*Ауто-да-фе*).

3. Христосъ повторяетъ (ср. XV, 21), что причиною такого враждебнаго отношенія Іудеевъ къ апостоламъ будетъ то, что они, Іудеи, не познали какъ должно ни Отца, ни Христа,

4. О страданіяхъ, ожидающихъ апостоловъ, Господь не говорилъ имъ въ началѣ ихъ слѣдованія за Христомъ. Причина этого состояла въ томъ, что Онъ Самъ былъ постоянно съ ними. Въ случаѣ какихъ либо неприяностей, какія могли постигнуть апостоловъ со стороны Іудеевъ, Христосъ всегда могъ успокоить ихъ. Да такихъ неприяностей съ ними раньше и не было. Но теперь Онъ удаляется отъ апостоловъ, и они должны знать все, что ихъ ожидаетъ. — Отсюда есть основаніе заключать, что евангелистъ Матѳей въ рѣчь Христа, сказанную апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь (X, 16—31), помѣстилъ предсказанія ученикамъ объ ожидающихъ ихъ страданіяхъ, не потому, что Господь уже *тогда* ознакомилъ учениковъ съ ожидающей ихъ участью, а просто потому, что хотѣлъ въ одномъ отдѣлѣ соединить всѣ наставленія Христа ученикамъ, какъ проповѣдникамъ евангелія.

5—6. Слова Господа объ удаленіи Своемъ поразили учениковъ глубоко, но имъ прежде всего было жаль самихъ себя, а не Учителя. Они думали о томъ, что станетъ съ ними, а о томъ, какая участь далѣе ожидаетъ Христа, они не спрашивали себя и Его. О вопросѣ Ѳомы они теперь какъ будто и позабыли, удрученные горемъ объ удаленіи Христа (ср. XIV, 5).

7—8. Господь снисходитъ къ такому состоянію учениковъ и хочетъ разсѣять ихъ удручающую скорбь. «Для васъ же лучше — говоритъ Онъ имъ, — чтобы Я теперь ушелъ отъ васъ: въ такомъ случаѣ къ вамъ явится Утѣшитель». Этотъ Утѣшитель, о дѣятельности Котораго въ отношеніи къ апостоламъ и другимъ вѣрующимъ Христосъ говорилъ выше (XIV, 16; XVII, 26), теперь изображается въ своемъ значеніи для *невѣрующаго* міра. Впрочемъ, толкователи расходятся въ рѣшеніи вопроса о томъ, передъ кѣмъ, явится обличителемъ или свидѣтелемъ о Христѣ Св. Духъ: предъ міромъ, или же только предъ вѣрующими. Одни говорятъ, что здѣсь Господь говоритъ о томъ, что, благодаря дѣятельности Св. Духа, истина Христова и несправедность міра выяснятся *только* для сознанія вѣрующихъ. «Имъ будетъ открытъ весь грѣхъ міра, вся его несправедность и та погибель, на которую онъ осужденъ... А что могъ Духъ раскрыть глухимъ въ слѣпымъ духовно, что могъ повѣдать Онъ мертвецамъ? Но о нихъ могъ Онъ указать тѣмъ, которые могли Его воспріять»... (Сильченковъ). Съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что, во первыхъ, Господь выше (XV, 26) уже сказалъ, что Духъ будетъ о Христѣ свидѣтельствовать *міру*, а во вторыхъ, странно было бы предположить, чтобы міръ, который былъ такъ возлюбленъ Отцомъ (III, 16, 17) и для спасенія котораго пришелъ Сынъ Божій (I, 29; IV, 42), былъ лишень воздѣйствія Духа Святаго. Если нѣкоторые указываютъ на то, что міръ не внялъ обличенію, которое отмѣчается здѣсь однако какъ совершившійся фактъ, какъ пришедшее въ осуществленіе (*обличить* ст. 8), то на это нужно сказать, что употребленный здѣсь греческій глаголъ ἐλέγχειν = обличать, не значить: «довести чловека до полнаго сознанія его виновности», а только: «приводить вѣскія доказательства, которыя однако могутъ быть и не приняты во вниманіе большинствомъ слушателей» (ср. VIII, 46; III, 20; VII, 7). Въ виду сказаннаго лучше держаться того мнѣнія, что рѣчь здѣсь идетъ главнымъ образомъ объ отношеніи Утѣшителя къ невѣрующему и враждебному въ отношеніи ко Христу міру, передъ которымъ Утѣшитель и выступитъ въ качествѣ свидѣтеля. — О чемъ же будетъ обличать или свидѣтельствовать Утѣшитель? О грѣхѣ вообще, о правдѣ вообще, о судѣ вообще (всѣ

стоящія здѣсь греческія существительныя ἀμαρτία, δικαιοσύνη, κρίσις стоятъ безъ члена и, слѣдов., обозначаютъ собою нѣчто абстрактное). Міръ не понимаетъ, какъ должно, этихъ трехъ вещей. Онъ дѣлаетъ зло и однако увѣренъ, что это не зло, а добро, что онъ не грѣшитъ. Онъ смѣшиваетъ добро со зломъ и считаетъ безнравственность явленіемъ естественнымъ, показывая этимъ, что онъ вовсе не имѣетъ понятія о правдѣ или праведности, не вѣритъ даже въ ея существованіе. Наконецъ онъ не вѣритъ и въ судъ божественный, на которомъ должна рѣшиться судьба cadaго сообразно съ его дѣлами. Вотъ эти то чуждыя пониманію міра истины Духъ-Утѣшитель долженъ выяснитъ міру и показать, что существуютъ и грѣхъ, и правда, и судъ.

9. Какимъ же способомъ Духъ все это разъяснитъ міру? Существованіе *грѣха* можетъ быть выяснено на примѣрѣ того невѣрія, какое обнаружилъ міръ по отношенію ко Христу (вмѣсто: «что не вѣруютъ» правильнѣе переводить: «потому что не вѣруютъ»: частица ὅτι, по контексту рѣчи, имѣетъ здѣсь значеніе *причины*). Ни въ чемъ такъ ясно не обнаружился грѣхъ, какъ именно въ невѣрїи міра во Христа (ср. III, 20; XV, 22). Міръ возненавидѣлъ Христа не потому, чтобы во Христѣ было что нибудь достойное ненависти, а потому, что грѣховность, овладѣвшая людьми, заставила ихъ отвергнуть высокія требованія, съ какими обращался къ людямъ Христосъ (ср. V, 44).

10. Духъ Св. засвидѣтельствуетъ и о существованіи *правды*, опять также примѣнительно къ судьбѣ Христа. То обстоятельство, что Христосъ, удаляясь отъ учениковъ Своихъ, уходитъ къ Отцу, ясно доказываетъ, что праведность существуетъ и какъ свойство Бога, награждающаго за великіе подвиги возвышеніемъ, и какъ свойство или дѣло Христа, Который Своимъ возвышеніемъ докажетъ, что Онъ праведенъ и святъ (1 Иоан. II, 1, 29; Дѣян. III, 14; VII, 52; 1 Петр. III, 18), хотя по воззрѣнію Іудеевъ Онъ былъ грѣшникъ (Іоан. IX, 24). Св. Духъ, главнымъ образомъ чрезъ проповѣдниковъ о Христѣ, и раскроетъ это значеніе удаленія Христа изъ очей даже и близкихъ къ Нему людей — апостоловъ, которые теперь пока и сами придаютъ печальное, а не радостное значеніе этому удаленію. Послѣ же того, какъ на нихъ низойдетъ Духъ-Утѣшитель, они станутъ разъяснятъ истинный смыслъ этого удаленія Христа, какъ доказательства существованія правды вообще. Съ такими разъясненіями выступилъ предъ Іудеями прежде всего ап. Петръ (Дѣян. II, 36; III, 15).

11. Наконецъ, существованіе *суда* вообще Духъ Св. разъяснитъ міру на примѣрѣ суда надъ виновникомъ смерти Христовой (XIII, 2, 27) — діаволомъ, княземъ этого грѣшнаго міра. Такъ какъ смерть Свою Господь разсматриваетъ, какъ уже совершившуюся, то и объ осужденіи діавола, которое было произнесено Божественною правдою надъ нимъ за это кровавое и несправедное дѣло (онъ умертвилъ Того, Кого не имѣлъ права лишить жизни, какъ безгрѣшнаго — ср. Рим. VI, 23), Онъ говоритъ тоже, какъ о фактѣ, существующемъ въ наличности (*осужденъ*). Очень вѣроятно, что такое осужденіе діавола обнаружилось въ первенствующей Церкви на тѣхъ случаяхъ изгнанія бѣсовъ, какіе имѣли мѣсто въ дѣятельности апостоловъ, совершавшихъ эти чудеса силою Св. Духа. Кромѣ того въ посланіяхъ апостольскихъ діаволь изображается уже, какъ изверженный изъ общества людей, увѣровавшихъ во Христа: онъ ходитъ только *около* Церкви, какъ рыкающій голодный левъ (1 Петр. V, 8), разставляетъ свои сѣти опять *внѣ* Церкви для уловленія вѣрующихъ, которые могутъ выйти изъ предѣловъ Церкви (1 Тим. III, 7). Словомъ, осужденіе діавола, побѣда надъ нимъ была для сознанія вѣрующихъ фактомъ состоявшимся и они убѣждали въ этомъ и весь міръ.

Съ 12-го стиха и по 33-й идетъ *третья утѣшительная рѣчь* Христа. Здѣсь Онъ говоритъ апостоламъ съ одной стороны о будущемъ ниспосланіи имъ Св. Духа, Который вразумитъ ихъ въ отношеніи всякой истины, а съ другой о Своемъ пришествіи или возвращеніи къ апостоламъ послѣ Своего воскресенія, когда они узнаютъ многое отъ Него, чего прежде не знали. Если они и теперь чувствуютъ себя довольно сильными въ вѣрѣ, благодаря тому, что уже слышали отъ Христа, то эта сила вѣры въ нихъ не

настолько еще велика, чтобы спасти ихъ отъ страха при видѣ того, что случится съ ихъ Учителемъ. Заканчиваетъ Свою рѣчь Христосъ призывомъ учениковъ къ мужественному перенесенію грядущаго испытанія.

12. Христосъ теперь не можетъ сказать ученикамъ все, что имѣлъ имъ сообщить: пока, при ихъ настоящемъ состояніи, имъ тяжело воспринять это «многое», что имѣетъ въ запасѣ Христосъ. Очень вѣроятно, что въ это многое входило то, что Господь открылъ ученикамъ во время Своихъ явленій въ теченіи сорока дней по воскресеніи (Дѣян. I, 3) и что составило потомъ фундаментальную часть христіанскаго Преданія.

13. Выше Христосъ говорилъ о дѣятельности Св. Духа для міра. Теперь Онъ говоритъ о значеніи Духа для личной жизни учениковъ Христовыхъ. Здѣсь дѣятельность Духа дастъ такъ много, что ею въ избыткѣ будетъ удовлетворена та жажда къ познанію истины, которую ученикамъ становилось невозможнымъ удовлетворять съ удаленіемъ отъ нихъ ихъ Учителя. Духъ Святой, какъ Духъ истины (см. XIV, 17 и XV, 26), дастъ имъ полное познаніе всякой истины или точнѣе всей (*πᾶσα*) истины, которая ранѣе въ общихъ только очертаніяхъ была сообщена имъ Христомъ. Впрочемъ, эти слова не означаютъ, что ученики усвоятъ дѣйствительно *все* содержаніе ученія о Богѣ, что въ ихъ познаніи не будетъ рѣшительно никакихъ дефектовъ. Христосъ говоритъ только, что Духъ *дастъ* имъ это, а *воспримутъ ли* они все имъ предложенное, это будетъ зависѣть все таки отъ того, насколько они отдадутся водительству Духа. Духъ будетъ ихъ *путеводителемъ* при изученіи области истины (вмѣсто *ὁδηγήσει* нѣкоторые древніе кодексы читаютъ *ὁδηγοί ἔσται*). — *Ибо не отъ Себя говоритъ будетъ*. Свойство Духа, въ силу котораго Онъ является источникомъ откровенія, основывается на томъ, что Онъ такъ же мало, какъ и Христосъ (VII, 17; XIV, 10), будетъ говорить *отъ Себя Самого*, т. е. начинать что нибудь новое въ обученіи учениковъ истинѣ, а будетъ, какъ и Христосъ (III, 32; VIII, 26; XII, 49), говорить только то, что воспринялъ или слышитъ (*ἀκούει* у Тишендорфа 8-е изд.) отъ Отца (въ нашемъ русск. переводѣ *услышитъ* буд. время). — *И будущее возвѣститъ вамъ*. Особая дѣятельность Духа будетъ состоять въ раскрытіи эсхатологическихъ ученій. Ученики Христа могли впадать иногда въ удрученное состояніе подъ вліяніемъ тѣхъ побѣдъ, какія часто одерживало зло въ мірѣ, и вотъ Духъ раскрывалъ въ этомъ случаѣ предъ ними завѣсу будущаго и ободрялъ ихъ, рисуя предъ ихъ духовнымъ взоромъ картины будущей окончательной побѣды добра.

14. Опять повторяетъ Христосъ, что Духъ не будетъ основывать какую то *новую* Церковь, а только будетъ *прославлять Христа*, т. е. доводить до желаннаго раскрытія то, что послѣ удаленія Христа осталось еще не раскрытымъ и не завершеннымъ въ Церкви Христовой. — Отсюда видно, что всѣ толки свѣтскихъ русскихъ богослововъ (напр., Д. С. Мережковскаго) о возможности скорого открытія какой то *новой* Церкви или *Царства Духа*, которое должно стать на мѣстѣ Царства Сына или Христовой Церкви, лишены всякой опоры въ Свящ. Писаніи (Розановъ Н. О новомъ религіозномъ сознаніи. М. 1908 г.).

15. Такъ какъ къ 13-мъ ст. сказано, что Духъ будетъ возвѣщать то, что слышитъ отъ Отца, а въ 14-мъ говорится, что Онъ будетъ брать *отъ Сына* (*отъ Моего*, т. е. что есть у Меня), то, чтобы устранить это кажущееся противорѣчіе. Христосъ замѣчаетъ, что Сыну принадлежитъ все, что принадлежитъ Отцу (XVII, 10; ср. Лук. XV, 31). — Не унижается ли однако достоинство Духа Святаго, когда говорится, что Духъ возвѣщаетъ только то, что слышитъ отъ Бога Отца и Бога Сына? Слышаніе рѣчи другихъ Лицъ Святой Троицы не исключаетъ и собственнаго участія Духа въ Божественномъ совѣтѣ. Притомъ то обстоятельство, что Духъ будетъ возвѣщать *полную* истину, даетъ право заключать, что Онъ единъ по существу съ Отцомъ и Сыномъ (Сильченковъ). — Еще. Не заключается ли въ словахъ: «*все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое*» намекъ на то, что Духъ Св. исходитъ такъ же отъ Сына, какъ Онъ исходитъ отъ Отца? Нѣтъ, исхожденіе Духа отъ Отца Христосъ здѣсь не могъ имѣть въ виду, потому что Онъ во всемъ этомъ отдѣлѣ съ 7-го стиха говоритъ о дѣятельности Духа, а не о Его личномъ свойствѣ, какъ божеской Впостаси,

имѣть въ виду не отношенія лицъ Св. Троицы между Собою а ихъ отношеніе къ дѣлу спасенія человѣчества.

16. Обращаясь теперь опять къ вопросу о Своемъ удаленіи къ Отцу, которое такъ пугало апостоловъ, Христось въ утѣшеніе имъ говорить, что скоро они снова Его увидятъ, потому что Онъ идетъ къ Отцу (послѣднихъ словъ въ большинствѣ древнихъ кодексовъ не имѣется. См. у Тишендорфа 8-е изд.). Какъ въ XII-й гл. (18 и 19 ст.), здѣсь говорится о явленіи Господа апостоламъ по воскресеніи. — Если стихъ читать въ томъ объемѣ, какой онъ имѣетъ въ русскомъ текстѣ, то лучше, для ясности, среднее предложеніе, какъ вводное, обставить знаками *тире* и прочесть все такъ «вскорѣ вы не увидите Меня — и опять (т. е., а *впрочемъ* или *хотя*) вскорѣ увидите Меня, — ибо Я иду къ Отцу».

17—18. Ученики никакъ не могли согласить въ своемъ представленіи всѣ изреченія Христа о будущемъ свиданіи Его съ ними. То Онъ говорилъ, что пойдетъ не мало времени до того, какъ Онъ увидится съ ними, что имъ придется до этого пройти еще путь разныхъ страданій (XVI, 2), то Онъ говорилъ, что скоро прійдетъ къ нимъ, какъ только приготовить имъ обители на небѣ (XIV, 3), такъ что они могли полагать, что разлука продолжится только нѣсколько часовъ. Такимъ образомъ апостоловъ смущало уже это выраженіе «вскорѣ». Затѣмъ приводили ихъ въ смущеніе слова Господа: «Я иду къ Отцу». Нѣкоторые, вѣроятно, склонялись видѣть въ этихъ словахъ намекъ на *славное* отшествіе Христа на небо, подобное тому, какого удостоенъ былъ пророкъ Илія, при удаленіи котораго отъ земли явилась съ неба огненная колесница и кони огненные (4 Цар. II, 11). При такомъ предположеніи представлялось непонятнымъ, о какомъ же скоромъ возвращеніи Своемъ говорить Христось. Развѣ пребываніе Его на небѣ будетъ непродолжительнымъ? Но этому противорѣчило то, что говорилъ Господь апостоламъ раньше (XIII, 36—XIV, 3). Они еще могли бы представить себѣ, что Христось явится имъ въ послѣднее Свое пришествіе, когда Онъ придетъ судить міръ (Матѹ. XIX, 28). Но это «вскорѣ» приводило въ смущеніе всѣ ихъ представленія, сложившіяся у нихъ ранѣе.

19—22. По поводу недоумѣнія, съ какимъ разговаривали между собою ученики о смыслѣ изреченія Христа: «вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня», Господь опять повторяетъ, что печаль и рыданіе о Его смерти (въ 20-мъ ст. глаг. *θρηνηεῖν* означаетъ *плачь по умершемъ* ср. Матѹ. II, 18) быстро замѣнятся среди учениковъ ликованіемъ — по причинѣ, конечно, воскресенія Христа изъ мертвыхъ. Міръ будетъ торжествовать, думая, что онъ одержалъ побѣду надъ Христомъ, и эта радость міра еще сильнѣе опечалитъ учениковъ Христовыхъ, и такъ уже пораженныхъ смертью Учителя. Но то и другое будетъ очень недолговременно. Переворотъ совершится быстро и неожиданно. Такъ женщина неожиданно, иногда среди пирующихъ или будучи занята какою нибудь работой, чувствуетъ наступленіе болѣзненныхъ родовыхъ приступовъ! Но Христось хочетъ изобразить не только неожиданность Своего воскресенія для учениковъ, но и особенно радостный его характеръ. Радость учениковъ, когда они увидятъ Христа воскресшаго, можетъ быть сравнена съ тою полнотою радости, какую чувствуетъ только что благополучно разрѣшившаяся отъ бремени женщина. Она сразу забываетъ о всѣхъ мукахъ, какія потерпѣла во время родовъ, и вся полна радостью отъ того, что видитъ своего ребенка. Нѣкоторые толкователи продолжаютъ сравненіе, начатое Спасителемъ, и далѣе. Они сравниваютъ Его съ новорожденнымъ, какъ вошедшаго въ новую жизнь по воскресеніи (Ап. I, 6), какъ новаго Адама (I Кор. XV, 45). Но съ такимъ расширеніемъ образа, взятаго Христомъ, нельзя согласиться, потому что, если Христось и можетъ быть названъ Новорожденнымъ, то ученики уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть отношенія къ новому рожденію Христа: они менѣе всего, какъ оставившіе своего Учителя, принимали участіе въ Его рожденіи въ новую жизнь.

23—24. Господь изображаетъ счастливыя послѣдствія Своего пришествія къ ученикамъ по воскресеніи. — *Въ тотъ день* (ср. XIV, 20), т. е. во время бесѣды съ воскресшимъ Господомъ. — *Вы не спросите Меня ни о чемъ.* Мы знаемъ, что и послѣ

воскресенія ученики спрашивали Господа о томъ, что особенно ихъ занимало (напр., объ устройствѣ царства Израилева. Дѣян. I, 6). Поэтому выраженіе οὐκ ἐρωτήσετε лучше понимать въ смыслѣ: «не будете обращаться съ вопросами постоянно, по поводу всякаго моего непонятнаго для васъ слова и даже постоянно повторять одни и тѣ же вопросы, какъ вы дѣлали во время этой Моей бесѣды съ вами» (ст. XVIII, 18). Положеніе апостоловъ въ настоящее время — положеніе неопытныхъ *дѣтей*, которыя обо всемъ разспрашиваютъ старшихъ по возрасту, измѣнится послѣ того, какъ они увидятъ воскресшаго Христа, на положеніе *взрослыхъ* людей. — *О чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* Здѣсь указанъ другой признакъ новаго положенія, какое займутъ апостолы по воскресеніи Христа по отношенію къ Богу. Прежде, подъ гнетомъ мысли о судьбѣ Сына Божія они чувствовали какой то испугъ предъ карающей такъ грозно — за грѣхи человѣчества — неповиннаго Христа десницей Господней. Тогда они будутъ смотрѣть на эту десницу, какъ на заключающую въ себѣ всякія милости для искупленныхъ страданіями Христа. — *Донинѣ*, т. е. до тѣхъ поръ, пока Христосъ не вошелъ къ Отцу и не получилъ вѣчнаго прославленія и по человѣчеству, они ничего не просили въ Его имя (см. XIV, 13), т. е. въ своихъ молитвахъ обращались прямо къ Іеговѣ, Богу отцовъ своихъ, не опираясь на *имя* своего Учителя и Господа. Тогда же, послѣ прославленія Христа, имъ будетъ особенно радостно, что въ своихъ молитвахъ они будутъ призывать имя столь близкаго имъ Христа и въ этой близости Его къ нимъ находятъ ручательство въ томъ, что молитвы ихъ не останутся неисполненными.

25—27. Рѣчь Господа подходитъ къ концу. Господь говоритъ, что всѣ доселѣ сказанныя Имъ во время прощальной бесѣды изреченія (напр., XIII, 32; XIV, 2 и др. мѣста) имѣли характеръ *притчи*, т. е. похожи были на притчи, выслушавъ которыя ученики обыкновенно обращались ко Христу съ просьбою разъяснить эти притчи (ср. Матѣ. XIII, 36). Скоро наступитъ однако такое время, когда Господь будетъ *прямо* сообщать апостоламъ то, что имъ нужно знать, такъ что не потребуется, чтобы Христосъ сопровождалъ Свою рѣчь особыми поясненіями. Какое, однако, время Христосъ здѣсь разумѣетъ? Тотъ ли сравнительно небольшой періодъ, который прошелъ отъ Его воскресенія до вознесенія на небо, или же все время существованія на землѣ Его Церкви? Такъ какъ рѣчь эта имѣетъ въ виду прежде всего апостоловъ — имъ вѣдь пришлось сначала все узнавать подъ нѣкоторымъ приточнымъ покровомъ, — то лучше видѣть въ обѣщаніи Христа указаніе только на Его *личное* обращеніе съ апостолами по Своемъ воскресеніи, когда Онъ отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. XXIV, 44). — *Не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ.* Это не значитъ, что ходатайство Христа за апостоловъ прекратится: Любовь, какъ говоритъ апостоль, никогда не прекращается (Кор. XIII, 8) и всегда продолжаетъ ходатайствовать за любимыхъ. Но Господь этимъ хочетъ сказать, что сами апостолы станутъ въ новыя близкія отношенія къ Богу: за свою любовь ко Христу и вѣру въ Него они удостоятся любви со стороны Отца.

28—30. Чтобы окончательно уяснить ученикамъ цѣль Своего удаленія отъ нихъ, Господь еще разъ повторяетъ, что, какъ Онъ пришелъ отъ Отца, такъ долженъ и возвратиться къ Нему. Такимъ заявленіемъ своего Учителя ученики вполнѣ удовлетворились, потому что Господь вѣрно опредѣлилъ ихъ настоящее настроеніе: именно въ такомъ краткомъ и точномъ заявленіи съ Его стороны они сейчасъ и чувствовали нужду. Эта способность Христа проникать въ самые тайники человѣческаго сердца побуждаетъ учениковъ теперь исповѣдать еще разъ свою вѣру въ то, что Онъ дѣйствительно исшелъ отъ Бога и, значитъ, имѣетъ божественное вѣдѣніе. Онъ не имѣетъ нужды дожидаться вопросовъ, чтобы узнать, кому что нужно знать отъ Него.

31—32. Въ отвѣтъ на это исповѣданіе Господь признаетъ ихъ вѣру, какъ фактъ (вмѣсто: «Теперь вѣруете?») лучше перевести: «да, теперь вы вѣруете»), но говоритъ, что эта вѣра въ апостолахъ скоро ослабѣетъ настолько, что они оставятъ Христа (ср. Марк. XIV, 27 и 50). «Впрочемъ — замѣчаетъ Христосъ какъ бы для того, чтобы успокоить

апостоловъ на будущее время, когда они будутъ считатьъ все дѣло Христа погибшимъ — Я все же не останусь одинокъ: Отець всегда со мною».

33. Здѣсь находится заключеніе къ рѣчамъ XI-й и XII-й главы (XIV-я имѣетъ для себя явно свое особое заключеніе въ 31-мъ ст. ея). Господь для того и держалъ добавочныя рѣчи, помѣщенныя въ XI -й и XII-й главахъ, чтобы апостолы имѣли въ Немъ миръ, т. е. миръ, какой Онъ имѣетъ, съ какимъ Онъ идетъ на страданія (ср. XIV, 27). И этотъ миръ долженъ и у апостоловъ имѣть свое основаніе въ томъ же, въ чемъ онъ имѣетъ опору во Христѣ: именно, Христось *увѣренъ* въ Своей побѣдѣ надъ враждебнымъ Ему міромъ, который уже, можно сказать, теперь лежитъ у Его ногъ, какъ побѣжденный (ср. XIII, 31). Такъ и ученики должны въ мысли объ одержанной ихъ Учителемъ побѣдѣ почерпать силы для перенесенія грядущихъ на нихъ скорбей (ср. ст. 21).

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей считаютъ XI-ю и XII-ю главы вставкою, которую сдѣлалъ позднѣйшій писатель. Главнымъ основаніемъ для такого мнѣнія служить то обстоятельство, что въ 31-мъ ст. XII-й гл. Господь приглашаетъ апостоловъ «встать и идти» изъ горницы, признавая такимъ образомъ прощальную бесѣду оконченной. Но критики напрасно смущаются такимъ обстоятельствомъ. Какъ и выше сказано (см. прим. къ XI-й гл. ст. 31), Господь могъ продолжить Свою бесѣду съ учениками, видя, что они прямо не въ состояніи послѣдовать Его приглашенію, не могутъ, такъ сказать, отъ великаго горя, подняться съ своихъ мѣстъ. Точно также мало силы имѣетъ и другое основаніе, на которое ссылаются критики, не признающіе подлинности этихъ главъ. Именно они говорятъ, что въ этихъ главахъ отчасти повторяется то, что уже извѣстно изъ XIII, 31—XIV, 31 гл. (*Хейтмюллеръ*). Но что же удивительнаго, если Господь, утѣшая Своихъ учениковъ, повторяетъ иногда однѣ и тѣ же мысли? Очевидно, что они нуждались въ такомъ повтореніи, что иное они въ первый разъ не достаточно ясно себѣ усвоили...

ГЛАВА XVII.

1. Послѣ сихъ словъ Иисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя,

2. такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную:

3. сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа.

4. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить;

5. и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.

6. Я открылъ имя Твое челоуѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое;

7. нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть;

8. ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.

9. Я о нихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои;

10. и все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ,

11. Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое, *тихъ*, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы.

12. Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ; кромѣ сына погубели, да сбудется Писаніе (Псал. 108, 17);

13. нынѣ же въ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

14. Я передалъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра;

15. не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла;

16. они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра;

17. освяти ихъ истиною Твоею: слово Твое есть истина.

18. Какъ Ты послалъ Меня въ мірѣ, *такъ* и Я послалъ ихъ въ мірѣ,

19. и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ,

21. да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, *такъ* и они да будутъ въ Насъ едино, — да увѣруетъ мірѣ, что Ты послалъ Меня;

22. и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ; да будутъ едино, какъ Мы едино:

23. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ мірѣ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня.

24. Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра.

25. Отче праведный! и мірѣ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня;

26. и Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ; и Я въ нихъ.

XVII.

Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа (1—26¹).

Прощальная бесѣда Христа съ учениками закончена. Но прежде, чѣмъ пойти навстрѣчу врагамъ, которые поведутъ Его на судъ и мученія, Христосъ произноситъ торжественную молитву Отцу за Себя Самого, за Своихъ учениковъ и за будущую Свою Церковь, какъ великій первосвященникъ челоѣчества. Молитва эта можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой части (1—8 ст.) Христосъ молится за Себя Самого: Онъ

просить о Своем собственном прославлении или о даровании Ему, какъ Богочеловѣку, божественнаго величія, такъ какъ Онъ есть краугольный камень Церкви, а Церковь можетъ достигнуть своей цѣли только тогда, когда Глава ея Христосъ будетъ прославленъ. Во второй части (9—19 ст.) Христосъ просить за Своихъ учениковъ: Онъ молить Отца объ охраненіи ихъ отъ зла, царствующаго въ мірѣ и объ освященіи ихъ истиною Божественной, ибо они представляютъ собою продолжателей дѣла Христова въ мірѣ. Міръ только тогда получитъ въ чистотѣ и во всей небесной мощи слово Христово, когда сами апостолы будутъ утверждены въ этомъ словѣ и освящены его силою. Въ третьей части (20—26 ст.) Христосъ молится за вѣрующихъ въ Него: для того, чтобы вѣрующіе во Христа могли осуществить свое назначеніе — составить Церковь Христову, они должны соблюдать между собою единеніе, и о поддержаніи этого единенія между вѣрующими Христосъ и умоляетъ Отца. Но прежде всего они должны быть въ единеніи съ Отцомъ и Христомъ.

¹⁾ Давно уже за этою молитвою Христа утвердилось такое названіе. Но толкователи Св. Писанія доселѣ различно и недостаточно основательно объясняютъ смыслъ этого названія. Одинъ говоритъ, что Христосъ молится здѣсь Отцу, какъ первосвященникъ, приготовившійся совершить великое жертвоприношеніе за грѣхи всего человѣчества — отдать для искупленія людей Свою собственную жизнь. Но такое объясненіе нельзя принять, потому что въ этой молитвѣ не содержится ясныхъ указаній на смерть Христа, какъ на искупительную жертву за грѣхи *всего* человѣчества. Другіе, вспоминая, что главною обязанностью первосвященника было — ходатайствовать за народъ, видятъ въ этой молитвѣ образецъ тѣхъ ходатайственныхъ молитвъ, съ какими нашъ вѣчный Ходатай, Христосъ, обращается къ Своему Отцу (1 Иоан. II, 1). Но и съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что здѣсь Христосъ выступаетъ не какъ *ходатай*, какимъ Онъ сталъ *по* совершеніи искупленія, когда Онъ вступалъ въ славу Свою, а только какъ *просящій*, который чрезъ малое время войдетъ въ славу Свою и будетъ ходатайствовать за людей тамъ, на небѣ. Не напрасно поэтому Христосъ здѣсь о Своей молитвѣ употребляетъ выраженіе: ἐρωτᾶν, а не ἐντυγχάνειν. Первое обозначаетъ *просьбу*, исполненіе которой зависитъ отъ свободнаго рѣшенія того лица, къ которому обращаются съ просьбою, а второе — *заступничество* законно вступающагося посредника, голосъ котораго не можетъ не быть принятъ во и вниманіе. Притомъ вездѣ въ этой молитвѣ гл. ἐρωτᾶν употребляется съ предл. περὶ, на съ ὑπὲρ. Этимъ указывается, что Христосъ здѣсь выступаетъ не какъ ходатай *за* людей, а какъ просящій *о* людяхъ. Ему особенно близкихъ. Поэтому Бенгель правильно во всей главѣ переводитъ предл. περὶ предлогомъ *de* и нигдѣ — *pro*. — Правильнѣе всего предоставляется объясненіе, данное Штейнмейеромъ, по которому Христосъ молится здѣсь *какъ только еще вступающій на служеніе первосвященникъ*, — первосвященника, приносящаго въ очистительную жертву за грѣхи людей Самого Себя.

1. *Иисусъ возвелъ очи Свои на небо* — см. прим. къ XI, 41. — *Отче! пришелъ часъ*. Для Христа пришелъ часъ прославленія, потому что наступилъ часъ смерти (ср. XII, 23). Побѣда надъ смертію, діаволомъ и міромъ уже, можно сказать, одержана Христомъ — настало время Сыну получить ту небесную славу, въ какой Онъ пребывалъ до Своего воплощенія (ср. ст. 5-й). — *Да и Сынъ Твой прославитъ Тебя*. Христосъ и ранѣе прославлялъ Отца Своего (ср. Матѣ. IX, 8), какъ и Отецъ прославлялъ Христа прежде (ср. XII, 28). Но прославленіе Христомъ Бога Отца не доведено еще до совершенной полноты, пока Христосъ находится еще на землѣ, въ ограничивающихъ полное проявленіе Его славы условіяхъ существованія. Только тогда, когда Онъ, уже съ прославленною плотью Своею, снова возсядетъ на божественномъ престолѣ, и возможно будетъ полное раскрытіе славы Его и Отца, которая состоитъ въ привлеченіи ко Христу всѣхъ концовъ земли.

2. *Такъ какъ Ты далъ Ему власть* — правильнѣе: *сообразно съ тѣмъ, что* (καθὼς). Христосъ здѣсь выясняетъ Свое право на такое прославленіе. Право это даетъ Ему величіе порученнаго Ему Отцомъ дѣла спасенія людей. — *Надъ всякою плотью*. Весь родъ человѣческой, который здѣсь названъ *плотью* по своей немощи духовной, по своему безсилію въ дѣлѣ устроенія собственнаго спасенія (ср. Ис. XL, 6 и сл.), отдавъ во власть Сына. Но, конечно, *только съ неба*, съ небснаго престола, Христосъ можетъ эту власть *осуществить*, сдѣлать дѣйствительною для безчисленныхъ милліоновъ людей,

разсѣянныхъ по всей землѣ. (А власть эта, разъ она дана, не можетъ, не должна остаться у Христа неиспользованною на благо человѣчества и на славу имени Божія). Слѣдовательно, Господь имѣетъ полное право и основаніе просить Отца о томъ, чтобы Онъ прославилъ Его и по человѣчеству *вышею, небесною* славою. — *Да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.* Сейчасъ Христосъ сказалъ о томъ, что данная Ему власть надъ всѣмъ человѣчествомъ должна осуществиться. Но какъ, въ какомъ направленіи осуществится эта власть — Онъ еще не опредѣлилъ. Она можетъ сказаться и въ томъ, что Христосъ *спасетъ* многихъ людей, но несомнѣнно въ силу той же власти Христосъ на послѣднемъ судѣ *и осудитъ* многихъ за ихъ нежеланіе принять спасеніе изъ Его рукъ. Теперь Онъ говоритъ опредѣленно, что спасеніе или иначе вѣчную жизнь (ср. III, 15) Онъ хочетъ, согласно съ волею Отца, дать не всѣмъ, а только тѣмъ, кого отдасть, кого особенно привлекъ къ Нему Отецъ, какъ достойныхъ спасенія (ср. VI, 37, 39, 44, 65).

3. *Сія же есть жизнь вѣчная...* Повидимому, истинная вѣчная жизнь состоитъ, такимъ образомъ, только въ Богопознаніи. Но Христосъ не могъ высказать такую мысль, потому что истинное богопознаніе не ограждаетъ человѣка отъ оскудѣнія любви (Кор. XIII, 2). Правильнѣе будетъ сказать поэтому, что здѣсь подъ *познаніемъ* разумѣется не только теоретическое усвоеніе истинъ вѣры, а влеченіе сердца къ Богу и Христу, *истинная любовь.* — *Единого Истинного Бога.* Такъ говоритъ Христосъ о Богѣ, чтобы указать на противоположность того богопознанія, какое Онъ имѣетъ въ виду, тому неправильному познанію, какое о Богѣ имѣли язычники, переносившіе славу Единого на многихъ Боговъ. (Рим. I, 23). — *И посланнаго Тобою Исуса Христа.* Здѣсь Христосъ въ первый разъ такъ Себя называетъ. «Исусъ Христосъ» — является здѣсь Его именемъ, которое потомъ въ устахъ апостоловъ становится уже обычнымъ Его обозначеніемъ (Дѣян. II, 38; III, 6; IV, 10 и т. д.). Господь такимъ образомъ въ этой послѣдней молитвѣ Своей, сказанной въ слухъ учениковъ, даетъ, такъ сказать, извѣстную формулу, какая впослѣдствіи должна употребляться въ христіанскомъ обществѣ. Очень вѣроятно, что такое обозначеніе предлагаетъ Христосъ въ противовѣсъ іудейскому воззрѣнію на Него, по которому Онъ былъ просто «Исусъ» (ср. IX, 11). — По мнѣнію отрицательной критики (напр., *Бейшляга*), Христосъ здѣсь ясно говоритъ, что Отецъ Его — это Богъ, а Самъ Онъ — вовсе не Богъ. Но противъ такого возраженія нужно сказать, что Христосъ здѣсь Отца, какъ Единого истинного Бога противопоставляетъ не Себѣ Самому, а богамъ ложнымъ, которыхъ чтили язычники. Затѣмъ, Христосъ говоритъ, что познаніе Бога Отца достижимо только чрезъ Него, Христа, и что познаніе Самого Христа такъ же необходимо для полученія вѣчной жизни или спасенія, какъ и познаніе Бога Отца. Не ясно ли, что въ этомъ Онъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ о Единомъ съ Богомъ Отцомъ по существу? Что же касается того, что Онъ говоритъ о познаніи Его отдѣльно отъ познанія Бога Отца, то это, по замѣчанію г. Знаменскаго, объясняется тѣмъ, что для достиженія живота вѣчнаго необходима не только вѣра, въ Бога, но и въ искупленіе человѣка предъ Богомъ, которое совершено было Сыномъ Божиимъ чрезъ то, что Онъ сталъ Мессіею—Богочеловѣкомъ, посланнымъ отъ Бога (Отца) въ міръ (стр. 325).

4—5. Новый мотивъ для исполненія просьбы Христа о прославленіи состоитъ въ томъ, что Онъ уже съ Своей стороны, такъ сказать *объективно*, исполнилъ возложенную на Него задачу (см. ст. 3-й)— сообщилъ людямъ спасительное познаніе объ Отцѣ и Себѣ Самомъ. Этимъ Онъ прославилъ уже Отца, хотя конечно только пока *на землѣ*, въ состояніи Своего уничиженія. Теперь Отецъ и съ Своей стороны пусть прославитъ Христа у Себя Самого, т. е. вознесетъ Его на небо и дастъ Ему то величіе, въ какомъ Онъ пребывалъ отъ вѣка (ср. I, 1 и сл.; VIII, 58). Христосъ и на землѣ владѣлъ божественною славою, но эта слава все-таки была сокрыта и только изрѣдка просіявала (напр. въ преображеніи). Скоро она будетъ осіявать *всѣмъ* своимъ величіемъ Христа—Богочеловѣка.

6—8. Говоря объ исполненіи порученной Ему задачи въ *субъективномъ* отношеніи, именно о тѣхъ результатахъ, которыхъ Онъ достигъ въ тѣсномъ кругу данныхъ Ему отъ Отца избранниковъ, достигъ Своимъ ученіемъ и дѣлами (ср. XIV, 9 и сл.), Христось указываетъ на то, что Онъ открылъ этимъ людямъ *имя Отца*, т. е. далъ познать этимъ избранникамъ, что Богъ есть воистину Отець, что Онъ любитъ всѣхъ людей и потому отъ вѣка предрѣшилъ искупить ихъ отъ грѣха, проклятiя и смерти. — *Они были Твои*. Апостолы принадлежали Богу еще ранѣе того какъ они обратились ко Христу (ср. XXXVII, 44). Таковъ былъ напр. Нафанаиль — истинный Израильтянинъ (I, 48). — *Они сохранили слово Твое*. Христось такимъ образомъ признаетъ Евангеліе, которое Онъ возвѣщалъ, не Своимъ, а словомъ Отца. За такоее его приняли и апостолы, сохранившіе его въ своей сушѣ доселѣ. Господь, говоря, что апостолы сохранили переданное имъ чрезъ Него слово Отца, имѣетъ здѣсь въ виду, вѣроятно, тѣ заявленія, какія сдѣланы были отъ лица ихъ ап. Петромъ (VI, 68) и всѣми ими (XVI, 29). — *Нынѣ уразумѣли они...* Съ уразумѣніемъ того, что все, что говорилъ имъ Христось, дано Ему отъ Бога, соединено, конечно, и вступленіе на путь къ вѣчной жизни (ср. ст. 3-й). — *Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ...* Къ такому разумѣнію ученики пришли потому, что Христось съ Своей стороны ничего не скрывалъ отъ нихъ (понятно, исключая то, что они не могли понять ср. XVI, 12) и съ другой стороны потому, что апостолы принимали съ вѣрою слова Христовы. Повидимому, здѣсь уразумѣніе божественнаго достоинства Христа (*что Я исшелъ отъ Тебя*) предшествуетъ вѣрѣ въ Его Мессіанское достоинство (*что Ты послалъ Меня*). Но на самомъ дѣлѣ то и другое идетъ одновременно, и вѣра въ Божество Христа поставлена на первое мѣсто только въ силу ея преимущественнаго значенія.

9. Христось есть Ходатай всего міра (1 Тим. II, 5, 6.) и хочетъ спасти всѣхъ людей (Іоан. X, 16). Но въ настоящій моментъ Его мысли заняты судьбою только тѣхъ, которые поручены Ему и которые должны продолжать на землѣ Его дѣло. Міръ же пока держитъ себя враждебно въ отношеніи ко Христу и Христось пока не имѣетъ повода говорить Отцу о томъ, какъ бы Онъ желалъ устроить дѣла этого столь чуждаго Ему міра: Его забота пока всецѣло обращена на апостоловъ, какъ такихъ, о которыхъ Онъ долженъ дать отчетъ Отцу.

10. Замѣтивъ, что не только апостолы, но и все — у Него общее съ Отцомъ, Христось какъ побужденіе къ особой молитвѣ за нихъ выставляетъ на видъ то обстоятельство, что Онъ уже прославился въ нихъ. Конечно, Онъ говоритъ о будущей дѣятельности апостоловъ, но по увѣренности въ нихъ Онъ изображаетъ ихъ дѣятельность какъ уже протекающую, какъ составляющую достояніе исторіи (*Я прославился въ нихъ*).

11. Здѣсь выступаетъ на видъ новый мотивъ для молитвы за апостоловъ. Они остаются одни въ этомъ враждебномъ имъ мірѣ — Христось уходитъ отъ нихъ. — *Отче Святый*. Святость Божія состоитъ въ томъ, что Богъ возвышенъ безконечно надъ міромъ, отрѣшенъ отъ него, какъ совокупности всякаго несовершенства и грѣховности, но въ тоже время можетъ всегда сойти въ міръ для спасенія или же для суда. — *Соблуди ихъ*. Какъ совершенно непричастный грѣху и въ тоже время карающій грѣшниковъ и спасающій праведниковъ, Отець можетъ оберечь апостоловъ отъ вліяній мірскихъ пороковъ и отъ гоненій міра. — *Во имя Твое* — правильнѣе читать: въ имени Твоемъ (по греч. тексту читается ἐν τῷ ὀνόματί σου). Божіе имя является какъ бы центральнымъ пунктомъ, гдѣ находятъ себѣ прибѣжище отъ вліяній міра апостолы. Здѣсь найдя пріютъ, они узнаютъ другъ друга какъ духовные братья, какъ люди, отличающіеся отъ тѣхъ, которые живутъ въ мірѣ. Въ имени Божіемъ или иначе въ Самомъ Богѣ апостолы найдутъ опору для сохраненія такого единенія между собою, какое существуетъ между Отцемъ и Сыномъ. А это единеніе имъ крайне нужно, для того чтобы вся ихъ дѣятельность была успѣшна. Только *едиными* усиліями они смогутъ одержать побѣду надъ міромъ.

12. Доселѣ Христось Самъ дѣлалъ то дѣло, которое теперь Онъ проситъ Отца взять на Себя. И дѣлалъ это дѣло Христось успѣшно: одиннадцать апостоловъ сохранены, они

стоять здѣсь, около Христа. Если одинъ изъ порученныхъ Ему и погибъ, то не Христось виновенъ въ его гибели. Само Св. Писаніе предвозвѣстило этотъ фактъ (Пс. СІІІ, 17). Господь, очевидно, хочеть этою ссылкою на слова псалмопѣвца сказать тоже, что сказалъ въ XIII-й гл. 18-мъ ст.

13. Такъ какъ Христось теперъ долженъ удалиться отъ учениковъ, то Онъ намѣренно говоритъ Свою молитву о нихъ *вслухъ*, пока еще остается съ ними *въ міръ*. Пусть они слышатъ, пусть знаютъ, *Кому* Онъ ихъ поручаетъ. Это знаніе, что Самъ Отець сталъ ихъ покровителемъ, сохранить ихъ отъ упадка духа при надвигающихся на нихъ испытаніяхъ.

14. Здѣсь еще ближе опредѣляется нужда, какую имѣютъ апостолы въ защитѣ со стороны Отца (ср. ст. 11). Съ одной стороны ученики чрезъ сообщенное имъ слово Отца (ст. 8) отдѣлены отъ общенія съ міромъ, съ другой, въ силу той же причины, какъ и Христось (ср. VIII, 23), они сдѣлались предметомъ ненависти для міра. (XV, 18, 19).

15. Конечно, для того чтобы защитить учениковъ отъ ненависти міра, можно бы ихъ взять изъ міра. Но міръ не можетъ обойтись безъ нихъ: онъ долженъ чрезъ нихъ получить вѣсть о совершенномъ Христомъ искупленіи. Поэтому Господь проситъ, чтобы въ предстоящей апостоламъ дѣятельности зло не побѣдило ихъ.

16. Господь повторяетъ мысль, высказанную въ 14-мъ стихѣ, для того чтобы обосновать слѣдующую далѣ просьбу.

17. *Освятити ихъ* (ἀγιάσον αὐτούς). Здѣсь Господь говоритъ не только о сохраненіи апостоловъ отъ порочныхъ мірскихъ вліяній: объ этомъ Онъ просилъ Отца уже раньше, а и о снабженіи ихъ святостью въ положительномъ смыслѣ этого слова, которая имъ необходима для совершенія ихъ будущаго служенія. — *Истиною Твоею* — правильнѣе: *въ истинѣ* (ἐν τῇ ἀληθείᾳ). Христось сейчасъ Самъ объясняетъ, что эта истина есть «слово Отца», которое передалъ апостоламъ Христось (см. VIII, 14). Разъ апостолы съ помощью благодати Отца, Который преподастъ имъ эту благодать во Святомъ Духѣ, усвоятъ это «слово», то они окажутся вполнѣ готовыми (*освященными*) для распространенія этого слова въ мірѣ.

18. Освященіе апостоламъ нужно въ виду ихъ высокаго призванія: они посылаются Христомъ съ великими полномочіями, какъ былъ посланъ Отцомъ въ міръ и Самъ Христось.

19. Раньше Христось просилъ Отца, чтобы Онъ освятилъ учениковъ для ихъ высокаго служенія. Теперь Христось прибавляетъ, что и Онъ Себя посвящаетъ Богу въ жертву, чтобы ученики были вполнѣ освящены. — *За нихъ*, т. ч. къ ихъ пользѣ (ὕπερ αὐτῶν). — *Посвящаю Себя*. По толкованію св. отцовъ, здѣсь рѣчь идетъ именно о принесеніи Христомъ Себя въ жертву (см. напр. у *Злат.*). Нѣкоторые изъ новыхъ толкователей возражаютъ противъ такого объясненія, указывая на то, что Христось принесъ Себя въ жертву за *всѣхъ* людей, тогда какъ здѣсь идетъ рѣчь только объ апостолахъ. Въ виду этого, «посвященіе», о какомъ здѣсь говоритъ Христось, понимается, напр., у *Цана* не какъ принесеніе искупительной жертвы, а какъ принесеніе такъ называемой жертвы посвященія кака была нѣкогда принесена Аарономъ за себя и своихъ сыновей (Числ. VIII, 11). Но если и можно принять такое объясненіе, сущность дѣла, о которомъ говоритъ здѣсь Христось, не измѣнится: важно то, что Онъ приноситъ въ жертву, хотя бы и посвященію (при вступленіи Своемъ на служеніе первосвященника (*Себя Самого*) ἑμαυτόν). На это Свое самопожертвованіе и указываетъ Христось для того, чтобы отгнѣнить особую важность призванія учениковъ. — *Чтобы и они были освящены*. Здѣсь уже «освященіе» (поставленъ тотъ же глаголъ ἀγιάζειν, что и въ главномъ предложеніи) понимается несомнѣнно какъ посвященіе учениковъ въ собственность Бога, посвященіе ихъ на служеніе Богу *безъ* прямого намека на принесеніе апостолами въ жертву Богу собственной жизни. — *Истиною* — точнѣе: въ истинѣ (ἐν ἀληθείᾳ), въ противоположность *символическому* прообразовательному посвященію, какое имѣло мѣсто въ Ветхомъ Завѣтѣ.

20. Кругъ лицъ, за которыхъ считаетъ нужнымъ вознести Отцу Свою молитву Христось, теперь расширяется. Если Онъ раньше нашель нужнымъ просить Отца только объ апостолахъ, то теперь Онъ возсылаеть молитву уже обо *всей* будущей Своей Церкви, которая образуется изъ тѣхъ, кто повѣритъ проповѣди или слову апостоловъ.

21. Здѣсь указаны три предмета или три цѣли, на которыя устремлено вниманіе молящагося Христа (три раза употреблена частица *ἵνα* = чтобы). Первая цѣль заключена въ просьбѣ: *да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ*. Единеніе вѣрующихъ понимается здѣсь, очевидно, какъ согласіе въ побужденія и цѣли ихъ духовныхъ стремленій. Конечно, такого въ точности единенія, какое существуетъ между Отцомъ и Христомъ, между людьми быть не можетъ. Но во всякомъ случаѣ это высшее единство между лицами Божества должно всегда предноситься вѣрующему сознанию, *какъ идеаль*. — Вторая цѣль опредѣлена словами: *и они да будутъ въ Насъ едино*. Вѣрующіе только тогда смогутъ сохранить взаимное единеніе, когда будутъ пребывать въ Отцѣ и Сынѣ: единеніе, существующее между Отцомъ и Сыномъ, будетъ содѣйствовать и укрѣпленію единства между вѣрующими. Третья цѣль — особенная: *да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня*. Міръ, терзаемый эгоистическими стремленіями, никогда не могъ мечтать о достиженіи настоящаго единства въ мысляхъ и чувствахъ, поэтому то единодушіе, какое Онъ увидитъ въ христіанскомъ обществѣ, поразитъ его удивленіе, а отъ такого удивленія недалеко будетъ переходъ и къ вѣрѣ во Христа, какъ Спасителя, посланнаго людямъ Самимъ Богомъ. Исторія Церкви дѣйствительно показываетъ, что такіе случаи бывали. Такимъ образомъ единеніе всѣхъ вѣрующихъ въ свою очередь само должно послужить дѣлу божественнаго домостроительства. Невѣрующіе, видя тѣсное единеніе вѣрующихъ между собою и съ Отцомъ и Сыномъ, придутъ къ вѣрѣ во Христа, установившаго такое чудное единство (ср. Римл. XI, 14).

22—23. Для того, чтобы единство вѣрующихъ было крѣпче, Христось уже сдѣлалъ первыхъ Своихъ учениковъ причастниками Своей славы, которую Онъ и на землѣ имѣлъ, какъ Единородный Сынъ Отца (I, 14). Здѣсь можно усматривать намекъ на данную апостоламъ при первомъ посланіи ихъ на проповѣдь силу творить чудеса — силу, которая не была взята Христомъ назадъ (ср. Матѹ. X, I, 5 и Лук. IX, 54). И теперь Онъ не оставляетъ ихъ — пребывая въ общеніи со Христомъ, они пребываютъ чрезъ это въ общеніи и съ Отцомъ, а такимъ путемъ они достигаютъ совершеннаго общенія и между собою. Въ результатѣ — опять получаетъ душевную пользу весь міръ.

24—26. Здѣсь — заключеніе молитвы. Какъ тотъ, Котораго Отецъ возлюбилъ прежде сотворенія міра, Сынъ высказываетъ теперь не просьбу, а желаніе (*хочу*), чтобы вѣрующіе — не одни апостолы — были вмѣстѣ съ Нимъ и созерцали бы Его славу. Очень вѣроятно, что Христось говоритъ здѣсь о Своемъ второмъ пришествіи на землю — пришествіи во славу (Матѹ. XXIV, 30). Христось вполне увѣренъ въ исполненіи Своего желанія: *праведный*, т. е. справедливый Отецъ не можетъ не исполнить Его желанія. Міру, который не знаетъ Отца, еще можно отказать въ прославленіи со Христомъ, но вѣрующимъ, которыхъ Христось уже научилъ знать Отца и будетъ научать этому впредь (чрезъ Духа-Утѣшителя), отказа быть не можетъ. Отъ Христа Отецъ перенесетъ Свою любовь и на вѣрующихъ (XVI, 27). А такъ какъ вѣчнымъ и ближайшимъ предметомъ любви Отца есть Самъ Христось, въ Которомъ любовь Отца почилъ всецѣло, то, значить, вмѣстѣ съ любовью Отца въ души вѣрующихъ сходитъ Самъ Христось.

ГЛАВА XVIII.

1. Сказавъ сіе, Иисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ Самъ и ученики Его,

2. Зналъ же это мѣсто и Іуда, предатель Его, потому что Іисусъ часто собирався тамъ съ учениками Своими.

3. Итакъ Іуда, взявъ отрядъ *воиновъ* и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, приходитъ туда съ фонарями и свѣтильниками и оружіемъ.

4. Іисусъ же, зная все, что съ Нимъ будетъ, вышелъ и сказалъ имъ: кого ищите?

5. Ему отвѣчали: Іисуса Назорея. Іисусъ говоритъ имъ: это Я. Стоялъ же съ ними и Іуда, предатель Его.

6. И когда сказалъ имъ: это Я, — они отступили назадъ и пали на землю.

7. Опять спросилъ ихъ: кого ищите? Они сказали: Іисуса Назорея.

8. Іисусъ отвѣчалъ: Я сказалъ вамъ, что это Я; итакъ, если Меня ищите, оставьте ихъ, пусть идутъ, —

9. да сбудется слово, реченное Имъ: изъ тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, Я не погубилъ никого.

10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ первосвященническаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо; имя рабу было Малхъ.

11. Но Іисусъ сказалъ Петру: вложи мечъ въ ножны; неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?

12. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса и связали Его,

13. и отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тестъ Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ:

14. это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ Іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

15. За Іисусомъ слѣдовали Симонъ Петръ и другой ученикъ; ученикъ же сей былъ знакомъ первосвященнику и вошелъ съ Іисусомъ во дворъ первосвященнической;

16. а Петръ стоялъ внѣ за дверями. Потомъ другой ученикъ, который былъ знакомъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ придверницѣ и ввелъ Петра.

17. Тутъ раба придверница говоритъ Петру: и ты не изъ учениковъ ли этого Человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ.

18. Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись; Петръ также стоялъ съ ними и грѣлся.

19. Первосвященникъ же спросилъ Іисуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его.

20. Іисусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего;

21. что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ, вотъ; они знаютъ, что Я говорилъ.

22. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?

23. Иисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

24. Анна послалъ Его связаннаго въ первосвященнику Каіафѣ.

25. Симонъ же Петръ стоялъ и грѣлся. Тутъ сказали ему: не изъ учениковъ ли Его и ты? Онъ отрекся и сказалъ: нѣтъ.

26. Одинъ изъ рабовъ первосвященническихъ, родственникъ тому, которому Петръ отсѣкъ ухо, говоритъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду?

27. Петръ опять отрекся, и тотчасъ запѣлъ пѣтухъ.

28. Отъ Каіафы повели Иисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно было* ѣсть пасху.

29. Пилать вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете Человѣка Сего?

30. Они сказали Ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ.

31. Пилать сказалъ имъ: возьмите его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого,—

32. да сбудется слово Иисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ.

33. Тогда Пилать опять вошелъ въ преторію, и призвалъ Иисуса, и сказалъ Ему: Ты Царь Іудейскій?

34. Иисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?

35. Пилать отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ?

36. Иисусъ отвѣчалъ: Царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но нынѣ Царство Мое не отсюда.

37. Пилать сказалъ Ему: и такъ Ты Царь? Иисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.

38. Пилать сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это, опять вышелъ въ Іудеямъ и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ;

39. есть же у васъ обычай, чтобы я одного отпускалъ вамъ на Пасху: хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго?

40. Тогда опять закричали всѣ, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же былъ разбойникъ.

Взятіе Иисуса Христа воинами (1—11). Христось предъ Анною и Каіафою (12—27). Христось предъ Пилатомъ (28—48).

1. Исторію взятія Христа стражею и судъ надъ Нимъ евангелистъ изображаетъ отчасти сокращено по сравненію съ синоптическими евангеліями, а въ другихъ случаяхъ болѣе обстоятельно, указывая на нѣкоторыя опущенныя у первыхъ евангелистовъ подробности этихъ событій. Такъ, онъ сообщаетъ, что, по окончаніи прощальной бесѣды Своей съ учениками, Господь вышелъ (изъ горницы, гдѣ происходила бесѣда) *за потокъ Кедронъ*, о чемъ не упоминаютъ синоптики. Кедронъ былъ небольшой потокъ, протекавшій по долину, находившейся между Іерусалимомъ и Масличною горою. Имя его съ евр. значитъ «черный, мутный». Евангелистъ называетъ его потокомъ зимнимъ (χεΐμαροος), т. е. имѣвшимъ въ себѣ воду только тогда, когда — зимою — шли дожди. Мѣсто, куда пошелъ Христось, евангелистъ называетъ *садомъ*, не приводя названія этого сада (*Геѳсиманія* — у первыхъ евангелистовъ).

2. Евангелистъ отмѣчаетъ, что этотъ садъ какъ мѣсто, гдѣ Христось обычно останавливался раньше, при посѣщеніяхъ Іерусалима, былъ хорошо извѣстенъ Іудѣ. Такимъ образомъ Господь явно не хотѣлъ принять никакихъ мѣръ въ огражденію отъ возможнаго нападенія на Него враговъ, руководимыхъ Іудею: Онъ сознательно и добровольно даетъ Себя захватить врагамъ.

3. Члены синедріона, очевидно, успѣли убѣдить Пилата въ особой опасности, какую представляло движеніе, поднятое Христомъ, и прокураторъ (см. прим. къ ев. Матѣ. XXII, 2) далъ имъ отрядъ (σπεῖρα) солдатъ (часть когорты), къ которому присоединились служители синедріона. Хотя было свѣтло отъ луны, которая сіяла тогда въ полномъ видѣ, однако солдаты взяли съ собою свѣтильники для того, чтобы высмотрѣть весь садъ, всѣ уголки его.

4—5. Христось не ожидаетъ, когда его найдутъ, а Самъ выходитъ солдатамъ на встрѣчу изъ того нѣсколько уединеннаго мѣста, гдѣ Онъ совершалъ Свою молитву (ср. Лук. XXII, 41). Спокойствіе, какое обнаружилъ при этомъ Христось, евангелистъ объясняетъ тѣмъ, что Господь зналъ напередъ все, что съ Нимъ будетъ.

6—9. Когда находившіеся по близости въ Христу солдаты и служители синедріона услышали изъ Его собственныхъ устъ, что предъ ними стоитъ Иисусъ Назорей, то они испугались, отпрянули назадъ и повалились на землю. Вѣроятно, болѣе всего испугались и произвели родъ паники служители — Іудеи, которымъ, конечно, припомнились рассказы о чудесахъ Христа и которые могли опасаться, что Христось поступитъ съ нами, какъ нѣкогда пр. Ілія поступилъ съ воинами, пришедшими схватить его (4 Цар. I, 10). Іоаннъ отмѣчаетъ при этомъ, что Христось требуетъ, чтобы воины не трогали Его учениковъ: такъ исполнилось слово Его, высказанное въ первосвященнической молитвѣ (XVII, 12; ср. VI, 39). Причина, по какой Христось не хотѣлъ, чтобы съ Нимъ вмѣстѣ взяли и учениковъ, была конечно та, что они должны были продолжать Его дѣло послѣ Него, — да они еще и не были готовы къ перенесенію страданій.

10—11. Повторяя здѣсь рассказъ синоптиковъ объ отсѣченіи мечемъ уха архіерейскому рабу, Іоаннъ прибавляетъ, что это сдѣлалъ именно ап. Петръ и что рабу было имя Малхъ (имя это не Іудейское, а арабское и, вѣроятно, этотъ рабъ былъ родомъ язычникъ). Замѣчаніе Христа ап. Петру первую своею половиною сходно съ тѣмъ, что имѣется у ев. Матѣя (XXVI, 52), вторая же его половина хотя и содержитъ въ Себѣ мысль, подобную мысли, выраженной у Матѣ. (XXVI, 54), однако для человѣка, которому было извѣстно о молитвѣ Христа въ Геѳсиманіи, оно должно было напомнить именно то, что говорилъ въ то время Христось (Лук. XXII, 42).

12—14. Ев. Лука говоритъ, что Христа повели изъ Геѳсиманіи въ домъ первосвященника (XXII, 54), Ев. Маркъ (XIV, 53) — къ первосвященнику, и ев. Матѣей — къ первосвященнику Каіафѣ (XXVI, 58). Іоаннъ сообщаетъ здѣсь болѣе точныя свѣдѣнія. Не

къ Каіафѣ прямо, не къ первосвященнику повели Христа, а къ тестю тогдашняго первосвященника Каіафы, Аннѣ (по еврейскому произношенію — Ананъ). Анна самъ былъ съ 6-го по 15-й годъ по Р. Х. первосвященникомъ и пользовался уваженіемъ со стороны членовъ синедріона и особенно со стороны Каіафы, который отвелъ ему особое помѣщеніе въ первосвященническомъ домѣ. Прежде чѣмъ представить Христа на судъ синедріона Каіафа сталъ допрашивать Его въ помѣщеніи Анны (какъ видно изъ особенно настойчиваго упоминанія Іоанна о томъ, что первосвященникомъ тогда былъ Каіафа, Онъ и далѣе подѣ *первосвященникомъ*, который допрашивалъ Христа у Анны, разумѣть очевидно, Каіафу).

15—18. Отъ Христа мысль Іоанна переходитъ къ ап. Петру, къ его отреченію. Синоптики всѣ три отреченія Петра изображаютъ безъ промежутковъ (только ев. Лука) сообщаетъ, что между вторымъ и третьимъ отреченіемъ прошло около часу — XXII, 59), но Іоаннъ говоритъ, что первое имѣло мѣсто тотчасъ по вступленіи ап. Петра во дворъ первосвященника, а второе и третье — уже по окончаніи допроса у Анны, когда Христа повели къ Каіафѣ. — Съ Петромъ вмѣстѣ вошелъ и другой ученикъ: то былъ, по объясненію отцовъ и учителей Церкви, (Злат., Феодорита, Кирилла Алекс., Ефрема) самъ Іоаннъ, вообще избѣгающій называть себя по имени). Цанъ видитъ здѣсь обозначеніе ап. Іакова, брата Іоанна, но доказательства, какія онъ здѣсь приводитъ, мало убѣдительны ¹⁾. Собственно этотъ-то ученикъ и ввелъ во дворъ ап. Петра, будучи лично знакомъ съ первосвященникомъ. Привратница знала, что Іоаннъ былъ ученикомъ Христа, и потому спросила ап. Петра: «и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка»? Она выражаетъ здѣсь свое удивленіе по поводу того, что нашелся еще одинъ человѣкъ, который рѣшился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ идти на явную опасность. Ап. Петръ необдуманно даетъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ привратницы, не придавая важности вопросу рабыни. Затѣмъ онъ подходитъ къ костру погрѣться вмѣстѣ съ рабами и слугами.

¹⁾ Цанъ ссылается на то во первыхъ, что выраженіе ἄλλος (другой) стоитъ безъ члена и слѣд. не можетъ обозначать самого Іоанна, который о себѣ употребляетъ это выраженіе съ членомъ. (XX, 2). Но противъ этого доказательства можно указать на многія древнѣйшія рукописи, въ которыхъ это слово поставлено съ членомъ. Во вторыхъ Цанъ указываетъ на то, что и въ первой главѣ Іаковъ не названъ по имени (I, 37. 41). Но на это можно сказать, что тамъ не названъ по имени именно самъ Іоаннъ...

19—21. Каіафа хочетъ сдѣлать Христу предварительный допросъ, но Христосъ отказывается ему давать какія либо разъясненія о Своемъ ученіи: вся Его дѣятельность прошла совершенно открыто для всѣхъ ¹⁾. Онъ не собиралъ народъ на какія нибудь тайныя совѣщанія ²⁾ (отсюда можно заключить что первосвященникъ хотѣлъ придать дѣлу Христа политическую окраску).

¹⁾ Это заявленіе Христа приводитъ Іоаннъ потому, что язычники, а также и іудеи, иногда ссылаясь на синоптическія евангелія, говорили христіанамъ что ихъ Учитель проповѣдывалъ только въ малоизвѣстномъ уголкѣ Палестины и заявлялъ о Своемъ Мессіанствѣ только предъ необразованными галилеянами.

²⁾ Въ евангеліи Іоанна Христосъ съ Своими рѣчами, дѣйствительно, всегда выступаетъ предъ толпою народной. Прощальная же бесѣда не содержитъ въ себѣ *ученія*.

22—23. Одинъ изъ слугителей, сопровождавшихъ Христа, желая угодить первосвященнику, нанесъ Христу ударъ по щекѣ. Это былъ крайне гнусный поступокъ: бить подсудимаго считалось недопустимымъ даже у варваровъ. Но здѣсь исполнилось предсказаніе пр. Михея: «тростью будутъ бить по ланитѣ Судью Израилева» (Мих. V, 1). Христосъ однако не оставляетъ безъ отвѣта нелѣпный поступокъ слуги. Изъ этого можно заключать, что заповѣдь Христа о непротивленіи злу (Матѳ. V, 39) нельзя понимать такъ буквально, какъ ее нѣкоторые понимаютъ: Христосъ требуетъ, чтобы Его наказывали по закону, а не произволу. И если Іоаннъ приводитъ это требованіе Христа, высказанное по поводу только одного удара, нанесеннаго Христу, то этимъ Онъ хочетъ указать на

произволь, какой проявили по отношенію ко Христу іудейскія власти и все невѣрующее іудейство вообще.

24. Евангелистъ, сообщая, что Анна послалъ Христа къ Каіафѣ, понидимому предполагаетъ, что Каіафа еще не допрашивалъ Христа. Но выраженіе: «къ Каіафѣ» означаетъ: «въ жилище Каіафы». (ср. выраженіе: «къ тебѣ» въ 1 Тим. III, 14 т. е. въ Ефесь, или: «черезъ васъ» во 2 Кор. I, 16, т. е. чрезъ Коринфъ). А прибавка: «первосвященнику» въ самомъ концѣ стиха (по греч. тексту) указываетъ на то, что теперь Христось отправленъ былъ къ Каіафѣ уже на формальный судъ ¹⁾).

¹⁾ Такимъ образомъ является совершенно излишнею попытка новѣйшихъ критиковъ сваящ. текста (особенно *Шпитты*) размѣстить по своему 12—28 стихи разсматриваемой главы. Притомъ, чѣмъ могутъ объяснить критики то обстоятельство, что у грековъ, латинянъ и коптовъ, вмѣсто будто бы древнѣйшаго и понятнаго текста (а такимъ *Шпитта* считаетъ предлагаемый имъ текстъ, гдѣ вслѣдъ за 13-мъ ст. идутъ: 9—23, 24, 14—18, 25—28) явился такой, какой представляетъ нѣкоторыя неясности?

25—27. Петръ между тѣмъ продолжалъ стоять на дворѣ у костра (Іоаннъ вѣроятно послѣдовалъ за Христомъ сначала къ Аннѣ, а потомъ къ Каіафѣ). Тутъ Онъ подвергается новой опасности. Слуги, видя между собою незнакомаго имъ человѣка, естественно предположили, что онъ изъ числа учениковъ Христа и спросили его объ этомъ. Петръ, уже однажды отвѣтивъ на этотъ вопросъ отрицательно (привратницѣ) и опасаясь, въ случаѣ если дастъ теперь отвѣтъ утвердительный, — что его уличатъ въ противорѣчїи самому себѣ и выведутъ отсюда нежелательныя для него заключенія о немъ, отрекается отъ Христа и во второй разъ. Наконецъ, когда одинъ изъ служителей спросилъ Петра, не его ли онъ видѣлъ въ саду со Христомъ — это былъ родственникъ Малха, то Петру для спасенія себя ничего не оставалось дѣлать какъ снова подтвердить свое отреченіе. Онъ могъ полагать, на основаніи самаго тона вопроса, что при свѣтѣ факеловъ слуга не ясно разглядѣлъ его лицо. — Разказъ объ отреченіи Петра Іоаннъ заканчиваетъ простымъ указаніемъ на то, что непосредственно за отреченіемъ Петра пропѣлъ пѣтухъ. Объ этомъ онъ сообщаетъ для того чтобы показать, какъ точно исполнилось пророчество Христа объ отреченіи Петра (XIII, 39). Прочія подробности этого событія, указываемыя синоптиками, Онъ опускаетъ какъ извѣстныя его читателямъ.

28. О судѣ надъ Христомъ у Каіафы Іоаннъ ничего не сообщаетъ: объ этомъ читателямъ было достаточно извѣстно изъ синоптиковъ. Онъ прямо переходитъ къ изображенію суда надъ Христомъ у Пилата. Было утро, т. е. уже наступилъ день (ср. Лук. XXII, 66) примѣрно около 6-ти часовъ утра. Христа повели въ преторію, т. е. въ бывшій дворецъ Ирода Великаго, гдѣ обыкновенно имѣли пребываніе римскіе прокураторы, когда прїѣзжали въ Іерусалимъ. Отъ этого дворца, находившагося на западной сторонѣ города, доселѣ уцѣлѣла такъ называемая башня Давидова. — Евангелистъ замѣчаетъ при этомъ, что іудеи не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но сохранить себя въ чистотѣ для вкушенія Пасхи. Въ домѣ язычника Пилата, конечно, имѣлись кислые хлѣбы, а іудеи уже наканунѣ Пасхи, именно 13-го Нисана обязаны были удалять изъ домовъ своихъ все заквашенное (*Баженовъ* стр. 127) какъ не соответствующее той чистотѣ, какую іудеи обязаны были сохранять во время Пасхи. Но что значитъ здѣсь выраженіе: «чтобы можно было ѣсть Пасху?» Развѣ Пасха еще не была совершена? Изъ синоптическихъ евангелій ясно видно, что Христось съ Своими учениками Пасху уже совершилъ (см. Матѣ. XXVI, 17 и парал.). Какъ же могло случиться, что іудеи, приведшіе Христа къ Пилату, не совершили еще Пасху? На этотъ вопросъ толкователи даютъ различныя отвѣты. Одни (напр. *Lambert. The Passover. — Journal of Theol. St. Jon 1903*) утверждаютъ, что у іудеевъ не было точно установленнаго времени для совершенія Пасхи, и Христось совершилъ Пасху въ обычное время, тогда какъ представители іудейства, руководясь болѣе точными, по ихъ мнѣнію, календарными исчисленіями, справляли въ тотъ годъ Пасху днемъ позже чѣмъ простой народъ. Проф. *Хвольсонъ* (последняя пасхальная вечеря

І. Христа. — Христ. Чтеніе 1875 и 1878 г.) прибавляетъ къ этому, что Христось поступилъ совершенно правильно, совершивъ Пасху 13-го Нисана, потому что въ годъ смерти Иисуса Христа 14-е Нисана совпало съ пятницей, въ которую нельзя было закалатъ пасхальнаго агнца вслѣдствіе столкновенія ея съ субботой. Поэтому закланіе пасхальнаго агнца было для всѣхъ евреевъ перенесено на 13-е, т. е. на вечеръ четверга. Но въ законѣ было сказано, чтобы пасхальный агнецъ былъ вкушаемъ до утра и только: число этого утра не было указано, и Христось, какъ и многіе другіе евреи, вкусилъ агнца въ тотъ же день, въ какой этотъ агнецъ былъ закланъ, именно 13-го, тогда какъ представители іудейства нашли болѣе правильнымъ вкусить агнца на другой день, т. е. 14-го вечеромъ. — Иные (въ послѣднее время особенно *Цанъ*) стараются доказать, что въ разсматриваемомъ стихѣ нѣтъ и рѣчи о вкушеніи пасхальнаго агнца. Выраженіе: «ѣсть Пасху» означаетъ будто бы вкушеніе жертвы, которая приносилась на другой день праздника Пасхи 15-го числа (это такъ называемая «Хагига»), и вкушеніе опрѣсноковъ (Kommentar 3. Evang ioh Стр. 621 и сл.). Наконецъ, многіе изъ новѣйшихъ толкователей (напр., *Луази*, *Юлихеръ* и др.) полагаютъ, что Іоаннъ намѣренно отступаетъ здѣсь отъ правильной хронологіи синоптиковъ, для того чтобы провести о томъ, что нашъ пасхальный агнецъ — Христось. По изображенію его евангелія, Христось умираетъ въ тотъ день и часъ, когда, по закону, былъ закалаемъ пасхальный агнецъ.

Изъ указанныхъ объясненій наиболѣе правдоподобнымъ представляется первое, по которому одни евреи совершали въ годъ смерти Христа Пасху 13-го, а другіе — 14-го Нисана. Принимая это объясненіе, подтверждаемое вычисленіями такого знатока еврейской археологіи какъ проф. *Хвольсонъ*, мы вполне уясняемъ себѣ, почему на другой день послѣ вкушенія Христомъ Пасхи, синедристы находятъ возможнымъ для себя устраивать судъ и казнь надъ Христомъ, почему Симонъ Киринейскій только еще возвращается съ работы (Марк. XV, 21), жены приготавливаютъ ароматы (Лук. XXIII, 56), Іосифъ Аримаѳейскій находитъ гдѣ купить плащаницу (Матѳ. XV, 46). Для многихъ праздникъ еще не начался и разныя лавки съ товарами еще были открыты. Преданіе христіанской Церкви также подтверждаетъ правдоподобность такого объясненія. Напр. св. Климентъ Алекс. прямо говоритъ, что Господь совершилъ Пасху 13-го Нисана — днемъ ранѣе законнаго срока (у *Баженова* стр. 126). И въ христіанскихъ церквахъ востока въ древнее время — до конца второго вѣка — Пасху праздновали 14-го Нисана, посвящая ее воспоминанію дня смерти Христа и, слѣд., полагали, что Христось совершилъ Пасху 13-го Нисана. Наконецъ и еврейское преданіе сообщаетъ, что Иисусъ былъ распятъ *наканунъ* пасхальнаго праздника (тамъ же стр. 135. ¹⁾ Такимъ образомъ мы съ достаточнымъ основаніемъ можемъ оказать, что Іоаннъ точнѣе опредѣляетъ здѣсь хронологическія отношенія, чѣмъ синоптики, по которымъ дѣло представляется такъ, будто бы Христось вкусилъ Пасху въ тотъ день, въ который ее вкушали *всѣ* Іудеи.

¹⁾ Что касается мнѣнія *Цана*, то оно не можетъ быть принято потому, что выраженіе «ѣсть Пасху» не можетъ означать ничего иного, какъ вкушеніе пасхальнаго агнца (ср. *Schürer*. Ūb. φογεῖν το πασχα). Съ предположеніемъ *Луази*, *Юлихера* и др. также нельзя согласиться, потому что оно представляеть возможнымъ со стороны Іоанна сознательное измѣненіе принятой у синоптиковъ хронологіи въ виду достиженія своихъ особыхъ цѣлей. Притомъ такое измѣненіе принятой хронологіи для доказательства той мысли, что Христось — нашъ Агнецъ, за насъ закланный, было и совершенно безцѣльно, такъ какъ ко времени появленія евангелія Іоанна эта идея уже утвердилась въ Христ. Церкви (см. 1 Кор. V, 7).

29. Снисходя къ предразсудку Іудеевъ, Пилать вышелъ къ нимъ изъ дворца и остановился на площадкѣ лѣстницы, которая вела во дворецъ. Хотя, конечно, ему уже было доложено о Христѣ въ то время, когда члены синедріона испрашивали у него военный отрядъ для взятія Христа въ саду (о томъ, что Пилать зналъ о Христѣ, говоритъ и разсказъ ев. Матѳея о сновидѣніи жены Пилата гл. XXVIII-й, 19), тѣмъ не менѣе Пилать, по

обычаю римскаго судопроизводства, обращается къ Іудеямъ съ требованіемъ — точно формулировать свое обвиненіе противъ Христа.

30. Іудеи однако не хотятъ, чтобы Пилать съ своей стороны производилъ судебное разбирательство по дѣлу, которое они уже рѣшили. Для него, по ихъ мнѣнію, уже должно быть вполне достаточно того, что *они* осудили Христа какъ злодѣя. Пилату остается только произнести надъ Нимъ приговоръ, въ силу котораго Онъ долженъ быть казненъ.

31. Сначала Пилать поддерживаетъ свое судейское достоинство и отказывается сдѣлать то, чего отъ него требовали Іудеи, т. е. постановить приговоръ на основаніи голословнаго осужденія. Если Іудеи — такова его мысль — не хотятъ признавать его права производить судъ, то пусть судятъ Христа сами: Іудеи тогда сознаются, что они пришли къ Пилату для того, чтобы получить смертный приговоръ Христу, такъ какъ сами они лишены были права постановлять такіе приговоры. (Если впоследствии они всетаки казнили архидіакона Стефана при Понтіи Пилатѣ — Дѣян. гл. VII-я, — то это было сдѣлано противозаконно, во время народнаго смятенія).

32. Настойчивость, какую проявили Іудеи въ отношеніи къ своему требованію, чтобы именно Пилать постановилъ приговоръ о Христѣ, а съ другой стороны слабость, какую показалъ далѣе Пилать въ отношеніи къ Іудеямъ, должны были послужить къ осуществленію предсказанія Христа о родѣ Своей смерти (Іоан. VII, 32 и сл.). Если бы Пилать рѣшительно отказался судить Христа, настоялъ бы на своемъ первомъ рѣшеніи (ст. 31), то раздраженные Іудеи и сами бы казнили Христа, но уже просто побили бы Его камнями какъ богохульника съ ихъ точки зрѣнія, и чрезъ это не исполнилось бы пророчество Христа о томъ, что Его вознесутъ отъ земли — конечно, прежде всего на крестъ (см. объясненіе къ ев. Іоан. III, 14 и XII, 32). Только съ осужденіемъ Христа на римскомъ судѣ Ему предстояло распятіе на крестѣ.

33. У евангелиста Іоанна является довольно непонятнымъ, почему Пилать, призвавши Іисуса въ преторію, спрашиваетъ Его: «Ты царь іудейскій?» Но изъ ев. Луки мы узнаемъ, что этому вопросу предшествовало обвиненіе Христа со стороны іудеевъ въ томъ, что Онъ возмущаетъ народъ, называя Себя царемъ іудейскимъ (Лук. XXIII, 2). Пилать не могъ, конечно, при этомъ не вспомнить и о томъ, что онъ самъ же далъ воиновъ для того, чтобы схватить Іисуса. Подъ вліяніемъ іудейскихъ навѣтовъ, онъ могъ придти къ той мысли, что подъ видомъ учителя религіи въ лицѣ Іисуса выступилъ возмутитель народа противъ римскаго владычества.

34. Христось не отвѣчаетъ прямо на вопросъ Пилата, а Самъ его спрашиваетъ. Пусть Пилать скажетъ, что побудило его спросить у Христа о томъ, царь ли Онъ іудейскій? Отъ выясненія мотива, которымъ руководился въ этомъ случаѣ Пилать, будетъ зависѣть и отвѣтъ, какой ему дастъ Христось. Иначе, конечно, нужно отвѣчать, если вопросъ предложенъ съ точки зрѣнія римлянина, иначе, — если Пилать въ этомъ случаѣ повторяетъ мнѣніе іудеевъ.

35. Пилать прежде всего отрицаетъ всякую связь своего вопроса съ іудейскими мнѣніями о Христѣ какъ о царѣ. Для него лично не можетъ быть и вопроса о томъ, царь предъ нимъ или нѣтъ. Этотъ несчастный Іисусъ, человѣкъ не имѣющій никакихъ признаковъ внѣшняго царскаго величія, конечно, не царь! Мысль о царскомъ достоинствѣ такого несчастнаго можетъ придти въ голову только увлеченному своими религіозными мечтами іудею. «Развѣ я іудей?» — спрашиваетъ Пилать. Значитъ, если онъ предложилъ Христу означенный вопросъ, то — не отъ себя: онъ повторилъ только то, что слышалъ отъ іудеевъ. Какъ прокураторъ, онъ обязанъ разобрать жалобу, какую принесли ему на Христа іудеи. «Что ты сдѣлалъ?» т. е. какими поступками ты подаль іудеямъ поводъ обвинять тебя въ замыслахъ на достиженіе царской власти?

36. Христось отвѣчаетъ Пилату, что ему, какъ представителю римской власти, власть, на которую заявляетъ Свои права Христось, не представляетъ опасности. Царство

или власть Христа не отъ этого міра или не отсюда. Оно — небснаго происхожденія (ср. III, 5) и должно утвердиться на землѣ не тѣми средствами, какими обыкновенно основываются и утверждаютъ земныя царства: у Христа нѣтъ сильныхъ сторонниковъ, которые бы могли произвести политическій переворотъ въ Его пользу. Самая выдача Христа іудеямъ не могла бы состояться безъ сильного сопротивленія со стороны Его приверженцевъ, если бы такіе у Него были въ достаточномъ числѣ. (*Нынѣ* = очевидно).

37. Пилать понялъ, что Христось не имѣетъ никакого намѣренія выступить въ качествѣ претендента на престоль іудейскій. Но въ тоже время онъ слышалъ, что Христось всетаки не отказывается отъ той мысли, что Онъ — царь. Поэтому онъ и спрашиваетъ Христа: «итакъ ты царь»? (лучше перевести: «всетаки же ты царь»). Можетъ быть, этимъ вопросомъ Пилать хотѣлъ дать понять Христу, что Ему лучше бы не настаивать на Своемъ притязаніи на какое то неизвѣстное царство, которое не принадлежитъ къ этому міру... Христось отвѣчаетъ на это утвердительно: «ты говоришь» (ср. отвѣтъ Христа Іудѣ на тайной вечери: «ты сказалъ» — Матѹ. XXVI, 25) ¹⁾. При этомъ Христось Свой утвердительный отвѣтъ обосновываетъ выраженіемъ Своего самосознанія: «ибо (такъ правильнѣе перевести стоящую здѣсь частицу *ὅτι*, переведенную въ русскомъ текстѣ союзомъ «что»). «Я Царь». Но чтобы болѣе разъяснить Пилату характеръ Своего царства, Христось даетъ теперь положительное описаніе Своего царства (ранѣе, въ 36-мъ ст. дано только отрицательное опредѣленіе царства Христова). Христось родился, т. е. исшелъ отъ Отца (ср. XVI, 28) и пришелъ въ міръ, т. е. выступилъ въ мірѣ не для того, чтобы обычными земными средствами пріобрѣсти власть надъ людьми, а для того чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и этимъ проповѣданіемъ истины пріобрѣтать для нея подданныхъ ²⁾. Такіе подданные могутъ найтись не только между іудеями, но и между всякими народами: всякій, кто не утратилъ стремленія къ истинѣ — слѣд. и язычникъ Пилать — можетъ понять Христа — проповѣдника истины. Христось такимъ образомъ подаль здѣсь Пилату руку, чтобы направить его на истинный путь, приглашалъ его ознакомиться съ Его ученіемъ.

¹⁾ Выраженіе «ты сказалъ» какъ утверженіе употребляется, кромѣ вышеуказаннаго стиха XXI-й гл. отъ Матѹ., еще въ ст. 64-мъ той же главы.

²⁾ Истина, каковую здѣсь разумѣетъ Христось, есть истина божественная, духовная спасительная (ср. I, 17; III, 11, 32), истинное Богопознаніе и откровеніе, какое дано отъ Бога людямъ въ самомъ Христѣ (ср. XIV, 6).

38. Пилать, очевидно, принадлежалъ къ тѣмъ римлянамъ, которые уже утратили вѣру въ существованіе истины. Это былъ скептически настроенный, индифферентный къ истинѣ чиновникъ, который привыкъ видѣть вездѣ только ложь, неискренность и полное презрѣніе къ требованіямъ справедливости. Въ его время въ Римѣ царили взяточничество и продажность, всякій старался только о томъ, какъ бы нажить себѣ состояніе, и не разбиралъ при этомъ средствъ. Философія оправдывала такой способъ дѣйствій, утверждая, что въ мірѣ нѣтъ ничего достовѣрнаго: «только и вѣрно то, — говорилъ напр. Плиній, — что нѣтъ ничего вѣрнаго». Поэтому и Пилать не желаетъ ничего слышать объ истинѣ. «Что есть истина?» т. е. истина только мечта. Стоитъ ли изъ за нея бороться, идти на смерть? И Пилать, не ожидая отвѣта — (ибо что могъ отвѣтить ему этотъ, по его мнѣнію, энтузіастъ—мечтатель? разсудилъ Пилать), — прокураторъ вышелъ къ іудеямъ и заявилъ имъ, что не нашелъ никакого повода къ тому, чтобы подвергнуть Иисуса наказанію.

39. Что долженъ былъ сдѣлать теперь Пилать? Или потребовать отъ іудеевъ болѣе обстоятельнаго донесенія о преступленіяхъ Христа, или же взять Иисуса подъ свою защиту. Но то и другое показалось ему неподходящимъ: первое потому, что іудеи, очевидно, оказали уже все, что имѣли сказать противъ Иисуса, а второе въ виду опасности возмущенія раздраженныхъ іудеевъ. Поэтому Пилать избираетъ средній путь: пусть іудеи останутся при своемъ мнѣніи объ Иисусѣ какъ преступникѣ, но пусть при этомъ

удовлетворять и желанію прокуратора — пусть этого преступника простятъ для праздника. Вѣдь у нихъ есть обычай просить ежегодно отпускать на свободу, ради праздника Пасхи, одного изъ осужденныхъ римскою властію преступниковъ. Пилать теперь согласенъ помиловать Иисуса, котораго онъ здѣсь иронически называетъ царемъ іудейскимъ.

40. Но іудеи не пошли на такой компромиссъ: они потребовали, чтобы Пилать для праздника отпустилъ другого преступника — разбойника Варавву. Іоаннъ здѣсь передаетъ событія очень кратко. Такъ Онъ говоритъ, что требованіе объ отпущеніи Вараввы было уже вторичнымъ (*опять*), а ранѣе самъ объ этомъ требованіи не упоминаетъ. Очевидно, что онъ не хотѣлъ подробно передавать то, что уже передано у синоптиковъ (см. Марк. XV, 6—15; Матѳ. XXVII, 15—26), но не могъ ничего не сказать и о требованіи іудеевъ относительно Вараввы: это нужно было для выясненія дальнѣйшаго поведенія Пилата.

ГЛАВА XIX.

1. Тогда Пилать взялъ Иисуса и велѣлъ бить Его:

2. и воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову, и одѣли Его въ багряницу,

3. и говорили: радуйся, Царь Іудейскій! И били Его по ланитамъ.

4. Пилать опять вышелъ и сказалъ имъ: вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ немъ никакой вины.

5. Тогда вышелъ Иисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилать: се, Человѣкъ!

6. Когда же увидѣли Его Первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилать говоритъ имъ: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины.

7. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ.

8. Пилать, услышавъ это слово, больше убоялся,

9. и опять вошелъ въ преторію и сказалъ Иисусу: откуда Ты? Но Иисусъ не далъ ему отвѣта.

10. Пилать говоритъ Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?

11. Иисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предаль Меня тебѣ.

12. Съ этого времени Пилать искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю; всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю.

13. Пилать, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Иисуса, и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Лиѳостротонъ *), а по-еврейски Гавваѳа.

*) Каменный помостъ.

14. Тогда была пятница предъ Пасхою, и часъ шестый. И сказала *Пилатъ* Иудеямъ: се, Царь вашъ!

15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря.

16. Тогда наконецъ онъ предалъ Его имъ на распятіе. И взяли Иисуса и повели;

17. и, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое л о б н о е, по-еврейски г о л г о ѳ а;

18. тамъ распяли Его и съ Нимъ двухъ другихъ, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

19. Пилатъ же написалъ и надпись и поставилъ на крестѣ. Написано было: Иисусъ Назорей, Царь Иудейскій.

20. Эту надпись читали многіе изъ Иудеевъ, потому что мѣсто, гдѣ былъ распятъ Иисусъ, было недалеко отъ города, и написано было по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски.

21. Первосвященники же Иудейскіе сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейскій, но что Онъ говорилъ: Я Царь Иудейскій.

22. Пилатъ отвѣчалъ: что я написалъ, то написалъ.

23. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и раздѣлили на четыре части, каждому воину по части, и хитонъ; хитонъ же былъ не сшитый, а весь тканый сверху.

24. Итакъ сказали другъ другу: не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жеребій, чей будетъ, — да сбудется реченное въ Писаніи: раздѣлили ризы Мои между собою и объ одежды Моей бросали жеребій (Псал. 21, 19). Такъ поступили воины.

25. При крестѣ Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Марія Клеопова, и Марія Магдалина.

26. Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: Жено! се, сынъ Твой.

27. Потомъ говоритъ ученику: се, Матерь твоя! И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ.

28. Послѣ того Иисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говоритъ: жажду.

29. Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. *Воины*, напоивши уксусомъ губку и наложивши на иссопъ, поднесли къ устамъ Его.

30. Когда же Иисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ.

31. Но какъ *тогда* была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тѣль на крестѣ въ субботу, ибо та суббота была день великій, просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени и снять ихъ.

32. Итакъ пришли воины, и у перваго перебили голени и у другаго, распятаго съ Нимъ;

33. но, пришедши въ Иисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голеней,

34. но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода.

35. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили;

36. ибо сіе произошло, да сбудется Писаніе: кость Его да не сокрушится (Исход. 12, 46).

37. Также и въ другомъ *мѣстѣ* Писаніе говоритъ: воззрять на Того, Котораго пронзили (Захар. 12, 10).

38. Послѣ сего Юсифъ изъ Арнмаѳеи, ученикъ Иисуса, но тайный — изъ страха отъ Іудеевъ, просилъ Пилата, чтобы снять Тѣло Иисуса; и Пилать позволилъ. Онъ пошелъ и снялъ Тѣло Иисуса.

39. Пришелъ также и Никодимъ, приходившій прежде къ Иисусу ночью, и принесъ составъ изъ смирны и алая, литръ около ста.

40. Итакъ они взяли Тѣло Иисуса и обвили Его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи.

41. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ:

42. тамъ положили Иисуса ради пятницы Іудейской, потому что гробъ былъ близко.

XIX.

Христосъ предъ Пилатомъ (1—10). Распятіе Христа (17—29). Смерть и погребеніе Христа (30—42).

1—3. (См. Матѳ. XXVII, 26; и сл. Марк. XV, 15 и сл.). — Пополняя сказанія первыхъ евангелистовъ о бичеваніи Христа, Іоаннъ изображаетъ это бичеваніе не какъ наказаніе, предшествовавшее, по обычая, распятію, а какъ средство, какимъ Пилать думалъ удовлетворить злобѣ Іудеевъ, которую питали ко Христу.

4—5. Пилать, наказавъ Христа и выведши Его къ іудеямъ со знаками побоевъ на лицѣ, въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ (ср. Матѳ. XXVII, 28; 29) этимъ самымъ показывалъ іудеямъ полное ничтожество ихъ обвиненій какія они выставляли противъ Христа. «Развѣ такой человекъ можетъ разсматриваться какъ претендентъ на царскую корону?» — какъ бы говорилъ этимъ Пилать. Нѣтъ, Пилать не находитъ сколько нибудь серьезныхъ основаній къ обвиненію Христа въ приписываемыхъ Ему замыслахъ. Слова же: «*се, человекъ*!» могутъ быть понимаемы въ двоякомъ значеніи. Съ одной стороны Пилать хотѣлъ этимъ восклицаніемъ сказать, что предъ іудеями стоитъ человекъ совершенно ничтожный, которому развѣ только въ насмѣшку можно приписывать попытки завладѣть царскою властью, съ другой онъ хотѣлъ возбудить въ людяхъ не окончательное ожесточившихся состраданіе ко Христу.

6—7. Ничего не сказано, какъ отнесся къ этому жалостному зрѣлищу собравшійся предъ дворцомъ прокуратора простой народъ: народъ молчалъ. Но *первосвященники и ихъ служители* стали громко кричать, что Пилать долженъ распятъ Христа (ср. XVIII, 40 — гдѣ изображаются кричащими *всѣ*). Раздраженный ихъ упорствомъ Пилать снова съ насмѣшкою предлагаетъ самимъ іудеямъ совершить казнь надъ Христомъ, зная, что они не посмѣютъ этого сдѣлать. Тогда враги Христа указываютъ Пилату новое основаніе, по какому они требуютъ осужденія Христа на смерть: *Онъ сдѣлалъ*, т. е. называлъ *Себя*

Сыномъ Божиємъ. Этимъ іудеи хотѣли сказать, что Христось въ бесѣдахъ съ ними приписывалъ Себѣ равенство съ Богомъ, а это было преступленіемъ, за которое въ законѣ Моисеевомъ полагалась смертная казнь (это было хулою или униженіемъ Бога. Лев. XXIV, 16).

8—9. Пилать уже съ самага начала суда надъ Христомъ чувствовалъ нѣкоторый страхъ предъ іудеями, фанатизмъ которыхъ ему былъ достаточно извѣстенъ (Іосифъ Флавій. О войнѣ іуд. XI, 9, 3). Теперь къ этому прежнему страху присоединился новый суевѣрный страхъ предъ человекомъ, о которомъ Пилать слышалъ, конечно, рассказы какъ о чудотворцѣ, который успѣлъ у многихъ іудеевъ стать предметомъ благоговѣйнаго почитанія. Встревоженный, Онъ уводитъ Христа опять въ преторію и спрашиваетъ Его уже не какъ представитель правосудія, а просто какъ человекъ, въ которомъ не угасли языческія представленія о богахъ, которые сходили прежде на землю и жили среди людей. Но Христось не хочетъ отвѣчать человекъ, который былъ такъ равнодушенъ къ истинѣ (XVIII, 38), не хочетъ говорить съ нимъ о Своемъ божественномъ происхожденіи, такъ какъ Пилать и не понялъ бы Его.

10—11. Пилать понялъ, что Христось не признаетъ его достойнымъ бесѣды съ Собою, и съ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія указываетъ Христу на то, что Онъ въ его рукахъ. Но Христось говоритъ въ отвѣтъ Пилату, что самъ онъ не имѣетъ власти распоряжаться судьбой Христа (положить жизнь и принять ее назадъ — это зависитъ только отъ Самого Христа. Іоан. X, 17 и сл.; XII, 28 и сл.). Если же теперь Пилать и имѣетъ право осудить Христа на казнь, то потому, что такъ ему указано (*дано*, т. е. назначено) свыше или отъ Бога (ἀνωθεν ср. III, 27). Напрасно Пилать гордится своимъ правомъ прокуратора въ настоящемъ случаѣ: онъ является въ дѣлѣ Христа жалкимъ, безхарактернымъ, лишеннымъ совѣсти человекомъ, которому, именно въ силу такихъ ему присущихъ свойствъ, Богъ и попустилъ стать палачемъ Неповиннаго Страдальца. Тѣмъ не менѣе въ словахъ Христа о Пилатѣ ему не дается какого нибудь оправданія. Нѣтъ, виновенъ и онъ, хотя вина его меньше, чѣмъ вина предавшаго Христа Пилату. Въ томъ, что онъ осудилъ Христа, онъ показалъ свой низкій характеръ, свою испорченную натуру и, хотя, совершая свое кровавое дѣло, онъ исполнялъ, самъ не сознавая того, таинственныя предначертанія воли Божіей, тѣмъ не менѣе лично онъ, какъ судія — блюститель справедливости, измѣнилъ своему призванію и подлежитъ за это осужденію. Что же касается предавшаго Христа Пилату народа іудейскаго и особенно первосвященника и священниковъ (ср. XVIII, 35: Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ), то этихъ людей Христось признаетъ виновными въ большей мѣрѣ, чѣмъ Пилать, потому что они звали Писанія, въ которыхъ содержались пророчества о Христѣ (V, 39), а съ другой стороны, знали достаточно о дѣятельности Христа (XV, 24), чего нельзя было сказать о прокураторѣ, который далеко стоялъ отъ тѣхъ вопросовъ, какіе возбудили враждебныя чувства ко Христу въ сердцахъ іудеевъ.

12. Пилату, несомнѣнно, должно было понравиться то, что Христось сказалъ о немъ. Онъ видѣлъ, что подсудимый понимаетъ его затруднительное положеніе и снисходитъ къ нему. Поэтому (въ такомъ смыслѣ лучше понимать здѣсь выраженіе ἐκ τούτου¹⁾). Пилать съ особенною настойчивостью сталъ добиваться освобожденія подсудимаго, хотя евангелистъ не сообщаетъ, въ чемъ состояли его усилія. Это намѣреніе Пилата было замѣчено врагами Христа, которые съ своей стороны усилили свои старанія добиться осужденія Христа. Для этого они начинаютъ угрожать Пилату доносомъ на его дѣйствія самому Кесарю (Тиверію), который, конечно, не простилъ бы Пилату легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, въ которомъ былъ затронутъ вопросъ о его императорскихъ правахъ: за оскорбленіе величества онъ мстилъ самымъ жестокимъ образомъ, не обращая вниманія на высоту положенія, какое занималъ заподозрѣнный въ этомъ преступленіи (Свет. Тив. 58. Тац. Анн. III, 38).

¹⁾ Видѣть здѣсь указаніе на время, съ какого Пилать сталъ заботиться объ освобожденіи Христа, едва ли можно, потому что Пилать старался добиться этого и раньше (XVIII, 31, 39).

13. Угроза іудеевъ подѣйствовала на Пилата, и онъ, измѣнивъ свое намѣреніе, вывелъ Христа снова изъ преторіи и самъ сѣлъ на судейское кресло ¹⁾ (βῆμα). Онъ и раньше, конечно, сидѣлъ на немъ при началѣ суда надъ Христомъ, но теперь евангелистъ отмѣчаетъ восхожденіе Пилата на судейское мѣсто, какъ нѣчто особенно важное, и указываетъ при этомъ день и часъ событія. Этимъ евангелистъ хочеть сказать, что Пилать рѣшился произнести обвинительный приговоръ надъ Христомъ. Мѣсто, на которомъ было поставлено судейское кресло Пилата, говоритъ евангелистъ, называлось по гречески Лифостротонъ (собственно — мозаичный полъ), — такъ называли его говорившіе по гречески жители Іерусалима, — а по еврейски Гаввафа по одному толкованію *возвышеніе*, по другому *блюдо*) ²⁾.

¹⁾ Нѣкоторые толкователи (напр., *Луази*) переводятъ стоящій здѣсь глаголь ἐκάθισεν выраженіемъ *посадилъ*, т. е. Иисуса, для того, чтобы выставить Его настоящимъ царемъ, возсѣдающимъ предъ своими подданными. Хотя такой переводъ съ грамматической точки зрѣнія допустимъ, но принять его препятствуетъ то соображеніе, что едва ли Пилать рѣшился на такой неосторожный поступокъ: его только что обвинили въ недостаточной заботливости о чести имени Кесаря, и если бы онъ теперь на судейское кресло посадилъ преступника противъ единодержавной власти Кесаря, то этимъ подалъ бы іудеямъ поводъ къ большимъ обвиненіямъ его въ оскорбленіи Величества.

²⁾ Словомъ *Гаввафъ* въ сирскомъ переводѣ ев. Матѳ. переведено именно греческое выраженіе τρῦβλιον = блюдо (Матѳ. XXVI, 23).

14. Иоаннъ говоритъ, что осужденіе Христа на распятіе и слѣд. самое распятіе состоялось въ пятницу предъ пасхою (точнѣе: *въ пятницу пасхи*, замѣняя этимъ указаніе ев. Марка: «пятница, которая предъ субботой» — XV, 42). Этимъ онъ хотѣлъ отмѣтить особую важность того дня, въ который былъ распятъ Христосъ: Христосъ такъ сказать готовится къ закланію (самое имя *пятница* по гречески означаетъ «приготовленіе», и читатели евангелія хорошо понимали смыслъ этого), какъ готовится наканунѣ пасхи къ ночной трапезѣ агнецъ. — *Часъ шестой*, т. е. двѣнадцатый. Точнѣе будетъ перевести: около двѣнадцати (ὥς ἕκτῃ). Нѣкоторые толкователи (изъ вашихъ особенно *Гладковъ* въ 3-мъ изданіи своего толковаго евангелія, стр. 718—722) стараются доказать, что евангелистъ считаетъ здѣсь по римскому, а не по іудейско-вавилонскому численію, т. е. разумѣетъ *шестой часъ утра*, въ соотвѣтствіе съ указаніемъ евангелиста Марка, по которому Христосъ былъ распятъ въ *третій*, т. е., по римскому счету, въ *девятый* часъ утра (XV, 25). Но противъ этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что никто изъ древнихъ церковныхъ толкователей не прибѣгалъ къ такому способу соглашенія показаній евангелистовъ Марка и Иоанна. Притомъ извѣстно, что въ тѣ времена, когда ап. Иоаннъ писалъ свое евангеліе, во всемъ греко-римскомъ мірѣ часы дня считались такъ же какъ у евреевъ, отъ восхода до захода солнца (Плиній, Ест. ист. II, 188). Очень вѣроятно, что Иоаннъ въ настоящемъ случаѣ и хотѣлъ точнѣе опредѣлить время распятія Христа, чѣмъ оно указано у Марка ¹⁾. — Въ заключеніе Пилать дѣлаетъ послѣднюю попытку спасти Христа, снова указывая іудеямъ на то, что вѣдь они отдають на казнь своего царя. «Другіе народы услышать — хочеть сказать Пилать, — что въ Іудеѣ распяли царя, и вамъ же это послужитъ къ стыду».

¹⁾ Въ разъясненіе различія между евангелистами Маркомъ и Иоанномъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что древніе считали время только приблизительно. Да и едва ли возможно предположить, чтобы Иоаннъ въ точности сталъ отмѣчать въ умѣ своемъ часы страданій Христовыхъ, при которыхъ опъ присутствовалъ. Еще менѣе можно было этого ждать отъ ап. Петра, со словъ котораго, по преданію, писалъ свое евангеліе Маркъ. Въ виду этого, *приблизительно* порядокъ событий послѣдняго дня жизни Христа можно опредѣлить такой: а) въ полночь Христосъ былъ приведенъ во дворъ первосвященника и былъ подвергнутъ предварительному допросу, сначала у Анны, а потомъ у Каіафы, — у послѣдняго при этомъ были и нѣкоторые члены синедріона. б)

Нѣкоторое время затѣмъ — часа два — Христось провелъ въ темницѣ при домѣ первосвященника. в) Раннимъ утромъ — часу въ пятомъ — Христось былъ приведенъ на судъ синедриона, откуда былъ отправленъ къ Пилату. г) По окончаніи суда у Пилата и Ирода и послѣ вторичнаго суда у Пилата Христось былъ выданъ на распятіе: это было, по Марку, въ третьемъ часу по еврейскому счету и по нашему — въ девятомъ. Но, принимая во вниманіе позднѣйшее сообщеніе Іоанна, по которому Христось былъ распятъ приблизительно въ шестой часъ, слѣдуетъ сказать, что третій часъ или, точнѣе, первая четверть дня уже закончилась и пошелъ часъ шестой и началась уже вторая часть дня, въ которую (ближе къ концу ея, какъ видно изъ словъ Іоанна) и совершилось распятіе Христа (Іоаннъ XIX, 14, 16). Затѣмъ д) отъ шестого (или, по нашему, отъ двѣнадцатаго) часу до девятого (до третьяго часу по полудни, по нашему) была тьма, и около трехъ часовъ по полудни Христось испустилъ духъ. — Снятіе со креста и погребеніе были закончены, конечно, къ закату солнца, такъ какъ начавшаяся съ закатомъ солнца ночь принадлежала къ наступающей субботѣ, когда ничего нельзя было дѣлать.

15. Первосвященники не хотятъ и слушать увѣщаній Пилата: они совершенно отрѣшились отъ всякихъ національныхъ мечтаній о собственномъ іудейскомъ царѣ, они стали или, по крайней мѣрѣ, показываютъ себя вѣрными подданными Кесаря.

16—18. Объясн. см. въ толк. на ев. Матѹ. XXVII, 24—38 и паралл. — Почему Іоаннъ не упоминаетъ о Симонѣ Киринейскомъ? Очень вѣроятно, что онъ хотѣлъ этимъ лишить опоры существовавшее у древнихъ гностиковъ—василидианъ мнѣніе, будто бы вмѣсто Христа на крестѣ былъ распятъ по ошибкѣ Симонъ (Ириней, прот. ерес. I, 24, 4).

19—22. О надписи на крестѣ Христа евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что іудеи остались ею крайне недовольны, потому что она не точно выражала преступленіе Іисуса, а между тѣмъ ее могли прочесть всѣ проходившіе мимо Голгофы іудеи, многіе изъ которыхъ и не знали, какимъ образомъ «царь ихъ» оказался на крестѣ. Пилатъ не согласился на требованіе іудейскихъ первосвященниковъ исправить надпись, желая, кажется, поставить ихъ въ неловкое положеніе предъ тѣми, кто не участвовалъ въ преданіи Христа Пилату. Очень можетъ быть, что Іоаннъ, изображая эту подробность, хотѣлъ указать своимъ читателямъ, что Промыслъ Божій дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ чрезъ упорнаго язычника, возвѣщая всему міру о царскомъ достоинствѣ Распятаго Христа и о Его побѣдѣ (Злат.).

23—24. О пребываніи Христа на крестѣ Іоаннъ подробно не повѣствуетъ, но рисуетъ предъ взоромъ читателя четыре поразительныя картины. Здѣсь находится первая картина — раздѣленія войнами одеждъ Христа, о чемъ только кратко упоминаютъ синоптики. Одинъ Іоаннъ сообщаетъ о томъ 1) что хитонъ былъ не раздѣленъ на части 2), что одежды были раздѣлены между четырьмя воинами и 3), что въ раздѣленіи одеждъ Христа исполнилось пророчество о Мессіи, находящееся въ XXI-мъ псалмѣ (ст. 19). Воиновъ, которымъ было поручено распятъ Христа, было четверо, и потому верхнія одежды Христа были раздѣлены на четыре части, но какъ именно — неизвѣстно. Нижняя же одежда, хитонъ, какъ тканая не могла быть разрѣзана на части, потому что чрезъ это вся ткань распустилась бы. Поэтому воины и рѣшили бросить о хитонѣ жребій. Можетъ быть, Іоаннъ сообщая объ этомъ сохраненіи въ цѣлости хитона Христова хотѣлъ этимъ указать на необходимость единенія Церкви Христовой (Киприанъ Карѹ. о единствѣ каѹол. Церкви 7).

25—27. Здѣсь евангелистъ рисуетъ намъ другую картину, которая представляетъ рѣзкій контрастъ съ первою: Христось ввѣряетъ Свою Мать попеченію Своего возлюбленнаго ученика. Сколько женщинъ стояло при крестѣ? Одни толкователи говорятъ: три, другіе: четыре. Болѣе вѣроятнымъ представляется второе мнѣніе, потому что неестественно было бы предположить, что евангелистъ сталъ бы точно называть по имени сестру Пр. Богородицы, когда не назвалъ по имени Саму Матерь Христа. Между тѣмъ очень естественно предположить, что евангелистъ упоминаетъ о четырехъ по парно стоявшихъ женщинахъ, изъ которыхъ первыхъ двухъ по имени не называетъ (этимъ и объясняется двукратное употребленіе частицы *и*). О Маріи Магдалинѣ и Маріи

Клеоповой — см. объясн. на ев. Матѳ. XV, 39; Лук. VIII, 2; XXIV, 18. Но кто такое была сестра Пр. Богородицы? Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи (которое дѣлаетъ *Цанъ*), что Іоаннъ здѣсь разумѣетъ свою собственную мать, которую, какъ и самого себя, изъ скромности не называетъ по имени. При такомъ предположеніи является очень естественнымъ притязаніе Іоанна и Іакова на особую роль въ царствѣ Христа (Матѳ. XX, 20 и сл.) и порученіе Пр. Богородицы именно Іоанну который такимъ образомъ приходился близкимъ родственникомъ Христу. Хотя Пр. Дѣва могла бы найти пріютъ у сыновей Іосифа, но они были не близки по духу Ея Сыну (Іоан. VII, 5) и слѣд. также и Ей. — Почему Христосъ называетъ Свою Мать просто *женщиною*? Съ одной стороны Онъ этимъ показываетъ, что отнынѣ Онъ принадлежитъ всѣмъ людямъ, что естественныя узы, связывавшія Его доселѣ съ Пр. Матерью, теперь разрѣшаются (ср. XX, 17), а съ другой стороны Онъ выражаетъ Ей Свое состраданіе именно какъ осиротѣвшей женщинѣ. — Іоаннъ тогда взялъ Пр. Дѣву съ собою, чтобы отвести Ее въ домъ отца своего въ Капернаумъ — таково, конечно, было тогда его намѣреніе. Но это намѣреніе не осуществилось, и Іоаннъ съ Пр. Дѣвою остался въ Іерусалимѣ до самой Ея смерти, послѣ того какъ, по воскресеніи Христа, недѣли три провель въ Галилеѣ, куда ушелъ по повелѣнію Самого Христа (ср. Матѳ. XXVI, 32).

28—30. Здѣсь евангелистъ рисуеъ предъ нами третью картину — картину смерти Распятаго Христа. *Послѣ того*, т. е. послѣ того какъ Христосъ исполнилъ Свой сыновній долгъ по отношенію къ матери. — *Вѣдая, что все уже совершилось*, т. е. зная, что доведено до конца все, что подобало Ему совершить въ земной Своей жизни. — *Да сбудетсѣ Писаніе, говоритъ: «жажду»!* Нѣкоторые толкователи (изъ нашихъ напр. еп. Михаилъ) относятъ выраженіе: да сбудетсѣ Писаніе «къ глаголу»: «говорить» и дѣлаютъ заключеніе, что евангелистъ въ восклицаніи Христа: «жажду»! видитъ будто бы точное исполненіе пророчества, содержащагося въ псалм. LXVIII (ст. 22): «въ жаждѣ моей напоили меня уксусомъ». Но съ такимъ заключеніемъ трудно согласиться 1) потому, что въ приведенномъ мѣстѣ изъ псалма нѣтъ выраженія «жажду», а 2) потому, что выраженіе греческаго текста, переведенное по русски выраженіемъ «да сбудетсѣ» правильнѣе было бы замѣнить выраженіемъ: «дабы было доведено до конца» (употребленъ глаг. не πληροῦν, а τελειοῦν) правдоподобное поэтому мнѣніе (*Дана*), что здѣсь евангелистъ хочетъ сказать, что хотя и «совершилось», но однако не доставало одного самага важнаго, въ чемъ должны были найти себѣ завершеніе *всѣ* писанія ветхаго завѣта — (*да сбудетсѣ Писаніе*) это именно *смерти* Христа. Но смерть Христа Его собственному сознанию и сознанию апостоловъ представлялась какъ *свободное и сознательное* преданіе въ руки Бога-Отца жизни Христа, какъ добровольное дѣло любви Христа къ человѣчеству (X, 11; XVII, — 18; XIV. 31). Поэтому, мучимый страшною жаждою, которая у повѣшенныхъ на крестѣ затмѣвала сознаніе, Христосъ проситъ пить, чтобы получить облегченіе хотя на нѣсколько мгновеній и съ полнымъ сознаниемъ испустить Свой послѣдній вздохъ. И только одинъ Іоаннъ сообщаетъ, что Христосъ, подкрѣпившись уксусомъ, сказалъ: «*совершилось*» т. е. для Него нѣтъ уже никакого долга, который бы Его привязывалъ къ жизни (*Объ иссопѣ* см. толк. на кн. Исх. XII, 22).

31—34. Здѣсь евангелистъ рисуеъ четвертую и послѣднюю картину. Представители синедріона просили у прокуратора, чтобы къ наступающей субботѣ были убраны тѣла распятыхъ, такъ какъ и законъ Моисеевъ требовалъ, чтобы тѣло преступника, который былъ повѣшенъ на деревѣ, не оставалось тамъ на ночь, но было предаваемо землѣ въ самый день казни (Второз. XXI, 22 и сл.). Іудеямъ тѣмъ болѣе хотѣлось исполнить этотъ законъ, что наступалъ вмѣстѣ съ субботою и праздникъ Пасхи. Для этого же было необходимо добить повѣшенныхъ на крестѣ преступниковъ (имъ перебивали колѣни). Пилать согласился на это, и явившіеся на мѣсто казни воины скоро покончили съ двумя повѣшенными по обѣимъ сторонамъ Христа преступниками, Іисуса же, замѣтивъ, что онъ умеръ, оставили нетронутымъ. Только одинъ изъ воиновъ, вѣроятно, желая устранить

всякую возможность погребенія мнимо-умершаго, ударилъ Христа копьемъ въ бокъ. Этотъ ударъ, пробившій сердце Христа, долженъ былъ погасить послѣднюю искру жизни, если таковая еще тлѣла въ сердцѣ Христа. Евангелистъ, упоминая объ этомъ событіи, хотѣлъ доказать дѣйствительность смерти Христа въ противовѣсъ тѣмъ еретикамъ, которые (главнымъ же образомъ Керинфъ) говорили, что Христосъ не умеръ на крестѣ, потону что и тѣло-то у Него было только призрачное. — При этомъ евангелистъ указываетъ на удивительное обстоятельство, имѣвшее мѣсто при прободеніи бока у Христа. Изъ раны причиненной ударомъ копья истекла (правильнѣе — выступила) кровь и вода. Объ этомъ евангелистъ упоминаетъ во 1-хъ) какъ о необыкновенномъ явленіи, такъ какъ изъ тѣла умершаго при проколѣ не вытекаетъ кровь и вода, а во 2-хъ) Онъ хочетъ показать здѣсь, что смертью Христовою вѣрующіе получили кровь, очищающую отъ наслѣдственнаго грѣха, и воду, являющуюся въ Писаніи Ветхаго завѣта символомъ благодати Св. Духа (см. напр. Ис. XLIV, 3). Послѣднюю мысль Іоаннъ повторяетъ и въ первомъ своемъ посланіи, говоря, что Христосъ, какъ истинный Мессія-Искупитель пришелъ или выступилъ водою и кровью (V, 6).

35. *И видѣвшій засвидѣтельствовалъ...* По изъясненію отцовъ Церкви (*Злат., Кирилл Алекс.*) евангелистъ здѣсь говоритъ о себѣ самомъ, по смиренію какъ и въ другихъ мѣстахъ не называя прямо своего имени. Онъ настаиваетъ на томъ, что свидѣтельство его вполнѣ истинно въ виду того, что въ его время иногда на повѣствованія о чудесныхъ событіяхъ изъ жизни Христа смотрѣли съ большимъ недоувѣріемъ (см. Лук. XXIV, 11, 22, и 2 Петр. I, 16). Наконецъ, по поводу его сообщеній о чудесахъ, совершившихся во время смерти Христа, о которыхъ только онъ одинъ говоритъ, его могли заподозреть въ желаніи возвысить свой авторитетъ предъ другими писателями евангелій, и Онъ поэтому заранѣе заявляетъ, что у него при этомъ не было иной цѣли какъ утвердить въ своихъ читателяхъ вѣру во Христа.

36—37. Евангелистъ только что сказалъ, что его побуждаетъ свидѣтельствовать о необыкновенномъ исхожденіи изъ бока Христа крови и воды желаніе утвердить вѣру въ читателяхъ въ Иисуса Христа. Теперь Онъ для большаго укрѣпленія ихъ вѣры указываетъ на то, что въ означенномъ событіи, а равно и въ непрелитіи голени Христу (въ греч. текстѣ сказано: ἐγένετο ταῦτα — *сѣи* событія произошли, а не: *сѣе* произошло) исполнились два предуказанія Ветхаго Завѣта: 1) прообразное установленіе относительно пасхальнаго агнца (Исх. XII, 46) и 2) пророческое слово Захаріи (XII, 10). Какъ у пасхальнаго агнца было запрещено сокрушать кости, такъ и у Христа кости остались совершенно цѣлыми, хотя можно было ожидать, что онѣ непременно будутъ сокрушены, какъ и у распятыхъ со Христомъ разбойниковъ. Въ этомъ — хочетъ сказать евангелистъ — и оказалось, что Христосъ былъ истиннымъ пасхальнымъ агнцемъ, благодаря Которому люди спасаются отъ вѣчной смерти, какъ нѣкогда первенцы еврейскіе были спасены отъ временной смерти кровью простаго пасхальнаго агнца. Что касается пророчества Захаріи, который говорилъ о томъ, какъ избранный народъ Божій со временемъ будетъ съ раскаяніемъ взирать на Иегову, Котораго онъ же пронзилъ, то евангелистъ, не входя въ подробныя объясненія отмѣчаетъ только, что пророчество это, непонятное для читающаго книгу Захаріи, стало понятно для того, кто смотрѣлъ на прободеннаго копьемъ Христа: отнынѣ будутъ теперь взирать съ вѣрою на того, кого пронзили, т. е. будутъ (іудеи, а отчасти и язычники, представителями которыхъ были воины римскіе) съ благоговѣніемъ признавать во Христѣ своего Искупителя, Который источаетъ возрождающую людей благодать.

38—42. Сообщая здѣсь о снятіи со креста и погребеніи Христа, Іоаннъ къ повѣствованію синоптиковъ (см. Матѣ, 57—60; Марк. XV, 42—46; Лук. XXIII, 50—53) дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія. Такъ, онъ одинъ упоминаетъ объ участіи Никодима въ погребеніи Христа (о Никодимѣ см. III-ю гл.) Этотъ тайный послѣдователь Христа принесъ огромное количество ароматическихъ веществъ, именно составъ изъ мирровой смолы и алойнаго дерева (ср. Марк. XVI, 3) для того, чтобы въ изобиліи умастить и тѣло и

погребальныя пелены Христа: этимъ, очевидно, Никодимъ хотѣлъ выразить свое великое благоговѣніе ко Христу. Имѣеть, впрочемъ, вѣроятность и то мнѣніе (высказанное *Луазу*), что Іоаннъ хотѣлъ этимъ упоминаніемъ о двухъ выдающихся представителяхъ іудейства показать, что въ ихъ лицѣ все іудейство воздало послѣднія почести своему Царю. — Также одинъ Іоаннъ замѣчаетъ, что гробница Христова находилась *въ саду*. Не даетъ ли онъ намекъ на то, что этотъ садъ долженъ явиться новымъ Едемомъ, гдѣ возставшій изъ гроба новый Адамъ-Христосъ выступяетъ въ своей прославленной человѣческой природѣ, какъ нѣкогда также въ саду вступилъ въ жизнь древній Адамъ? — Наконецъ, одинъ Іоаннъ замѣчаетъ, что Христа погребли въ саду, находившемся по близости съ мѣстомъ распятія потому, что была пятница іудейская. Этимъ онъ хочетъ сказать, что Іосифъ и Никодимъ торопились съ погребеніемъ Христа, чтобы закончить его къ наступленію субботы: если бы они унесли Тѣло Христа куда нибудь подальше отъ Голговы, то имъ пришлось бы захватить часть субботы и нарушить покой субботняго дня.

ГЛАВА XX.

1. Въ первый же *день* недѣли Марія Магдалина приходитъ во гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба;

2. итакъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.

3. Тотчасъ вышелъ Петръ и другой ученикъ и пошли ко гробу;

4. они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра, и пришелъ ко гробу первый,

5. и наклонившись увидѣлъ лежащія пелены; но не вошелъ *во гробъ*.

6. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ во гробъ, и видитъ *однѣ* пелены лежащія

7. и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.

8. Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ и увѣровалъ;

9. ибо они еще не знали изъ писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ.

10. Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ.

11. А Марія стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гробъ

12. и видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ *одѣяніи* сидящихъ, одного у главы и другаго у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Иисуса.

13. И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говоритъ имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.

14. Сказавши сіе, обратилась назадъ и увидѣла Иисуса стоящаго; но не узнала, что это Иисусъ.

15. Иисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ ему: господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.

16. Иисусъ говоритъ ей: Марія! Она обратившись говоритъ Ему: Раввунни! что значитъ: Учитель!

17. Иисусъ говоритъ ей: не прикасайся во Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.

18. Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и *что* Онъ это сказалъ ей.

19. Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери *дома*, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ Иудеевъ, пришелъ Иисусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ!

20. Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки *и ноги* и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа.

21. Иисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, *такъ* и Я посылаю васъ.

22. Сказавъ это, дунуль и говоритъ имъ: примите Духа Святаго:

23. кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, *на томъ* останутся.

24. *Ѳома* же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый близнецъ, не былъ *тутъ* съ ними, когда приходилъ Иисусъ.

25. Другіе ученики сказали ему: мы видѣли Господа. Но онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю.

26. Послѣ восьми дней опять были въ домъ ученики Его, и *Ѳома* съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди *ихъ* и сказалъ: миръ вамъ!

27. Потомъ говоритъ *Ѳомѣ*: подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ. но вѣрующимъ.

28. *Ѳома* сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой и Богъ мой!

29. Иисусъ говоритъ ему: ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе.

30. Много сотворилъ Иисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей;

31. сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

XX.

Марія Магдалина и два ученика — Петръ и Іоаннъ при гробѣ (1—10). Явленіе Христа Маріи Магдалвинѣ (11—18). Явленіе Христа ученикамъ въ вечеръ дня воскресенія (19—28). Явленіе Христа ап. *Ѳомѣ* въ присутствіи другихъ учениковъ (24—29). Заключение къ евангелію.

1. Евангелистъ Иоаннъ, какъ и синоптики, не изображаетъ самаго событія воскресенія, а говоритъ только о томъ, какъ узнали объ этомъ событіи ученики Христа: ему нужно было показать своимъ читателямъ, что воскресеніе Христа — фактъ, достаточно засвидѣтельствованный. Но, какъ и въ другихъ своихъ повѣствованіяхъ, Иоаннъ не повторяетъ того, что сказано уже у синоптиковъ, а пополняетъ ихъ сообщенія новыми подробностями. — *Въ первый день недѣли* — объясн. см. въ ев. Матѣ. XXVIII, 1 и парал. — *Марія Магдалина*, одна изъ преданнѣйшихъ ученицъ Христа (XIX, 25), приходитъ ко гробу (конечно, съ цѣлью намаститъ тѣло Иисуса ароматами, Марк. XVI, 1), когда еще было темно. Она пошла не одна, а съ другими женами, какъ видно изъ словъ ея: «не знаемъ» (ст. 2); но, по сообщенію Иоанна, она упредила другихъ женъ и одна пришла ко гробу, гдѣ и увидѣла, что камень, закрывавшій гробницу, былъ отваленъ.

2. Марія, подумавъ, что камень отваленъ людьми, которые куда то перенесли тѣло Христа, спѣшитъ извѣстить объ этомъ наиболѣе уважаемыхъ ею учениковъ Христа — Петра и Иоанна (который и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, не называетъ себя по имени). — *Не знаемъ*. Она очевидно говоритъ такъ потому, что ей было неизвѣстно о томъ, что другія жены, пришедшія послѣ нея ко гробу, увидѣли здѣсь Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ, что Христосъ воскресъ (см. Матѣ. XXVIII, 5—8 и парал.).

3—5. Петръ и Иоаннъ быстро пошли ко гробу, даже побѣжали — прибавляетъ Иоаннъ. Потому ли, что Иоаннъ былъ моложе Петра, или же какъ болѣе Петра спѣшившій узнать, въ чемъ дѣло, первый обогналъ второго. Но онъ не вошелъ въ самую гробницу изъ естественнаго чувства страха предъ тайною смерти. Наклонившись къ могилѣ, онъ замѣтилъ только пелены, т. е. полотняныя повязки или бинты, которые обыкновенно крѣпко охватывали члены тѣла умершаго (ср. XI, 44).

6—7. Иоаннъ только бросилъ мимолетный взглядъ на пелены (какъ показываетъ употребленный о немъ глаголъ βλέπει, ст. 5-й), а Петръ, какъ человекъ болѣе рѣшительный, вошелъ въ самую гробницу и здѣсь не нашелъ ничего, кромѣ пеленъ и головного платка, который въ свитомъ видѣ лежалъ отдѣльно отъ пеленъ. Петръ рассмотрѣлъ это со вниманіемъ (θεωρεῖ), но не пришелъ къ какому либо опредѣленному рѣшенію по вопросу о томъ, что же случилось съ тѣломъ Христа.

8—10. Тогда и Иоаннъ осмѣлился войти внутрь гробницы и, увидѣвъ то же, что увидѣлъ Петръ, увѣровалъ въ то, что Христосъ воскресъ. Онъ понялъ, что здѣсь не могло имѣть мѣста похищеніе тѣла, такъ какъ похитители не имѣли бы времени снимать со Христа пелены, плотно прилипшія къ тѣлу, да еще притонъ скатывать ихъ. О томъ, увѣровалъ ли въ воскресеніе Христа Петръ, Иоаннъ ничего не говоритъ, и поэтому одни толкователи (напр. еп. Михаилъ), принимая во вниманія сообщеніе ев. Луки, по которому Петръ пошелъ отъ гроба, *дивясь самъ въ себѣ бывшему* (XXIV, 12), полагаютъ, что Петръ въ тотъ моментъ еще не увѣровалъ, а увѣровалъ послѣ (Лук. XXIV, 34), другіе же (напр., Цанъ) думаютъ, что вмѣстѣ съ Иоанномъ увѣровалъ и Петръ, такъ какъ Иоаннъ о себѣ и о Петрѣ говоритъ, что до сихъ поръ они еще не могли найти въ Писаніи указаній на то, что Христу подобаетъ воскреснуть изъ мертвыхъ. То обстоятельство, что послѣ этого посѣщенія гроба Петръ не пошелъ разыскивать тѣла Христа, а отправился домой вмѣстѣ съ Иоанномъ, заставляетъ признать болѣе вѣроятнымъ второе мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, при своемъ пылкомъ и стремительномъ характерѣ, Петръ непременно долженъ бы отправиться на поиски тѣла Христова, если бы у него было хотя малѣйшее подозрѣніе, что тѣло куда нибудь унесено (ср. поступокъ учениковъ пр. Іліи, 4 Цар. II, 16). — *Они еще не знали...* Какъ и другіе іудеи, ученики Христа, до Его воскресенія, не представляли себѣ, что Мессія долженъ умереть и, слѣд., не думали даже о какомъ либо Его воскресеніи (ср. Марк. IX, 10). Христосъ же говорилъ, по Иоанну, о воскресеніи Своемъ только образами (Іоан. II, 19; X, 18).

11—13. Обходя молчаніемъ второстепенный вопросъ о томъ, какъ Марія Магдалина снова очутилась у гроба, евангелистъ сообщаетъ, что она стояла у гроба и плакала. Также

какъ и Иоаннъ, она наклонилась к гробу и въ это время увидѣла двухъ Ангеловъ, сидѣвшихъ тамъ (ср. Лук. XXIV, и Матѳ. XXVIII, 3). Небесные посланники спрашиваютъ ее о причинѣ ея слезъ и Марія имъ отвѣчаетъ, какъ простымъ людямъ, не догадываясь, что предъ нею — Ангелы, потому что едва ли она сочла бы нужнымъ сообщать о пропажѣ тѣла Христова тѣмъ, которые, конечно, сами знали о томъ, что случилось на самомъ дѣлѣ. Если Иоаннъ упоминаетъ здѣсь о явленіи Ангеловъ то имѣетъ, вѣроятно, при этомъ цѣлью показать, какъ Христосъ прославленъ былъ съ самага момента воскресенія: объ этомъ прославленіи лучше всего свидѣтельствовало появленіе Ангеловъ. Почему же не видали Ангеловъ Петръ и Иоаннъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно. Вѣроятно, отъ нихъ, какъ отъ апостоловъ, требовалась вѣра, не нуждающаяся въ тѣхъ чрезвычайныхъ ангельскихъ явленіяхъ, которыхъ удостоились Марія и другія жены (ср. Лук. XXIV, 4—11).

14—16. Давши отвѣтъ Ангеламъ, Марія отвернулась отъ гроба, потому что убѣдилась, что тѣла Христова во гробѣ нѣтъ. Въ это время она увидѣла Иисуса, стоящаго по близости къ ней. Она не узнала Его, вѣроятно, потому, что глаза ея были удержаны, какъ и у двухъ учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ (Лук. XXIV, 16). На вопросъ Христа, кого она ищетъ, Марія, считая Христа садовникомъ, проситъ ей сказать, гдѣ онъ положилъ Его (она не говоритъ — кого, предполагая что садовникъ былъ занятъ перенесеніемъ тѣла Христова и знаетъ, о чемъ спрашиваетъ Марія). Вѣроятно, не сразу получила отвѣтъ Марія на свой вопросъ: она снова смотрѣла на гробъ, когда Христосъ назвалъ ее по имени. Тонъ, какимъ произнесъ Свое обращеніе къ Маріи Христосъ, сразу далъ ей возможность узнать Его, и она отъ радости воскликнула: *Раввунни!* Хотя Иоаннъ переводитъ это слово такъ же какъ слово: *Равви*, однако несомнѣнно, что въ устахъ Маріи это наименованіе имѣло особое значеніе. Дѣло въ томъ, что въ древнееврейской литературѣ слово: *Раббанъ* означало не учителя-книжника, а равнялось выраженію: *Адонъ-владыка* (Цанъ, стр. 664). Марія, называя такъ явившагося ей живымъ Христа, очевидно признаетъ въ Немъ Владыку жизни.

17. Вѣроятно, Марія въ неожиданной радости бросилась къ Христу, чтобы схватиться за ноги Его. Этимъ и можно только объяснить обращенныя къ ней слова Христа: *не прикасайся ко Мнѣ* (точнѣе: не берись за Меня, не удерживай, ср. значеніе употребленнаго здѣсь глагола ἀπτεσθαи съ ев. Матѳ. VIII, 15; IX, 20; Лук. XXII, 51). Причина, по которой Христосъ воспрещаетъ Маріи обнять ноги Его, заключается въ томъ, что Онъ *еще не восшелъ къ отцу Своему*. Этимъ Онъ даетъ понять Маріи, что для возобновленія личнаго общенія съ Нимъ вѣрующихъ еще не приспѣло время: это общеніе станетъ возможнымъ только тогда, когда Онъ снова войдетъ въ то состояніе, въ какомъ находился предъ тѣмъ, какъ пришелъ въ міръ (ср. VI, 62). А это являлось необходимымъ для того, чтобы могла исполниться воля Божія о спасеніи *всего* человѣчества. Марія, какъ бы удерживая Христа въ кругу прежнихъ Его учениковъ, мѣшала тому, чтобы границы общенія Христа съ человѣчествомъ расширились до тѣхъ предѣловъ, какіе Онъ имѣлъ въ виду, когда говорилъ, что Онъ *встѣхъ привлечетъ къ Себѣ* (Иоан. XII, 32). Только послѣ вознесенія Христа всякій вѣрующій въ Него можетъ, никому не мѣшая, наслаждаться общеніемъ съ Нимъ (III, 15). — *Иди къ братьямъ Моимъ...* Не удерживать Христа здѣсь на землѣ должна Марія, а идти къ Его братьямъ — такъ называетъ Христосъ Своихъ учениковъ для того, чтобы показать Свою особую близость къ нимъ (ср. выраженіе «друзья» въ гл. XV, 13—15) и сказать имъ, что Онъ *восходитъ теперь* (ἀναβαίνω — наст. время) къ Своему Отцу и Богу, Который въ тоже время есть ихъ Отецъ и Богъ. Христосъ очевидно говоритъ здѣсь не о томъ восхожденіи, которое должно было совершиться черезъ сорокъ дней. По представленію Иоанна, Христосъ явился Маріи Магдалинѣ въ тотъ моментъ, когда только что покинулъ гробъ. Онъ воскресъ, но еще не прославленъ — прославленіе воспослѣдуетъ тотчасъ же, и, повидимому, Онъ и Маріи явился для того, чтобы послать ее къ ученикамъ съ возвѣщеніемъ, что сейчасъ должно

совершиться то прославление Христа, о котором Онъ имъ неоднократно говорилъ прежде, какъ о самомъ важномъ событіи, которое должно повести за собой и ихъ собственное прославление (ср. XVI, 7, 22). Какъ бы желая показать, что Онъ еще не вошелъ въ состояніе божественнаго прославленія, Христосъ здѣсь называетъ Отца *Своимъ Богомъ*: такого выраженія Онъ не употребляетъ нигдѣ въ другихъ рѣчахъ Своихъ, имѣющихся у Іоанна. Однако Христосъ говоритъ отдѣльно о Своемъ отношеніи къ Богу и отдѣльно объ отношеніи къ Богу учениковъ: этимъ Онъ показываетъ, что Онъ есть Сынъ Божій Единородный, Который сокрылъ вѣчную славу Свою въ состояніи воплощенія и снова идетъ принять ее, какъ нѣчто отъ вѣка Ему принадлежащее — принять именно, какъ Богочеловѣкъ, чтобы и немощная человѣческая природа удостоилась съ Нимъ прославленія. Отсюда и наименованіе апостоловъ *братьями* Христа принимаетъ особый смыслъ: Христосъ какъ бы хочетъ сказать этимъ, что и апостоламъ предстоитъ, благодаря прославленію Христа, также придти нѣкогда къ Отцу и войти въ славу Христову (ср. Іоан. III, 2; Евр. VI, 20) ¹⁾.

¹⁾ У отцовъ Церкви и нашихъ православныхъ экзегетовъ не усматривается единства въ изъясненіи словъ Христа, обращенныхъ къ Маріи Магдалинѣ (ст. 17). По толкованію Іоанна Златоуста, Христосъ внушаетъ Маріи, чтобы она обращалась теперь съ Нимъ съ большимъ благоговѣніемъ, «такъ какъ Онъ сталъ по плоти гораздо совершеннѣйшимъ. Такимъ образомъ, по Златоусту, прославленіе тѣла Христова уже совершилось»... Кириллъ Алекс. объясняетъ запрещеніе Христа прикасаться къ Нему тѣмъ, что Марія, какъ не получившая еще очищающей благодати Св. Духа, не должна была прикасаться къ святѣйшему тѣлу Господа. Слѣдов., и по мысли Кирилла, тѣло Христа. стало святѣйшимъ или прославленнымъ уже съ самаго момента воскресенія. Еп. Михаилъ находитъ здѣсь указаніе на то, что Христосъ находился «въ томъ же самомъ тѣлѣ». Архіеп. Иннокентій выражается еще опредѣленнѣе въ томъ же духѣ: «принятіе Маріею Господа за вертоградара показываетъ, что слава воскресенія была уже сокрыта подъ кровомъ плоти, хотя торжественно прошедшей вратами смерти, но еще не возведенной на всю высоту небеснаго величія». Подъ «восхожденіемъ» же Иннокентій понимаетъ «временное восхожденіе въ міръ горній», куда долженъ былъ явиться Христосъ съ воскресшимъ тѣломъ, какъ побѣдитель ада и смерти, для отданія отчета въ своемъ великомъ дѣлѣ, для показанія Себя (1 Тим. III, 16) духамъ славы (Собр. соч. *Иннокентія* изд. 1875 г. т. 5 стр. 240 и т. 10 стр. 338). Въ общемъ согласенъ съ Иннокентіемъ *Властовъ*, который говоритъ, что процессъ прославленія тѣла Христова еще только совершался въ тотъ часъ, когда Онъ говорилъ съ Маріею. Когда же Господь явился ученикамъ Своимъ и позволилъ имъ коснуться Себя, прославленіе уже совершилось (т. 2-й стр. 218). Изъ защитниковъ противоположнаго мнѣнія слѣдуетъ упомянуть о Р. Л. (*Романъ Левитскій*, пр.-доцентъ М. Д. Акад.), который говоритъ, что допускать, будто тѣло Христа тотчасъ по воскресеніи еще не вполне отрѣшилось отъ условій земнаго матеріальнаго бытія, значитъ допускать, что смерть Христа не была полною, дѣйствительною смертію, а воскресеніе Его не было упраздненіемъ самаго жала смерти, рѣшительною побѣдою надъ нею, уничтоженіемъ всей ея власти. («Тѣло воскресшаго Господа» въ Прав. Обозр. 1880 г. стр. 632). Но всѣ недоумѣнія, которыя онъ высказываетъ по поводу такого толкованія, отпадаютъ, если держаться взгляда *Властова*, что прославленіе Господа продолжалось только нѣсколько часовъ по воскресеніи...

18. Марія идетъ и возвѣщаетъ о томъ, что Христосъ ей явился и передаетъ его слова, обращенныя къ ней. Нѣкоторые толкователи, на основаніи показанія ев. Марка, полагаютъ, что ученики не повѣрили Маріи (Марк. XVI, 11). Это мнѣніе должно признать правильнымъ, хотя Іоаннъ самъ и не говоритъ о томъ, какъ принята была учениками вѣсть о воскресеніи. Если *Луази* утверждаетъ, что по Іоанну апостолы представляются по вѣрившими Маріи (Петръ и самъ Іоаннъ уже — говоритъ Луази — увѣровали, а прочіе ученики безъ страха и съ радостью приняли явившагося къ нимъ Христа), то это утверженіе разбивается о прямое показаніе ев. Марка. Конечно, впрочемъ, изъ числа неповѣрившихъ Маріи учениковъ нужно исключить Петра и Іоанна.

19—20. Здѣсь говорится (до 24-гр ст.) о явленіи воскресшаго Христа ученикамъ вечеромъ того же перваго дня недѣли. Подробнѣе объ этомъ явленіи сообщаетъ ев. Лука (XXIV, 36 и сл.). Іоаннъ прибавляетъ только къ сказанному Лукою нѣкоторыя

подробности. Такъ, онъ говоритъ, что въ это время двери дома, гдѣ были собраны ученики, были заперты изъ опасенія, какъ бы іудеи не ворвались неожиданно для того, чтобы схватить учениковъ Христа. Упомянувъ объ этомъ обстоятельстве, Іоаннъ, очевидно, хочетъ отмѣтить, что, если Христосъ все-таки явился среди учениковъ, то, значить, прославленіе Его по тѣлу, по человѣчеству, уже совершилось: Его уже не задерживаютъ запертыя двери, и тѣло Его свободно проходитъ черезъ стѣны. Затѣмъ одинъ Іоаннъ говоритъ о томъ, что Христосъ показалъ ученикамъ *бокъ* Свой (у Луки вмѣсто этого упомянуты *ноги*¹⁾). Если же Іоаннъ не упоминаетъ о недоумѣніи и испугѣ учениковъ при видѣ явившагося имъ такъ неожиданно Христа (ср. Лук. XXIV, 37) и говоритъ только о радости, какую они при этомъ почувствовали, то это объясняется, конечно, обычнымъ методомъ Іоанна — опускать подробности событій, извѣстныя изъ синоптическихъ евангелій. О радости же апостоловъ, о которой упомянуто и у Луки (ст. 41), онъ повторяетъ съ цѣлью показать здѣсь исполненіе обѣщанія, даннаго Христомъ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ (Іоан. XVI, 20—22). Забѣтитъ нужно, что Христосъ несомнѣнно указывалъ на Свои раны, причиненныя Ему гвоздями и копьемъ, — показывалъ съ тою цѣлью, чтобы удостовѣрить учениковъ, что предъ ними стоитъ именно ихъ распятый Учитель. Конечно, Іоаннъ и жены, стоявшія при крестѣ, уже повѣдали апостоламъ, какъ воинъ пронзилъ копьемъ бокъ Христа, чего сами апостолы не видѣли.

¹⁾ У Іоанна, по лучшимъ кодексамъ, читается: «руки и бокъ» — выраженіе «ноги» опускается (Tischendorf).

21. Такъ какъ ученики, оставивши своего Учителя и Господа въ часы Его страданій, этимъ самымъ какъ бы отказались и отъ порученнаго имъ Дѣла распространенія въ мірѣ ученія Христова (Іоан. XVII, 16), то Христосъ теперь снова возстановливаетъ имъ въ ихъ достоинствѣ и уничтожаетъ всякія возникшія въ нихъ сомнѣнія относительно своего права быть апостолами, говоря, что Онъ посылаетъ ихъ такъ же, какъ Его самого послалъ Отецъ. Этимъ Онъ уже даетъ имъ понять, что Онъ посылаетъ ихъ во всеоружіи для того, чтобы они могли осуществить возложенную на нихъ миссію, какъ и Его Отецъ послалъ со всею силою Духа (Іоан. III, 34).

22—23. Для укрѣпленія учениковъ Христосъ сообщаетъ имъ даръ Св. Духа, при чемъ употребляетъ и внѣшній знакъ (символь) — дуновеніе. Нѣкоторые древніе толкователи и видѣли здѣсь только одинъ символъ. Такъ, Ѳеодоръ Мопсуетскій былъ осужденъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ за то, что утверждалъ, будто бы Христосъ въ первомъ явленіи ученикамъ не далъ имъ Духа Святаго, а сдѣлалъ *только видъ*, что вдохнулъ въ нихъ этотъ Духъ (пр. 22-е). Въ наше время *Цанъ* возобновилъ эту ересь, утверждая, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Христосъ только говоритъ о *будущемъ* ниспосланіи Духа. Дуновеніе, которое здѣсь употребляетъ Христосъ, есть, по Цану, только символъ. Оно не дало апостоламъ никакихъ особыхъ силъ и іерархическихъ преимуществъ. Если имъ предоставляется здѣсь право отпускать и не отпускать грѣхи, то не въ таинствѣ исповѣди, о которомъ здѣсь и рѣчи нѣтъ, а только посредствомъ возвѣщенія всѣмъ людямъ той великой истины, что отнынѣ во Христѣ всякій можетъ получить отпущеніе грѣховъ подъ условіемъ покаянія и вѣры, какія требуются отъ вступающихъ въ Церковь Христову... Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Нужно слишкомъ много фантазіи для того, чтобы въ предоставленіи апостоламъ права *вязать и рѣшить* видѣть порученіе возвѣщать Евангеліе. Такое порученіе Христосъ выражалъ прямо (ср. Матѳ. XXVIII, 19, 20). Притомъ нѣтъ ни одного случая въ евангеліяхъ, когда бы Христосъ употреблялъ символъ, не заключающій въ себѣ дѣйствительнаго содержанія. Болѣе правдоподобнымъ представляется взглядъ Б. Вейса, по которому здѣсь Христосъ подаетъ не того Духа, Котораго Онъ обѣщалъ *всѣмъ* вѣрующимъ (Іоан. VII, 49), а *особый* даръ, предназначенный только для апостоловъ и, конечно, ихъ преемниковъ. Что же касается права вязать и рѣшить, то, давая теперь ученикамъ Своимъ это право, Христосъ исполнялъ этимъ Свое обѣщаніе, данное Имъ нѣкогда въ лицѣ Петра всѣмъ

апостоламъ (Матѹ. XVI, 19). Но въ такомъ случаѣ нельзя не согласиться съ тѣми богословами (напр. съ *Луази*), которые говорятъ, что этимъ дарованіемъ Духа и власти взыать и рѣшить Христось открываетъ начало существованію Церкви.

24—25. Послѣ этого явленія апостолы сами являются вѣстниками воскресенія. Они съ радостью сообщаютъ о воскресеніи Христа ап. Ѳомѣ, который вѣроятно уходилъ въ день воскресенія изъ Иерусалима и не удостоился видѣть Воскресшаго. Ѳома не вѣритъ ихъ разсказу о томъ, что они видѣли именно Христа и раны на рукахъ и въ боку Его. Онъ самъ лично хочеть видѣть и даже осязать эти раны — упрямство его характера (ср. XI, 16; XIV, 15) сказалось въ настоящемъ случаѣ съ особою силою)

26—27. Восемь дней пребылъ Ѳома въ такомъ состояніи. Въ слѣдующее послѣ перваго воскресенія воскресеніе онъ былъ уже вмѣстѣ съ учениками (вся обстановка здѣсь почти та же, что въ первомъ явленіи Христа и потому можно полагать, что и второе явленіе имѣло мѣсто такъ же въ Иерусалимѣ, а не въ Галилеѣ, какъ думаетъ *Цанъ*). Послѣ привѣтствія, Христось обращается къ Ѳомѣ съ требованіемъ — своими собственными перстами дотронуться (такой смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе: *посмотри*) до Его рукъ, на которыхъ оставались слѣды пробитія гвоздями, а потомъ рукою своею освидѣтельствовать рану отъ удара копьемъ, находившуюся въ боку у Христа. Повторяя съ точностью требованіе, которое высказалъ самъ Ѳома въ присутствіи учениковъ, но котораго не слышалъ Христось, Господь уже этимъ Своимъ прозрѣніемъ оказываетъ благотворное дѣйствіе на душу Ѳомы (ср. слова, сказанныя Нафанаилу при его призваніи Іоан. I, 48). — *Не будь невѣрующимъ...* Эти слова нѣкоторые толкователи почему то изъясняютъ въ смыслѣ приглашенія Ѳомѣ: изъ двухъ путей, которые лежали предъ нимъ — вѣры и невѣрія выбрать первый путь (отчасти такого взгляда держится еп. Михаилъ). Но, изъ сообщенія Іоанна ясно видно, что Ѳома уже сталъ на путь невѣрія: онъ не повѣрилъ даже согласному свидѣтельству своихъ товарищей, утверждавшихъ, что они видѣли Господа (ст. 25).

28—29. Слова Воскресшаго одержали побѣду надъ упорнымъ сердцемъ Ѳомы. Онъ забылъ о своемъ прежнемъ требованіи и не хочеть уже осязать ранъ на тѣлѣ Христа. А что Ѳома дѣйствительно не воспользовался позволеніемъ Христа — это видно не только изъ того, что Іоаннъ не говоритъ объ освидѣльствованіи имъ этихъ ранъ, но также изъ того, что онъ называетъ исповѣданіе Ѳомы прямымъ непосредственнымъ отвѣтомъ, какой данъ былъ Ѳомою на предложеніе Господа (*сказалъ въ отвѣтъ*). — *Господь мой и Богъ мой!* Ѳома, приведя себѣ на память все, что прежде Христось говорилъ о Своемъ отношеніи къ Отцу (напр. VIII, 58; X, 29—38 и др.), а также различныя проявленія чудодѣйственной силы Христа, выражаетъ теперь открытое исповѣданіе своей вѣры во Христа не только какъ въ своего Господа — такъ ученики называли Христа и прежде (Матѹ. XXI, 3), — но и какъ въ Бога. Онъ не ограничивается даже наименованіемъ «Сынъ Божій», потому что наименованіе можно было понять и въ переносномъ смыслѣ, а прямо называетъ Христа *Богомъ* — конечно принявшимъ человѣческую плоть. — *Ты повѣрилъ...* Христось утверждаетъ исповѣданіе Ѳомы, какъ бы говоря, что Ѳома, повѣривъ въ Божественность Христа, поступилъ вполнѣ правильно. Господь однако этимъ указаніемъ на путь, какимъ Ѳома пришелъ въ вѣрѣ въ Него — путь личнаго удостовѣренія, вовсе не унижаетъ Ѳому предъ прочими учениками: вѣдь и они раньше тоже не повѣрили свидѣтельству женщинъ (Марк. XVI, 13) и убѣдились только уже тогда, когда Господь явился Петру (Лук. XXIV, 34). Впрочемъ въ ублаженіи Господомъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ Него не видя Его — I. Христось, конечно, имѣлъ здѣсь въ виду христіанъ будущихъ временъ — лежитъ мягкій упрекъ Ѳомѣ за то, что онъ пожелалъ имѣть болѣе осязательныя доказательства воскресенія Христа, чѣмъ какія соблаговолилъ дать людямъ Богъ.

30—31. Здѣсь Іоаннъ даетъ первое заключеніе къ своему евангелію. Онъ замѣчаетъ, имѣя въ виду неполноту своего повѣствованія о жизни Христа, что Христось совершилъ и много *другихъ чудесъ* или правильнѣе знаменій (*σημεῖα*), которыя однако не упомянуты въ

этой книги, т. е. въ его евангеліи. Чудеса или знаменія Господь совершалъ *предъ учениками Своими*. Это не значить, чтобы и весь народъ не былъ ихъ свидѣтелемъ, а сказано Іоанномъ для того, чтобы внушить своимъ читателямъ — христіанамъ довѣріе къ апостоламъ, которые были руководителями христіанъ, чтобы выяснить, что проповѣдь апостоловъ о Христѣ какъ о Богѣ воплотившемся основана на многочисленныхъ свидѣтельствахъ, какія далъ имъ о Своемъ божественномъ достоинствѣ Христосъ. — *Сіе же* — т. е. имѣющіяся у Іоанна повѣствованія о знаменіяхъ совершенныхъ Христомъ. — *Дабы вы увѣровали*. Такъ какъ Іоаннъ писалъ евангеліе уже для вѣрующихъ во Христа, то правильнымъ будетъ признать здѣсь другое чтеніе: *дабы вы вѣровали*, т. е. продолжали вѣровать (*ἵνα πιστεύητε*, а не *πιστεύσητε*): такое чтеніе подтверждается и болѣе авторитетными древними кодексами (см. у Тишендорфа). Вѣровать же нужно по апостолу въ то, что *Иисусъ есть Христосъ*, Мессія, котораго ожидали іудеи, и въ то же время *Сынъ Божій*, какимъ іудеи не захотѣли Его признать и Котораго послѣ не видѣли во Христѣ многіе христіанскіе еретики. Только такая вѣра во Христа какъ Сына Божія и можетъ дать человѣку вѣчную жизнь. Эта жизнь получается во имя Его — правильнѣе: жизнь имѣется, заключается въ имени Его. Разъ мы нашли во Христѣ истиннаго Сына Божія, то мы чрезъ это имѣемъ уже истинную, вѣчную жизнь (ср. I, 12).

ГЛАВА XXI.

1. Послѣ того опять явился Іисусъ ученикамъ *Своимъ* при морѣ Тиверіадскомъ. Явился же такъ:

2. были вмѣстѣ Симонъ Петръ, и Ѳома, называемый близнецъ, и Наѳанаилъ изъ Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое другихъ изъ учениковъ Его.

3. Симонъ Петръ говоритъ имъ: иду ловить рыбу. Говорятъ ему: идемъ и мы съ тобою. Пошли и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничего.

4. А когда уже настало утро, Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Іисусъ.

5. Іисусъ говоритъ имъ: дѣти! есть ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ.

6. Онъ же сказалъ имъ: закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить *сѣти* отъ множества рыбы.

7. Тогда ученикъ, котораго любилъ Іисусъ, говоритъ Петру: это Господь. Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою, ибо онъ былъ нагъ, и бросился въ море.

8. А другіе ученики приплыли въ лодкѣ, — ибо не далеко были отъ земли, локтей около двухсотъ, — таща сѣть съ рыбою.

9. Когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ.

10. Іисусъ говоритъ имъ принесите рыбы, которую вы теперь поймали.

11. Симонъ Петръ пошелъ и вытащилъ на землю сътъ, наполненную большими рыбами, *которыхъ было сто пятьдесятъ три*; и при такомъ множествѣ не прорвалась сътъ.

12. Иисусъ говоритъ имъ: придите, объдайте. Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь.

13. Иисусъ приходитъ, беретъ хлѣбъ и даетъ имъ, также и рыбу.

14. Это уже въ третій разъ явился Иисусъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ.

15. Когда же они объдали, Иисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Ионинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? *Петръ* говоритъ Ему; такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя, *Иисусъ* говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ.

16. Еще говоритъ ему въ другой разъ: Симонъ Ионинъ! любишь ли ты Меня? *Петръ* говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. *Иисусъ* говоритъ ему: паси овецъ Моихъ.

17. Говоритъ ему въ третій разъ: Симонъ Ионинъ! любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ;

18. истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.

19. Сказалъ же это, давая разумѣть, какою смертью *Петръ* прославить Бога. И, сказавъ сіе, говоритъ ему: иди за Мною.

20. Петръ же обратившись видитъ идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Иисусъ, и который на вечери, приклонившись въ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя?

21. Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Иисусу: Господи! а онъ что?

22. Иисусъ говоритъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ *до того?* ты иди за Мною.

23. И пронеслось это слово между братіями, что ученикъ тотъ не умретъ. Но Иисусъ не сказалъ ему, что не умретъ, но: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ *до того?*

24. Сей ученикъ и свидѣтельствуеетъ о семъ и написалъ сіе; и знаемъ, что истинно свидѣтельство его.

25. Многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ. Аминь.

XXI.

Явленіе воскресшаго Христа на морѣ Тиверіадскомъ (1—14). Чудесный ловъ рыбы и объдъ при морѣ (16—23). Предсказаніе о судьбѣ Петра и Иоанна (24—26) Второе заключеніе къ евангелію.

1. *Посль того*, т. е. послѣ событій, описанныхъ въ XX-й главѣ. — *Опять явился Иисусъ...* Какъ видно изъ 14-го ст., это явленіе было уже третьимъ въ ряду явленій, бывшихъ ученикамъ. Первое имѣло мѣсто въ первый день по воскресеніи, второе — въ осьмой (XX, 19 и 26). — *При морѣ Тиверіадскомъ* — объясн. см. VI, 1.

2. Всего при морѣ было въ это время семь учениковъ Христовыхъ — пять апостоловъ, которые всѣ названы по именамъ (впрочемъ себя и брата своего Іакова Іоаннъ, по обычаю своему, называетъ только по отчеству) и двое другихъ, можетъ быть даже не изъ числа апостоловъ.

3. Апостолы очевидно принялись за свои прежнія занятія, такъ какъ еще не получили окончательнаго уполномочія на проповѣданіе Евангелія. Петръ — очевидно вечеромъ — отправляется на море ловить рыбу и къ нему присоединяются шестеро другихъ учениковъ. Какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, всѣ они помѣстились въ одной лодкѣ, имѣя одну сѣть.

4. Проведши цѣлую ночь на морѣ и ничего не поймавши, ученики раннимъ утромъ увидѣли, что кто то стоитъ на берегу. Это былъ Иисусъ, Котораго, за дальностью разстоянія, ученики не узнали.

5. Господь обратился къ ученикамъ, когда тѣ стали подъѣзжать къ берегу, съ вопросомъ: не имѣютъ ли они чего нибудь съѣстного — конечно, имѣя въ виду, что они поймали сколько нибудь рыбы. Ученики занятые, вѣроятно собираніемъ сѣти, не глядѣли на спрашивавшаго и коротко отвѣтили отрицательно на его вопросъ.

6. Господь даетъ тогда имъ совѣтъ еще разъ забросить сѣть и именно по правую сторону лодки — тогда они поймаютъ. Полагая, что предъ ними стоитъ человѣкъ опытный въ рыбной ловлѣ, ученики слѣдуютъ его совѣту и захватываютъ сѣтью огромное количество рыбы.

7—8. Видя необычайное быстрое исполненіе словъ незнакомца, Іоаннъ первый призвалъ въ этомъ знакомствѣ снова явившагося Господа. При томъ ему могъ придти на память другой подобный случай (Лук. V, 1—11). Но тогда какъ самъ Іоаннъ остался съ другими учениками, чтобы помочь имъ управиться съ такимъ богатымъ уловомъ, Петръ, всегда стремительный въ своей любви ко Христу, вылѣзаетъ изъ лодки, чтобы доплыть поскорѣе до берега и придти къ Иисусу. Такъ какъ Онъ ловилъ рыбу въ одной рубашкѣ, то, изъ уваженія къ Господу, онъ надѣлъ при этомъ на себя нѣчто въ родѣ короткой блузы, какую носили сирійскіе и финикійскіе рыбаки (Феофилактъ) и крѣпко подпоясался поясомъ (*нагимъ* же онъ названъ именно потому, что былъ въ одной рубашкѣ или хитонѣ) — 200 локтей — о локтѣ см. Матѳ. VI, 22).

9—11. Евангелистъ не говоритъ, чтобы Петръ, поспѣвшій къ Иисусу, началъ съ Нимъ какую нибудь бесѣду. Можетъ быть, онъ самъ и не посмѣлъ обратиться ко Христу съ какимъ нибудь вопросомъ и ждалъ, стоя у воды, когда подъѣдутъ другіе апостолы. Господь же не начиналъ съ Нимъ бесѣды. Когда же остальные ученики вышли на берегъ, то увидѣли, что на разложенномъ огнѣ уже поджаривается рыба, а около огня лежитъ хлѣбъ. Христось однако требуетъ, чтобы они принесли и пойманной ими рыбы. Тогда Петръ какъ главный между рыбаками (ср. ст. 3), пошелъ или точнѣе, взошелъ, поднялся на берегъ по выше (ἀνέβη) онъ стоялъ у самой воды какъ бы стѣсняясь приблизиться къ мѣсту, гдѣ стоялъ Христось и вытащилъ сѣть, которую привели къ самому берегу его сотоварищи. Іоаннъ замѣтилъ, что всѣхъ рыбъ апостолы насчитали въ сѣти 153 — это, очевидно, былъ уловъ необыкновенный. Кромѣ того особенно удивило Іоанна то обстоятельство, что сѣть не прорвалась отъ такой большой тяжести.

12—14. Благоговѣйный страхъ не позволялъ ученикамъ самимъ начать бесѣду со Христомъ, когда Онъ пригласилъ ихъ обѣдать. Господь при этомъ ничего не сказалъ ученикамъ о цѣли Своего явленія, во тѣ и безъ особыхъ объясненій должны были понять смыслъ всего происшедшаго. Чудесный уловъ рыбы преуказывалъ имъ на тотъ успѣхъ,

какой они будутъ имѣть въ дѣлѣ привлеченія ко Христу душъ человѣческихъ, если только во всемъ будутъ слѣдовать указаніямъ Христа. Обѣдъ, къ которому пригласилъ ихъ Христосъ, обозначалъ, во первыхъ, возстановленіе тѣсныхъ дружескихъ отношеній между ними и Христомъ, а, во вторыхъ, служилъ ручательствомъ за то, что, въ то время когда они будутъ заняты дѣломъ проповѣди, Господь позаботится объ удовлетвореніи ихъ земныхъ нуждъ.

15. Кромѣ этой общей цѣли, настоящее явленіе имѣло и частную цѣль возстановленіе въ апостольскихъ правахъ ап. Петра, который отрекся отъ Христа. По окончаніи обѣда ¹⁾, Господь спрашиваетъ Петра: любить ли онъ Его больше чѣмъ другіе? Конечно Христосъ спрашиваетъ объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы напомнить Петру его прежнее заявленіе о своей любви къ Христу (Іоан. XIII, 37). А троекратное повтореніе того же вопроса должно было напомнить Петру его троекратное отреченіе отъ Христа. Очень вѣроятно, что и костеръ, около котораго онъ теперь стоялъ, долженъ былъ привести ему на память тотъ костеръ, около котораго Онъ грѣлся ночью на дворѣ первосвященника. Отвѣтъ Петра показываетъ, насколько онъ смирился: онъ уже не говоритъ о своей беззавѣтной преданности Христу, а только даетъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ Христа. Мало того, онъ смиренно заявляетъ, что его любовь ко Христу не такая, какую Христосъ желалъ бы видѣть съ его стороны. Христосъ спрашиваетъ его, любить ли онъ Его любовью, которая основана на убѣжденіи въ высокихъ достоинствахъ любимаго лица, которая есть дѣло воли человѣка (такой смыслъ имѣетъ употребляемый здѣсь Христомъ глаголъ ἀγαπᾶν). Петръ же въ своемъ отвѣтѣ говоритъ только о дружескомъ сердечномъ расположеніи своемъ ко Христу (въ такомъ смыслѣ употребляется имъ глаголъ φιλεῖν ср. Іоан. XI, 3; 11). Однако Господь принимаетъ это исповѣданіе Петра и поручаетъ ему пасти своихъ агнцевъ. Этимъ Петру не удастся какихъ либо особыхъ полномочій, которыя выдѣляли бы его изъ числа прочихъ апостоловъ. Нѣтъ, Онъ здѣсь только возстановливается въ своемъ достоинствѣ, которое онъ утратилъ вмѣстѣ съ своимъ отреченіемъ. Господь и ему, какъ прочимъ апостоламъ, поручаетъ заботы о вѣрующихъ. Замѣтить нужно, что вѣрующихъ Господь называетъ здѣсь *агнцами* или ягнятами, для того чтобы показать, какъ они нуждаются въ уходѣ за собою со стороны апостоловъ, а самый уходъ этотъ обозначаетъ какъ *кормленіе, питаніе* (βόσκει ἀρνία μου).

¹⁾ Съ греч. точнѣе: когда они позавтракали (ἠρώστησαν).

16. Господь, очевидно нѣсколько времени спустя, снова обращается къ Петру съ тѣмъ же вопросомъ, опуская только выраженіе «больше нежели они». Онъ какъ бы хочетъ спросить Петра: имѣетъ ли онъ по крайней мѣрѣ ту любовь, какую должны имѣть ко Христу всѣ ученики Его? (здѣсь опять употребленъ глаголъ ἀγαπᾶν). Но Петръ не придавалъ значенія истинному смыслу вопроса Христа и даетъ отвѣтъ совершенно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Господь опять ничего не говоритъ Петру по поводу нѣкоторой недостаточности его отвѣта, и теперь поручаетъ ему *пасти* или точнѣе *управлять* Своими *овцами*, т. е. всѣмъ стадомъ Христовымъ (ср. X, 3—27), безъ различія возраста и силы животныхъ, составляющихъ стадо (ποιμαίνε τὰ πρόβατά μου).

17. Спрашивая Петра въ третій разъ Господь употребилъ для обозначенія понятія любви тотъ же глаголъ, какой только что употреблялъ Петръ (φιλεῖν). Этимъ Господь поставилъ подъ сомнѣніе и то дружеское расположеніе, какое имѣлъ, по его собственному признанію, Петръ. Это очень огорчило Петра, и огорченіе его выразилось въ томъ, что онъ придавалъ другую форму своему отвѣту. Онъ опускаетъ частицу утвержденія «такъ» и не говоритъ уже о своей любви какъ о дѣлѣ совершенно ясномъ, о которомъ Христосъ долженъ знать, а высказываетъ только увѣренность въ томъ, что Христосъ, какъ Богъ всевѣдущій, проникаетъ въ его сердце и находитъ тамъ не одни слабости, а въ тоже время и искреннюю любовь къ Нему. Господь послѣ этого скорбнаго и смиреннаго исповѣданія Петра въ третій разъ поручаетъ ему заботиться о прокормленіи Своихъ *овецъ* или точнѣе *овечекъ* (βόσκει προβάτια), подъ которыми Онъ

разумѣть наиболѣе слабыхъ вѣрующихъ. Петръ самъ почувствовалъ насколько тяжело положеніе слабыхъ характеромъ — не вѣрою, потому что въ отреченіи своемъ Петръ проявилъ не слабость вѣры, а именно недостаточную твердость характера — и поэтому ему именно Господь поручаетъ укрѣплять и утѣшать тѣхъ людей, на которыхъ онъ самъ прежде походилъ.

18—19. Послѣ возстановленія Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ, Христосъ предрекаетъ Петру мученическую кончину. Какъ одряхлѣвшій старецъ не можетъ уже самъ одѣться и ходить по своему желанію, а долженъ прибѣгать къ помощи другихъ и идти съ ними даже туда, куда бы ему и не хотѣлось идти, такъ наступитъ время, когда живой и привыкшій дѣйствовать по собственному желанію ап. Петръ долженъ будетъ идти туда, куда его поведутъ враги его, т. е. на мученическую смерть. Этою смертью Петръ прославитъ Бога, т. е. будетъ содѣйствовать умноженію числа истинныхъ чадъ Божіихъ — вѣрующихъ во Христа. Можно даже полагать, что въ изображеніи связыванія Петра и веденія его куда онъ не хотѣлъ бы идти дана картина именно распятія Петра на крестѣ. Тертуліанъ говоритъ: «тогда Петръ препоясывается другимъ, когда привязывается ко кресту» (см. Согр. 15). Наконецъ, напоминая Петру его обѣщаніе умереть за Христа (XIII, 37) Христосъ приглашаетъ Петра слѣдовать за нимъ, т. е. какъ видно изъ контекста рѣчи (ср. ст. XXII, 23), приготовиться также пострадать какъ пострадалъ Христосъ.

20—23. вмѣстѣ съ Петромъ Господь сталъ удаляться отъ мѣста, гдѣ происходилъ обѣдъ. Петръ, вѣроятно услышавъ позади себя чьи то шаги, обернулся назадъ и увидалъ шедшаго за нимъ Иоанна. Зная, что Иоаннъ былъ особенно любимъ Господомъ, онъ естественно захотѣлъ узнать о томъ, какая судьба ждетъ этого любимѣйшаго ученика Христова. Смерть за Христа онъ считалъ отличіемъ для себя и съ удивленіемъ спрашивалъ Христа, уже ли Его любимѣйшій ученикъ не удостоится этого отличія? Петръ говорилъ такъ очевидно изъ чувства особаго расположенія къ Иоанну, съ которымъ онъ былъ особенно близокъ, какъ можно видѣть, напр., изъ того, что въ утро воскресенія они были вмѣстѣ и вдвоемъ поспѣшили ко гробу Христову. — На вопросъ Петра Господь отвѣчаетъ ему, что ему нечего заботиться объ Иоаннѣ: онъ самъ прежде всего долженъ идти за Христомъ, а что касается Иоанна, то если бы онъ остался въ живыхъ даже до второго пришествія Христова, то и это не имѣетъ отношенія къ судьбѣ ап. Петра — тотъ долженъ идти указаннымъ ему путемъ. — Эти слова Господа объ Иоаннѣ, какъ замѣчаетъ самъ евангелистъ, подали *братіямъ*, т. е. христіанамъ (ср. Фил. I, 14), поводъ говорить, что Иоаннъ не умереть. Эти предположенія объясняются тѣмъ, что первые христіане полагали, что пришествіе Господне близко и что нѣкоторые изъ нихъ доживутъ до этого времени (см. напр. 1-е Сол. IV, 17; Іак. V, 7, 8). Особенно же то обстоятельство, что Петръ дѣйствительно умеръ тою смертью, какую предрекъ ему Господь, а Иоаннъ продолжалъ свою дѣятельность и десятка два лѣтъ послѣ смерти Петра, должно было еще болѣе укрѣпить христіанъ въ правильности ихъ предположенія. Потому то Иоаннъ и устанавливаетъ въ точности смыслъ словъ, какія сказалъ въ отношеніи въ нему Господь. — Нельзя не замѣтить здѣсь, что это прибавленіе къ евангелію ясно показываетъ, что Иоаннъ былъ живъ въ то время, когда явилось это прибавленіе и что онъ самъ сдѣлалъ послѣднее. Въ самомъ дѣлѣ, была ли какая нужда въ разъясненіи истиннаго смысла словъ Христа, если бы Иоаннъ уже умеръ? Тогда достаточно было бы въ противовѣсъ всякимъ вымысламъ о его судьбѣ указать на то мѣсто, гдѣ онъ былъ погребенъ.

24—25. Эти стихи могутъ быть рассматриваемы во первыхъ какъ заключеніе въ одной XXI-й главѣ. Въ такомъ случаѣ они преимущественно будутъ утверждать истинность того, что сказано о судьбѣ Петра и Иоанна. Во вторыхъ здѣсь можно видѣть заключеніе ко всему евангелію, и такое мнѣніе представляется болѣе правильнымъ, такъ какъ ст. 25-й очевидно имѣетъ въ виду не одно небольшое прибавленіе къ евангелію, содержащееся въ XXI-й главѣ, а все евангеліе Иоанна. Итакъ въ заключеніи этомъ — по счету, второмъ — *сей ученикъ*, т. е. самъ Иоаннъ говоритъ, что онъ является свидѣтелемъ

истинности всего сказаннаго въ евангеліи, что онъ именно самъ написалъ его, а затѣмъ къ его свидѣтельству присоединяють и свое тѣ люди, которые окружали Іоанна (*знаемъ...*), т. е. вѣроятно, нѣкоторые апостолы и другіе очевидцы описанныхъ въ евангеліи Іоанна событій. Последнее же замѣчаніе евангелиста о томъ, что и весь міръ не могъ бы вмѣстить въ себѣ книгъ, въ которыхъ бы содержалось все, что извѣстно было апостоламъ о Христѣ; нужно конечно понимать какъ гиперболическое выраженіе.

Н. Розановъ.